

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЯТЫЙ.

1912

МАРТЪ

№ 3

О ПОДПИСКѢ НА
„РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ“, „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“
И „ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“

въ 1912 году.

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1911 года № 212).

Въ 1912 году издаваемые съ Высочайшаго соизволенія газета «Русскій Инвалидъ» и журналъ «Военный Сборникъ» будутъ выходить по прежнему: газета—ежедневно, вромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, журналъ—ежемѣсячно. При «Военномъ Сборникѣ» будутъ даны 4 книги «Военно-Историческаго Сборника».

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ главныя официальныя извѣстія и слѣдитъ за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, а также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для служащихъ военнаго и морскаго вѣдомствъ. «Военный Сборникъ» посвящаетъ свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла. «Военно-Историческій Сборникъ» будетъ имѣть задачей дать матеріалъ по исторіи Русской Арміи; въ текущемъ году особенное вниманіе будетъ обращено на эпоху 1812 года, въ виду исполняющагося столѣтія памятныхъ событій Отечественной войны.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, Литейный, уголъ Пантелеймоновской, № 21. Телефонъ 672.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На «Русскій Инвалидъ»:

Въ Россіи:	
На годъ	9 р. — к.
» 11 мѣсяцевъ	8 " 50 "
» 10 "	8 " — "
» 9 "	7 " 50 "
» 8 "	7 " — "
» 7 "	6 " 50 "
» 6 "	5 " 75 "
» 5 "	5 " — "
» 4 "	4 " 25 "
» 3 "	3 " 25 "
» 2 "	2 " 25 "
» 1 "	1 " 25 "

Съ доставкой въ Петербургъ и
съ пересылкою въ другія города.

За границей:	
На годъ	15 р. — к.
» 11 мѣсяцевъ	14 " — "
» 10 "	13 " — "
» 9 "	12 " — "
» 8 "	11 " — "
» 7 "	10 " — "
» 6 "	9 " — "
» 5 "	8 " — "
» 4 "	6 " 50 "
» 3 "	5 " — "
» 2 "	3 " 50 "
» 1 "	2 " — "

Съ пересылкою.

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го января по 1-е января слѣдующаго года. Подписки на сроки менѣе года принимается лишь на цѣлые мѣсяцы, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, не далѣе конца года.

На «Военный Сборникъ» съ «Военно-Историческимъ Сборникомъ» принимается по прежнему *только годовая подписка*, съ тою же платою въ годъ: внутри Россіи 6 рублей съ пересылкою (въ С.-Петербургѣ съ доставкою на домъ), за границу 8 рублей съ пересылкой; *на срокъ менѣе года и отдельно на «Военно-Историческій Сборникъ»* подписка не принимается.

СРОКИ ВЗНОСА ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ:

Подписная плата вносится *полностью* при подпискѣ.

Но при подпискѣ на годъ *отдѣльныя военно-служащихъ* *допускается разсрочка платежа* по слѣдующему расчету:

На «Русскій Инвалидъ».	
не позже 1 января	4 р.
» » 1 марта	1 »
» » 1 мая	1 »
» » 1 іюля	1 »
» » 1 сентября	1 »
» » 1 ноября	1 »
Итого	9 р.

На «Военный Сборникъ».	
не позже 1 января	2 р.
» » 1 марта	1 »
» » 1 мая	1 »
» » 1 іюля	1 »
» » 1 сентября	1 »
Итого	6 р.

См. далѣе на 3-й страницѣ обложки.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЯТЫЙ

№ 3 ————— МАРТЪ ————— 1912

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

1912

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЕЙ КНИЖКИ.

I.

	СТРАН.
I. Служба генеральнаго штаба. Ф. ЧЕРНОЗУБОВЪ.	1
II. О ненормальности въ арміи выборныхъ должностей. А. ДМИТРЕВСКІЙ.	13
III. Раціональные приемы обученія и воспитанія краткосрочнаго солдата, а также ближайшаго его начальника. К. ВОЛЬФЪ.	19
IV. Одинъ изъ назрѣвшихъ вопросовъ боевого употребленія артилерійскихъ массъ. П. Ч.	33
V. Крѣпостные артиллеристы. А. ПЕТРОВЪ.	47
VI. Общія правила преподаванія тѣлесныхъ упражненій. А. Д. БУТОВСКІЙ.	57
VII. Психо-физическое состояніе воздухоплавателей во время полета. Г. ШУМКОВЪ.	67
VIII. Великое несогласіе между Англіей и Германіей. Б. ДОЛІВО-ДОБРОВОЛЬСКІЙ.	79
IX. Итало-Турецкая война. (<i>Со схемой</i>). В. фонъ ДРЕЙЕРЪ.	97
X. Зимніе маневры въ Японіи. (Переводъ съ нѣмецкаго). (<i>Со схемами</i>). П. Ч.	111
XI. По Монголіи до границы Тибета. П. КОЗЛОВЪ.	135
XII. Мянкаль и Заравшанская долина. (Путевые очерки по Средней Азій). Д. ЛОГОФЕТЪ.	149
XIII. Спортъ за границей. (<i>Съ рисунками</i>). ВРОНСКІЙ.	169
XVI. Новое на войнѣ. В. Б.	172

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Обзоръ иностранныхъ военныхъ журналовъ. С. ДОБРОРОЛЬСКІЙ; В. Н.	175
II. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. М. Б.	197
ОБЪЯВЛЕНІЯ.	
ПРИЛОЖЕНІЕ: Записки по военной педагогикѣ К. Куркова. Часть III. Военное воспитаніе. (Курсъ спеціальныхъ классовъ военнаго его царскаго величества училища). (Переводъ съ болгарскаго). (<i>Продолженіе</i>). ПЕХЛИВАНОВЪ.	27—48

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»
Генеральнаго Штаба Генераль-Маіоръ *Бьялеевъ*.
Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Генераль-Маіоръ *Пруссаиъ*.

СЛУЖБА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Официальныя командировки офицеровъ за границу.

Если военный агентъ слишкомъ долго находится при иностранной арміи, то онъ съ нею сживается и становится тамъ своимъ человѣкомъ. Это имѣетъ и хорошую и дурную сторону.

Къ военному агенту, въ особенности къ общительному, тактичному и сердечному человѣку, всѣ привыкаютъ; его меньше опасаются, а слѣдовательно даютъ большую возможность слѣдить за всѣмъ его интересующимъ. Возможность эта сама собою еще больше увеличивается для военно-уполномоченнаго и потому, что, благодаря своему долгому пребыванію въ странѣ, онъ осваивается съ языкомъ, нравами и обычаями арміи и знаетъ, такъ сказать, всѣходы и выходы. А это не малый козырь въ его рукахъ: онъ можетъ легко сдѣлаться ходячею справочною книжкою той арміи, при которой состоитъ.

Но съ другой стороны вниманіе его ко многому, вслѣдствіе привычки, притупляется и явленія, которыя несомнѣнно поразили бы своею новизною вновь прибывшаго, проходятъ часто совершенно незамѣтными для того, кто долгое время состоитъ при иностранной арміи. Передъ войною 1870—71 годовъ прусскимъ военнымъ агентомъ въ Парижѣ состоялъ полковникъ фонъ-Лое ¹⁾, который, занимая этотъ постъ долгое время, находился въ самыхъ лучшихъ условіяхъ, чтобы имѣть великолѣпныя свѣдѣнія о французской арміи. Онъ пользовался расположеніемъ двора, находился въ родствѣ по женѣ съ лучшими французскими фамиліями и былъ

¹⁾ Rothau. La politique francaise en 1866.

друзень со многими генералами, но смутно сознавалъ слабость Франціи и былъ чистосердечно убѣжденъ вмѣстѣ со всею мѣстной іерархическою лѣстницею, начиная съ низшихъ ступенекъ и кончая военнымъ министерствомъ, что французская армія «болѣе, чѣмъ готова». Мольтке, конечно, отлично отдавалъ себѣ отчетъ въ пристрастіи своего военного агента къ арміи, при которой состоялъ, но умѣлъ читать между строкъ въ донесеніяхъ Лое, отличавшихся массою фактическихъ данныхъ, которыя лицо, не имѣвшее связей во Франціи, не могло бы доставлять. Взвѣсивая всѣ плюсы и минусы дѣятельности Лое, Мольтке отдавалъ перевѣсъ первымъ, оставлялъ военного агента въ Парижѣ и пополнялъ минусы другими путями и средствами.

Поэтому для составленія себѣ цѣльнаго представленія объ арміи, для выясненія какой-либо технической подробности, а главнымъ образомъ для общей повѣрки уже добытыхъ другими путями свѣдѣній, почти всѣ правительства отъ времени до времени пользуются разными предлогами для официальной посылки въ иностранныя арміи своихъ офицеровъ, являющихся какъ бы временными военными агентами. Въ настоящее время вошло даже въ обычай, что каждая армія, организуя какіе либо маневры или другія военныя упражненія, интересныя въ какомъ либо отношеніи, обращается къ иностраннымъ правительствамъ съ приглашеніемъ прислать гостями нѣсколькихъ своихъ офицеровъ. «Изъ нашихъ успѣховъ въ военномъ отношеніи», сказалъ фельдцейхмейстеръ Бекъ, бывшій начальникъ австрійскаго генеральнаго штаба, одному изъ русскихъ офицеровъ, присутствовавшему на маневрахъ въ Трансильваніи въ 1895 году, «мы не дѣлаемъ секретовъ. Чѣмъ вы найдете нашу армію болѣе подготовленною къ войнѣ, тѣмъ меньше вѣроятія на нее. А это все, чего только и добивается мой маститый императоръ».

Весьма понятно, что офицеръ, присутствующій на маневрахъ, долженъ стараться вести себя скромнѣе, сдержаннѣе и деликатнѣе. Было бы самую большую ошибкою компрометировать себя, стараясь добыть тайно, косвенными путями, свѣдѣнія, которыя легко достать инымъ способомъ. Офицеръ, командированный въ специальную миссію, находится подъ покровительствомъ той арміи, при которой находится, а потому поддержки, которою онъ пользуется, обыкновенно болѣе, чѣмъ достаточно, чтобы имѣть возможность исполнить возложенную на него задачу, въ особенности, если послѣдняя касается законоположеній и уставовъ, храненіе

которыхъ въ тайнѣ не составляетъ особыхъ заботъ государства. Во всякомъ случаѣ вниманіе и предупредительность, которыя военное начальство оказываетъ акредитованнымъ офицерамъ, заставляютъ ихъ довольствоваться собираніемъ свѣдѣній о предметахъ и учрежденіяхъ, доступъ къ которымъ имъ разрѣшенъ или облегченъ. Если есть основаніе опасаться, что собранныя такимъ образомъ свѣдѣнія будутъ недостаточны, то офицеръ можетъ приобрести полную свободу дѣйствій, лишь отказавшись совершенно отъ поддержки властей страны, гостемъ которой состоитъ.

Обыкновенно офицеры, командируемые на маневры иностранныхъ армій, представляютъ по возвращеніи на родину отчеты о видѣнномъ ими, конечно, въ секретной формѣ. Въ печать ихъ впечатлѣнія попадаютъ очень рѣдко. Важное значеніе этихъ секретныхъ отчетовъ какъ для дѣла, такъ и для карьеры самихъ офицеровъ-составителей, заставляетъ насъ нѣсколько остановиться на этомъ вопросѣ и дать нѣкоторыя указанія для ѣдущихъ за границу офицеровъ.

Надо прежде всего помнить, что цѣль поѣздки—возможно больше видѣть и слышать, а потому слѣдуетъ стараться меньше говорить. Къ сожалѣнію, очень многіе, въ особенности любители цвѣтовъ краснорѣчія, не могутъ удержаться отъ критики. Если эта критика высказывается офицерамъ маневрирующей арміи, то, конечно, всякое порицаніе и осужденіе, хотя бы самое справедливое, не можетъ нравиться хозяевамъ. Если же послѣдніе стараются выпытать впечатлѣніе словоохотливаго иностранца, то, конечно, они дѣлаютъ это не безъ цѣли, а въ такомъ случаѣ болтливость является уже вреднымъ явленіемъ, отъ котораго наипаче надо воздерживаться. Еще менѣе основаній дѣлиться мыслями о видѣнномъ съ временными своими коллегами-иностранцами, среди которыхъ не мало любителей охоты за чужими оцѣнками, въ особенности, если онѣ дѣльны и заслуживаютъ вниманія. Отсюда выводъ: больше слушать и меньше говорить, такъ какъ слово серебро, а молчаніе золото.

Разговоры вредны еще и потому, что они мѣшаютъ наблюдать. Наблюденіе же необходимо не только для выполненія возложенной задачи, но и для самообразованія. Все, что заслуживаетъ малѣйшаго вниманія, слѣдуетъ тщательно запоминать и не лѣниться непремѣнно записывать по возможности вечеромъ или вообще оставаясь наединѣ. Многіе не стѣсняются дѣлать помѣтки и въ полѣ, что конечно болѣе обезпечиваетъ отъ забывчивости, но мы

не рекомендуемъ этого приема, производящаго дурное впечатлѣніе на чиновъ арміи, при которой офицеръ состоитъ, и которая въ иностранномъ офицерѣ всегда склонна видѣть шпіона. Къ тому же каждый можетъ поручиться за себя, что, припоминая въ хронологическомъ порядкѣ вечеромъ все, видѣнное за день, не упустить чего либо, заслуживающаго вниманія. Въ послѣднемъ случаѣ записать надо и мелочи и даже такія, о которыхъ думаешь: «ну, этого не стоитъ записывать, и такъ запомню». Но подобныхъ мелочей набирается такое множество, что, не записывая ихъ, рискуешь, при составленіи отчета, придать ему характеръ сухого и не полнаго донесенія.

Сдѣланныя замѣтки надо хранить очень осторожно, такъ какъ потерять ихъ преступно, да и нежелательно въ ущербъ полнотѣ отчета. Что лучше: сдѣланныя замѣтки ежедневно прятать въ чемоданъ и хранить подъ замкомъ, изъ боязни потерять, или возить записную книжку всегда съ собою? Въ первомъ случаѣ въ вашемъ отсутствіи могутъ не только ознакомиться съ замѣтками, но даже похитить ихъ, а во второмъ всегда подвергаешься случайности потерять книжку, что весьма легко сдѣлать второпяхъ въ полѣ. Это дилемма, которую предоставляется рѣшить каждому по своему.

Выше уже было сказано, что офицеру, офиціально посланному на маневры иностранныхъ войскъ, не слѣдуетъ прибѣгать къ какимъ либо окольнымъ путямъ для полученія интересующихъ его подробностей. Не слѣдуетъ еще этого дѣлать и потому, что всѣ иностранные офицеры находятся подъ самымъ строгимъ надзоромъ тайной полиціи, слѣдящей за каждымъ ихъ шагомъ. Легко себѣ представить неловкое положеніе иностраннаго офицера-гостя, уличеннаго въ неблаговидной попыткѣ, и могущія произойти отъ этого непріятности національнаго, служебнаго и личнаго характера.

Всякій временный военный агентъ долженъ помнить, что онъ служить предметомъ общаго вниманія арміи, народа и иностранныхъ коллегъ и потому обязанъ особенно слѣдить за собою. Одежда его должна быть безукоризненна, въ особенности при выѣздахъ въ поле; поэтому отъ ношенія потертаго платья, въ цѣляхъ экономическихъ, къ чему такъ склонны многіе, надо совершенно отказаться.

Слѣдуетъ также самымъ серьезнымъ образомъ отнестись къ пробѣ и оцѣнкѣ предложенной лошади, и нечего стыдиться просить себѣ болѣе спокойную, въ особенности, если ѣздокъ не увѣренъ въ своихъ силахъ. Нѣтъ вообще ничего ужаснаго, какъ попасть въ смѣшное положеніе, а послѣднее чаще всего въ военной

средѣ создается при паденіяхъ съ лошади на виду у всѣхъ. Поэтому къ своему коню, въ особенности въ первые дни, пока съ нимъ не освоишься, надо относиться осторожно, да и вообще не рисковать, даже при сознаніи своего искусства, на предпріятія, которыя могутъ окончиться печально. Слѣдуетъ также самому проивести осмотръ сѣдла, въ особенности потника, дабы неисправность сѣдельнаго убора не послужила причиною набитія спины лошади, что, конечно, было бы всецѣло отнесено къ неумѣнню всадника ѣздить.

Въ образѣ жизни надо жертвовать своими привычками въ пользу уставовъ монастыря, въ которомъ находишься. Чѣмъ непритязательнѣе офицеръ, тѣмъ онъ даетъ меньше заботъ состоящимъ при немъ лицамъ и прислугѣ, тѣмъ съ большимъ почтеніемъ будутъ къ нему относиться. Такъ называемыхъ «исторій», даже оканчивающихся въ пользу самого офицера, надо всячески избѣгать, удаляясь и отстраняясь отъ лицъ, опасныхъ въ какомъ бы то ни было отношеніи. Поэтому рекомендуется, особенно молодымъ офицерамъ, во все время пребыванія въ официальной положеніи, избѣгать участія въ какихъ либо кутежахъ и попойкахъ, такъ какъ «вино» всегда служитъ плохимъ совѣтникомъ.

Воздерживаться отъ спиртныхъ напитковъ слѣдуетъ также и потому, что въ нѣкоторыхъ арміяхъ часто цѣлья офицерскія корпораціи задаются цѣлью «напоить иностранца», притомъ не съ злою цѣлью, а просто изъ установившихся традицій, что гостя не слѣдуетъ выцускать трезвымъ.

На обѣдахъ, завтракахъ и въ особенности ужинахъ, надо относиться самымъ осторожнымъ образомъ къ разнымъ увѣщаніямъ и подзадориваніямъ выпить лишнее. Не имѣющимъ твердости воздержаться отъ возліяній, лучше найти благовидный предлогъ не участвовать на приглашеніи, имѣющемъ завѣдомою цѣлью попойку. Приходилось видѣть даже такіе случаи, когда иностранныхъ офицеровъ, предварительно посѣщенія ими какого нибудь особенно интереснаго военного зрѣлища или технического заведенія, хозяева старались угостить столь сытнымъ завтракомъ съ такимъ серьезнымъ возліяніемъ, что поѣздка проходила безъ всякой пользы для гостей. Тутъ, кажется, какія либо коментаріи совершенно излишни.

При этихъ командировкахъ не слѣдуетъ скупиться на раздачу прислугѣ, ординарцамъ и проч. лицамъ денегъ «на чай». Щедрость въ данномъ случаѣ облегчаетъ разныя мелочи пріѣзжающимъ послѣ васъ офицерамъ вашей арміи, къ которымъ прислуга приложитъ масштабъ, по которому оцѣнивала и васъ.

Теперь остается дать послѣдній совѣтъ относительно писанія отчета. «Пишите», сказалъ Фридрихъ Великій, «все, что вы знаете, что вамъ кажется, но никогда не лгите». Нѣтъ ничего ужаснѣе для офицера, которому, для оправданія себя, приходится потомъ говорить, что ошибся или не разсмотрѣлъ. Но еще болѣе переступно, если въ будущей катастрофѣ пришлось бы втайнѣ сознаться: «и я въ этомъ нѣсколько виновенъ».

Затѣмъ для своей собственной пользы слѣдуетъ, по возвращеніи на родину, воспользоваться первымъ же случаемъ, чтобы внимательно прослѣдить все, происходящее у себя. Подъ впечатлѣніемъ видѣннаго заграницею все свое представляется въ совершенно иномъ свѣтѣ, и недостатки и хорошія черты своей арміи выступаютъ особенно рельефно. Такая сравнительная оцѣнка принесетъ пользу и для критика и для арміи.

Изъ всего только что сказаннаго явствуется насколько важень умѣлый выборъ посылаемыхъ лицъ. Отъ ихъ такта, умѣнія держать себя и нравственныхъ и умственныхъ качествъ всецѣло зависитъ успѣхъ миссій и отдѣльныхъ лицъ.

Но умѣлый выборъ получаетъ еще большее значеніе при командировкахъ офицеровъ въ азіатскія страны, гдѣ обстановка болѣе приближается къ военному времени и гдѣ каждый неумѣлый шагъ отражается не только на удачѣ порученія, но и на упроченіи или уtratѣ вліянія своего государства среди чуткихъ и впечатлительныхъ жителей Востока.

Наше правительство не упускало случаевъ или ставить во главѣ отправляемыхъ въ средне-азіатскія государства посольствъ офицеровъ или прикомандировывать послѣднихъ къ миссіямъ для выполненія, помимо цѣлей чисто дипломатическихъ, и военныхъ порученій.

Изъ ознакомленія съ дѣятельностью нѣкоторыхъ такихъ миссій можно извлечь очень много поучительнаго.

Ермоловъ ²⁾ былъ отправленъ чрезвычайнымъ посломъ въ Персію въ 1817 г. Кромѣ дипломатическихъ порученій, на него было возложено собрать подробныя свѣдѣнія: о правленіи Персіи, его способахъ, объ ея статистикѣ и географіи, а также о состояніи и силѣ ея войскъ. Въ составъ посольства входили между прочимъ: Грузинскаго корпуса оберъ-квартирмейстеръ, полковникъ Ивановъ, офицеры генеральнаго штаба: капитанъ Муравлевъ, поручикъ Ренненкампфъ, подполковникъ Щербининъ, штабсъ-капитанъ Коцебу и прапорщикъ Воейковъ.

²⁾ Русская Старина 1877 г. кн. 2. «Посольство Ермолова въ Персію».

Посольство въ 1841 году въ Хиву генеральнаго штаба капитана Никифорова ³⁾ было отправлено генераломъ Перовскимъ. Посылая своего временнаго агента въ полуварварскую страну безъ надежды имѣть съ нимъ вѣрное и частое сообщеніе, ставя его лицомъ къ лицу съ изобрѣтательнымъ на обманъ азіатскимъ правительствомъ, министерство иностранныхъ дѣлъ, кромѣ Высочайшей грамоты и письма канцлера къ хану, снабдило Никифорова еще и подробною общемою и нѣсколькими частными инструкціями, не только касавшимися цѣли и способа веденія возложенныхъ на него переговоровъ, но и обращенія съ ханомъ и главнѣйшими его совѣтниками.

Кромѣ того, капитанъ Никифоровъ получилъ отъ Оренбургскаго генераль-губернатора еще двѣ инструкціи. Первая указывала на военно-топографическія свѣдѣнія, которыя, при возможности, миссія должна собрать въ хивинскомъ ханствѣ. Свѣдѣнія эти были сгруппированы въ два отдѣла—топографическій и стратегическій. Вторая инструкція касалась подробностей выполненія экспедиціи.

Во время командировки въ Хиву Никифорову было 34 года.

Онъ былъ уменъ, честолюбивъ, интриганъ, мечтателенъ и по характеру грубъ, но безусловно человекъ смѣлый и крайне самолюбивый. Неудачи и оскорбленія, испытанныя по службѣ и сильно дѣйствовавшія на его болѣзненную натуру, развили въ его характерѣ желчность и особаго рода раздражительность. Во время поѣздки съ миссіею, Никифоровъ страдалъ аневризмомъ, о существованіи котораго, какъ онъ самъ сознается въ одномъ изъ своихъ писемъ, онъ узналъ только по прибытіи въ Хиву.

При миссіи состоялъ поручикъ Мухамедъ-Шерифъ-Рахметъ-Уланъ-Аитовъ, переведенный въ 1820 году изъ писцовъ на должность толмача въ Оренбургскую пограничную комиссію и знакомый со степью и ея обитателями. Въ составъ миссіи, кромѣ Аитова, входили: письмоводитель-офицеръ, два топографа, 12 урядниковъ и 10 киргизовъ. При миссіи слѣдовалъ, кромѣ того, Оренбургскій купецъ Дѣевъ. Миссія была снабжена подарками отъ Высочайшаго Двора хану и отъ Оренбургскаго генераль-губернатора для разныхъ сановниковъ.

Миссія не совсѣмъ удачно совершила свой путь въ виду несогласія, сразу же обнаружившагося между ея членами. Къ этому присоединилось неудовольствіе медленностью движенія, зависѣвшею отъ топографическихъ работъ.

³⁾ Н. Залѣсовъ «Посольство въ Хиву».

Ханъ встрѣтилъ миссію очень ласково, но переговоры тянулись, пося то вполне дружелюбный, то острый характеръ, и окончились неудачно. По словамъ г. Иванина, Никифоровъ крайне недипломатично обходился съ сановниками хана, выталкивая ихъ съ посольскаго двора, что дѣлалъ вѣроятно подъ вліяніемъ особаго настроенія и раздражительности.

Дипломатическое порученіе, неудавшееся Никифорову, суждено было окончить другой нашей миссіи подполковника Данилевскаго въ 1842 году. Посылка этой миссіи была вызвана слѣдующими обстоятельствами. Опасаясь разрыва съ Россіей, ханъ рѣшилъ послать вмѣстѣ съ Никифоровымъ къ нашему Двору новыхъ посланцевъ. Но посланный передалъ письмо Государю, въ которомъ хивинскій ханъ обращался къ Императору, какъ къ равному. Тогда хивинское посольство не приняли, но вмѣстѣ съ нимъ рѣшили отправить въ Хиву подполковника Данилевскаго. Министерство иностранныхъ дѣлъ снабдило его двумя инструкціями. Переговоры должны были имѣть главною цѣлью укрѣпленіе довѣрія хана къ Россіи. Вторая инструкція касалась освобожденія изъ плѣна персидскихъ невольниковъ.

Данилевскому было 40 лѣтъ; воспитаніе онъ получилъ домашнее, отличился въ Турціи и Польшѣ, участвовалъ въ походѣ въ Хиву въ 1834 году, обладалъ достаточнымъ запасомъ свѣдѣній о Хивѣ и степи и по своей натурѣ представлялъ личность, совершенно противоположную Никифорову; долго былъ адъютантомъ, а потому, состоя въ блестящей свитѣ Перовскаго, Данилевскій, при замѣчательномъ къ тому же дарѣ слова и ловкости обращенія, годился бы въ военные агенты и при европейской державѣ; къ тому же онъ былъ очень образованъ.

Прибывъ въ Хиву, Данилевскій со всѣми сошелся, давалъ обѣды, понравился хану и его сановникамъ и такъ ловко велъ переговоры, что миссія его удалась вполне.

Вернулся Данилевскій въ Оренбургъ другою дорогою. Результатомъ его работы были: генеральная карта хивинскаго ханства (масштабъ 50 верстъ въ д.), географическая карта населенной части Хивы (10 в. въ д.), глазомѣрная съемка пройденныхъ путей (2 в. въ д.). Кромѣ того, обстоятельное статистическое описаніе ханства, служившее, вмѣстѣ съ сочиненіемъ сопровождавшаго Данилевскаго натуралиста Боганера, до 1866 года лучшимъ руководствомъ по описанію ханства.

До 1870 года, въ теченіе XIX столѣтія, въ Бухару было послано четыре миссіи, а именно: 1) въ 1819—1820 г. Негри и Мелендорфа; 2) въ 1841 г. Бутенева, Лемана и Ханькова; 3) въ 1859 г. полковника Игнатьева и 4) въ 1865—1866 г. Струве и Глуховского. Неблагопріятный исходъ переговоровъ всѣхъ этихъ миссій указывалъ на трудность веденія какихъ бы то ни было дипломатическихъ сношеній съ Бухарою. Особенно памятна была судьба миссіи Струве и Глуховского, просидѣвшей семь мѣсяцевъ въ неволѣ и едва освободившейся изъ рукъ варварскаго правительства.

Поэтому генераль-адъютантъ Кауфманъ въ апрѣлѣ 1870 года снарядилъ русскую миссію въ Бухару, главою которой назначилъ полковника Носовича, заслужившаго всеобщее вниманіе знаніемъ характера туземцевъ и умѣніемъ обращаться съ ними. Въ составъ миссіи вошли: генеральнаго штаба капитанъ Костенко, два офицера, два чиновника, переводчикъ, врачъ и конвой изъ 50 казаковъ.

Главною цѣлью было окончательное успокоеніе бухарцевъ, которые должны были увидѣть въ миссіи желаніе Россіи поддержать и упрочить мирныя отношенія съ сосѣднимъ ханствомъ, а также торговыя и политическія связи. Такимъ образомъ, задача миссіи была не изъ легкихъ тѣмъ болѣе, что въ это время разнесся слухъ, что въ Бухару прибыло изъ Кабула афганское посольство, въ средѣ котораго будто бы находились и англійскіе комиссары. Но нѣкоторыя данныя, а въ особенности совершенно различныя условія, въ которыхъ находилось бухарское правительство прежде и теперь, давали нѣкоторое право надѣяться, если не на благопріятный исходъ переговоровъ, то по крайней мѣрѣ на личную безопасность членовъ миссіи.

Въ дѣйствительности миссія удалась, главнымъ образомъ вслѣдствіе опытности и тактичности полковника Носовича. Эмиръ по всѣмъ пунктамъ сдѣлалъ уступки справедливымъ требованіямъ русскаго правительства.

Миссія въ Кашгаръ въ 1875 г. ⁴⁾. Во время несогласій, возникшихъ въ 1860 году между Кокандомъ и Китаемъ, полководецъ Худояръ-Якубъ-бекъ овладѣлъ обширною территоріею и городомъ Кашгаромъ. Опьяненный успѣхомъ, онъ позволилъ себѣ въ перепискѣ съ Туркестанскимъ генералъ губернаторомъ употреблять

---

⁴⁾ Историческій Вѣстникъ 1887 г. № 12. «Русское Посольство въ Кашгаръ въ 1875 году».

крайне дерзкія выраженія. К. П. Кауфманъ послалъ къ нему миссію съ настойчивымъ требованіемъ установить прямыя сношенія съ Кашгаромъ по Кокандскимъ владѣніямъ. Начальникомъ миссіи былъ назначенъ генеральнаго штаба полковникъ Скобелевъ. Миссія не достигла цѣли, едва не погибла и спаслась только благодаря храбрости и находчивости Скобелева.

Посольство въ Афганистанъ ⁶⁾ было послано къ эмиру подъ главенствомъ генерала Столѣтова. Подобно многимъ нашимъ дипломатическимъ предпріятіямъ, оно оказалось бесполезнымъ для насъ, гибельнымъ для эмира и необыкновенно выгоднымъ для Англій, для которой создало прекрасный предлогъ и поводъ показать еще разъ подвластнымъ ей вассаламъ свою политическую мощь.

Въ составъ посольства вошли: полковникъ Разгоновъ, топографъ Бендерскій, два переводчика, докторъ Яворскій и 22 казака.

Посольство было организовано крайне небрежно. Извѣстно, что въ Азіи положеніе челоуѣка въ мірѣ опредѣляется подарками, а потому этикетъ подарковъ играетъ такую видную и вліятельную роль во всѣхъ дипломатическихъ сношеніяхъ, что на нихъ слѣдовало, казалось бы, обратить вниманіе. При снаряженіи же нашей посольской миссіи въ Кабулъ въ основу была положена идея совершенно неумѣстной экономіи. Первымъ принималъ нашу миссію на бухарской землѣ 18 лѣтній сынъ эмира чиракчинскій бекъ, выславшій навстрѣчу посольства почетную депутацію за 40 верстъ съ угощеніемъ и палатками для отдыха. Въ Чиракчи-же предложенный миссіи достарханъ состоялъ болѣе, чѣмъ изъ 30 блюдъ. Въ оплату за такое угощеніе, гостепріимство и уходъ, генералъ Столѣтовъ могъ подарить только по почетному халату членамъ депутаціи, а самому беку присоединилъ къ халату еще и серебряныя часы. Взамѣнъ халата и серебряныхъ часовъ, чиракчинскій бекъ прислалъ миссіи семь лошадей, покрытыхъ парчевыми и бархатными попонами, причемъ на нѣкоторыхъ были уздечки, украшенныя бирюзой, семь пачекъ халатовъ, между которыми имѣлись парчевые, шалевые и шелковые. Кромѣ того, къ подаркамъ были приложены сахаръ, леденцы и т. п. угощенье. Еще роскошнѣе были подарки самого эмира бухарскаго: онъ одарилъ русскихъ кусками бархата и шелка, халатами изъ каракульскихъ мерлушекъ, нѣжными, какъ колхидское руно. Но кромѣ того подвелъ еще семь лошадей, покрытыхъ парчевыми, шитыми золотомъ по-

⁶⁾ Путешествіе русскаго посольства по Афганистану и Бухарскому ханству въ 1878—1879 гг. Доктора Н. П. Яворскаго. Почти дословныя выписки изъ этого интереснаго очерка.

понами и имѣвшихъ уздечки, оправленные въ серебро и украшенные бирюзою и кораллами. Столь же щедро надѣлили генерала Столѣтова и его свиту бекъ карминскій, которому, по всему вѣроятію, также преподнесли серебряные часы съ халатомъ или безъ онаго. Вскорѣ послѣ этого наступила очередь нести присланные генераломъ Кауфманомъ подарки самому эмиру афганскому. Какъ же были эти драгоценности, предназначавшіяся владѣтельному и независимому князю, активной дружбою котораго мы желали заручиться?.. Во-первыхъ, трость съ гранатовою рукояткою, которая хотя и была покрыта сплошь бирюзою, но бирюзою мѣстною, «Кокандскою», очень низкаго достоинства въ 600 рублей. Во вторыхъ, бирюзовый поясъ, вещь серебряная, застежка золотая, цѣною въ 400 рублей. Затѣмъ нѣсколько кусковъ парчи и нѣсколько халатовъ парчевыхъ, бархатныхъ и суконныхъ. Генераль Столѣтовъ былъ поставленъ въ ужасное положеніе.

Посольство наше не было въ достаточной степени знакомо съ обычаями азіатскаго этикета и совершило поэтому много безтактностей.

Въ научномъ отношеніи предполагались: рекогносцировки, съемка мѣстности, описанія, сборъ статистическихъ свѣдѣній. Для этого при миссіи находился топографъ Бендерскій, а доктору Яворскому для опредѣленія высотъ проходимыхъ долинъ и переваловъ былъ выданъ ртутный барометръ. Что-же оказалось? При распаковкѣ барометра ртуть найдена вылившеюся, хотя трубка была совершенно цѣла. Вылилась же ртуть потому, что барометръ былъ выданъ изъ топографическаго отдѣла старый, бывшій нѣсколько разъ въ починкѣ и имѣвшій дурно завинченный кранъ. Разумѣется о запасной ртути также никто не подумалъ, и въ результатѣ неизвѣстный въ барометрическомъ отношеніи край такъ и остался неизвѣданнымъ.

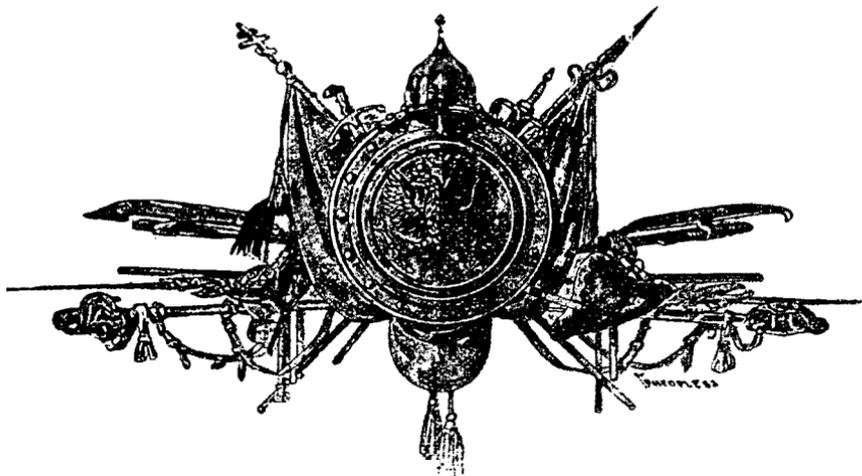
Встрѣченъ былъ въ Кабулѣ генераль Столѣтовъ по-царски. Масса народа подняла крикъ, призывая на миссію благословеніе четырехъ калифовъ, а вся афганская знать, которая только была на лицо, сопровождала русское посольство до назначеннаго для него помѣщенія. Черезъ нѣсколько дней послѣ смерти наследнаго принца Абдуль-Джана, какъ снѣгъ на голову, въ Кабулѣ явилось требованіе англо-индійскаго правительства принять и его посольство. Озадаченный такою неожиданностью, Ширъ-Али успѣшилъ отказать, отговариваясь трауромъ по сынѣ. Но англичане настаивали, и тогда, посовѣтовавшись съ генераломъ Столѣтовымъ, эмиръ афганскій наотрѣвъ отказалъ въ приѣмѣ англійскаго посольства.

Миссія наша, кромѣ генерала Столѣтова, занятого переговорами, скучала, такъ какъ русскихъ, даже доктора, не пускали въ городъ, боясь, чтобы англійскіе шпіоны и агенты не учинили какой-либо непріятности или вреда урусамъ и тѣмъ не повліяли на дружеское расположеніе договаривавшихся государствъ. Вскорѣ генераль Столѣтовъ уѣхалъ въ Ташкентъ и Ливадію, а миссія, подъ начальствомъ произведеннаго въ генералы Разгонова, вернулась въ Россію. До отъѣзда положеніе миссіи было невыносимо, такъ какъ Англія объявила войну и три корпуса ея вторглись въ Афганистанъ. Генераль Столѣтовъ не вернулся во главѣ обѣщанныхъ тридцати тысячъ войскъ и русское вліяніе навсегда было потеряно въ Афганистанѣ.

Мы нарочно нѣсколько подробнѣе остановились на организациі нашихъ посольствъ въ государствахъ Средней Азіи и на дѣятельности временныхъ военныхъ агентовъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ онѣ являются отрицательными примѣрами того, что должны дѣлать командируемые офицеры. Къ крайнему сожалѣнію, у нашихъ дѣятелей въ Средней Азіи, принадлежащихъ не только къ составу арміи, но, что именно и удивительно, къ дипломатическому корпусу, выработалось мнѣніе, что съ азіатами рѣшительность и твердость должны выражаться грубостью и невѣжливостью, переходящими въ дерзость. На самомъ дѣлѣ лица, хорошо знающія нашихъ средне-азиатскихъ сосѣдей, навѣрно согласятся съ тѣмъ, что вѣжливѣе и благовоспитаннѣе, на примѣръ персовъ, трудно найти. И какъ глубоко оскорбляются грубыми поступками нашихъ дипломатовъ персы, какъ отшатываются они отъ насъ, думая, что всѣ русскіе подобны присланнымъ. Между тѣмъ съ персами ласкою, вниманіемъ и вообще умѣлымъ воздѣйствіемъ на ихъ самолюбіе можно сдѣлать многое. Поэтому самымъ серьезнымъ образомъ рекомендуемъ офицерамъ, на долю которыхъ будутъ выпадать командировки въ азіатскія государства: особенно слѣдить за своими поступками и дѣйствіями, помнить, что цивилизація Турана и Ирана древнѣе нашей, и хорошенько присматриваться къ нравамъ и обычаямъ не только высшихъ классовъ, но и всего населенія. Мы глубоко убѣждены, что грубость съ азіатами, традиціонно установленная нашими дипломатами въ Средней Азіи, весьма ложный путь.

Ф. Чернозубовъ.

О ненормальности въ арміи выборныхъ должностей.

Вѣлый рядъ статей и разгорѣвшаяся было не такъ давно полемика относительно выборовъ на должности въ частяхъ войскъ, преимущественно въ суды общества офицеровъ, едва ли не свидѣтельствуешь, что нашимъ военнымъ обществомъ чувствуется въ этомъ вопросѣ что-то ненормальное, что-то несомѣстимое съ укладомъ военной жизни, съ военнымъ порядкомъ. Къ сожалѣнію, авторы этихъ статей не изслѣдовали причинъ возникновенія этого чувства ненормальности, не пошли дальше обсуждения неудобствъ выборовъ младшихъ помимо старшихъ...

Въ настоящее время выборное начало въ военной службѣ не имѣеть, по моему, ни одного оправданія, ни одного «за», многого «противъ».

Какой, въ самомъ дѣлѣ, психологіей можно объяснить совмѣщеніе единоначалія, подчиненія всѣхъ одной волѣ начальника и отсюда—*назначенія*, т. е. изъявленія воли одного, съ выборами, т. е. изъявленіемъ воли всѣми или вѣрнѣе—изъявленіемъ воли большинства? Очевидно, что, при выборахъ на должности, волеизъявленію большинства подчиняются всѣ, не исключая самого начальника этихъ всѣхъ; правда, начальнику предоставляется право «утвердить или не утвердить» эти выборы, но, конечно, это не болѣе какъ компромиссъ, потому что, во всякомъ случаѣ, ему не предоставлено право самостоятельнаго назначенія на эти должности

Такимъ образомъ выборы—это противопоставленіе или хотя только возможность противопоставленія волѣ начальника воли большинства его подчиненныхъ, а слѣдовательно и возможность оппозиціонныхъ выборовъ. Кромѣ того, такъ какъ въ отдѣльной части войскъ, кромѣ начальника части, всѣ остальные офицеры, въ отношеніи выборныхъ должностей, пользуются одинаковымъ правомъ голоса и почти одинаковыми правами и ограниченіями, то это даетъ право и даже дѣлаетъ необходимымъ сужденіе подчиненными своихъ начальниковъ (младшіе офицеры, выбирая ротныхъ командировъ и баталіонныхъ, очевидно аттестуютъ ихъ).

Всякій, конечно, знаетъ своего начальника и, можетъ быть, вопреки требованіямъ закона и пользы службы, судить о немъ, но нежелательно, чтобы такое сужденіе оправдывалось официальнымъ путемъ.

Необходимо еще имѣть въ виду возможнаго и даже неминуемаго спутника всякихъ выборовъ это—агитацію въ пользу того или другого; въ лучшемъ случаѣ вмѣсто агитаціи очень часто бываетъ громогласное обсужденіе достоинствъ не только своихъ товарищей, но и ближайшихъ прямыхъ начальниковъ до штабъ-офицеровъ включительно.

Чѣмъ же объяснить допущеніе выборнаго начала въ строй военной жизни, допускающей только *назначеніе*, какъ слѣдствіе приказанія, т. е. волеизъявленія начальника? Чѣмъ объяснить очевидное ограниченіе въ правахъ начальника части, который не можетъ назначать изъ числа ему подчиненныхъ—лицъ для охраны чести и достоинства офицеровъ ввѣренной ему *во всѣхъ отношеніяхъ* части? Чѣмъ болѣе, что опредѣленіе качества и способностей всѣхъ офицеровъ части, т. е. опредѣленіе—кто способенъ на ту или другую должность, возложено на начальника части закономъ.

Чѣмъ объяснить, наконецъ, что начальникъ части, этотъ полный хозяинъ ея и отвѣтчикъ за все въ ней происходящее, не имѣетъ права назначить на извѣстныя должности лицъ, которыхъ онъ считаетъ и аттестуетъ въ этомъ отношеніи наиболѣе надежными и способными, и напротивъ иногда, вопреки своему мнѣнію, долженъ утверждать (разъ всѣ законныя формальности при выборѣ были соблюдены) лицъ на данныя должности?

Мнѣ кажется, что объясненіе этому находится въ ложно усвоенномъ взглядѣ—будто право вѣдать какъ дѣлами чести, офицерскаго достоинства (и даже доблести воинской), такъ и всѣми капиталами и всѣмъ хозяйствомъ, *назначеннымъ для офицеровъ*, принадле-

жить именно офицерамъ, т. е. обществу офицеровъ. Мнѣ кажется, что еще болѣе ненормальное явленіе, а именно выборы артельщика приходится объяснить тѣмъ же, т. е., будто право вѣдать продовольствіемъ нижнихъ чиновъ имъ и принадлежитъ.

Послѣдній примѣръ особенно ярко можетъ подчеркнуть ненормальность выборовъ на должности въ арміи и ошибку во взглядѣ— будто дѣло продовольствія нижнихъ чиновъ принадлежитъ имъ же, а потому съ него и начну.

Прежде всего въ настоящее время въ арміи не имѣется должности, которая бы напоминала намъ что нибудь похожее на то, что въ общезитіи называютъ артельщикомъ; нѣтъ, во-первыхъ, потому, что въ арміи нѣтъ артелей, а есть только роты, батареи, эскадроны и прочія команды, которыя не сами довольствуются, а которыхъ довольствуютъ. Въ частяхъ войскъ, въ дѣйствительности, имѣются не артельщики, а *пріемщики и хранители* получаемыхъ продуктовъ, т. е. каптенармусы (такъ сказать—продовольственные), такъ какъ функціи артельщика, въ строгомъ смыслѣ этого слова, распределены между начальствующими лицами и отчасти—завѣдывающими санитарной частью. Они опредѣляютъ порядокъ довольствія, качество его и раскладку; они заключаютъ контракты съ подрядчиками на продукты или отпускаютъ эти продукты натурою; они организуютъ строгое наблюденіе за качествомъ продуктовъ, надлежащимъ ихъ количествомъ, надлежащимъ, или вѣрнѣе—возможно наилучшимъ вкусомъ пищи и пр.; они же ведутъ строгую отчетность по довольствію части войскъ, ведутъ и самый расходъ денегъ; они же (высшее начальство), а не фиктивная артель, проверяютъ всю отчетность по продовольствію нижнихъ чиновъ.

Кормить Царь; деньги эти ввѣряются начальникамъ частей въ количествѣ, опредѣляемомъ высшей властью въ округахъ, согласно законовъ и существующихъ цѣнъ. Причемъ же тутъ какая-то артель и выбираемый ею артельщикъ, который предъ ней не отвѣтственъ и обязанности котораго, кромѣ вышаго начальства, несетъ прежде всего фельдфебель, такъ какъ съ фельдфебеля, а не съ артельщика, прежде всего спросятъ за пропущенныя удовлетвореніемъ нужды по продовольствію, на примѣръ опозданіе полудой котловъ, неприготовленіе кваса и пр.; большинство функцій артельщика возложено на дежурнаго. Вообще артельщикъ ничѣмъ не отличается отъ каптенармуса; напротивъ, онъ несетъ меньше обязанностей и меньше отвѣтственности, меньше имѣетъ и правъ.

Въ этомъ смыслѣ было бы также правильно назвать артельщикомъ провіантскаго каптенармуса или взводныхъ раздатчиковъ (выходить — артельщиковъ взвода)...

Надо чуть-чуть отрѣшиться отъ привычки къ установившимся названіямъ и тогда ярко обрисовуется странность и даже невѣроятность названія воинской части, строго и точно организованной на основаніи законовъ во всѣхъ отношеніяхъ, не исключая и ея продовольствія — артелью, а чина этой части, только принимающаго *часть* продуктовъ и передающаго ихъ дежурному, чина, не раздающаго даже денегъ, — артельщикомъ. Да и чинъ этотъ отвѣчаетъ не передъ «артелью», а передъ общимъ закономъ, передъ начальникомъ части. Такъ почему же артельщикъ, или *вѣрнѣе, пріемщикъ и хранитель продуктовъ* или *продовольственный каптенармусъ* (въ отличіе отъ провіантскаго, несущаго аналогичныя обязанности) — выбирается, а не назначается?

Аналогичными разсужденіями можетъ быть не такъ ярко, но все же достаточно рельефно вырисовывается ненормальность въ военной жизни выборныхъ должностей и въ корпусѣ офицеровъ.

Охрану офицерскаго достоинства, чести корпуса офицеровъ, нравственный его уровень — никоимъ образомъ нельзя признать только келейнымъ дѣломъ офицеровъ данной части; и въ этомъ дѣлѣ начальникъ части — главный распорядитель, творецъ нравственнаго уровня офицеровъ своей части, а слѣдовательно и отвѣтчикъ. Начальникъ части аттестуетъ нравственность офицеровъ этой части; ему, слѣдовательно, и назначать тѣхъ, кто наиболѣе подходит, *по его мнѣнію*, стоять на стражѣ чести и достоинства офицеровъ своей части и извѣстнаго нравственнаго ихъ уровня. Здѣсь умѣстно оговориться, что необходимо предоставить начальнику полную свободу назначенія въ судъ общества офицеровъ, согласно той аттестаціи, которую онъ даетъ о нихъ, а не обязывать его, какъ это было проектировано въ нѣкоторыхъ статьяхъ, назначать столько то членовъ въ порядкѣ старшинства. Это было бы для начальника части равносильно выборамъ, такъ какъ лишало бы его законнаго права назначать на должности по своему усмотрѣнію, какъ на примѣръ онъ назначаетъ на должности членовъ и предсѣдателя полковаго суда, на должности начальника хозяйственной части, казначея и пр.

Мнѣ кажется, что предоставленіемъ начальнику части права назначать въ судъ общества офицеровъ — по своему усмотрѣнію, независимо отъ старшинства, а подобно всякимъ другимъ назначе-

ніямъ на должности, устранились бы всѣ неудобства, которыя имѣются и указаны были въ выборной системѣ, и которыя возникли-бы, если бы назначать въ судъ общества офицеровъ только старшихъ.

Нѣкоторые боятся большей возможности злоупотребленій со стороны начальниковъ частей при такомъ увеличеніи ихъ власти и значенія; но вѣдь нельзя выдумать такой организаціи, которая бы предусмотрѣла всевозможные случаи злоупотребленій или уклоненій и оградила бы отъ нихъ ¹⁾; всякая организація лишь должна быть идейна и можетъ только предусматривать нормальный ходъ вещей; на случай же злоупотребленій и уклоненій есть особый законъ, предусматривающій ихъ во всякихъ положеніяхъ и мѣстахъ и карающій ихъ. То есть: не дѣло какой бы то ни было организаціи заботиться о предупрежденіи злоупотребленій. Дѣло организаціи—возможно ближе осуществить идею, принципъ...

Даже въ отношеніи должностей по заемному капиталу и по офицерскому собранію нѣтъ основанія разрушать фундаментъ всего военнаго дѣла—подчиненіе всѣхъ одной волѣ, введеніемъ выборной системы, т. е. подчиненіемъ волѣ большинства. Нѣтъ основанія потому, что всѣ эти должности установлены не обществомъ офицеровъ, а закономъ, и онѣ обязательны для каждой части войскъ независимо отъ желанія общества офицеровъ; преступленія по этимъ должностямъ суть преступленія не передъ обществомъ офицеровъ данной части, а преступленія передъ закономъ—общія. По заемному капиталу, какъ и по артельному хозяйству, общество ничего не рѣшаетъ. Неправильно мнѣніе, будто въ заемномъ капиталѣ и въ офицерскомъ собраніи—собственныя деньги офицера, а потому онъ и имѣетъ право выбирать должностныхъ лицъ по завѣдыванію тѣмъ и другимъ. Неправильно прежде всего потому, что храненіе своихъ денегъ въ банкахъ еще не даетъ права вкладчикамъ выбирать должностныхъ лицъ въ этомъ банкѣ. А вообще деньги заемныхъ капиталовъ, какъ извѣстно, составляютъ не только изъ денегъ настоящихъ офицеровъ части; напротивъ, долгъ всѣхъ офицеровъ данной части больше ихъ денегъ изъ взносовъ; есть въ немъ часть и казенныхъ денегъ. И фактически начальникъ части,

---

¹⁾ Вотъ примѣръ вреда для дисциплины и вообще военной службы системы выборовъ въ суды общества офицеровъ: въ гвардейской части шт.-офицеръ, не выбранный въ составъ суда общества офицеровъ, долженъ уйти, т. е. младшіе офицеры какъ бы получаютъ большую власть надъ шт.-офицерами, чѣмъ начальникъ части. Необходимо, значить, запекивать.

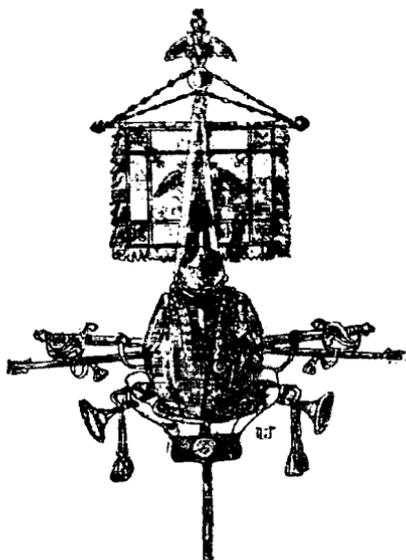
несмотря на выборную систему, всетаки является и хозяиномъ и отвѣтчикомъ за правильность несенія своихъ обязанностей офицерами и на выборныхъ должностяхъ. Не естественно ли, что ему должно принадлежать право назначенія на эти должности, сообразно со способностями и склонностями подчиненныхъ, которыхъ онъ аттестуетъ, а слѣдовательно и знаетъ, или долженъ знать?

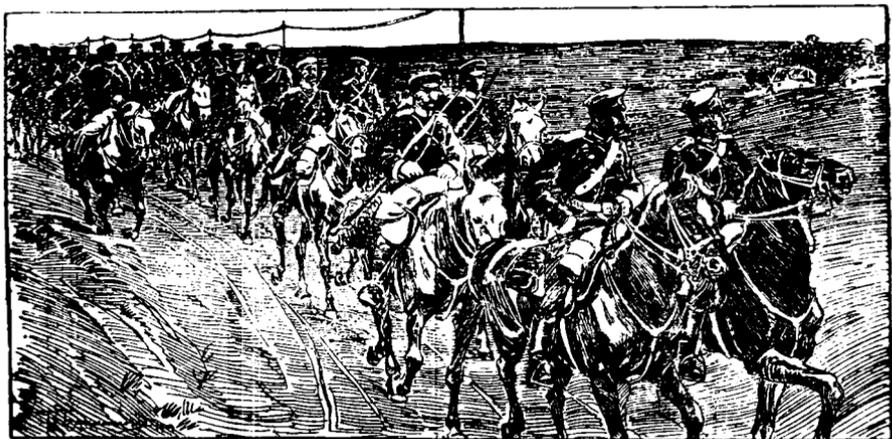
Не естественнѣе-ли по духу военной службы—«назначеніе», «порученіе», «приказаніе», чѣмъ—«выборъ»?

Это было бы не только естественно; это было бы и болѣе опредѣленно. Это разъяснило бы горизонтъ отношеній между начальникомъ и подчиненнымъ отъ тумана невольной лжи—будто для начальника есть возможность и время быть и товарищемъ своихъ подчиненныхъ. Ни законъ, ни жизнь послѣдняго этого не допускаютъ; да и немыслимо быть одновременно и начальникомъ и товарищемъ въ отношеніи данной группы лицъ; кто сталъ ихъ товарищемъ—пересталъ быть начальникомъ, и наоборотъ. Не начальникъ и тотъ, кто *подчиняется* своимъ подчиненнымъ въ чемъ бы то ни было, хотя бы и по выборамъ, хотя бы и по дѣламъ собранія. Резолюціи общества офицеровъ противоестественны и недопустимы. Отсюда очевидно, насколько нежелательна возможность коллизіи воли начальника съ волей большинства его подчиненныхъ при выборахъ на нѣкоторыя должности.

Мнѣ лично слышится рѣзкій диссонансъ въ выраженіи: «выборныя должности въ арміи».

А. Дмитревскій.

Рациональные приемы обучения и воспитания краткосрочного солдата, а также ближайшего его начальника ¹⁾.

В период обучения молодых солдат идет у нас бойко, бойче иногда, чем это полезно для силъ и нервовъ учителей и учениковъ; молодежь увлекается дѣломъ, работаютъ много и въ общемъ весьма толково, хотя и тутъ слѣдовало бы кое-что подвергнуть пересмотру, о чемъ рѣчь будетъ ниже. Но дальнѣйшее совершенствованіе бойца оставляетъ желать многого. Самое важное, это повтореніе пройденнаго съ людьми послѣдняго призыва, ибо все усвоенное ими въ первые 4, и то не полныхъ мѣсяца, а въ особенности «словесность», весьма скоро испаряется, если не позаботиться объ укрѣпленіи знаній, не только съ осени будущаго года, но уже дѣломъ, послѣ окончанія курса стрѣльбы и ротныхъ или эскадронныхъ учений, когда прогульнаго времени достаточно. Въ особенности надо позаняться съ разными отставшими почему-либо и не попавшими, можетъ быть, на весенній смотръ, а ихъ наберется въ каждой ротѣ или каждомъ эскадронѣ навѣрное нѣсколько человѣкъ. Если откладывать это дѣло до осени, гдѣ они попадутъ «въ общую кучу» и имъ будутъ предлагаться вопросы на совмѣстныхъ съ 50-ю или 60-ю людьми послѣдняго призыва занятіяхъ, то нельзя предвидѣть хорошаго результата работы. Они тогда будутъ ходить по крайней мѣрѣ че-

¹⁾ См. № 1 «Воен. Сб.»

резь день въ разные наряды и толку будетъ мало. Вопросы будутъ доходить до нихъ въ слишкомъ ограниченномъ числѣ, очередь отвѣта будетъ черезчуръ рѣдкая, они задержать лишь общую массу, а сами останутся невѣждами, ибо вопросъ можетъ, какъ я высчиталъ, задаваться человѣку не чаще, какъ разъ въ 6 недѣль, а изъ отвѣтовъ другихъ «отставшій» выносить мало пользы; наоборотъ, они порождаютъ у него очень часто сумбуръ въ головѣ.

Нужно непременно составить уже въ іюнѣ или въ іюлѣ въ каждомъ эскадронѣ команду отставшихъ или слабыхъ (на западѣ и югѣ лучшее для этого время—травяной періодъ). Ее можно поручить ловкому и терпѣливому унтеръ-офицеру, за которымъ пусть присматриваетъ одинъ изъ любящихъ дѣло способный офицеръ, подъ контролемъ командира эскадрона. Гдѣ это дѣлается, тамъ умственное развитіе не оставляетъ желать лучшаго. Надо съ такой командою отставшихъ заниматься все лѣто *ежедневно* всѣмъ тѣмъ, чему обучали зимою, а главнымъ образомъ повѣрять свѣдѣнія, обязательныя для рядового, хотя бы въ нѣсколько меньшемъ объемѣ. Надо добиваться усвоенія по крайней мѣрѣ самаго главнаго, самаго важнаго, иначе эти люди останутся на всю службу мужиками, дикими людьми, но не будутъ солдатами. Каждому строевому офицеру хорошо знакомъ этотъ типъ людей. Остальные «молодые» должны тоже привлекаться на занятія по умственному развитію въ лагерѣ, хотя бы 2—3 раза въ недѣлю. Это отдѣленіе слабыхъ отъ прочихъ, а людей послѣдняго призыва отъ остальныхъ, необходимо; въ этомъ вся суть, весь залогъ успѣха, но это не вездѣ соблюдается. Лучшие люди не пропадутъ и безъ такого повторительнаго курса, да они, вѣроятно, поступятъ въ команды: учебную и развѣдчиковъ; «средніе» требуютъ уже репетиціи лѣтомъ того, что слишкомъ поспѣшно пройдено было зимою, а слабые и отставшіе (долго болѣвшіе) нуждаются въ такомъ повтореніи гораздо больше, ибо многое явится для нихъ на этихъ репетиціяхъ совершенно новымъ дѣломъ. Вездѣ ли, однако, собираются лѣтомъ въ лагерѣ такія команды отставшихъ? Всѣ ли начальники повѣряютъ веденіе тамъ именно этихъ занятій? Если бы это имѣло мѣсто, то не было бы вездѣ такой массы отставшихъ, слабыхъ по строю и теоріи, людей безъ всякой выправки, такого огромнаго числа нижнихъ чиновъ, не имѣющихъ понятія о своихъ обязанностяхъ и правахъ и не могущихъ уже никакимъ образомъ наверстать потеряннаго въ первый годъ времени. Въ каждомъ эскадронѣ или ротѣ есть вѣдь нѣсколько человѣкъ, которыхъ никуда нельзя по-

слать, никуда «приткнуть», и которые не годятся ни на какую строевую или нестроевую должность, которыхъ взводный прямо боится выпустить за ворота и все это потому, что ихъ въ первый годъ почему-либо не доучили. Вообще обученіе и воспитаніе солдата какъ бы исчерпывается временемъ новобранческаго періода. Потомъ «полируютъ», и то весьма немного и больше теоретически, людей, поступившихъ въ учебную команду, пожалуй, и развѣдчиковъ, а остальные «дозрѣваютъ» сами, какъ при прежнихъ длинныхъ срокахъ службы.

Надо, принимая во вниманіе короткій срокъ нахождения людей на дѣйствительной службѣ, измѣнить вообще, хотя бы до извѣстной степени, нѣсколько обветшалый методъ обученія и повѣрки. Необходимо, какъ я уже писалъ объ этомъ въ одной моей работѣ, носящей заглавіе «Полевая дисциплина», приучать молодыхъ солдатъ наблюдать за чѣмъ-нибудь и отдавать объ этомъ простой отчетъ, а также давать имъ различныя несложныя порученія. Еще въ бытность мою молодымъ офицеромъ это требовалось и мы это продѣлывали съ успѣхомъ. Посылали людей на сосѣдніе дворы, плацы, заставляли считать дома на какой-нибудь улицѣ, число оконъ въ извѣстномъ зданіи, запоминать, кто проходил мимо воротъ и т. д. Отправляли мы, офицеры, ихъ и другъ къ другу съ порученіемъ передать что-нибудь на словахъ; вѣрность передачи товарищъ повѣрялъ по доставляемой ему одновременно запискѣ, а если передающій былъ грамотнымъ, то таковая пересылалась въ запечатанномъ конвертѣ.

Не сомнѣваюсь въ томъ, что иной бойкій молодой офицеръ продѣлываетъ что-нибудь въ этомъ родѣ и теперь, *но ни въ нашихъ, ни въ иностранныхъ, инструкціяхъ и положеніяхъ объ этомъ не говорится ни слова, на смотряхъ и повѣркахъ этого не показываютъ, ни въ одномъ приказѣ о такомъ способѣ повѣрки я не видѣлъ за мою многолѣтнюю службу ни слова*, а потому врядъ-ли станутъ «терять» на это много времени, рискуя недодѣлать что-нибудь другое, за что будетъ масса упрековъ. *Чего не провѣряютъ на смотряхъ, тому не учатъ, это старая военная истина.* Только «наилучшіе», «настоящіе фанатики своего дѣла» (ихъ въ общемъ не любятъ), прибѣгаютъ къ этимъ приемамъ. Потомъ на маневрахъ подавай сразу: и наблюдательность, и сообразительность, и инициативу, и энергію, и умѣніе взять подъ свое начальство отбившихся отъ какого-нибудь развѣзда или дозора 3-хъ или 4-хъ человѣкъ, распорядясь ими умѣло для пользы общаго

дѣла, не пугаясь и отвѣтственности за проявленіе подобной инициативы! *Да идѣ, когда, какими упражненіями развивали эти качества? Кто ихъ требовалъ? На какомъ смотрѣ они провѣрялись?* Не строевыми же проѣздками съ высылкою мѣръ охраненія отъ завѣдомо не грозящей опасности, не занятіями на планахъ или съемками, не пѣшимъ вѣдь строемъ и военными прогулками по дорогамъ съ подсчитываніемъ: «разъ, два, лѣвой, правой» можно выработать въ солдатъ упомянутыя качества и обезпечить себя смышленнымъ служакою! Что прежде созрѣвало какъ бы само, вслѣдствіе длинныхъ сроковъ и продолжительной практики, вырабатывающей характеръ и смышленность, то теперь надо «создавать искусственно» новыми, рациональными приемами обученія и воспитанія.

Необходимость оторваться иной разъ уже и зимою отъ казарменнаго двора, манежа, экзерциргауза, сознается, правда, многими высшими начальниками давно; монотонность зимнихъ прогулокъ по дорогамъ они тоже признаютъ и объявляютъ объ этомъ въ руководящихъ приказахъ, но большинство низшихъ инстанцій смѣшиваетъ и по сей день: *систематическое обученіе дѣйствию на мѣстности одиночнаго человѣка, отдѣленія, смѣны или взвода и подготовку къ такому дѣйствию, съ производствомъ сразу крупнымъ частямъ строевыхъ учений, совершеніемъ ими зимнихъ маневровъ при половинѣ необученныхъ своему дѣлу людей.* Это приносить не пользу, а вредъ и порождаетъ у молодыхъ солдатъ сумбуръ въ головѣ. Въ маневрахъ, какъ зимнихъ, такъ и лѣтнихъ, недостатка давно у насъ нѣтъ, но рациональная подготовка къ нимъ одиночнаго человѣка почти что отсутствуетъ, ибо ограничивается она въ большинствѣ случаевъ одной теоріей.

Въ новомъ положеніи объ обученіи пѣхоты на это обращено вниманіе и успѣхи теперь появятся—это несомнѣнно.

Г. Лешъ систематизировалъ, правда, эти занятія весьма строго и изложилъ годъ тому назадъ свой методъ обученія въ отдѣльной брошюрѣ, которая стала за послѣднее время очень популярной въ пѣхотѣ, но все-таки дѣло это шагаетъ слишкомъ тихо впередъ. Что касается кавалеріи, то слабая моя попытка подвинуть эту отрасль службы изданіемъ 25 лѣтъ тому назадъ «*Руководства для систематическаго обученія кавалериста и его коня одиночной полевой ѣздѣ и подготовки обоихъ къ полевой службѣ*», принесла, можетъ быть, нѣкоторую пользу, но въ общемъ тоже мало подвинула дѣло. Книга эта выдержала тѣмъ не менѣе два изданія и давно

распродана, но смѣны наши ѣздятъ по мѣстности мало, а если ихъ выводить на улицы, то не иначе, какъ строемъ, «по три», что не вырабатываетъ полевого дѣятеля, полевого ѣздока.

Подготовка для поля хромаетъ по сей день вездѣ, а вѣдь можно положить этому дѣлу прочный фундаментъ уже въ казармахъ, если не ограничиваться «зубрежомъ», а развивать человѣка систематически; но на это не обращается во время смотровъ надлежащаго вниманія. Кому, напримѣръ, не случалось получать и вскрывать второпяхъ адресованные въ другую часть конверты? Сколько пакетовъ засылается Богъ вѣсть куда? Многіе ли вѣстовые сортируютъ конверты по адресамъ? Не случалось ли вамъ получать разсылной книги съ десяткомъ пакетовъ, изъ числа которыхъ вамъ предоставлялось разыскать и взять оттуда собственноручно адресованный въ вашъ полкъ или на ваше имя? Такъ поступаетъ большинство вѣстовыхъ, хотя бы они были грамотны, ибо никто ихъ не знакомилъ съ этою важною обязанностью. Многіе отдають именныя конверты въ полковую канцелярію, а адресованные «командиру» (безъ фамиліи) несутъ къ нему на квартиру, звоня туда, хотя бы въ срединѣ ночи и т. д. О передачѣ словесныхъ приказаній уже не упоминаю, а о случаяхъ, гдѣ требуется отъ нижняго чина какая-нибудь инициатива, умалчиваю совсѣмъ. Не касаюсь и случаевъ, гдѣ часовой у квартиры командира полка (т. е. у знамени или штандарта), не захотѣлъ допустить входа въ подъѣздъ пріѣхавшихъ съ визитомъ, не впустилъ даже самого командира въ свою квартиру безъ разрѣшенія разводящаго и т. п.

Весьма полезно пріучать молодыхъ солдатъ, уже начиная со 2-й недѣли, водить смѣны на «мнимыя посты», выставять часовыхъ и самимъ становиться на эти посты, имѣя что-нибудь подъ сдачей и охранять эту сдачу, на которую нужно организовать и «примѣрныя нападенія». Полезно заставлять ихъ командовать своими товарищами поочереды и продѣлывать легкое пѣшее или конное ученіе шеренгъ, впоследствии взводу, даже эскадрону, отозвавъ, конечно, въ сторону унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ. Надо требовать, чтобы вызванные для командованія дѣлали, не стѣсняясь, поправки и замѣчанія. Не слѣдуетъ, понятно, надѣяться, что такой способъ принесетъ обучаемымъ пользу или что изъ него выйдетъ какой-нибудь толкъ; этой цѣлью не надо вовсе задаваться. Цѣль здѣсь совершенно иная, а именно: дать развернуться, расходиться такому парню, положить начало къ покоренію въ немъ вялости, застѣнчивости, беспомощности, тупости, неуклюжести, забитости

(которыя онъ приносить съ собой изъ дома); развить въ немъ смѣлость, энергію, способность къ самостоятельной работѣ; выработать въ немъ инициативу и добиться пониманія легкихъ строевыхъ эволюцій: однимъ словомъ, готовить будущаго старшаго, будущаго начальника, пріучающагося вѣрить въ свои силы. По крайней мѣрѣ при такой системѣ можно наилучшимъ образомъ намѣчать будущаго унтеръ-офицера. *Но это рѣдко, идѣть провѣряется на смотру, а какъ оно важно!* Послѣ 2-хъ или 3-хъ недѣль подобныхъ упражненій, люди дѣлаются неузнаваемы: они и обучаемые ими оживляются, лица сіяютъ, бодрость и веселость появляются во всей командѣ, люди интересуются дѣломъ, лѣзутъ, какъ говорится, изъ кожи, увлекаются ученіемъ; а это во сто разъ лучше постоянной и безсмѣнной опеки, порождающей апатію и вырабатывающей, отличающихся «деревянностью», манекеновъ.

Описываемое похоже, можетъ быть, на игру, но лишь близорукій видитъ въ немъ таковую; всякій же интеллигентный строевикъ сознаетъ пользу такой системы. Она даетъ намъ типъ солдата и начальника изъ нижнихъ чиновъ, который требуется въ нынѣшнее время, она вырабатываетъ ихъ безъ особеннаго труда въ самое короткое время. Она развиваетъ самодѣятельность и примѣнялась, повторяю еще разъ, въ бытность мою еще корнетомъ, лучшими нашими строевиками, но потомъ о ней, какъ-то, забыли оттого, вѣроятно, что сроки службы все сокращались, программа обученія все увеличивалась, *а домашніе смотры остались и остаются кое-гдѣ и нынѣ при старомъ, привычномъ способѣ повторки, унаследованномъ отъ времени длинныхъ сроковъ службы.* Про эту систему обученія нынѣ что-то мало слышно. Мы любимъ «учить», «обучать», но не любимъ «практиковать» людей въ данной отрасли; мы «обучаемъ», на примѣръ, полевой службѣ, но не желаемъ практиковать людей въ оной или хотя бы продѣлывать такія упражненія, которыя создаютъ какъ бы механически будущаго полевого дѣятеля. Это равносильно желанію учиться ходьбѣ, но не пробовать ходить, или попыткѣ выучиться сперва плаванію, а потомъ только согласиться лѣзть въ воду. Это грубая ошибка, въ которую впадаютъ, правда, всѣ культурные народы.

Болѣе близкіе къ природѣ предки наши были какъ-бы застрахованы отъ этого заблужденія и они вырабатывали, правда, при болѣе длинныхъ срокахъ службы и частыхъ войнахъ, полевого дѣятеля путемъ практики легче, скорѣе, чѣмъ мы нашими лекціями, рѣшеніями задачъ на планахъ, учебниками и различными

пособіями, не могущими замѣнить полевой практики. Ибсенъ сказалъ гдѣ-то, что «у человѣка, приобщающагося къ цивилизаціи, *инстинктъ ослабѣваетъ*, за то развивается способность *логическаго мышленія*»; и что «человѣкъ совершенный перестаетъ быть произведеніемъ природы, а становится продуктомъ искусства». Если это такъ, то приходится, съ военной точки зрѣнія, сожалѣть объ этомъ, ибо остатки инстинкта дикихъ людей или хотя бы «не зараженныхъ цивилизаціей» очень цѣнны для насъ, военныхъ. Эти «остатки инстинкта», встрѣчаются еще, слава Богу, у деревенскихъ жителей; они присущи главнымъ образомъ уроженцамъ лѣсныхъ пространствъ, глухихъ мѣстъ, просторныхъ степей (и въ этомъ у насъ огромный плюсъ по сравненію съ Западомъ). Городскіе жители не обладаютъ этимъ драгоцѣннымъ для войны качествомъ, которое надлежало бы культивировать и развивать искусственно, ибо въ полевой службѣ, въ ночномъ бою и вообще въ военномъ дѣлѣ, его надо цѣнить на вѣсъ золота. Способность логическаго мышленія цѣнна, понятно, и въ военномъ дѣлѣ, но излишекъ этой способности развиваетъ наклонность къ «критиканству и резонерству», привязанность къ нѣкоторому комфорту и уменьшаетъ воинственность населенія. Съ одной стороны, значить, развивай человѣка умственно, цѣни интеллигентность, образованіе и техническія усовершенствованія, обучай чтенію карты и ориентировкѣ по ней, ибо все это нужно, важно, необходимо въ современной войнѣ; съ другой—старайся сохранить инстинктъ человѣка, близкаго къ природѣ, его нетребовательность, закаленность, неутомимость, «мужичью логику», его острый слухъ и зрѣніе, его способность ориентироваться на мѣстности днемъ и ночью, умѣй намѣтить въ короткій срокъ такихъ людей, двигай ихъ впередъ по службѣ, нашивай имъ, не гоняясь «за грамотностью», галуны: *вотъ задача, далеко не легкая, которая возлагается нынѣ на офицера-учителя, офицера-воспитателя!* Пересолишь въ ту или другую сторону, заплатишься за этотъ грѣхъ и, быть можетъ, сильно!

Выше уже сказано, что примѣняютъ рациональные приемы обученія и воспитанія лишь увлекающіеся своимъ дѣломъ молодые люди, и такіе есть, слава Богу, въ изобилии, но система нашихъ смотровъ не развиваетъ въ нихъ этой страсти, а притупляетъ ее. Экзаменуя даже солдата, а тѣмъ болѣе унтеръ-офицера, мы гоняемся за гладкими отвѣтами, за знаніемъ, за какой-то «ученостью», провѣряемъ людей почти исключительно въ классѣ, точно

они въ высшемъ учебномъ заведеніи: теорія буквально, заѣлана съ, а практическихъ занятій мы не любимъ и сплошь и рядомъ выходимъ на маневры съ неподготовленными для нихъ людьми, для которыхъ все новость.

Повѣрка словесности носитъ зачастую поспѣшный и рутинный характеръ. Въ каждомъ эскадронѣ или ротѣ спрашиваютъ обыкновенно нѣсколько человекъ наугадъ, какъ попало. Могли спросить худшихъ, могли спросить и лучшихъ (всѣхъ вѣдь не проверишь!), могли спросить болѣвшаго или вернувшагося наканунѣ изъ госпиталя, а то и прибывшаго съ опозданіемъ на службу. О случаяхъ, описанныхъ въ свое время Бутовскимъ, когда какой-то усердный дядька отправилъ въ день смотра двухъ слабыхъ по словесности нижнихъ чиновъ въ пріемный покой, «сз приказаніемъ жаловаться на животъ», уже не упоминаю. Въ одномъ эскадронѣ отвѣчалъ интеллигентный и образованный человекъ или хотя бы весьма развитой парень, въ другомъ неграмотный инородецъ или тупица въ полномъ значеніи этого слова. Какая, спрашивается, можетъ быть тутъ оцѣнка, какое сравненіе или соревнованіе? Опытный строевикъ сдѣлаетъ не такъ. Онъ навѣрно прикажетъ выбрать въ каждомъ эскадронѣ 5—6 человекъ или больше изъ числа лучшихъ, да и столько же самыхъ худшихъ, предупредивъ, что послѣднихъ онъ будетъ спрашивать легко и снисходительно, но Боже упаси, чтобы онъ, попробовавъ выбрать потомъ самъ, нашелъ *еще худшаго*. Если онъ «строевой дока» и хотя немного фізіономистъ, то, при желаніи, въ большинствѣ случаевъ, ему удастся, по всей вѣроятности, выловить болѣе худшаго, чѣмъ назначенные для экзамена, пока эскадроны не попадутся на этомъ раза два или три.

Кромѣ упомянутыхъ двухъ категорій, надо изъ числа оставшихся выбрать самому нѣсколько человекъ—это будутъ средніе по выучкѣ. Послѣ этого слѣдуетъ предложить въ каждомъ эскадронѣ каждой группѣ вопросы: одинъ и тотъ же вопросъ человеку 1-го, 2-го, 3-го эскадрона и т. д., вызывая его шаговъ на 100 впередъ, а то и въ сосѣднюю комнату, чтобы другіе не знали, что спрашивали и какъ отвѣчали. Оцѣнка, масштабъ ея и слѣдовательно самое сравненіе будутъ тогда болѣе или менѣе вѣрны и справедливы. Кромѣ того, этимъ достигается и другой, гораздо болѣе важный, результатъ: командиры эскадроновъ и младшіе офицеры будутъ знать лю-

дей, какъ слѣдуетъ, ибо иначе они, выбирая ихъ для экзамена, сами себя накажутъ или же поручатъ выборъ вахмистру, взводному, а то будутъ съ ними совѣтоваться въ полголоса и этимъ обнаруживать свою неосвѣдомленность. Этотъ способъ гораздо лучше, чѣмъ нѣсколько «наивная» повѣрка знанія офицеромъ своихъ людей разспросами объ ихъ семейномъ положеніи, о вѣроисповѣданіи, губерніи, знаніи мастерства и т. д.; мнѣ рассказывали, что при такой рутинной повѣркѣ какой то солдатъ молчаливо соглашался на то, что онъ такой то губерніи, иновѣрецъ, имѣетъ двоихъ дѣтей, массу братьевъ, знаетъ сапожное дѣло и владѣетъ десятиною земли—все это для того, очевидно, чтобы не подвести своего офицера, а на самомъ дѣлѣ онъ былъ православный, изъ другой губерніи, несемейный, никакого мастерства не зналъ и не имѣлъ ни клочка земли. Какъ мало знаютъ нашего солдата тѣ, которые проповѣдываютъ такіе кабинетныя приемы повѣрки; да и можно ли требовать зазубриванія семейнаго положенія, мѣста рожденія и т. д.? Къ чему это и что оно докажетъ? Все это теорія, кабинетныя измышленія, незнаніе строя! Удалось ли кому нибудь выучить это и не потерянное ли это время, которое можно употребить съ гораздо большею пользою? Не лучше ли сдѣлать офицеровъ руководителями какъ обученія, такъ и службы и жизни своихъ подчиненныхъ, возлагая низшую техническую работу на унтеръ-офицеровъ и сберегая свои силы и здоровье для самаго важнаго дѣла, которымъ является воспитаніе?

Упомяну еще, что обыкновенно вся повѣрка основывается у насъ на вопросахъ и отвѣтахъ—это наше больное мѣсто. Вопросы и отвѣты, экзамены да баллы, но о практикѣ, объ умѣнии примѣнять выученное въ классѣ, рѣдко кто думаетъ. Кромѣ того, надлежало бы принять за правило, что начальникъ выше командира полка не долженъ задаваться цѣлью «сортировки качествъ баталіоновъ, ротъ, эскадроновъ»; это ни что иное, какъ вторженіе въ сферу дѣятельности младшаго. Высшая инстанція имѣетъ право провѣрять что угодно, но она провѣряетъ не роты и эскадроны, а полкъ и его командира, вызвавъ для испытанія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ одной какой нибудь составной части или цѣликомъ: одну или двѣ роты, одинъ или въ крайности два эскадрона. По такой составной части она должна судить: о командирѣ полка, объ его помощникѣ и о состояніи даннаго дѣла въ полку. Обыкновенно же у насъ смотрятъ всѣ роты или эскадроны, выдѣляютъ того или другого изъ ихъ командировъ, много критикуютъ, сортируя ихъ, такъ

сказать, по качеству, а командиръ полка присутствуетъ при этомъ, какъ гость. Онъ тутъ какъ будто ни причесть. Это очевидное вмѣшательство, повторяю еще разъ, въ сферу дѣятельности младшаго и заглупленіе въ командирѣ полка всякой инициативы и желанія направлять данную отрасль службы, въ особенности если, кромѣ строевого лица, принимаетъ участіе въ повѣркѣ и начальникъ штаба (т. е. лицо моложе провѣряемаго); а это бываетъ сплошь и рядомъ. Попытка командира полка регулировать занятія была бы «желаніемъ угодить младшему»—это обидно для самолюбія. «Вы, господа ротные (эскадронные) командиры, знаете лучше меня требованія генерала N и его начальника штаба, на васъ я полагаюсь покажите имъ то, что они требуютъ и такъ, какъ они любятъ (или требуютъ)»—слышно очень часто при вступленіи въ должность новаго лица. А правильно ли и нормально ли это?

Я уже говорилъ въ этой замѣткѣ о приготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненіяхъ; хочу, однако, добавить еще нѣсколько словъ на эту тему. Не буду распространяться объ этомъ широко, ибо въ пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ частяхъ есть, само собою разумѣется, гораздо болѣе компетентные въ этомъ вопросѣ люди, чѣмъ я. Не буду говорить о всевозможныхъ приборахъ, которыхъ развелось безчисленное количество; пользу ихъ отнюдь не отвергаю; разберу, однако, вопросъ по своему разумѣнію и радъ буду, если мнѣ докажутъ, что ошибаюсь—готовъ самъ учиться у тѣхъ, которые по этой части специалисты. Хочу подчеркнуть лишь то, что стрѣльбу и обращеніе съ винтовкою пѣхотинца нельзя сравнивать съ отношеніемъ къ нимъ кавалериста. Первый бережетъ винтовку, какъ зѣницу ока, носить ее осторожно, подыскиваетъ ей на ночлегѣ первымъ дѣломъ удобное мѣстечко, гдѣ, вытеревъ тряпкою, ставить чуть-ли не умиляясь. Не то «нашъ конникъ». Она болтается у него за спиною; онъ съ нею вольтижируетъ, а вольтижировка портитъ винтовку страшнымъ образомъ; во время рубки ей попадаютъ удары обухомъ шашки; на ученіи и на походѣ она трется и бьется о другихъ всадниковъ и ихъ амуницію, получая отъ всего перечисленнаго сильныя толчки и удары по самымъ чувствительнымъ ея частямъ. Рѣдкій кавалеристъ не падаетъ, и даже по нѣсколько разъ, съ конемъ на барьерахъ, канавахъ, не застряваетъ въ какомъ нибудь болотѣ и т. д., и меньше всего заботятся о томъ, что винтовка страдаетъ при этомъ больше, чѣмъ конь и всадникъ; по при-

ходъ же на ночлегъ, первое дѣло прискаты мѣсто коню, а то 2-мъ или 3-мъ (офицерскимъ, вахмистерской, конямъ взводныхъ, дежурныхъ и дневальныхъ). Нужно думать объ уходѣ за ними; потомъ солдатъ отправляется за фуражемъ; принеся его, ведетъ коней на водопой; затѣмъ осматриваетъ подковы, зоветъ кузнеца, подкрѣпляетъ ихъ или перековываетъ расковавшихся. О себѣ и винтовкѣ ему еще не приходится и подумать. Когда кони будутъ осмотрѣны, зачищены, напоены, сыты, когда онъ «разживется», какъ говорятъ, для нихъ соломою, тогда, быть можетъ, онъ вспомнить и о винтовкѣ. Пока же, она стоитъ гдѣ-нибудь въ углу или подъ заборомъ, а обтереть ее послѣ дождя навѣрное позабыли. Хорошо еще, если лошадь не задѣла ее и не наступила на нее, ибо въ темнотѣ и это случается. Въ виду всего перечисленнаго однимъ изъ главныхъ условій мѣткой стрѣльбы—это имѣть хорошаго, знающаго свое дѣло, усерднаго, скажу даже, неутомимаго оружейнаго мастера и не жалѣть денегъ на починку оружія, осматривать и чинить его круглый годъ и имѣть всегда исправнымъ, а не только ко дню осмотра штабъ-офицеромъ, командиремымъ отъ артилерійскаго вѣдомства. Со сбитыми мушками, погнутыми прицѣльными рамками, распатанными или поломанными винтами, не держащимися на мѣстѣ хомутиками, со слѣдами ржавчины въ каналѣ ствола, поцарапаннымъ затворомъ, и Шиллеровскій Вильгельмъ Тель не сбиль бы яблока съ головы сына! ¹⁾

Повторяю снова, что, если при хорошемъ оружейномъ мастерѣ, который быстро и какъ слѣдуетъ вычинить вамъ всѣ винтовки и пристрѣляетъ ихъ, выѣзжать, какъ это дѣлается очень часто, во время прохожденія курса стрѣльбы до самаго смотра оной, на конныя ученія безъ винтовокъ и сидѣть въ теченіе 2-хъ—3-хъ мѣсяцевъ по полдня на прикладкѣ и прицѣлкѣ, результаты по стрѣльбѣ могутъ быть, въ особенности въ хорошую погоду, отличные,—не спорю; но не есть ли это, однако, своего рода самообманъ? Попробуйте зато проходить или доканчивать курсъ стрѣльбы сейчасъ послѣ маневровъ, поздней осенью, не успѣвъ вычинить винтовокъ, не заниматься прицѣлкою, какъ это иногда бываетъ; да пусть вамъ тогда же сдѣлаютъ на незнакомой мѣстности смотръ стрѣльбы. Въ довершеніе всего зла, если вашъ оружейный мастеръ больной человекъ или лѣнтяй, да хотя бы даже и средней работоспособности человекъ, и если сверху льетъ безпрерыв-

¹⁾ Въ прежнее время у кавалериста имѣлся чехоль для винтовки и это сохраняло ее, насколько мнѣ помнится, лучше, чѣмъ нынѣ.

ный дождь, сбоку дуетъ холодный осенній вѣтеръ, а подь ногами у людей мѣсиво изъ глины, въ которомъ они вязнутъ до колѣнъ, то изъ вашихъ винтовокъ и призовые стрѣлки съ трудомъ смогли бы съ разстоянія въ 700—800 шаговъ попасть въ двухъэтажный домъ, а не то, что получившіе полгода назадъ впервые въ руки ружье хлѣбопашцы, вынужденные стрѣлять въ головную или движущуюся мишень! А какъ же будетъ на войнѣ? Будемъ ли мы передь сраженіемъ выправлять и чинить прицѣлы и мушки? Станемъ ли заниматься цѣлыми часами прикладкою и неужели же придется за 2-3 недѣли, предшествующія какому-нибудь кровавому авангардному дѣлу, ѣздить, предвидя это дѣло, безъ винтовокъ, отправивъ ихъ, ради сбереженія, къ обозу?

Можетъ быть я нѣсколько и сгустилъ краски, но порядочная доля правды есть въ этомъ перечисленіи условій, при которыхъ кавалеріи приходится стрѣлять, во всякомъ же случаѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что по результатамъ нашей весенней стрѣлбы и смотровъ ея на стрѣльбищахъ, оборудованныхъ нерѣдко очень изящно и напоминающихъ иной разъ «теннис-грундъ», нельзя дѣлать заключенія объ огневой способности конныхъ частей. На это неоднократно обращалось вниманіе въ приказахъ по округамъ, въ которыхъ рекомендуется производить смотры стрѣлбы не иначе, какъ на незнакомой войскамъ мѣстности. Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что наша мѣткая винтовка является въ рукахъ пѣхотинца грознымъ оружіемъ, но нельзя того же сказать про кавалерію. Желательно также согласованіе Наставленія для обученія стрѣлбѣ со строевыми уставами.

По Наставленію 1909 года, составленному по опыту японской войны, *въ курсовой стрѣлбѣ залповъ нѣтъ вовсе*, а стрѣлбы стоя почти-что нѣтъ; въ строевыхъ же уставахъ *залпамъ изъ сомкнутого строя* (потерявшимъ нынѣ, всякое практическое значеніе) и *пальбѣ стоя* отведено слишкомъ много мѣста. Можетъ быть поэтому то залпами, да еще стоя, занимаются слишкомъ много и въ ущербъ одиночной подготовкѣ стрѣлка; и на ученіяхъ и на маневрахъ залповъ слышно много; между тѣмъ во всей Западной Европѣ съ ними почти что покончено разъ навсегда.

Въ кавалеріи, обходя зимою казармы, только и слышно: *пальба, да пальба!* Какъ только бросаютъ этотъ рутинный способъ обученія, стрѣлба части поднимается до неузнаваемости, въ чемъ я убѣдился, имѣя съ этимъ дѣло въ трехъ полкахъ. Во-

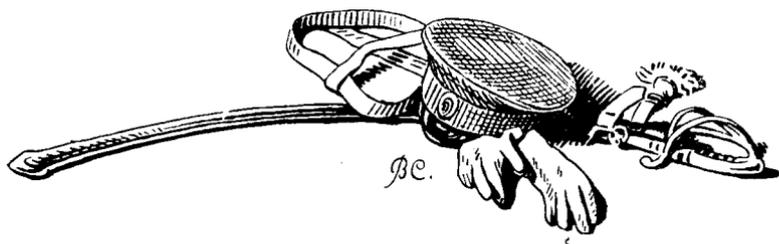
обще «огневая способность» конницы, важность которой доказала послѣдняя война, оставляетъ желать многого, *и для поднятія ея было бы хорошо командировать кавалеристовъ въ стрѣлковую школу*. Впрочемъ не въ одной вѣдь стрѣльбѣ дѣло. Умѣніе вести пѣшій бой, примѣняясь къ мѣстности, выбрать мѣсто, дающее обстрѣлъ и закрытіе, столь же важно, а между тѣмъ есть части, которыя еще недавно считали, что коли солдатъ умѣетъ соскочить съ лошади быстро на полево́мъ галопѣ и такъ же быстро вспрыгнуть на коня, то этого почти что достаточно. Начальство только это и провѣряло, а потому не задавались цѣлью выучки частей вести пѣшій бой на мѣстности; стрѣлковые ученія были до недавняго времени въ загонѣ, и конница взялась за это дѣло только въ послѣднее время.

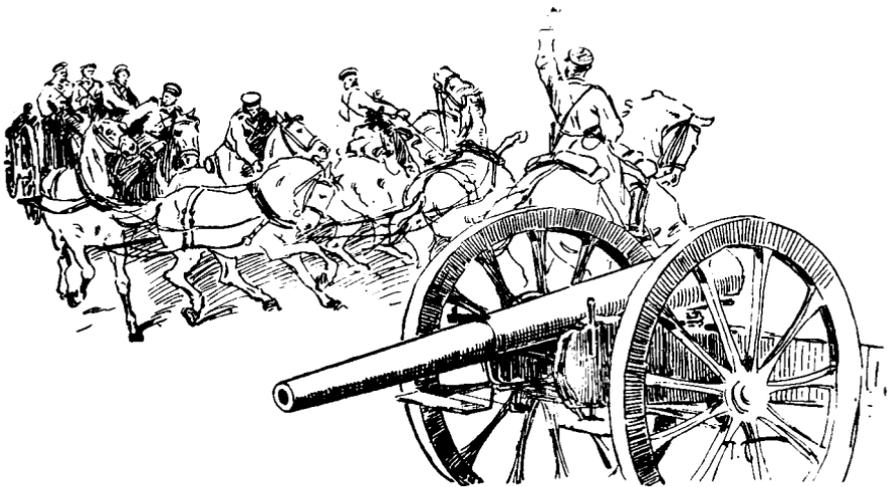
Еще одно слово на эту тему: отличное старое средство для обученія стрѣльбѣ—это стрѣльба холостымъ, пружиннымъ и боевымъ патрономъ попеременно. Я его примѣнялъ и рекомендую всякому офицеру, который занимается приготовительными къ стрѣльбѣ упражненіями. Усердная зимняя стрѣльба въ какомъ-нибудь тирѣ, устройство котораго не такъ уже трудно, причемъ надо давать солдату въ руки винтовку, заряженную то пружиннымъ, то холостымъ, то боевымъ патрономъ попеременно, но, очевидно, такъ, чтобы онъ не зналъ, какой положенъ патронъ. Тогда именно увидите лучше всего сильное дерганье за спускъ, морганье глазомъ и разныя гримасы; это почти что единственное радикальное средство отучить кавалериста въ короткое время отъ разныхъ «стрѣлковыхъ пороковъ». Удѣлять на приготовительныя для стрѣльбы упражненія цѣлые дни, какъ дѣлаетъ пѣхота, мы не можемъ. Заимѣняйте это «прицѣлкою съ пружиннымъ и боевымъ патрономъ» и результаты будутъ во всякомъ случаѣ очень хороши. Долженъ добавить еще, что упражненія въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній поставлены недостаточно хорошо въ кавалеріи, да отчасти и въ пѣхотѣ, а это очень важное дѣло.

Всего этого мало, однако. Кто вѣдь портитъ на стрѣльбѣ все дѣло не только въ кавалеріи, но и въ пѣхотѣ? Не молодые солдаты, не слабые стрѣлки, а разныя «мертвыя души», т. е. прикомандированные къ канцеляріямъ, мастерскимъ, офицерскимъ собраніямъ, штабамъ, затѣмъ фельдшерскіе или ветеринарные ученики, пѣвчіе, садовники или огородники, продавцы въ солдатскихъ лавочкахъ, сторожа церквей, манежей, бань, лагерныхъ барачковъ, стрѣльбищъ или военныхъ кладбищъ и т. д., люди, которыхъ командиръ роты

или эскадрона видятъ только въ день стрѣльбы, не знаетъ ихъ даже въ лицо и, если бы не раздаточный списокъ на жалованье, не слышалъ бы, пожалуй, и ихъ фамилій. Вотъ этихъ то и надо привлекать ежедневно и круглый годъ на прикладку и прицѣлку и, чтобы никакой отговорки не могло быть, предоставить имъ являться въ эскадронъ либо въ 7 ч. утра, либо въ 11 час. дня, а не поспѣли или не могли придти въ это время, тогда въ 4 ч. дня или даже, когда свѣтло еще, и въ 7 час. вечера. Одинъ или два-три хорошихъ стрѣлка должны дежурить попеременно въ упомянутые часы въ эскадронѣ у приборовъ, поджидать этихъ «волшебныхъ стрѣлковъ» и заниматься съ ними ежедневно, хотя бы полчаса, прицѣлкою, стрѣльбою дробинками и, гдѣ можно, глазомѣрнымъ опредѣленіемъ разстояній. О неявившихся, безъ увѣдомленія даннаго эскадрона о законной причинѣ, посылаются вечеромъ экстренныя записки прямо командиру полка за подписью хотя бы и дежурнаго по эскадрону или вахмистра. На другое утро пусть въ приказѣ по полку будетъ напечатано: «*Такой-то*, за неявку на прицѣлку на 30 сутокъ подъ арестъ», а если это повторится, то старшій данной команды или лицо, въ чьемъ вѣдѣніи солдаты находятся, привлекается тоже къ отвѣтственности, отговорокъ не слѣдуетъ допускать. Если посланный на прицѣлку уходилъ куда-нибудь, гулялъ, вмѣсто явки въ эскадронъ, куда его на самомъ дѣлѣ отправили, пусть водятъ его туда хотя бы подъ конвоемъ, это ихъ дѣло. Въ штабы, не высылающіе людей на прицѣлку, надо писать энергичныя бумаги, предъявляя копии ихъ на смотрахъ стрѣльбы инспектирующему. И пойдетъ стрѣльба уже не та! А если не сумѣтъ привлечь всѣ эти мертвыя души на приготовительныя занятія, то ничего не выйдетъ. Не помогутъ тогда и приборы, и тиры, и второе большій, чѣмъ нынѣ, отпускъ патроновъ, не поможетъ и наилучшій изъ оружейныхъ мастеровъ.

Ж. Вольфъ.

Одинъ изъ назрѣвшихъ вопросовъ боевого употребленія артилерійскихъ массъ.

В послѣднее время полевая артилерія главнѣйшихъ государствъ почти одновременно получили новыя руководства для своей боевой подготовки. У насъ на дняхъ должно появиться «Наставленіе для дѣйствія полевой артилеріи въ бою (1911)», у французовъ уже дѣйствуетъ ихъ—«règlement (1910)» и у германцевъ—«Schießvorschrift (мартъ 1911)». Оригинальная, общая особенность всѣхъ этихъ руководствъ: на обложкѣ нашего нарождающагося наставленія прежде всего бросается въ глаза подчеркнутое «проектъ», французы снабдили свой уставъ эпитетомъ «provisoire» и, наконецъ, германцы предпослали заголовку тоже подчеркнутое «Entwurf». Короче сказать, три первоклассныхъ арміи дали для своихъ артилерій не *уставы*, а *проекты* таковыхъ. Почему же это произошло? Вѣдь «проектъ» звучитъ менѣе увѣренно, чѣмъ «уставъ», даетъ большее право на возникновеніе разныхъ кривотолковъ и заставляетъ невольнo подозревать существованіе какихъ-либо скрытыхъ дефектовъ... Вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ во вниманіе общность подмѣченнаго явленія, невольнo хочется поставить вопросъ, не является ли оно слѣдствіемъ переходнаго характера нашего времени и не носитъ ли послѣднее въ самомъ себѣ явныхъ зародышей чего нибудь пока еще весьма неопредѣленнаго и общающаго съ достаточною степенью выясниться лишь въ ближайшемъ будущемъ?

Позволяемъ себѣ выразить увѣренность, что дѣло именно такъ и обстоитъ. Никогда еще за существованіе міра артилерія не эволюционировала съ такой нервной поспѣшностью, и никогда еще развитіе ея разнообразнѣйшихъ факторовъ не шло впередъ такими размахистыми шагами, какъ теперь. Въ особенности послѣдніе семь лѣтъ напряженная работа въ артилеріяхъ всѣхъ націй бьетъ ключомъ. Открываются новые горизонты, проясняются старые. Есть полное основаніе предполагать, что именно неопредѣленность еще слабо просвѣчивающихъ въ дали грядущаго горизонтовъ и заставляеть составителей новѣйшихъ артилерійскихъ руководствъ прежде всего поставить въ заголовкѣ «проектъ», «временный» и т. п.

Сдѣлать опытъ изслѣдованія одного изъ такихъ горизонтовъ и обрисовать хотя въ общихъ чертахъ то положеніе, въ которомъ онъ теперь представляется—составляетъ предметъ настоящей замѣтки о боевомъ употребленіи артилерійскихъ массъ и о развертываніи на поляхъ сраженій батарей дивизіи, корпуса.

«Позвольте, что же здѣсь особенно новаго», мелькнетъ вѣроятно въ головѣ не у одного читателя; «развѣ прежде дивизіи и корпуса дѣйствовали безъ артилеріи? Развѣ принципы ея боевого употребленія еще недостаточно разработаны? Или, можетъ быть, въ этомъ отношеніи на сцену появились какіе-нибудь особенные, прежде не существовавшіе факторы?»

Да, читатель, такіе факторы появились и заставляютъ самымъ серьезнымъ образомъ съ собою считаться. Укажемъ на два главнѣйшихъ изъ нихъ, заявившихъ о себѣ со времени послѣдней войны съ Японіей:

1) Артилерійскія единицы—огневая (батарея) и тактическая (дивизионъ) — значительно расширили свой фронтъ на боевыхъ позиціяхъ.

2) Число артилерійскихъ единицъ на корпусъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и на дивизию—возросло.

Пояснимъ сказанное въ отношеніи хотя бы русской артилеріи. Прежде нормальнымъ интерваломъ между орудіями на позиціи считалось 20 шаговъ; теперь же этотъ интервалъ рекомендуется имѣть въ предѣлахъ 30—40 шаговъ. Боевой фронтъ батареи слѣдовательно увеличился на 50—100 процентовъ и, если прежде для расположенія 8-ми орудійной батареи было достаточно протяженіе 140 шаговъ, то теперь потребуется отъ 210 до 280. Фактически же очень часто эти числа будутъ еще больше, если принять во

вниманіе, что расположеніе батарей на закрытыхъ и полузакрытыхъ позиціяхъ требуетъ вынесенія въ сторону командирскаго наблюдательнаго пункта съ его органами связи и пр. Но допустимъ однако, что удачное использование подходящей для этого мѣстности или примѣненіе искусственныхъ средствъ (зарядный ящикъ, наблюдательная вышка) позволитъ въ нашихъ дальнѣйшихъ расчетахъ принять для протяженія фронта 8-ми орудійной батареи уже указанные раньше предѣлы 210—280 шаговъ. Мы увидимъ далѣе, что и наименьшее изъ этихъ двухъ протяженій, въ связи съ увеличеніемъ числа приходящихся на корпусъ батарей, создаетъ совершенно новые, очень важные и еще совсѣмъ не освѣщенные практикою вопросы.

Неразрѣшенность такого рода вопросовъ, конечно, не могла не встревожить преданныхъ своему дѣлу и передовыхъ артилеристовъ. Позволимъ себѣ сослаться на свидѣтельство одного изъ нихъ, всѣмъ извѣстнаго генерала Персена.

Въ своемъ письмѣ французскому военному министру ¹⁾ генералъ Персенъ говоритъ: «необходимо произвести опытъ боевого употребленія многочисленной артилеріи въ связи съ пѣхотою; это употребленіе до сихъ поръ мало кѣмъ было обсуждено и рѣшительно никѣмъ на практикѣ не испробовано». Ходатайствуя вслѣдъ за этимъ о производствѣ такого опыта на маневрахъ 1910 года, маститый артилеристъ подчеркиваетъ, что до сихъ поръ не была провѣрена работа тридцати батарей по военному составу на боевомъ фронтѣ армейскаго корпуса, что число этихъ батарей можетъ скоро возрасти до тридцати шести ²⁾, и что начальствующія лица совершенно не напрактикованы въ боевомъ употребленіи подобныхъ артилерійскихъ массъ.

Знакомясь далѣе съ интереснымъ трудомъ генерала Персена можно увидѣть, что маневры 1910 г., между прочимъ, преслѣдовали разрѣшеніе вопроса: не представитъ ли затрудненій развернуть на *нормальномъ* фронтѣ корпуса его 30 батарей, и не стѣснить ли пѣхоту развертываніе, въ особенности одновременное, такой артилерійской массы? Отвѣтъ проскальзываетъ въ той же

---

¹⁾ Général Percin. «L'artillerie aux manoeuvres de Picardie en 1910». Page VII.

²⁾ Каждая изъ дивизій французскаго корпуса имѣетъ 3 трехбатарейныхъ артилерійскихъ группы, что даетъ ей $3 \times 3 \times 4 = 36$ орудій. Корпусную артилерію, кромѣ того, составляютъ 4 группы, т. е. 48 орудій. Всего же на корпусъ приходится 10 группъ = 30 батарей = 120 орудій.

книгѣ, подсказанный впечатлѣніями маневровъ: если фронтъ корпуса излишне растянутъ, то маневрированіе и расположеніе на позиціи батарей окажется сравнительно легкимъ; если же фронтъ корпуса «не выходитъ изъ благоразумныхъ предѣловъ»³⁾, то быстрое развертываніе тридцати батарей должно неминуемо стѣснить дѣйствія пѣхоты; причемъ, по замѣчанію генерала Персена, на это развертываніе вліяютъ не столько топографическія, сколько тактическія условія⁴⁾.

Теперь можно уже опредѣленнѣе формулировать вопросъ, такъ сильно озаботившій одного изъ виднѣйшихъ артиллеристовъ нашего времени. Фронтъ боевого расположенія корпуса остался безъ перемѣны, входящая же въ составъ корпуса артилерія настолько возрасла въ числѣ, что представляется настоятельно необходимымъ выяснитъ слѣдующее:

1) Не является ли современная пропорція артилеріи излишне большою⁵⁾ для установившихся нормъ протяженія фронта корпуса и дивизіи? Не сопряжено ли съ какими-либо затрудненіями маневрированіе, расположеніе на позиціяхъ и боевая работа на сравнительно ограниченномъ пространствѣ такихъ артиллерійскихъ массъ?

2) Если такія затрудненія на лицо и заставляютъ серьезно съ собою считаться, то въ достаточной ли мѣрѣ они окупаются тѣми преимуществами, которыя обѣщаетъ армейскому корпусу увеличеніе числа его артиллерійскихъ единицъ?

3) Такъ какъ во всякомъ случаѣ является крайне желательнымъ свести на нѣтъ или въ крайнемъ случаѣ значительно ослабить указанные выше затрудненія, то какія именно надо будетъ принять для этого мѣры?

Отвѣтъ на поставленные вопросы можетъ дать лишь надлежащимъ образомъ организованный опытъ. Что же касается въ частности затронутыхъ третьимъ пунктомъ мѣръ, то полагаемъ, что

---

³⁾ Генераль Персенъ считаетъ, что фронтъ корпуса не долженъ превосходить 6—7 километровъ.

⁴⁾ Хотя маневры въ Пикардіи 1910 г. и были отмѣчены нашею военною печатью («Военный Сборникъ», январь 1912 г., стр. 168—169), но въ приведенномъ краткомъ отчетѣ, навѣянномъ, правда, отзывами иностранной прессы, даже среди касающихся артилеріи выводовъ нѣтъ ничего о томъ, что такъ озаботило генерала Персена. Отчетъ подчеркиваетъ, что французами практиковался одновременный вызовъ всей артилеріи для боевого развертыванія, но ничего не говоритъ о направляющихся по этому поводу заключеніяхъ.

⁵⁾ Особенно въ виду явной тенденціи возрасти еще больше.

главнѣйшими изъ нихъ, дѣйствуя какъ порознь, такъ и въ своей совокупности, могутъ быть слѣдующія:

1) Уменьшеніе интерваловъ между орудіями, батареями и дивизионами, не упуская, конечно, изъ виду необходимѣйшихъ условій безопасности и удобства боевой работы.

2) Эшелонированіе артилеріи на боевыхъ позиціяхъ *въ глубину*.

3) Установленіе болѣе значительныхъ нормъ для протяженія боевого фронта корпуса, дивизіи...

Какая же изъ перечисленныхъ мѣръ является наиболѣе желательною?

Врядъ ли таковою будетъ первая. Само собою разумѣется, что характеръ мѣстности, всегда деспотически вліяющей на военныя операціи, можетъ и тутъ сдѣлать свое дѣло, заставивъ стѣсненную артилерію сильно уменьшить всѣ свои интервалы. Разговаривать здѣсь долго не придется. Ну, а если чисто съ топографической точки зрѣнія батареи могутъ не стѣсняться величиною своихъ интерваловъ, какими должны быть послѣдніе, чтобы въ конечномъ результатѣ, по возможности, сузить фронтъ артилеріи? Съ легкимъ сердцемъ и въ категорической формѣ отвѣтить на этотъ вопросъ—чрезвычайно трудно. Въ самомъ дѣлѣ, сокративъ орудійные интервалы до 15—20 шаговъ, мы несомнѣнно кое въ чемъ выиграемъ и прежде всего въ сокращеніи фронта батареи, но, съ другой стороны, облегчаются дѣйствія противнику и значительно возрастаетъ вѣроятность успѣха огня его контръ-батарей, такъ какъ наши батареи дѣлаются болѣе уязвимыми. Слѣдовательно, надо искать истину гдѣ-то на серединѣ; судя по всѣмъ даннымъ, нормальнымъ интерваломъ между орудіями слѣдуетъ считать 30 шаговъ: управленіе батареей достаточно удобно, параллельный вѣеръ ея бьетъ безъ промежутковъ (отдѣльная шрапнель поражаетъ фронтъ=10 саж.), и въ тоже время пораженіе прислуги одного орудія не будетъ сопровождаться потерями въ сосѣднемъ отъ одного и того же непріятельскаго снаряда; послѣднее соображеніе въ особенности заставляеть избѣгать интерваловъ, меньшихъ 30 шаговъ.

Поэтому невольно мысль начинаетъ пытливо работать въ другомъ направленіи: какой изъ двухъ остальныхъ мѣръ выгоднѣе отдать предпочтеніе? Что лучше—эшелонировать артилерію въ глубину или расширить фронтъ дивизіи и корпуса?

Врядъ ли послѣднее возможно безъ соотвѣтствующаго усиленія пѣхоты. И такъ какъ обсужденіе этого вопроса не входитъ въ программу настоящей замѣтки, то остается рассмотретьъ ближе эше-

лонированіе артилеріи въ глубину. Возможно ли оно на практикѣ, въ бою? Что говорятъ о немъ артилерійскіе уставы послѣдняго времени?

Постараемся отвѣтить на эти вопросы.

Расположеніе на полѣ сраженія батарей въ затылокъ одна другой неразрывно связано съ идеей артилерійской стрѣльбы черезъ головы своихъ войскъ. Идея эта въ достаточной степени стара. Еще во времена гладкостѣнной артилеріи въ крѣпостной войнѣ для этого широко пользовались мортирами. Появленіе же дальнобойныхъ нарѣзныхъ орудій особенно способствовало развитію въ полевомъ бою стрѣльбы черезъ головы своей пѣхоты. Первые опыты дали, конечно, сомнительные результаты; низкій уровень техники того времени невольно отразился и на качествахъ артилерійскихъ снарядовъ. Снабженные толстою свинцовою оболочкою, плохо державшейся на основномъ корпусѣ, снаряды эти давали порядочный процентъ *отрыва* своей тяжелой оболочки, подъ дѣйствіемъ центробѣжной силы соскакивавшей со снаряда, падавшей внизъ и способной поражать находившіяся подъ траекторіей войска. Отрывы оболочекъ происходили въ *любой* точкѣ траекторіи снаряда; сами же снаряды, значительно облегчавшіеся въ вѣсь послѣ освобожденія отъ оболочекъ, сокращали дальность своего полета и падали на землю, не долетая до мѣста своего дѣйствительнаго назначенія. Можно ли поэтому удивляться, что къ *такимъ* снарядамъ войска не чувствовали особаго довѣрія?

Но вотъ свинцовая оболочка замѣнена небольшими элегантными мѣдными поясками. Снаряды стали акуратно летать въ пространствѣ, не растеривая по дорогѣ частицъ своего металла. И гранаты сразу перестали бояться—стрѣльба ими черезъ головы своихъ войскъ была разрѣшена; шрапнели же съ ихъ дистанціонными трубками и сильно разбрасывавшимися разрывами продолжали пользоваться прежнимъ недовѣріемъ.

Въ такомъ положеніи война съ Японіей застала нашу артилерію, еще не успѣвшую закончить своего перевооруженія скорострѣльными орудіями и новымъ боевымъ комплектомъ снарядовъ съ болѣе совершенными трубками двойного дѣйствія. Снаряды эти были превосходны, и, при соблюденіи нѣкоторыхъ условій, ими смѣло можно было стрѣлять поверхъ своей пѣхоты. Артиллеристы всегда стремились соотвѣтствующимъ образомъ использовать новые снаряды, но, къ сожалѣнію, часто встрѣчали непреодолимое противодѣйствіе со стороны общевойсковыхъ начальниковъ,

воспитанныхъ на полномъ недоувѣрїи къ такого рода стрѣльбѣ. Изъ множества примѣровъ, большинство которыхъ, конечно, не зарегистрировано, укажемъ хотя бы на слѣдующій: «какъ только пѣхота генерала В. двинулась впередъ, послѣдній приказалъ полковнику С. ⁶⁾ не усилить, а прекратить огонь. Сколько ни увѣрялъ полковникъ С., что стрѣлять во время наступленія и безопасно и въ высшей степени желательно, генералъ В., боясь стрѣльбы черезъ головы своихъ, категорически приказалъ молчать» ⁷⁾.

Въ результатѣ отбитая атака и большія потери русскихъ (20-го августа 1904 г.).

А одновременно въ Портъ-Артурѣ наши батареи съ успѣхомъ стрѣляли черезъ головы своихъ, не стѣняясь ни разстояніемъ до нихъ, ни дистанціей стрѣльбы. Въ частности же 2-я батарея 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артилерійской бригады, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, каждый день стрѣляла черезъ «китайскую стѣнку», занятую нашими стрѣлками на дистанцію всего 350 саженей ⁸⁾.

Въ данное время цѣлесообразность артилерійской стрѣльбы черезъ головы своей пѣхоты признана во всехъ арміяхъ. «Въ видѣ общаго правила артилерія стрѣляетъ, не стѣняясь нахожденіемъ своихъ войскъ подъ траекторїями ея снарядовъ» ⁹⁾—такъ начинается свой § 82 проектъ нашего «наставленія»; точно установивъ условія безопасности такой стрѣльбы, тотъ же параграфъ опять-таки курсивомъ добавляетъ: «артилерія должна вести стрѣльбу черезъ головы атакующей пѣхоты до послѣдней возможности». Аналогичныя требованія можно найти и въ уставахъ главнѣйшихъ иностранныхъ армій.

Итакъ можно съ увѣренностью сказать, что теперь уже не стѣняются помѣщать пѣхоту подъ траекторїями своихъ батарей. Если въ этомъ направленіи и раздаются протесты, то лишь для стрѣльбы мирнаго времени: возможность всегда неизбѣжныхъ случайностей, отсутствіе полныхъ гарантій и боязнь отвѣтственности, вотъ тѣ три «мирныхъ» тормоза, которые, будучи авторитетно подкрѣплены указаніемъ ¹⁰⁾ нашего теперь уже устарѣвшаго устава полевой службы 1904 г., являются пережитками вѣяній временъ прошедшихъ и

⁶⁾ Командиру артилер. дивизиона.

⁷⁾ «Военный Сборникъ», ноябрь 1911 г., стр. 61.

⁸⁾ «Употребленіе полевой артилерїи въ бою», полк. Шихлинскаго (стр. 41).

⁹⁾ Курсивъ проекта «наставленія».

¹⁰⁾ Стр. 204, § 18.

серьезно мѣшаютъ войскамъ въ ихъ боевой подготовкѣ; въ нихъ то и надо искать одну изъ главнѣйшихъ причинъ, вслѣдствіе которой у насъ хронически не удаются совмѣстные маневры съ боевою стрѣльбою пѣхоты и артилеріи. Такихъ маневровъ или всячески избѣгаютъ, или организуютъ ихъ при особой, полной условностями обстановкѣ.

Но если пѣхота можетъ и должна спокойно относиться къ несущимся надъ ея головами ураганамъ артилерійскаго огня, то почему же на мѣстѣ *баталіоновъ* не могутъ находиться *батареи*? Почему артилеристамъ не показать на самихъ себѣ, насколько съ довѣріемъ можно отнести къ веденію ими огня черезъ головы? Вѣдь служба въ артилеріи не составляетъ особаго вида страхованія жизни, а военное искусство, неустанно идущее впередъ со своими новыми требованіями, настойчиво подсказываетъ испытать такое эшелонированіе артилеріи въ глубину, какъ одно изъ заманчивыхъ рѣшеній злободневнаго тактическаго вопроса. И отъ такого рѣшенія даже мало отдастъ новизной, какъ и вообще новымъ является лишь только то, что хорошо позабыто. Въ крѣпостной войнѣ еще задолго до маршала Вобана, даже еще до изобрѣтенія пороха, широко примѣнялся принципъ многояруснаго огня, въ который при ограниченности крѣпостнаго пространства только и могла вылиться идея эшелонированія артилеріи въ глубину.

Отчего же полевой артилеріи не послѣдовать примѣру крѣпостной, разъ это сулитъ несомнѣнныя выгоды? Крѣпостныя батареи не разъ уже сослужили хорошую службу и являлись достойнымъ подражанія примѣромъ для полевыхъ. Гидравлическіе компрессоры современныхъ полевыхъ лафетовъ, телефонная связь, примѣненіе вышекъ, прицѣльные приспособленія, использование боковыхъ наблюдателей и т. д., все это заимствовано полевой артилеріей у своей старшей сестры—у артилеріи крѣпостной! Надо сдѣлать и еще одно позаимствованіе, эшелонировавъ артилерію въ глубину, иначе боевой порядокъ корпуса, чрезмѣрно раздвинутый въ ширину, поставитъ управление войсками въ бою въ крайне тяжелыя условія. Между тѣмъ, отказавшись отъ существующихъ привычекъ строить боевой порядокъ съ окнами, можно было бы значительно сузить фронтъ боя во имя очень многихъ преимуществъ, пренебрегая ничтожной долей вѣроятности несчастнаго случая, «закрывая глаза передъ высшей математикой въ тѣхъ слу-

чаяхъ, когда работаетъ стихія, спутывающая всѣ аптечные рас-
четы человѣка» ¹¹⁾).

Повторямъ еще разъ, что расположеніе батарей въ двѣ линіи становится особенно необходимымъ при развертываніи *всей* артиллеріи корпуса (дивизіи).

Одинъ изъ параграфовъ послѣдняго французскаго règlement provisoire (часть IV, § 16) говоритъ слѣдующее: «Крутизна траекторіи позволяетъ стрѣлять черезъ головы своихъ войскъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣстность даетъ возможность расположить батареи въ двѣ линіи, на достаточномъ разстояніи одна отъ другой, чтобы вторая линія не страдала отъ огня, направленнаго на первую. Это позволить, пустивъ въ дѣло болѣе значительное число батарей, избѣжать нежелательнаго скопленія на одной и той же позиціи.

Болѣе часто артиллеріи придется стрѣлять черезъ головы своей пѣхоты. Используя всѣ благопріятныя обстоятельства—профиль мѣстности, {хорошія условія для наблюденія, косвенное направленіе огня, переходъ отъ дистанціонной стрѣльбы на ударную и пр., можно будетъ очень часто поражать атакуемаго противника почти вплоть до рукопашной схватки.

На мѣстности же ровной и при затруднительности наблюденій надлежитъ перейти къ ударной стрѣльбѣ, какъ только обѣ стороны сблизятся примѣрно на 500 метровъ».

Трудно было удержаться, чтобы не привести цѣликомъ содержанія всего параграфа, говорящаго такъ сжато, но вмѣстѣ съ тѣмъ выразительно и полно, на столь животрепещущую тему. Надо думать, что французскіе артиллеристы сумѣютъ организовать и безъ колебанія повести стрѣльбу черезъ свои батареи и баталіоны, особенно черезъ послѣдніе. Но можетъ быть французскіе пѣхотинцы въ разбираемомъ вопросѣ не солидарны со своими артиллерійскими коллегами? Приведемъ отзывъ ¹²⁾ штабъ-офицера одного изъ пѣхотныхъ полковъ, подполковника Г.: «я 15 лѣтъ провелъ въ колоніяхъ, въ самыхъ разнообразныхъ и непрерывныхъ экспедиціяхъ. Вѣрьте слову стараго пѣхотинца, что для пѣхоты нѣтъ звука пріятнѣе, чѣмъ гулъ снарядовъ собственной артиллеріи, пролетающихъ надъ ея головами: это даетъ пѣхотѣ сознаніе, что о ней думаютъ что ее поддерживаютъ, ей помогаютъ. Возможность пораженія

¹¹⁾ «Очерки тактики и тактической подготовки легкой артиллеріи», Сипигуэ, стр. 185.

¹²⁾ Отзывъ этотъ доставленъ однимъ изъ нашихъ офицеровъ, имѣвшимъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ командировку во французскую армію.

своихъ войскъ и сопряженная съ этимъ опасность въ моральномъ отношеніи? Да развѣ въ сутолокѣ сраженія можно разобрать, что откуда прилетѣло? А развѣ такихъ случаевъ не бываетъ и безъ стрѣльбы черезъ голову? Наконецъ, артиллеристы и пѣхотинцы должны конечно знать извѣстныя границы, между которыми такая стрѣльба возможна и допустима. Можно съ полнымъ основаніемъ утверждать, что указанные въ нашихъ уставахъ границы (500 метровъ отъ стрѣляющей батареи и 500 метровъ отъ цѣли на ровной мѣстности) вполне опредѣляютъ безопасное пространство для нахождения своихъ войскъ подъ снарядами».

Вполнѣ соглашаясь со столь характернымъ и опредѣленнымъ мнѣніемъ браваго, выдавшаго вида подполковника, добавимъ только, что результаты полигонныхъ опытовъ должны, повидимому, нѣсколько измѣнить приведенныя выше числа: границы безопасности правильнѣе будетъ полагать не менѣе какъ въ 600 метровъ отъ стрѣляющей батареи и около 300—400 метровъ отъ противника. По германскому уставу, а также и по теоретическому расчету послѣдняя норма опредѣляется въ 300 метровъ ¹³⁾.

Очень интересною чертою процитированнаго § 16 французскаго устава является между прочимъ не боязнь потерь первой артиллерійской линіи отъ огня второй, а опасеніе, чтобы не пострадала эта послѣдняя отъ направленныхъ на первую линію неприятельскихъ снарядовъ.

Японскій артиллерійскій уставъ ¹⁴⁾ хотя и глухо, но тоже упоминаетъ объ эшелонированіи артилеріи въ глубину: «при узкости фронта позиціи линіи огня располагаются одна позади другой, если, конечно, это допускается условіями мѣстности».

Надо думать, что дистанція 500—600 метровъ явится минимальною для раздѣленія въ глубину артиллерійскихъ линій.

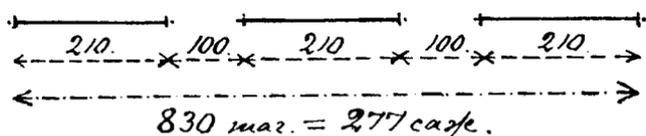
Но можетъ быть это только французскій корпусъ настолько перегруженъ батареями, что ихъ надо располагать въ двѣ линіи? Можетъ быть обобщеніе для русской арміи окажется недостаточно обоснованнымъ?

Разберемся. Примемъ артилерію корпуса, не считая конной и тяжелой, состоящей изъ двухъ шестибатареинныхъ бригадъ и гаубичнаго двухбатарейнаго дивизіона. Полагая интервалы между орудіями = 30 шаговъ и между батареями дивизіона = 100 ша-

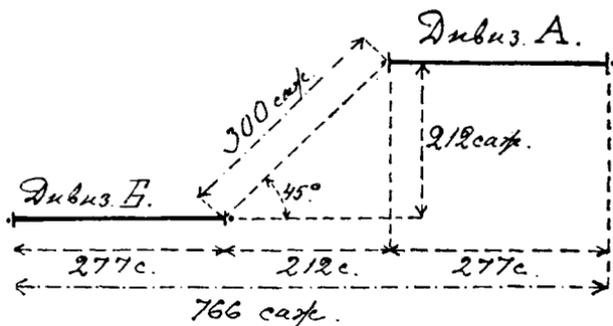
¹³⁾ «По поводу статьи о стрѣльбѣ артилеріи черезъ головы своихъ войскъ», см. «Русскій Инвалидъ», 1910 г., № 174.

¹⁴⁾ Японскій строевой уставъ полевой артилеріи 1910 г. «Бой». § 21.

говъ ¹⁵⁾, получимъ, что, при строго линейномъ (теоретическомъ, вѣрнѣе) расположеніи фронта трехбатарейнаго дивизиона, требуется 277 саж. протяженія. Оно можетъ значительно увеличиться, если батареямъ придется расположиться въ уступномъ порядкѣ, когда величину интервала между батареями стараются сдѣлать больше величины дистанціи между уступами.

Во всякомъ же случаѣ, если удалось даже батареи одного дивизиона расположить въ общую линію безъ уступовъ (разумѣется, если такое расположеніе было признано желательнымъ), врядъ ли мѣстность позволитъ вытянуть по той же линіи и второй дивизионъ бригады. Такія обширныя позиціи крайне рѣдко могутъ встрѣтиться въ культурныхъ раіонахъ ¹⁶⁾. Чаше же всего второй дивизионъ придется расположить уступомъ впереди или позади перваго. Принимая во вниманіе картенное дѣйствіе отъ преждевременныхъ разрывовъ, величина дистанціи между уступами должна быть такова, чтобы внутренніе фланги занявшихъ уступное расположеніе дивизионовъ были бы удалены другъ отъ друга по крайней мѣрѣ на 300 сажений ¹⁷⁾. Въ результатѣ получимъ слѣдующую схему для боевого расположенія артиллерійской бригады изъ двухъ дивизионовъ указаннаго выше состава:

¹⁵⁾ Проектъ «наставленія», § 59.

¹⁶⁾ Мы не будемъ касаться, съ точки зрѣнія тактики, насколько целесообразно располагать на одной позиціи всю артиллерійскую бригаду, мы хотимъ лишь показать, какой минимумъ пространства необходимъ для расположенія на одной позиціи артиллерійской бригады, если бы это пожелали сдѣлать.

¹⁷⁾ Многіе артиллеристы считаютъ, что интервалы и уступы между дивизионами должны быть не менѣе 300 саж. («Употребленіе полевой артиллеріи въ бою», полк. Шихлинскаго, стр. 31). Въ этомъ случаѣ необходимое для бригады протяженіе будетъ превосходить показанное на схемѣ на 83 саж., выразившись въ $766 + 88 = 854$ саж.

Уменьшивъ для округленія полученный итогъ, имѣемъ $1\frac{1}{2}$ версты пространства, необходимаго для того, чтобы расположить на боевыхъ позиціяхъ бригаду 48-ми оруд. состава изъ шести батарей. Повторяемъ, что на полученное протяженіе надо смотрѣть какъ на *наименьшее*. Если даже сократить интервалы, то вѣдь мы не учли еще одного фактора, всегда способствующаго удлинению артилерійскихъ линій, — выноса всторону, иногда неизбѣжнаго, командирскихъ наблюдательныхъ пунктовъ. Наконецъ, въ воздухѣ чувствуется близкая реорганизация нашей полевой артилеріи и прежде всего уменьшеніе числа орудій въ батареѣ; увеличеніе же числа батарей въ бригадѣ при томъ же самомъ общемъ числѣ орудій (48) опять общаетъ еще болѣшую растянутость артилерійскихъ линій.

Итакъ, $1\frac{1}{2}$ версты это минимумъ протяженія, которое потребуетъ для своихъ боевыхъ позицій артилерія дивизіи, т. е. артилерійская бригада. Вообще же нужно быть готовымъ къ тому, что указанное протяженіе всегда будетъ стремиться возрасти до $1\frac{3}{4}$ версты, если не еще болѣе. Принимая же во вниманіе, что въ наступательномъ бою нормальнымъ фронтомъ боевого порядка пѣхотной дивизіи считается 2— $2\frac{1}{2}$ версты¹⁸⁾, нельзя не признать, что дѣйствовать на столь ограниченномъ участкѣ съ бригадою артилеріи является очень сложною задачею. Капризы мѣстности въ видѣ болотъ, лѣсовъ и т. п. могутъ сдѣлать эту задачу прямо непосильною. А если при этомъ въ распоряженіе начальника будетъ командированъ гаубичный дивизионъ? Полагаемъ, что въ этомъ случаѣ и 3-хъ верстный фронтъ на дивизію не поможетъ, если не прибѣгнуть къ эшелонированію артилеріи въ глубину.

Въ данномъ направленіи проектъ нашего артилерійскаго «наставленія», какъ и французскій «*réglement provisoire*», является передовымъ. Не вдаваясь въ детали, онъ намѣчаетъ идею для рѣшенія вопроса, говоря (§ 58): «на подходящей мѣстности артилерія можетъ быть расположена въ двѣ линіи для стрѣльбы тыловыхъ эшелоновъ поверхъ головъ переднихъ. Это чаще можетъ потребоваться при недостаткѣ мѣста и большомъ количествѣ артилеріи».

¹⁸⁾ Наше „наставленіе для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія (1904 г.)“ устанавливаетъ для боевого порядка дивизіи фронтъ до 2 верстъ, оговариваясь однако, что каждый дивизионъ трехбатарейнаго состава въ боевой части увеличиваетъ протяженіе боевого порядка приблизительно на 200 саж. (§ 23), такъ какъ наставленіе требуетъ расположенія артилеріи въ боевой части между пѣхотою (§ 18).

Здѣсь, пожалуй, можно бросить проекту нашего «наставленія» упрекъ въ отсутствіи должной категоричности. Прочитавшій приведенное мѣсто очень легко можетъ понять его въ томъ смыслѣ, что иногда «большое количество артилеріи», въ связи съ «подходящею мѣстностью», дастъ право на расположеніе батарей въ двѣ линіи. Того же проекта § 14-й говоритъ: «въ видѣ общаго правила артилерія, приданная вступающимъ въ бой войскамъ, *назначается въ боевую часть вся, безъ оставленія ея въ частныхъ резервахъ.* Въ крупныхъ, не меньшихъ корпуса, войсковыхъ соединеніяхъ артилерія можетъ быть назначена и въ составъ войскъ резерва»¹⁹⁾. Но если артилерію, напримѣръ, пѣхотной дивизіи, назначить въ боевую часть *всю*, то мы уже на основаніи изложеннаго выше знаемъ, что это означаетъ въ переводѣ на болѣе понятный языкъ и какими именно грозитъ затрудненіями. А что это не исключительно теоретическіе страхи — лучшее доказательство въ свидѣтельствѣ генерала Персена и въ его впечатлѣніяхъ о маневрахъ 1910 года.

Казалось бы, что неизбѣжнымъ слѣдствіемъ всего сказаннаго, если согласиться съ принципомъ назначенія въ боевую часть *всей*²⁰⁾ артилеріи, должно явиться одно изъ двухъ рѣшеній:

- 1) Расширеніе фронта боевого порядка дивизіи (корпуса).
- 2) Расположеніе батарей въ двѣ линіи.

А пока первое рѣшеніе, по крайней мѣрѣ въ отношеніи наступательнаго боя, еще не начало проводиться въ жизнь²¹⁾, второе

¹⁹⁾ Наше „наставленіе для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія“ 1904 г. говоритъ нѣсколько иначе (§ 17): „въ крупныхъ отрядахъ (дивизіи, корпусъ) полезно часть артилеріи держать въ составѣ общаго резерва“.

²⁰⁾ Артиллеристы и тактики очень разнообразно разрѣшаютъ вопросъ, что лучше, сразу ли выдвигать впередъ и разворачивать возможно большее число батарей (независимо отъ того, можно ли будетъ каждой батарее дать опредѣленную задачу), или же удерживать часть батарей въ резервѣ для парированія могущихъ возникнуть случайностей, имѣя въ виду затруднительность пользоваться для этого тѣми батареями, которые уже ввязались въ бой.

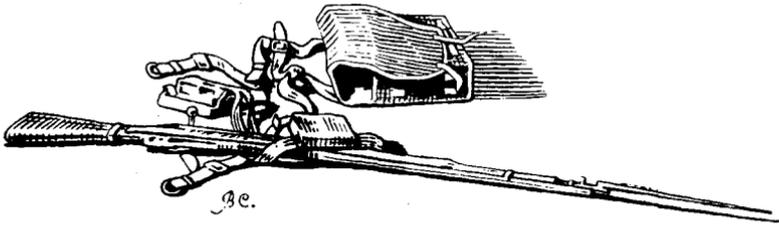
Въ этомъ направленіи противорѣчивыя указанія даетъ французскій „règlement provisoire“. Къ вполнѣ опредѣленной доктринѣ составители устава очевидно не пришли, какъ это мы видимъ въ отношеніи проекта нашего артиллерійскаго „наставленія“.

²¹⁾ „Сводъ заявленій на свѣщаніяхъ у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича“ подчеркиваетъ (§ 15), что указанное „наставленіемъ для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія“ (изд. 1904 г.) приблизительное протяженіе боевого порядка: дивизіи до 2-хъ верстъ, корпуса до 3-хъ верстъ—*имѣетъ примѣненіе въ наступательномъ бою*; при оборонительномъ же—фронтъ дивизіи и корпуса „въ зависимости отъ мѣстности, можетъ быть увеличенъ въ нѣсколько разъ“.

рѣшеніе должно носить болѣе общій и болѣе обязательный характеръ, чѣмъ это мы видимъ въ проектѣ нашего артилерійскаго «наставленія». Дивизионная артилерія, назначаясь вся цѣликомъ въ боевую часть, не *можетъ*, а *должна* располагаться въ двѣ линіи. Во вторую изъ нихъ какъ бы напрашиваются гаубичныя батареи; о батареяхъ тяжелой полевой артилеріи мы уже не говоримъ.

Но одной руководящей общей идеи, одного короткаго указанія на эшелонированіе артилеріи въ глубину—недостаточно. Необходимо обширныя опыты, тщательная и систематическая разработка вопроса ²²⁾. Дѣло слишкомъ новое и, повторимъ за генераломъ Персеномъ, никѣмъ еще на практикѣ не испытанное. А испытать его надо, и поскорѣе. Этому властно требуетъ жизнь и неудержимо стремящійся впередъ прогрессъ военнаго дѣла.

П. Ч.

²²⁾ Прежде всего, конечно, всѣ должны удостовѣриться, что стрѣльба батареями одна въ затылокъ другой безопасна для первой линіи. Для этой цѣли и для накопленія необходимыхъ опытныхъ данныхъ отчего бы не использовать хотя нѣсколько практическихъ стрѣльбъ, начавъ съ *деревянныхъ*, *мишенныхъ* батарей на мѣстахъ первой артилерійской линіи?

КРѢПОСТНЫЕ АРТИЛЕРИСТЫ.

ышею военною властью нынѣ совершенно справедливо обращено вниманіе на улучшеніе общаго служебнаго положенія офицеровъ крѣпостной артилеріи и условій прохожденія ими службы ¹⁾).

Позволяемъ себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на службѣ въ крѣпостной артилеріи вообще.

Какъ извѣстно, комплектованіе офицеровъ крѣпостной артилеріи производится выпусками юнкеровъ изъ артилерійскихъ и пѣхотныхъ военныхъ училищъ. Казалось бы, что желательнымъ элементомъ являются офицеры, выпущенные изъ артилерійскихъ училищъ, какъ наиболѣе подготовленные къ артилерійскому дѣлу. Но кому изъ артилеристовъ не извѣстно давно отжившее, тѣмъ не менѣе практикуемое въ артилерійскихъ училищахъ, правило, объявляемое даже въ приказѣ по училищу, что, для замѣщенія вакансій, въ крѣпостную артилерію, въ случаѣ отсутствія желающихъ, назначать: а) малоспособныхъ и малоуспѣшныхъ въ верховой ѣздѣ; б) *оказавшихъ наиболѣе слабыя успѣхи въ знаніи строевой службы полевой артилеріи* и в) *оказавшихъ наименьшіе успѣхи въ наукахъ.*

¹⁾ „Русскій Инвалидъ“ 1911 г. № 206.

Не говоря уже про то, что такое правило, да еще объявляемое въ приказѣ, подраздѣляетъ молодыхъ людей на строевыхъ— способныхъ полевыхъ артиллеристовъ и нестроевыхъ— малоспособныхъ крѣпостныхъ, но оно незаслуженно, неосновательно подрываетъ въ молодыхъ людяхъ уваженіе, если не къ мундиру, то къ службѣ и дѣлу въ крѣпостной артилеріи.

Чѣмъ объяснить подобный взглядъ людей, рѣшающихъ судьбу выпускныхъ офицеровъ? Если они сами никогда не служили въ крѣпостной артилеріи и о службѣ въ ней имѣютъ неясное представленіе (къ слову сказать, съ такимъ же представленіемъ выходятъ въ крѣпостную артилерію и юнкера артиллерійскихъ училищъ, что сказывается съ первыхъ же дней ихъ службы), то трудно допустить, чтобы имъ не были извѣстны современныя требованія, предъявляемыя крѣпостному артиллеристу.

Можно еще согласиться съ первымъ пунктомъ условій выпуска, т. е. что въ крѣпостную артилерію назначаются малоспособные и малоуспѣшные въ верховой ѣздѣ, но чтобы выпускать въ крѣпостную артилерію слабыхъ по успѣхамъ въ наукахъ и строевой службѣ—это грубая ошибка. Какъ въ полевой, такъ и въ крѣпостной артилеріи одинаково нужны способные офицеры. Служба въ той и другой одинаково почетна и никакого различія выпусковъ въ нихъ быть не должно, а ужъ если говорить о способныхъ, то они найдутъ больше примѣненія именно въ крѣпостной артилеріи. Судите сами.

Офицеру полевой артилеріи приходится имѣть дѣло съ «однимъ» образцомъ орудія и съ «однимъ» снарядомъ, причемъ, благодаря введенію скорострѣльной пушки, усовершенствованію прицѣльнаго приспособленія и согласованію прицѣла съ трубкой, способъ стрѣльбы сдѣлался въ полевой артилеріи до крайности простъ. Въ виду такой обстановки, изученіе матеріальной части полевой артилеріи, использованіе ея въ отношеніи стрѣльбы и передача необходимыхъ свѣдѣній нижнимъ чинамъ, не можетъ встрѣчать особенныхъ трудностей.

Лабораторное дѣло въ этой артилеріи поставлено также просто, такъ какъ она снабжается готовыми патронами и все знаніе въ этомъ дѣлѣ сводится къ умѣнію ввинчивать трубку и къ запоминанію нѣсколькихъ конструктивныхъ и вѣсовыхъ данныхъ относительно снаряда, заряда и трубки.

Что касается специальныхъ занятій, требуемыхъ отъ крѣпостныхъ артиллеристовъ, то таковыя неизмѣримо сложнѣе и труднѣе и вотъ почему.

а) Матеріальная часть крѣпостной артилеріи составляется изъ: орудій, лафетовъ, станковъ, основаній, платформъ, снарядовъ, трубокъ, зарядовъ, прицѣльных приспособленій, дальномѣрныхъ приборовъ и прочихъ предметовъ, самыхъ разнообразныхъ типовъ, чертежей и образцовъ, одинъ краткій перечень которыхъ потребовалъ-бы нѣсколько печатныхъ листовъ. Достаточно сказать, что на вооруженіи крѣпостей состоитъ свыше 30 орудій разныхъ образцовъ, системъ и калибровъ, начиная отъ гладкостѣнныхъ и кончая новѣйшими скорострѣльными. Снарядовъ къ этимъ орудіямъ имѣется свыше 100 разныхъ назначеній и чертежей. Зарядовъ, также разныхъ назначеній и разной марки, около 60-ти сортовъ.

Параллельно, и даже въ большей степени, этому разнообразію основныхъ предметовъ (орудія, снаряды и заряды) артилерійскаго вооруженія крѣпостей идетъ и разнообразіе вспомогательныхъ: лафетовъ, станковъ, платформъ, прицѣльныхъ и дальномѣрныхъ приборовъ, вытяжныхъ, ударныхъ и дистанціонныхъ трубокъ и проч. и проч.

Такимъ образомъ, одно изученіе предметовъ матеріальной части крѣпостной артилеріи и способовъ ихъ примѣненія составляетъ громадный трудъ, усугубляемый тѣмъ, что устарѣлое вооруженіе должно быть изучено въ той же мѣрѣ, какъ и высылаемые въ крѣпости предметы новѣйшихъ образцовъ и конструкций.

б) Въ силу такого разнообразія артилерійскаго вооруженія крѣпостей, способы стрѣльбы въ крѣпостной артилеріи несравненно сложнѣе и труднѣе, чѣмъ въ полевой; въ крѣпостяхъ же, имѣющихъ смѣшанный характеръ, т. е. береговой и сухопутный, дѣло усложняется тѣмъ, что способы и правила береговой стрѣльбы совершенно отличаются отъ правилъ и способовъ стрѣльбы сухопутной артилеріи. Съ введеніемъ же на вооруженіе крѣпостей пулеметовъ и скорострѣльной полевой артилеріи, дѣло стрѣльбы еще болѣе усложнилось, такъ какъ и пулеметы и скорострѣльная артилерія требуютъ знанія правилъ и способовъ стрѣльбы, для нихъ установленныхъ.

в) О сложности лабораторнаго дѣла въ крѣпостной артилеріи можно судить по тому разнообразію снарядовъ, пороховъ, трубокъ, взрывчатыхъ веществъ и зарядовъ, которые должны быть изучены офицеромъ крѣпостной артилеріи.

г) Вспомогательныя дѣйствія и работы по вооруженію въ крѣпостной артилеріи составляютъ огромный отдѣлъ и требуютъ большихъ практическихъ знаній для успѣшнаго и правильнаго вооруженія крѣпостныхъ батарей современными орудіями съ ихъ сложными станками. При этихъ работахъ является недостаточнымъ знаніе матеріальной части данной батареи, но требуется и умѣніе использовать тотъ или иной способъ, въ зависимости отъ имѣющихся подъемныхъ средствъ, числа рабочихъ, профилей мѣстности, состоянія почвы и проч.

д) Кромѣ этихъ, такъ сказать, главныхъ знаній, которыми долженъ быть вооруженъ офицеръ крѣпостной артилеріи, ему необходимо подробно изучить всѣ способы работы и примѣненія всѣхъ тѣхъ разнообразныхъ приборовъ и аппаратовъ, которые обслуживаютъ орудіе во время стрѣльбы, а именно: угломѣровъ и квадрантовъ разныхъ системъ, дальномѣровъ, телефоновъ, электро-освѣтительныхъ аппаратовъ, наблюдательныхъ наземныхъ и съ воздушнаго шара приборовъ и проч., а для успѣха стрѣльбы всесторонне знать свойства всѣхъ своихъ снарядовъ для умѣлаго использованія ихъ противъ тѣхъ или иныхъ цѣлей.

е) Весьма важною отраслю въ дѣлѣ стрѣльбы крѣпостного артилериста является вычисленіе и составленіе таблицъ стрѣльбы, производство теодолитныхъ съемокъ, быстрое рѣшеніе задачъ, связанныхъ съ производствомъ стрѣльбы, и изученіе по планамъ и съ воздушнаго шара мѣстности, окружающей крѣпость, безъ чего успѣхъ стрѣльбы является, при современномъ огнѣ осаждающаго, мало успѣшнымъ.

Нижніе чины крѣпостной артилеріи вооружены винтовками; они проходятъ наравнѣ съ пѣхотою приговорительныя къ стрѣльбѣ упражненія и для нихъ установленъ особый курсъ стрѣльбы; учителями являются тѣ же офицеры, а для этого они сами должны изучить стрѣльбу изъ винтовокъ.

Обращаясь къ пѣшему строю, мы видимъ, что крѣпостной артилеріи, вооруженной винтовками и имѣющей ротную организацію, предъявляется больше требованій, нежели къ полевой.

Нигдѣ нѣтъ столько спеціальныхъ командъ, какъ въ крѣпостной артилеріи (наблюдатели, наводчики, лаборанты, телефонисты, телеграфисты искроваго телеграфа, команды развѣдчиковъ, электро-освѣтителей, пулеметчиковъ, ракетная), отъ степени подготовки которыхъ зависитъ успѣхъ артилерійской обороны крѣпости.

Попутно съ обученіемъ нижнихъ чиновъ сложному артилерійскому дѣлу и ихъ строевою практическою подготовкою—идеть воинское воспитаніе, изученіе свѣдѣній, обязательныхъ для каждаго канонира (рядового), грамотность, гимнастика.

Стоить хотя немного вдуматься въ приведенный краткій перечень того, чему долженъ быть обученъ крѣпостной артилеристъ, и намъ ясно представится громаднѣйшій офицерскій трудъ—постоянная работа надъ собою и своими подчиненными; работа настойчивая, безъ малѣйшихъ пропусковъ и уклоненій. Техника идетъ быстрыми шагами впередъ и офицеръ долженъ быть всегда въ курсѣ дѣла, а для этого надо постоянно слѣдить за литературой, учиться и учиться.

Послужите въ крѣпости, да въ отвѣтственной роли, прослѣдите за офицерской работой вообще, побывайте на спеціальныхъ офицерскихъ занятіяхъ, которыя производятся 4—6 разъ въ недѣлю, послушайте какая подготовка, какія требованія, какая осведомленность предъявляется къ офицеру и тогда воочию убѣдитесь, что выпускъ изъ артилерійскихъ училищъ въ крѣпостную артилерію преимущественно малоспособныхъ и слабыхъ по наукамъ не выдерживаетъ критики.

Изъ пѣхотныхъ военныхъ училищъ въ крѣпостную артилерію обыкновенно выходятъ, во-первыхъ, по желанію, и, во-вторыхъ, лучшіе по наукамъ; одно время къ крѣпостной артилеріи впредь до перевода прикомандировывались офицеры пѣхоты, тоже изъ наиболѣе способныхъ, и какъ тѣ, такъ и другіе, шли по желанію. Въ результатъ—работая надъ собою, съ любовью изучая артилерійское дѣло, съ гордостью неся крѣпостной артилерійскій мундиръ—они вырабатывались въ превосходныхъ крѣпостныхъ артилеристовъ, которые нынѣ являются столпами крѣпостной артилеріи.

По рассказамъ очевидцевъ, въ офицерской артилерійской школѣ на практической стрѣльбѣ крѣпостные артилеристы умѣло и съ полнымъ знаніемъ дѣла справлялись съ полевою скорострѣльною пушкою, ну а поставьте-ка полевого артилериста управлять огнемъ изъ крѣпостныхъ орудій, да еще новѣйшаго образца, — навѣрное выйдетъ заминка. Ясно, что курсъ артилерійскаго дѣла въ крѣпостной артилеріи поставленъ шире, а разъ это такъ, то пора перестать смотрѣть на крѣпостную артилерію какъ на «мѣстную» — «гарнизонную», куда сплавлялось все слабое или переводились за наказаніе.

Не менѣ серьезное вниманіе въ крѣпостной артилеріи обращается и на тактическую подготовку офицеровъ, а правильно поставленныя занятія въ крѣпости въ лѣтній періодъ (общіе крѣпостные лагерные сборы) даютъ имъ возможность, при совмѣстной работѣ въ полѣ, знать свойства всѣхъ родовъ войскъ. Не практикуются они только въ верховой ѣздѣ, ну да это не суть важно—на крѣпостныхъ поѣздкахъ всѣ ѣздятъ верхомъ, а если баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ въ военное время дать верховыхъ лошадей, то они и съ этимъ дѣломъ справятся.

Теперь посмотримъ, при какихъ условіяхъ службы приходится офицерамъ вести обученіе нижнихъ чиновъ.

Численный составъ нижнихъ чиновъ роты крѣпостной артилеріи больше состава полевой батареи, но число офицеровъ значительно меньше и за выдѣленіемъ офицеровъ въ учебную и спеціальныя команды и въ командировки — на роту въ 200 съ лишнимъ человекъ приходится по одному младшему офицеру. Недостатокъ офицеровъ въ крѣпостной артилеріи явленіе хроническое.

Крѣпостной артилеріи приходится охранять свои многочисленныя склады, что вызываетъ значительный ежедневный караульный нарядъ.

Не говоря уже про обычныя въ каждой части хозяйственныя работы и мастерскія до швальни включительно (которую приходится собирать для пригонки и исправленія мундирной одежды), въ крѣпостной артилеріи имѣется громадное артилерійское имущество, содержаніе и уходъ за которымъ требуютъ большого наряда людей для такъ называемыхъ артилерійскихъ работъ.

Не будемъ останавливаться надъ порядкомъ веденія занятій и работъ, а приведемъ заключеніе, доставленное намъ однимъ изъ командировъ крѣпостной артилеріи, который, взявъ за текущій учебный годъ число людей ввѣренной ему артилеріи и число рабочихъ (учебныхъ) дней, пришелъ къ слѣдующему выводу распределенія времени: около 0,16 части времени удѣляется на усвоеніе общихъ свѣдѣній, около 0,33 — на пѣхотную службу, около 0,4 — на хозяйственныя и артилерійскія работы, караулы и положенныя послѣ нихъ отдыхи и лишь около 0,1 части времени на коренное артилерійское дѣло. Придя къ такому выводу, онъ говоритъ, что для пользы службы необходимы: 1) перемѣна организациі, при которой крѣпостному дѣлу вообще, а въ частности артилерійскому — могло бы быть удѣлено больше времени и которая была бы близка къ организациі военного времени (батареи, группы, участки, отдѣлы

обороны); 2) улучшение комплектованія крѣпостной артилеріи новобранцами въ смыслѣ ихъ качествъ (не желательно привлекать слабосильныхъ и не умѣющихъ владѣть русскимъ языкомъ); 3) увеличеніе штатовъ крѣпостной артилеріи: а) чтобы на необходимыя хозяйственныя и артилерійскія работы, караулы и домашніе наряды съ положенными послѣ нихъ отдыхами, не уходила бы такая большая доля службы каждого нижняго чина нынѣшнихъ штатовъ, а чтобы наряды эти раскладывались на большее число людей; б) чтобы хватало людей для назначенія на всѣ спеціальныя службы крѣпостной артилеріи (служба при орудіяхъ, служба наблюденія, служба ночного освѣщенія — ракетчики, служба связи — радіотелеграфисты, телеграфисты, сигналисты, служба развѣдывательная, служба лабораторная, служба питанія боевыми припасами, не говоря уже про команды пулеметчиковъ, самокатчиковъ и санитаровъ); в) чтобы, въ виду 3-хъ лѣтняго срока службы, при каждой изъ спеціальныхъ службъ были надежныя кадры сверхсрочно-служащихъ, число которыхъ даже относительно установленнаго приказами по военному вѣдомству 1906 года № 156 и 1911 года № 295—должно быть по крайней мѣрѣ удвоено; г) чтобы офицерскаго состава хватало на руководство и обученіе всѣмъ спеціальностямъ артилерійскаго дѣла и чтобы въ каждомъ отдѣлѣ обороны всѣ батареи имѣли командирами офицеровъ, располагая нѣкоторымъ запасомъ офицеровъ на случай убыли. Вопросъ о штатахъ — вопросъ кардинальный и если при созданіи ихъ не прислушиваться къ голосу крѣпости, а только считать, что предъявляются лишь преувеличенныя требованія, то переходъ отъ обстановки мирнаго времени къ военному всегда будетъ очень тяжелъ какъ потому, что ячейки мирнаго времени не будутъ соответствовать организаціи военнаго времени, такъ и потому, что перегруженность работою всѣхъ дѣятелей мобилизаціи, да еще при отсутствіи запаса на случай убыли по болѣзни и другимъ причинамъ — отразится на ходѣ работъ. Такъ говоритъ старый опытный крѣпостной артиллеристъ и съ нимъ нельзя не согласиться.

Тѣ, кто близко стоятъ къ крѣпостному дѣлу и интересуются имъ, знаютъ къ какимъ удивительнымъ цифрамъ приводятъ расчеты прислуги при орудіяхъ, состоящихъ на вооруженіи крѣпости.

Говоря о подготовкѣ офицеровъ и обученіи нижнихъ чиновъ, нужно добавить, что у насъ есть крѣпости сухопутныя и приморскія, сообразно чему и крѣпостная артилерія дѣлится на сухо-

путную и береговую; большинство приморскихъ крѣпостей имѣеть смѣшанную артилерійскую оборону, т. е. сухопутную и береговую, а если принять во вниманіе, что матеріальная часть, дѣйствія при орудіяхъ и стрѣльба изъ орудій этихъ артилерій разныя, то можно себѣ представить сколько настойчиваго труда и времени требуется отъ офицеровъ, чтобы изучить вооруженіе крѣпости и подготовить нижнихъ чиновъ.

На дняхъ по этому поводу мнѣ пришлось вести бесѣду съ однимъ изъ выдающихся штабъ-офицеровъ крѣпостной артилеріи, участвовавшимъ въ защитѣ Портъ-Артура. Привожу, почти дословно его слова:

«Передъ выпускомъ изъ училища командиръ батареи объявилъ намъ слѣдующее: *Господа! Приказано выпустить 10 человекъ въ крѣпостную артилерію. Въ первую голову, конечно, пойдутъ второразрядники и плохіе ѣздоки. При нехваткѣ ихъ, придется назначить больше слабыхъ перворазрядниковъ. Но можетъ быть изъ васъ найдутся желающіе выйти въ крѣпостную артилерію. Я бы лично ни за что не пошелъ, но о вкусахъ не спорятъ*». Эта рѣчь произвела на юнкеровъ впечатлѣніе не въ пользу крѣпостной артилеріи и если бы тогда мнѣ, хорошему ѣздоку и перворазряднику, высказали предположеніе, что я выхожу въ крѣпостную артилерію, то это было бы для меня оскорбленіемъ. Я вышелъ въ полевую артилерію и попалъ въ батарейную батарею, прослужилъ въ ней 1½ года и основательно изучилъ строевое дѣло, пушку и стрѣльбу. Затѣмъ былъ переведенъ въ горную батарею и здѣсь черезъ 2—3 мѣсяца изучилъ дѣло горной артилеріи и стрѣльбу настолько основательно, что во время лагернаго сбора, будучи временно за командира батареи, отлично справился со стрѣльбою. Но вотъ, по домашнимъ обстоятельствамъ мнѣ пришлось перевестись въ крѣпостную артилерію (береговую) и тутъ оказалось, что я къ этому дѣлу совершенно не подготовленъ. Много лѣтъ я прослужилъ въ береговой артилеріи, постоянно занимаясь артилерійскимъ дѣломъ, и все же не могу сказать, чтобы изучилъ его такъ, какъ полевую и горную артилеріи въ первые годы своей службы; большое число разныхъ калибровъ, сложная матеріальная часть, разныя правила дѣйствій при орудіяхъ и стрѣльбы изъ нихъ—дѣлаютъ крайне затруднительнымъ дѣло изученія крѣпостной артилеріи».

Это слова артилериста, преданнаго своему дѣлу, имѣющаго за собою боевой опытъ и прослужившаго въ артилеріи болѣе 20-ти лѣтъ.

Изъ всего здѣсь сказаннаго видно, какъ ошибочно мнѣніе тѣхъ, которые полагаютъ, что служба въ крѣпостной артилеріи требуетъ менѣе способныхъ офицеровъ, чѣмъ въ полевой артилеріи, и, проводя это въ жизнь, тѣмъ самымъ вселяютъ въ молодыхъ офицеровъ неправильное представленіе. Послѣ этого неудивительно, что въ крѣпостной артилеріи всегда былъ некомплектъ офицеровъ.

Еще въ 1906 году я на страницахъ «Русскаго Инвалида» ²⁾ ставилъ вопросъ, почему молодые офицеры неохотно идутъ изъ артилерійскихъ училищъ въ крѣпостную артилерію? Почему они стремятся уйти изъ нея? Мало того—почему въ первые годы своей службы они, находясь, напримѣръ, въ отпуску или во временной командировкѣ, въ большинствѣ случаевъ не носятъ на погонахъ шифровки своей части, а оставляютъ ихъ гладкими, какъ бы стѣсняясь показать, что принадлежатъ къ крѣпостной артилеріи?

Я говорилъ, что прежнія «гарнизонныя» войска съ ихъ чисто пассивной дѣятельностью, служившія мѣстомъ административной ссылки проштрафившихся офицеровъ, давно отошли въ область преданій, но понятіе о нихъ перешло на гарнизоны крѣпостей; это объясняется тѣмъ, что громадное большинство членовъ военнаго общества совершенно незнакомы со службою современныхъ крѣпостныхъ войскъ, съ тѣми требованіями спеціальныхъ знаній, которыя само дѣло предъявляетъ къ нимъ, и съ тѣми работами, которыя выпадаютъ на ихъ долю; незнакомы потому, что во всѣхъ военныхъ училищахъ (кромя инженернаго) крѣпостная война (дѣйствія подъ крѣпостями) проходитъ поверхностно, какъ нѣчто придаточное; артилерійскія училища выпускали въ крѣпостную артилерію молодыхъ людей, мало ознакомленныхъ съ тѣмъ дѣломъ, къ которому они будутъ приставлены съ первыхъ дней своей службы; вопросы о бытѣ, воспитаніи и боевой подготовкѣ крѣпостныхъ войскъ остаются открытыми—въ военной литературѣ ихъ рѣдко затрагиваютъ.

При словахъ «комендантъ крѣпости», «крѣпостная артилерія», у многихъ является представленіе о неподвижности, какъ сама крѣпость, замкнутости, какъ цитадель, объ отсутствіи живого дѣла, объ абсолютномъ покоѣ: словомъ, что-то мертвое, далеко стоящее отъ живой дѣятельности полевыхъ войскъ, съ которыми ихъ соединяетъ только союзъ *и* (*и* крѣпостная артилерія, а не такъ давно была *и* крѣпостная пѣхота).

²⁾ «Русскій Инвалидъ» 1906 г., № 82. «Почему въ крѣпостной артилеріи некомплектъ офицеровъ».

Портъ-Артурскіе «крѣпачи»* достойно проявили себя и наглядно доказали боевое значеніе крѣпостныхъ войскъ вообще, въ частности крѣпостной артилеріи; «не будь на то Господня воля», они не отдали бы Артура.

Не нужно забывать, что крѣпость не отступаетъ, *а умираетъ* и защитники ея есть тѣ борцы, для которыхъ нѣтъ иного исхода, какъ побѣда или геройская смерть. Вотъ тѣ основы, которыя входятъ въ воспитаніе крѣпостныхъ частей войскъ, между которыми крѣпостная артилерія является частью, наиболѣе прочно связанной со своей крѣпостью.

А. Петровъ.

Общія правила преподаванія тѣлесныхъ упражненій ¹⁾).

Въ каждомъ тѣлесномъ упражненіи надо умѣть отличать его *количественную* и его *качественную* сторону.

Количественная сторона упражненія опредѣляется его *напряженностью* (интенсивностью) и *продолжительностью*.

Качественная сторона упражненія—его *формой*, т. е. послѣдовательными положеніями тѣла въ различные моменты работы, и *характеромъ*, т. е. его особенностями въ динамическомъ отношеніи.

А) Количественная норма упражненія.

(Мѣра въ упражненіи).

I.

Выше было уже замѣчено, что упражненіе, въ количественномъ отношеніи, можетъ быть достаточно, недостаточно и чрезмѣрно. Но упражненіе сопровождается двоякаго рода эффектомъ: усвоеніемъ изучаемаго согласованія движеній (навыкомъ) и общимъ

¹⁾ Изъ чтеній по исторіи и методикѣ тѣлесныхъ упражненій на педагогическихъ курсахъ при Главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній.

физиологическимъ и психическимъ вліяніемъ. Мы видѣли, что на практикѣ однимъ изъ этихъ эффектовъ иногда пренебрегаютъ для болѣе вѣрнаго достиженія другого. При ремесленномъ обученіи количественною нормою упражненія принимается такая, какая необходима для прочнаго усвоенія навыка; физиологическое вліяніе упражненія является тутъ условіемъ подчиненнымъ. Во врачебной гимнастикѣ опредѣлителемъ количества упражненія служить не навыкъ, а общее физиологическое воздѣйствіе упражненія. Въ педагогической системѣ тѣлесныхъ упражненій общее физическое развитіе достигается посредствомъ усвоенія ряда навыковъ. Этимъ педагогическая система тѣлесныхъ упражненій отличается отъ врачебной. Но, въ періодъ воспитанія, навыки должны усваиваться лишь въ такой мѣрѣ, въ какой это совмѣстимо съ общимъ благотворнымъ вліяніемъ физической работы. *Упражненіе въ навыкахъ никогда не должно переходить той мѣры, за которой возможно невыгодное физиологическое вліяніе.* Это—основное правило методики тѣлесныхъ упражненій. Мѣра должна быть соблюдена какъ въ отношеніи напряженія, такъ и въ отношеніи продолжительности работы.

Какъ же опредѣлить ту количественную норму, за которую упражняющійся не долженъ переступить въ своей работѣ?

Курсъ физиологіи знакомитъ съ понятіемъ утомленія, съ его симптомами, съ его причинами и съ его значеніемъ въ общей экономіи органическихъ функцій. Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ, привожу тѣ практическіе выводы изъ нихъ, которыми учитель долженъ умѣть пользоваться для установленія должной мѣры въ преподаваемыхъ имъ упражненіяхъ.

П. Г. Лингъ высказалъ, что количественные предѣлы упражненія должны видоизмѣняться въ зависимости отъ многихъ условій: съ одной стороны, отъ возраста, природныхъ задатковъ упражняющагося и степени его привычки къ данному упражненію и къ физической работѣ вообще; съ другой—отъ рода самого упражненія. Безусловнаго опредѣлителя нормальныхъ количественныхъ предѣловъ движенія для всѣхъ этихъ разнообразныхъ случаевъ, по мнѣнію Линга не существуетъ.

«Мѣрило всякаго движенія», говоритъ онъ, «есть самъ организмъ». Субъективное ощущеніе упражняющагося служитъ надежнѣйшимъ показателемъ мѣры упражненія. «Во всякомъ случаѣ», прибавляетъ онъ, «лучше, если гимнастъ дѣлаетъ меньше движенія, чѣмъ нужно, нежели больше, чѣмъ нужно. Въ первомъ

случаѣ недодѣланное можетъ быть восполнено; во второмъ-то, что уже сдѣлано, не можетъ быть уменьшено»²⁾.

Ф. Лагранжъ³⁾ тоже придаетъ большое значеніе субъективному опредѣленію мѣры въ упражненіяхъ. «Утомленіе», говоритъ онъ, «есть явленіе вполнѣ субъективное. Это—тяжелое чувство, заставляющее насъ прерывать упражненіе всякій разъ, какъ оно переходитъ извѣстную мѣру, и, если бы это предупрежденіе инстинкта хорошо понималось, оно могло бы служить регуляторомъ работы». «Но», прибавляетъ онъ, «привычка подчиняться приказаніямъ родителей и наставниковъ, а также извѣстное отсутствіе заботливости о самомъ себѣ, лежащее въ основѣ дѣтскаго характера, дѣлаютъ то, что ребенокъ, отдаваясь на волю тѣхъ, кто имъ руководитъ, уже не слушаетъ голоса своего инстинкта. Вотъ почему учителю совершенно необходимы нѣкоторыя познанія относительно тѣхъ случаевъ, которые должны сдѣлать его осторожнымъ въ примѣненіи упражненія или даже заставить вовсе его отмѣнить».

Утомленіе, какъ показатель мѣры въ упражненіи. По вопросу объ утомленіи Лагранжъ высказывается въ томъ смыслѣ, что ничто такъ сильно не ведетъ къ недоразумѣніямъ и къ гигиеническимъ ошибкамъ, какъ удобный афоризмъ: «упражненіе, но не утомленіе».

Нѣтъ упражненія безъ утомленія и для того, чтобы упражненіе оказало дѣйствительную пользу, утомленіе необходимо. Но есть различныя степени утомленія. Немедленныя послѣдствія утомленія — одышка, сердцебіеніе, общая неспособность къ работѣ. Послѣдующія явленія составляютъ то, что называется «разбитостью утомленія». Эта разбитость сопровождается иногда скоропреходящими лихорадочными явленіями; однако, даже въ бурныхъ своихъ проявленіяхъ, это болѣзнь не опасная, по крайней мѣрѣ у здоровыхъ дѣтей. Лагранжъ особенно настаиваетъ на томъ, что явленія разбитости наблюдаются чаще всего у дѣтей, которыя мало упражняются. У ребенка, привыкшаго къ упражненіямъ, разбитости обыкновенно не бываетъ. Изъ этого онъ выводитъ заключеніе, не совсѣмъ согласное съ приведеннымъ выше мнѣніемъ Линга:

«Если ребенка, изъ страха утомленія, держать въ границахъ

²⁾ См. мою «Систему шведской педагогической и военной гимнастики».

³⁾ «Гигиена физическихъ упражненій дѣтей и молодыхъ людей». Перев. Дементьева. М. 1890.

очень незначительныхъ упражненій, то это грубая ошибка; его обрекають этимъ на постоянную возможность возобновленія разбитости, отъ которой онъ избавился бы навсегда, если бы вмѣсто того, чтобы послѣ каждаго недомоганія отъ работы уменьшать количество его упражненій, ихъ, напротивъ, постепенно увеличивали». — *Декарствомъ противъ утомленія служитъ отдыхъ; предупредительнымъ же средствомъ—работа, дѣлающая органы постепенно болѣе крѣпкими и выносливыми*.

Опасные случаи утомленія. Есть, однако, возрастъ, когда для нѣкоторыхъ субъектовъ большое количество тѣлесныхъ упражненій можетъ представить опасность. Это — переходный возрастъ, 13—16 лѣтъ. Слабые субъекты въ этомъ возрастѣ начинаютъ быстро расти, обнаруживаютъ вялость; они жалуются, даже въ покоѣ, на болѣзненные ощущенія въ сочлененіяхъ, происходящія отъ быстрого роста частей скелета. Случается, что родители, даже врачи, прибѣгаютъ въ такихъ случаяхъ къ тѣлеснымъ упражненіямъ, какъ къ средству укрѣпленія слабого воспитанника. Лагранжъ считаетъ это большою ошибкою. Это одинъ изъ тѣхъ немногихъ случаевъ, когда тѣлесное упражненіе можетъ принести непоправимый вредъ. Онъ утверждаетъ, что «множество молодыхъ людей своими болѣзнями сочлененій или костей, послѣдствія которыхъ всегда серьезны, обязаны дурному примѣненію гимнастики».

Утомленіе можетъ представить опасность даже и для здоровыхъ молодыхъ людей при внезапномъ переходѣ отъ бездѣятельности къ напряженной или къ продолжительной физической работѣ. Въ такомъ случаѣ оно по большей части принимаетъ характеръ разбитости, т. е. скоропроходящаго отравленія крови продуктами разложенія. Разбитость, какъ сказано, сама по себѣ состояніе не опасное, но въ этомъ состояніи организмъ легко подчиняется всѣмъ внѣшнимъ вліяніямъ. Возобновленіе упражненія въ такомъ состояніи опасно. «Если промежутки отдыха недостаточны, то въ теченіе нѣсколькихъ послѣдовательныхъ дней у молодого человѣка можетъ сдѣлаться одна разбитость за другой, и обыкновенное легкое недомоганіе превращается тогда въ тяжелую болѣзнь». Такія явленія наблюдаются у молодыхъ людей, не достигшихъ еще зрѣлаго возраста и несущихъ обязательную физическую работу. На юношу утомленіе дѣйствуетъ вообще сильнѣе, чѣмъ на взрослого. Лагранжъ особенно указываетъ на молодыхъ солдатъ. Тутъ причина не столько въ количествѣ упражненій, сколько въ

разумномъ распредѣленіи работы. Для молодыхъ людей, не втянувшихся еще въ работу, необходимы достаточно продолжительные отдыхи послѣ разбитости.

Утомленіе въ зависимости отъ рода упражненія и отъ возраста. 1) Взрослому человѣку трудно судить о сравнительной легкости или трудности упражненія для ребенка. «Бѣгъ есть упражненіе гораздо болѣе сильное, чѣмъ ходьба, и однако ребенокъ очень плохо переноситъ длинные переходы, тогда какъ не чувствуетъ ни малѣйшей усталости отъ постоянной безпорядочной бѣготни во время своихъ игръ. Сорокалѣтній человѣкъ свалился бы отъ одышки, если бы ему пришлось перенести все то, что дѣлаютъ десятилѣтніе ребятишки, играя въ «перегонки»; ребенокъ же, напротивъ, подвергся бы самымъ опаснымъ послѣдствіямъ утомленія, если бы ему пришлось сдѣлать шагомъ такой переходъ, который для взрослога человѣка представляетъ лишь умѣренное упражненіе». Лагранжъ замѣчаетъ, что во французскихъ лицеяхъ ученики дѣлаютъ по четвергамъ длинныя и, по его мнѣнію, очень утомительныя прогулки пѣшкомъ. Если откинуть продолжительность и утомительность, то такія прогулки не заключаютъ въ себѣ ничего идущаго въ разрѣзъ съ требованіями воспитанія. Бѣгъ для ребенка легче, чѣмъ ходьба, но изъ этого не слѣдуетъ, что дѣти совсѣмъ не должны дѣлать прогулокъ шагомъ. Ходьба, какъ родъ упражненія, имѣетъ свое большое значеніе для дѣтскаго возраста.

2) Слабый ребенокъ долженъ упражняться меньше, чѣмъ сильный; но опредѣлить количество упражненій еще не все. Опредѣленіе рода упражненія и способа его примѣненія еще болѣе важно, чѣмъ опредѣленіе количества работы. «У слишкомъ нѣжнаго ребенка надо скорѣе бояться утомленія нервнаго, чѣмъ мышечнаго. Нервные же центры принимаютъ тѣмъ больше участіе въ работѣ, чѣмъ большей точности требуетъ движеніе».

Не слѣдуетъ смѣшивать увлеченія и старанія. «Увлеченіе вовлекаетъ въ работу самыя матеріальныя, самыя грубыя части организма; стараніе же требуетъ участія самыхъ нѣжныхъ его частей, нервныхъ центровъ-органовъ, которые, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ щадить у слабого ребенка». Увлеченіе выражается подъемомъ силъ, стараніе выражается вниманіемъ, которое ведетъ къ нервному утомленію.

Изъ этого слѣдуетъ, что упражненія, требующія сложнаго, а главное—необычнаго согласованія движеній, вообще не должны

быть слишкомъ длительны, особенно пока они еще мало усвоены. Для дѣтей, моложе 12—13 лѣтъ, они должны примѣняться съ большою постепенностью, преимущественно въ формѣ свободныхъ упражненій или приѣмовъ игры (метанье и пр.).

Есть, однако, большая разница въ степеняхъ трудности между упражненіемъ, изучаемыхъ вѣново, и упражненіемъ уже болѣе или менѣе извѣстнымъ и только повторяемымъ. Упражненіе, усвоенное до автоматизма, не требуетъ уже напряженнаго вниманія и, слѣдовательно, не вызываетъ нервнаго утомленія. Количественные предѣлы выученнаго уже упражненія могутъ быть значительно расширены.

3) Причина нервнаго утомленія, продолжаетъ Лагранжъ, заключается не въ одномъ только стараніи. Его можно вызвать у ребенка очень простыми движеніями, не требующими ни особенной точности, ни постояннаго вниманія, но вызывающими зато большое усиліе воли. Какъ бы ни было просто движеніе, но если оно требуетъ всей, какая только возможна, энергіи, мозгъ вынужденъ принять въ немъ участіе, чтобы дать этому напряженію сильный нервный импульсъ. Вотъ почему утомленіе послѣ большихъ мышечныхъ усилій представляетъ всѣ признаки нервнаго истощенія. Поэтому *«никогда не слѣдуетъ требовать отъ слабого ребенка, чтобы онъ напрягалъ всю свою силу»*. Лучше заставить его поднять два раза, одинъ за другимъ, тяжесть въ десять фунтовъ, чѣмъ одинъ разъ тяжесть въ пятнадцать, если въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ напрячь всю свою силу. Для него гораздо лучше упражненіе, «дробящее работу», чѣмъ то, которое ее «сосредоточиваетъ».

Эти соображенія приводятъ Лагранжа къ заключенію, что работа на гимнастическихъ аппаратахъ для слабыхъ и нервныхъ дѣтей совершенно не годна. Какъ примѣръ самаго простаго упражненія онъ приводитъ лазанье по лѣстницѣ «на рукахъ». «Если ребенокъ лѣзетъ по лѣстницѣ, то на всякой ступенькѣ онъ долженъ дѣлать сильныя напряженія воли...» и пр. Въ «наставленіи по гимнастикѣ для кадетскихъ корпусовъ» такія упражненія для младшихъ классовъ не допускаются.

II.

Извѣстный фізіологъ, Анжело Моссо, написалъ достойную вниманія книгу объ усталости ⁴⁾. Онъ изслѣдуетъ явленія усталости посредствомъ изобрѣтеннаго имъ прибора, эргографа. Испытуемый работаетъ на этомъ приборѣ среднимъ пальцемъ правой или лѣвой руки, поднимая вторымъ его суставомъ опредѣленный грузъ (обыкновенно 7 фун. 30 зол.) черезъ опредѣленные и ровные промежутки времени (2 секунды). Эта работа записывается на вращающемся цилиндрѣ, и разниа въ высотѣ послѣдовательныхъ подниманій образуетъ кривую, которая и будетъ кривая усталости. Моссо изслѣдуетъ главнымъ образомъ умственную усталость, но онъ неоднократно настаиваетъ на полномъ сходствѣ причинъ и явленій умственной и физической усталости. «Между мышечной работой», говоритъ онъ, «и умственной существуетъ тѣсное сродство.... Если мы возьмемъ въ руку какой-либо предметъ и вытянемъ прямо всю конечность, то въ нашихъ мышцахъ развивается цѣлый рядъ явленій, которыя, если оставить въ сторонѣ различія, зависящія отъ самой природы мышцъ и мозга, оказываются, какъ нельзя болѣе схожими съ тѣмъ, что наблюдается во время мозгового усилія. Въ началѣ кажется, что сокращеніе мышцъ не стоитъ намъ никакихъ усилій; но уже спустя нѣкоторое время мы начинаемъ ощущать быстро возрастающую усталость; при этомъ рука наша начинаетъ дрожать, а затѣмъ опускается.... Головная боль, появляющаяся вслѣдъ за напряженной умственной работой, соотвѣтствуетъ той боли, которая появляется въ мышцахъ ногъ послѣ продолжительной ходьбы, а также той неповоротливости и неловкости, которыя ощущаются нами въ мышцахъ рукъ послѣ продолжительной игры въ мячъ».

Основываясь на этой устанавливаемой авторомъ параллели, преподаватель тѣлесныхъ упражненій можетъ съ пользою руководствоваться нѣкоторыми указаніями Моссо, касающимися явленій и послѣдствій усталости.

О состояніи усталости Моссо говоритъ такъ: «При усталости мышцъ мы ощущаемъ небольшую тяжесть, если работа была незначительная; если же усталость была чрезмѣрная, то мы испытываемъ непріятное и болѣзненное ощущеніе, которое можетъ длиться

⁴⁾ «Усталость». Анжело Моссо. перев. М. М. Манасеиной. Спб. 1893.

въ теченіе нѣсколькихъ дней». Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ замѣчаетъ, что «послѣ долгой ходьбы мы становимся болѣе возбудимыми. Самыя незначительныя неудобства намъ кажутся тогда невыносимыми и наша впечатлительность становится болѣе сильной». Вообще же, «въ тѣхъ случаяхъ, когда усталость достигаетъ значительной силы (причемъ безразлично, вызвана ли она интеллектуальной или мышечной работой), въ настроеніи нашемъ происходитъ перемѣна, а именно: мы становимся болѣе раздражительными и даже болѣе того—усталость, повидимому, уничтожаетъ въ насъ все наиболѣе благородное, т. е. тѣ качества, благодаря которымъ головной мозгъ цивилизованнаго человѣка отличается отъ головного мозга первобытнаго и дикаго человѣка. Когда мы устали, мы теряемъ свою способность управлять собою, и страсти наши проявляются съ такою значительною силою, что мы уже не можемъ обуздывать и регулировать ихъ нашимъ разсудкомъ».

Наступленіе усталости Моссо, какъ Лингъ и Лагранжъ, ставитъ въ зависимость отъ индивидуальныхъ свойствъ человѣка, но указываетъ также и на объективныя условія, болѣе или менѣе благопріятныя для физической и умственной работы. На основаніи произведенныхъ въ его лабораторіи ислѣдованій выяснилось, что «сила нашихъ мышцъ увеличивается соотвѣтственно съ суточными колебаніями внутренней температуры нашего тѣла. Мы охлаждаемся во время сна ночью и, какъ только проснемся утромъ, наша температура начинаетъ повышаться и достигаетъ своей максимальной точки около 3-хъ или 4-хъ часовъ пополудни, послѣ чего она снова начинаетъ понижаться. Сила нашихъ мышцъ, такимъ образомъ, должна представлять усиленіе и ослабленіе соотвѣтственно съ внутренней температурой нашего тѣла».

Онъ тоже дѣлаетъ различіе, въ отношеніи усталости, между работою, которую человѣкъ усвоилъ уже себѣ до автоматизма, и такою, которою онъ только еще упражняется.

«Среди нервныхъ центровъ существуютъ пути, которые представляютъ больше препятствій, а другіе—меньше и, если опредѣленный порядокъ повторяется при одной и той же нервной работѣ, то пути эти становятся болѣе легкими и болѣе удобными для передачи по нимъ различныхъ процессовъ».

Моссо высказывается противъ существующаго мнѣнія, будто правильная смѣна занятій отдаляетъ наступленіе усталости. «Каждый, кто хоть съ нѣкоторымъ вниманіемъ слѣдитъ за самимъ собою», говорить онъ, «знаетъ, что послѣ слишкомъ длительной прогулки

или послѣ продолжительныхъ гимнастическихъ упражненій, послѣ фехтованія или гребли, мы оказываемся менѣе способными къ умственнымъ занятіямъ. Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ и кажется, что вслѣдъ за умѣреннымъ физическимъ упражненіемъ мозговая работа становится намъ болѣе легкой, то это зависитъ отъ возбуждающаго дѣйствія мышечной работы. Значительная мышечная усталость уничтожаетъ во мнѣ всякую способность быть внимательнымъ и отнимаетъ у меня всякую память. Послѣ усталости головного мозга мы чувствуемъ, что каждое, самое незначительное даже, движеніе истощаетъ наши силы, и всякое препятствіе, которое намъ приходится побѣждать, кажется болѣе тяжелымъ, чѣмъ обыкновенно». Въ виду этого, по мнѣнію Моссо, «слѣдуетъ признать фізіологической ошибкой общераспространенный обычай прерывать уроки дѣтей для того, чтобы заставить ихъ продѣлать гимнастику въ томъ наивномъ расчетѣ, что это можетъ уменьшить усталость ихъ мозга».

Скажемъ со своей стороны, что эти заключенія Моссо вѣрны только при очень утомительныхъ умственныхъ занятіяхъ. Всякій опытный преподаватель тѣлесныхъ упражненій знаетъ, что, если человѣкъ, даже послѣ утомительной умственной работы, переходитъ къ работѣ физической, въ которой всѣ сочетанія движеній хорошо уже имъ усвоены и исполняются имъ автоматически, то такая работа даже сложная, какъ, напр., столярная или токарная, служить весьма пріятнымъ развлеченіемъ послѣ умственнаго труда. вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ видно, и самъ Моссо допускаетъ, что, если физическое упражненіе не доведено еще до наступленія усталости, то человѣкъ охотно принимается послѣ него за серьезную работу.

Нельзя также безусловно согласиться съ профессоромъ Моссо и по вопросу объ отдыхѣ послѣ умственной работы. По его словамъ «для того, чтобы возстановить силы организма, утомленнаго умственной работой, у насъ нѣтъ другого средства, какъ возможно большее ограниченіе движеній тѣла и различнаго рода развлеченія.... Для того, чтобы отдохнуть въ случаяхъ мозгового утомленія, всего лучше бываетъ оставаться неподвижно въ какомъ-либо положеніи и развлекаться, а слѣдовательно и утомленныхъ уроками дѣтей слѣдуетъ въ покоѣ развлекать, какъ они хотятъ, на открытомъ и чистомъ воздухѣ».

По этому поводу можно замѣтить, что едва-ли гдѣ есть учебное заведеніе, въ которомъ дѣти истомляются на урокахъ до такой степени, что по выходѣ изъ класса оказываются неспособными къ

свойственной дѣтскому возрасту бѣготнѣ и вообще къ движенію. Собственно дѣтей нельзя даже и подчинить очень напряженной умственной работѣ. Они не въ состояніи долго сосредоточивать свое вниманіе и неминуемо стали бы развлекаться. Наконецъ, трудно даже понять, какія развлеченія и какого рода неподвижный, но пріятный отдыхъ, совсѣмъ не требующій вниманія, можетъ дать до крайности утомленнымъ дѣтямъ ихъ воспитатель.

Но большого вниманія заслуживаютъ у Моссо указанія на возбуждающее вліяніе умственной и физической работы, пока еще не наступила усталость.

«Мы знаемъ», говоритъ онъ, «что, принимаясь за какую бы то ни было мозговую работу, мы въ началѣ бываемъ не особенно расположены къ ней; но, по прошествіи нѣкотораго времени, наше отношеніе къ работѣ мѣняется, и мы начинаемъ уже съ удовольствіемъ заниматься ею. Въ головномъ мозгу происходитъ все то, что мы всѣ ощущаемъ во время ходьбы. Послѣ перваго часа пути мы становимся болѣе способными къ ходьбѣ, или, говоря иначе, мы въ это время разошлись, ноги наши потеряли свою неподатливость, мы становимся болѣе подвижными, шаги наши становятся болѣе свободными, и нами овладѣваетъ пріятное возбужденіе, такъ что мы почти невольно подвигаемся впередъ и намъ кажется, что мы какъ будто стали легче и подвижнѣе».

Читатели найдутъ въ книгѣ Моссо многочисленныя изображенія кривыхъ, записанныхъ на эргографѣ при изслѣдованіи работоспособности разныхъ лицъ до начала работы, въ періодъ повышенія энергіи и послѣ наступленія усталости. Кривыя эти очень поучительны со стороны ихъ видоизмѣненія въ зависимости отъ индивидуальныхъ свойствъ. У иныхъ періодъ подъема бываетъ очень длинень, у другихъ сравнительно весьма коротокъ. У однихъ реакція усталости наступаетъ внезапно вслѣдъ за возбужденіемъ и кривая обнаруживаетъ крутой упадокъ, другіе способны сравнительно долго преодолевать утомленіе.

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. Д. Бутовскій.

Психо-физическое состояніе воздухоплавателей во время полета.

Завоеваніе человѣкомъ воздушной стихіи есть достояніе послѣдняго времени.

Въ разныхъ странахъ изобрѣтаются все болѣе и болѣе усовершенствованныя летательныя машины, дающія человѣку возможность на подобіе птицы подняться въ высь небесную и парить въ воздушной средѣ со скоростью, недоступной другимъ путямъ сообщенія. Человѣкъ, упоенный успѣхами воздухоплаванія, можетъ съ гордостью сказать, что онъ теперь проложилъ пути по воздушному океану и, такимъ образомъ, становится обладателемъ воздушной среды.

Но приходится убѣждаться, что вмѣстѣ съ развитіемъ воздухоплаванія учащаются все болѣе и болѣе несчастные случаи во время полетовъ. Несмотря на многія улучшенія летательныхъ машинъ и при кажущемся соблюденіи всѣхъ мѣръ предосторожности передъ полетами и во время полета, несчастные случаи все же бываютъ. Фактъ соблюденія всѣхъ мѣръ предосторожности передъ и во время полета, связанныхъ съ устройствомъ и управленіемъ летающей машиной, и все же отсутствіе гарантіи полного успѣха, наводили мыслителей на глубокое раздумье и укрѣпляли въ воздухоплавателяхъ мысль, что, кромѣ машины, во время полета нужно принять во вниманіе и человѣка и, кромѣ мѣръ предосторожности по отношенію къ машинѣ, принять мѣры предосторожности и по отношенію къ самому летающему человѣку.

Словомъ, съ очевидностью ощутилась потребность, кромѣ изученія летающихъ машинъ, изучать еще и самого летающаго *человѣка и свойства его дѣятельности во время полетовъ*.

Очень вѣроятно, что въ числѣ причинъ, вызывающихъ еще огромный процентъ смертности при воздухоплаваниі, не послѣднюю роль играетъ въ этомъ дѣлѣ и наше малое знакомство съ тѣми влияніями и съ тѣми условіями, которыя создаются для человѣка, когда онъ покидаетъ твердую земную опору.

Успѣхи воздухоплаванія и возможность практическаго приложенія его къ потребностямъ жизни во время войны и мира выдвигаютъ въ настоящее время на очередь разрѣшеніе вопросовъ, связанныхъ съ полетомъ человѣка въ воздушную среду.

Изученіе этой новой главы человѣческаго знанія замедляется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что очень трудно производить надъ летающимъ человѣкомъ прямыя и точныя наблюденія. Летающій производить надъ самимъ собою наблюденій, особенно инструментальныхъ, не можетъ. Подходящихъ лицъ для изслѣдованія съ предварительной спеціальной подготовкой еще нѣтъ. Не малымъ препятствіемъ къ этому является также неустойчивость самихъ аппаратовъ во время полета и измѣненное настроеніе лицъ во время воздухоплаванія.

При такихъ условіяхъ въ настоящее время дать полное описаніе психо-физическаго состоянія воздухоплателей во время полета трудно, хотя и не невозможно.

Итальянскій ученый А. Nieddu-Semidei, доцентъ университета въ Туринѣ, специалистъ ушныхъ и горловыхъ болѣзней, сдѣлалъ подобнаго рода попытку. Для этого онъ воспользовался своими личными наблюденіями и привелъ ихъ въ связь съ имѣвшимися прежде медицинскими наблюденіями: 1) у лицъ, испытывающихъ морскую качку; 2) у лицъ, поднимающихся на высокія горы, и 3) у лицъ переутомленныхъ.

Онъ соединилъ всѣ эти наблюденія въ общее, освѣтилъ ихъ съ точки зрѣнія психо-физиологіи и далъ, такимъ образомъ, хотя краткій, но цѣльный трудъ ¹⁾, представляющій въ настоящіе дни большой интересъ по затронутымъ вопросамъ — о свойствахъ и дѣятельности человѣка во время полетовъ.

---

¹⁾ А. Nieddu-Semidei. «Sull idoneita fisica al servizio di navigazione aerea». (О физической годности для воздухоплавательной службы). «Giornale di medicina militare», anno LIX—1911, Gennaio, pp. 1—27. Реферирована въ «Военно-медицинскомъ журналѣ» за августъ 1911 г. прив.-доц. Карницкимъ.

Для болѣе удобнаго обзора явленій, наблюдающихся у чело-
вѣка во время полета, согласно мнѣнію итальянскаго ученаго,
необходимо подраздѣлить ихъ на двѣ категоріи. *Первая категорія*—
вліяніе на челоуѣка движеній аппарата во время полета и *вторая*
категорія—вліяніе на челоуѣка окружающей среды.

Приступимъ къ разсмотрѣнію вліянія обѣихъ категорій.

Вліяніе на челоуѣка движеній аппарата во время полета.

Въ ощущеніяхъ, испытываемыхъ летающимъ челоуѣкомъ во
время его полета въ воздухѣ вмѣстѣ съ аппаратомъ, можно разли-
чать четыре составныя части:

I) ощущенія отъ опьяненія (восторгъ, восхищеніе, удоволь-
ствіе) полетомъ,

II) ощущенія передвиженій при полетѣ,

III) ощущенія направленія

и IV) ощущенія морской болѣзни.

I. *Восторгъ отъ полета*. Полетъ даетъ ощущенія восторга,
восхищенія и удовольствія.

Въ моментъ взлета, когда аэропланъ оставляетъ почву, полу-
чается удивительно пріятное ощущеніе легкости и спокойствія, съ
которыми челоуѣкъ поднимается все выше и выше, безъ всякихъ
толчковъ и сладостное чувство разливается въ немъ по всему су-
ществу съ невыразимую силою.

Психическій элементъ доводитъ эти пріятныя ощущенія почти
до опьяненія, такъ какъ челоуѣкъ чувствуетъ, что онъ становится
уже хозяиномъ воздуха. Острая, неусыпная и побѣдоносная борьба
съ опасностями, которыя уже побѣждаются, и затрудненіями, ко-
торыя уже преодолеваются, наполняетъ душу авіатора справедли-
вой гордостью и радостнымъ трепетомъ.

Пріятныя ощущенія, получаемыя челоуѣкомъ во время его по-
лета въ воздухѣ зависятъ, главнымъ образомъ, отъ дѣятельности
лабиринта ²⁾ (*non acusticus*) и отчасти отъ психическихъ возбужде-
ній, связанныхъ съ восторгомъ отъ полета (опьяненіе отъ полета).

Пріятныя ощущенія въ лабиринтѣ ассоціируются также съ
пріятными ощущеніями тактильными, мышечно-сочленовыми и
ощущеніями отъ внутреннихъ органовъ. Дѣти, напримѣръ, очень
любятъ такія игры, въ которыхъ искусственно возбуждается дѣя-
тельность лабиринта (*non acusticus*): круженіе вокругъ себя, ка-

²⁾ Лабиринтъ есть нервный центръ, расположенный въ височной кости и
имѣющій функцію—распознавать ощущенія движеній и направленія движеній.

чели, игра въ мячъ, катанье на конькахъ и т. п. Взрослые испытываютъ эти же ощущенія при скорой ѣздѣ, во время танцевъ и т. п.

Эти же возбужденія умѣренной степени бывають и при полетахъ человѣка въ воздухѣхъ.

Такимъ образомъ, *восторгъ отъ полета*, помимо психическаго удовольствія, складывается изъ суммы ощущеній лабиринта (non acusticus), тактильныхъ, мышечно-сочленовыхъ и внутреннихъ органовъ, причемъ эти ощущенія крайне деликатны, безконечно мягки и необыкновенно пріятны.

II. Ощущенія передвиженій при полетѣ. Существованіе у человѣка въ височной кости трехъ полукружныхъ каналовъ (горизонтальнаго и двухъ вертикальныхъ), расположенныхъ въ трехъ главныхъ плоскостяхъ пространства, даетъ ему возможность *ориентироваться во вѣтхъ движеніяхъ и положеніяхъ своего тѣла въ каждую данную минуту.*

О своемъ движеніи въ воздухѣ человѣкъ судить тѣми же способами, что и на землѣ, а именно: 1) по ускоренію и замедленію движеній, 2) по приближенію и удаленію отъ земли, 3) по формѣ и окраскѣ предметовъ, 4) по разстоянію между ними и, наконецъ, 5) по шуму отъ движущагося аппарата.

Если есть возможность видѣть окружающіе предметы, то летающій человѣкъ воспринимаетъ два рода движеній—поднятія и опусканія: первое, какъ удаленіе, и второе, какъ приближеніе къ землѣ.

На большихъ высотахъ, если нѣтъ пунктовъ для опознаванія (сравненія), то даже самыя быстрыя движенія поднятія и опусканія (воздушный шаръ) очень смутно распознаются человѣкомъ. Точно также и движенія впередъ, даже самыя быстрыя, даютъ иллюзію какъ бы стоянія на одномъ и томъ же мѣстѣ.

На аэропланѣ же летающій человѣкъ довольно легко можетъ судить о существованіи движенія: 1) по шуму отъ мотора, 2) по довольно сильнымъ ощущеніямъ отъ лабиринта и кинетическимъ (отъ кожи, мышцъ, сочлененій, сухожилій и ихъ влагалищъ) и, наконецъ, 3) по распознаванію предметовъ земной поверхности глазами (движенія глазъ).

Если движеніе становится однообразнымъ, то ослабляются ощущенія лабиринта и кинетическія (мышечныя, сочленовыя и др.) и только по ощущеніямъ отъ движеній глазъ мы можемъ судить тогда, что не стоимъ на одномъ мѣстѣ.

Съ закрытыми глазами мы и совѣмъ не ощущали бы движенія, если бы оно дѣйствительно было однообразно.

III. Ощущенія направленія. Лабиринтъ, кромѣ ощущеній движенія, завѣдываетъ также и функціей распознаванія *направленія*, т. е. способностью находить и поддерживать направленіе движенія.

Зрительныя ощущенія также способствуютъ распознаванію и поддержанію направленія.

Изъ данныхъ по физиологіи движенія человѣка по землѣ и по воздуху вытекають слѣдующія положенія.

Летчикъ долженъ имѣть нормальный и хорошо функционирующій *лабиринтъ* (non acusticus).

Онъ долженъ также имѣть способность правильнаго сужденія *о положеніи предметовъ* и хорошо управлять *равновѣсіемъ своего тѣла* (цѣлостъ динамическаго равновѣсія).

Кромѣ того, летающій человѣкъ долженъ имѣть хорошее *чувство направленія движеній*, чтобы умѣло управлять аппаратомъ и избѣгать препятствій, которыя могутъ ему представиться при поднятіи и опусканіи на землю. Ошибки и иллюзіи направленія могутъ быть въ этомъ случаѣ фатальными. Быть можетъ отъ этого такъ часты случаи спуска на землю, кончающагося катастрофой?

Итальянскій ученый рассказываетъ объ одномъ экзаменованшемся на званіе авіатора, который постоянно дѣлалъ ошибки въ распознаваніи направленія движеній: такъ, при испытаніи на ходьбу съ завязанными глазами по прямой линіи, онъ всегда сбивался направо. Точно также и при хожденіи по кругу.

Спеціальное изслѣдованіе уха показало, что эта постоянная не-правильность въ направленіи зависѣла отъ функциональнаго разстройства лабиринта отъ прежде бывшей у него болѣзни *atitis media purulenta bilatcralis*.

IV. Ощущеніе морской болѣзни. *Морской болѣзнью* называется страданіе (головокруженіе, тошнота и рвота съ ихъ тягостными послѣдствіями), наступающее у человѣка вслѣдствіе морской качки.

Что касается современныхъ аэроплановъ, то колебанія ихъ во время сильнаго вѣтра не только напоминають морскую качку во время бури, но по силѣ колебаній даже превосходятъ ее. Движенія руля и носа современныхъ аэроплановъ при сильномъ вѣтрѣ чрезвычайно интенсивны и неустойчивы; поэтому очень немногіе авіаторы рѣшались до сихъ поръ подвергать себя неминуемой

сильной качкѣ, со всѣми ея гибельными при такихъ условіяхъ послѣдствіями.

Наибольшее сходство съ механизмомъ движенія парохода во время морской бури имѣетъ поднятіе человѣка на змѣйковомъ аппаратѣ (*servi volanti*). Такъ, напримѣръ, колебанія лодочки, на которой 6-го іюля 1910 года Basset совершилъ свой подъемъ въ Bêtheny, были исчислены въ 20 метровъ въ горизонтальномъ направленіи и въ 30 метровъ въ вертикальномъ, т. е. равнялись волненіямъ самыхъ ужасныхъ океанскихъ бурь.

Въ производствѣ морской болѣзни (головокруженіе, тошнота и рвота съ ихъ тягостными послѣдствіями) принимаютъ участіе два фактора: 1) ненормально сильныя возбужденія лабиринта (*поп acusticus*) и 2) ненормальныя возбужденія другихъ органовъ, которые, совмѣстно съ лабиринтомъ, помогаютъ человѣку судить и правильно оцѣнивать *положеніе и движеніе* различныхъ частей тѣла.

Я не касаюсь подробнаго изложенія механизма и условій ненормальнаго возбужденія дѣятельности лабиринта. Но долженъ прибавить къ этому, что въ производствѣ морской болѣзни важную роль слѣдуетъ приписать, помимо лабиринта, и *уметенію дѣятельности центральной нервной системы*.

Наблюдающаяся при морской болѣзни тошнота и рвота, частота и слабость пульса, блѣдность лица и холодный потъ зависятъ отъ прямого возбужденія нервныхъ центровъ желудка и сердца (*n. vagus*), сосудодвигателей и частью отъ рефлেকторнаго возбужденія внутреннихъ органовъ.

Наилучшимъ доказательствомъ того, что центральная нервная система принимаетъ большое участіе въ произведеніи симптомовъ морской болѣзни, могутъ служить слѣдующіе факты: 1) ослабленіе воли (или желаній), 2) мышечное расслабленіе всего тѣла, 3) иногда уменьшеніе чувствительности, 4) разница въ поведеніи различныхъ лицъ, пораженныхъ морской болѣзью, и 5) частое исчезаніе (или ослабленіе) всѣхъ симптомовъ болѣзни въ моментъ какой-нибудь опасности.

Происхожденіе морской болѣзни на воздушныхъ шарахъ и дирижабляхъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ степени устойчивости лодочки (или корзинки); [эта устойчивость зависитъ: 1) отъ способа подвѣшиванія ея (негибкаго или эластическаго), 2) отъ большаго или меньшаго параллелизма веревокъ подвѣшиванія и 3) отъ большаго или меньшаго соотвѣтствія длины лодочки съ длиною аэростата, если послѣдній продолговатой формы.

Вліяніе окружающей среды.

Человѣкъ развиваетъ свою дѣятельность наиболѣе продуктивно при нормальныхъ, привычныхъ условіяхъ окружающей среды въ смыслѣ тепла и холода, влажности, атмосфернаго давленія и дыханія достаточнымъ количествомъ кислорода.

Во время же полета человѣкъ изъ обычныхъ условій окружающей среды переносится въ высъ, въ условія рѣзко измѣняющіяся въ смыслѣ температурныхъ вліяній, степени влажности, атмосфернаго давленія и насыщенности воздуха кислородомъ (необходимымъ для дыханія).

При высокихъ полетахъ, человѣку приходится работать при непривычныхъ, иногда рѣзко измѣненныхъ, условіяхъ окружающей среды. Эти условія сильно вліяютъ на организмъ человѣка и разстраиваютъ не только его физическое состояніе, но и нервно-психическое. При этихъ условіяхъ человѣкъ не только иначе работаетъ, а работать необходимо для управленія летательнымъ аппаратомъ, но даже иначе мыслить и иначе чувствуетъ. Какой бы желѣзной воли человѣкъ ни былъ, онъ своей волей пересилить окружающихъ условій не можетъ.

Окружающія условія вліяютъ на организмъ—чувство, мысли и волю. Коснемся этихъ условій.

На большой высотѣ дѣйствуютъ на человѣка слѣдующіе факторы: 1) уменьшеніе атмосфернаго давленія, 2) разреженіе воздуха, 3) степень температуры и влажности, 4) можетъ быть электрическое напряженіе и 5) различные метеорологическіе моменты: вѣтеръ, облака, дождь, электрическіе разряды и др.

Не разсматривая всѣхъ этихъ факторовъ, остановимся на наиболѣе важныхъ и существенныхъ.

Составъ атмосферы. При среднемъ воздушномъ давленіи (высота барометра=760 мм. ртути) сухая атмосфера содержитъ по объему: *O*—кислорода 20.96%; *N*—азота 79.02%; *CO*₂—угольной кислоты 0,029—0,034%; въ этомъ же числѣ объемный процентъ аргона вмѣстѣ съ геліемъ³⁾.

Къ атмосферному воздуху всегда бываютъ примѣшаны *водяные пары*, количество которыхъ вообще увеличивается съ повышеніемъ температуры.

³⁾ Физиологія Ландау, перев. проф. Данилевскаго. Харьковъ, 1896 г.

Атмосферное давленіе, будучи въ среднемъ равнымъ 760 мм. ртутн, по мѣрѣ поднятія кверху уменьшается.

Обыкновенно, воздушную атмосферу подраздѣляютъ на три зоны: первая до 3,000 метровъ надъ уровнемъ моря, вторая отъ 3,000 до 10,000 и третья выше 10,000 метровъ.

Первая зона—до 3,000 метровъ надъ уровнемъ моря. Это наиболѣе сгущенная часть атмосферы. Она содержитъ $\frac{2}{3}$ — $\frac{3}{4}$ всей массы азота, главной составной части воздуха, большую часть угольной кислоты и почти весь водяной парь.

Въ ней происходятъ всѣ метеорологическія явленія, обуславливающія погоду (образованіе облаковъ, дождя, снѣга и т. п.). По мѣрѣ поднятія надъ поверхностью земли температура воздуха уменьшается, а именно на 1° Цельсія черезъ каждые 186 метровъ. При подъемѣ на высоту 3,000 метровъ дыханіе и пульсъ учащаются на $\frac{1}{4}$. Такъ называемая «горная болѣзнь» (наступающая у лицъ на высокихъ горахъ) начинается у воздухоплавателей на высотахъ около 3,000 метровъ надъ уровнемъ моря.

Вторая зона—отъ 3,000 до 10,000 метровъ надъ уровнемъ моря. Въ ней не бываетъ ни сгущенія, ни выпаденія водяного пара. Выше 4,000 метровъ холодъ возрастаетъ въ большей пропорціи; при 7,000 метровъ существуетъ неизмѣнно сильный холодъ, одинаковый во всякое время года.

Въ этой зонѣ вліяніе, оказываемое окружающими условіями (уменьшеніе барометрическаго давленія + уменьшеніе вдыхаемаго кислорода + холодъ), еще болѣе рѣзкое. Развитіе «горной болѣзни» проявляется скорѣе и болѣе интенсивно. Дыханіе и пульсъ учащаются. Воздухоплаватели Crosé-Spinelli и Sivel заплатили жизнью на высотѣ 8,600 метровъ, гдѣ въ разрѣженномъ воздухѣ атмосферное давленіе равнялось 241 мм. ртутн, а вдыхаемаго кислорода, вмѣсто 20,95%, было 7,2%. Какъ исключеніе Verson (Берлинъ), совершившій наивысшій полетъ, поднялся, не потерявъ сознанія, на 9,150 метровъ (при—47,9° Ц.).

Третья зона—выше 10,000 метр. надъ уровнемъ моря. Здѣсь воздухъ въ высшей степени сухъ; скорость вѣтра меньше, чѣмъ въ предыдущей полосѣ.

Въ третью зону воздухоплаватели обычно не попадаютъ и по техническимъ условіямъ летательныхъ аппаратовъ и по смертности для жизни самихъ воздухоплавателей.

При полетѣ человѣка вверхъ на различныя высоты наблюдаются различныя разстройства организма.

Эти расстройства сказываются явлениями так называемой *горной болѣзни* (или болѣзни высоты) и явлениями *утомленія*.

Горная болѣзнь или болѣзнь высоты начинается на высотахъ около 3,000 метровъ надъ уровнемъ моря.

Симптомы ея начинаются съ расстройства дѣятельности важнѣйшихъ нервныхъ центровъ: слабость и головная боль, иногда повышенная возбудимость; затѣмъ слѣдуютъ симптомы угнетенія, которые выражаются въ расстройствѣ дыханія, въ измѣненія сердечной дѣятельности, рвотѣ, расширеніи сосудовъ лица, рукъ и ногъ. Появляются прозрачная синева вокругъ глазъ, отежная припухлость лица и растрескиваніе губъ. Вслѣдствіе пониженія давленія крови въ артеріяхъ—обѣдненіе мозга кровью, а отсюда—психическое угнетеніе, уменьшеніе чувствительности, ослабленіе внѣшнихъ органовъ чувствъ—зрѣнія, слуха и др., головокруженіе, сонливость и обмороки.

При 7,000—8,000 метровъ наступаетъ обыкновенно обморокъ за обморокомъ.

Вслѣдствіе сильнаго уменьшенія давленія воздуха на кожу происходитъ выпячиваніе барабанной перепонки воздухомъ барабанной полости (пока разность напряженій не уравнивается черезъ Евстафіеву трубу), отъ чего появляется рвущая боль въ ушахъ и тугость слуха.

Всѣ вышеприведенныя глубокія расстройства органическихъ функцій при полетахъ, не превышающихъ высоты 3,000 метровъ, возникаютъ рѣдко. Однако, во время войны эта возможность вполнѣ вѣроятна, если принять во вниманіе, что иногда, скрываясь отъ врага, придется подняться на высоту, превышающую 3,000 метровъ.

Утомленіе — обычно наступаетъ послѣ всякой болѣе или менѣе продолжительной работы, но утомленіе воздухоплавателей при полетахъ наступаетъ значительно быстрѣе, чѣмъ при обыкновенныхъ условіяхъ. Особенно быстро явленія утомленія наступаютъ, когда летчикъ поднимается выше 3,000 метровъ надъ уровнемъ моря и когда начинаетъ проявляться такъ называемая «горная болѣзнь».

Утомленіе сказывается особенно явственно на сердцѣ и дыханіи. Отъ ослабленія сердца возникаетъ живое безпокойство, къ которому присоединяется еще чувство затрудненія въ дыханіи. Раннее утомленіе сердца—одинъ изъ самыхъ важныхъ и опасныхъ симптомовъ, наблюдаемыхъ у человѣка на высотахъ. Если уста-

дость сердца велика, давленіе крови понижается, пульсъ дѣлается очень частымъ и наступаетъ обморокъ. Неправильность дѣятельности мускульной силы, учащенное дыханіе, слабость сердца и сосудодвигателей зависятъ, главнымъ образомъ, отъ ослабленія нервныхъ центровъ, отъ нервнаго истощенія.

Для воздухоплавателей явленія утомленія имѣютъ чрезвычайно важное значеніе.

Явленія усталости или утомленія вызываютъ у человѣка уменьшеніе вниманія, иногда экзальтацію, или наоборотъ—безразличіе духа. А это можетъ повести къ неминуемой катастрофѣ, если принять во вниманіе, что при этомъ наблюдается еще уменьшеніе общей чувствительности и чувствительности органовъ зрѣнія и слуха.

Уже изъ спортивныхъ полетовъ на аэропланахъ извѣстны случаи полного изнеможенія силъ авіатора. Такъ Paulhan въ концѣ пути Лондонъ-Манчестеръ впалъ въ полное изнеможеніе. Aubryn, совершивъ четвертую часть своего пути, слѣзъ съ своего аппарата страшно блѣдный, едва могъ двигаться и повторялъ: «больше не могу».

Воздушный полетъ, говоритъ Garzini, это вопросъ нервовъ и силы воли: авіаторъ все время находится въ нервномъ состояніи, въ постоянномъ напряженіи своего вниманія, неустанно смотря глазами на землю, на карты, на инструменты; ухо его внимательно и напряженно слѣдитъ за правильною дѣятельностью мотора и за шумомъ аппарата; онъ держитъ въ рукахъ судьбу свою собственную и другихъ; жизнь и смерть могутъ зависѣть отъ одного жеста.

Герой Chavez, достигшій высоты Альпъ, погибъ съ симптомами паралича нервныхъ центровъ (дыханія и кровообращенія).

Мы оставляемъ безъ разсмотрѣнія такіе факторы, какъ вліяніе на летающаго человѣка нѣкоторыхъ космическихъ явленій: вѣтра, дождя, облаковъ, холода и сильнаго вѣтра. Несомнѣнно, что и они, не оставаясь совершенно безвредными, съ своей стороны разстраиваютъ въ той или другой степени психо-физическое здоровье воздухоплавателя.

Для того, чтобы авіаторъ соотвѣтствовалъ своему назначенію, онъ долженъ удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ:

I. *Стремленіе къ воздухоплаванію.* Первымъ, цѣннымъ качествомъ для авіатора является его неудержимое стремленіе летать,

летать, не смотря на громадный рискъ, связанный съ каждымъ полетомъ. Я называю это свойство авіатора стремленіемъ, а не желаніемъ, какъ его обычно называютъ, съ цѣлью отгнать силу желаній. Желаютъ летать многіе обыкновенные люди, но такъ со своимъ желаніемъ и остаются; дальше пріятныхъ разговоровъ и бесѣдъ въ кругу знакомыхъ это желаніе и не идетъ. Въ стремленіи—желаніе связано съ дѣйствіемъ; это не одно лишь чувство; нѣтъ, стремленіе есть уже и дѣятельность и работа...

II. *Умѣнье*. Такъ какъ летаніе человѣка связано съ машиной, имѣющей сложное строеніе, то вторымъ требованіемъ является умѣнье управлять машиной во всѣхъ ея деталяхъ,—умѣнье, связанное съ точностію, скоростью выполненія и выдержанностію въ работѣ. Здѣсь требуется тренировка,—тренировка тщательная и достаточная. Курсы воздухоплаванія и удовлетворяютъ этой потребности.

III. *Сплоченность*. На аппаратахъ, гдѣ сложность механизма требуетъ работы не одного, а многихъ лицъ, необходимымъ условіемъ, кромѣ умѣнія, является сплоченность, согласованность работы, пониманіе общаго долга и взаимныхъ обязанностей. Въ особенности это качество потребуетъ отъ военнаго авіатора, гдѣ трудъ будетъ принесенъ имъ не для удовлетворенія личныхъ хотѣній, а для исполненія возложенныхъ на него обязанностей.

IV. *Учетъ собственныхъ силъ и здоровья*. Важнѣйшимъ также требованіемъ является учетъ собственныхъ силъ и своего здоровья въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ авіаторъ рѣшается совершить подъемъ вверхъ. Для этого необходимо знать какъ вышеописанныя условія полета, такъ и свое здоровье. Необходимо познавать свое здоровье не по ложному самочувствію, или по вѣрѣ на авось, а по свидѣтельству специалистовъ, основанному на изслѣдованіи организма.

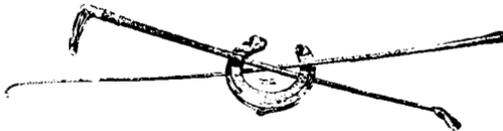
Необходимо прежде всего врачебное признаніе годности къ воздухоплаванію вообще. Признанные же годными и летающіе авіаторы должны знать, что, при восхожденіи на большія высоты, дѣятельность нервной системы и органовъ дыханія и кровообращенія становится въ тяжелыя условія. Но и при авіаціи въ среднихъ высотахъ эта дѣятельность (нервной системы, дыханія и кровообращенія) подвержена довольно интенсивно вліянію многихъ причинъ: зрѣніе, слухъ, мышечная сила, дыханіе, сердечная дѣятельность, явленія утомленія, качки, атмосферное давленіе и др.

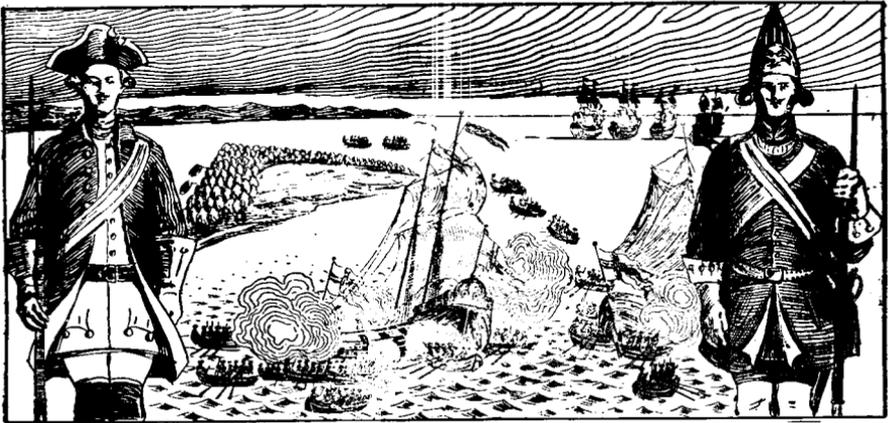
V. *Экономія собственныхъ силъ.* Удовлетвореніе жизненныхъ потребностей, приобрѣтеніе и утилизація защитныхъ средствъ отъ вредныхъ условій: отъ вліяній температуры, дождя, снѣга, вѣтра и др.

Можно бы указать на имѣющійся и могущій быть изобрѣтеннымъ арсеналъ медицинскихъ средствъ и совѣтовъ для борьбы съ вредными условіями или болѣзненными явленіями организма (усталость, болѣзнь отъ качки, горная болѣзнь). Утилизація медицинскихъ мѣръ и средствъ дастъ извѣстный плюсъ силъ и здоровья воздухоплавателю, что въ свою очередь можетъ отразиться на степени успѣшности полета.

Итакъ, мы видимъ, что человекъ, изучивъ *силы природы*, получилъ возможность летать на машинѣ по воздуху. Но для того, чтобы онъ осуществилъ эту возможность и полетѣлъ по воздушному пространству съ наибольшей безопасностью для себя и пользою для дѣла, онъ долженъ изучить и пользоваться умѣло не только машиной, но и *собственными нервно-психическими силами*.

Д-ръ *Г. Шумковъ.*

«Великое несогласіе» между Англійей и Германіей.

Въ былое время экономическіе интересы англійскаго и германскаго народовъ не приходили еще въ соприкосновеніе, и тогда никакого вопроса о самой возможности англо-германской распри не существовало. Потомъ историческій ходъ развитія ихъ народныхъ хозяйствъ свелъ эти страны къ условіямъ, породившимъ экономическое соперничество. Соперничество обострялось и, наконецъ, выразилось открытой борьбой въ сферѣ внѣшней политики. Борьба въ этой сферѣ соотвѣтственно также обостряется съ каждымъ днемъ, и, можетъ быть, завтра невыносимая противоположность интересовъ вынудитъ оба народа взяться за оружіе; тогда великій бой въ Сѣверномъ морѣ исходомъ своимъ рѣшитъ будущность обѣихъ націй.

Громадное политическое значеніе Англии и Германіи, интенсивность народно-хозяйственныхъ интересовъ, исключительная мощь ихъ вооруженныхъ силъ, являются причинами того, что распря между ними вошла реальнымъ факторомъ въ политику другихъ націй, и въ настоящее время, можно безъ преувеличенія сказать, сдѣлалась основой внѣшней политики всего міра.

Эта фраза неустанно повторяется во всѣхъ специальныхъ сочиненіяхъ, ею испещрены столбцы газетъ, она не сходитъ съ устъ дипломатовъ, она тревожнымъ эхомъ отдается въ умахъ военныхъ

и политическихъ круговъ всѣхъ странъ. Въ чемъ же заключается сущность такого рѣзкаго обостренія въ англо-германскомъ соперничествѣ? Какія опредѣленныя цѣли этихъ двухъ народовъ пришли въ соприкосновеніе? Чего они хотятъ другъ отъ друга? Обычная ссылка на «развитіе Германіи въ экономическомъ отношеніи, угрожающее Англій» является нѣсколько туманною. Причина распри не можетъ лежать въ абстрактныхъ опасеніяхъ. Два серьезныхъ, политически-вдумчивыхъ народа не могутъ не имѣть конкретнаго, ясно опредѣленнаго повода для той смертельной борьбы, къ которой они такъ напряженно готовятся. Вопросъ объ этомъ поводѣ жизненно-интересенъ для насъ, и разрѣшеніемъ его мы попытаемся теперь заняться.

Безпримѣрнымъ въ исторіи человѣчества является то экономическое положеніе, которое Англія занимала въ ряду остальныхъ народовъ въ продолженіи всего 19-го столѣтія и отчасти продолжаетъ занимать въ настоящее время. Ея народное хозяйство, прорвавъ тѣсныя границы Соединеннаго Королевства, охватило собою буквально весь земной шаръ, проникнувъ до самыхъ отдаленнѣйшихъ уголковъ земли, и не только вошло въ соприкосновеніе съ экономическими интересами другихъ народовъ, но еще и заставило ихъ почти вездѣ склониться передъ собою. Властнымъ неумолимымъ усиліемъ, настойчивой волей, мудрымъ предвидѣніемъ будущаго, искуснымъ умѣніемъ создавать требующуюся обстановку, Англія, въ своемъ гордомъ національномъ эгоизмѣ, цѣлое столѣтіе повелѣвала міромъ, заставляя служить почти все человѣчество интересамъ своего народнаго хозяйства.

Такое исключительное положеніе Англіи, достигнувшей міровой гегемоніи, можно объяснить, кромѣ расовыхъ свойствъ ея народа, еще и рѣдко благоприятными условіями географическаго положенія Соединеннаго Королевства. Дѣйствительно: 1) островное изолированное положеніе исторически содѣйствовало тѣсной связи населенія съ территоріей, благодаря чему Англія опередила другія страны въ выработкѣ прочнаго государственнаго устройства; оно послужило къ сильному развитію національнаго чувства жителей и рано привлекло обитателей страны къ интенсивной эксплуатаціи естественныхъ богатствъ на своей изолированной территоріи; благодаря послѣднему обстоятельству англичане, раньше другихъ народовъ, развили на своей землѣ добывающую и обрабатывающую промышленность ¹⁾); 2) расположеніе государ-

¹⁾ „Военныя средства Англіи въ революціонныя и Наполеоновскія войны“. Ф. Е. Огородниковъ, стр. 3.

ства въ узлѣ великихъ водныхъ путей: къ востоку и сѣверу Европы, къ югу по направленіямъ къ Леванту, Африкѣ и Азіи и къ западу по Атлантическому океану въ высшей степени способствовало развитію морской торговли и общенію англичанъ съ міровой культурой; 3) тѣсныя границы острововъ, въ связи съ матеріальнымъ благосостояніемъ народа, издавна способствовали появленію избытка въ народонаселеніи, каковое обстоятельство и породило необходимость ранней колониальной политики; 4) исключительно морскія границы Англіи, въ связи съ вышеуказанными условіями, послужили къ развитію мореходства. Необычайное усиленіе англичанъ на морѣ, которое въ пространственномъ отношеніи физически является всесвѣтно единымъ и нераздѣльнымъ, вызвало у обитателей королевства стремленіе къ міровому преобладанію: море, въ которомъ заинтересованы и другія страны, не можетъ быть, однако, размежевано или разграничено въ согласіи съ интересами отдѣльныхъ государствъ, и на всемъ своемъ пространствѣ является доступнымъ для проявленія силы господствующаго на морѣ. Такимъ образомъ господство это благопріятствовало развитію империалистической идеи.

Міровое господство Англіи начало ясно обрисовываться уже со середины XVI столѣтія, но особую выразительность приняло оно только съ того времени, когда правительство въ лицѣ Кромвеля вступило на путь меркантильной политики изданіемъ Навигаціоннаго Акта (9-го октября 1651 года). Отмѣна Нантскаго эдикта усилила Англію переселеніемъ туда массы культурныхъ дѣятельныхъ гугенотовъ. Ихъ капиталы, предпріимчивость и энергія имѣли громадное значеніе въ экономической исторіи Англіи ²⁾. Въ XVIII столѣтіи въ странѣ началось внутреннее ослабленіе, благодаря продолжавшейся меркантильной политикѣ, которая, сыгравъ уже свою полезную роль и доведя Англію до извѣстнаго уровня богатства и развитія, стала затѣмъ дѣйствовать задерживающимъ, вреднымъ образомъ. Ослабленіе это вызвало событія 1775—1778 годовъ (война за независимость Соединенныхъ Штатовъ), которыя, въ концѣ концовъ, все-таки имѣли благотворныя послѣдствія, сказавшіяся въ перемѣнѣ колониальной политики и въ постановкѣ англійской торговли на новыя, болѣе раціональныя начала (фритредерство). Послѣдней и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе могущественной причиною, выдвинувшей Англію изъ ряда осталь-

2) Огородниковъ, стр. 36.

ныхъ странъ, явилось въ концѣ восемнадцатаго вѣка начало машиннаго производства; промышленная революція, благодаря которой мануфактура и горная промышленность развились до высочайшей степени, доставила Англiи громадныя богатства, давшія ей возможность выдержать цѣлый рядъ войнъ³⁾, ознаменовавшихъ собою исторiю новаго времени, и утвердило Великобританiю въ ея положенiи могущественнѣйшей всесвѣтной державы. Великая война 1793—1815 гг. окончательно устранила для англичанъ съ ихъ пути старыхъ соперниковъ: Францiю, Голландiю и Испанiю, и результатъ войны явился какъ бы вѣнцомъ политическаго и экономическаго могущества островитянъ на мiровомъ театрѣ.

Уже въ продолженiи ста лѣтъ Англiя спокойно пользовалась выгодами захваченнаго ею положенiя, когда, передъ началомъ XX вѣка, въ общественномъ сознании вдругъ начала чувствоваться какая-то неловкость⁴⁾; дѣловые круги стали ощущать какiя-то неясныя неудобства; экономисты осторожно заговорили о какой-то туманной опасности, грозящей народному хозяйству Британiи. Прошелъ годъ, другой, и вотъ стало выясняться, что внѣшняя торговля Соединеннаго Королевства падаетъ сравнительно съ торговлей нѣкоторыхъ другихъ странъ. Правда, пока еще это паденiе было незначительнымъ, еле замѣтнымъ, и не могло имѣть почти никакого влiянiя на процвѣтанiе страны. Публицисты отмѣтили его и объяснили просто тѣмъ, что коэффициентъ роста англiйской промышленности становится меньше сравнительно съ ростомъ промышленности въ другихъ странахъ, пробуждающихся въ экономическомъ отношенiи; на самомъ же дѣлѣ торговля Англiи, взятая сама по себѣ, безъ сравненiя съ торговлей иностранцевъ, не только не падаетъ, но, наоборотъ, показываетъ-де увеличенiе цифръ оборота съ каждымъ годомъ. Къ несчастiю, ближайшее разслѣдованiе вопроса выяснило нѣчто дѣйствительно грозное для будущности британскаго хозяйства: было замѣчено, что общая сумма оборота до извѣстной степени росла съ каждымъ годомъ; но въ цифрахъ ввоза наблюдалось увеличенiе ввоза чужихъ фабрикатовъ и уменьшенiе ввоза сырья, необходимаго для отечественной промышленности; въ цифрахъ же вывоза сразу бросалось въ глаза увеличенiе... вывоза угля⁵⁾. Обладанiе угольными копами было залогомъ развитiя англiйской промышленности. Этотъ уголь былъ

3) Гиббинсъ. Промышленная исторiя Англiи, стр. 118

4) Сериньи. — „Война и экономическое движенiе“. Bernard Serrigny «La guerre et le mouvement économique», стр. 49—50.

5) Сериньи, стр. 52.

топливомъ для той работы, которая завоевала міръ для Англии. И вдругъ теперь оказалось, что этотъ-то самый уголь становится для англичанъ менѣе нужнымъ и что другія страны покупаютъ его, замѣняя собственною промышленностью владѣвшую ими промышленность Англии! Оказывалось, что Англія начинаетъ все больше и больше расточать свои естественныя богатства, увеличивая ихъ вывозъ въ сыромъ видѣ. Увеличеніе вывоза угля показывало, что народное хозяйство вступило на гибельный путь, ибо, какъ говорить Жаенс: «лучшій способъ бороться съ засиліемъ англійской промышленности заключается въ томъ, чтобы покупать у Англии ея уголь». Продажа угля не обогащаетъ страну; наоборотъ, она истощаетъ ее, лишая источника движущей энергіи, необходимой для развитія промышленности.

Англія увеличивала вывозъ своего угля, а вывозъ фабрикатовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшался.

Внимательное разслѣдованіе вопроса, дѣйствительно, показало, что англійское народное хозяйство начало падать, а міровое значеніе его уменьшаться. Какъ только это выяснилось, естественно было сейчасъ же заняться разрѣшеніемъ вопроса о причинахъ такого печальнаго положенія вещей.

Несомнѣнно, формы мірового хозяйства, а съ ними и экономическая политика, рѣзко измѣнились въ нашу эпоху; «можетъ быть», какъ пишетъ Сериньи, «англичане не сумѣли къ нимъ приспособиться. Но, вѣдь, вся исторія Англии служить блестящимъ доказательствомъ экономическаго генія британской расы». Всегда и вездѣ англичане обнаруживали необычайную способность понять обстановку и лучше всѣхъ примѣниться къ ней.

Можетъ быть, англійскій народъ, достигнувъ кульминаціоннаго пункта въ своемъ развитіи, сталъ дегенерировать. Но никакихъ слѣдовъ вырожденія англосаксонской расы мы нигдѣ не замѣчаемъ. Кромѣ того, такое вырожденіе не могло бы такъ скоро, со дня на день, выразиться въ экономическомъ упадкѣ народной дѣятельности.

На самомъ дѣлѣ причина этого упадка лежитъ внѣ страны. Остальныя государства, запоздавъ сравнительно съ Англійей въ развитіи своей экономической силы, все таки продолжали развиваться, создавали свою индустрію, обогащались, расширяли рынки и крѣпли въ хозяйственно-политическомъ отношеніи. Въ экзотическихъ странахъ рядомъ съ британскимъ купцомъ началъ все чаще и чаще появляться купецъ чужой страны. И въ одно пре-

красное утро Англія съ ужасомъ увидѣла, что иностранные корабли съ иностранными издѣліями пришли въ ея собственные порты. Правительство, пресса, владѣльцы промышленныхъ предприятий, рабочія ассоціаціи, политическіе клубы, словомъ, вся Англія пришла въ необычайное волненіе: оказалось, что монополія Британіи окончилась и что торговля и промышленность Соединеннаго Королевства стали лицомъ къ лицу съ чѣмъ то, до сихъ еще ими невиданнымъ—стали лицомъ къ лицу съ конкуренціей.

Эпоха безспорнаго господства окончилась. Наступила эпоха новой борьбы и необходимость этой борьбы выказалась съ полной очевидностью. Британскія колоніи не могли и не хотѣли быть безропотными, покорными слугами метрополіи. Еще вчера Англія могла эксплуатировать ихъ въ экономическомъ отношеніи; сегодня же не только Канада и Австралія, но даже Индія самымъ рѣшительнымъ образомъ отказываются отъ хозяйственнаго служенія Англіи, смѣло заводятъ собственную индустрію и собственную торговлю, отказываясь быть рынкомъ для Великобританіи.

Можетъ быть, молодыя, еще неокрѣпшія страны, вродѣ Россіи, или старѣющія въ хозяйственномъ отношеніи, вродѣ Франціи, смогутъ быть рынкомъ для англійскихъ издѣлій? Но англійскіе купцы вернулись оттуда домой и сообщили, что имъ тамъ мѣста нѣтъ, что Россія сама крѣпнетъ своей промышленностью, а Франція, какъ и вообще вся Европа, во всѣхъ своихъ свободныхъ складахъ и магазинахъ заполнена товарами, помѣченными: «made in Germany»...

Изъ готовыхъ рынковъ остается еще Китай съ его многомилліоннымъ населеніемъ и почти полнымъ отсутствіемъ промышленности. Но за китайскій рынокъ уже идетъ борьба: политика «раздѣла вліяній» уступила мѣсто политикѣ «открытыхъ дверей»; не сегодня, такъ завтра, Китай будетъ объектомъ войны между другими державами, географическое и хозяйственное положеніе которыхъ само по себѣ несравненно выгоднѣе англійскаго для захвата китайскаго рынка.

И вотъ, англичане съ полной очевидностью сознали серьезность своего экономическаго положенія. Специфическія условія ихъ народнаго хозяйства, приспособившагося за долгіе годы монополіи къ отсутствію конкуренціи на внѣшнихъ рынкахъ, и высокий уровень реальной заработной платы поставили Англію въ критическое положеніе, какъ только конкуренція появилась. Конкуренція на общемъ рынкѣ заранѣе обрекаетъ Англію на пораженіе.

Англии нуженъ цѣною чего угодно свой собственный рынокъ, который далъ бы ей хлопокъ и другое сырье и покупалъ бы ея фабрикаты. Такой рынокъ ей нуженъ, какъ самая жизнь. Онъ сохранить процвѣтаніе націи на долгіе еще годы. Безъ него—не будутъ дымиться фабричныя трубы, опустѣютъ порты и пакгаузы, банки и экспортныя конторы закроются. Безъ него—разрушеніе, нищета, голодъ и низведеніе могучаго народа на ту низжайшую ступень, послѣ которой еще одинъ шагъ грозитъ вымираніемъ націи.

И такой рынокъ нашелся. Этотъ рынокъ—Африка.

Африка достаточно населена, чтобы имѣть возможность принять въ себя произведенія британской индустріи; достаточно дика, чтобы еще долго служить только «рынкомъ». Африка должна, поэтому, служить хозяйственной жизни Британіи, и Британія должна владѣть ею. Для этого завладѣнія она не остановится ни передъ чѣмъ. Здѣсь лежитъ вопросъ жизни и смерти самой націи. Всякій, кто вздумаетъ преградить ей дорогу къ этому рынку, посягнетъ на самое существованіе Великобританіи. Цѣною жизни своихъ сыновъ, силою всѣхъ своихъ эскадръ, она отброситъ всякое препятствіе на этомъ единственномъ, оставшемся ей, пути. Когда горсточка французовъ вздумала развернуть трехцвѣтное знамя въ Фашодѣ, Англія мобилизовала свой флотъ, послала Франціи гордый ультиматумъ и изготовилась биться. Въ Парижѣ знали, что Англія дѣйствительно будетъ биться, и—уступили. Когда маленькій народецъ рѣшилъ обосновать свое политическое существованіе на той территоріи, черезъ которую Англіей намѣчена трансфриканская желѣзная дорога отъ Капа до Каира, то Англія не остановилась передъ ужасной войной, которая стоила ей болѣе 2 миллиардовъ рублей⁶⁾. Золото Трансвааля было также нужно Англіи, какъ и болота Фашоды. Но право оборудовать свой африканскій рынокъ Англіи необходимо, какъ самая жизнь. Въ ту эпоху (15 го февраля 1900 года) Розбери въ палатѣ лордовъ говорилъ: «Наше положеніе слишкомъ серьезно, чтобы мы могли создавать себѣ какія бы то ни было иллюзіи. Здѣсь, говорю я вамъ, лежитъ вопросъ жизни или смерти для нашей націи. Предположите хоть на одно мгновеніе, что мы не выйдемъ побѣдителями изъ этой войны. Что произойдетъ тогда? Мы потеряемъ главнѣйшую базу въ мірѣ. Англія останется закрытой на своихъ островахъ, изъ которыхъ одинъ насъ ненавидитъ, и въ этотъ моментъ злоба враговъ падетъ

⁶⁾ Hilsenbeck. Бурская война обошлась Англіи въ 211,3 милліона ф. стерл.

на нашу голову. Если тотъ кризисъ, который мы сейчасъ переживаемъ, не есть вопросъ жизни или смерти, то я не знаю, что онъ такое». Также говоритъ и Леблондъ въ своемъ курсѣ географіи въ *Ecole supérieure de guerre*: «такъ какъ Германія имѣетъ хозяйственную гегемонію Европы; такъ какъ Азія будетъ раздѣлена между Россіей, Японіей и Соединенными Штатами; такъ какъ Америка, послушная закону Монроэ, вся принадлежитъ американцамъ: то для Англіи остается только Африка въ ея лучшей части съ Египтомъ, Ниломъ, Капомъ и областью экваторіальныхъ озеръ. Тамъ она построить свою гигантскую желѣзную дорогу, которая соединитъ Александрію съ Капомъ, прорѣзавъ весь Черный материкъ. Тамъ милліоны ея будущихъ подданныхъ-негровъ будутъ безропотно служить интересамъ народнаго хозяйства Британіи».

Война съ Трансваалемъ была разумна, также какъ разумна была бы война изъ за Фашоды съ Франціей, потому что здѣсь политика Соединеннаго Королевства обезпечивала себѣ возможность захвата и оборудованія того рынка, который, единственный, можетъ еще поддержать экономическое положеніе Англіи. Въ результатъ южно-африканской войны, удачной для Англіи, Трансвааль сошелъ съ политической сцены Африки, и Великобританія счастливо устранила одного изъ своихъ соперниковъ 7).

Изъ другихъ дѣйствующихъ лицъ на этомъ важнѣйшемъ мировомъ театрѣ наиболѣе дѣятельнымъ до послѣдняго времени являлась Франція.

Какую реальную политическую цѣль могло видѣть французское правительство въ Африкѣ? Къ сожалѣнію, отвѣтъ на этотъ вопросъ не можетъ быть очень лестнымъ для самолюбія союзной съ нами республики. Какъ мы ниже увидимъ, Африка для Франціи совершенно не нужна, и вся африканская дѣятельность французовъ должна быть объяснена только политическимъ азартомъ, игрою крупныхъ финансовыхъ дѣльцовъ и авантюрой.

Дѣйствительно, специфическія свойства народнаго хозяйства французовъ рѣзко отличающагося отъ хозяйства другихъ народовъ, обуславливаютъ собою малую надобность въ экзотическихъ колоніяхъ для Франціи. Ея народное хозяйство специализировалось на производствѣ предметовъ роскоши, и его главнымъ рынкомъ являются богатая культурная страны Европы и Америки. Положеніе французскаго народнаго хозяйства отлично характеризуется извѣстной фразой о томъ, что, если сердце Англіи лежитъ въ Ман-

7) Сериньи, стр. 57—58.

честерѣ (текстильная промышленность), если сердце Германіи находится въ Вестфалии (жельзодѣлательная промышленность), то сердце Франціи бьется на Rue de la Paix (улица Парижа, гдѣ расположены самые богатые магазины и мастерскія предметовъ роскоши). Главнымъ покупателемъ Франціи считается Англія или, вѣрнѣе сказать, состоятельные классы англійскаго общества, и правъ былъ тотъ остроумный французскій морской агентъ въ Лондонѣ, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ своимъ тостомъ обратилъ вниманіе всѣхъ государственныхъ людей обѣихъ странъ, когда сказалъ: «Je bois à l'Angleterre, à la plus ancienne, la plus proche, la plus riche, la plus fidèle de nos colonies» (Я пью за Англію, самую старинную, самую близкую, самую богатую, самую вѣрную изъ французскихъ колоній). Эти слова, шутливыя, но полныя государственнаго пониманія вещей,—французская печать потому рекомендовала вырѣзать надъ входомъ въ министерство на Quai d'Orsay (министерство иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ).

Обращаясь къ цифрамъ, мы видимъ, что Франція дѣйствительно гораздо интенсивнѣе торгуетъ съ культурными странами, чѣмъ съ собственными колоніями. Послѣдній отчетный годъ («The Statesman's Year-Book» 1911 г.) даетъ слѣдующія цифры торговли Франціи:

Съ Англіей товарооборотъ стоилъ	85.912 тыс. ф. ст.		
» Германіей	55.480	»	»
» Бельгіей	53.684	»	»
» С. Ш. Сѣв. Америки	48.060	»	»

Такъ обстоитъ дѣло съ главнѣйшими культурными контръ-агентами французской торговли. Съ такими-же колоніальными контръ-агентами товарооборотъ стоитъ:

Съ Тунисомъ	26.769 тыс. ф. ст.		
» Индо-Китаемъ (франц.)	6.820	»	»
» Сенегаломъ	3.908	»	»
» Ст. Пьерромъ	1.580	»	»

Еще болѣе краснорѣчивыми являются цифры, сравнивающія общую торговлю Франціи съ ея колоніальной торговлей:

	Вывозъ изъ Франціи:	Ввозъ во Францію:
Общій	299.292 тыс. ф. ст.	314.260 тыс. ф. ст.
Франц. колоніальный	26.832 » » »	28.416 » » »

Французскія колоніи гораздо больше торгуютъ съ другими странами, чѣмъ со своей собственной метрополіей. Бываютъ года, когда 56% колоніальной торговли падаетъ на другія страны. Есть колоніи, которыя торгуютъ со своей метрополіей всего только на 12%.

Эти цифры гораздо убѣдительнѣе, чѣмъ толстые томы разсужденій, обрисовывающихъ намъ нендобность для Франціи расширять свои экзотическія владѣнія.

Тѣ колоніальныя владѣнія, которыя принадлежатъ Франціи въ настоящее время, больше чѣмъ вдвое удовлетворяютъ надобностямъ народнаго хозяйства. Общая поверхность французскихъ заморскихъ владѣній достигаетъ приблизительно 4 милліоновъ квадратныхъ миль съ населеніемъ, превышающимъ 51 милліонъ челоуѣкъ. Дальнѣйшее расширеніе этихъ владѣній не только не представляется нужнымъ для Франціи, но будетъ уже и вреднымъ, отвлекая громадныя средства и требуя большихъ жертвъ людьми, неизбѣжныхъ при имперіалистической политикѣ.

Недостатокъ мѣста, къ сожалѣнію, не позволяетъ остановиться на исторіи французскаго проникновенія въ Африку. Интересующихся отсылаемъ къ прекрасной книгѣ Гаффареля «Исторія колоніальнаго расширенія» и къ сочиненію Инсарова «Современная Франція». Изъ послѣдняго читатели увидятъ, что настоящей причиной тунисской экспедиціи послужили финансовыя спекуляціи нѣкоторыхъ французскихъ дѣятелей. Въ книгѣ Гаффареля можно познакомиться съ авантюрными походами офицеровъ: Буэ, Монлеонъ, Брацца и Мицонъ. Всѣ они, вмѣстѣ съ другими французами: Дыбовскимъ, Жантиль, Гэйярдомъ, аптекаремъ Ліотардомъ и, наконецъ, знаменитымъ капитаномъ Маршаномъ, проявляли чудеса храбрости, настойчивости, выказывали массу организаторскихъ талантовъ; словомъ, являли себя достойными сынами своей великой страны, проникая въ самыя труднодостижимыя области Африки, воюя, присоединяя къ Франціи громадныя страны и преодолевая безумныя препятствія. Къ сожалѣнію только, все это не служило жизненнымъ интересамъ Франціи, а производилось безъ заранѣе обдуманнаго плана дѣйствій, просто по личной инициативѣ отдѣльныхъ «проникателей въ Африку». Вся эта геройская эпопея закончилась въ 1898 году инцидентомъ «Маршанъ-Китченеръ», когда, подъ давленіемъ англійскаго ультиматума, Франція 4-го ноября отозвала Маршана и начала переговоры съ лондонскимъ кабинетомъ относительно Африки. Для Франціи не было никакого смысла ссориться съ Англійей изъ-за ненужныхъ ей территорій. Англія-же въ результатѣ переговоровъ получала, наконецъ, желанный рынокъ. 8-го апрѣля 1904 года было подписано англо-французское соглашеніе, которое окончательно размежевало колоніальные интересы обѣихъ странъ. Мы не будемъ входить въ детальное разсмотрѣніе этого договора; отмѣтимъ лишь, что по отношенію къ Африкѣ сущность его въ общихъ чертахъ заключалась въ томъ, что свободныя территоріи Африки дѣлились на двѣ части: восточныя и западныя. Восточныя признавались

находящимися въ сферѣ англійской политики, западныя — въ сферѣ французской. Англій развязывались руки въ Египтѣ, а Франціи — въ Марокко.

Съ этого дня Англія могла бы считать себя вполнѣ удовлетворенной и приступить къ эксплуатаціи восточно-африканскаго рынка, сознавая при томъ, что ея французскій сосѣдъ въ Африкѣ не можетъ и не хочетъ быть конкурентомъ въ колониальной экономической дѣятельности. Путь для трансфриканской желѣзной дороги отъ Капа до Каира былъ Англіи обезпеченъ. На водныхъ путяхъ Средиземнаго моря, необходимаго для британскаго транспорта при пользованіи новымъ африканскимъ рынкомъ, прибавившимся къ старымъ рынкамъ Индіи, Индокитайскаго сэттлемента и Тихаго океана, на этихъ средиземноморскихъ путяхъ Англія также имѣла основаніе считать себя хозяиномъ въ экономическомъ, политическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ. Все было бы хорошо и миръ могъ бы быть спокойнымъ, если бы... Африка и средиземноморскіе пути не оказались въ орбитѣ еще одной могучей державы.

Въ знаменательный вечеръ сдачи Меца принцъ Фридрихъ-Карлъ сказалъ историческую фразу: «Мы только что одержали военную побѣду; теперь намъ предстоитъ снова сражаться и одержать побѣду экономическую». И на другой же день, послѣ того, какъ въ версальскомъ дворцѣ была провозглашена германская имперія, нѣмцы приступили къ усиленнымъ индустриальнымъ вооруженіямъ. Фабрики, заводы и другія промышленныя предпріятія основывались одно за другимъ; строились новыя желѣзныя дороги; проводились каналы; протекціонные тарифы ⁸⁾, введенные Бисмаркомъ послѣ кризиса 1873 года, прикрыли собою нарождающуюся индустрію, и всемірная выставка 1900 года явилась первымъ триумфомъ германскаго народнаго хозяйства ⁹⁾.

Прошло только 30 лѣтъ, и вмѣсто 1.300.000 тоннъ стали и желѣза, выработанныхъ Германіей въ 1870 году, она въ 1900 году дала около 8.400.000 тоннъ. Добыча угля утроилась и съ 32 милліоновъ тоннъ дошла къ 1900 году до 97 милліоновъ. Текстильная промышленность за это время увеличилась въ пять разъ. Внѣшній торговый оборотъ — почти удвоился. Извѣстный англійскій экономистъ Фордъ восклицаетъ: «то, что мы сдѣлали въ теченіи цѣлаго вѣка, того Германія достигла въ теченіе какихъ-нибудь 25 лѣтъ». Неустаннымъ напряженіемъ, ни на минуту не прекращая порыва, германская раса настойчиво продолжаетъ

⁸⁾ Съ 1879 г.

⁹⁾ Серинъ, стр. 67.

идти по великому пути, указавному принцемъ Фридрихомъ-Карломъ. Внѣшній торговый оборотъ, равнявшійся въ 1900 году 550 мил. фунт. стерл., достигнувшій въ 1905 г. суммы въ 665 мил., далъ слѣдующія цифры:

Года.	Общая стоимость оборота въ милліонахъ ф. ст.
1908	728
1909	756
1910	803.

Народонаселеніе Германіи, равнявшееся въ 1816 году 25 милліонамъ чел., въ 1837 г. возросшее до 32 милліоновъ, въ 1900 г.— до 56 милліоновъ, къ 1911 году дошло уже до 65 милліоновъ человѣкъ.

Согласно переписи 1907 года земледѣліемъ были заняты только 9,7 милліона человѣкъ, торговлей же и транспортомъ—3,4 милліона; а въ промышленности работало 11,2 милліона, т. е. около 43% всего населенія.

Стоимость добытыхъ ископаемыхъ богатствъ равнялась:

Года.	Стоимость въ милліонахъ марокъ.
1906	1.637
1907	1.845
1908	1.971
1909	1.981

Соотвѣтственно росъ вѣрный пособникъ и показатель промышленности—торговый флотъ. Общій тоннажъ коммерческихъ судовъ, равнявшійся въ 1893 году 1.511.579 тоннамъ, черезъ десять лѣтъ возросъ до 2.203.804 тоннъ; въ настоящее время онъ подходит уже къ колоссальной цифрѣ почти въ три милліона тоннъ. Въ 1903 году было отмѣчено, что торговый флотъ Германіи увеличился тоннажемъ настолько-же, насколько онъ увеличился за цѣлыхъ пять лѣтъ въ Англій и Америкѣ, взятыхъ вмѣстѣ.

Германская промышленность, специализировавшаяся на мировомъ рынкѣ главнымъ образомъ на металлургическихъ фабрикатахъ, можетъ считать себя обезпеченною со стороны сырья, благодаря богатой наличности угля въ прирейнскихъ областяхъ и въ Вестфаліи, а также желѣза въ Тюрингенѣ и Рудныхъ горахъ.

Ея промышленность, вмѣстѣ съ тѣмъ, казалось-бы, можетъ спокойно взирать на будущее, такъ какъ, благодаря искусству германскихъ купцовъ, благодаря вѣрно-избранному плану дѣйствій заправиль германскаго коммерческаго флота и рациональной поддержкѣ правительства, внѣшніе рынки для народнаго хозяйства Германіи въ настоящее время обезпечены. Изъ нижеприведенной таблицы достаточно явствуетъ, насколько и Европа и Соединенные Штаты служатъ нѣмецкимъ рынкомъ.

Стоимость товарооборота Германіи съ главнѣйшими контръ-агентами въ 1909 г.

Россия	1.893	милліоновъ марокъ	(507)
Соед. Штаты	1.867	»	(605)
Англія	1.736	»	(1.015)
Австро-Венгрія	1.521	»	(767)
Франція	940	»	(455)
Голландія	707	»	(454)
Бельгія	639	»	(349)
Италія	578	»	(289)
Швейцарія	576	»	(413)
Аргентина	513	»	(175)
Британ. Индія	396	»	(78)
Бразилія	326	»	(92)
Шведія	298	»	(156)
Австралія	291	»	(58)
Голланд. Индія	225	»	(40)

Въ скобкахъ здѣсь показаны цифры стоимости вывоза изъ Германіи въ соотвѣтствующія страны, въ милліонахъ марокъ. (Данныя по Statesman's Year Book 1911 г.).

Народное хозяйство Германіи очевидно процвѣтаетъ и развивается. Ввозъ изъ Германіи въ самую Англію болѣе чѣмъ удвоился съ 1880 года; не довольствуясь продажей сырья англичанамъ, Германія въ указанномъ, 1909 году продала въ Англію на 35 милліоновъ рублей желѣзныхъ издѣлій и почти на 12 милліоновъ рублей своихъ нѣмецкихъ машинъ. Франція совершенно завоевана для германскаго народнаго хозяйства; какъ говоритъ Блондель, «вездѣ во Франціи какъ въ магазинахъ, такъ и на ярмаркахъ, находятся нѣмецкіе товары. Въ Германіи есть даже фабрики, изготовляющія трехцвѣтные французскіе флаги, конечно, не для внутренняго употребленія въ Германіи».

Германія — богата и находится въ ореолѣ своего экономическаго могущества. Казалось бы, что у нея не должно быть реальныхъ причинъ, чтобы вести агрессивную политику. Казалось бы, что можно повѣрить заявленіямъ германскаго правительства о томъ, что Германія не желаетъ завоеваній и стремится лишь къ мирному преуспѣянію...

Однако, даже для самаго поверхностнаго наблюдателя очевидно, что политика Германіи — агрессивна и сопровождается такимъ громаднымъ развитіемъ вооруженной мощи, что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ недовольствѣ Германіи существующей международной обстановкой и въ желаніи насильственно ее видоизмѣнить.

И это недовольство есть. Оно заключается въ томъ, что вся, завися отъ внѣшнихъ рынковъ, и фактически обладая ими почти во всѣхъ странахъ Европы, Германія не имѣетъ политической власти надъ этими рынками и сознаетъ, что ея обладаніе ими цѣли-

Въ самомъ началѣ восьмидесятыхъ годовъ начались разговоры о возможномъ присоединеніи къ Франціи Марокко; Бисмаркъ заявилъ по этому поводу князю Гогенлоэ: «Намъ остается только радоваться, если Франція присоединитъ Марокко. У нея будетъ полный ротъ хлопотъ и мы можемъ искренно пожелать ей расширенія африканскихъ владѣній. Это утѣшитъ французовъ въ потерѣ Эльзаса и Лотарингіи». При Бисмаркѣ Германія, особенно въ первую половину его правленія, мало занималась колоніальной политикой, поощряя въ то же время на заморскія предпріятія свою побѣжденную сосѣдку.

Но прошло нѣсколько лѣтъ, и Германія стала озабоченно смотрѣть черезъ моря, отыскивая нужныя ей земли. Присоединеніе войной европейскихъ территорій мало поможетъ дѣлу: онѣ и безъ того слишкомъ густо населены; кромѣ того, съ политической точки зрѣнія, такое присоединеніе было бы черезчуръ тяжелой обузой. Германія до сихъ поръ не знаетъ какъ справиться и переварить свою небольшую часть Польши. Америка, Океанія и Дальній Востокъ мало выгодны для германскаго народнаго хозяйства по своему географическому положенію. Слишкомъ большой запасъ работы уходилъ бы на преодоленіе пространственнаго разобщенія этихъ странъ съ метрополіей и потому германскіе купцы на такихъ далекихъ рынкахъ появлялись бы при слишкомъ неблагоприятныхъ условіяхъ по сравненію съ другими купцами.

И только на двухъ міровыхъ путяхъ блещетъ теперь для германской расы ясная возможность обосновать будущую судьбу своей жизненной дѣятельности. Оба пути ведутъ непосредственно изъ промышленныхъ центровъ страны къ югу до того средиземноморскаго побережья Адриатики, которое занято теперь нѣмцами Австріи.

Одинъ путь, оставляя къ востоку славянскія территоріи, идетъ къ Триесту и дальше черезъ Герцеговину къ Новобазару, черезъ македонскіе вилайеты, черезъ Босфоръ до Багдада и отъ Багдада до Хоръ-Абдулла у острова Бубіанъ въ Персидскомъ заливѣ.

Другой путь идетъ черезъ Средиземное море къ африканскому побережью. Здѣсь нужно вытѣснить Францію изъ сѣверо-западной части материка ¹¹⁾, затѣмъ захватить области у озера Чадъ, терри-

¹¹⁾ Кидерленъ-Вехтеръ открыто заявилъ свои намѣренія относительно раздѣла Марокко между Германіей и Франціей. См. тел. кор. «Новаго Времени» отъ 7-го января 1912 г. № 12867.

торіи къ западу отъ Убанги и Конго ¹²⁾) и стать такимъ образомъ твердой ногой на атлантическомъ побережьи Африки; если лучшая часть западной Африки будетъ уже служить интересамъ Германіи, то можно будетъ подумать и объ англійскихъ восточно-африканскихъ владѣніяхъ.

И вотъ, вся современная нѣмецкая политика во всѣхъ дипломатическихъ перипетіяхъ, сложныхъ и разнообразныхъ дѣйствіяхъ, направляемыхъ изъ Берлина и Вѣны, сводится къ двумъ простымъ формуламъ: «Drang nach Osten» и «Drang nach Afrika».

Или тотъ, или другой путь, но одинъ изъ нихъ Германіи необходимъ, какъ сама жизнь, какъ право на дальнѣйшее существованіе, какъ единственная возможность, обезпечивающая нѣмецкой расѣ будущее развитіе и благосостояніе.

Но надъ обоими путями вѣетъ бѣлое знамя съ краснымъ крестомъ святого Георга ¹³⁾). Политическое, хозяйственное и военное главенство Германіи на первомъ—лишило бы Англію спокойнаго, увѣреннаго пользованія Средиземнымъ моремъ съ Суэцкимъ каналомъ, Египтомъ, Африкой, Индіей, Индокитайскимъ селтлементомъ, словомъ, всѣмъ, что у нея пока остается, и всѣмъ, что намѣчено для будущаго. Появленіе Германіи на этомъ пути—явилось бы смертельной угрозой для Англій, которая не сможетъ допустить того, чтобы забронированный нѣмецкій кулакъ сжалъ главную жизненную артерію, питающую собою народъ Британіи. На второмъ пути лежитъ тотъ единственный рынокъ, который Англія цѣною невѣроятныхъ усилій приготавливаетъ себѣ для завтрашняго дня.

Эти пути необходимы для Германіи; для Англій невозможно допустить къ нимъ Германію. На этихъ путяхъ другъ другу противопологаются такіе насущные, непреклонные и неумолимые интересы двухъ народовъ, что добровольной уступки, полюбовнаго соглашенія, здѣсь быть не можетъ. Милліоны совѣщающихся дипломатовъ не могли бы придумать никакого компромисса. На этихъ путяхъ лежитъ вопросъ: «быть или не быть» для двухъ сильнѣйшихъ державъ міра, и при этомъ «быть» одной изъ нихъ означаетъ для другой «не быть» въ качествѣ великаго міроваго государства.

Положеніе на этихъ путяхъ достигло высшей степени тра-

¹²⁾ Часть этой территоріи до впаденія рѣки Санга въ Конго съ прилегающей къ Камеруну половиною территоріи Убанги уже захвачена Германіей по договору 4-го ноября 1911 года.

¹³⁾ Основная часть Union Jack, англійскаго національнаго флага.

гизма и весь міръ въ тревогѣ замеръ, ожидая теперь того величайшаго историческаго дня, когда исходъ неизбежнаго боя въ Сѣверномъ морѣ предопредѣлитъ собою дальнѣйшую судьбу человечества.

Вотъ, въ краткихъ чертахъ, сущность «великаго несогласія», разрѣшеніе котораго обусловитъ собою историческое значеніе переживаемаго нами времени. Чѣмъ окончится оно, предсказать нельзя; но кто бы изъ соперниковъ ни восторжествовалъ въ англо-германской распрѣ, все равно побѣда любого рѣзко почувствуется во всемъ міромъ.

На которую изъ двухъ операціонныхъ линій падетъ выборъ германской политики? Или, можетъ быть, нѣмцы Гогенцоллерновъ и Габсбурговъ захотятъ одновременно слѣдовать обоими путями? »That's the question....»

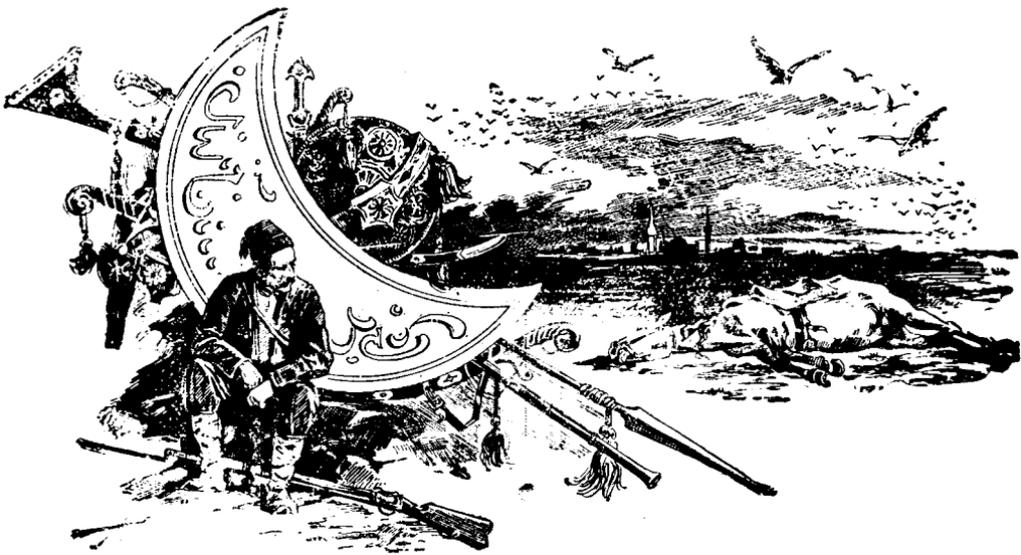
Надо помнить, однако, что выборъ Германіей африканской политики явится шапденіемъ на Францію, Италію, Испанію и Португалію.

«Drang nach Osten» въ конечномъ своемъ исполненіи закроетъ славянской расѣ единственный свободный выходъ къ морю: громадный и богатый хозяйственный тылъ черноморскихъ проливовъ съ неисчислимыми подземными сокровищами донецкаго бассейна, съ желѣзными рудами и плодородной почвой юга Россіи окажется отрѣзаннымъ отъ единственно-возможнаго пути къ міровому рынку, и славянство будетъ сдавлено, придушено и закрыто отъ свѣта не только въ политическомъ и хозяйственномъ, но даже и въ стратегическомъ отношеніяхъ.

Такимъ образомъ, въ «великомъ несогласіи» ставкой лежатъ судьбы не однихъ нѣмцевъ и англичанъ. Всѣ государства жизненнымъ образомъ заинтересованы въ исходѣ его. Вотъ почему политики и стратеги всего міра такъ напряженно, сосредоточенно и тревожно стараются вникать въ это безконечно-серьезное дѣло. Постороннихъ и безучастныхъ зрителей въ развивающейся трагедіи не можетъ быть; здѣсь каждый долженъ твердо знать свою роль и тщательно къ ней подготовиться, потому что, при неуспѣхѣ, его съ позоромъ отшвырнуть въ число статистовъ на задній планъ сцены мірового театра.

Б. Доливо-Добровольскій.

Итало-Турецкая война.

(Изъ записокъ корреспондента).

20-го сентября эскадра адмирала Фаравелли въ числѣ 9 судовъ съ 6 миноносками появилась у города Триполи. Адмиралъ, выстроивъ свои боевыя суда передъ городомъ, долго медлилъ съ началомъ бомбардировки, все надѣясь, что турки выкинутъ бѣлый флагъ и дѣло обойдется безъ кровопролитія. Съ этой цѣлью онъ произвелъ специальную демонстрацію: заставилъ суда свои медленно продефилировать передъ Триполи, показывая непріятелю свою боевую мощь. Но турки не сдались и тогда началась канонада.

Бомбардировка Триполитанскихъ фортвовъ была не сраженіемъ, а простымъ разстрѣливаніемъ мишеней.

Гамидіэ и Султаніэ, а равно и фортъ (испанскій по происхожденію), находящійся на мысѣ у самаго города, хотя и отвѣчали на выстрѣлы, но ихъ снаряды не долетали до судовъ итальянской эскадры и безпомощно шлепались въ воду.

Тылъ эскадры Фаравелли былъ защищенъ крейсировавшими судами I эскадры и эскадры адмирала Бореа-Ричи, а потому Фаравелли не могъ ожидать внезапнаго появленія турецкаго флота. Итальянцы спокойно намѣчали на берегу каждую цѣль и какъ на ученіи ее разстрѣливали. Адмиралъ Фаравелли велѣлъ щадить частныя зданія и мечети, но нѣсколько снарядовъ все же упали

въ районѣ дома австрійскаго консула и произвели нѣкоторые разрушенія.

Бомбардировка велась два дня съ паузами, въ ожиданія сдачи непріятели. Наконецъ, разрушенные форты Султаніэ и Гамидіэ перестали совершенно отвѣчать на выстрѣлы и на многихъ домахъ въ городѣ появились бѣлые флаги.

Всего въ бомбардировкѣ принимало участіе 300 орудій.

Въ 9 час. утра 22-го началась высадка 1,200 чел. морской пѣхоты. Эта, казалось бы, преждевременная высадка слабого десанта вызвана была опасеніемъ возможности возникновенія беспорядковъ и рѣзни въ городѣ со стороны арабовъ.

Высадка продолжалась до сумерекъ; къ полуночи горожанами, по требованію итальянскихъ военныхъ властей, было выдано до 2,000 ружей.

23-го и 24-го сентября, по указаніямъ десанта, заняшаго форты Гамидіэ и Бумелианскіе колодцы, продолжалось разстрѣливаніе флотомъ сухонутныхъ фортовъ. Турки взорвали форты В, испортили въ немъ пушки, въ остальныхъ фортахъ увезли отъ орудій замки, такъ какъ лошадей для ихъ увоза, очевидно, не было, и отступили къ югу, продолжая разъѣздами слѣдить за дѣйствіями итальянцевъ.

26-го сентября въ Неаполѣ король лично напутствовалъ отправлявшіяся войска, послѣ чего 1-й эшелонъ экспедиціоннаго корпуса, состоявшій изъ 12 транспортовъ, ушелъ въ Триполи. Въ теченіе 28-го и 29-го происходила безпрепятственная высадка итальянцевъ въ Триполи, а въ концѣ сентября ушло изъ Неаполя еще 7 транспортныхъ судовъ съ остатками войскъ 1-го эшелона, а также съ продовольствіемъ, скотомъ и запасами воды.

За періодъ времени до 10-го октября итальянцами было высажено всего 22 т. человекъ. Кромѣ Триполи и Тобрука, были заняты: Хомсъ, Бенгази и Дерна.

Овлажденіе этими пунктами не стоило итальянцамъ большихъ трудовъ и жертвъ, за исключеніемъ занятія 6-го октября Бенгази, гдѣ дѣло дошло до настоящаго боя, который длился безъ перерыва весь день до заката солнца и завершился бомбардировкой города ночью при свѣтѣ прожекторовъ.

Турки, подъ начальствомъ энергичнаго Энверъ-бея, поддержанные храбрыми арабами племени сенусси, оказывали упорное сопротивленіе и, только благодаря искусному обходному движенію, итальянцамъ удалось ихъ выбить.

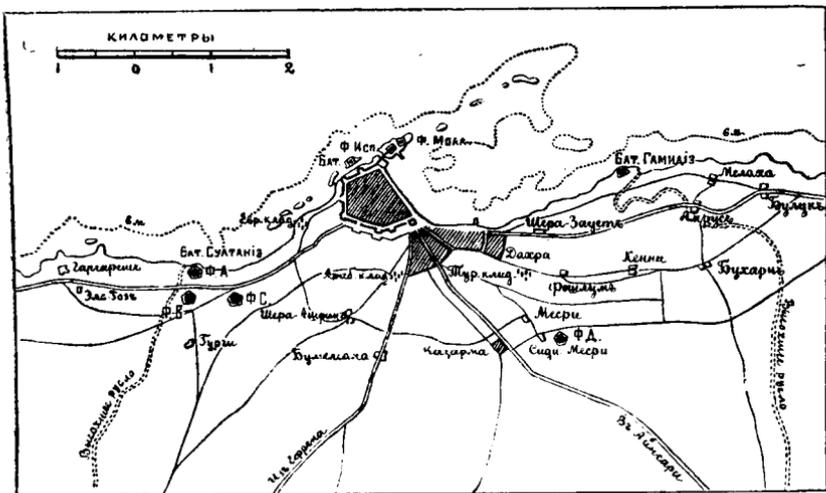
Небольшія стычки въ началѣ октября произошли и въ Триполи, гдѣ турки пытались выбить итальянцевъ изъ Бумеліана, разрушить здѣсь колодцы и тѣмъ лишить городъ питьевой воды, но итальянская морская пѣхота и артилерія, несмотря на свои игрушечныя бронзовыя пушки, безъ труда отразили турецкія атаки.

Въ Дернаѣ бомбардировка судовъ итальянскаго флота, вызванная отказомъ турецкаго гарнизона сдаться, произвела въ городѣ большія опустошенія.

Въ общемъ слѣдуетъ признать, что десантная операція итальянскаго корпуса проведена была блестяще и безъ особыхъ потерь, а дѣйствія турокъ, особенно у Триполи, ознаменовались за первый періодъ кампаніи, т. е. до 10-го октября, полной пассивностью.

Объясненіе такой пассивности нужно искать въ неожиданности объявленія войны, отсутствіи боевого матеріала и, какъ слѣдствіе всего этого, необходимости сьорганизоваться съ арабами и выработать общій планъ военныхъ дѣйствій.

По мѣрѣ высадки 1-го эшелона, части итальянскаго экспедиціоннаго корпуса занимали намѣченныя имъ мѣста на южной окраинѣ оазиса, гдѣ для формы слегка окопались, рассчитывая, очевидно, что одна угроза оружіемъ приведетъ къ близкой сдачѣ оставшейся горсти турокъ, а самая экспедиція явится лишь приятной прогулкой.

Къ 10-му октября войска экспедиціоннаго корпуса заняли слѣдующее положеніе: отъ форта А до С—баталіонъ 6-го п. полка;

отъ форта С до Бумеліана — 40 п. полкъ; у Бумеліана — баталіонъ 82 п. полка, здѣсь же и моряки; далѣе до форта Месри — 84 полкъ и, наконецъ, отъ форта Месри черезъ весь оазисъ до Шарашата (у бат. Гамидіэ) стояли 3 баталіона 11-го полка берсальеровъ. Весь фронтъ имѣлъ протяженіе до 10 — 11 верстъ и почему-то назывался линіей аванпостовъ. Другой линіи сторожевого охраненія впереди не было, равно какъ не было и наблюдательныхъ постовъ или заставъ кавалеріи, а такъ называемая итальянцами линія аванпостовъ въ сущности была линіей обороны, имѣвшей въ началѣ цѣлью прикрыть высадку войскъ, а въ послѣдствіи превратившейся, по роковому стеченію обстоятельствъ, въ главную оборонительную позицію, основательно занятую и укрѣпленную.

Періодъ времени съ 10-го октября и до 13-го ноября знаменуется собой эпоху успѣха слабого числомъ, но сильнаго духомъ, противника, обречшаго экспедиціонный корпусъ, увеличившійся вскорѣ почти вдвое, на цѣлый мѣсяцъ позорной пассивной обороны. Произошла буквально какая-то осада Магдебурга или Саратоссы, съ тою только разницей, что въ Триполи сильный гарнизонъ отсиживался отъ смѣлыхъ атакъ 1½ тысячи регулярныхъ турецкихъ войскъ и тысячъ 3 босоногихъ арабовъ.

Съ самаго начала высадки счастье сопровождало итальянцевъ. Командующій принялъ благосклонно выраженіе признательности за перемѣну подданства отъ разжирѣвшихъ городскихъ арабскихъ купцовъ, сообразившихъ, что бунтовать для ихъ кармана невыгодно, издалъ въ назиданіе жителямъ нѣсколько обязательныхъ постановленій, на всякій случай придвинулъ ко дворцу полки для охраны и успокоился. Добродушіе, довѣрчивость и беззаботность передались войскамъ, нехотя нарывшимъ окопы на линіи «аванпостовъ» и не подозрѣвавшимъ первое время, что существуютъ какія-то мѣры осторожности и охраненія.

Всѣ считали, что городъ завоеванъ, арабы опѣнили превосходство гуманнаго режима, а турки ушли къ Гаріану (кстати совершенно никому неизвѣстно, почему сложилось убѣжденіе, что турки ушли именно къ Гаріану, за 100 верстъ?). Неторопясь стали готовиться къ походу, день выступленія въ который, какъ конфиденціально шептали чины штаба, имъ извѣстенъ, но держится въ секретѣ.

Громадные транспорты ежедневно привозили изъ Италіи до-вольствие, воду, дрова и муловъ, изъ Сициліи двухколесныя арбы и кислое вино.

Городъ Триполи носилъ какой-то феерическій видъ. Бойко шла торговля, всѣ кафе были переполнены, оживленіе царило на всѣхъ улицахъ—нельзя протолкаться; солдаты болтались по базарамъ и торчали въ арабскихъ и еврейскихъ харчевняхъ до самой темноты.

И буквально ничто не предвѣщало скорой бури. А грянула она совершенно неожиданно какъ для штаба корпуса, такъ и для войскъ и всезнающихъ журналистовъ, съ двухъ сторонъ: со стороны противника и съ восточной части оазиса. Послѣднее направленіе оказалось наиболѣе чувствительнымъ для войскъ.

Успокоенное, какъ предполагалось, гуманнымъ обращеніемъ арабское населеніе Триполи въ дѣйствительности оказалось столь же фанатично настроеннымъ, какъ и въ Бенгази, и устроило въ тылу и на лѣвомъ флангѣ итальянскаго расположенія основательную рѣзню.

Дѣло началось такъ.

Около 7 час. утра 10-го октября со стороны Гаргареша и Ель-Маамора появились неприятельскіе конные развѣдчики. Спустя нѣсколько времени противъ лѣваго фланга, занятаго 11-мъ полкомъ берсальеровъ, также обнаружили себя арабскіе развѣдчики.

Около 7½ час. утра верстахъ въ 3-хъ къ югу отъ Бумеліана, противъ расположенія 40 пѣх. полка, появилась группа арабской конницы. Тотчасъ же 2 горныхъ батареи, расположенныя въ районѣ 40 полка, и цѣпи, занявшія окопы, открыли по нимъ огонь.

Конница арабовъ поболталась передъ фронтомъ, продвинулась еще версты на 1½ впередъ и къ 8 ч. утра скрылась за вершины горъ (вѣрнѣе холмовъ) въ юго-западномъ направленіи. На вершинкахъ появлялись то тамъ, то сямъ группы развѣдчиковъ, но обстрѣливаемая артилерійскимъ огнемъ, поочередно скрывались.

Предполагая на правомъ флангѣ снова появленіе противника, 6 пѣх. полкъ нѣсколько усилилъ цѣпи изъ резерва. Вслѣдъ затѣмъ на фортъ С. была перевезена горная батарея и тутъ же установлена.

Въ 9 час. утра открылъ огонь пулеметъ 6 пѣх. полка, но на нѣсколько лишь минутъ, послѣ чего пулеметный огонь больше не открывался.

Въ 9 час. 20 мин. открылъ огонь броненосецъ Сицилія, стоявшій на якорѣ вблизи форта А.

Разрывы его снарядовъ были видны отъ Бумеліана верстахъ въ 4—5 впереди, но противника, по которому онъ велъ стрѣльбу, замѣтно не было.

Стрѣльба броненосца продолжалась минутъ 15 и вѣроятно предназначалась больше для моральнаго воздѣйствія на тѣ нѣсколько сотъ арабскихъ всадниковъ, что отступили на юго-западъ.

Произвело на меня впечатлѣніе, что вообще стрѣльба артилеріи въ данномъ случаѣ была безцѣльна.

Противъ 40-го пѣхотнаго полка, расположеннаго западнѣ Бумеліана, и 84-го, занимающаго Бумеліанъ и мѣстность восточнѣ его (по опушкѣ оазиса), противникъ никакихъ агрессивныхъ намбреній видимо не имѣлъ, такъ какъ обнаружить его не удалось даже въ бинокль.

Не имѣя заслуживающаго вниманія объекта дѣйствій батареи участковъ 40-го и 82-го пѣх. полковъ открыли стрѣльбу по площадямъ.

Начальникъ всей артилеріи экспедиціоннаго корпуса, генераль-майоръ Джили-Черви, бывшій на позиціи горнаго дивизіона (12 орудій), не вмѣшивался совершенно въ стрѣльбу командировъ батарей, сказавъ: «это ихъ дѣло, и мѣшать имъ я не хочу».

Около 10 час. утра стрѣльба на правомъ флангѣ и въ центрѣ, за отсутствіемъ противника, настолько затихла, что начальникъ дивизіи, генераль-лейтенантъ Пекори Джиральди, пріѣхавшій около 9 ч. на позицію къ Бумеліану, въ 10^{1/2} час. уѣхалъ въ городъ.

Между тѣмъ на лѣвомъ флангѣ, въ районѣ 84 пѣх. полка и особенно 11 полка берсальеровъ, происходили интересныя событія и бой здѣсь шелъ до самой темноты.

Около 8 час. утра, со стороны Айнсары, противъ лѣваго фланга 84 полка и праваго берсальеровъ, появилась арабская конница въ небольшомъ числѣ и нѣсколько сотъ пѣшихъ арабовъ. Завязалась перестрѣлка, но арабы близко не приближались.

Часъ-два спустя первый баталіонъ берсальеровъ, бывшій въ боевой линіи, сталъ получать огонь продольно съ лѣваго фланга и съ тыла. Оказалось, что часть арабовъ, пришедшихъ со стороны Айнсары и юго-востока, поддержанная турецкой регулярной пѣхотой—низамомъ, заняла безпрепятственно оазисъ (примѣрно восточнѣ линіи Шарашать-фортъ Месри), соединилась съ арабами Триполійскаго оазиса и, занявъ прогалины и опушки группъ оливковыхъ деревьевъ, открыла стрѣльбу по итальянцамъ.

Въ рядахъ перваго баталіона берсальеровъ тотчасъ же начались потери.

Между тѣмъ число арабовъ все увеличивалось какъ непосредственно изъ оазиса, такъ и изъ города. Сигналь возстанія послѣднимъ подаль молодой кавасъ Триполійскаго нѣмецкаго консула, убившій на базарѣ возлѣ конака солдата 12 артилерійскаго полка ударомъ длиннаго ножа.

Тотчасъ же началась паника въ городѣ; обезумѣвшее населеніе, преимущественно евреи и еврейки, съ воплями бросилось заператься и прятаться въ свои дома; городскіе арабы, обратно, кинулись въ оазисъ на подмогу своимъ.

Небезынтересно отмѣтить какъ велика была паника, начавшаяся около 12-ти часовъ 10-го октября и буквально охватившая весь городъ отъ его подонковъ до высшей власти, имѣвшей резиденцію въ губернаторскомъ дворцѣ. Всѣ европейцы и евреи, едва раздались безумные крики: «arabi, arabi», бросились въ консульства, а кто не успѣлъ, заперлись въ своихъ домахъ. Офицеры и нижніе чины, обѣдавшіе въ ресторанахъ города, тотчасъ же вскочили изъ-за столовъ и съ револьверами въ рукахъ помчались по направленію къ дворцу.

Здѣсь, не будучи ориентированными въ обстановкѣ и предполагая, вѣроятно, что арабы прорвали фронтъ войскъ у оазиса и устремились въ городъ, спѣшно стали приводить дворецъ въ оборонительное состояніе, тюфяками и матрацами начали забивать окна, на крыши сосѣднихъ домовъ разсыпали стрѣлковъ, заняли парапетъ дворца; на улицу, ведущую ко дворцу, потащили земляные мѣшки, бочки и все, что попало, дабы соорудить надежныя барикады. А между тѣмъ арабы сами удирали изъ города, какъ зайцы, на подмогу своимъ, къ Шарашату.

И въ то время, какъ 1-й баталіонъ берсальеровъ велъ бой съ возставшими на южной опушкѣ оазиса, нѣкоторыя его роты, расположенныя бивакомъ въ районѣ Хенни и Шарашата подверглись рѣзнѣ и разстрѣлу.

О послѣднемъ я позволю себѣ сказать нѣсколько позже; теперь же продолжу описаніе событій на лѣвомъ флангѣ, со словъ командира 1-го баталіона 2-го полка берсальеровъ и нѣкоторыхъ офицеровъ сосѣдняго 82-го полка. Положеніе 1-го баталіона, обстрѣливаемого перекрестнымъ и, что всего хуже, тыльнымъ огнемъ, становилось съ каждымъ часомъ все болѣе затруднительнымъ. Противникъ увеличивался численно; связь съ прочими баталіонами,

повидимому, потерялась, такъ какъ оазисъ съ этой стороны оказался въ рукахъ арабовъ; патроны были почти все разстрѣляны.

Доблестный капитанъ берсальеровъ Перголези по собственной инициативѣ бросался въ атаку, но существеннаго сдѣлать ничего не могъ, такъ какъ арабы превосходно использовали обстановку, не оставивъ безъ вниманія даже верхушекъ финиковыхъ пальмъ, откуда вели мѣткую стрѣльбу. Капитанъ Перголези, получивъ рану въ руку и серьезную въ бокъ, выбылъ изъ строя. Наконецъ, на выручку берсальеровъ двинулся баталіонъ изъ резерва отъ 82 полка съ запасомъ патроновъ и бой возстановился въ сторону итальянцевъ. Но наиболѣе серьезныя потери понесъ у Хенни баталіонъ 2-го полка, потерявшій всехъ офицеровъ и 550 нижнихъ чиновъ убитыми, ранеными и разбѣжавшимися. Арабы жестоко поступили съ убитыми и ранеными, добивъ послѣднихъ и обобравъ до нитки.

Уже въ послѣдствіи, ровно черезъ мѣсяць, увидѣли итальянцы воочию какимъ мученіямъ подвергли арабы раненыхъ берсальеровъ. Около 20-ти, на примѣръ, труповъ было найдено въ оградѣ домовъ Хенни; дыры и ямки отъ ружейныхъ пуль и слѣды крови на бѣлой штукатуркѣ указывали, что раненыхъ распинали крестообразно; пробивая имъ руки и ноги желѣзными гвоздями въ дюймъ толщины и 10 дюймовъ длины, употребляемыми для расщепливанія пальмовыхъ бревенъ; распятыхъ разстрѣливали одиночными выстрѣлами. У раненыхъ берсальеровъ, предварительно оскальпированныхъ, были выбиты все зубы, отрѣзаны уши и носы, исполосовано лицо ударами сабель, выколоты глаза деревянными щепками, въ оскальпированную голову вбиты желѣзные клинья. Вырѣзанные на лбу кресты и выжженные раскаленнымъ желѣзомъ знаки, содранная ремнями кожа изъ спины и груди, переломанныя руки и ноги и распоротые животы,—вотъ тѣ мученія, которымъ подверглись товарищи довѣрчивыхъ и неосторожныхъ берсальеровъ.

Военные корреспонденты in cogroge протестовали противъ этихъ жестокостей передъ общественнымъ мнѣніемъ Европы, но турки, не стѣсняясь, противопоставили свой однородный протестъ.

Слѣдствіемъ неожиданнаго нападенія турко-арабовъ, явились со стороны итальянцевъ репрессіи: начались повальные обыски въ городъ и разстрѣлы захваченныхъ съ оружіемъ или утаившихъ ружья и патроны.

Итальянцы, повидимому, были твердо убѣждены, что все несчастье произошло исключительно отъ ихъ мягкаго обращенія съ

туземцами, не пожелавшими этого оцѣнить, а отнюдь не отъ пренебреженія къ азбучнымъ основамъ тактики.

А потому, вмѣсто того, чтобы усилить охраненіе, организовать развѣдку, цѣлесообразно занять 10-верстный фронтъ, они ограничились исключительно мѣрами дисциплинарнаго характера. Въ первую голову разстрѣляли каваса, а затѣмъ пачками, человекъ по 10—20, пойманныхъ арабовъ.

Прошло въ этомъ занятіи 3 дня, и турки на разсвѣтѣ 13-го преподнесли итальянцамъ второй сюрпризъ, столь же неожиданный и одинаково неприятный по числу потерь.

Повторю, что развѣдки и охраненія впереди опять не было, и вотъ, пользуясь этимъ, подъ покровомъ ночи, арабы, руководимые турками, искусно сосредоточились передъ фронтомъ 84-го полка и флангомъ и фронтомъ берсальеровъ.

Едва начало свѣтать, итальянцы шагахъ въ 100-300 передъ собой обнаружили цѣлыя цѣпи арабскихъ стрѣлковъ, открывшихъ по нимъ огонь. По официальнымъ итальянскимъ свѣдѣніямъ, въ этой атакѣ принимали участіе, якобы, 3,000 турокъ и 9,000 арабовъ. За направленіе атаки съ фронта былъ принятъ каменный домъ на опушкѣ оазиса, восточнѣе Бумеліана, Джамаль-бей, занимавшійся 7-й ротой 84-го полка капитана Умберто, а со стороны оазиса ударъ былъ направленъ со стороны Хенни.

На фронтѣ у Джамаль-бея противникъ имѣлъ частный успѣхъ и съ помощью арабовъ, не выселенныхъ еще изъ оазиса, съ этой стороны прорвалъ фронтъ 84-го полка и отбросилъ 7-ю роту, потерявшую 65 человекъ убитыми и ранеными и трехъ офицеровъ убитыми.

Подоспѣвшій изъ резерва саперный баталіонъ и баталіонъ 82-го полка выбили арабовъ изъ Джамаль-бея и отбросили ихъ за линію огня. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ 8-я рота 84-го полка имѣла даже частный успѣхъ и отобрала у арабовъ зеленое знамя пророка.

Атака со стороны оазиса была для нападающаго также неудачна по окончательнымъ результатамъ и, несмотря на нанесенныя снова берсальерамъ потери въ 200 человекъ, къ вечеру отбита.

Несмотря на неожиданность, атака 13-го числа не имѣла рѣшительнаго результата, главнымъ образомъ, по той причинѣ, что нестройныя толпы, хотя и храбрыхъ арабовъ, ничего не могли сдѣлать съ регулярными войсками, получившими громадную поддержку для отраженія атаки въ своей артиллеріи. Помимо того,

элементъ внезапности былъ атакующими использованъ не въ полной мѣрѣ. Уже къ 9-ти часамъ утра арабы были отброшены огнемъ съ фронта, въ оазисѣ бой кипѣлъ до самаго вечера и съ помощью подведенныхъ резервовъ противникъ и тутъ долженъ былъ отступить.

Преслѣдовать противника переходомъ въ наступленіе итальянцамъ не пришло и въ голову. Правда, была сдѣлана въ этомъ направленіи слабая попытка на правомъ флангѣ, но баталіонъ 40-го полка, продвинувшись на версту впередъ, остановился, залегъ и, пострѣлявъ немного по отступавшимъ арабамъ, отошелъ на прежнюю позицію.

Дѣятельность, проявленная турками съ 10-го октября, произвела на итальянцевъ ошеломляющее впечатлѣніе. Тотчасъ же спохватились, что позиція слишкомъ растянута, а ея лѣвый флангъ слишкомъ удаленъ, находясь подъ ударами извнѣ и со стороны тыла, а потому весь фронтъ, бывшій въ оазисѣ, оттянули на 1½ версты назадъ.

Официально, для свѣдѣній корреспондентовъ, было заявлено, что «отводъ» войскъ назадъ дѣлается для того, чтобы вывести людей изъ района трупнаго запаха убитыхъ арабовъ.

Кромѣ этой мѣры тактического характера, генераль Канева потребовалъ телеграфомъ экстренной присылки новыхъ войскъ, находя, что со своими слабыми силами (18 т. въ одномъ только Триполи) онъ дольше держаться не можетъ...

Удовлетвореніе этой просьбы не заставило себя долго ждать и уже черезъ 3 дня послѣ турецкаго нападенія первые эшелоны новыхъ войскъ вступили на африканскую территорию и тотчасъ же влились свѣжей струей въ линію расположенія итальянцевъ.

Менѣ чѣмъ въ недѣлю военное министерство перебросило въ Триполитанію цѣлую, третью по номеру, дивизію въ 15 тысячъ человѣкъ. Мобилизація произведена настолько быстро, что войска прибыли безъ обоза, безъ колониальныхъ шлемовъ, но превосходно одѣтыя въ первосрочное обмундированіе защитнаго цвѣта и съ полнымъ снаряженіемъ. Обозы шли дополнительно.

Пополненіе рядовъ и на этотъ разъ произведено было переводомъ желающихъ дѣйствительной службы, а на ихъ мѣста были призваны запасные.

Мнѣ рассказывалъ командиръ роты 1-го полка римскихъ гренадеръ, какъ у нихъ прошла мобилизація.

«Я со своей ротой былъ на тактическомъ ученіи въ горахъ, въ десяткѣ верстѣ отъ Рима, какъ прискакалъ ординарецъ со спѣшнымъ приказаніемъ немедленно возвращаться въ городъ.

Черезъ 22 часа съ момента полученія этого приказанія моя рота въ составѣ баталіона, совершивъ посадку на желѣзную дорогу, уже ѣхала въ направленіи къ Неаполю».

Помимо 3-й дивизіи, военное министерство рѣшило послать и 4-ю, образовавъ такимъ образомъ второй корпусъ и подчинивъ оба, на правахъ командующаго, генералу Канева.

Одновременно съ первыми эшелонами свѣжихъ войскъ прибыли: командиръ корпуса генералъ Фругони и начальникъ дивизіи генералъ де-Шоранъ.

Но не взирая на то, что потери 10-го и 13-го числа были пополнены черезъ недѣлю, а войска экспедиціоннаго корпуса доведены до 50 тысячъ человекъ боевого состава только въ Триполи (теперь ихъ не меньше 60 тыс.), цѣлый мѣсяць прошелъ въ позиціонномъ сидѣніи. Я не могу назвать этого періода времени до 13-го ноября позиціонной войной, такъ какъ все дѣло ограничивалось лишь перестрѣлками на восточномъ фронтѣ и рядомъ усиленныхъ рекогносцировокъ, лишенныхъ, по характеру ихъ выполнения, цѣлесообразности.

Остановлю вниманіе на одной изъ этихъ рекогносцировокъ, какъ наиболѣе характерной по выполненію и интересной въ силу того, что для ея веденія былъ назначенъ отрядъ изъ 3 родовъ войскъ.

Самая рекогносцировка вызвана была тѣмъ обстоятельствомъ, что турки, едва только итальянцы отодвинули свой восточный фронтъ, поторопились занять фортъ Гамидіэ и подступы къ форту Месри.

Отъ форта Гамидіэ они стали посылать ежедневную порцію шрапнелей въ городъ, норовя попасть въ губернаторскій дворець, а со стороны форта Месри очень настойчиво въ теченіе двухъ недѣль состязались съ 12-ю скорострѣльными пушками въ Сиди-Месри и афилировали флангъ позиціи 84-го полка.

Тщетно старались Сиди-Месрійскія батареи привести въ молчаніе турецкія клиновыя пушки, но, не будучи въ состояніи опредѣлить ихъ мѣстонахожденіе, не сумѣли этого достичь.

Вотъ для того, чтобы посмотреть, гдѣ эти пушки находятся, и была организована усиленная рекогносцировка.

Въ 2¹/₂ часа дня сводный отрядъ въ составѣ 7 альпійскаго баталіона, 4 скорострѣльныхъ орудій и 1¹/₂ эскадроновъ 19 легкаго кавалерійскаго полка, выступилъ отъ кавалерійскихъ казармъ (въ 1¹/₂ верстахъ сѣверо-западнѣе Сиди-Месри) въ направленіи на фортъ Месри, для производства рекогносцировки и выясненія мѣста расположенія турецкихъ пушекъ.

Какъ извѣстно, фортъ Месри, лежащій всего въ 1¹/₂ верстахъ отъ Сиди-Месри, занимался берсальерами до 13-го октября включительно, послѣ чего былъ брошенъ по различнымъ причинамъ и самая позиція оттянута на 1¹/₂ — 2 версты назадъ. Въ военномъ отношеніи фортъ грошъ цѣна, но, будучи расположенъ на командующей высотѣ, онъ даетъ превосходный обзоръ. Неудобство его (что и выяснилось въ бояхъ 10-го и 13-го числа)—это близость къ оазису и возможность его захвата нечаяннымъ нападеніемъ.

Составъ отряда, казалось, указывалъ, что рекогносцировка задумана усиленная, съ хорошимъ боемъ, послѣ котораго послѣдуетъ, если не общее, то солидное частное наступленіе. Немножко странной рисовалась задача, данная цѣлому отряду: выяснить мѣсто расположенія турецкихъ пушекъ. Пошлите для этой цѣли развѣздъ—онъ вамъ и выяснитъ.

Что же произошло на самомъ дѣлѣ?

Выступивъ въ назначенный часъ, альпійскіе стрѣлки прошли у Сиди-Месри линію окоповъ и проволочныхъ загражденій и тотчасъ же приняли строй по-ротно: каждая рота по-взводно рядами. Превосходно, нельзя этого не отмѣтить, примѣняясь къ мѣстности, стали наступать къ форту Месри, не тревожимые совершенно противникомъ.

Въ полномъ порядкѣ, съ соблюденіемъ мертвой тишины въ строю, къ 3 час. дня заняли альпійскіе стрѣлки фортъ Месри (Д). Но такъ какъ по своему размѣру фортъ не вмѣщалъ по линіи огня болѣе взвода, собственно внутрь его была введена лишь одна рота; прочія двѣ роты расположились сзади за глинобитными заборами. Артилерія не заставила себя долго ждать и, раздѣлившись повзводно, стала открыто по обѣ стороны форта, тотчасъ же открывъ огонь въ направленіи бывшей турецкой артилерійской позиціи.

Со стороны противника—временное молчаніе.

Устроившись удобно на брустверѣ форта, все свое вниманіе я сосредоточилъ на конницѣ, крайне заинтересованный тѣмъ, что она будетъ дѣлать. Стоявшій рядомъ командиръ баталіона, онъ же начальникъ отряда, любезно сообщилъ, что конница должна выяснить

мѣстонахожденіе турецкихъ пушекъ. Привязавшись съ самаго начала къ пѣхотѣ, 1½ эскадрона, вслѣдъ за занятіемъ альпійцами форта, въ полномъ составѣ стали эволюціонировать вблизи форта (шагахъ въ 100—200), выписывая непонятныя фіоритурны то впередъ, то нѣсколько въ сторону оазиса. Наконецъ остановились, не отваживаясь (пожалуй резонно) проникнуть въ конномъ строю въ оазисъ, и выслали дозоръ въ 3 человѣка на дальнюю опушку, на разстояніе 500 шаговъ.

Передній дозорный смѣло дошелъ до опушки, поѣздилъ немного взадъ и впередъ и черезъ 10 минутъ присоединился къ эскадрону.

Цѣль первой половины кавалерійскаго маневра осталась для меня непонятной. Эскадронъ повернулъ и понесся на правый флангъ, въ сторону степи, гдѣ, конечно, для дѣйствій его открывался большій просторъ.

Но вотъ изъ оазиса засвистали пули маузеровъ и арабскихъ «пищалей», и видно было, какъ внутри оазиса на горюшкахъ, въ районѣ Хенни, забѣгали арабы.

«Прицѣль 800!» И завязалась оживленная, но безвредная перестрѣлка, хотя арабы снялись съ возвышенностей внутри оазиса и перешли на опушку. Снялись съ бруствера и мы съ начальникомъ отряда. Артилерійскій взводъ, бывшій ближе къ форту, перенесъ огонь на опушку, откуда велъ перестрѣлку противникъ.

Кавалерія, переѣхавъ на правый флангъ, предприняла слѣдующее. Эскадронъ оставался во взводной колоннѣ за линіей стрѣлковъ, возлѣ зданія лазарета (на срединѣ разстоянія между фортомъ Месри и Сиди-Месри), полуэскадронъ же выдвинулся и переменнымъ аллюромъ двинулся къ мѣсту нахождения турецкихъ пушекъ. На разстояніи до полуверсты впереди и на флангахъ шли дозоры. Въ бинокль было видно, что передовой полуэскадронъ далѣе какъ на двѣ версты отъ лазарета не продвинулся и за гребень, откуда стрѣляла утромъ турецкая артилерія, не перешелъ. Говорятъ, что дозоры видѣли мѣсто артилерійской позиціи, но пушекъ турецкихъ тамъ уже не было: ихъ убрали въ неизвѣстномъ для итальянцевъ направленіи. О бывшемъ мѣстѣ расположенія непріятельскихъ пушекъ судили якобы по валявшимся здѣсь убитымъ. Пусть это будетъ такъ. Во всякомъ случаѣ, въ теченіе двухъ часовъ начальникъ отряда свѣдѣній ни словесныхъ, ни тѣмъ болѣе письменныхъ съ приложеніемъ соотвѣтственныхъ кроки, отъ подчиненнаго ему командира эскадрона не полу-

чилъ. Да наконецъ, что это за работа развѣдывательнаго эскадрона въ полуторномъ составѣ! Въ бинокль были видны концы и пѣшія группы противника по гребнямъ возвышенности, всего въ 4 килом. къ югу отъ форта. А кавалерія, сдѣлавъ всего 2—2½ версты впередъ, не пытается не только пройти черезъ эти группы, но даже приблизиться къ нимъ.

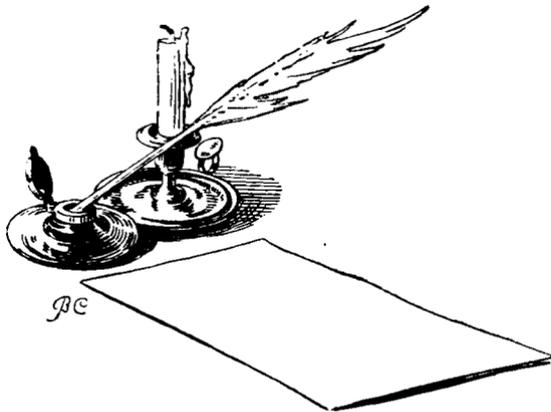
Нужно ли еще говорить про организацію самой развѣдки съ однимъ развѣздомъ, висящимъ на ядрѣ своего эскадрона.

Объяснить преувеличенную предосторожность можно лишь боязнью потерь, особенно конницы, которой здѣсь въ Триполи было тогда всего 2 эскадрона.

Но у итальянцевъ, во-первыхъ, такія лошади, какихъ я не видѣлъ ни въ одной арміи, и допуская даже, что эскадронъ внезапно могъ бы наткнуться на превосходную кавалерію противника, конскій составъ его бы не выдалъ. Самое же главное—нельзя безконечно дѣйствовать въ темную.

В. фонъ Дрейеръ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЗИМНІЕ МАНЕВРЫ ВЪ ЯПОНІИ ¹⁾.

(Маіора баварской службы К. Хаусхофера).

[Переводъ съ нѣмецкаго].

Зимніе маневры 16-й дивизіи въ 1910 г. по теченію рѣки Кицу между Фушими и Нара, продолжавшіеся отъ 12-го до 16-го февраля, имѣли въ виду: на первый день—встрѣчный бой на линіи Тамамицу—Танабе—Ювата; на второй день—атаку красными занятой синими позиціи въ горахъ; на третій день—отступленіе красныхъ съ переходомъ черезъ рѣку и преслѣдованіе синими; на четвертый день—«активную» оборону рѣки красными.

Общая тактическая обстановка: армія синихъ находится въ раіонѣ Іокооги—Мукомахи; на нее наступаетъ армія красныхъ съ юго-востока.

Дополнительныя данныя для синихъ утромъ 12-го февраля:

Командующій синей арміей принялъ рѣшеніе отойти передъ возобновленіемъ активныхъ дѣйствій на высоты Отокояма и Ямазаки и выждать тамъ подхода подкрѣпленій. При извѣстии, что слабѣйшія силы противника наступаютъ внизъ по теченію р. Кицу, былъ отдѣленъ отрядъ—I и II/9 пѣх. полка, 2/20 кавал. полка,

¹⁾ Изъ Beiheft zum Militär-Wochenblatt, 1912, erstes Heft.

2/22 полка пол. артил., $\frac{2}{3}$ 2/16 піон. бат. 2) — для обезпеченія отступленія арміи. Этотъ «Кицусскій отрядъ» въ 12 ч. пополудни достигъ моста южнѣе Іодо. Получено донесеніе, что отрядъ противника, обнаруживавшій себя до сихъ поръ на восточномъ берегу р. Кицу, вошелъ въ районъ Тамамицу и готовится къ переходу на западный берегъ. По свѣдѣніямъ отъ мѣстныхъ жителей дорога отъ Яваты на Мацуи доступна для полевой артилеріи.

Дополнительныя данныя для красныхъ утромъ 12-го февраля: Кицусскій отрядъ красныхъ — I. и II./53 пѣх. полка, $\frac{1}{2}$ 1 20 кавал. полка, 1/22 полка пол. артил., $\frac{1}{3}$ 2/16 піон. бат., получивъ отъ командующаго арміей директиву двинуться въ тылъ снимъ, утромъ 12-го февраля началъ переходить съ восточнаго берега р. Кицу на западный, на которомъ онъ и былъ въ полной готовности къ 12 ч. пополудни. Дорога Асасано — Мацуи — Явата на основаніи донесеній признается проходимою для полевой артилеріи.

Итакъ, назначенныя для маневровъ силы были незначительны, составляя въ общемъ: 2 полковыхъ штаба, 4 баталіона пѣхоты, 2 эскадрона, 2 батареи, 1 роту піонеръ и 8 пулеметовъ; были приданы обозы 2-го разряда; всѣ части доведены до военнаго состава 3) съ полнымъ снабженіемъ на вьючныхъ лошадяхъ.

Руководство маневрами было возложено на командира 19 пѣх. бригады, генераль-маіора Ои, съ его двумя адъютантами и офицеромъ генеральнаго штаба отъ 16-й дивизіи. Сюда же было разрѣшено присоединиться автору и австрійскому капитану ф. Винтерницъ. Въ полдень 12-го февраля руководители выѣхали изъ Кіото на мѣсто дѣйствій.

Все, что въ разныхъ стоянкахъ могло освободиться отъ мирнаго теченія занятій съ новобранцами, приняло участіе въ маневрахъ въ качествѣ посредниковъ, помощниковъ посредниковъ, оцѣнщиковъ потопокъ, запасныхъ дѣйствующихъ лицъ и просто зрителей.

2) Т. е. 1-й и 2-й баталіоны 9-го пѣхотн. полка, 2-й эскадронъ 20 кавал. полка, 2-я батарея 22-го полка пол. артилеріи и $\frac{2}{3}$ 2-й роты 16 піон. баталіона. Аналогичныхъ обозначеній авторъ держится и въ дальнѣйшемъ изложеніи.

3) Для формировація частей были использованы старослужащіе всѣхъ полковъ дивизіи, а именно: 9 пѣх. полка изъ Оцу, 19 пѣх. полка изъ Цуруги, 53 пѣх. полка изъ Нары и расположенныхъ въ Фушими 38 пѣх. полка, 20 кавал. полка, 22 полка пол. артил., 16 піон. баталіона и 16 обознаго баталіона. Штабъ дивизіи и штабъ 19 пѣхотной бригады стоятъ тоже въ Фушими, а штабъ 18 пѣхотной бригады — въ Цуруги.

Слегка морозило; небо было ясное; рѣзкій вѣтеръ быстро разгонялъ появлявшіяся облака. Погода оставалась безъ перемѣнъ до 15-го февраля, принесшаго съ собою снѣжную мятель.

Четверо сутокъ были использованы настолько основательно, насколько это позволили сдѣлать силы начальниковъ и войскъ. Районъ маневровъ не отличался своею обширностью, но былъ удачно выбранъ, давалъ возможность разнообразнѣйшихъ маневренныхъ комбинацій, что и было вполне утилизировано, благодаря искусно составленному плану дѣйствій. Старослужащіе дивизіи, большая часть офицеровъ и всѣ штабы получили полезную зимнюю практику, причемъ обученіе новобранцевъ шло своимъ порядкомъ и нисколько не было нарушено.

Чтобы достигнуть указанныхъ въ заданіи сборныхъ пунктовъ, пѣхота мирнымъ порядкомъ сдѣлала переходы: изъ Фушими—20 килом., изъ Нары—14 килом. и изъ Оцу—20 килом., слѣдуя доброму японскому обыкновенію начинать всегда маневры съ «натасканными» войсками, вслѣдствіе чего можно подвергнуть ихъ выносливость еще болѣе значительному испытанію.

Въ итогѣ этихъ предварительныхъ маршей получилось слѣдующее расположеніе войскъ на отдыхъ, готовыхъ къ выступленію.

Западный отрядъ *синихъ* у моста южнѣе Іодо; восточный отрядъ *красныхъ* у Тамаицу на дорогѣ въ Танабе, гдѣ авторъ и познакомился со слѣдующимъ приказомъ.

Красные. Тамаицу, 12 февраля 12^о пополудни.

ПРИКАЗЪ ПО ОТРЯДУ.

Распределение войскъ.

Конница: 1/20 кавал. полка.

Авангардъ: 1/53 п. п. безъ 3 и 4 ротъ, 4 кавалериста, 1 взводъ 16 пѣн. бат.

Лѣвое боковое прикрытие: II/53 п. п. безъ двухъ ротъ, 2 пулемета.

1. *О неприятель* свѣдѣній еще не имѣется.

2. *Отрядъ* наступаетъ на Явату, предшествуемый конницей, которая начинаетъ развѣдку въ 10³⁰.

3. *Авангардъ*, выславъ пѣхотную походную заставу, въ 12³⁰ пополудни выступаетъ черезъ Танабе на Явату.

4. *Лѣвое боковое прикрытие* начинаетъ движеніе вмѣстѣ съ авангардомъ и направляется изъ Танабе черезъ Мацун—Ухизато ¹⁾ на Явату.

¹⁾ Ухизато—кружокъ надъ *е* въ названіи Ювата (см. отчетную карту).

Главные силы: I/53 п. п.—3 и 4 роты, 1/22 п. пол. артил., II/53 п. п.—2 роты съ 2 пулеметами.

5. *Главные силы* выступают въ 12³⁰ пополудни изъ центра Тамамицу.

6. *Обозъ* слѣдуетъ за главными силами на дистанціи 1000 метровъ.

7. *Начальникъ отряда* находится въ головѣ главныхъ силъ.

Примѣчаніе: желѣзнодорожный путь къ сѣверу отъ Танабе пѣхота не должна переходить ранѣе 2 ч. дня.

Начальникомъ синихъ было также рѣшено наступать. Въ 12¹⁰ пополудни авангардъ долженъ былъ выступить черезъ Явату на Танабе, имѣя главныя силы за собою въ 700 метрахъ. У Яваты должны были отдѣлиться 2 роты для образованія бокового прикрытія, направившись черезъ Мацуи на Такиги.

Самостоятельно дѣйствовавшія уже съ 10³⁰ утра обѣ конницы столкнулись между Яватой и Осумп.

Сперва я, говоритъ авторъ, послѣдовалъ за наступавшимъ авангардомъ красныхъ, патрули котораго, бѣглымъ шагомъ шедшіе впереди на широкомъ фронтѣ, обезпечивали авангардъ отъ наблюдений непріятельской конницы.

Головныя части красныхъ и конница синихъ встрѣтились около 2 пополудни на небольшомъ, узкомъ плато въ 500—200 метрахъ южнѣ Асасано: авангардъ красныхъ ускорилъ свое наступленіе и въ 2³⁰ развернулъ боевой порядокъ по обѣ стороны дороги, занявъ канаву въ 500 м. южнѣ Юваты и получивъ возможность удачно обстрѣлять безпечно выходившій изъ этой деревни авангардъ синихъ.

Нѣсколько восточнѣ незначительныя части для обезпеченія фланга имѣли отдѣльныя схватки изъ за рѣчной дамбы, доходившей мѣстами до 9-ти метровой высоты.

Дорога черезъ Ювату оказалась настолько плохой и узкой, что для возможности провести орудія потребовалась работа пионеръ; выѣздъ батареи синихъ прошелъ подъ убійственнымъ огнемъ артилеріи красныхъ, занявшей отличную позицію къ югу отъ Асасано. Начался встрѣчный бой.

Энергичный начальникъ синихъ отдѣлил свои главныя силы и быстро развернулъ ихъ изъ Юваты черезъ поля на юго-западъ въ то время, какъ красные въ густыхъ колоннахъ, неудачно вы-

бравъ путь между Осуми и Мацуи, глубоко втянулись въ затопленные рисовыя поля, гдѣ и попали подъ сильный пулеметный огонь синихъ.

Внезапный фланкирующій огонь пулеметовъ, даже когда ихъ всего четыре, на основаніи опыта войны оцѣнивается очень высоко, какъ вѣрное средство «всегда производить большое замѣшательство». Такъ было и теперь, хотя въ послѣднюю минуту краснымъ удалось создать сильную огневую линію на высокой дамбѣ къ востоку отъ Мацуи. Положеніе красныхъ было не особенно благоприятно, когда въ 3³⁰ дня прозвучалъ сигналъ «общая остановка».

Около 5⁰ дня маневръ возобновился послѣ продолжительнаго разбора. Красные отошли назадъ черезъ Танабе, а синіе ихъ преслѣдовали, но вяло и неохотно: сперва они позволили отбить себя огнемъ на насыпи въ 200 м. къ югу отъ Асасано, вторично же были остановлены у желѣзной дороги къ сѣверу отъ Танабе и высокой рѣчной плотины, пересекающей дорогу при посредствѣ туннеля. Энергичнѣе всего преслѣдовалъ расторопный командиръ батареи синихъ во главѣ небольшой конной группы; нѣсколько отставая, за нимъ слѣдовали пулеметы. Уже наступилъ вечеръ, когда, въ силу полученнаго приказанія, синіе остановились у рѣчной плотины южнѣ Танабе.

Красные отошли до Кодо и, съ прекращеніемъ преслѣдованія противника, снова возстановили фронтъ своего расположенія. Въ полной боевой готовности отрядъ къ 6⁰ вечера сталъ квартирбивакомъ въ Кодо и Міямаки.

Вскорѣ послѣ этого красные были освѣдомлены командующимъ арміей, что послѣдняя 13-го февраля открываетъ активныя дѣйствія противъ синихъ, наступая лѣвымъ крыломъ на высоту Минояму, что къ югу отъ Яваты. На Кицусскій отрядъ при этомъ возлагается задача снова попытаться опрокинуть находящагося передъ нимъ противника и въ качествѣ крайняго лѣваго фланга содѣйствовать общему наступленію.

Такое приказаніе заставляло прежде всего подумать объ овладѣніи внезапнымъ ночнымъ нападеніемъ мѣстечкомъ Танабе, но крайне жидкая завѣса постовъ и патрулей противника къ югу отъ мѣстечка убѣждала въ томъ, что Танабе и Такиги остались незанятыми и что настоящее сторожевое охраненіе синихъ находилось значительно дальше къ сѣверу, передъ Асасано—Асаока.

Синіе получили свѣдѣнія отъ 16-й дивизіи, находившейся на правомъ флангѣ главной арміи, что она ночью продолжитъ свое движеніе для занятія оборонительной позиціи къ югу отъ Яваты.

Вслѣдъ за этимъ въ Кицусскій отрядъ синихъ пришло слѣдующее приказаніе:

«.... 1) 16-я дивизія, имѣя правый флангъ на высотѣ въ 800 м. къ югу отъ Миноямы, располагается 13-го числа отъ указаннаго мѣста черезъ деревню Минояма и до высоты Отокаояма; 14-го предположено возобновить наступленіе.

2) *Кицусскій отрядъ* занимаетъ сегодня ночью позицію для обезпеченія отхода главной арміи и переходитъ завтра рано поутру къ правому флангу 16-й дивизіи, гдѣ, по возможности, усиливаетъ свою позицію въ качествѣ крайняго праваго крыла арміи, имѣя фронтъ на востокъ».

Вслѣдствіе этого, въ связи съ одержаннымъ днемъ успѣхомъ, было организовано лишь частное преслѣдованіе вплоть до рѣчной плотины къ югу отъ Танабе; здѣсь, при помощи конницы и патрулей, до наступленія темноты были инсценированы передовые посты, что сначала также имѣло успѣхъ.

Затѣмъ, исходя изъ правильнаго расчета, что ближайшей задачей отхода на сѣверо-западъ является выигрышь времени, было отдано слѣдующее приказаніе:

Синіе.

Асаока, 12-го февраля 6³⁰ вечера.

ПРИКАЗЪ ОТРЯДУ.

1) Непрiятель, отброшенный за Танабе, расположился на отдыхъ вокругъ Кодо.

2) Ночлегъ отряда—у Асаоки.

3) I/9 п.п., назначенному въ сторожевое охраненіе, стать въ Асасано, протянувшись: правымъ флангомъ до чайныхъ плантацій въ 700 м. южнѣ Асаоки и лѣвымъ флангомъ—до брода у плотины противъ Мицүши; баталіонъ охраняетъ отрядъ въ направленіи Танабе, непрерывно развѣдывая

4) Главныя силы располагаются квартиро-бивакомъ: штабъ, пулеметы, II/9 п. п. безъ двухъ ротъ—въ Асаока; двѣ роты II/9 п. п.—восточнѣ Оцуми; 2/20 кавал. полка и 2/16 піон. бат.—западнѣ Оцуми; 2./22 п. пол. артил.—въ Мацуи.

Комендантъ въ Асаока—маіоръ Т.

5) Сборный пунктъ на случай тревоги: поля юго-восточнѣ Асаока.

6) Довольствие получить изъ обозовъ 2-го разряда, которымъ со-браться послѣ этого въ Мацуи.

7) Я нахожусь въ Асаока, куда явиться за приказаніями въ 9^о вечера.

Въ 9^о вечера войска обѣихъ сторонъ получили вечернее до-вольствие, отдыхая подъ защитой своего сторожевого охраненія, проявлявшаго всю ночь оживленную дѣятельность.

Начальникъ Кицусскаго отряда красныхъ отдалъ на 13-е фе-вря слѣдующій приказъ:

Красные.

Кодо, 12-го февраля 9^о вечера.

ПРИКАЗЪ КИЦУССКОМУ ОТРЯДУ.

1) Ближайшая къ намъ линія охраненія противника находится у плотины южнѣ Асасано—Асаока. Главныя силы противника отошли назадъ и, повидимому, намѣреваются оказать сопротивленіе на вы-сотахъ Минояма и сѣвернѣ.

Завтра Кицусскій отрядъ переходитъ въ наступленіе по лѣвому берегу р. Кицу.

2) Для чего отряду завтра, 13-го февраля, снова атаковать противника и разбить его, послѣ чего организовать связь со своими главными силами.

3) П./53 п. п. безъ двухъ ротъ завтра въ 5^о утра занять же-лѣзнодорожную насыпь сѣвернѣ Танабе; здѣсь же быть и пуле-метамъ.

4) I./53 п. п. и двумъ ротамъ П./53 п. п. въ то же время со-браться подъ командою маіора Ф. сѣвернѣ Танабе.

5) Батареѣ быть отъ 5³⁰ утра на сѣверной окраинѣ Танабе, при батарее пѣонерный взводъ.

6) На эскадронъ возлагается дальнѣйшая развѣдка на лѣвомъ берегу р. Кицу и обезпеченіе нашего праваго фланга.

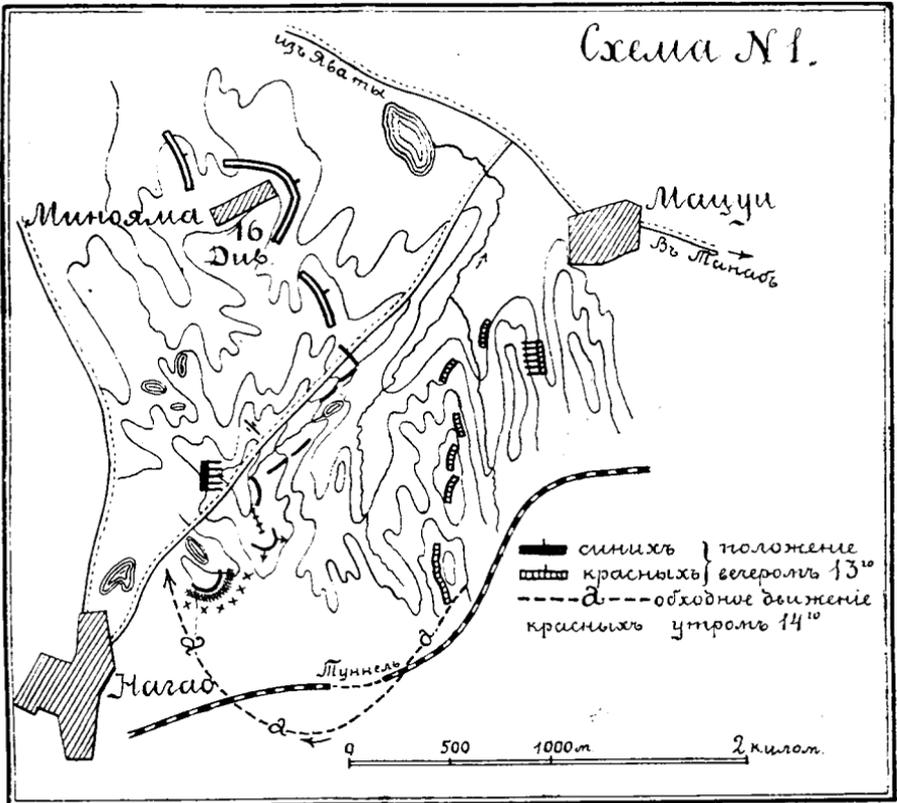
7) Установить связь отъ Танабе черезъ Нагайке по Нарской дорогѣ.

8) Обозамъ 2-го разряда завтра до полудня остаться на правомъ берегу р. Кицу въ районѣ Тоно.

9) Завтра въ 5³⁰ утра я буду на перекресткѣ дорогъ въ центрѣ Танабе.

Въ намѣреніяхъ синихъ также произошли нѣкоторыя пере-мѣны: сначала предполагалось за часъ до разсвѣта, съ соблюденіемъ абсолютной тишины, отступить на сѣверо-западъ, чтобы выиграть время и приготовиться къ бою въ районѣ Асаока—Осуми, имѣя аррьергардъ южнѣ Асасано; въ концѣ концовъ было рѣшено отойти

на высоты въ 800 м. юговосточнѣе Миноямы и держаться на нихъ, войдя въ соединеніе съ 16-й дивизіей. Соответствующій приказъ, отданный въ 2⁰ утра 13-го февраля, предписалъ быть въ полной боевой готовности: батарее, отступающей черезъ Мацуи, — къ 5⁰ утра на высоту въ 800 м. сѣверовосточнѣе Нагао; II./9 п. п. — къ 5²⁰ утра у пруда въ 450 м. сѣверовосточнѣе Нагао, I./9 п. п. — къ 5⁴⁰ утра у прудовъ въ 600 м. южнѣе Миноямы (см. схему № 1-й). По одной ротѣ отъ каждаго баталіона должны были остаться на подступахъ къ позиціи для обезпеченія отступления и препятствованія развѣдкѣ непріятельской кавалеріи.

Синіе мастерски выполнили свой отходъ на намѣченныя высоты, удачно обманувъ противника; гористая мѣстность къ югу отъ Мацуи оказалась хорошей оборонительной позиціей.

Не обнаруживъ отступления синихъ, красные простояли съ четырьмя орудіями западнѣе и двумя орудіями восточнѣе Танабе, какъ это было указано въ приказаніи, до 7⁰ утра, не придя

къ скольконибудь опредѣленному рѣшенію. Затѣмъ двинулись впередъ по обѣ стороны дороги и дали себя заманить незначительнымъ аррьергарднымъ частямъ синихъ, поддерживавшимъ бой только ради выигрыша времени, въ мѣстности югозападнѣ Мацуи, гдѣ и было потеряно всякое соприкосновеніе съ ловко и внезапно исчезнувшимъ противникомъ.

Въ это время красные получили свѣдѣнія о сильной позиціи, занятой синими при Миноямъ и къ сѣверозападу отъ нея, а также о томъ, что собственная наступающая армія своими передовыми частями лишь въ 4³⁰ дня подойдетъ къ сѣверу отъ Мацуи; чувствовалось, что для обезпеченія себя съ запада надо будетъ осторожно приступить къ дальнѣйшимъ розыскамъ столь подозрительно исчезнушаго противника.

Сопровождаемые генеральнаго штаба капитаномъ X мы поѣхали къ новой оборонительной позиціи синихъ.

Новое поле сраженія, несмотря на ничтожные по своей абсолютной величинѣ холмики, представляло всѣ трудности настоящей горной войны; сходство съ полемъ битвы при Юширеѣ (Joshirei) въ манчжурскихъ горахъ бросалось въ глаза и многократно обсуждалось японскими офицерами.

Во время этой поѣздки мы были свидѣтелями, какъ снова возобновилось соприкосновеніе съ авангардомъ красныхъ, завязавшимъ бой подъ огнемъ съ сильной позиціи. Началась искусно руководимая дѣятельность пѣхотныхъ патрулей. Провезти орудія въ столь трудно проходимой мѣстности можно было лишь пѣною большихъ усилій; артилерійскіе развѣдчики нашли позицію на высотѣ въ 500 м. югозападнѣ Мацуи, но пионерамъ пришлось предварительно разработать около 200 м. труднѣйшей дороги, и лишь тогда только позицію можно было признать дѣйствительно хорошей.

Линія укрѣпленій синихъ, куда около полудня мы поѣхали верхомъ изъ Мацуи по узкой, крутой лоцинкѣ, составляла крайній правый флангъ правофланговой дивизіи; для ея занятія на протяженіи почти 1,400 м. сначала былъ назначенъ всего одинъ баталіонъ пѣхоты съ 4 пулеметами и батареей, раздѣленной по взводу, но подъ общимъ руководствомъ; двойная телефонная связь соединила отдѣльные командные и наблюдательные пункты, выдвинутые впередъ посты и резервъ.

Послѣдній, силою въ одинъ баталіонъ, находился сначала совершенно правильно за правымъ флангомъ, но затѣмъ былъ пере-

двинуть за центръ въ виду энергичнаго наступленія противника на фронтъ позиціи.

Для укрѣпленія своей позиціи начальникъ синихъ имѣлъ въ распоряженіи вполне достаточно времени: кромѣ окоповъ глубокой профили, орудіиныхъ окоповъ, командныхъ пунктовъ, ходовъ сообщенія и маскировки, оказалось еще возможнымъ на значительномъ пространствѣ устроить проволочныя загражденія и засѣки изъ острыхъ бамбуковыхъ кольевъ (послѣднія въ мирное время столь же опасны, какъ и въ военное).

Такимъ образомъ до 3³⁰ пополудни изъ этой оборонительной позиціи былъ созданъ образецъ фортификаціоннаго искусства, причемъ всѣ закрытія были добросовѣстно выполнены; въ цѣломъ же оказалась ошибка — выдвинуть слишкомъ флангъ, что создавало опасность обхода, несмотря на значительное усиленіе этого фланга проволочными загражденіями и засѣками.

Около 3³⁰ пополудни сталъ извѣстенъ приказъ красныхъ, опредѣлившій ихъ намѣренія на этотъ день и вечеръ:

Красные.

Высота въ 1 килом. южнѣ Мацуи.
13-го февраля 2⁰ пополудни.

ПРИКАЗЪ КИЦУССКОМУ ОТРЯДУ.

1) Непритель находится на высотахъ въ 1,000 м. сѣверо-восточнѣ Нагао по дорогѣ Мацуи—Нагао и занимаетъ сильную позицію около 400 м. по обѣ стороны сѣдловины. Резервы его около пруда 500 м. сѣверовосточнѣ Нагао. Точное расположеніе его окоповъ и мѣръ охраненія еще не выяснено.

2) Отрядъ остается сегодня бивакомъ на занимаемыхъ имъ мѣстахъ, чтобы дожидаться намѣченнаго на завтра наступленія главныхъ силъ и на разсвѣтѣ перейти въ наступленіе.

3) П./53 п. п. безъ одной роты обходить позицію на высотахъ, наступая по обѣ стороны долины.

4) I./53 п. п. охраняетъ занятое расположеніе вплоть до туннеля противъ Нагао.

5) Кавалерія вечеромъ переходитъ въ Мацуи, организуя связь съ двигающимися сѣверовосточнѣ главными силами.

6) I./53 п. п. охраняетъ позицію и бивакъ артилеріи.

7) Взводъ піонеръ остается въ распоряженіи I./53 п. п., бивакируя вмѣстѣ съ нимъ.

8) Пулеметы остаются на прежней позиціи. ⁶

9) Продовольствіе будетъ заготовлено и доставлено изъ Мацуи, для чего послѣдуетъ особое распоряженіе.

10) Я нахожусь на бивакѣ I./53 п. п. Полученіе приказаній — въ 9^о вечера.

Первымъ видимымъ слѣдствіемъ этого приказа было слѣдующее: между 3^о и 3³⁰ пополудни отъ двухъ до трехъ ротъ красныхъ по долинѣ и вдоль ея сѣвернаго края продвинулись къ слабому мѣсту позиціи на ея сѣверовосточномъ флангѣ, обошли очень неудачно расположенный здѣсь стрѣлковый окопъ и обстрѣляли его продольнымъ огнемъ.

Эти роты очень быстро прошли около 600 м. по труднѣйшей мѣстности и хотя были отбиты фланкирующимъ артилерійскимъ огнемъ и наступленіемъ резерва, до тѣхъ поръ находившагося за правымъ флангомъ, но все же ихъ смѣлое движеніе совмѣстно съ оживленнымъ возведеніемъ окоповъ по фронту увѣнчалось успѣхомъ: вниманіе синихъ и ихъ резервъ были притянуты къ средней части позиціи.

Синіе къ вечеру пришли къ заключенію, что 13-го февраля ничего новаго болѣе не произойдетъ, вслѣдствіе чего ихъ начальникъ въ 5^о дня приказалъ располагаться на позиціяхъ бивакомъ.

Красные тѣмъ временемъ тщательно оборудовали позицію впереди (сѣверозападнѣе) изгиба желѣзной дороги, но съ явнымъ намѣреніемъ ввести въ заблужденіе противника относительно своего дѣйствительнаго плана наступленія — оставивъ на позиціи минимумъ силъ, всѣмъ остальнымъ дать отдыхъ и въ утреннихъ сумеркахъ начать наступленіе: сначала вдоль полотна желѣзной дороги, а потомъ на Нагао, и выйти по труднопроходимой мѣстности во флангъ и тылъ крайнему правому крылу синихъ.

Усиленная дѣятельность по возведенію окоповъ должна была убѣдить обороняющагося въ серьезности «фронтальныхъ» намѣреній красныхъ; но онъ, однако, не пошелъ на удочку, выдвинувъ ночью часть своей пѣхоты, такъ что противникъ утромъ обнаружилъ его на новомъ мѣстѣ вопреки даннымъ вечерней развѣдки.

Вечеромъ руководитель, съ вполне понятною гордостью, показалъ мнѣ укрѣпленную позицію наступающаго; трудно было найти въ ней какой-либо недостатокъ: при существовавшихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ она была отлично подготовлена, все приспособлено къ мѣстности и обдуманно во всѣхъ деталяхъ. Работы были выполнены положительно образцово. Войска отдыхали, ѣли, мы-

лись на хорошо для этого приспособленномъ бивакѣ, въ своихъ палаткахъ; изъ превосходно устроеннаго и со всѣми связаннаго наблюдательнаго пункта спокойно отдавались приказанія на завтрашній день.

Начальникъ красныхъ описалъ очень подробно непріятельское расположеніе, упомянулъ о возстановленіи связи съ лѣвымъ флангомъ собственной арміи и затѣмъ продолжалъ:

«Отрядъ завтра атакуетъ непріятеля съ охватомъ его праваго фланга.

II/53 п. п. съ пулеметами завтра въ 5³⁰ утра выдвигается съ этого склона долины на противоположный, привлекаетъ на себя огонь съ позицій, старается приобрѣсти перевѣсъ въ огневой борьбѣ, притягиваетъ какъ можно больше силъ противника къ фронту и овладѣваетъ его батареей.

I/53 п. п. въ 5⁰ утра наступаетъ черезъ котловину восточнѣе Нагао въ обходъ праваго фланга непріятеля и ударяетъ ему въ тылъ. Къ баталіону придается взводъ піонеръ.

Двѣ роты II/53 п. п. остаются въ моемъ распоряженіи и слѣдуютъ позади уступомъ за I/53 п. п.

Кавалерія идетъ впередъ черезъ Нагао, освѣщая мѣстность передъ нашимъ лѣвымъ флангомъ.

Артилерія съ разсвѣтомъ (началомъ пѣхотной атаки) обстрѣливаетъ правый флангъ и артилерію непріятеля».

14-го февраля между 4⁰ и 4³⁰ утра началась усиленная работа патрулей передъ фронтомъ и на лѣвомъ флангѣ синихъ; отлично выполненное, почти беззвучное обходное движеніе осталось незамѣченнымъ. Многочисленные младшіе посредники облегчали, конечно, общую работу.

Безусловно сніе сознавали слабость своего праваго фланга и сдѣлали все для его искусственнаго усиленія. Однако, несмотря на это, когда лощины еще оставались во мракѣ, а на востокъ уже просвѣтлѣло, атака красныхъ черезъ долину Нагао (см. схему № 1: а-а-а) 14-го въ 5³⁰ утра явилась полною неожиданностью и совершенно нарушила всѣ расчеты обороняющагося.

И это несмотря на то, что оборонительная позиція ночью была измѣнена—піонеры и 2 роты пѣхоты продвинуты на 200 м. дальше на небольшую, удобную возвышенность.

Указанное передвиженіе явилось сюрпризомъ для красныхъ, заставило ихъ задержаться, вызвало непродолжительный, но ожи-

вленный и всѣхъ всполошившій огонь, и нарушило одновременность штурма.

Рѣшающее столкновение съ быстро подоспѣвшимъ резервомъ имѣло мѣсто у четырехъ маленькихъ прудовъ по обѣ стороны дороги въ 500 м. восточнѣе Нагао и довело бы рукопашную схватку до артилерійской позиціи синихъ, но руководители положили конецъ этой схваткѣ.

Начальнику красныхъ было сообщено, что армія начала отступление на востокъ и что войска лѣваго фланга должны перейти до утра 15-го числа въ районъ Камицуи на восточномъ берегу р. Кицу. Кицусскій отрядъ получилъ приказаніе немедленно отойти къ югу отъ Терады (на восточномъ берегу р. Кицу), имѣя цѣлью прикрыть отступление лѣваго крыла арміи и дальнѣйшее его обезпеченіе.

Красные не могли, слѣдовательно, использовать только что съ такимъ трудомъ одержаннаго успѣха: послѣдній лишь облегчилъ имъ очень трудный отходъ назадъ. Этотъ отходъ былъ произведенъ, часто показывая зубы, черезъ вчерашнія позиціи и Танабе къ бродамъ р. Кицу южнѣ Мицуши и Тоно.

Синіе такимъ образомъ вздохнули свободно и получили возможность выполнить пришедшій тѣмъ временемъ *приказъ по арміи*, гласившій:

«Армія синихъ встрѣчаетъ наступленіе красныхъ 14-го утромъ контръ-атакой, для чего дѣйствуетъ одновременно всѣми своими силами.

Армія намѣревается не позже 15-го днемъ перейти на восточный берегъ р. Кицу у Камицуи и къ сѣверу отъ нея.

Кицусскому отряду немедленно отбросить находящагося передъ нимъ противника и перейти завтра рано утромъ черезъ р. Кицу въ районъ Тоно.

Наступая черезъ Тераду, отрядъ долженъ облегчить переправу праваго крыла главныхъ силъ».

Согласно этому приказу синіе немедленно начали преслѣдованіе. Но три колонны, сформированныя для этой цѣли, двинулись несогласованно и не спѣша: конница съ одной ротой пѣхоты взяла сильно къ югу по дальней дорогѣ черезъ Фужисаку и Танабе; такимъ образомъ отсутствовала настойчивость преслѣдованія, вслѣдствіе чего краснымъ удалось оказать удачное сопротивленіе при Мацуи, Асаокѣ и Танабе; они получили возможность повернуть на Тоно и перейти въ бродъ.

Главные силы отряда съ артиллеріей перешли р. Кицу южнѣе Тоно, а арьергардъ между Асасано и Мицуши; это былъ первый опытъ подобнаго перехода черезъ р. Кицу, осуществившійся лишь благодаря низкому уровню воды.

Глубина быстрого горнаго потока на мѣстахъ бродовъ не превосходила 65 — 70 сантим., но дно состояло частью изъ песка, частью же изъ ила и скользящей подъ ногами гальки. Кто попадалъ неудачно — погружался быстро по грудь въ ледяную воду. Тѣла орудій порою заливались водой; погруженіе ихъ было значительное, а ширина главнаго рукава—добрыхъ 100 метровъ!

Этотъ переходъ рѣки въ зимнее время заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія. Наибольшія затрудненія для повозокъ представили глубокой каналъ вдоль восточнаго берега и крутыя дамбы, но и ихъ успѣшно преодолѣли.

Владѣя сильной позиціей на дамбахъ восточнаго берега р. Кицу, допускавшей также удачное расположеніе батареи, красные рѣшительно остановили преслѣдованіе синихъ; удачное использование красными рѣки для своего сторожевого охраненія — остановило кавалерію и пѣхотные патрули синихъ.

Оставивъ батарею на ея позиціи, красные окопались на отлично выбранномъ участкѣ у Терады (см. схему № 2), сдѣлавъ эту деревню опорнымъ пунктомъ своего западнаго фланга и протянувшись отсюда до горъ; 2400 м. протяженія были заняты 7 ротами, 8 пулеметами и 6 полевыми орудіями; 5 ротъ и піонеры составили резервъ. Прибывшій въ Хиракаву I/1 пѣх. полка (Flaggentruppen) поступилъ въ распоряженіе начальника отряда.

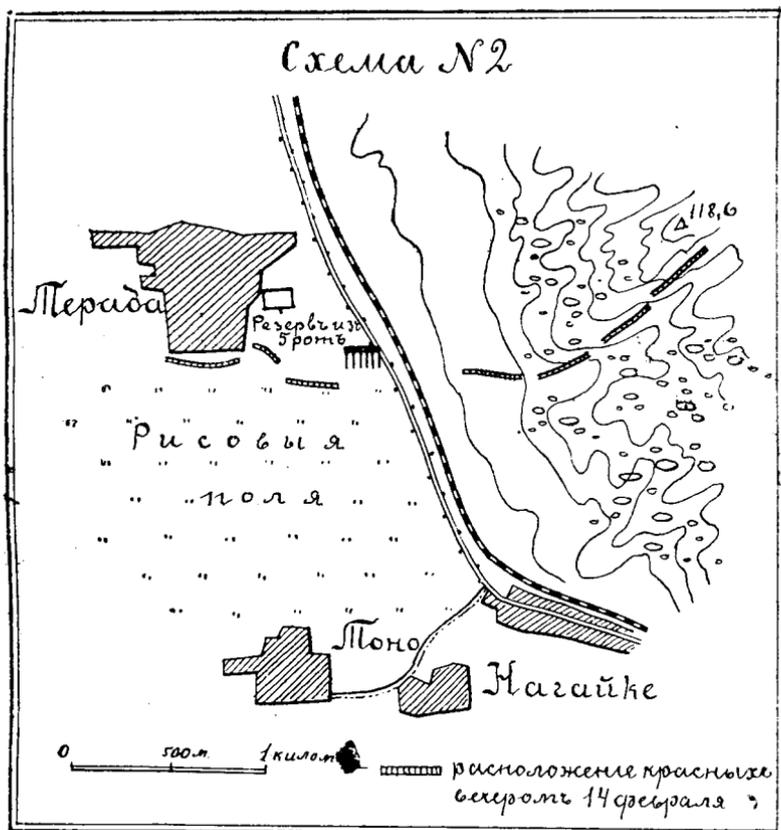
Синіе, продолжавшіе преслѣдованіе до района Танабе, тоже получили подкрѣпленіе: къ нимъ примкнулъ I/22 пѣх. полка, ночевавшій въ Асасано. Начальникъ отряда въ 4 ч. пополудни приказалъ располагаться бивакомъ въ Танабе. Мѣры охраненія были выдвинуты вплоть до лѣваго берега рѣки и установлена связь съ поддержкою въ Асасано.

Патрулямъ синихъ удалось установить присутствіе непріятели въ Терадѣ и частью въ Тоно и Бивансо. Крайніе фланги его сторожевого охраненія были замѣчены при Асаюроку и Мицуши. Начальникъ синихъ рѣшилъ 15-го рано утромъ начать наступленіе и перейти на восточный берегъ рѣки, назначивъ сборный пунктъ отряду въ 4³⁰ утра у Танабе и Таниги.

Красные окончили свои окопныя работы около 6³⁰ пополудни. Войска направлялись на квартиробивакъ въ Тераду. Въ Тоно и

Нагайке было выдвинуто по одной форпостной ротѣ для наблюденія за теченіемъ рѣки.

Патрулямъ красныхъ уже не удалось больше перебраться черезъ рѣку, и лишь при помощи подзорной трубы съ высотъ у Терады было замѣчено, что непріятель вошелъ въ Танабе, но оттуда не показывался.

Начальникъ отряда отдалъ слѣдующій приказъ:

Красные.

Терада, 14-го февраля 9^о вечера.

1) О непріятелѣ новыхъ свѣдѣній нѣтъ. I./1 пѣх. полка подчиняется мнѣ.

2) На отрядъ возложено прикрывать завтра отступление лѣваго крыла главныхъ силъ; отрядъ остается на занимаемой уже имъ позиціи.

3) Эскадрону выступить завтра въ 4^о утра для наблюденія совмѣстно со сторожевымъ охраненіемъ за переправами между Мицуши и Асаюроку; ему же установить связь съ главными силами черезъ Цукахару.

4) Ротамъ сторожевого охраненія встрѣчать энергичнымъ огнемъ всѣ попытки непріятели переправиться. Подъ натискомъ превосходныхъ силъ правой форпостной ротѣ отойти къ правому флангу и затѣмъ къ резерву, лѣвой же ротѣ—къ лѣвому флангу позиціи.

5) Въ 5^о утра сторожевому охраненію снова занять свои дневныя боевыя позиціи; ротамъ, послѣ отхода отъ рѣки, поступить въ распоряженіе своего командира I/53 пѣх. п.

6) I/1 п. п. быть съ 5^о утра въ боевой готовности при резервѣ.

7) Обозамъ собраться въ походную колонну къ 6^о утра, имѣя голову у южнаго выхода изъ Хироно.

8) Съ 5^о утра я буду при резервѣ.

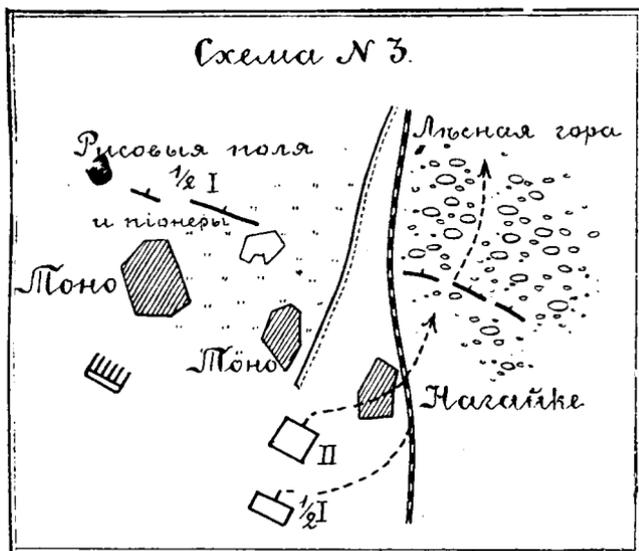
Синіе предполагали на разсвѣтъ 15-го февраля перейти рѣку въ бродъ двумя группами южнѣе Тоно и у Асаюроку. Но переправа могла начаться только въ 6^о утра, такъ какъ первыя попытки около 4^о утра потерпѣли неудачу: условія переправы измѣнились, да и рѣка охранялась очень бдительно.

Батарея синихъ, выѣхавшая на дамбу юго-восточнѣе Бивансо, была на нашихъ глазахъ приведена ротой красныхъ съ сѣверовосточнаго берега въ совершенно безпомощное состояніе — батарея не удалось на узкой площадкѣ дамбы, посреди лошадей, быстро открыть огонь; бывшая при ней пѣхота вмѣсто того, чтобы отвѣчать на огонь, укрылась; «демонстрирующая» группа не выполнила своей задачи и понесла напрасныя потери.

Главныя же силы отряда перешли рѣку въ бродъ противъ Нашимы въ глубокомъ мѣстѣ, оттѣснили находившіеся тамъ передовые непріятельскіе посты и вынудили тѣмъ самымъ къ отступленію отъ берега остальныхъ, до сихъ поръ успѣшно оборонявшихъ рѣку красныхъ.

Въ 7^о утра синіе овладѣли Нагайке и Тоно, которые и послужили опорными нунктами для дальнѣйшаго наступленія. Батарея была выведена на позицію на рѣчную плотину у дороги къ югу отъ Тоно, а сѣверная окраина Тоно и находившійся къ сѣверовостоку храмъ были заняты двумя ротами пѣхоты и піонерами, перешедшими рѣку совмѣстно съ артилеріей.

Синіе рѣшили вести наступленіе съ праваго фланга черезъ лѣсную гору; распределеніе ихъ силъ поясняетъ нижеслѣдующая схема:

Но при этомъ синіе, оцѣнивъ слишкомъ высоко пассивное препятствіе въ видѣ болотистыхъ рисовыхъ полей между Тоно и Терадой, не обезпечили себя какъ слѣдуетъ съ фронта, отдѣлили 10 ротъ въ восточномъ направленіи для дальняго охвата и дали этимъ ротамъ втянуться въ трудно проходимый лѣсъ.

Ошибка не замедлила сказаться: красные во-время замѣтили угрожавшее имъ обходное движеніе, оставили только 2 роты и 2 пулемета на восточномъ флангѣ своей отлично оборудованной позиціи, а все остальное (11 ротъ, изъ нихъ одна пионерная) энергично бросили впередъ западнѣ желѣзной дороги, пулеметы—по желѣзнодорожной насыпи.

Правда, отъ 2 до 3 ротъ синихъ пытались произвести контръ-атаку изъ лѣсу, но въ общей своей массѣ завязшіе въ лѣсу синіе въ нужный моментъ оказались неспособными принять участіе въ бою; наступленіе же красныхъ было такъ единодушно, шло такимъ бодрымъ ходомъ черезъ болотистыя рисовыя поля и желѣзнодорожныя сооруженія, что общее впечатлѣніе руководителей маневра и зрителей лишь подтвердило полный успѣхъ красныхъ.

Я пѣшкомъ сопровождалъ эту атаку черезъ рисовыя поля; мѣстами было еще сносно—по насыпямъ или замерзшимъ участкамъ, мѣстами же приходилось проваливаться по животъ, наступаая почти все время по неровностямъ; нужно воздать должное трудности этого движенія и выносливости красныхъ.

При окончаніи маневра войска, четыре дня не раздѣвавшіяся, были свѣжи: 19-й пѣхотный полкъ и кавалерія совсѣмъ не имѣли выбывшихъ изъ строя, остальные же части—незначительное число.

Въ 9⁰ утра кончился маневръ, а въ 11³⁰ на позиціи красныхъ, на отличавшейся хорошимъ кругозоромъ Терадской дамбѣ, состоялся длинный и обстоятельный разборъ маневра.

19-й пѣхотный полкъ вернулся вечеромъ по желѣзной дорогѣ въ Цуругу; остальные войска безъ промедленія направились походнымъ порядкомъ въ мѣста постоянного расквартированія: частямъ изъ Фушими предстояло пройти еще 16 килом., 9 пѣх. полку изъ Оцу—22 килом. и 53 пѣх. полку изъ Нары—20 килом.

Дальше я привожу нѣкоторыя, показавшіяся мнѣ наиболѣе существенными, замѣчанія изъ превосходнаго и яснаго разбора руководителя маневра.

Изъ мѣропріятій перваго дня руководитель порицалъ самостоятельное употребленіе слишкомъ для того слабой кавалеріи, излишнее дробленіе силъ обѣихъ сторонъ при наступленіи и входящіе теперь въ привычку выѣзды артилеріи на позицію только тогда, когда ей точно извѣстны и опредѣлились цѣли.

Относительно событій 13-го февраля было высказано, приблизительно, слѣдующее:

«Отступленіе синихъ выполнено правильно, но передъ позиціей надлежало оставить сторожевое охраненіе—въ данномъ случаѣ послѣднее слишкомъ скоро отошло назадъ къ позиціи.

Если не хотять вступать въ рѣшительный бой, а лишь стремятся выиграть время для укрѣпленія своихъ позицій — нужно выдвинуть къ сторонѣ противника завѣсу изъ незначительныхъ частей, которыя задерживаются на подходящихъ пунктахъ, отдаляя и затрудняя непріятельскую развѣдку.

Этотъ способъ, конечно, имѣетъ то неудобство, что его можно примѣнить не на всякой мѣстности. Въ горахъ, однако, онъ всегда будетъ умѣстенъ.

Красные недостаточно энергично преслѣдовали — надо было двинуть всѣ силы, а не разъединенныя части. Преслѣдуй красные настойчивѣе, они сильно затруднили бы синимъ занятіе ихъ позицій въ горахъ.

При оборонительныхъ позиціяхъ въ горахъ необходимо прежде всего обратить вниманіе на ближній обстрѣлъ, гораздо большее, чѣмъ на обстрѣлъ дальній, потому что противникъ будетъ всегда въ состояніи избѣгнуть послѣдняго».

Ночныя передвиженія красныхъ для атаки утромъ 14-го получили полное одобреніе руководителя, который справедливо указалъ на выдающееся, несмотря на труднѣйшую мѣстность, выполненіе этого маневра и приписалъ результаты отличной подготовкѣ войскъ.

Съ другой стороны получило порицаніе употребленіе въ этотъ день синими своего резерва, которымъ воспользовались не для производства общей контръ-атаки, но примѣнили его по частямъ для усиленія фронта.

Дальнѣйшія дѣйствія обѣихъ сторонъ 14-го февраля—отступленіе красныхъ черезъ Киду и преслѣдованіе синихъ вплоть до рѣки—заслужили одобреніе руководителя. Его выводы были настолько интересны, что ихъ стоитъ привести, хотя бы по главнымъ вопросамъ, дословно:

«Начальникъ красныхъ считалъ, что общая обстановка 14-го днемъ и мѣстныя условія у Терады принуждаютъ его къ оборонѣ въ узкомъ смыслѣ слова; тѣмъ не менѣе, несмотря на хорошую оборонительную позицію и на искушавшую къ пассивному образу дѣйствій обстановку, можно было смѣло подумать и объ активномъ разрѣшеніи задачи.

Нашъ новый пѣхотный уставъ рекомендуетъ при самой пассивной обстановкѣ стремиться къ наступленію и контръ-атакѣ. Такому рѣшенію вполнѣ благопріятствовала лѣсистая мѣстность восточнѣе дороги и было бы лучше вмѣсто возведенія многочисленныхъ шанцевыхъ и проволочныхъ загражденій — почистить штыки для боя въ лѣсу!

Въ лѣсу и ночью рукопашный бой назрѣваетъ внезапно, т. е. послѣ кратковременнаго, энергичнаго огня; поэтому необходимо искать случая для контръ-атаки.

Наступленіе синихъ было неудачно въ послѣдній день. Когда свои войска бросаютъ въ лѣсъ, онъ ихъ легко поглощаетъ и ими болѣе нельзя распорядиться. Начальникъ синихъ удержалъ въ рукахъ только двѣ роты и батарею, все же остальное оказалось въ лѣсу.

Если же хотѣли вести наступленіе лѣсомъ, то должны были занять фронтъ Нагайке—Тоно по крайней мѣрѣ однимъ батальономъ. Думаю, что единственнымъ основаніемъ избраннаго способа наступленія была увѣренность въ непроходимости затопленныхъ рисовыхъ полей; но пѣхота должна всюду пройти, и нѣтъ такой мѣстности, которая явилась бы надежной защитой исключительно въ силу своей труднопроходимости».

Въ заключеніе же съ полнымъ правомъ и съ гордостью руководитель маневра могъ засвидѣтельствовать: «на усердіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ ничуть не могли повліять столь значи-

тельные тягости маневра; личнымъ составомъ прилагались всѣ усилія, чтобы добиться намѣченной цѣли».

Зимній маневръ преслѣдовалъ задачу дать разнообразнѣйшую практику войскамъ и начальникамъ во всякое время дня и ночи.

Воззрѣнія японцевъ, основанныя на опытѣ войны, въ общемъ оцѣнены у насъ по достоинству; они положены также въ основаніе новаго англійскаго наставленія для ночныхъ дѣйствій и многихъ французскихъ литературныхъ трудовъ. Въ особенности подчеркивается необходимость не мѣшать движеніямъ противника при полной темнотѣ на видимомъ для насъ горизонтѣ, что его легко при этомъ обнаруживаетъ и чего по возможности не надо дѣлать самимъ; когда не надо передвигаться, все-таки оставаться не на дорогѣ, и избѣгать проектироваться на свѣтломъ заднемъ планѣ.

Частые ночные маневры готовятъ развѣдчиковъ и патрули для почти безшумной, кошачеподобной дѣятельности; да и вообще видѣть работу японскихъ пѣхотныхъ патрулей доставляетъ почти то же наслажденіе, какъ наблюденіе за лисой на охотѣ: такъ много дѣлаетъ соединеніе техники со врожденной страстью.

Атака шести ротъ на разсвѣтѣ была произведена по груднѣйшей мѣстности настолько быстро и безшумно вплоть до ближайшей дистанціи, что находившійся подъ рукой всего въ 200 м. резервъ изъ двухъ ротъ не успѣлъ своевременно прибыть на помощь.

Одно изъ важныхъ заключеній, сложившееся лично у меня еще и раньше, но на этомъ зимнемъ маневрѣ окончательно закрѣпленное, касается одной изъ основъ искусства управленія войсками — растяжки фронта.

Японцы собственно кровью доказали, что могутъ успѣшно драться дивизіей, растянувшей свой фронтъ, тамъ, гдѣ ихъ европейскому противнику требовался бы цѣлый армейскій корпусъ.

Воспитывая своихъ начальниковъ и обучая войска въ мирное время, японцы проводили принципъ, что можно безнаказанно значительно больше растягивать свой фронтъ, чѣмъ это рекомендовалось ихъ европейскими инструкторами.

На первый взглядъ можетъ казаться преувеличеннымъ, но это такъ было фактически, что, напримѣръ, 1400 м. протяженія укрѣпленной позиціи занимали всего только 4 роты, 4 пулемета и 6 раздѣленныхъ повзводно орудій, или что на протяженіи отъ 3½ до 4 килом. на флангѣ арміи была всего одна дивизія!

Сообразно сказанному мы должны трезво и безъ предубѣжденій провѣрить свои воззрѣнія, имѣя въ виду соотвѣтственное увеличеніе расхода боевыхъ припасовъ при расширеніи района дѣй-

ствій, или же намъ придется признать превосходство иностранной арміи въ ея нравственныхъ и боевыхъ качествахъ.

Другого рѣшенія быть не можетъ, если мы, воспитывая своихъ старшихъ начальниковъ и обучая войска преимущественно въ идеяхъ обхода, не проведемъ для своихъ глубокихъ боевыхъ порядковъ другихъ руководящихъ идей, вплоть до стремленія къ прорыву.

«Охватить», вообще говоря, невозможно противника, равнаго по высокимъ качествамъ своихъ войскъ и сражающагося при растянутомъ фронтѣ.

Существенными вспомогательными средствами при растянутыхъ боевыхъ порядкахъ, наряду съ готовностью самопожертвованія и боевыми качествами войскъ, являются: искусное примѣненіе къ мѣстности, выдающееся умѣнье въ производствѣ ближней развѣдки и подвижность, сильно увеличивающая значеніе резервовъ; наконецъ, широкое использование полевой фортификаціи при атакахъ и оборонѣ и ея продуманное, умѣлое примѣненіе даже отдѣльными унтеръ-офицерами и рядовыми.

Примѣненіе полевой фортификаціи тогда достигнетъ прямо артистическаго развитія, и съ быстротою молніи мертвая пассивная оборона будетъ превращаться въ наступательную операцію, оживляемую способностью баталіоновъ, полковъ и бригадъ иѣхоты пробѣжать при случаѣ бѣглымъ шагомъ 4 килом. и болѣе.

При возведеніи полевыхъ укрѣпленій, какъ бы ни было кратковременно ихъ существованіе и хотя бы они предназначались лишь для маскировки нашихъ истинныхъ намѣреній—никакую затрату труда нельзя считать чрезмѣрной.

Техника полевой фортификаціи у японцевъ, несмотря на всегда возможные ошибки, въ общемъ продумана и приспособлена къ пониманію рядового нижняго чина; именно онъ и проявилъ въ этой области много ловкости и хорошихъ теоретическихъ свѣдѣній, оказавшись усвоившимъ лучше нашего солдата искусство полевой фортификаціи.

Стоитъ остановиться на нѣкоторыхъ характерныхъ особенностяхъ, обнаруженныхъ японцами на этомъ маневрѣ:

а) Сначала наступающій не долженъ обстрѣливать издали замѣтныхъ позицій, считая ихъ «инсценированными», пока непосредственнымъ соприкосновеніемъ не убѣдится, что онѣ дѣйствительно заняты противникомъ; «настоящія» же позиціи издали почти непримѣтны, и, гдѣ только возможно, это всегда слѣдуетъ провѣрять самому обороняющемуся.

б) Вѣроятность, что наступающій найдетъ обороняющагося на разсвѣтѣ на тѣхъ же позиціяхъ, гдѣ онъ былъ обнаруженъ вечеромъ—ничтожна; днемъ занимаютъ позиціи съ дальнимъ обстрѣломъ, ночью же такія, чтобы вынудить противника переходить черезъ гребни возвышенностей и проектироваться на свѣтломъ фонѣ.

в) Слѣдуетъ оборудовать отъ 2 до 3 позиціонныхъ линій, не щадя для этого усилій; пользоваться же придется той или другой линіей, смотря по времени сутокъ, туманной или ясной погодѣ.

г) Двухъ или трехъ часовъ, иногда и при полной темнотѣ, совершенно достаточно для превращенія ничего изъ себя не представляющей мѣстности въ едва проходимую для атакующаго; но это надо дѣлать такъ, чтобы противникъ незамѣтилъ ничего новаго, не согласующагося съ благопріятными данными вечерней развѣдки.

д) Наступающій и обороняющійся, укрѣпляя свои позиціи, предпочитаютъ расположеніе на *одной* линіи, мѣстами выступающей впередъ и кое-гдѣ назадъ, оставляя защищаемыя огнемъ «окна» и создавая для развѣдки противника впечатлѣніе недоступной, болѣе или менѣе широкой зоны съ обстрѣливаемыми подступами. Всѣ передвиженія должны прикрываться на разстояніи около полукилометра завѣсою пѣхотнаго сторожевого охраненія, на долю котораго и выпадаетъ наибольшая работа.

е) Если приняты всѣ мѣры противъ фронтальнаго нападенія, если надежно укрѣпились и окопались—надо ждать внезапной атаки съ какой-нибудь совершенно непредвидѣнной стороны; скорѣе всего оттуда, гдѣ трудно доступная мѣстность даетъ иллюзію надежной защиты.

Я много разъ наблюдалъ за японской пѣхотой и не видѣлъ еще мѣстности, по которой эта пѣхота, въ концѣ концовъ, не могла бы пройти. Какъ обжегшееся дитя, она лишь нѣсколько боится открытыхъ равнинъ и охотнѣе идетъ въ обходъ черезъ лѣса, горы и болота.

ж) Неправильно думать, что фортификаціонныя работы *à la longue* потребуютъ болѣешия затраты силъ, чѣмъ попытки обойтись безъ нихъ. За спиною отдѣльныхъ постовъ, незначительныхъ частей и сторожевымъ охраненіемъ въ окопахъ, за всякаго рода загражденіями—достигается востановленіе и сбереженіе силъ; тамъ подкрѣпляютъ себя пищей, отдыхаютъ и моютъ бѣлье; войска и штабы пишутъ, ничѣмъ несмущаемые, при правильномъ раздѣленіи труда и полномъ душевномъ спокойствіи; съ начальствомъ и сосѣдними группами налажено тѣсное общеніе, благодаря телефону, флажной и свѣтовой сигнализаци.

Ограниченныя лишь въ комфортѣ, войска въ полной мѣрѣ должны пользоваться средствами театра военныхъ дѣйствій, бивакируя, напримѣръ, въ лѣсу и разрѣшая себѣ порубки и костры.

Вотъ, что можно сказать объ отношеніи японцевъ къ бивакированію: на зимнемъ маневрѣ войска бивакировали 3 дня сряду; оно кажется имъ «удобнымъ» во всякую времягода; имъ пользуются совершенно естественно также, какъ и переходными ступенями между бивакомъ и квартиробивакомъ.

Пристрастія именно къ биваку японцы не имѣютъ, скорѣе даже наоборотъ, но изъ двухъ золь они выбираютъ меньшее. На бивакахъ устраиваются вполнѣ по домашнему, моютъ бѣлье и возобновляютъ походную укладку, пополняя израсходованное изъ обозовъ; отдыхъ получается полный, хорошо возстанавливающий силы. У насъ же, говоря по совѣсти, бивакъ является просто передышкой между отдѣльными фазами маневра; дѣйствительный же отдыхъ и возстановленіе силъ приносить только ближайшая дневка и квартиробивакъ, отъ которыхъ чрезъ это мы такъ сильно зависимъ.

«Гвоздемъ» описаннаго зимняго маневра была переправа въ бродъ р. Кицу. Послѣдняя напомнила мнѣ по быстротѣ и силѣ теченія рѣку Лехъ ⁴⁾, а по глубинѣ воды въ день переправы — р. Альць ⁵⁾; во многихъ мѣстахъ, гдѣ замерзанію не препятствовало быстрое теченіе, былъ ледъ.

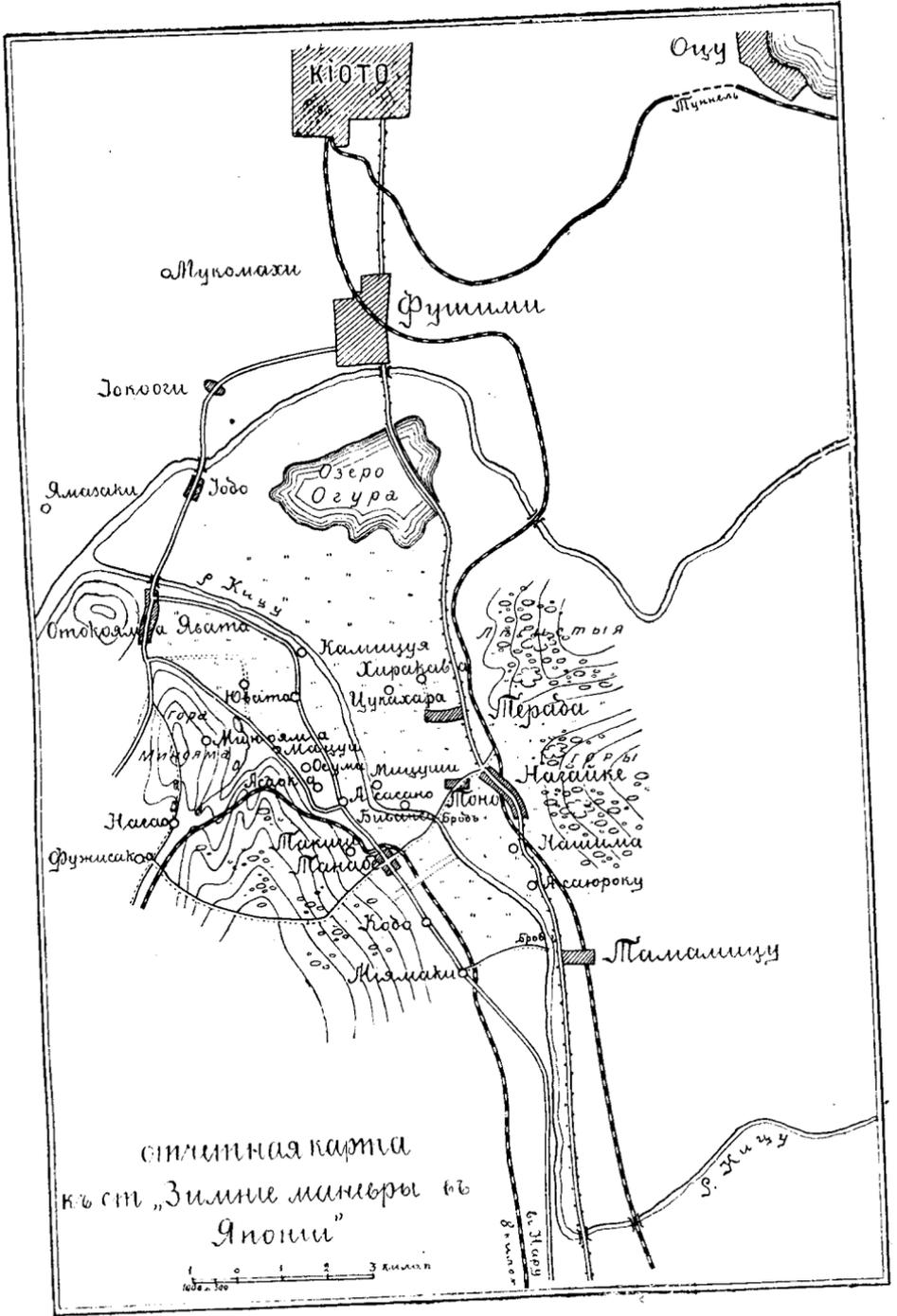
Орудія настолько наполнили рѣку, что волны перекатывались черезъ нихъ. Орудія шли свободно, причемъ очень просто и удобно были припряжены фейерверкерскія лошади. Пѣхота преодолевала быстрый потокъ въ иныхъ мѣстахъ по грудь въ водѣ; солдаты держались за руки — предосторожность противъ часто случающагося головокруженія отъ быстро несущейся воды.

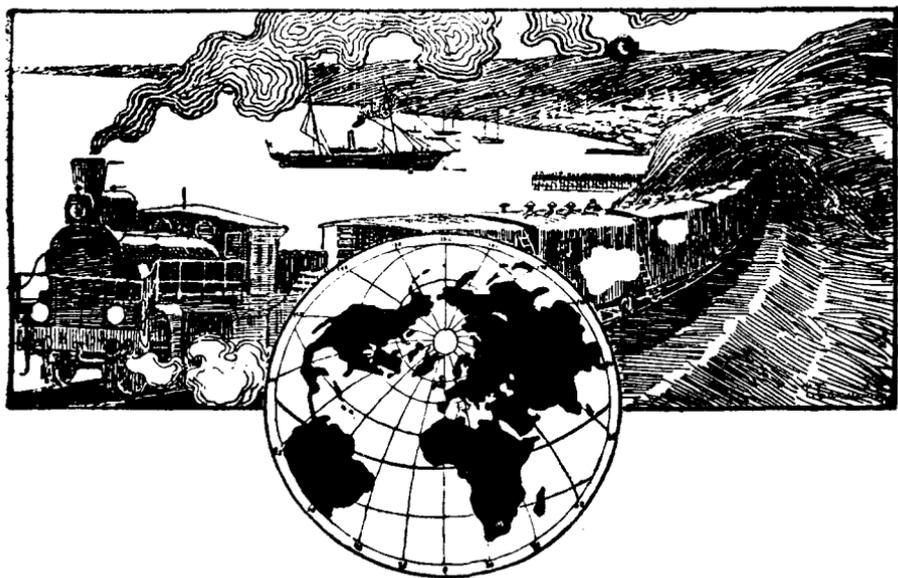
Пѣшіе командиры ротъ, также какъ младшіе офицеры, врачи и т. д. переправились въ бродъ; конные же офицеры дѣлали это изъ любви къ «спорту». Затѣмъ, при непрекращавшихся боевыхъ дѣйствіяхъ, нашли возможнымъ обсушиться и перемѣнить бѣлье, послѣ чего разошлись — кто въ сторожевое охраненіе, кто на бивакъ.

Наполеонъ I тоже имѣлъ пѣшихъ командировъ ротъ. На зимнемъ маневрѣ мнѣ бросилось въ глаза, насколько эта мѣра сурова, но вмѣстѣ съ тѣмъ и правильна: она требуетъ подбора сильныхъ, выносливыхъ пѣхотныхъ офицеровъ и особенно цѣлесооб-

⁴⁾ Притокъ Дуная въ Баваріи.

⁵⁾ Притокъ Инна въ Баваріи.

По Монголии до границъ Тибета.

ГЛАВА VI¹⁾.

Въ бассейнѣ Ян-цзы-цзяна.

Бивакъ на берегу озера Русскаго.—Усиленіе ночныхъ карауловъ.—Сильная гроза на озерѣ.—Дальнѣйшій путь.—Охота на дикаго яка.—Тибетцы «Намцо» съ начальникомъ Намцо-Шурзакъ.—Ихъ восторгъ отъ нашей стрѣльбы.—Тибетская джигитовка.—Переправа черезъ Ян-цзы-цзянь.—Женско-мужской монастырь.—Горы Дютрейль-де-Ренса.—Стоянка въ Чжэрку.

... Вскорѣ послѣ того, какъ послѣдній н'голокскій эшелонъ прошелъ мимо нашего лагеря, долина озера Оринъ-нора опустѣла, временное оживленіе ея кочевниками смѣнилось обычной тишиной, царящей надъ многими частями Тибета. Нашъ маленькій и одинокій бивакъ среди обширнаго тибетскаго нагорья представлялся чѣмъ то сказочнымъ.

Какъ сейчасъ помню нашу стоянку на берегу этого высоконагорнаго озера, темноголубая или зеленоватая поверхность котораго красиво изрѣзана обрывистыми мысами и заключенными между ними заливами; живо представляю себѣ также высокія, украшенныя барашками, волны Оринъ-нора съ монотоннымъ гу-

¹⁾ См. «Воен. Сб.» 1912 г., № 2.

ломъ разбивающіяся о берега, или, порою, совершенно зеркальную гладь его водъ, отражавшую прибрежныя высоты и кучевыя облачка, тихо пронесившіяся надъ озеромъ. Дождется ли когданибудь этотъ бассейнъ отраженія на своей поверхности разросшейся по его берегамъ культуры?.. Или оно будетъ и впредь также дѣвственно, какъ въ прошломъ и настоящемъ, и человѣкъ будетъ бывать здѣсь лишь въ качествѣ временнаго или случайнаго посѣтителя, зорко оберегающаго свою безопасность.

Пришлось усилить ночныя дежурства, имѣть на рукахъ каждому участнику экспедиціи полный комплектъ патроновъ—сто штукъ—и спать не раздѣваясь, чуть ни съ ружьемъ въ объятяхъ. При пастьбѣ скота постоянно находилось двое вооруженныхъ казаковъ или гренадеръ и монголы, острое зрѣніе которыхъ лучше всякаго бинокля открывало по вершинамъ восточныхъ прибрежныхъ холмовъ н'голокскіе разтѣзды, ежедневно сторожившіе насъ.

Тѣмъ не менѣе съ извѣстной осмотрительностью мы экскурсировали по окрестностямъ, стрѣляли звѣрей и птицъ, а на бивакѣ свободные отъ очередныхъ службъ люди занимались ловлей рыбы на удочку. Рыбы въ рѣкѣ и въ озерѣ много; кромѣ орлановъ, скопъ, баклановъ, крахалей и чаекъ ее здѣсь никто и никогда не ловить, а потому наши любители-рыболовы постоянно вознаграждались успѣхомъ. Счастливѣе другихъ въ этомъ отношеніи бывалъ г. Ладыгинъ, который въ полчаса или часъ времени излавливалъ около десятка маринокъ, вѣсомъ каждая отъ трехъ до пяти и болѣе фунтовъ. Въ дивно прозрачной водѣ я часто видѣлъ рыбъ; чудны онѣ въ своей родной стихіи. Подобное наблюденіе мнѣ лично доставляло большее удовольствіе, нежели самая ловля.

Ночью, двадцать шестого іюня, разразилась сильнѣйшая гроза при сѣверо-западномъ штормѣ; рѣзкіе и глухіе раскаты грома страшно потрясали воздухъ; ночной мракъ фантастически прорѣзывался блескомъ змѣеобразныхъ молній, часто освѣщавшихъ обширную поверхность озера. Высокія, пѣнистыя волны набѣгали одна за другой, гулко ударяясь о берегъ. Подобное состояніе, продолжавшееся доразсвѣта, сопровождалось, кромѣ того, снѣгомъ, покрывшимъ окрестныя горы ниже ихъ подошвы. Съ восходомъ же солнца все успокоилось, за исключеніемъ величественнаго озера, продолжавшаго бушевать.

Продолжая двигаться по безлюдному тибетскому нагорью, мы почти ежедневно наблюдали стада дикихъ яковъ, хулановъ, антилопъ и другихъ млекопитающихъ. До прихода въ долину Джагынъ-

гола мы однако любовались на дикихъ яковъ съ значительнаго разстоянія и спеціальной охоты за ними не предпринимали, а между тѣмъ всѣхъ насъ очень занималъ вопросъ, насколько сильно или велико разрушительное дѣйствіе пули новаго трехлинейнаго ружья-винтовки именно по самому крупному изъ звѣрей Тибета—дикому яку. Долина Джагынъ-гола, гдѣ мы всего больше нуждались въ продовольствіи и гдѣ, на наше счастье, больше другихъ мѣстъ наблюдалось дикихъ яковъ, представила возможность чуть не каждому участнику экспедиціи, если не убить, то во всякомъ случаѣ поохотиться за «буху-гурѣсу», какъ монголы называютъ дикаго яка.

Вскорѣ по вступленіи въ долину Джагынъ-гола, въ одно раннее утро, когда экспедиція двигалась у подножія высокихъ холмовъ, ниспадавшихъ многочисленными выступами или гривами, я, ѣдучи, какъ всегда, впереди, обнаружилъ на скатѣ такого выступа небольшую группу дикихъ яковъ. Зачуявъ насъ, звѣри насторожились и стали потихоньку удаляться, за исключеніемъ одного стараго быка, который круто повернулъ въ нашу сторону и, сдѣлавъ нѣсколько напряженныхъ шаговъ, въ нерѣшительности остановился; въ быкѣ не замедлило обнаружиться крайнее раздраженіе, проявляемое боевой позой головы и поднятымъ вверхъ мохнатымъ хвостомъ, которымъ звѣрь помахивалъ словно султаномъ.

Отдѣлившись отъ лошадей въ сторону, я опустился на колѣно и открылъ пальбу по могучему животному. Четвертый выстрѣлъ свалилъ быка, покотившагося было по откосу, но удержавшагося на разрыхленномъ выступѣ или карнизѣ; якъ приподнялся на переднія ноги, заднія же бездѣйствовали, такъ какъ позвоночный столбъ былъ перешибленъ. Огромное животное было безпомощно, но вмѣстѣ съ тѣмъ озлоблено до крайней степени: глаза налились кровью, переднія ноги инстинктивно переступали, голова энергично двигалась—казалось звѣрь тотчасъ бросится и раздавитъ своею большою тушею, но это только казалось; на самомъ дѣлѣ якъ былъ пораженъ смертельно и, чтобы прекратить его страданія, пришлось выпустить въ упоръ по сильному звѣрю еще три пули, прежде нежели дикій якъ окончательно свалился и сталъ бездыханнымъ трупомъ.

Результатъ стрѣльбы русскаго трехлинейнаго ружья по звѣрямъ большой: пуля дробить кости и рветъ мускулы и тѣмъ съ большимъ осложненіемъ, чѣмъ глубже проникаетъ, въ особенности же, когда еще срывается оболочка.

Во время нашего пребыванія въ долинѣ Джагынъ-гола и днемъ и ночью шли дожди, изрѣдка лишь перестававшіе въ утренніе часы, когда намъ удавалось продвинуться караваномъ верстъ на пятнадцать, чаще же и того меньше. По ночамъ или къ утру температура опускалась ниже нуля до—3,8° и земная поверхность блестяла отъ инея.

Замѣчательно, что растенія въ борьбѣ за существованіе приспособились переносить безъ особеннаго вреда нѣкоторую крайность климата: днемъ, при повышеніи температуры, они развиваются, ночью же или вообще въ холодное время словно засыпаютъ; трудно вѣрится, что въ одинъ и тотъ же іюньскій день въ одномъ и томъ же мѣстѣ долины въ сѣверо-восточномъ Тибетѣ путешественникъ можетъ наблюдать—утромъ зимній пейзажъ, а въ полдень или немного позже картину настоящаго лѣта.

Въ періодъ дождя, правильнѣе было бы назвать—дождя и снѣга, вьючныя принадлежности, палатки, войлоки и многое другое пропитывалось влагой насквозь, почва разминалась въ невылазную грязь, обувь быстро изнашивалась. Особенно тяжела была въ это время служба конвоя экспедиціи, по преимуществу отбывавшихъ очереди пастуховъ, поваровъ и ночныхъ дежурныхъ. Пуще всего донимала послѣднихъ варка утренняго чая; чтобы вскипятить воду въ котлѣ или чайникѣ на сыромъ аргалѣ (топливѣ), требовалось усиліе обоихъ очередей дежурныхъ: перво-очередной успѣвалъ лишь высушить топливо, второй, также не разставаясь ни на минуту съ раздувальнымъ мѣхомъ, разжигалъ огонь.

Оружіе сильно ржавѣло и требовало внимательнаго ухода.

Одинъ изъ верхнихъ правыхъ притоковъ Джагынъ-гола вывелъ насъ на мягкій, луговой переваль Чжабу-врунъ, поднятый надъ моремъ на 15.200 футовъ; это былъ хребетъ водораздѣла Желтой и Голубой рѣкъ. Отсюда къ сѣверу и западу убѣгаетъ гигантскими волнами нагорье Тибета, къ югу же представляется полный контрастъ рельефа: въ эту сторону открывались глубокія ущелья и, красиво выдѣляясь на голубомъ фонѣ неба, гордо стояли остроконечныя вершины, принадлежація снѣговой группѣ горъ Гату-джу.

Вступивъ въ бассейнъ Голубой рѣки, мы были словно обласканы природой; прежнія климатическія невзгоды остались за переваломъ. Здѣсь же, съ каждымъ днемъ нашего движенія внизъ по ущелью, становилось теплѣе, суше и общій видъ мѣстности представлялъ болѣе пріятные для глазъ пейзажи. Гербарій и энтомологическая коллекція стали быстро пополняться, такъ какъ вездѣ

кругомъ пестрѣли ковры цвѣтовъ, надъ которыми порхали бабочки или бысто проносились съ цвѣтка на цвѣтокъ пчелы, осы, шмели и другія насѣкомыя, нарушавшія тишину жужжаніемъ.

Первые встрѣчные обитатели, ютившіеся по рѣчкѣ Хи-чю, были сѣверные тибетцы хошуна Намцо, заранѣе предувѣдомленныя Сининомъ о нашемъ движеніи въ ихъ страну. Поэтому, какъ только узнали сыновья отсутствовавшего старика-начальника, что прибыла русская экспедиція, тотчасъ же оставили производимый ими смотръ боевой готовности своихъ подчиненныхъ и прискакали въ нашъ лагерь вмѣстѣ съ посланными Бадмажановымъ и Дадаемъ и полусотней своихъ вооруженныхъ съ ногъ до головы воиновъ.

Знакомство и хорошія отношенія съ обитателями Намцо'скаго хошуна у насъ завязались быстро; старшій сынъ начальника, замѣнявшій отца, очень извинялся, что, не зная, когда именно придутъ русскіе, не встрѣтилъ насъ еще на перевалѣ. Оба сына хошуннаго начальника, въ особенности старшій, оказались большими любителями выпить и съ радостью отвѣдали предложенныхъ имъ коньяку и водки. Позднимъ вечеромъ молодые чиновники уѣхали въ свой станъ, отстоявшій отъ нашего бивака въ пяти верстахъ ниже по ущелью, предварительно условившись съ нами встрѣтиться на-завтра, раннимъ утромъ, уже подлѣ своего жилья, гдѣ обѣщали приготовить намъ свободное мѣсто для бивака и открыть пастбища самого старшины.

Такъ дѣйствительно и случилось; вблизи стойбища начальника хошуна мы были встрѣчены его старшимъ сыномъ, выглядѣвшимъ не совсѣмъ хорошо, вслѣдствіе весело проведенной ночи, и тутъ же неподалеку расположились лагеремъ.

Въ тотъ же день, шестнадцатаго іюля, по установкѣ бивака, я съ А. Казнаковымъ, имѣя при себѣ Бадмажанова и Дадаю въ качествѣ переводчиковъ, отправился съ визитомъ въ домъ отсутствовавшего начальника, въ сопровожденіи его старшаго сына. Войдя въ обширную уютную палатку, раздѣленную на двѣ части, изъ которой въ одной принимались гости, а въ другой помѣщались женщины и домашній скарбъ, мы расположились въ первой, занявъ обычныя мѣста. Противъ насъ дымился огромный очагъ, съ уступами, на которыхъ стояло до восьми мѣдныхъ или чугунныхъ посуды, разныхъ величинъ; поварь и хозяйка дома усердно хлопотали подлѣ очага. Тутъ же, поодаль, ея молодая дочь и слуга въ огромныхъ кадкахъ сбивали масло.

Послѣ извѣстныхъ привѣтствій намъ былъ предложенъ чай и «джюма», то есть корешки гусиной лапчатки, а затѣмъ въ огромномъ количествѣ мясо барана, убитаго специально для насъ. Мнѣ и товарищу все время прислуживалъ будущій старшина или бэйху, а нашимъ переводчикамъ—его совѣтникъ; хозяйка съ дочерью не переставали разглядывать насъ до самаго ухода. Поблагодаривъ за угощеніе, что впрочемъ здѣсь не принято, мы собрались уходить и тогда молодой хозяинъ поднесъ мнѣ хадакъ и лисицу, обычный подарокъ почетнымъ гостямъ.

По возвращеніи нашемъ на бивакъ, къ намъ стали стекаться туземцы—мужчины, женщины и дѣти. Тибетцевъ привлекали наши европейскія вещи или предметы, въ особенности электромагнитная батарея, прославшаяся вскорѣ въ Тибетѣ за «чудодѣйственную». Немного позднѣе прибыли также и хозяйки дома хошуннаго начальника, причемъ дородная жена его подъ зонтомъ, а миловидная дочь, отъ излишняго тепла, вмѣсто шубы нарядилась въ шерстяной красный халатъ, не забывъ придать матовому загорѣвшему лицу искусственный румянецъ. Прочія молоденькія тибетки также принарядились, каждая по своему; всѣ онѣ держали себя непринужденно. Жена начальника часто улыбалась со всѣми дѣвушками и довольно прозрачно поощряла ихъ къ большому сближенію. Женщины и дѣвушки такъ смѣло заглядывали и вообще осаждали нашу палатку, что Казнакову не представилось труда снять съ нихъ нѣсколько фотографій. Говорятъ, что здѣсь нравы слабы и женщины держатъ себя весьма свободно, въ особенности по отношенію къ проѣзжимъ черезъ эти мѣста сининскимъ посольскимъ китайцамъ, которымъ родители сами приводятъ своихъ дочерей. Когда мои молодцы гренадеры или казаки подъ звуки гармоникъ плясали «русскую», туземцы приходили въ восторгъ и старались подражать нашимъ хохламъ; затѣмъ, мѣстныя красавицы, по желанію дородной жены начальника, начали пѣть пѣсни. Ихъ напѣвы и манеры пѣнія носятъ обще-азиатскій характеръ. Въ пѣсняхъ, исполненныхъ тибетками въ нашу честь, нельзя было не замѣтить намека столь же лестнаго, сколько и прозрачнаго на нашу щедрость.

Вечеромъ возвратился изъ поѣздки по хошуну и самъ начальникъ его Намцо-Пурзекъ-Намчже—семидесятисемилѣтній старикъ. Ровный, послѣдовательный въ разговорѣ и очень сдержанный Пурзекъ произвелъ на насъ хорошее впечатлѣніе. Онъ принесъ въ подарокъ также лисицу и хадакъ, извиняясь, подобно сыну, что не встрѣтилъ насъ на границѣ своего хошуна. Пурзекъ

пожелалъ видѣть наше новое ружье и боевую стрѣльбу одновременно всѣмъ отрядомъ, что тотчасъ было показано на общее удивленіе и восторгъ старика и его многихъ подчиненныхъ. Передъ отходомъ домой, Пурзекъ получилъ отъ насъ въ подарокъ револьверъ. Бодрой походкой старикъ направился къ дому, прижимая подарокъ къ груди и съ блескомъ въ глазахъ замѣтивъ: «такой даръ я не промѣняю ни на что въ свѣтѣ!».

На слѣдующій день я со своими товарищами отправился навѣстить старика, чтобы имѣть лишній случай еще поразспросить его кое-о-чемъ. Опять повторилось прежнее угощеніе, за которымъ бэй-ху обѣщалъ показать боевую выpravку своихъ подчиненныхъ. Разговоръ на эту тему оживилъ старика: быстро засверкали его темные, умные глаза, старикъ выпрямился и заговорилъ энергичнѣе, вспоминая минувшіе лихіе походы и тотчасъ стали появляться на сцену ружье за ружьемъ, которыми гордился Пурзекъ.

Подъ вечеръ, наканунѣ нашего выступленія въ дальнѣйшій путь, состоялся обѣщанный смотръ. Къ назначенному времени изъ ближайшихъ палатокъ собрались на ровную береговую площадь долины всадники, расположившіеся противъ нашего лагеря. Отсюда, еще до отхода на смотръ, мы могли видѣть, какъ туземцы упражнялись въ предстоящей джигитовкѣ по дорогѣ къ выбранному мѣсту. Ихъ привычныя лошади то несли всадниковъ ровнымъ спокойнымъ галопомъ, описывая вольты, то скорымъ шагомъ, то, наконецъ, когда ѣздоки издавали свое характерное гиканье, пускались въ карьеръ. Подлѣ самого бивака пронесли старшій сынъ Пурзека, его гордость, помощникъ и двое двѣнадцатилѣтнихъ мальчиковъ, всѣ въ лучшихъ одеждахъ и на лучшихъ лошадяхъ. Старикъ-начальникъ, сидѣвшій все время въ нашемъ лагерѣ, наконецъ, предложилъ намъ отправиться вмѣстѣ къ смотровой площадкѣ, гдѣ собрались всѣ всадники-тибетцы, человекъ двадцать пять, и время отъ времени производили одиночные выстрѣлы, какъ бы выказывая свое нетерпѣніе. Черезъ десять минутъ мы были тамъ.

На лицахъ всадниковъ нельзя было не замѣтить нѣкоторой возбужденности; лошади ихъ были также неспокойны: то всхрапывали, то взвивались на дыбы, то, наконецъ, били копытами землю, тревожно оглядываясь по сторонамъ.

Вначалѣ намъ была показана примѣрная атака на неприятеля одиночками; выѣхавъ впередъ шаговъ на тридцать или сорокъ отъ линіи прочихъ тибетцевъ, мальчикъ-всадникъ, изображая врага, по сигналу «впередъ!» сразу скакалъ въ карьеръ, преслѣдуемый также

быстро однимъ изъ тибетцевъ, снимавшимъ на всемъ скаку свое фитильное неуклюжее ружье, довольно красивымъ приѣмомъ, и производившимъ выстрѣлъ. Проскакавъ шаговъ триста-четыреста, оба всадника повертывали лошадей въ нашу сторону и, держась прежняго порядка, мчались на оставленное мѣсто, сѣдою на этотъ разъ разницею, что теперь нападающій уже не стрѣлялъ, а увертывался въ свою очередь отъ непріятельскихъ пуль, прикрываясь тѣмъ или другимъ бокомъ лошади, въ зависимости отъ того, съ какой стороны грозила бѣлая опасность. Нѣкоторые тибетскіе воины, въ особенности будущій старшина, который и скакалъ въ первую очередь, джигитовали довольно ловко, касаясь шанкой земли.

Послѣдующіе выѣзды состояли въ томъ же. Чаше другихъ показывалъ свою ловкость сынъ Пурзека, надѣвавшій иногда по два ружья и успѣвавшій на прежней дистанціи выстрѣливать изъ обоихъ, не забывая продѣлывать предварительно разные приемы каждымъ ружьемъ отдѣльно. Всякая подобная скачка сопровождалась обычнымъ гиканьемъ, издаваемымъ тибетцами, стоявшими на мѣстѣ, и каждый разъ, въ особенности если выѣзжалъ сынъ Пурзека, старикъ своимъ голосомъ покрывалъ всѣ остальные. Потомъ одновременно поскакали восемь тибетцевъ, по четыре человека на прежнемъ интервалѣ; на этотъ разъ зрѣлище вышло полнѣе и интереснѣе, будучи сопровождаемо выстрѣлами въ передній и обратный путь, такъ какъ стрѣляли обѣ партіи.

Широкія одежды, длинные, разсыпанные по плечамъ волосы и ужасныя фізіономіи усиливали общее впечатлѣніе. Въ миниатюрѣ тибетскій военный смотръ живо напомнилъ мнѣ прежнія атаки н'голоковъ-разбойниковъ, дважды нападавшихъ на экспедицію покойнаго Пржевальскаго. Въ заключеніе была показана одиночная и залпами боевая стрѣльба тѣхъ же воиновъ; результатъ получился не важный, несмотря на то, что въ дѣло было пущено огромное и тяжеловѣсное ружье, требовавшее зарядъ въ три-четыре раза больше обыкновеннаго.

Съ самымъ лучшимъ впечатлѣніемъ мы вспоминали всегда Пурзека, который, при дружескомъ разставаніи съ нами, снабдилъ насъ письмами къ своимъ друзьямъ старшинамъ, проживавшимъ на нашей дальнѣйшей дорогѣ. Благодаря его же заботамъ, намъ была сильно облегчена переправа черезъ многоводный, быстрый Ян-цзы-цзянь и подъемъ на очень высокій перевалъ южной цѣпи горъ.

Въ мѣстѣ переправы экспедиціи черезъ Голубую рѣку нельзя не упомянуть объ одномъ небольшомъ и небогатомъ монастырѣ Согонь-гомба, который ютитъ въ своихъ стѣнахъ одновременно и монаховъ и монахинь, принадлежащихъ къ послѣдователямъ желтошапочниковъ. По отзыву туземцевъ монастырь славится хорошей репутациею вообще и въ частности по отношенію къ чистотѣ нравовъ. Настоятель этого монастыря уклонился отъ знакомства съ нами, тогда какъ его братія не одинъ разъ перебивала въ нашемъ лагерѣ.

Рѣка Ян-цзы-цзянъ или, какъ ее называютъ мѣстные тибетцы, Нды-чю, въ раіонѣ переправы имѣетъ направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ, согласно направленію горныхъ цѣпей, сдавливающихъ ее своими скалистыми подножіями. Ширина рѣки колеблется отъ пятидесяти до шестидесяти сажень, при глубинѣ ея мутныхъ водъ въ три-четыре сажени. Только осенью голубая окраска ея поверхности дѣйствительно оправдываетъ названіе, данное ей французами.

На всемъ верхнемъ теченіи Голубой рѣки тибетцы добываютъ золото, что не вяжется съ суевѣрнымъ представленіемъ народа, поддерживаемаго ламами въ слѣдующемъ возрѣніи: «если выкопать изъ земли самородокъ золота, то исчезнетъ все золото, находимое въ рѣчномъ пескѣ; самородки—это корни золотоноснаго растенія или само растеніе, золотой же песокъ—цвѣты или сѣмена этого растенія».

На дальнѣйшемъ своемъ пути экспедиція познакомилась съ горами Ніэрчи, составляющими западную оконечность обособленной горной группы, которую я позволилъ себѣ назвать заслуженнымъ въ географической наукѣ именемъ извѣстнаго французскаго путешественника по Центральной Азіи Дютрейль-де-Ренса, погибшаго отъ необузданности тибетцевъ на восточной окраинѣ этихъ горъ.

Днемъ мимо нашего бивака, расположеннаго въ этомъ памятномъ ущельи горъ Дютрейль-де-Ренса, никто изъ туземцевъ не проѣзжалъ; ночью же мы были разбужены громкимъ топотомъ лошадей, которыхъ угоняли воры однохошунцы съ нашими проводниками. Послѣдніе ухитрились переговорить съ грабителями и на утро доложили намъ, что эта партія ихъ товарищей-богатырей, успѣшно совершивъ воровской набѣгъ на одинъ изъ отдаленныхъ хошуновъ, спѣшитъ пробраться домой не замѣченными. Мы всѣ удивлялись тому молодечеству, съ какимъ неслись воры-тибетцы,

несмотря на страшную темень, въ особенности въ глубокихъ каменныхъ ущельяхъ.

Вскорѣ затѣмъ экспедиція вступила на сѣверный берегъ озера Р'хомбо-мцо, гдѣ недалеко отъ стойбища мѣстнаго старшины ей отведенъ былъ районъ какъ для бивака, такъ и для пастьбы караванныхъ животныхъ. Старшина, подобно своимъ сосѣдямъ-подчиненнымъ, выглядѣлъ крайне грязнымъ и испуганнымъ. Дрожащими руками онъ поднесъ мнѣ хадакъ и лилицу, произнося привѣтствіе также дрожащимъ голосомъ. Причина испуга озерныхъ кочевниковъ таилась въ ихъ предположеніи, что прибыли наконецъ русскіе отмстить за смерть погибшаго товарища — Дютрейль-де-Ренса — убитаго тибетцами-однохошунцами.

Слѣдующими четырьмя небольшими переходами, держась юго-восточнаго направленія, экспедиція прибыла въ селеніе Чжэрку, спустившись вновь въ культурную зону—12,000 футовъ надъ моремъ. Здѣсь мы почувствовали вѣяніе очень теплаго и сравнительно сухого воздуха.

Разсчитывая прожить въ этомъ селеніи порядочное время, съ цѣлью обстоятельнаго выясненія дальнѣйшаго пути, а также имѣя въ виду свиданіе съ сининскими китайцами, мы устроились бивакомъ у самаго селенія, а караванныхъ животныхъ отправили въ сосѣднее урочище Дарин-до, замѣчательное своимъ періодическимъ водопадомъ. Въ этомъ урочищѣ, между прочимъ, на нашъ пастушескій лагерь, охраняемый шестью гренадерами и казаками, однажды, на утренней зарѣ, было произведено шайкой, въ 30 человекъ, тибетцевъ-воровъ нападеніе, выразившееся обычной у тибетцевъ атакой съ гиканьемъ. По счастью, грабители въ-время были замѣчены и успѣшно отражены огнемъ винтовокъ.

Чжэрку порядочное селеніе—около сотни глинобитныхъ домовъ, удобно расположенныхъ на южномъ скатѣ восточной оконечности горъ Дютрейль-де-Ренса. Со стороны долины оно окаймлено полями, засѣваемыми ячменемъ, который въ дни нашего пребыванія, съ 9-го по 20-е августа, окончательно созрѣлъ и его начали понемногу жать.

Съ восточной стороны Чжэрку, на вершинѣ крутой горы, замѣчательно красиво пріютился мѣстный богатый монастырь, Кегудо, съ пятью стами ламъ, послѣдователей старовѣрскаго ученія. Чжэркуйскій монастырь поддерживается девятью прилежащими хошунами и состоитъ въ непосредственномъ подчиненіи лицу, одновременно вѣдающему и мѣстный хошунъ—Рада. Въ роли фак-

тических дѣятелей по управленію послѣднимъ, при гэгэнъ-бэй-ху состоятъ два ближайшихъ помощника, изъ которыхъ одинъ завѣдуетъ кочевымъ населеніемъ, другой же—осѣдлымъ. Оба они, по вечерамъ, втихомолку отъ народа, являлись въ нашъ лагерь, но въ разговорѣ всегда старались быть очень сдержанными; наша попытка разъяснить этимъ тибетцамъ разницу или отличіе англичанъ, владѣющихъ землею на югѣ, отъ русскихъ—живущихъ далеко на сѣверѣ, повидимому, ни къ чему не привела; кажется они, какъ и всѣ прочіе обитатели восточнаго Тибета, насъ отождествляли съ англичанами точно также, какъ многія монгольскія племена именуютъ англичанъ русскими, когда англичане случайно проѣзжаютъ гдѣ-либо въ предѣлахъ Монголіи, восточнаго Туркестана, Кукунора и Цайдама. Интересно, между прочимъ, то обстоятельство, что тибетцы не могли равнодушно встрѣтить на участниковъ экспедиціи блондиновъ съ свѣтлыми глазами и волосами, считая таковыхъ за несомнѣнныхъ англичанъ.

Благодаря положенію при большой Сы-чуанско-лхасской дорогѣ, Чжэрку постоянно оживлено проходящими караванами, купцы которыхъ имѣютъ здѣсь склады товаровъ, преимущественно чаевъ. Черезъ этотъ пунктъ ежегодно проходитъ товаровъ свыше нежели на сто тысячъ ланъ, причемъ изъ Сы-чуани въ Лхасу везутъ, кромѣ чая, составляющаго семьдесятъ процентовъ отпускной торговли Китая въ Тибетъ вообще, бязь, далимбу, шелкъ, красное сукно, сахаръ, юфть и фарфоръ; обратно же вывозятъ: шерсть, мѣха, мускусъ, олени рога, курительныя свѣчи, статуетки, золото и немного другое. Почти ежедневно приходилось наблюдать въ долинѣ рѣчки новые биваки путниковъ, привлекавшихъ вниманіе мѣстнаго населенія; съ другой стороны, пріѣзжіе тибетцы посѣщали селеніе или монастырь; словомъ, народъ двигался постоянно въ ту или другую сторону, нерѣдко съ цѣлью лишь подѣлиться новостями; въ Тибетѣ, да и вообще въ Центральной Азіи, караваны играютъ роль газетъ.

Нашъ лагерь также осаждался досужими тибетцами, среди которыхъ однажды былъ замѣченъ и мѣстный музыкантъ, игравшій на однострунномъ инструментѣ. На мое предложеніе тибетскому музыканту продать его инструментъ онъ рѣшительно отказался, такъ какъ, по его словамъ, онъ не будетъ въ состояніи найти себѣ иного рода занятій, а слѣдовательно можетъ лишиться и источника пропитанія.

Изъ нашихъ палатокъ открывался видъ на южную горную цѣпь, которую въ юго-западномъ направленіи отъ Чжэрку часто пересѣкали бычачьи караваны, направлявшіеся въ Лхасу или обратно въ Сы-чуань. Это вдали; вблизи же разстилалась довольно широкая долина съ пріятною зеленью, прорѣзаемой серебристыми рукавами слившихся рѣчекъ. Тутъ паслись ослы, телята, козы, подлѣ которыхъ цѣлыми днями рѣзвились туземныя дѣтиски, раздѣленные на группы мальчиковъ и дѣвочекъ. Первые бѣгали въ запуски и возились съ ослиами, пытаясь устроить жигитовку, но обыкновенно, ничего не добившись отъ упрямыхъ животныхъ, оставляли ихъ и набрасывались на козлятъ, которыхъ безцеремонно погружали нѣсколько разъ въ воду. Дѣвочки по большей части были только скромными зрительницами продѣлокъ мальчиковъ и предпочитали держаться вблизи матерей, полоскавшихъ бѣлье. Во все время пребыванія дѣтей на берегахъ рѣчки слышались ихъ беззаботные звонкіе голоса и смѣхъ.

Въ прозрачныхъ и очень стремительныхъ водахъ чжэркуской рѣчки мы нѣсколько разъ довольно успѣшно ловили неводомъ рыбу.

Въ день прихода въ Чжэрку мы получили изъ склада отъ Иванова извѣстіе, доставленное намъ курьерами китайскаго посольства. Въ наше отсутствіе изъ Цайдама, перваго іюля, на людей, пасшихъ экспедиціонный скотъ, было произведено разбойниками—тангутами нападеніе съ цѣлью грабежа. Къ счастью, несмотря на многочисленность разбойниковъ, двое моихъ юныхъ спутниковъ не растерялись, а молодцами отстрѣливались. Утромъ грабители отступили, мои же спутники выгнали животныхъ изъ горъ въ равнину, въ сосѣдство укрѣпленія, откуда наблюдатель Муравьевъ могъ обстоятельнѣе помочь малолѣткамъ словомъ и дѣломъ. Послѣ неудачи разбойники сочли за лучшее оставить русскихъ въ покоѣ. Впослѣдствіи цайдамскіе монголы передавали намъ, что тангуты не возобновляли попытокъ грабежа русскихъ животныхъ потому только, что въ перестрѣлкѣ съ казаками потеряли убитыми трехъ или даже четырехъ челоуѣкъ, но зато, озлобленные этимъ, они безпощадно громили монголовъ отдаленныхъ хошуновъ Цайдама.

На третій день пребыванія нашего въ Чжэрку пріѣхали китайскіе чиновники, сборщики дани—ма-гунъ. Ихъ вѣздъ въ селеніе, несмотря на дождливую погоду, сопровождался нѣкоторой церемоніей: поставленные вдоль дороги и на кровляхъ домовъ

ламы трубили въ трубы и раковины, махали флагами; простой народъ глазѣлъ и здоровался съ знакомыми писцами, переводчиками и солдатами. Устроившись здѣсь на долгое время, китайскіе чиновники явились къ намъ съ визитомъ, но настолько рано, что мы еще были въ постели и волей-неволей китайцы вынуждены были ждать нѣсколько минутъ у входа въ палатку, что тибетцы объясняли себѣ превосходствомъ русскихъ надъ длинноносыми китайцами.

Черезъ день и мы навѣстили представителей посольства—чиновниковъ особыхъ порученій, съ которыми у насъ съ перваго же дня свиданія завязались отличныя отношенія. Оба чиновника-манчжуры старались оказать экспедиціи посильное содѣйствіе, но, къ сожалѣнію, по ихъ признанію, они здѣсь безсильны въ чемъ-либо, выходящемъ за рамки ихъ специальной миссіи. Единственно въ чемъ китайское посольство помогло намъ, это въ обмѣнѣ ихъ ямбоваго серебра, которымъ экспедиція располагала, на индійскія рупіи и въ предоставленіи возможности скорѣе разрѣшить вопросъ о приобрѣтеніи продовольствія и опытныхъ проводниковъ на дальнѣйшій путь, во владѣніе хана Нанчин-чжалбо.

Во время двѣнадцатип-дневнаго пребыванія экспедиціи въ Чжэрку мы нѣсколько разъ были въ гостяхъ у китайцевъ; послѣдніе въ свою очередь также нерѣдко навѣщали насъ, постоянно жалуясь на предстоящую скуку и томительное выжиданіе времени отъѣзда въ Сининь. Въ высшей степени склонные къ семейной жизни китайцы обзаводятся и здѣсь, какъ вездѣ на окраинахъ, временными женами изъ мѣстныхъ тибетокъ, которыя иногда сопровождаютъ своихъ мужей на обратномъ ихъ пути въ Сининь, гдѣ обыкновенно обманутыя тибетки покидаются китайцами на произволъ судьбы. Вотъ почему, въ одномъ изъ кочевій тибетцевъ, по дорогѣ экспедиціи въ Чжэрку, мѣстные туземцы, принявъ насъ было за посольскихъ китайцевъ, спрашивали у насъ: «не ѣдутъ ли съ нами такія-то и такія-то ихъ женщины или дѣвушки, увезенныя такими-то китайцами въ предыдущій разъ, и если не ѣдутъ, то, не можемъ ли мы сказать имъ, какъ онѣ поживаютъ на чужбинѣ?» На глазахъ нѣкоторыхъ изъ любопытствовавшихъ тибетцевъ мы видѣли слезы...

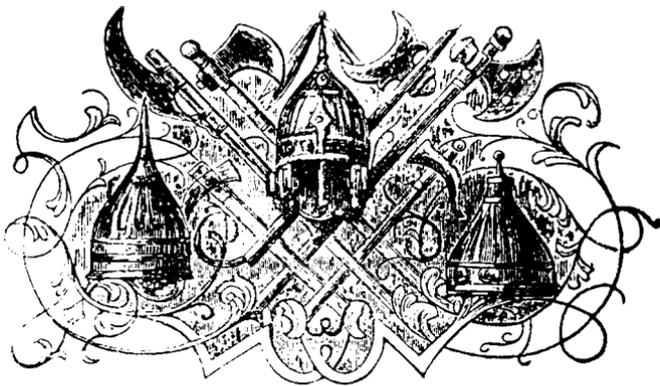
Ни мы, ни китайцы, свѣдѣній изъ своихъ странъ не получали, почему совершенно ничего не знали о китайско-европейской войнѣ, завязавшейся на Дальнемъ Востокѣ; иначе крайнѣ неумѣстны

были бы наши скромные обѣды съ провозглашеніемъ тостовъ, приличествующихъ представителямъ дружественныхъ державъ.

Тогда же въ Чжэрку я сдалъ китайцамъ для отправленія по назначенію небольшой пакетъ писемъ, въ одномъ изъ которыхъ вкратцѣ знакомилъ Географическое общество съ ходомъ дѣлъ экспедиціи за время ея пребыванія въ Камѣ. Судьба этого пакета мнѣ до сихъ поръ неизвѣстна.

П. Нозловъ.

МІЯНКАЛЬ И ЗАРАВШАНСКАЯ ДОЛИНА.

(ПУТЕВЫЕ ОЧЕРКИ ПО СРЕДНЕЙ АЗИИ).

Глава I.

Дауль.—Каты-Курганъ.

В параллельно рѣкѣ Заравшану протянулась линия средне-азиатской желѣзной дороги. Съ шумомъ, будя окрестности, показывался иногда на горизонтѣ поѣздъ, скрывавшійся затѣмъ въ облакахъ пыли, поднятой съ полотна его быстрымъ движеніемъ.

Мы подъѣзжали къ кишлаку Даулу, виднѣвшемуся невдалекѣ и утопавшему въ густой зелени садовъ.

Въ серединѣ вся площадь была покрыта людьми и лошадьми, образовавшими густую толпу, среди которой, по оставшемуся свободному пространству въ видѣ широкой улицы, безостановочно взадъ и впередъ развѣзжали всадники, подгоняя и горяча своихъ лошадей. Тутъ же, присѣвъ на корточки и ожесточенно споря и хлопая другъ друга по рукамъ, сидѣли узбеки и киргизы, продавая и покупая коней.

Мы попали въ день коннаго базара, бывающаго каждую недѣлю въ Дауль, куда изъ сосѣднихъ киргизскихъ волостей приводятъ на продажу массу лошадей. Торгъ продолжается страшно долго. Набавляя по нѣсколько пуль и разложивъ передъ собою цѣлую кучу серебряныхъ денегъ, покупатель порою пересыпаетъ ее руками. Два свидѣтеля сдѣлки старательно уговариваютъ продать

и сбавить цѣну, иногда, въ цѣляхъ скорѣйшаго совершенія сдѣлки, беря продавца за бороду и потягивая довольно крѣпко за волосы.

— Зачѣмъ за бороду берутъ, Пуретдинъ?

— Глупый народъ, тюра; больно станетъ—скорѣй отдастъ лошадь. И деньги для того же пересыпаетъ—захочетъ имѣть пхъ и уступить. Если не выпнуть деньги и не показать, никто не продастъ.

Присѣвъ подъ навѣсомъ чай-хане и закусывая туземными слоеными пирожками съ фаршемъ изъ мяса съ лукомъ и немнѣрнымъ количествомъ перца, я засмотрѣлся на эту шумную толпу.

Рѣзкій крикъ во дворѣ караванъ-сарая заставилъ подняться и посмотреть, что случилось. Нѣсколько человѣкъ окружили высокаго черноборода купца, который, гримасничая отъ боли, растиралъ сильно вспухнувшую ногу.

— Что такое? Почему кричалъ?.. Саль спрашивать Пуретдинъ, окончательно усвоивъ себѣ тонъ начальствующаго лица.

— Скорпионъ кусаль. Очень больно, отвѣтилъ одинъ изъ толпы. Это купецъ изъ Самарканда, богатый бай.

— Чего же онъ кричалъ, какъ зарѣзанный? слышался чей-то голосъ изъ толпы.

— Я думалъ человѣкъ человѣка рѣзалъ, разочарованно вздохнулъ другой.

— Да, не хорошо такъ кричать и людей безпоконть, подтвердилъ старикъ купецъ, занимая слѣва мѣсто рядомъ со мною и принимаясь за оставленное на минуту блюдо съ пловомъ.— Въ старину такъ не дѣлали и изъ за пустяковъ не кричали на весь базаръ. Я знаю, что, когда халифъ Саидъ призвалъ однажды начальника войскъ эмира Али-Мугтадша и сталъ разговаривать съ нимъ, въ это время скорпионъ, забравшись подъ халатъ, сталъ жалить храбраго эмира, который не подалъ даже и вида и лишь искривившееся его лицо указало на сильную боль, имъ испытываемую. И въ семи мѣстахъ укусилъ его скорпионъ и семь разъ лишь скривилось лицо эмира. Когда же скорпионъ вылѣзъ черезъ рукавъ и упалъ на землю, то халифъ, долго наблюдавшій за выраженіемъ лица эмира и узнавшій причину, сказалъ: «О храбрый! Зачѣмъ же ты не сбросилъ сейчасъ же злое животное, зачѣмъ подвергалъ себя мукамъ?».

Почтительно посмотрѣлъ Али-Мугтадша въ глаза намѣстнику пророка и отвѣтилъ: «Если слуга въ присутствіи своего господина не можетъ перенести нѣсколькихъ ударовъ хвоста скорпиона, то какъ же онъ перенесетъ удары мечей въ его отсутствіи?».

И радовался халифъ, что имѣть такого слугу.

До кишлака Чамбая дорога пролегаетъ по лѣвому берегу арыка Кара-Дарьи, являющагося въ сущности притокомъ Заравшана, снабжающаго водою все Бухарское ханство, которое такимъ образомъ находится въ полной зависимости отъ Россіи, такъ какъ непропускъ воды въ низовья Заравшана равносильнъ обреченію всей этой части Бухарскаго ханства на превращеніе въ пустыню.

Ежегодный сбросъ всѣхъ излишнихъ для населенія Самаркандской области водъ Заравшана считается поэтому праздникомъ въ бекствахъ Бухары, расположенныхъ по этой рѣкѣ.

— Въ кишлакъ Чамбай надо перековать лошадей, подковы ослабли, заявилъ Нуретдинъ. — Хотѣлъ я въ Самаркандѣ все сдѣлать да не успѣлъ — больно много тюра меня послалъ во всѣ мѣста.

Остановившись на базарѣ, я присѣлъ около какой то лавки, наблюдая, какъ туземный кузнецъ, взявъ кусокъ мягкаго желѣза и, не подвергая его нагрѣву, началъ выдѣлывать подкову, выбивая ее молоткомъ на маленькой наковальнѣ. Громадныхъ размѣровъ изогнутый серпомъ копытный ножъ имѣлъ скорѣе вилъ какого то земледѣльческаго орудія.

Совершенно не считаясь со строеніемъ копыта, мѣстный искусникъ обрѣзалъ самымъ безжалостнымъ образомъ роговыя части копыта и подковалъ лошадей толстыми и грубыми гвоздями. Вся работа производилась до нельзя примитивно и было видно, что кузнечное искусство стоитъ у туземныхъ мастеровъ не на очень высокомъ уровнѣ.

За Чамбаемъ виднѣются развалины старыхъ крѣпостей Яни-Кургана, Яръ-Кургана и Каты-Кургана. Судя по расположенію ихъ въ сравнительно далекомъ другъ отъ друга разстояніи, онѣ видимо закрывали собою нижнюю часть Заравшанской долины, ограниченную съ юга отрогами Аксаль-Тау, а съ сѣвера Нуратинскими горами и хребтами Акъ-Тау и Кара-Тау.

Мѣста эти особенно интересны для насъ, такъ какъ въ 1868 г., послѣ занятія Самарканда русскими войсками, бухарскій эмиръ все-же не хотѣлъ признать этого факта, рѣшивъ собрать новую армію для отраженія русскихъ. Устроивъ временно свою резиденцію въ кишлакъ Миръ за Каты-Курганомъ, онъ спѣшно сталъ собирать свои войска и, занявъ позицію на высотахъ близъ Зерабулака, снова началъ военныя дѣйствія. Шайки туркменъ, узбе-

ковъ и киргизовъ, какъ тучи стали собираться къ Каты-Кургану со всего ханства и подъ начальствомъ своихъ предводителей начали почти ежедневно тревожить русскую линію, дѣлая набѣги въ окрестности Самарканда.

Рѣшивъ безповоротно закончить дѣло завоеванія Бухарскаго ханства, генералъ Кауфманъ двинулъ тогда отрядъ подъ начальствомъ генерала Головачева въ составѣ 14 ротъ пѣхоты, 8 орудій и 4 казачьихъ сотенъ по направленію къ Бухарѣ.

Каты-Курганъ, считавшійся неприступною крѣпостью, имѣлъ многочисленный гарнизонъ, но предыдущія пораженія бухарцевъ не прошли даромъ. Слухи о силѣ и храбрости русскихъ уже облетѣли всѣ базары, а справедливость и гуманное обращеніе съ населеніемъ завоеванныхъ мѣстъ привлекли къ нимъ сердца мирныхъ жителей. Эти причины посяли среди гарнизона и жителей Каты-Кургана такое недовольство, что, при приближеніи русскаго отряда, крѣпость отворила ворота и сдалась на милость побѣдителя безъ боя.

Въ настоящее время Каты-Курганъ представляетъ собою уѣздный городъ Самаркандской области, весь утонувшій въ зелени густыхъ садовъ. Желѣзная дорога въ значительной степени оживила этотъ край. Широкія улицы города, въ которомъ большую часть русскаго населенія составляютъ войска и военные, имѣетъ своеобразный видъ, дѣлающій его мало похожимъ на улицы уѣздныхъ городовъ Европейской Россіи. Нѣсколько хлопчато-очистительныхъ заводовъ и желѣзнодорожный вокзалъ со своими постройками, а дальше тянутся улицы съ казеннаго типа зданіями, въ которыхъ помещается уѣздное управленіе, казначейство и стрѣлковый баталіонъ. Отбивая шагъ, по пыльной дорогѣ показалась одна изъ ротъ, съ пѣснями возвращавшаяся съ ученья. Бѣлыя рубахи, красныя кожаныя чембары и темныя загорѣлыя лица солдатъ значительно отличали туркестанскихъ стрѣлковъ отъ войскъ внутренней Россіи.

Солнце стояло уже низко; гдѣ то въ сторонѣ, за деревьями густого сада, послышалась военная музыка и, будто будя окрестности и перегоня другъ друга, понеслись меланхоличныя звуки вальса.

— Сегодня въ саду музыка. Можетъ быть хотите посмотреть? спросилъ меня лавочникъ, въ лавку котораго я зашелъ. Здѣсь можно прогуляться, если угодно. У насъ для русскихъ входъ не возбраняется.

Небольшой садъ производилъ впечатлѣніе особой унылости. Нѣсколько дамъ, гулявшихъ съ офицерами, да куча дѣтей представляли собою давно знакомую картину туркестанскихъ увеселеній.

Сбоку откуда-то слышался стукъ билліардныхъ шаровъ и звуки откупориваемыхъ бутылокъ.

Г л а в а II.

Міянкаль.

Высокій, красивый капитанъ стрѣлковаго баталіона подошелъ ко мнѣ.

— Кажется знакомы? заговорилъ онъ.—Помните, въ Ташкентѣ встрѣчались?

Я обрадовался, узнавъ симпатичнаго капитана N.

— Какъ поживаете? спросилъ я его, усаживаясь на скамеечку.

— Ничего. День да ночь и сутки прочь. Сами знаете туркестанскую жизнь въ маленькихъ городахъ. Живемъ... «И записываемъ и прописываемъ мѣломъ, такъ всегда занимаемся мы дѣломъ». Ну, разумѣется, рота, занятіе, а дальше слоняемся и не знаемъ, куда себя опредѣлить. Другъ другу всѣ надоѣли порядочно. Изрѣдка въ Самаркандъ попадешь, тамъ на людей посмотришь. Охоты хорошія по Заравшану и въ горахъ.

— А по Ташкенту не скучаете?

— Правду сказать, не особенно. Тамъ слишкомъ все оффиціально, натянуто. А здѣсь и люди теплѣе и отношенія проще, а самая жизнь среди чуждой народности интереснѣе.

— Вѣдь вы, сколько помню, занимались археологіей?

— Да, и въ этомъ отношеніи здѣсь огромное непочатое поле для археологическихъ изслѣдованій. Жаль только, что средствъ нѣтъ производить раскопки. Вокругъ вездѣ развалины крѣпостей, городовъ и могильники. Край, пережившій въ прошломъ періодъ высокой древней культуры! Здѣсь въ горахъ, по сосѣдству, указываютъ городище, гдѣ, по преданію, стоялъ храмъ съ идолами. Остатки капителей, карнизовъ, кирпича, указываютъ на то, что зданіе было большое. Если при этомъ вспомнить, что въ первые вѣка во всей долинѣ Заравшана процвѣталъ буддизмъ, то надо думать, что храмъ относится къ этому періоду.

По нѣкоторымъ источникамъ извѣстно, что одна изъ дочерей китайскаго богдыхана изъ династіи Ганъ вышла замужъ за Тархана Великаго Согда, причемъ изъ Китая привезла съ собою золотыхъ идоловъ и устроила гдѣ-то въ горахъ храмъ. Кромѣ того, идолы же были поставлены въ древнемъ городѣ Раметинѣ.

Недалекъ находится также мѣсто сраженія войскъ Шейбани и Бабуръ-Хана. Небольшихъ же крѣпостей-мазаровъ и робатовъ не перечесть въ окрестностяхъ: онѣ разбросаны по всѣмъ дорогамъ. Въ этомъ отношеніи Аббулахъ-ханъ, царствовавшій въ XVII вѣкѣ, оставилъ по себѣ замѣчательную память, построивъ по всему ханству болѣе 2 тыс. различныхъ зданій въ видѣ крѣпостей, бань, робатовъ. Древнія же ирригаціонныя сооруженія въ видѣ колоссальныхъ каналовъ, запрудъ и арыковъ вызываютъ невольное удивленіе нашихъ инженеровъ.

Поужинавъ въ военномъ собраніи, мы двинулись послѣ полуночи къ Зерабулаку. Ночь была лунная и серебристый свѣтъ луны красиво освѣщаль всё окрестности.

Будто серебряной казалась вода, струившаяся въ широкомъ арыкѣ. Полная тишина царствовала вокругъ и лишь топотъ конскихъ копытъ гулко раздавался среди ночи.

Было порядочно холодно и кое-гдѣ небольшія лужи, покрытыя тонкимъ слоемъ льда, блестяли и искрились при свѣтѣ луны.

За Каты-Курганомъ уже начинались бухарскія владѣнія, граница которыхъ на дорогѣ была отмѣчена особыми пограничными столбами, проѣхавъ которые мы вступили снова на территорію вассальнаго государства, механически связаннаго съ Россіей и живущаго поэтому своею особою жизнью.

Здѣсь земля Великаго Согда кончилась и началась древняя область Міанкаль съ главнымъ городомъ Кермине. Влѣво отъ дороги виднѣлись невысокія предгорья, на которыхъ бухарская армія потерпѣла полное пораженіе, закончившее собою длинный рядъ побѣдъ русскихъ войскъ во время движенія къ Бухарѣ отряда генерала Головачева. Разбитый на голову эмиръ, оставленный своими по большей части разбѣжавшимися войсками, боясь въ то-же время за свое положеніе, благодаря начавшемуся возстанію, поднятому наслѣдникомъ престола, Абду-Маликъ-халифомъ, заключилъ миръ съ русскими. Отрядъ подполковника Абрамова у Джама разбилъ войска наслѣдника и, такимъ образомъ, военныя дѣйствія въ этой части были закончены, а Бухара, оставшись самостоятельной, продолжала затѣмъ существовать уже въ качествѣ вассальнаго государства.

Длинный караванъ верблюдовъ, медленно двигавшійся подорогѣ, казался какою-то аномалією, съ одновременно раздавшимся шумомъ поѣзда, шедшаго въ Самаркандъ.

— Куда идутъ? Спроси ихъ, Нуретдинъ.

— Пейшамбе, а потомъ въ Нурата. Туда еще урусы свою шайтанъ-арба не построили, отвѣтилъ караванъ-бомъ, сидѣвшій на переднемъ верблюдѣ.—Чтобъ на томъ свѣтѣ шайтанъ взялъ души гяуровъ за то, что они лишаютъ насъ хлѣба!

Пейшамбе, лежащій недалеко къ сѣверу, на главномъ рукавѣ Заравша, на пользуется извѣстностью, какъ одинъ изъ значительныхъ населенныхъ пунктовъ уѣзда, черезъ который пролегаетъ дорога на древній бухарскій городъ Нуръ-ата, являющійся мѣстомъ паломничества богомольныхъ мусульманъ, чтущихъ могилы святыхъ, похороненныхъ тамъ. Лежа за хребтомъ Кара-тау, въ долинѣ между этими горами и Нуратинскимъ хребтомъ, городъ Нурата прежде былъ значительною крѣпостью, защищавшей Бухару съ сѣвера отъ набѣговъ киргизскихъ и туркменскихъ шаекъ, а потому и имѣлъ сильныя укрѣпленія, пришедшія въ разрушеніе въ послѣднее время, съ окончаніемъ войны съ Россією. Старинныя постройки мечетей и мазаровъ, какъ можно предполагать, построены были въ мѣстности, извѣстной еще въ домагометанскій періодъ и представлявшей, надо полагать, мѣсто, гдѣ находились послѣдовательно одинъ за другимъ храмъ парсовъ, буддійскій монастырь и христіанская церковь.

Такимъ образомъ, на развалинахъ храмовъ предыдущихъ религій созидались храмы послѣдующихъ, пользуясь для этого извѣстнымъ населенію мѣстомъ, въ святость котораго всѣ привыкли издавна вѣрить. Нельзя не вспомнить, что древняя Индія являлась мѣстомъ, гдѣ создался первыя религіозныя системы и откуда онѣ постепенно распространялись на западъ и востокъ. По словамъ Платона, религія Греціи взята изъ Египта, а послѣдній получилъ ее также съ Востока и, такимъ образомъ, мифологія древней Греціи пришла цѣликомъ изъ Индіи, а греческіе боги, получивъ лишь національныя названія, особыя въ Египтѣ и Греціи, являются въ сущности тѣми-же самыми богами Индіи; отсюда, постепенно двигаясь на западъ, германскія, славянскія и скандинавскія племена принесли свои вѣрованія въ Европу.

По изслѣдованіямъ, произведеннымъ ученымъ Пококомъ, общеннымъ имъ въ замѣчательной его книгѣ «Индія въ Греціи», есть всѣ данныя предполагать, что боги всѣхъ вышедшихъ изъ Индіи племенъ были героями этихъ народовъ, жившихъ во времена сѣдой старины. Въ настоящее-же время, при изученіи названій многихъ мѣстъ Индіи, они оказываются совершенно одинаковыми съ европейскими, причемъ встрѣчается особенно много славян-

скихъ именъ, а нѣкоторыя сказки и легенды почти слово въ слово такія же, какъ у славянъ. Даже легенда о Георгіѣ Побѣдоносцѣ и пораженіи имъ змѣя повторяется у всѣхъ народностей запада и востока, имѣя самые незначительные варианты лишь въ отношеніи именъ и мѣстъ.

Вправо отъ дороги лежитъ Хатырчинское бекство съ небольшимъ городкомъ Хатырчи. Обиліе воды въ этихъ мѣстахъ даетъ возможность населенію широко заниматься земледѣліемъ, хотя въ то же время ему приходится вести упорную и безпощадную борьбу съ главнымъ врагомъ посѣвовъ—саранчей, иногда уничтожающей всѣ труды землепашцевъ въ теченіе двухъ-трехъ дней. Выведясь въ пустынныхъ мѣстахъ горныхъ хребтовъ, саранча спускается въ долины и разомъ, въ короткое время, сѣдаетъ посѣвы, а затѣмъ, заложивъ свои яички, улетаетъ дальше. Количество появляющейся саранчи бываетъ такъ велико, что, покрывъ толстымъ слоемъ болѣе четверти все полотно желѣзной дороги, она даже препятствуетъ движенію поѣздовъ желѣзной дороги, которые, не будучи въ состояніи двигаться по этой жирной маслянистой массѣ, буксуютъ колесами на мѣстѣ.

Большой кишлакъ Миръ, окруженный со всѣхъ сторонъ хлопковыми полями, съ которыхъ только что былъ снятъ хлопокъ, весь, казалось, былъ заваленъ кучами гузы ¹⁾, лежавшими на всѣхъ улицахъ и дворахъ, придавая имъ издали видъ покрытыхъ сугробами снѣга. Во многихъ мѣстахъ сквозь открытыя двери видѣлись туземцы, работавшіе надъ очисткою ваты отъ сѣмянъ. Сидя на корточкахъ и вертя ручку, они пропускали между двумя вращавшимися деревянными валиками хлопокъ, въ видѣ хлопьевъ проходившій сквозь нихъ, причемъ твердыя сѣмена падали отдѣльно не проходя между валиками.

Доставляя ежегодно до 1¹/₂ милліоновъ пудовъ хлопка, Бухара, въ силу этого, можетъ разсматриваться, какъ одна изъ важнѣйшихъ мѣстностей для его культуры и единственно лишь приходится пожалѣть о томъ, что бухарскій хлопокъ по своимъ качествамъ значительно хуже американскаго, давая при среднемъ урожаѣ отъ 70 до 100 пуд. съ десятины; культура хлопка является, благодаря всегдашнему спросу и опредѣленности цѣны на него, особенно заманчивою.

— Хлопкомъ только и живемъ, съ любовью поглядывая на огромную его кучу, весело рассказывалъ старикъ, владѣлецъ караванъ-сарая, гдѣ мы остановились въ Мирѣ на отдыхъ. Посмотри,

¹⁾ Гуза—неочищенный хлопокъ.

тюра, когда его бываетъ много, то у всѣхъ сердце радуется и всѣ лица довольны, тогда у насъ въ Мирѣ никого не увидишь скучнымъ. Только одно плохо, задумался онъ на минуту. Уруссы сѣютъ около Самарканда лучшей сортъ—американскій и получаютъ поэтому большіе урожаи.

— Такъ отчего-же вы не купите тамъ такія же сѣмена и не посѣете ихъ у себя? удивился я.

— Ахъ, тюра, нельзя; у васъ вѣдь люди живутъ иначе. А у насъ, и онъ боязливо оглянулся, начавъ говорить шепотомъ; у насъ, когда поспѣетъ хлопокъ на поляхъ, надо долго ждать, чтобы пріѣхалъ амлякдаръ и оцѣнилъ урожай. Вѣтры же степей сердиты; за это время они унесутъ съ американскаго хлопка всю вату и останутся одни коренья. Нашъ же хлопокъ крѣпкій: онъ цѣлые вѣка росъ на бухарской землѣ и находясь въ родствѣ съ вѣтрами ихъ не боится.

Невольно пришлось задуматься надъ этими словами. Дѣйствительно, благодаря существующей въ бухарскихъ владѣніяхъ системѣ сборовъ, населеніе оказывается лишеннымъ возможности сѣять высокіе сорта американскаго хлопка, вслѣдствіе чего общій валовой доходъ страны отъ его культуры достигаетъ при посѣвахъ бухарскаго хлопка до 7 милліоновъ рублей, тогда какъ засѣвъ той же площади американскимъ могъ бы легко увеличить эту цифру до 20 мил. рублей, улучшивъ въ огромной мѣрѣ общую производительность страны и благосостояніе населенія.

Сидѣвшій тутъ же татаринъ, скупщикъ хлопка, одобрительно крякнулъ при послѣднихъ словахъ хозяина.

— Да это вѣрно. У нихъ въ Бухарѣ трудно людямъ жить. И ихъ начальство во всемъ дѣлаетъ большія стѣсненія. Вотъ хоть бы наше дѣло. Мы скупаемъ хлопокъ отъ завода. Прежде бывало они его весь очищали и потомъ уже везли на базаръ, а теперь начальство ихъ этого дѣлать не позволяетъ. И поэтому приходится сначала скупить всю гузу, а потомъ раздавать ее людямъ для очистки. И хлопотъ много и дѣло становится. Да, кромѣ того, на заводы приходится очень далеко везти въ Кермине, а строить здѣсь новаго завода не позволяютъ.

Въ числѣ странностей бухарскаго государственнаго режима и жизни принадлежитъ также своеобразный взглядъ бухарскаго правительства, не сочувствующаго развитію заводской дѣятельности, а потому и не разрѣшающаго русскимъ предпринимателямъ постройку хлопчаточистительныхъ заводовъ дальше двухъ верстъ отъ линіи средне-азіатской желѣзной дороги, а также запре-

тившаго вывозъ на базары готоваго хлопка-сырца. И крайне досадно, что на это ненормальное положеніе, тормозящее развитіе хлопковаго дѣла, не обращается рѣшительно никакого вниманія, не считаясь даже съ возможностью, путемъ настоятельнаго давленія на бухарское правительство, выговорить право постройки русскихъ заводовъ во всѣхъ мѣстахъ Бухары, гдѣ явится въ томъ надобность.

Косность и не пониманіе своихъ собственныхъ интересовъ являются характерными особенностями бухарскихъ властей, всѣми силами препятствующихъ проникновенію русскихъ внутрь Бухарскихъ владѣній.

Глава III.

Кермине.

Сплошной рядъ кишлаковъ почти на совершенно ровной долинѣ и безконечныя обработанныя поля служатъ лучшимъ доказательствомъ значительности населенія въ этихъ мѣстахъ. Кишлакъ за кишлакомъ, похожіе по внѣшнему виду другъ на друга, какъ двугривные одного чекана, остаются позади, протянувшись въ разстояніи одной-двухъ верствъ отъ линіи желѣзной дороги. Обсаженная деревьями проселочная дорога извивается между населенными мѣстами, проходя черезъ большій кишлакъ Султанъ-робать, въ сторонѣ отъ котораго лежатъ развалины стараго караванъ-сарая, носившаго въ прежнее время названіе робата и служившаго укрѣпленнымъ мѣстомъ для защиты каравановъ отъ степныхъ разбойниковъ, искавшихъ поживы по всѣмъ главнѣйшимъ торговымъ путямъ. Эмиръ Тимуръ, а затѣмъ Абдулахъ ханъ, сознавая особо важное значеніе, которое имѣетъ торговля для страны, и желая создать безопасное движеніе каравановъ, приступили къ постройкѣ такихъ робатовъ, колодцевъ и водохранилищъ (саргдобъ) по всѣмъ главнѣйшимъ направленіямъ, причѣмъ, какъ сообщаетъ исторія, въ царствованіе Тимура было построено около тысячи, а при Абдулахѣ—болѣе двухъ тысячъ зданій.

Въ настоящее время Султанъ-робать славится своими лошадьми, многіе экземпляры которыхъ могутъ быть признаны почти безукоризненными, имѣя много арабской крови. Достигая иногда цѣны въ нѣсколько сотъ рублей, лошади эти отличаются замѣчательно красивымъ складомъ и большою выносливостью.

Гарцуя на чудномъ гнѣдомъ жеребцѣ, показался на дорогѣ хавшій намъ на встрѣчу туркмень. Отдѣланная серебромъ уздечка,

налобникъ, удила и подперсые сіяли на солнцѣ, мелодично позвякивая въ тактъ хода лошади. Шитый цвѣтнымъ шелкомъ чепракъ, покрывая высокое сѣдло, былъ отдѣланъ по краямъ длинною бахрамою съ кистями. Ярkokрасный халатъ и бѣлоснѣжная чалма какъ нельзя больше гармонировали съ сѣдельнымъ уборомъ и лошадыю. Всадникъ видимо сознавалъ, что онъ представляетъ собою красивую картину.

— Ашна! продай лошадь! крикнулъ я ему, остапавливаясь и любуясь жеребцомъ.

— Хорошо, тура. Продамъ, заговорилъ онъ, смѣло смотря прямо въ глаза.— Но есть ли у туры столько денегъ, чтобы заплатить за эту лошадь?

— А сколько же ты хочешь?

— Видишь ли, тура. Если ты хочешь ее купить, то нѣтъ ничего легче. Принеси мнѣ весь зякетъ, который собираетъ главный зякятчи со всего Бухарскаго ханства и лошадь твоя.

Взмахнувъ нагайкою и весело засмѣявшись, туркменъ прыгнулъ и, легкимъ прыжкомъ заставивъ своего коня перепрыгнуть почти пятиаршинный ровъ, быстро понесся по полю, оставляя за собою клубы пыли.

Отъ Султанъ-робата дорога, подходя все ближе къ Заравшану, вывела насъ къ самому берегу рѣки, на которомъ на значительной высотѣ виднѣлись остатки обширныхъ развалинъ древняго города Керминеха, пріобрѣвшаго въ свое время славу на всемъ Востокѣ своимъ чудными постройками и выдающимися поэтами. Входя въ составъ древне-персидской монархіи, Керминехъ являлся главнымъ городомъ Міянкаля, имѣя большое значеніе въ торговомъ отношеніи, такъ какъ черезъ него проходила торговая дорога отъ Хивы на Кеша и далѣе черезъ Керки на Герать. Крѣпкій замокъ, построенный на высокомъ берегу, господствовалъ надъ всѣмъ лѣвымъ берегомъ рѣки Заравшана, черезъ который при Абдулахъ ханѣ былъ построенъ огромный каменный мостъ на аркахъ, получившій названіе Дульдалой, съ четырьмя башнями для его защиты, по двѣ на каждомъ берегу.

Красивые мечети и дворцы, отдѣланные цвѣтными изразцами, служили украшеніемъ города и вся мѣстность вокругъ него, представлявшая собою огромный садъ, воспѣвалась поэтами, какъ одно изъ красивѣйшихъ мѣстъ Востока.

Древнія медресе, возникшія еще во времена арабскаго завоеванія, прославили Керминехъ, какъ городъ, въ которомъ процвѣтали науки.

За рѣкою виднѣлось начало древней дороги, выложенной камнемъ, со столбами по сторонамъ.

Переживъ время своего расцвѣта, а затѣмъ постепенно приходя въ упадокъ, старый Керминехъ пережилъ цѣлый рядъ войнъ, пронесшихся надъ этими мѣстами и окончательно разрушившихъ городъ.

Постепенное-же возвышеніе Бухары и новый торговый путь, прошедшій изъ Хорезма (Хивы) черезъ Бухару на Карши, оставилъ Керминехъ въ сторонѣ и постепенно городъ сталъ умирать, теряяъ прежнее значеніе. Землетрясеніе, бывшее въ половинѣ 18 столѣтія, dokonчило дѣло разрушенія и нынѣ старый Керминехъ представляетъ собою лишь огромную площадь, покрытую остатками цвѣтныхъ изразцовъ. Дожди и вѣтры размыли и разрушили стѣны, сравнивая ихъ съ землею; лишь контуры прежнихъ зданій виднѣются вокругъ, заросшіе бурьяномъ и деревьями.

Но удобство мѣстоположенія на Заравшанѣ невольно притягивало къ себѣ и постепенно въ двухъ верстахъ отъ стараго возникъ новый городъ Кермине, являющійся постояннымъ мѣстомъ жительства бухарскаго эмира.

Весь потонувшій въ огромныхъ садахъ, привольно разросшихся, благодаря обилію воды въ арыкахъ Касаба и Ханымъ, на совершенно ровномъ мѣстѣ раскинулся городъ, среди котораго была возведена высокая искусственная насыпь для постройки крѣпости, игравшей нѣкоторую роль въ теченіе прошлаго столѣтія, но нынѣ совершенно утратившей всякое значеніе. Глинобитная стѣна высотой въ 10 аршинъ и толщиной въ 3 арш. съ зубцами окружаетъ значительное пространство, къ которому, отдѣленная лишь узкою улицею, примыкають постройки города. За стѣною, вытянувшись въ одну длинную линію, расположенъ крытый базаръ, похожій на темный корридоръ съ лавками по обѣимъ сторонамъ.

Между первой и второй стѣной, составляющей цитадель, лежать сады, среди которыхъ виднѣется цѣлый рядъ хозяйственныхъ дворовъ эмира, находящихся въ завѣдываніи Керминскаго бека, гостепріимно предложившаго намъ при встрѣчѣ остановиться въ такъ называемомъ посольскомъ дворѣ, лежавшемъ близко отъ воротъ цитадели.

Абду-Кадыръ-бекъ просить васъ считать себя гостями его высочества эмира, сказалъ, встрѣчая меня, живой веселый старый бекъ, крѣпко пожимая руку.—Я всегда радъ видѣть у себя русскихъ и даже самъ немного говорю по русски.

Обширный дворъ съ рядомъ терассъ вокругъ и водоемомъ по серединѣ изображалъ собою посольскій дворъ, служившій какъ бы гостинницею для остановки прїѣзжавшихъ по дѣламъ русскихъ офицеровъ и чиновниковъ дипломатическаго агентства. Нѣсколько помѣщеній туземнаго типа съ желѣзными печами и довольно скверными желѣзными же кроватями, длиннымъ столомъ съ поставленнымъ на немъ досторханомъ и нѣсколькими стульями служили для этой цѣли. Печка чадила немилосердно, а въ коврахъ и одѣялахъ, лежавшихъ грудами на кроватяхъ, прыгала тьма блохъ.

Расположившись въ самой большой комнатѣ и принявшись за чаепитіе, мы долго бесѣдовали съ симпатичнымъ бекомъ, пришедшимъ меня навѣстить, какъ стараго знакомаго.

Сидя въ жарко натопленной комнатѣ и снявъ съ себя свой богатый верхній халать, бекъ въ своемъ темнаго цвѣта старенькомъ халатикѣ имѣлъ видъ захудалаго причетника.

Грязноватая посуда и еще грязнѣе скатерть въ собственной резиденціи главы государства были такими же, какъ и у каждаго чиновника Бухары. Десятка два сортовъ конфектъ и сластей мѣстнаго производства, тарелки съ изюмомъ и фисташками, заполняли почти весь столъ.

— Какъ поживаетъ бекъ? Давно ужъ мы не видѣлись.

— Да, давно полковникъ, уже съ годъ, не заглядывалъ въ Кермине. Вы спрашиваете какъ я живу. Да развѣ можно плохо жить, пользуясь милостями повелителя, возвеличившаго меня изъ ничтожества. Вѣдь я былъ прежде простымъ аломаномъ (солдатомъ), а теперь имѣю одинъ изъ самыхъ высокихъ чиновъ, чинъ Дотхи. Но все-таки скажу, прежде душа покойнѣе была. Заботъ стало много и старъ становлюсь. Всѣ лошади, хозяйство все, лежитъ здѣсь на мнѣ. Людей въ бекствѣ много и дѣлъ поэтому еще больше. Все надо самому и смотрѣть и рѣшать. Дворъ эмира стоитъ отдѣльно; его я не касаюсь, тамъ есть свои чиновники.

— А можно видѣть эмира? поинтересовался я.

— Нѣтъ, теперь нельзя; онъ уѣхалъ на охоту за Заравшанъ. Дворъ же посмотрѣть можно завтра.

Г л а в а IV.

Эмирскій дворъ.

Рано утромъ, когда еще гдѣ-то въ отдаленіи слышался голосъ азана, выкрикивавшаго основной догматъ мусульманскаго вѣро-

ученія и собиравшаго правовѣрныхъ на молитву, мы встали и сидѣли за чаемъ.

Бекъ уже былъ около моего помѣщенія.

— Можно войти? ломаннымъ языкомъ по-русски спросилъ онъ, подходя къ двери. Кто рано встаетъ, тотъ всегда здоровъ, потирая руки отъ холода, добавилъ онъ присаживаясь. Теперь есть время и я покажу все, а послѣ обѣда мнѣ надо ѣхать, добавилъ онъ, принимая чашку чая изъ рукъ прислуживавшаго красиваго таджика и, разомъ выпивъ ее, снова всталъ. Сейчасъ покажу я вамъ эмирскихъ лошадей, это рядомъ, говорилъ онъ, подойдя къ дверямъ и быстро направляясь черезъ какой то темный переходъ.

Широкий дворъ, съ навѣсами вокругъ, казался еще больше при яркомъ солнечномъ освѣщеніи. Длинный рядъ лошадей, поставленныхъ подъ навѣсами, и вся середина двора съ лошадьми, стоявшими на приколахъ, представляла собою красивую картину. Покрытые съ головой попонами съ капорами виднѣлись десятки коней, красиво изогнувъ шеи и глядя сквозь прорѣзи капоровъ своими блестящими живыми глазами.

При ближайшемъ ихъ осмотрѣ явилось невольное разочарованіе. Раскормленные огромнаго роста жеребцы оказывались съ большими пороками, поражая то совершенно разбитостью ногъ, то страшною сѣдлистостью, то колоссальными отеками и мокрецами.

— Вотъ эта самая лучшая лошадь, указалъ бекъ на гнѣдого жеребца, стоявшаго въ сторонѣ. Самъ эмиръ на немъ ѣздитъ. Дорого стоитъ. Тысячъ пять, а можетъ быть больше.

— Но почему же такъ дорого? удивился я, смотря на экземпляры съ полнымъ отсутствіемъ какихъ либо статей.

— Покойный и иноходъ имѣеть. А кромѣ того, на байгѣ одинъ разъ черезъ людей вмѣстѣ съ эмиромъ перепрыгнулъ. Здѣсь стоятъ лошади, которыхъ купили въ Россіи — эти два вороныхъ жеребца для экипажа. Тамъ также для экипажей. А здѣсь все верховыя. Завѣдуетъ лошадьми вотъ этотъ чиновникъ, Мирахуръ-баши.

— А гдѣ же арабскіе кони? спросилъ я, слышавъ отъ кого-то о томъ, что въ конюшняхъ эмира есть удивительныя по красотѣ лошади.

— Арабовъ нѣтъ. Всѣ имѣютъ хорошую кровь. Но только теперь такихъ лошадей изъ Аравіи нѣтъ. При прежнемъ эмирѣ, Мозаферъ-ханѣ, были. Говорятъ, у Ката-тюри есть, нѣсколько. Ну, онъ еще молодой, ему нужно.

Шитыя золотомъ попоны красивымъ рядомъ выложены были на кошмѣ въ особомъ помѣщеніи. Украшенные бирюзой, сереб-

ромъ и золотомъ сѣдельные приборы всё были крайне грубой мѣстной работы и, лишь въ общемъ, надѣтые на лошадь, представляли собою красивыя украшенія. Но каждый предметъ, взятый отдѣльно, благодаря грубой топорной отдѣлкѣ, не казался красивымъ.

Съ большимъ разочарованіемъ мы вышли со двора и, пройдя нѣкоторое разстояніе по переходамъ, остановились передъ другимъ дворомъ, у воротъ котораго видѣлся бухарскій часовой въ формѣ Терскаго казачьяго войска, но въ высокихъ сапогахъ, съ огромными остроконечными каблуками.

— Здѣсь стоитъ артилерія. Пушки подарилъ Государь Императоръ, пояснилъ бекъ, указывая на рядъ орудій, стоявшихъ на серединѣ двора.

Рядъ вороныхъ лошадей мѣстной породы вытянулся длиною линіею около коновязи подъ навѣсомъ, а сбоку, сквозь открытыя двери, видѣлись небольшія помѣщенія для солдатъ. На всемъ лежалъ отпечатокъ какой то запущенности и эта лучшая гвардейская часть бухарской арміи далеко не имѣла того вида, къ которому привыкъ глазъ военнаго человѣка.

Высокій представительный узбекъ въ халатѣ и чалмѣ подошелъ къ намъ.

— Это Караулъ-беги, онъ завѣдываетъ пушками, отрекомендовалъ мнѣ бекъ бухарскаго артилерійскаго офицера, почтительно поклонившагося.

— Очень карошъ пушки, по-русски сказалъ тотъ, оглаживая рукою оружіе. Амператоръ подарилъ. Амиръ очень ихъ любитъ...

— Что же, производите вы изъ нихъ стрѣльбу? поинтересовался я, видя какъ онъ увѣренно открылъ затворъ.

— Нѣтъ, не стрѣляемъ... Когда пріѣзжалъ къ намъ русскій офицеръ, такъ показывалъ, какъ стрѣляютъ и говорилъ, что пришлютъ снаряды. Только не прислали, должно быть позабыли. Изъ старыхъ пушекъ у насъ всегда стрѣляютъ холостыми, когда праздникъ...

Осмотрѣвъ эту никому и ни для чего не нужную батарею, не могущую произвести выстрѣла, я отправился посмотрѣть на резиденцію эмира въ сопровожденіи Караулъ-беги.

Огромный садъ, окруженный высокимъ глинобитнымъ дуваломъ, еще издали выдѣлялся изъ окружающихъ построекъ.

— Это дворъ амира, указалъ рукою Караулъ-беги. Входъ съ другой стороны, вонъ оттуда, съ той улицы.

Высокія ворота туземной конструкціи, открытыя настежь, давали возможность видѣть внутренность двора, вокругъ котораго со всѣхъ сторонъ шли крытые навѣсы съ дверями, ведущими въ помещенія.

— Этотъ дворъ для войска и чиновниковъ, а дальше второй дворъ, гдѣ живетъ самъ амиръ; за этимъ старымъ дворомъ есть еще третій дворъ — для женщинъ. Но туда никто ходить не можетъ.

По двору сновали бухарскіе чиновники въ обыкновенныхъ халатахъ; у воротъ виднѣлось два часовыхъ въ похожей на русскую формѣ, но въ авганскаго фасона барашковыхъ шапкахъ. На площадкѣ, противъ воротъ, выстроившійся карауль отдалъ честь, довольно чисто сдѣлавъ приемы.

Сбоку, около воротъ, виднѣлось двухъ-этажное небольшое зданіе, къ которому со всѣхъ сторонъ проходили проволоки, а круглые фонари на стѣнахъ указывали, что это электрическая станція.

И эти фонари какъ-то плохо гармонировали съ общимъ видомъ двора, мало походяго на резиденцію главы государства.

Уставшій и въ сущности сильно разочарованный видѣннымъ, я возвратился въ посольскій дворъ.

— Завтра можно будетъ той смотрѣть, утѣшалъ меня бекъ.

— Что такое за той?

— По нашему празднество. Бекъ изъ Нуръ-ата пріѣхалъ по случаю обрѣзанія сына, будетъ недалеко отъ Кермине, верстахъ въ трехъ, праздникъ дѣлать. У насъ такой обычай. Когда сынъ родится и когда ему время обрѣзаніе дѣлать, всегда эти дни празднуютъ. Въ Кермине часто праздникъ справляютъ. По обычаю каждый бекъ долженъ въ теченіе года сдѣлать одинъ или два праздника на свой счетъ для эмира. Хотя такой бекъ и не бываетъ самъ на лицо, но одинъ изъ чиновниковъ, по назначенію эмира, его замѣняетъ и бываетъ въ этотъ день хозяиномъ. Всѣ расходы же несетъ бекъ, который устраиваетъ праздникъ. Эмиръ потомъ шлетъ ему письмо и благодарить, а бекъ, въ свою очередь, долженъ послать подарки чиновнику, который его замѣнялъ. Большой расходъ въ такой день бываетъ, вздохнулъ бекъ, видимо вспомнивъ свои траты въ подобномъ же случаѣ.

Рѣшилъ посмотрѣть на праздникъ, но мнѣ въ тоже время не хотѣлось выдѣлаться своею формою, а потому, прѣстившись съ бекомъ и сказавъ, что ѣду дальше въ Бухару, я, выѣхавъ за Кермине, оста-

новился и, надѣвъ чалму и халатъ, превратился въ средняго достатка правовѣрнаго, чему вполне гармонировали сѣдельный уборъ и выюки мѣстнаго же образца.

— Такъ якши, одобрилъ Нуретдинъ. Совсѣмъ какъ бекъ теперь тюра. Никто и не узнаеть. И грѣха нѣтъ въ томъ, что тюра мусульманскую одежду надѣлъ—вѣдь не для зла это онъ сдѣлалъ. Вотъ, когда переодѣваются на разбой, на конокрадство—это не хорошо.

— А бываютъ развѣ часто разбой?

— Часто, тюра. Злыхъ людей вездѣ много: своимъ не довольны, все хотятъ больше и отнимаютъ у другихъ. Когда темная ночь, такъ богатый человекъ спать не можетъ, надо свой домъ караулить отъ злыхъ людей, а то живо зарѣжутъ. Вотъ недавно здѣсь, въ Султанъ-робатъ, зарѣзали купца, страсть богатый былъ. Всѣ деньги, лошадей, все увезли. Но только сосѣди и родные утромъ увидѣли и поскакали по слѣду. Цѣлый день гнали, а все-таки изловили двухъ человекъ.

— Что же было за это разбойникамъ? заинтересовался я. Судили ихъ?

— Нѣтъ, тюра. Хотя если доставить къ беку—будетъ судить и потомъ прикажетъ зарѣзать, но только это деньги стоятъ. Надо беку и его людямъ дать. Хлопотъ много. Такъ люди больше сами справляются. Когда поймаютъ такихъ, сейчасъ же вяжутъ, а потомъ разведутъ соли фунтъ-другой въ водѣ и нальютъ разбойнику въ горло. Пройдетъ онъ по жарѣ два-три часа, потомъ ляжетъ и уже Азраилъ тутъ же приходитъ за душою, вынимая ее изъ брэннаго тѣла. Соль съѣстъ всю кровь. Потомъ ужъ душа идетъ на судъ Аллаха.

Мы двинулись, довольно быстро обгоняя пѣшеходовъ и всадниковъ, также ѣхавшихъ по одному съ нами направленно. Нѣкоторые, внимательно осмотрѣвъ насъ съ головы до ногъ, равнодушно отворачивались; уже не обращая никакого вниманія.

Заинтересовавшись словами Нуретдина, я спросилъ его о судѣ души.

— Какъ же рассказываютъ вамъ люди, какой-же судъ надъ душою бываетъ?

— Ахъ, тюра! Когда ангелъ Азраилъ вынимаетъ душу изъ тѣла умершаго, онъ приноситъ ее къ подножнью лучезарнаго престола Аллаха, но не видитъ душа Милосерднаго и лишь слышитъ голосъ Милостиваго. И скажетъ Милосердный: «Суди себя, душа,

за все сдѣланное тобою въ теченіе жизни». И полетѣтъ тогда передъ престоломъ мутная быстрая рѣка изъ однихъ слезъ.

И скажетъ Милосердный: «Это слезы людей, обиженныхъ тобою».

Страшно станетъ душѣ, вспомнить она всю свою жизнь, несчастья, обиды, голодъ и холодъ и скажетъ: «О, Милостивый, но здѣсь и мои слезы, много въ несчастьяхъ пролитыя».

Сдѣлается снова ручей чистый, какъ хрусталь, и прозрачный, какъ голубое небо. Укажетъ на него Милосердный: «Это слезы матери твоей».

Испугается душа и заговорить, ожидая тяжкаго наказанія: «Лишь въ этомъ одномъ виновата я, Милосердный, Милостивый, здѣсь нѣтъ моихъ слезъ».

Взвѣситъ тогда Аллахъ на вѣсахъ справедливости всѣ дѣла души и скажетъ: «Много ты грѣшила, но посмотри, сколько слезъ пролила мать твоя и искупила она уже ими почти всѣ грѣхи твои. Иди омойся въ ея слезахъ и будешь снова чистою, какою я тебя создалъ».

Широкій берегъ Заравшана издали пестрѣлъ цвѣтными палатками. Казалось, что въ этомъ мѣстѣ огромный базаръ. Люди съ лошадьми толпились на равнинѣ, оставляя широкое свободное мѣсто передъ открытою большою цалаткою, въ которой виднѣлись, будто цвѣтникъ всѣхъ оттѣнковъ, роскошные золотые, бархатные и шелковые халаты бухарскихъ сановниковъ, окружавшихъ тѣсною группою сидящаго на возвышеніи эмира ²⁾, одѣтаго въ темный, вишневаго цвѣта халатъ съ богатою шитою золотомъ чалмою на головѣ.

Красивое лицо повелителя Бухары съ властнымъ взглядомъ рѣзко выдѣлялось изъ группы придворныхъ. Темные глаза его внимательно наблюдали за борьбою двухъ атлетовъ, возившихся на плотно утрамбованной площадкѣ.

— Ты, тюра, здѣсь лучше молчи, шепнулъ мнѣ Нуретдинъ. Смотри и молчи, пожалуйста, а то не хорошо будетъ.

Я вынужденъ былъ съ нимъ согласиться, а потому, поставивъ лошадей на приколъ и съ трудомъ протискавшись въ первый рядъ зрителей, началъ внимательно наблюдать за происходившимъ.

Странствующій по Средней Азій циркъ, абонированный на праздникъ, продѣлывалъ довольно знакомые номера подъ звуки небольшого оркестра изъ 4—5 человекъ. Слышался грохотъ ба-

2) Покойный нынѣ эмиръ Сеидъ-Ахадъ-ханъ.

рабана и оглушительно ревѣли туземныя трубы. Звуки бубна смѣшивались съ зурною и, покрывая все своимъ гуломъ, гремѣль оглушительно, не переставая, турецкій барабанъ съ аккомпаниментомъ пицалокъ и трубъ. Иногда происходилъ перерывъ цирковыхъ номеровъ и вмѣсто нихъ являлись туземные силачи, начинавшіе борьбу. Одѣтые въ толстые желтоватые верблюжьи халаты, мускулистые люди долго возились другъ съ другомъ, вызывая одобрительные возгласы толпы.

Солнце близилось къ полудню. Вдругъ безстрастно смотрѣвшіе на представленіе глаза правителя вспыхнули недобримъ огнемъ и темныя брови сердито насупились, исказивъ красивое лицо вспышкой гнѣва. Нагнувшись въ полъ-оборота къ почтительно стоявшему сзади какому-то изъ сановниковъ, онъ рѣзкимъ голосомъ сказалъ нѣсколько словъ.

Моментально группа человекъ съ десять нукеровъ кинулась въ толпу и схватила сидѣвшаго невдалекѣ отъ насъ бухарскаго еврея, одѣтаго въ богатый халатъ. Скрутивъ ему руки на спинѣ и подталкивая сильными пинками, вся эта куча людей быстро, будто огромный клубокъ, покатила въ открытое мѣсто и скрылась за толпою, откуда слышались черезъ минуту отчаянные, душу раздирающіе крики. Нуретдинъ, напряженно смотрѣвшій на эту сцену, потянулъ меня за рукавъ и увлекъ къ лошадямъ, стоявшимъ на приколахъ.

— Садись, тюра, ѣдемъ, а то не хорошо здѣсь, шепнулъ онъ мнѣ, поддерживая стремя.

Волна народа между тѣмъ сразу, будто по командѣ, шархнула въ сторону, откуда раздавались крики, образовавъ густую стѣну, закрывшую все.

Сѣвъ на лошадь и оглянувшись назадъ, я видѣлъ лишь море головъ и, невольнымъ жуткимъ чувствомъ, охватившимъ меня, тронулъ лошадь. Цѣлая масса туземцевъ, вскочившихъ на лошадей, повеслась мимо насъ, поднимая облако пыли, вслѣдъ за толпою.

Ужасные, душу раздирающіе крики продолжали нестись не переставая.

— Въ чемъ дѣло, Нуретдинъ? спросилъ я, когда мы отъѣхали на порядочное разстояніе.

— Ахъ, тюра, нехорошее дѣло. Эмиръ что-то разсердился на этого джюгюда (еврея) и приказалъ его рѣзать.

— Какъ рѣзать? переспросилъ я, не уясняя себѣ сказаннаго.

— Такъ, тюра, повалить на землю и горло ножомъ рѣзать будутъ, пока не умретъ. Потомъ все имущество эмиръ прикажетъ въ

казну взять. Нехорошо смотрѣть тебѣ на такое дѣло, а узнаеть если кто, что русскій тюра видѣлъ, много несчастій для людей будетъ. И Абдукадырь-бекъ, и миршабы, и есаулы, всѣ виноваты будутъ, что пропустили тюру на той. Когда эмиръ веселится, тогда русскихъ никогда не пускаютъ. Мало-ли что бываетъ—свои люди ничего не скажутъ, а эмиръ не любитъ, чтобы про такія дѣла уруссы знали. Консулъ тоже ничего не знаетъ. Можетъ знаетъ, но не видитъ, чего не слѣдуетъ, докончилъ мой философъ свои разсужденія.

Подавленный слышаннымъ, я долго ѣхалъ молча. Случай поднявшій завѣсу, закрывавшую условія жизни населенія Бухары, страшно поразилъ меня и отчаянные крики казненного долго оставались въ памяти, а воображеніе невольно рисовало ужасную долгую картину казни, во время которой толпа равнодушно смотритъ на этотъ актъ, такъ мало отвѣчающій взглядамъ европейцевъ.

Заглянувъ случайно за завѣсу, скрывающую жизнь цѣлаго народа, невольно потянуло скорѣе къ станціи желѣзной дороги, самый видъ которой успокоительно подѣйствовалъ на нервы, заставивъ сознать, что находишься уже на русской линіи, съ русскими гуманными законами, на территоріи Россіи.

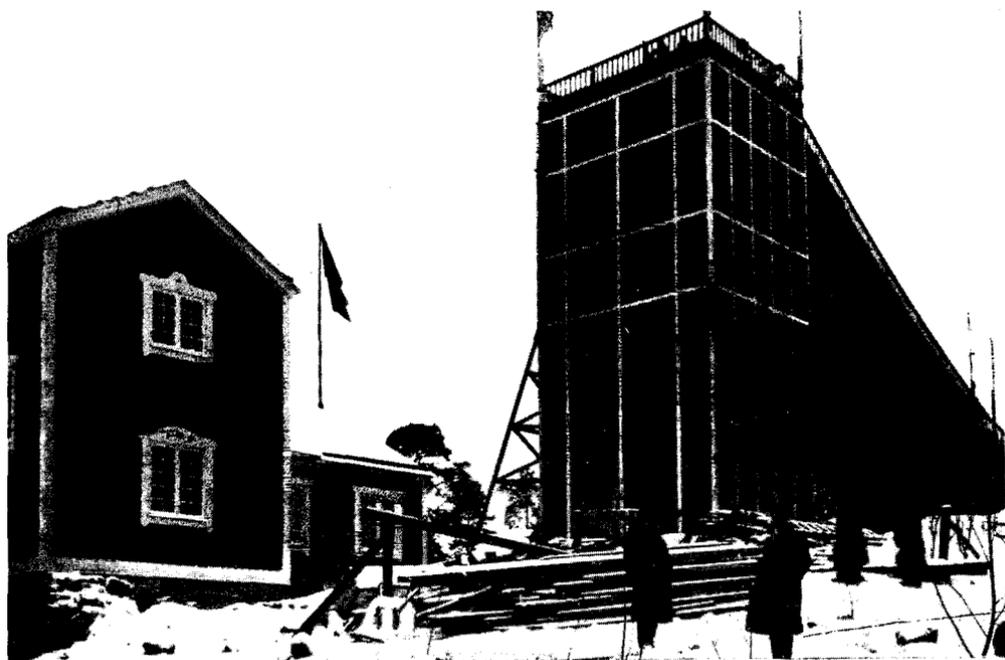
Движеніе, начавшееся на станціи въ ожиданіи поѣзда, немного развлекло и заставило меня забыть видѣнное.

— Только никому не говори, тюра, что ты видѣлъ—мнѣ будетъ не хорошо, были послѣднія слова бухарца при прощаніи.

Я промолчалъ, чувствуя, что не исполнилъ бы обѣщанія.

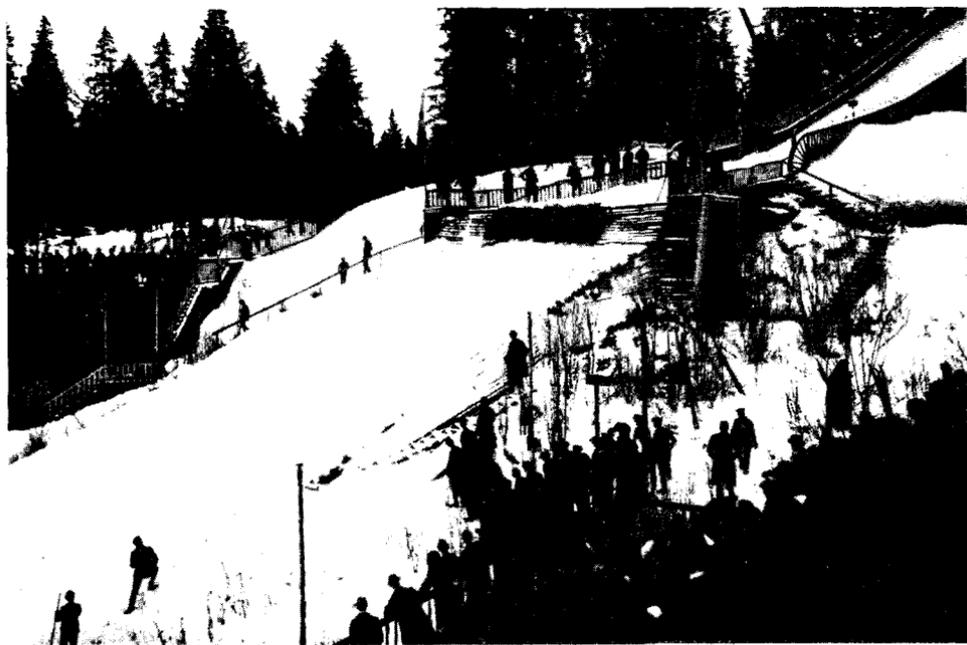
Д. Логофетъ.

ШВЕЦІЯ. Фискарторнетъ близъ Стокгольма. Начало вышки для прыжковъ на лыжахъ.

Рис. № 2.

ШВЕЦІЯ. Фискарторнетъ близъ Стокгольма. Конецъ вышки для прыжковъ на лыжахъ, непосредственно съ котораго дѣлается прыжокъ.

Спортъ заграницей.

Ва послѣднее время, повидимому, и у насъ начинаютъ все болѣе и болѣе сознавать необходимость широкаго развитія спорта вообще и зимняго въ частности: возникаютъ новые кружки, общества, союзы, увеличивается число чиновъ въ уже существующихъ спортивныхъ учрежденіяхъ, устраиваются состязанія, пробѣги, прогулки... Но все же досуги спорту отдаетъ меньшинство, а не большинство; наша школьная молодежь только по собственной инициативѣ берется за коньки, лыжи, бѣжить играть въ футболъ и почти не знаетъ другихъ игръ (хоккей); организованныхъ занятій спортомъ *всей* молодежи, какъ это видимъ въ Швеціи, у насъ нѣтъ и въ поминѣ. Тоже и въ войскахъ.

А между тѣмъ польза зимняго спорта такъ очевидна! Что же мѣшаетъ его развитію у насъ? Неужели инертность, любовь къ сонному покою или, говоря проще, лѣнь? Многіе выставляютъ крайне необоснованный доводъ, что условія мѣстности у насъ не благоприятствуютъ развитію спорта: нѣтъ горъ, мало открытыхъ водныхъ пространствъ...

Хочется думать, что это говорится несерьезно и... и опять доказательствомъ тому наша сосѣдка Швеція.

Тамъ, для прыжковъ на лыжахъ строятъ искусственныя вышки-горы (см. рис. №№ 1 и 2); пользуясь небольшими холмами, которыхъ не мало и у насъ.

На рис. № 3 изображено состязаніе въ бѣгѣ на конькахъ въ самомъ Стокгольмѣ и, очевидно, необходимый для этого кругъ легко устроить всюду, не требуя для этого морей и большихъ озеръ.

На рис. № 4 п лыжи, и лыжные сани и буэръ... Для послѣдняго уже нуженъ просторъ, но и его у насъ достаточно; имъ тоже и у насъ пользуются для спорта, но очень ужъ не въ широкихъ размѣрахъ. Нѣтъ у насъ любви къ спорту, сознавша его необходимости; но, къ счастью, спортъ «заразительнъ» и «зараза» начинаетъ проникать и въ наше общество.

Наши спортивные журналы горячо зовутъ на воздухъ, къ здоровымъ физическимъ упражненіямъ жителей городовъ и ихъ каменныхъ ящичковъ, именуемыхъ домами.

«Человѣкъ, дышащій всегда чистымъ воздухомъ, говоритъ «Русскій Спортъ», бываетъ здоровѣе, сильнѣе и свѣжѣе, но это не всегда возможно въ большихъ городахъ съ развитой промышленностью. Въ этихъ городахъ самыми важными факторами здоровья служатъ свободныя площади. Онѣ, подобно легкимъ, вводятъ свѣжій воздухъ въ громадный организмъ города.

Значеніе площадей для гигиены большихъ городовъ иллюстрируетъ «Revue de Paris». Цифры смертности отъ туберкулеза обратно пропорціональны количеству незастроенныхъ площадей въ Парижѣ, Берлинѣ и Лондонѣ. Процентъ смертности отъ чахотки въ Лондонѣ при 14% незастроенной земли равняется 1,9%; въ Берлинѣ при 10% свободной поверхности равенъ 2,2%; въ Парижѣ, гдѣ незастроенной земли только 7,1%, смертность отъ чахотки равна 4,5%».

Оказывается не только самый спортъ, но одно устройство площадокъ для игръ и спорта въ городахъ уже способствуетъ уменьшенію смертности! А насъ такъ трудно выгнать изъ душнаго, накуреннаго, пыльнаго помѣщенія на свѣжій воздухъ!

Конецъ зимы ознаменовывается всюду конскими состязаніями, (concours hippiques) понятно то же въ «закрытыхъ» помѣщеніяхъ, чтобы было удобнѣе развлекающей зрѣлищемъ публикѣ; но въ зрители о здоровьѣ въ спортѣ думаютъ мало!

Въ Берлинѣ въ первый разъ выступило публично съ рядомъ состязаній имперское общество поощренія нѣмецкой полукровной лошади: на рис. №№ 5 и 6 представлены побѣдители — полукровки (за красоту формъ и за выѣздку).

Нѣмецкіе спортивные журналы отмѣчаютъ блестящую организацію этого конкурса и огромные успѣхи, достигнутые обществомъ въ дѣлѣ развитія отечественнаго коневодства.

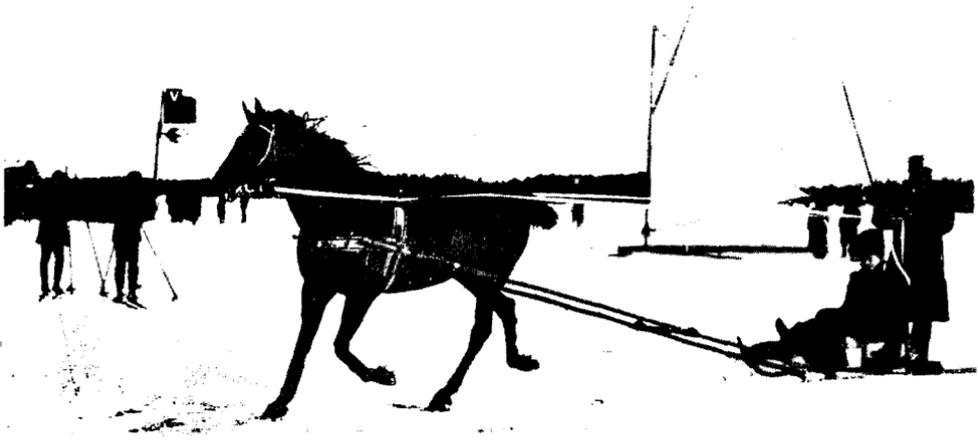
Повсюду начинаютъ понемногу готовиться къ Олимпійскимъ играмъ въ Стокгольмѣ; готовятся и къ конскимъ состязаніямъ.

Рис. № 3.

ШВЕЦІЯ. Состязанія въ бѣгѣ на конькахъ на скорость; стартъ.

Рис. № 4.

ШВЕЦІЯ. Ъзда на лыжныхъ саняхъ; тутъ же лыжники, буэръ.

Комитетъ игръ уже получилъ оффиціальное увѣдомленіе, что Англія, Бельгія, Голландія, Германія, Данія, Норвегія и Франція командируютъ на состязанія своихъ офицеровъ.

Германія предполагаетъ выставить тридцать человекъ, Англія — всего четверыхъ; отъ Франціи ожидаютъ двѣнадцать конкурентовъ; расчитываютъ, что Россія и Италія тоже примутъ участіе въ лицѣ своихъ лучшихъ ѣздоковъ; по всей вѣроятности будетъ представитель и отъ Венгріи.

Во всякомъ случаѣ состязаніе это, въ которомъ примутъ участіе 100 — 150 представителей всѣхъ націй, съ чисто внѣшней стороны является зрѣлищемъ, которое можно увидѣть далеко не каждый день.

Во Франціи въ мартѣ мѣсяцѣ, по примѣру прошлаго года, состоится пробѣгъ дозоровъ, въ которомъ примутъ участіе 27 полковъ; пробѣгъ намѣченъ въ 350 километровъ въ 5 сутокъ (считая одни сутки на отдыхъ).

Примутъ участіе полки: 3-й, 5-й, 6-й и 8-й кирасирскіе; 8-й, 9-й, 12-й, 14-й, 21-й, 24-й, 25-й, 26-й и 28-й драгунскіе; 3-й, 6-й, 8-й, 10-й, 12-й, 16-й, 17-й и 18-й конно-егерскіе; 3-й, 5-й, 6-й, 8-й, 12-й и 13-й гусарскіе.

Разными спортивными обществами пожертвовано много призовъ.

Въ большомъ состязаніи въ бѣгѣ на чемпионатъ Франціи, состоявшемся въ окрестностяхъ Манса, побѣдителемъ явился марседецъ Жакъ Буень (Bouin), покрывшій 16 километровъ 200 метровъ въ 59 мин. 56 сек.

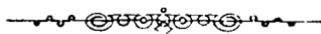
Тамъ, гдѣ климатъ благопріятствуетъ спортивнымъ состязаніямъ, желательнымъ, когда сойдетъ снѣгъ, какъ напримѣръ футболъ, идетъ усиленная борьба между командами разныхъ обществъ и городовъ.

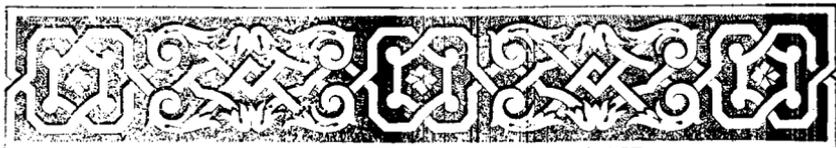
Вся Франція полна разговорами о новой побѣдѣ чемпиона Европы Жоржа Карпантье надъ Джимомъ Сюлливаномъ. Матчъ бокса между ними состоялся 29-го февраля въ Монте-Карло, причемъ Карпантье въ 4 минуты уложилъ противника.

Но спортъ ли это?

Затѣмъ автомобильныя, велосипедныя состязанія, непрерывные полеты авіаторовъ, новые рекорды...

Бронскій.

НОВОЕ НА ВОЙНѢ.

(Уроки Триполитанской экспедиціи).

Какая затяжная утомительная война итальянцевъ съ турками! У итальянцевъ на лицо всѣ послѣднія новинки техники, но все сводится только къ удержанію ими за собой захваченнаго—и конца войны не видно. Отряды арабовъ періодически бросаются съ безумной храбростью на траншеи итальянцевъ и гибнутъ подъ лучами прожекторовъ на проволочныхъ сѣтяхъ отъ страшнаго огня современнаго оружія; и моральныя и физическія силы сторонъ бесплодно тратятся, не двигая дѣла впередъ.

Для насъ изъ всей кампаніи наиболѣе цѣнными являются боевыя испытанія воздухоплавательныхъ аппаратовъ не только въ роли средства развѣдки, но и орудія нападенія.

Какъ извѣстно, уже нѣсколько разъ летчики-итальянцы метали бомбы въ противника, а во время рекогносцировки 31-го января капитанъ Монти, метавшій бомбы, былъ легко раненъ непріятельской пулей. Очевидно, эти первыя испытанія новаго рода войскъ въ ихъ боевой работѣ, при томъ напряженномъ вниманіи, которое удѣляется во всѣхъ государствахъ усовершенствованію воздухоплавательныхъ аппаратовъ, не замедлятъ направить работу изобрѣтателей на приданіе аэроплану смертоносной силы.

«L'Aérophile» въ интересной замѣткѣ знакомитъ съ первыми поисками въ этомъ направленіи.

Уже примѣненіе бомбъ въ Триполитаніи показало, что бросаніе ихъ рукой не позволяетъ рассчитывать на большую мѣткость, особенно если аэропланъ находится на значительной высотѣ; не-

обходимость примѣненія особаго приспособленія для нацѣливанія снаряда и для его метанія была вполне очевидной.

Учрежденіе съ этой цѣлью во Франціи особаго приза Мишлена заставило многихъ изобрѣтателей энергично взяться за работу и нѣсколько аппаратовъ и приспособленій уже испытываются въ настоящее время на разныхъ аэродромахъ. Къ числу наиболѣе удачныхъ надо отнести аппаратъ американца лейтенанта Р. Скотта.

Учитывая сопротивленіе воздуха и вліяніе вѣтра, изобрѣтатель для возможно болѣе точнаго опредѣненія дѣйствительной траекторіи снаряда озаботился сохраненіемъ для снарядовъ, до выстрѣла ими, вполне горизонтальнаго положенія: это было достигнуто примѣненіемъ системы подвижныхъ, входящихъ другъ въ друга, колець, причемъ центръ тяжести всей системы былъ ниже ея, а внутреннее кольцо всегда оставалось горизонтальнымъ. Въ центрѣ этого кольца находится подзорная трубка, служащая для прицѣливанія и вращающаяся въ вертикальной плоскости; трубка снабжена секторомъ съ дѣленіями для установки ея подъ любымъ угломъ къ горизонтальной линіи.

Снаряды имѣютъ цилиндрическую, заостренную на обоихъ концахъ, форму и снабжены особымъ хвостомъ на подобіе стрѣлы для того, чтобы снарядъ могъ сохранить неизмѣнное положеніе при своемъ полетѣ по выбранной траекторіи; держится снарядъ на тесмѣ, падающей въ минуту выстрѣла, когда снарядъ будетъ нацѣленъ надлежащимъ образомъ (см. рис. № 7).

Теорія нацѣливанія снаряда основана на слѣдующемъ: если бы съ аэроплана падалъ какой нибудь грузъ, то онъ долженъ былъ бы описать кривую, зависящую отъ высоты подъема аэроплана и скорости его движенія въ минуту начала паденія груза. Если на вертикальной линіи отложить графически высоту подъема аэроплана, а на горизонтальной разстояніе, которое пройдетъ аэропланъ, пока грузъ достигнетъ земли, то діагональ, соединяющая противоположные углы получившагося прямоугольника, выразитъ графически направленіе прицѣльной линіи, если считать, что грузъ долженъ былъ упасть именно въ этомъ углу прямоугольника. Слѣдовательно, если поставить прицѣльную трубку подъ получившимся на чертежѣ угломъ, то минута выстрѣла, когда надо бросить снарядъ, при заданныхъ на чертежѣ условіяхъ высоты и скорости, опредѣлится легко, а именно, когда въ поставленную подъ соответственнымъ угломъ прицѣльную трубку покажется намѣченная цѣль.

Для опредѣленія скорости движенія аэроплана поступаютъ слѣдующимъ образомъ; аэропланъ удерживается на одной и той же высотѣ, а прицѣльная трубка направляется внизъ подъ угломъ въ 45° , послѣ чего, когда намѣченная цѣль попадетъ на пересѣченіе нитей прицѣльной трубки, дистанція по воздуху до отвѣса, падающаго въ цѣль, равна высотѣ подъема аэроплана (получается равнобедренный треугольникъ, такъ какъ углы при линіи прицѣливанія равны 45°). Какъ только цѣль появится на пересѣченіи нитей, пускаютъ хронографъ и переводятъ прицѣльную трубку на 0, т. е. опускаютъ отвѣсно книзу; когда цѣль снова появится на пересѣченіи нитей, останавливаютъ хронографъ: раздѣливъ извѣстную высоту подъема аэроплана на число отмѣченныхъ хронографомъ секундъ, получаютъ скорость. Зная же высоту и скорость, легко опредѣлить тотъ уголъ, подъ которымъ надо поставить прицѣльную трубку, чтобы бросить снарядъ въ нужную минуту.

Вырабатываются уже и особыя таблицы съ учетомъ силы сопротивленія воздуха полету снаряда и бокового отклоненія отъ дѣйствія вѣтра...

Очевидно намъ не нужно отставать отъ другихъ державъ въ созданіи новаго орудія борьбы, чтобы въ минуту боевого испытанія не быть въ худшихъ, по сравненію съ противникомъ, условіяхъ; усовершенствованіе новаго орудія—вопросъ лишь времени.

Нельзя не отмѣтить, что, одновременно съ приспособленіемъ аэроплановъ для бросанія снарядовъ, не прекращаются попытки установки на летательныхъ аппаратахъ пулеметовъ для борьбы съ дирижаблями.

На одномъ сконструированномъ аэропланѣ, для этой цѣли, пилоть помѣщенъ позади стрѣлка, но зато сидѣнье для него поднято, чтобы не ограничивать его поля зрѣнія. Пулеметь расположенъ такимъ образомъ, что имѣетъ 120° горизонтальнаго обстрѣла, а въ вертикальной плоскости имѣетъ уголъ обстрѣла въ 75° (45° внизъ и 30° вверхъ). Вѣсъ пулемета Максима съ 500 патронами—12 килограммъ; очевидно для дирижабля, несущаго на себѣ большіе запасы взрывчатыхъ веществъ и имѣющаго много уязвимыхъ мѣстъ, такой вооруженный аэропланъ явится грознымъ противникомъ.

Да и на этомъ ли только остановится человѣческая изобрѣтательность?

В. Б.

Рис. № 1.

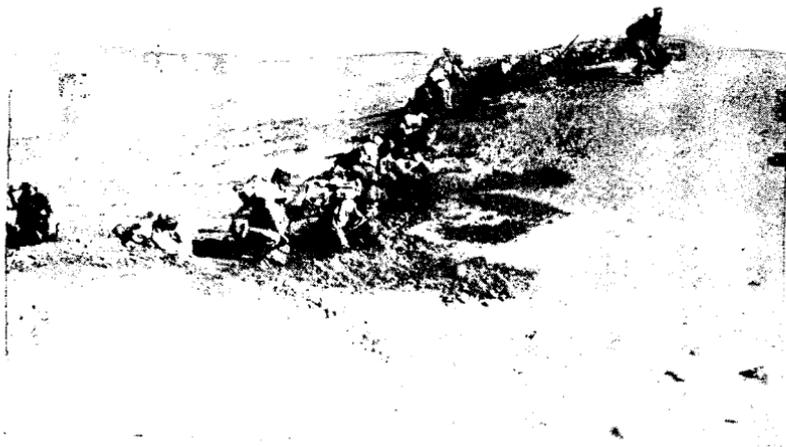
Итальянская траншея у Гаргареша съ установленнымъ сзади электрическимъ прожекторомъ

Рис. № 2.

Проволочныя сѣти и волчьи ямы у итальянскихъ траншей.

Рис. № 3.

Самоокапываніе вблизи отъ противника.

Рис. № 4.

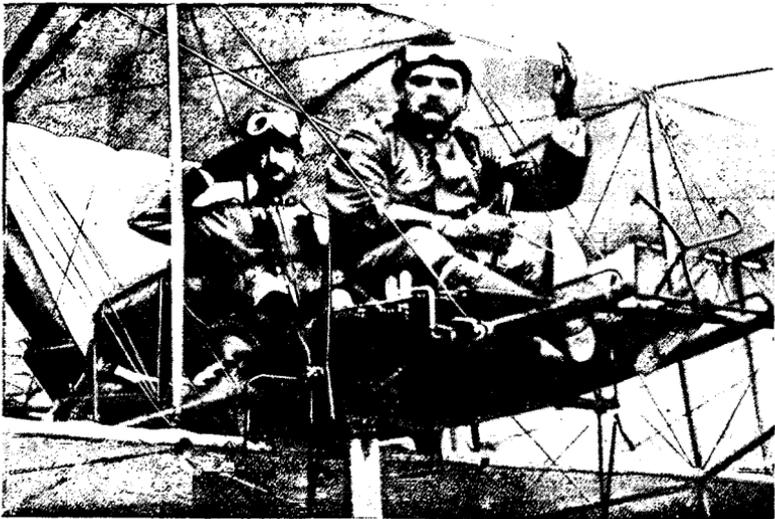
Возвращеніе уланъ съ рекогносцировки.

Рис. № 5.

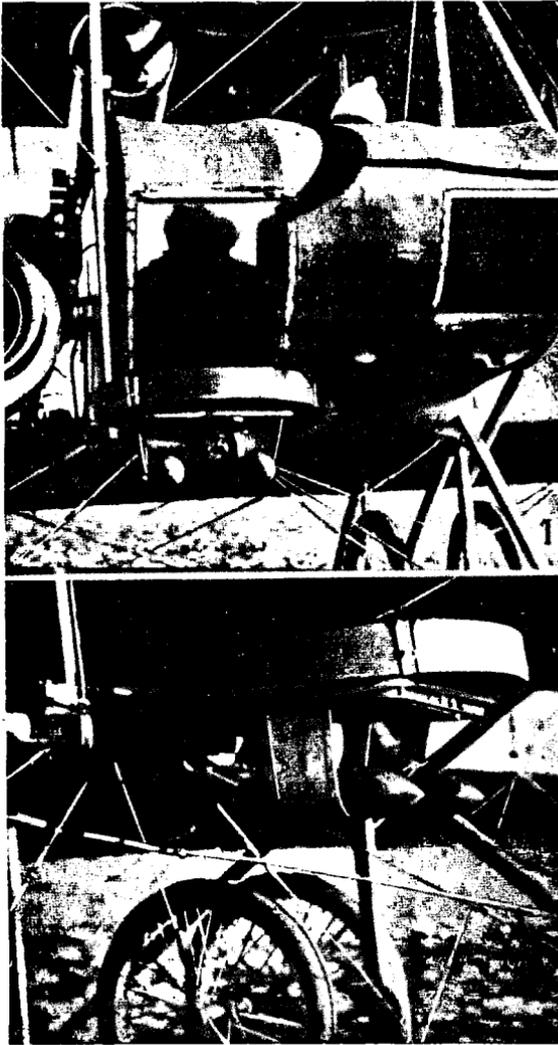
Воздушная рекогносцировка.

Рис. № 6

Авиаторъ Росси съ капитаномъ Монти, вооруженнымъ двумя бомбами, передъ отправленіемъ на рекогносцировку 31 января, во время которой капитанъ Монти былъ раненъ непріятельской пулей.

Рис. № 7.

Приборъ для метанія бомбъ лейтенанта Скотта (американца), испытываемый во Франціи на аэропланѣ «Астра».

1. Бомбометатель находится за окномъ изъ слюды и даетъ указанія пилоту письмомъ на грифельной доскѣ.

2. Детали установки прибора съ бомбами.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Вопросъ объ участіи англійскихъ сухопутныхъ силъ въ войнѣ на континентѣ, за послѣднее время, очень интересуеъ европейскую печать. Тѣ шесть полевыхъ дивизій, что входятъ въ составъ экспедиціонной арміи (Expeditionary Force) и могутъ, не позже трехъ недѣль съ начала войны на континентѣ, явиться для участія въ борьбѣ на Рейнѣ, конечно далеко не считаются величиной пренебрегаемой. Ихъ нужно учитывать и союзникамъ, и врагамъ, и нейтральнымъ между ними государствамъ, причемъ особенно драматичнымъ окажется именно положеніе послѣднихъ, когда придется защищать свой нейтралитетъ съ обѣихъ сторонъ и даже съ трехъ—если бы понадобилось соблюсти свою нейтральность въ полной неприкосновенности и не допустить высадки на своихъ берегахъ британскаго десанта. Эта цѣль преслѣдовалась, между прочимъ, при сооруженіи укрѣпленій Флиссингена близъ устья Шельды.

Въ первомъ февральскомъ выпускѣ *Journal des Sciences militaires* напечатана статья неизвѣстнаго автора «Объ англійскомъ вторженіи на континентѣ». Французскій писатель разсматриваетъ условія, при которыхъ Англія можетъ и захочетъ помочь французамъ при большой европейской войнѣ на материкѣ. Но предварительно онъ не считаетъ возможнымъ не упомянуть о распространенной среди англичанъ боязни за собственную уязвимость на островахъ. Съ «великаго ужаса», наведеннаго булонской экспедиціей Наполеона въ 1804 году, британское населеніе не переставало страшиться опасности появленія на островахъ врага, прибывающаго не то моремъ, не то при посредствѣ тоннеля, не то просто падающаго сверху при посредствѣ воздушнаго флота. Страхъ этотъ и нынѣ не меньше, чѣмъ

раньше и готовъ при всякомъ удобномъ случаѣ принять форму всеобщей паники. Явленіе аналогичное съ опасеніемъ вторженія русскихъ въ Индію, властно охватившимъ англичанъ со времени плана фантастичнаго похода Платова въ послѣдніе годы царствованія императора Павла и повелительно опредѣлившимъ политику Англіи по отношенію къ Россіи на цѣлое столѣтіе вплоть до англо-русскаго соглашенія 1907 года.

Авторъ вспоминаетъ, по поводу впечатлительности англичанъ къ возможности высадки непріятели на островахъ, остроумную шутку одного изъ талантливыхъ профессоровъ *Ecole supérieure de guerre*. Это было вскорѣ послѣ Фашоды, когда еще черезъ Ламаншь не дулъ вѣтеръ «сердечнаго соглашенія». На лекціи о разныхъ планахъ войны съ Англіей, профессоръ замѣтилъ, что самое простое рѣшеніе было бы соорудить два лагеря—одинъ въ Тулонѣ, другой—въ Булони и на нихъ сдѣлать надписи: на первомъ—«египетская армія», на другомъ—«англійская армія», и «англичане оставятъ насъ въ покоѣ...»

Само британское правительство крайне неустойчиво во взглядахъ на возможность непріятельской высадки на островахъ. Въ 1905 году оно признало, что всякое вторженіе, при существующемъ соотношеніи морскихъ силъ, базусловная химера, а въ 1909 г. оно высказалось за допустимость высадки у нихъ врага силой въ 70 тысячъ.

Морской переходъ десантнаго корпуса можетъ всегда увѣнчаться успѣхомъ, каковы бы ни были превосходство и бдительность флота. Если въ 1796 году французскому генералу Лазарю Гошу удалась морская экспедиція въ Ирландію при условіи, что республика не могла состязаться съ могущественными англійскими эскадрами; если въ 1799 г. Бонапарту удалось обмануть Нельсона, то тѣмъ болѣе подобная операція вправѣ разсчитывать на успѣхъ въ наши дни. Тридцать транспортовъ, подобныхъ тѣмъ, что находятся въ распоряженіи пароходныхъ обществъ Бремена и Гамбурга, совершенно достаточны для подъема 70,000 человѣкъ, 30 батарей и 6,000 лошадей. При средней скорости 15 узловъ въ часъ, въ теченіе 24-хъ часовъ будетъ выполненъ переходъ отъ германскихъ портовъ Сѣвернаго моря къ восточному берегу Великобританіи, и, такимъ образомъ, адмиралъ Чарльсъ Бересфордъ имѣлъ право сказать, что безопасность Англіи зависитъ отъ одного туманнаго дня.

Совсѣмъ иной вопросъ, что будутъ дѣлать эти 70,000 человѣкъ по высадкѣ на англійскій берегъ? Будутъ ли они постепенно проникать во внутрь страны, съ позиціи на позицію отгѣсняя британскія силы? Или они удовольствуются занятіемъ нѣсколькихъ прибрежныхъ городовъ? Въ томъ и другомъ случаѣ положеніе ихъ будетъ не изъ блестящихъ по трудности себя продовольствовать. Если

можно допустить, что англійскій флотъ позволитъ себя ввести въ заблужденіе на 36 часовъ, необходимыхъ десанту для совершенія морского перехода, то, конечно, никакимъ образомъ нельзя будетъ затѣмъ воспрепятствовать ему прервать сообщенія десанта съ материкомъ. А жить насчетъ страны невозможно въ предѣлахъ Англій.

Мало вразумительно, чтобы нѣмцы согласились съ легкимъ сердцемъ ослабить себя на материкъ двумя корпусами для удовольствія потоптать англійскую землю. Подобная операція могла бы имѣть мѣсто для увѣнчанія уже достигнутыхъ успѣховъ на главныхъ театрахъ войны, сухопутныхъ и морскихъ.

Поэтому авторъ полагаетъ, что англичанамъ нѣтъ основаній отказываться отъ вмѣшательства въ войну на материкъ, и переходить къ изслѣдованію условій его выполненія.

Естественныя условія мобилизаціи экспедиціонной арміи весьма благопріятны: тѣсное пространство территоріи и чрезвычайная густота покрывающей ее желѣзнодорожной сѣти. Но для перехода на военный составъ требуется весьма значительное число резервистовъ. Ими нужно будетъ довести баталіоны съ 700 до 1,000 человекъ и, кромѣ того, ими же замѣняются всѣ навербованные рекруты послѣдняго призыва, такъ что, въ общемъ, резервистовъ понадобится до 60% всего штатнаго состава. Нарядъ лошадей заблаговременно не организовать. Потребность въ нихъ для полевой арміи простирается до 50,000, а для территоріальной—до 120,000 головъ. Существуетъ проектъ взиманія лошадей реквизиціоннымъ порядкомъ такъ, чтобы лошади поступали въ войска не позже 6-ти дней. Въ минувшемъ ноябрѣ, послѣ жестокой критики со стороны генерала Вильсона на одномъ сообщеніи въ Альдершотскомъ военномъ обществѣ, правительство издало инструкціи о порядкѣ использованія всякаго рода мѣстныхъ средствъ полевой арміей путемъ: реквизиціи, расквартированія, контрибуціи, конфискаціи необходимаго имущества и проч.

Далѣе, необходимо учитывать принципиальное разногласіе между вождями арміи и адмиралтействомъ во взглядахъ на взаимныя обязанности сухопутныхъ силъ и флота въ случаѣ европейской войны. Англійское адмиралтейство всегда исповѣдывало ту теорію, что никакая десантная экспедиція на материкъ недопустима ранѣ полученія увѣренности въ полномъ господствѣ англійскаго флота на морѣ, т. е. что неприятельскій флотъ, какъ бы онъ ничтоженъ ни былъ, окончательно парализованъ, разбитъ или уничтоженъ. Если этого не достигнуто, нужно быть безумнымъ или предателемъ, чтобы выслать десантную экспедицію. Таково мнѣніе англійскихъ флотоводцевъ. Это дальнѣйшее развитіе извѣстнаго принципа адмирала Geoffrey Hornby: «я считаю, что я владѣю моремъ лишь въ томъ случаѣ, если въ состояніи за-

явить своему правительству о возможности послать десантъ, куда оно хочетъ, не опасаясь какого бы то ни было нападенія непріятельскаго флота». Таковы же были идеи и американскаго морскаго штаба, когда, прежде чѣмъ посадить на суда армію, предназначенную на Кубу, онъ телеграфировалъ адмиралу Сампсону: «необходимо знать, находятся ли четыре испанскіе крейсера въ портѣ Сантъ-Яго; выходъ десантной арміи въ прямой зависимости отъ полученія этого свѣдѣнія».

Понятно, конечно, что адмиралтейство не раздѣляетъ мнѣнія военнаго министра о возможности выполненія экспедиціи, пренебрегая технической стороной операціи. Оно только не желаетъ подняться до широко политической точки зрѣнія, требующей подчиненія ей спеціально англійскаго, морскаго взгляда. Уничтоженіе или полная блокада вражескаго флота и покровительство англійской торговлѣ на всѣхъ моряхъ, на самомъ дѣлѣ, должны быть не болѣе, какъ средствомъ, а не конечною цѣлью сами по себѣ. Это аналогично съ постояннымъ споромъ о предѣлахъ дѣятельности развѣдывательной казалири, должна ли она непремѣнно искать непріятельскую конницу, чтобы разбить ее, или нѣтъ? Казалось бы, отвѣтъ ясенъ—она должна прежде всего выполнить свою прямую задачу, заключающуюся въ доставленіи главнокомандующему необходимыхъ свѣдѣній; если она ихъ можетъ добыть не иначе, какъ только цѣною боя, то столкновение съ непріателемъ для нея обязательно. Роль флота—обезпечить арміи достиженіе конечной цѣли, отнюдь не выискивая непріятеля по своимъ личнымъ побужденіямъ. Если общій планъ борьбы непремѣнно требуетъ высадки десантной арміи на европейскомъ континентѣ, то флотъ обязанъ подчинить свои операціи этому исходному императиву, а не заставлять откладывать перевозку войскъ для того, чтобы не препятствовать морскимъ дѣйствіямъ.

Однако, въ своихъ сужденіяхъ авторъ не углубляется въ основную психологию англійскаго могущества, создавашагося всей исторіей Великобританіи. Сила ея взлелѣяна на моряхъ, и на владычествѣ ими покоится ея всесвѣтная гегемонія. И вдругъ явился соперникъ, проривающій, что и его «будущее—на морѣ!» Гдѣ логичнѣе душить пока болѣе самонадѣяннаго, нежели дѣйствительнаго, соискателя того же господства? И не отступаютъ ли передъ этимъ соображеніемъ всѣ иные, хотя бы и очень соблазнительные, расчеты коллективнаго участія въ борьбѣ съ нимъ же на сушѣ? Стереть его совсѣмъ съ лица земли невозможно, вѣдь это единый народъ въ 65 милліоновъ людей; уничтожить же его только что вчера родившуюся морскую силу—не есть только дерзкая мечта, ибо эта сила пока все же еще является, до нѣкоторой степени, прихотью смѣлаго вождя, а не послѣдствіемъ исторически сложившейся необходимости... «

Установленіе общаго плана войны, составляетъ въ Англіи задачу комитета государственной обороны, учрежденнаго въ 1904 году и представляющаго собою совѣтъ кабинета подъ предѣдательствомъ перваго министра, съ участіемъ нѣсколькихъ профессиональных дѣятелей. Это органъ, объединяющій использованіе всѣхъ вооруженныхъ силъ королевства, состоящихъ въ вѣдѣніи различныхъ министерствъ. Отъ него зависитъ, между прочимъ, назначеніе командующихъ войсками и эскадрами на разныхъ театрахъ возможныхъ военныхъ дѣйствій. Каждый изъ такихъ командующихъ представляетъ свои соображенія въ комитетъ обороны, и послѣдній судитъ, въ какой мѣрѣ они соотвѣтствуютъ общимъ цѣлямъ войны. Разъ основныя черты частнаго плана утверждены, каждый командующій, при участіи своего штаба, изучаетъ различныя формы сосредоточенія и боевого употребленія ввѣренныхъ ему вооруженныхъ силъ. Упомянутая выше несогласованность морскихъ и сухопутныхъ взглядовъ объяснялась отсутствіемъ въ британской организаціи такого важнаго органа, какъ морской генеральный штабъ, въ качествѣ центрального учрежденія. Онъ существуетъ только съ 8-го января этого года и состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: развѣдывательнаго, имѣвшагося, впрочемъ, уже ранѣе, оперативнаго и мобилизаціоннаго.

Англійская печать возлагаетъ большія надежды на эту реформу въ управленіи флотомъ въ отношеніи, главнымъ образомъ, объединенія стремленій сухопутныхъ силъ и флота и, въ частности, относительно устраненія въ ближайшемъ будущемъ затрудненій насчетъ посылки экспедиціоннаго корпуса на континентъ.

По этому предмету существуютъ два предположенія. Высадка англичанъ можетъ послѣдовать либо въ Бельгіи, для дѣйствій совмѣстно съ бельгійской арміей, либо во Франціи для присоединенія къ лѣвому крылу французскихъ армій. Авторъ приводитъ мнѣніе англійскаго подполковника Pollock'a, одного изъ лучшихъ современныхъ британскихъ писателей и убѣжденнаго сторонника необходимости военного вмѣшательства англичанъ на континентѣ, въ случаѣ большой войны. Pollockъ въ февралѣ прошлаго года совершилъ поѣздку по сѣверо-востоку Франціи и по Бельгіи специально для изслѣдованія обстановки возможнаго соучастія англійскихъ войскъ. Отъ одного изъ весьма освѣдомленныхъ бельгійцевъ онъ услышалъ не безъ цинизма такого рода заявленіе: «Если бы Англія выставила армію достаточно сильную, чтобы дѣйствительнымъ образомъ гарантировать нашу нейтралитетъ, то мы употребили бы всѣ усилія оказать сопротивленіе до прибытія британскихъ войскъ. Но теперь, что же намъ остается? Мы подтверждаемъ державамъ о своемъ нейтралитетѣ, но не въ состояніи его соблюсти. Мы будемъ ждать развитія событій и окажемъ предпочтеніе тому, на чьей сторонѣ будетъ

успѣхъ». Бельгіи признають, что имъ нѣтъ никакого интереса противодѣйствовать вторженію на ихъ территорію, такъ какъ все равно воспрепятствовать этому они не въ состояніи.

Вопросъ, слѣдовательно, въ самихъ англичанахъ, какое изъ двухъ рѣшеній *выгоднѣе* имъ избрать, такъ какъ въ серьезныхъ дѣлахъ они чуждаются голоса чувства и слѣдуютъ по пути наибольшей пользы для себя. Авторъ считаетъ, что желаніе занять Антверпенъ могло бы заставить англичанъ высадиться либо у самаго этого пункта, либо у Осгенде или у Zeebrugge, набережныя которыхъ допускають опшвартовываться судамъ съ 7-ми метровой осадкой. Но высадка здѣсь далеко не безопасна со стороны нѣмцевъ. Въ случаѣ даже успѣха самой высадки, британскій корпусъ можетъ остаться заложникомъ въ рукахъ побѣдителя на континентѣ. Поэтому остается другой планъ—произвести десантъ на французскомъ берегу для дѣйствій въ связи съ лѣвымъ флангомъ арміи республики. Это подсказывается желаніями и самихъ французовъ.

У нѣмцевъ въ ближайшемъ будущемъ будетъ 25 армейскихъ корпусовъ; изъ нихъ авторъ полагаетъ, что противъ французовъ можетъ быть выставлено до 22-хъ корпусовъ, имѣя въ виду, что наступленіе русскихъ армій не заставитъ себя почувствовать ранѣе тридцатаго дня войны. До этого срока одинъ или два германскіе корпуса, усиленные резервными войсками, достаточны для прикрытія нѣмецкой восточной границы. Французы выставятъ отъ 18-ти до 20-ти корпусовъ, въ зависимости отъ положенія, какое примутъ итальянцы. Вопросъ о перевозкѣ въ Европу 19-го корпуса (алжирскаго) рѣшается въ связи съ положеніемъ дѣлъ для французовъ въ сѣверной Африкѣ. Вотъ почему французамъ должны быть такъ дороги войска англійскаго экспедиціоннаго корпуса, вѣрнѣе даже цѣлой арміи въ составѣ 3-хъ корпусовъ (всего 6 дивизій) и дивизіи кавалеріи въ 9,000 всадниковъ.

При наступленіи черезъ Бельгію германцы могутъ достигнуть французской границы на 16-й день войны; большое сраженіе въ Лотарингіи должно произойти около 10-го дня. Англичане должны поспѣшить на материкъ во-время. По мнѣнію того же Pollock'a (Pall Mall Gazette 1 январь 1912 г.), 100 тысячъ англійскихъ войскъ могутъ подойти къ французской границѣ до 18-го дня. Но этотъ срокъ можно нѣсколько сократить принятіемъ нѣкоторыхъ подготовительныхъ мѣръ, а затѣмъ, если бы англійскія войска опоздали, то въ рукахъ французовъ всегда остается возможность соответствующими маневрами оттянуть рѣшительное столкновеніе на своей сѣверо-восточной границѣ. Pollock предлагаетъ даже такую мѣру: воспользовавшись тѣмъ, что 2-я дивизія всегда расположена въ Альдершотѣ со всѣми своими учрежденіями, немедленно же по объявленіи войны по-

садить ее на транспорты и перебросить на континентъ къ Мозелю для участія въ первыхъ дѣлахъ вмѣстѣ съ французскими войсками прикрытія. Какой бы это былъ моральный эффектъ отъ того, что англичане дерутся наряду съ французами противъ общаго врага, впереди Нанси! Въ составъ этой дивизіи, вмѣсто неприбывшихъ къ пополненію частей до военного состава резервистовъ, включить молодыхъ солдатъ послѣдней вербовки, обычно по закону оставляемыхъ при колониальныхъ экспедиціяхъ, въ пунктахъ расквартированія мирнаго времени.

Взгляды Pollock'a, высказанныя на страницахъ распространенной газеты, нельзя не признать знаменательными въ смыслѣ широкаго оглашенія военно-политическихъ намѣреній, циркулирующихъ въ британскихъ военныхъ кругахъ. Въ этомъ смыслѣ, заключаетъ авторъ, вѣроятно происходилъ обмѣнъ мнѣній между генеральными штабами французскимъ и англійскимъ и въ связь съ нимъ нужно поставить побѣдку во Францію минувшимъ лѣтомъ генерала Френча, который побывалъ и въ Шалонскомъ лагерѣ, и на французской сѣверо-восточной границѣ.

Въ январьской книжкѣ *Revue militaire générale* съ тѣмъ же неслабѣвающимъ интересомъ читается изслѣдованіе подполковника *Vachée* о «*Наполеонѣ на войнѣ*» (см. «обзоры» за ноябрь 1911 г. и за январь и февраль этого года). Авторъ хочетъ представить Наполеона читателю въ разныхъ фазисахъ его походной дѣятельности. Уже раньше была нарисована картина его работы надъ картой въ сотрудничествѣ съ *Basler d'Albe* въ періодъ созрѣванія у него рѣшенія предстоящей операціи. Но вотъ, это рѣшеніе принято, Наполеонъ диктуетъ приказанія.

Онъ начинаетъ медленно ходить по помещенію изъ угла въ уголъ по наибольшему въ длину протяженію. Онъ диктуетъ выразительно, но безъ всякаго перерыва. По мѣрѣ того, какъ онъ воодушевляется, что обнаруживается его оживленнымъ голосомъ и особаго рода конвульсіей въ видѣ подергиванія правой руки, которую онъ выкручиваетъ, держа обшлагъ рукава, выраженія у него льются все легче и быстрѣе и рельефно запечатлѣваютъ его мысль. Иногда они неправильны, но сами эти ошибки только изобличаютъ энергію его языка и наглядно обрисовываютъ всегда то, что онъ хотѣлъ сказать. У него была плохая память на собственныя имена, которыя онъ часто искажалъ. Такъ, Калугу онъ называлъ Калигула, вмѣсто *Mouton* говорилъ *Moson*, вмѣсто *Gourgaut* называлъ *Glogau* и проч.

Императоръ диктуетъ генералу Кларку—секретарю кабинета, Меневалю—своему личному секретарю, Фэну—архивариусу кабинета; адъютанты также записывали диктовку императора.

Продиктованныя приказанія въ заголовкѣ имѣють надпись, указывающую кому они предназначаются. На поляхъ секретарь представляетъ мѣсто, дату, часть и иногда двумя-тремя словами—содержаніе депеши. Указывается также фамилія доставителя и часть его отъѣзда.

Приказанія, подлежащія отправленію безъ замедленія, писались на веленовой бумагѣ съ позолоченнымъ обрѣзомъ, малаго формата, безъ полей, и представлялись на подпись императору.

По словамъ Las-Cases, императоръ работалъ крайне быстро. Почта и бумаги въ порядкѣ клались на столъ передъ приходомъ его въ кабинетъ. Наполеонъ разбиралъ все очень скоро. На многомъ онъ не дѣлалъ вовсе своихъ помѣтокъ, бросая все, что казалось ему бесполезнымъ. На поляхъ писемъ часто онъ писалъ резолюціи однимъ словомъ, на другія онъ тутъ же диктовалъ отвѣтъ. Бумаги большой важности онъ откладывалъ въ сторону, прочитывалъ ихъ второй разъ и отвѣчалъ на нихъ не иначе, какъ по прошествіи нѣкотораго промежутка времени. Онъ считалъ за правило выждать ночь въ такихъ случаяхъ, которые могли повліять на расположеніе его духа. «До завтра», «ночь приноситъ совѣтъ»—«la nuit porte conseil»—было его обычной фразой.

Въ кабинетную работу Наполеонъ вносилъ непостижимую легкость и быстрое схватываніе сущности. Его приближенные поражались систематическимъ развитіемъ его мышленія и изобиліемъ у него мыслей.

Въ обычной жизни у него было спокойное выраженіе лица, задумчивое и серьезное. Оно озарялось крайне пріятной улыбкой, причемъ лицо становилось мягкимъ и ласковымъ, особенно когда онъ былъ въ хорошемъ настроеніи и воодушевленъ желаніемъ нравиться.

Когда онъ возбуждался какой-либо сильной страстью, его фигура принимала видъ строгій и даже страшный. Его лобъ и брови морщились, въ глазахъ сверкали огоньки, ноздри раздувались, но всѣ эти временныя выраженія его страсти не вносили безпорядка въ его умственную дѣятельность.

Вся императорская квартира жила вообще въ крайне приподнятомъ настроеніи. Правильнаго режима не было; ни на что не существовало опредѣленнаго времени. Все дѣлалось неожиданно, и каждый долженъ былъ ожидать всякую минуту быть призваннымъ къ исполненію своихъ обязанностей. Временами непредвидѣнный отдыхъ, внезапные отъѣзды, отмѣна назначенныхъ часовъ, равно какъ и неожиданное измѣненіе маршрутовъ, пунктовъ ночлеговъ. Часто ломали голову насчетъ того, что должно произойти. Дѣла, донесенія, эстафеты, являлись регуляторомъ времени Наполеона.

Часто, посреди ночи, около 1—2 часовъ, императоръ призывалъ въ свой кабинетъ кого-либо изъ своихъ приближенныхъ и говорилъ:

«позвать Д'Альба, всѣхъ разбудить!...» Затѣмъ онъ принимался за диктовку своихъ приказаній, а подъ утро засыпалъ не надолго.

Когда за работой наступалъ моментъ отъѣзда, едва сходило съ его устъ послѣднее слово продиктованныхъ имъ распоряженій, онъ бросалъ приказанія: «экипажъ, лошадь!» и всѣ, кто долженъ былъ съ нимъ слѣдовать, бросались точно толкаемые электрическимъ токомъ. Этотъ видъ порывистаго существованія вошелъ въ любимую привычку императора, который хотѣлъ такимъ способомъ не давать никому покоя, чтобы всѣ были взвинчены, возбуждены. Онъ имѣлъ видъ, будто ненавидитъ отдыхъ и для себя, и для другихъ. Служба при немъ была самою трудною. Однажды онъ выразился, что: «дѣйствительно счастливъ тотъ, кто прячется отъ меня въ тиши провинціи, и когда я умру, свѣтъ не безъ удовольствія воскликнетъ—уф!».

Въ періоды относительнаго затишья, напримѣръ, въ Шенбруннѣ послѣ Ваграма, императоръ завтракалъ послѣ парада—въ 11 часовъ, обѣдалъ—между 6—7 часами вечера съ принцемъ Евгеніемъ и Бертье; если же въ пунктѣ императорской квартиры пребывали маршалы, то они приглашались къ столу. Послѣ обѣда Наполеонъ прогуливался и около 10-ти часовъ вечера ложился спать, чтобы ночью встать для работы.

Сервировка его стола состояла изъ серебра, украшеннаго императорскимъ гербомъ—золотой орелъ на лазоревомъ полѣ. Меню обѣда состояло изъ 12 и до 16 блюдъ, но Наполеонъ ѣлъ со среднимъ аппетитомъ; пилъ онъ мало. Онъ любилъ вино de Chambertin, которое возилось за нимъ повсюду, даже въ Египетъ. Послѣ прогулки Наполеонъ любилъ сыграть въ вистъ или въ особую игру «двадцать одинъ», которую онъ предпочиталъ, такъ какъ въ ней могли принять участіе всѣ присутствующіе.

Всѣ прочіе его приближенные обѣдали за тремя столами, накрытыми въ сосѣднихъ помѣщеніяхъ.

Средствами передвиженія, во время многочисленныхъ походовъ Наполеона, служили либо экипажъ, либо верховая лошадь. Вблизи непріятели, при исполненіи его войсками маршей-маневровъ и въ періодъ развѣдки, императоръ былъ верхомъ посреди своихъ войскъ.

Сидѣлъ онъ на конѣ плохо, при ѣздѣ не пользовался шенкелями и ѣздилъ съ отданными поводьями; ѣздокъ онъ вообще былъ посредственный—un médiocre cavalier, но до 1809 году былъ, тѣмъ не менѣе, неутомимымъ на лошади; въ 1812 же году онъ уже отяжелѣлъ и его ретивость поубавилась. Очевидцы свидѣтельствуютъ, что онъ садился верхомъ, какъ мясникъ (comme un boucher), поводья держалъ правой рукой, лѣвая оставалась свободною. Онъ имѣлъ видъ, точно виситъ на сѣдлѣ. На галопѣ болтался, нерѣдко терялъ стремя, при прыжкахъ выбивался изъ сѣдла. Ему выѣзжали

арабскихъ коней, которые отличаются привычкою останавливаться въ одно мгновеніе. Но ѣздилъ онъ неустрашимо, часто спускался по скатамъ на галопъ, рискуя сломать шею себѣ и предоставляя ту же перспективу и своей свитѣ.

Верхомъ Наполеонъ всегда слѣдовалъ въ сопровожденіи многочисленной и блестящей свиты. Среди нея простота Наполеона, его спокойствіе, мягкая серьезность его лица, составляли странный контрастъ съ движеніемъ, оживленіемъ, богатствомъ формъ и красотой лошадей сопровождавшихъ его генераловъ.

Позади императора слѣдовалъ генералъ Дюрокъ—его шталмейстеръ, который имѣлъ при себѣ карту мѣстности, прикрѣпленную къ пуговицѣ мундира и сложенную такъ, чтобы, по первому требованію, удобно было подать ее императору. По близости слѣдовалъ пажъ со зрительной трубой въ футлярѣ и конный шассеръ изъ конвоя, везшій въ особой сумкѣ также карту, походный письменный приборъ и компасъ. Въ 50 шагахъ впереди императора слѣдовали два конныхъ офицера ординарца. Сзади свиты императора, на извѣстной дистанціи, 4 эскадрона—по одному отъ каждаго изъ гвардейскихъ полковъ, подъ начальствомъ дежурнаго генералъ-адъютанта,

Эту главу своего изслѣдованія авторъ заканчиваетъ любопытной справкой о томъ, какую же дань отдавалъ Наполеонъ во время своихъ постоянныхъ переѣздовъ по Европѣ, женской любви? Чувство это было для него развлеченіемъ, котораго онъ себя не лишалъ, не давая ему, однако, преобладать надъ его дѣловыми заботами. Императоръ любилъ многихъ женщинъ и въ этомъ, можетъ быть, таился секретъ, что любовь никогда не овладѣвала его духомъ. На любовь онъ смотрѣлъ, какъ на отдыхъ—«*comme un délassement*», и въ этой области онъ былъ большимъ эгоистомъ: предметъ его сердечнаго культа накануне—ничего не значилъ для него завтра, какъ говорить *m-lle Avrilon* въ своихъ мемуарахъ.

Въ походахъ Дюрокъ, Мюратъ, Бертъе, Таллейранъ, особенно послѣдній, по словамъ самого Наполеона, имѣвшій полные карманы любовницъ—все они прилагали свои усилія угодить своему повелителю. И вотъ въ Египтѣ была *m-me Fourès*; передъ Маренго, въ Миланѣ—*Grassini*; Валевская—въ Варшавѣ и въ Финкенштейнѣ въ 1807 г., она же въ Шенбруннѣ въ 1809 году. По словамъ самого Наполеона, Валевская не была только временной владычицей его сердца, но его побочной супругой, его «польскою женою»—*sa femme polonaise*. Было много авантюръ и на одинъ моментъ, оплачиваемый чекомъ въ 200 лудировъ и за который простой капитанъ его арміи далъ бы не болѣе 20 франковъ....

Нужно однако отмѣтить, что въ тотъ опасный возрастъ, когда многіе изъ знаменитыхъ людей жертвовали твореніями своего духа

ради вѣчно женскаго (l'éternell féminin), Наполеонъ имѣлъ твердость не подвергаться этому соблазну. Онъ самъ при этомъ ссылаясь на примѣръ Мюрата, дѣлавшаго много ошибокъ на войнѣ изъ-за того, что каждый вечеръ у него на ночлегѣ была красивая женщина.

«Я никогда не бѣгалъ за женщинами», говорилъ Наполеонъ на островѣ св. Елены; во время моего итальянскаго похода я приказалъ Бертье познакомить меня съ Grassini, которая никакъ не могла понять, почему я ею пренебрегъ въ первую мою войну въ Италиі, когда ей было всего 16 лѣтъ. Но мнѣ было тогда не до нея. Что бы было, если бы главнокомандующій, 25 лѣтъ отъ роду, сталъ бѣгать за дамами? Всѣ женщины Италиі были въ распоряженіи освободителя ихъ родины».

Въ томъ же выпускѣ *Revue militaire générale* напечатано начало труда капитана *Culmann'a*, посвященнаго вопросу о *прикрытіи границы*. На западѣ, при незначительныхъ разстояніяхъ, когда по обѣ стороны границы, вблизи ея, уже въ мирное время сосредоточены большія силы, на примѣръ, во Франціи—до $\frac{1}{6}$ части всей пѣхоты и артилеріи и до $\frac{1}{3}$ —кавалеріи, необходимо установить твердыя основанія для первоначальныхъ дѣйствій войскъ прикрытія, обязанныхъ обезпечивать сосредоточеніе всѣхъ вооруженныхъ силъ. Между тѣмъ, по признанію *Culmann'a*, пока въ этой области существуетъ прискорбное шатаніе мысли. Авторъ полагаетъ необходимымъ разсмотрѣть раньше способы первоначальныхъ дѣйствій по ту сторону своей границы и подходить къ рѣшенію путемъ историческимъ, изслѣдуя пока, съ точки зрѣнія обезпеченія границы, дѣйствія германскихъ армій въ 1870 году.

На страницахъ того же журнала помѣщены:

Артилерія въ бою, на основаніи французскаго устава 1910 года—полковника *Margerie*. Авторъ останавливается главнымъ образомъ на предметахъ страстной полемики, возгорѣвшейся во Франціи по инициативѣ генерала Регсиа относительно связи между артилеріей и пѣхотою въ бою и взаимныхъ отношеній команднаго персонала этихъ двухъ родовъ войскъ.

Шестой этюдъ по альпійской тактикѣ—трудъ капитана *Calvet* изъ области горной войны, изслѣдующій особенности ея на конкретномъ примѣрѣ.

Окончаніе работы лейтенанта *Vaudry*—*О сраженіи на морѣ* посвящено весьма подробному разсмотрѣнію всѣхъ условій боя современнаго флота.

Статья майора *Louis*—о тенденціяхъ артилеріи—также касается того же вопроса о взаимной связи въ бою пѣхоты и артилеріи.

Наконецъ—продолженіе очерка *Русско-Японской войны*, на основаніи русскихъ источниковъ.

Въ февральской книжкѣ «*Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine*» полковникъ *Kurnatowsky* рѣшаетъ вопросъ «нуженъ ли нѣмцамъ новый военный законъ?»

Теперь уже извѣстно, говоритъ авторъ, что минувшимъ лѣтомъ дважды англійскій флотъ былъ въ полной готовности напасть на германскій. Послѣдній своевременно укрылся, воспользовавшись каналомъ императора Вильгельма. Предпріятіе англичанъ не осуществилось, будто бы и потому, что условленная съ Франціей переброска на голландскій берегъ 150,000 сухопутныхъ войскъ требовала надлежащаго конвоированія военными судами; между тѣмъ одновременное выполненіе обѣихъ этихъ операцій оказалось затруднительнымъ для англійскаго флота. Но можно было считать твердо установленнымъ положеніемъ совмѣстное выступленіе на Рейнѣ обѣихъ армій, французской и англійской, и потому, помимо обязательствъ франко-русскаго союза, обстановка будущей войны для Германіи представляется въ значительно менѣ радужныхъ краскахъ, чѣмъ въ 1870 году.

Какъ по этимъ соображеніямъ, такъ и по сравнительной тяжести военныхъ расходовъ, авторъ признаетъ необходимымъ дальнѣйшее усиленіе нѣмецкой арміи. *На каждого жителя*, по свѣдѣніямъ за 1911 годъ, приходится слѣдующій размѣръ военныхъ издержекъ:

	На армію.	На флотъ.	Всего.
	Въ м а р к а х ъ.		
Въ Англии	12,10	20,04	32,14
» Франціи	18,14	8,42	26,56
» Германіи	12,31	6,85	19,16
» Италіи	9,10	4,48	13,58
» Соедин. Штатахъ .	5,97	5,71	11,68
» Австро-Венгрии . .	8,54	2,01	10,55
» Россіи	6,82	1,55	8,37
» Японіи	3,99	3,50	7,49

Въ связи съ необходимыми реорганизаціонными мѣропріятіями, авторъ считаетъ весьма важнымъ повысить существующую нынѣ цифру штатнаго состава арміи мирнаго времени. Уже окончательно рѣшено сформированіе двухъ новыхъ армейскихъ корпусовъ—одного на восточной границѣ, другого въ Баденѣ—и доведеніе всѣхъ пѣхотныхъ полковъ до состава 3-хъ баталіоновъ. Для созданія этихъ

новыхъ кадровъ по проекту военнаго закона предполагается. не увеличивая штата, ослабить мирный составъ каждой роты на 10 нижнихъ чиновъ, что дастъ, при нынѣшнихъ 633 баталіонахъ=2,532 ротамъ пѣхоты, 25,320 человекъ, которые и пойдутъ на новыя формированія. Авторъ совершенно не одобряетъ подобный способъ поддержанія своей арміи на должной высотѣ сравнительно съ сосѣдней. Онъ считаетъ болѣе соотвѣтственнымъ увеличить штатный составъ до такого предѣла, чтобы весь нынѣ полученный запасъ призывныхъ — Ersatzreserv — вливался въ кадры арміи, сообразно съ этимъ увеличенные; причемъ указываетъ, что нынѣшній составъ германской арміи—въ 641,201 человекъ, включая офицеровъ, унтер-офицеровъ и годовичныхъ вольноопредѣляющихся, малъ сравнительно съ 712,374 чел. французской арміи (въ томъ числѣ 63,960 ч. колониальныхъ войскъ) и съ 1.289,000 чел. русской арміи—по мирному времени, не считая пограничной стражи.

Въ томъ же журналѣ—статья Балка: «Мысли командира полка о зимней службѣ въ пѣхотѣ». При двухлѣтнемъ пребываніи подъ знаменами нужна чрезвычайная систематичность и обдуманность занятій. Авторъ говоритъ о нихъ, ссылаясь на очень рекомендуемое имъ только что вышедшее сочиненіе нѣмецкаго капитана Витте: «Осенняя и зимняя подготовка къ боевому обученію роты» (Берлинъ, 1912 г.). Балкъ подробно разсматриваетъ всѣ отдѣлы зимней работы офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ частяхъ пѣхоты.

Касаясь теоретическаго образованія офицеровъ, авторъ считаетъ, что офицеру, для веденія боевой подготовки войсковой части въ дѣйствительно современномъ духѣ, необходимо имѣть общее *научное развитіе*. Нужно, чтобы офицеръ могъ разбираться въ фактахъ военной исторіи, особенно новѣйшей, анализировать всѣ явленія боя, вникать въ проявленія индивидуальной и массовой психики, твердо знать дѣйствіе оружія и умѣть учитывать тактическіе приемы и правила возможнаго противника. Въ подтвержденіе этого, авторъ ссылается на новый австрійскій уставъ, гдѣ указывается, что бой пѣхоты нынѣ чуждъ какой-либо схематичности. Веденіе его находится подъ непосредственнымъ вліяніемъ свойствъ поля сраженія и не должно въ своемъ ходѣ останавливаться передъ неожиданно возникающими на полѣ сраженія трудностями и случайностями. Кто хочетъ быть на высотѣ этого требованія, долженъ проникнуться знаніемъ сущности нынѣшняго пѣхотнаго боя. Для каждаго офицера является обязательнымъ умѣнье добыть это знаніе путемъ изученія явленій послѣднихъ войнъ.

Только путемъ сознательнаго усвоенія военной исторіи офицеръ убѣдится, что въ мирное время часто затемняется истинное представленіе о войнѣ, такъ какъ слишкомъ соблазнительно считать ея явленія менѣе трудными и болѣе красивыми, чѣмъ они оказываются въ дѣйствительности. Чѣмъ глубже станетъ онъ вникать въ природу войны и изучать причины побѣдъ и пораженій, тѣмъ менѣе важными представлятся ему наружныя формы и приемы, и, наоборотъ, ему все яснѣе будутъ становиться дѣйствительныя обстоятельства, обуславливающія успѣхъ. «Ясность представленія о томъ, что передъ нимъ происходитъ, и энергія въ достиженіи того, что ему предстоитъ сдѣлать,—лучшіе кормчіе, чтобы счастливо вывести его изъ безчисленныхъ препятствій боевой обстановки», говорить Верди-дю-Вернуа.

Въ томъ же выпускѣ капитанъ *Stavenhagen* обстоятельно изслѣдуетъ «оборону береговъ Австро-Венгріи». Дается оцѣнка современнаго состоянія австрійскаго флота и подробный обзоръ портовъ и приморскихъ крѣпостей на побережьѣ Адриатическаго моря.

Въ «*Streffleurs Militärische Zeitschrift*» за февраль капитанъ *Schäler*, дѣлая оцѣнку «дѣятельности Молтке въ мирное время въ качествѣ начальника генеральнаго штаба», приводитъ его послѣднюю рѣчь въ рейхстагѣ о будущей войнѣ въ 1890 году, когда ему уже было 90 лѣтъ:

«Чѣмъ лучше будутъ организованы наши вооруженныя силы на сушѣ и на водѣ, чѣмъ полнѣе онѣ будутъ вооружены и снабжены, чѣмъ боеспособнѣе будутъ онѣ къ войнѣ, тѣмъ скорѣе можемъ мы надѣяться сохранить надолго миръ, а если война станетъ неотразимой, то—съ честью и успѣхомъ ее вынести».

«Господа, всѣ правительства, каждое у себя, стоятъ передъ задачами наивысшей спеціальной важности, передъ жизненными вопросами, которые война взбаламутитъ, но никогда не въ состояніи ихъ разрѣшить. Я полагаю, что всѣ правительства стремятся къ сохраненію мира, но достаточно ли они сильны, чтобы этого достигнуть? Я думаю, что во всѣхъ странахъ большинство населенія желаетъ мира, но вездѣ имѣются отдѣльныя партіи, которыя ищутъ «столкновенія, чтобы стать затѣмъ въ головѣ».

«Господа, дружественныя увѣренія обоихъ нашихъ сосѣдей—восточнаго и западнаго, не взирая, впрочемъ, на ихъ развивающуюся военную подготовку, очень конечно цѣнны, но истинную безопасность мы можемъ обрѣсти только у себя самихъ»...

Необходимо отмѣтить въ томъ же журналѣ обстоятельно ведущійся уже въ цѣломъ рядѣ номеровъ обзоръ развитія событій итальяно-турецкой войны въ статьяхъ «Италія и Триполи», съ картографическими приложеніями.

Во второмъ декабрьскомъ выпускѣ *Revue des Deux Mondes* напечатаны мемуары Криспи, извѣстнаго итальянскаго министра эпохи послѣдней четверти прошлаго вѣка. Это извлеченіе изъ имѣющаго на дняхъ выйти въ свѣтъ обширнаго матеріала по біографіи государственнаго дѣятеля Италіи. Оно посвящено *исторіи происхожденія нынѣшняго среднеевропейскаго тройственнаго союза*. Обычно зарожденіе этого политическаго обязательства относится ко времени берлинскаго конгресса, когда честное маклерство Бисмарка вызвало разочарованіе въ Петербургѣ къ дружбѣ трезъ императоровъ, и Бисмаркъ, опасаясь поставить созданную имъ имперію въ положеніе Пруссіи въ эпоху Семилѣтней войны, навязалъ союзъ Австро-Венгріи и, вслѣдъ за тѣмъ, сумѣлъ приобщить къ нему и Итальянское королевство.

Въ мемуарахъ Криспи разсказывается о политической миссіи Криспи къ Бисмарку въ 1877 году, которая послужила прологомъ къ заключенію секретнаго договора между правительствами Германіи, Австріи и Италіи. Подъ громъ Русско-турецкой войны начались переговоры между ними, причемъ, повидимому, Бисмаркъ заговорилъ съ Италіей даже раньше, чѣмъ съ Австріей. Съ послѣдней было легче добиться соглашенія, и потому вниманіе желѣзнаго канцлера было устремлено раньше на Римъ.

Въ 1877 году Криспи, въ качествѣ президента итальянской палаты депутатовъ, предпринялъ поѣздку по западно-европейскимъ столицамъ съ цѣлью выработки международнаго соглашенія о юридическихъ правахъ иностранныхъ подданныхъ въ предѣлахъ договаривающихся государствъ. Во время этой поѣздки онъ встрѣтился въ Гаштейнѣ съ Бисмаркомъ, и здѣсь между ними произошелъ 17-го сентября серьезный разговоръ, который и послужилъ первымъ фундаментомъ къ заключенію впоследствии политическаго договора. Разговоръ этотъ былъ продолженъ при вторичномъ ихъ свиданіи въ Берлинѣ 24-го сентября, а на другой день, 25-го сентября, Криспи послалъ своему королю Виктору-Эммануилу длинное телеграфное донесеніе, которое цѣликомъ приводится въ мемуарахъ Криспи.

• Въ телеграммѣ говорится, что предметами этихъ бесѣдъ, согласно цѣли возложенной на него миссіи, были:

1. Предполагаемый союзъ Италіи съ Германіей на случай войны съ Франціей или Австріей.

2. Соглашеніе по различнымъ вопросамъ, которые могутъ возникнуть въ связи съ Русско-турецкой войной.

3. Уравненіе нѣмцевъ и итальянцевъ въ гражданскихъ правахъ (droits civils) на территоріи обоихъ государствъ.

Князь Бисмаркъ, сообщается далѣе въ телеграммѣ, отнесся абсолютно отрицательно къ заключенію союзнаго договора противъ Австріи и, наоборотъ, очень охотно встрѣтилъ проектъ такого договора противъ Франціи, высказавъ, однако, надежду, что эта послѣдняя не захочетъ нарушать европейскаго мира.

«Мое убѣжденіе», говоритъ Криспи, что Бисмаркъ хочетъ поддерживать самую тѣсную дружбу съ Австріей и, повидимому, желаетъ, чтобы и мы слѣдовали той же политикѣ. Приэтомъ онъ откровенно заявилъ, что, въ случаѣ, если бы Италія столкнулась съ Австріей, Германія намъ не поможетъ противъ своего друга».

Коснувшись далѣе дѣлъ турецкаго востока, Криспи заговорилъ о русскомъ предложеніи насчетъ уступки Босніи и Герцеговины Австріи и о томъ, что это будетъ крайне невыгодно для Италіи, которая очутится въ тискахъ. Бисмаркъ отвѣтилъ на это, что въ такомъ случаѣ Италія могла бы взять себѣ Албанію или иную турецкую область на берегу Адриатики, но непосредственно онъ считаетъ себя не вправѣ вмѣшиваться въ это дѣло и предложилъ Криспи побывать теперь же въ Вѣнѣ у графа Андраши и договориться съ нимъ. Черезъ мѣсяць Криспи уже былъ въ Вѣнѣ и велъ бесѣду съ тогдашнимъ руководителемъ австрійской политики.

Поѣздка Криспи въ сентябрѣ и октябрѣ 1877 года въ Гаштейнъ, Берлинъ и Вѣну подготовила почву къ заключенію тройственнаго союза.

Въ февральскихъ книжкахъ «*Le Spectateur militaire*» лейтенантъ *Rimèri*, пользуясь воспоминаніями о войнѣ 1870 года нѣмецкаго профессора въ роли волонтера, описываетъ *душевное состояніе подъ впечатлѣніемъ войны*. Это скорѣе, впрочемъ, переводъ дневника и писемъ профессора Gussfeldt'a, писанныхъ имъ въ бытность волонтеромъ 2-го гвардейскаго драгунскаго полка въ означенную войну. Между прочимъ, авторъ дневника останавливается на томъ настроеніи, которое переживалъ онъ въ разгаръ боя подъ Вюнвиллемъ (Марсъ-ла-Туръ).

Это всегда минуты торжественныя и серьезныя передъ тѣмъ, какъ вступить въ суматоху боя. Онѣ всегда связаны съ моментомъ строгаго отношенія солдата къ окружающему, тѣмъ болѣе строгаго, чѣмъ чувствительнѣе его сердце и сильнѣе умъ... Но впечатлѣніе

растетъ и настроеніе измѣняется по мѣрѣ того, какъ сталкиваешься лицомъ къ лицу съ опасностью. Среди возбужденія свалки утрачивается способность наблюденія, и все, что происходитъ вокругъ сражающихся, представляется имъ проходящимъ, какъ въ калейдоскопѣ. Gussfeldt участвовалъ въ кавалерійской атакѣ у Ville-sur-Yvon и описываетъ ее такъ: «я чувствовалъ только, будто я вдругъ очутился среди живой вертящейся массы причудливыхъ всадниковъ въ фантастическихъ формахъ; посреди свѣтло-голубыхъ мундировъ нашихъ драгунъ, въ шумѣ воплей, звяканья оружія; вся картина схватки постепенно завалакивалась густымъ облакомъ пыли»...

Потомъ началась дикая охота преслѣдованія, которая увлекла автора во французскіе ряды, гдѣ онъ былъ раненъ ударомъ пика и затѣмъ вынужденъ былъ укрыться въ лѣсу и пребыть тамъ до ночи...

Во второмъ январскомъ выпускѣ «*Bulletin de la presse et de la bibliographie militaire*» продолженіе изслѣдованія «*Пацифизмъ и война*» (см. «Обзоръ» за февраль) посвящено подробному разбору обширнаго сочиненія *Lagorgette'a* о роли войны, которую онъ считаетъ «бѣдствіемъ, безсмыслиемъ и преступленіемъ». Вся первая глава занята этимъ тенденціознымъ сочиненіемъ; надо думать, что все изслѣдованіе будетъ весьма длиннымъ, малыми дозами преподносимымъ читателямъ бельгійскаго *Bulletin'a*.

Въ томъ же журналѣ весьма солидный по размѣру трудъ о *крѣпостной войнѣ*—сводка взглядовъ на веденіе ея, существующихъ во Франціи, Германіи и Австріи.

Въ первой декабрьской книжкѣ *Revue des Deux Mondes* статья *Georges Blanchon* — «*Порохъ В. и морское вѣдомство*» посвящена изслѣдованію причинъ катастрофъ во французскомъ флотѣ съ броненосцами *Iéna* и *Liberté*; авторъ останавливается, главнымъ образомъ, на свойствахъ пороха В, подчеркивая необходимость радикальнаго измѣненія порядка изготовленія пороха.

Въ январскомъ выпускѣ *Revue d'artillerie* небольшой *этюдь о стрѣльбѣ* капитана *Pagezy* даетъ практическое указаніе какъ опредѣлить, при закрытыхъ и маскированныхъ артиллерійскихъ позиціяхъ, тотъ рубежъ позади прикрывающаго гребня, ближе котораго нельзя располагать орудія для стрѣльбы изъ за этого гребня на разныя дистанціи.

С. Добродольскій.

«Rivista militare italiana» 1911 г. Ноябрь.

Изслѣдуя значеніе самокатчиковъ и ихъ организациі въ войскахъ, майоръ U. Franco говоритъ:

Статьи современной итальянской періодической печати придаютъ военнымъ самокатчикамъ чрезвычайно важное значеніе и настаиваютъ на развитіи этой спеціальности въ войскахъ. Высказываются надежды, доходящія до полной замѣны самокатчиками, во многихъ случаяхъ, конницы, до образованія изъ нихъ крупныхъ резервныхъ частей и проч.

Съ давнихъ уже лѣтъ признана необходимость увеличенія средствъ, дающихъ кавалерійскимъ дивизіямъ возможность преодолевать препятствія и сопротивленіе непріятели и тѣмъ облегчающихъ имъ исполненіе стратегическихъ задачъ съ меньшею тратою конскаго состава, столь трудно возмѣстимою въ теченіе войны. Сначала придана была къ этимъ дивизіямъ конная, очень легкая и подвижная артилерія, затѣмъ обращено вниманіе на поддержку операцій конницы пѣхотою. Назначались, въ видѣ опыта, особыя стрѣлковыя части, которыя слѣдовали на большихъ маневрахъ за дивизіями, часто, даже безъ рванцевъ; обезпечивали имъ безостановочность движенія, занимая соотвѣтствующіе пункты впереди, въ тылу или на флангахъ; давали конницѣ большую независимость въ ея операціяхъ. Хорошихъ результатовъ при этомъ, однако, достигнуто не было, и хотя въ инструкціяхъ требовалось, чтобы конница, поддерживаемая пѣхотою, не считала себя съ послѣднею связанною въ ущербъ быстротѣ движеній, но на практикѣ это требованіе не исполнялось: конница жертвовала частью своей скорости, и районъ ея дѣйствій существенно суживался.

Когда затѣмъ устройство самокатовъ достигло надлежащей степени совершенства, они нашли себѣ въ арміи примѣненіе не только для службы сообщенія и связи, но и для образованія командъ и ротъ самокатчиковъ. Въ итальянской арміи такія роты составлены изъ стрѣлковъ и образовали двѣнадцатыя штатныя роты стрѣлковыхъ полковъ. Употребленіе ихъ совмѣстно съ конными дивизіями дало результаты, вполне оправдавшіе правильность соображеній, бывшихъ причиною ихъ возникновенія. Эти роты не только могутъ свободно слѣдовать за конницею, но и облегчаютъ ее во многихъ случаяхъ, принимая на себя нѣкоторыя ея задачи, какъ, напримѣръ, исправленіе или порчу дорогъ, телеграфныхъ линій и проч. Наиболѣе удобною единицею какъ для передвиженія, такъ и для тактическаго упо-

требленія самокатчиковъ, авторъ считаетъ роту; баталіонъ признается имъ частью, слишкомъ тяжелою, не совмѣстимою со скоростью, которая, такъ сказать, обратна массѣ.

Къ дивизіи конницы авторъ находитъ достаточнымъ придать три роты, а всего 450 самокатчиковъ. Совокупно съ конною артилеріею и пулеметами, приданными какъ конницѣ, такъ, быть можетъ, и самокатчикамъ, отрядъ получитъ возможность развить значительную силу огня. Въ виду же того, что, для исполненія своей главной стратегической задачи, конница должна придти въ скорѣйшее соприкосновеніе съ неприятелемъ, что достигается операціями, болѣе характеризующимися быстротою, нежели упорствомъ, то дальнѣйшее увеличеніе въ дивизіи ружейнаго и пушечнаго огня могло бы дать послѣднему вредное преобладаніе и пойти въ ущербъ равновѣсію того и другого рода войскъ.

Переходя, затѣмъ, къ штатной организаціи самокатчиковъ въ итальянской арміи, авторъ указываетъ на два рѣзко одно отъ другого отличающіяся ихъ назначенія:

а) *Самокатчики при корпусахъ*, по расчету пяти человекъ на каждый полкъ и баталіонъ.

Назначеніе самокатчиковъ этой категоріи, какъ определено въ инструкціи, состоитъ въ несеніи службы связи, облегченіи и ускореніи передачи приказаній и донесеній. Во время движенія они служатъ для связи какъ въ направленіи движенія, такъ и въ стороны, и по преимуществу между частями, несущими службу развѣдыванія и охраненія, и между этими частями и главными силами.

б) *Отряды самокатчиковъ* штатнаго состава, имѣющіе возможность быстро и легко передвигаться на большія разстоянія и достигать удаленныхъ объектовъ съ цѣлью боя.

Сравнивая, при всѣхъ прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, роты самокатчиковъ съ ротами пѣхоты въ отношеніи ихъ тактической силы, авторъ приходитъ къ заключенію, что, подобно изложенному выше для развѣдокъ, преимущество будетъ и тутъ не на сторонѣ самокатчиковъ.

Итальянскія «общія правила употребленія крупныхъ боевыхъ единицъ» утверждены въ 1910 году, слѣдовательно въ то время, когда военные авторитеты успѣли уже достаточно разобраться въ вопросѣ. Никакихъ массъ самокатчиковъ, приданныхъ конницѣ въ какихъ бы то ни было случаяхъ, правила не предусматриваютъ и устанавливаютъ вполне определенно, что конная дивизія, имѣющая свою конную артилерію и баталіонъ самокатчиковъ, обладаетъ достаточными средствами для преодоленія препятствій къ выполненію главной ея стратегической задачи, а именно, къ достиженію и сохраненію соприкосновенія съ противникомъ. Для тѣхъ же случаевъ, когда пред-

видится необходимость въ преодолѣніи препятствій, коннымъ отрядамъ непосильныхъ, или въ задержаніи предприимчиваго противника, общія правила указываютъ на авангарды, составляемые изъ трехъ родовъ войскъ.

Не предусматриваютъ эти правила также и упомянутыхъ выше массъ самокатчиковъ, какъ тактическихъ резервовъ.

При употребленіи отрядовъ самокатчиковъ, какъ боевыхъ единицъ, положеніе ихъ можетъ быть выгодно только при возможности быстрого достиженія позиціи на самокатахъ, быстрого развертыванія и открытія огня. Но если мѣстныя условія заставляютъ отрядъ спѣшиться въ дальнемъ разстояніи и слѣдовать къ позиціи, неся съ собою самокаты, то положеніе его значительно измѣнится къ худшему. Движеніе и маневрированіе на мѣстности гористой и пересѣченной всегда будетъ для отряда самокатчиковъ сопряжено съ большими затрудненіями, и начальникъ, поставившій отрядъ въ такое положеніе, можетъ быть оправданъ лишь совершенною невозможностью направить его по назначенію инымъ путемъ. Отряды должны быть втянуты въ работу и неумоляться продолжительными и быстрыми передвиженіями. Каждый практическій пробѣгъ долженъ заканчиваться непременно боевымъ упражненіемъ, чтобы утвердить какъ въ офицерахъ, такъ и въ нижнихъ чинахъ, сознаніе, что они занимаются не спортомъ, а готовятся къ войнѣ.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ «Послѣ маневровъ» авторъ, Emilio Pognisi, указываетъ на встрѣчающіеся на маневрахъ случаи, что команды и даже цѣлыя части берутся противною стороною въ плѣнъ или объявляются плѣнными. Авторъ видитъ въ этомъ существенный вредъ для дѣла воспитанія войскъ. Этимъ послѣднимъ слѣдуетъ внушать, что сдаваться въ плѣнъ нельзя никогда и ни на какихъ условіяхъ. Теоретически это войскамъ дѣйствительно внушается, но на практикѣ поступаютъ наоборотъ, Изъ встрѣтившихся двухъ командъ разныхъ сторонъ слабѣйшая по числу признается плѣнницею, что не только не соотвѣтствуетъ фактамъ дѣйствительной войны, но является также прямымъ оскорбленіемъ воинской доблести взятой въ плѣнъ команды, могущимъ внушить ей представленіе, что такъ слѣдуетъ сдаваться и настоящему непріятелю. На войнѣ люди будутъ дѣлать то, къ чему привыкнутьъ въ мирное время.

Не менѣе вреда видитъ авторъ и въ положеніи, въ которое ставятся люди, взятые въ плѣнъ. Признается достаточнымъ записать ихъ имена и приказать имъ не отлучаться за предѣлы того или другого раіона, чтобы люди, находясь внѣ всякаго надзора, а кавалеристы, имѣя даже въ своемъ распоряженіи лошадей, не сдѣлали никакой попытки къ побѣгу. Такое положеніе онъ признаетъ совершенною несообразностью.

Исходя изъ того, что практика мирнаго времени должна, по возможности, научить всему, что придется дѣлать на войнѣ, авторъ все же допускаетъ резонность захвата на маневрахъ плѣнныхъ, но лишь въ самомъ ограниченномъ числѣ и при томъ непрѣмѣнномъ условіи, чтобы за плѣнными былъ установленъ надзоръ и приняты все мѣры противъ возможности ихъ побѣга. На побѣги, затѣмъ, плѣнныхъ слѣдуетъ смотрѣть не только какъ на ихъ право, но и какъ на обязанность во всехъ тѣхъ случаяхъ, когда это окажется для нихъ физически возможнымъ. При требованіи такого наблюденія стороны очень скоро увидятъ, въ какой мѣрѣ хлопотливо имѣть много плѣнныхъ, и сами примутъ мѣры къ сокращенію ихъ числа.

Случается часто, и въ особенности на большихъ маневрахъ, что конные отряды захватываютъ обозы противника. Практиковать конницу въ такихъ операціяхъ очень полезно, но не слѣдуетъ допускать при этомъ сплошь и рядомъ встрѣчающихся несообразностей въ пользу успѣха операцій конницы. Операція конницы признается успѣшной почти во всехъ случаяхъ, когда ей удастся настичь обозъ; на самомъ же дѣлѣ этого далеко недостаточно, такъ какъ сопровождающая обозъ пѣхота можетъ заставить конный отрядъ дорого заплатить за свою отвагу. Тутъ также возникаетъ вопросъ нравственнаго воспитанія. Пѣхотный солдатъ, имѣющій въ рукахъ ружье, представляетъ изъ себя силу, которою нельзя пренебрегать; это ему внушается на словахъ; это же необходимо подкрѣплять и практикою на маневрахъ. Не слѣдуетъ приучать его считать конницу страшнѣе того, что она есть.

Захвата, хотя бы и временнаго, повозокъ съ продовольствіемъ и офицерскимъ багажомъ вовсе не слѣдуетъ допускать по той уже причинѣ, что часть, лишенная продовольствія, не можетъ на маневрахъ помочь себѣ тѣми средствами, къ которымъ прибѣгла бы на войнѣ. Напротивъ того, захваты матеріальной части мостовъ, телеграфовъ, воздухоплавательныхъ средствъ и проч., съ обращеніемъ ихъ на нужды своей стороны, авторъ признаетъ операціями, вполне подходящими для маневровъ ¹⁾).

Затѣмъ, въ ноябрьской книжкѣ помѣщены статьи:

Капитана Cesare Ferraris о бывшей по распоряженію папы Пія IX рѣзнь въ Перуджии 20-го іюня 1859 года.

Капитана Ettore Ascoli: «Французская полевая артилерія по новому уставу».

Капитана A. Ravagi: «О новомъ пятилѣтніи германской арміи съ 1-го апрѣля 1911 года по 31-е марта 1916 года».

¹⁾ Въ томъ, конечно, случаѣ, если такіе захваты не могутъ помѣшать предложенному ходу маневровъ или выясненію поставленныхъ вопросовъ.

Окончаніе статьи капитана Е. Barbarich.

Продолженіе статей капитана V. Pappalardo, капитана Carbone Vincenzo и капитана Caserto Cristuziano.

Начало статей: генераль-маіора Enrico de Chaugand «Объ укрытіяхъ и убѣжищахъ на полѣ сраженія» и капитана Giacomo Carpentieri—«Физико-географическое описаніе Апуліи».

В. Н.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Германія.—Инструкція для сигнализациі въ войскахъ.—Пулеметы кавалеріи.—Военные грузовики.—Новости воздухоплаванія. *Франція.*—Организація велосипедныхъ ротъ.—Французскіе дирижабли. *Голландія.*—Новый военный законъ. *Японія.*—Военное обозрѣніе Кореи.

Германія.

Въ текущемъ году вышло новое изданіе инструкціи для сигнализациі въ войскахъ, причемъ постановленія ея значительно измѣнены, также, какъ и самое названіе; она называется теперь «*Winkervorgschrift*» (инструкція для махальныхъ).

Съ примѣненіемъ въ войскахъ полевыхъ телефоновъ подача сигналовъ флагами или ночью фонарями отступаетъ на второй планъ, но, принимая во вниманіе, что телефонное сообщеніе не всюду можетъ быть своевременно устроено и что оно легко можетъ быть испорчено, въ Германіи рѣшено сохранить на ряду съ телефонами и сигнализацию флагами (фонарями). Новая инструкція значительно упрощена; уменьшено также предѣльное разстояніе подачи сигналовъ до 3 километровъ, а при пользованіи биноклями—до 5 кил., вмѣсто прежнихъ 7.

Флаги установлены трехъ цвѣтовъ: бѣлый, синій и желтый и, кромѣ того, введены новые малые флаги ротныхъ цвѣтовъ и фонари съ затемняющими щитами.

Вмѣсто прежнихъ сигнальныхъ отдѣленій организуется сигнальная команда изъ 3 человекъ: «старшаго», «подателя» и «приемщика»; въ крайнемъ случаѣ, достаточно 2-хъ человекъ. Обучаются службѣ махальныхъ всѣ музыканты въ пѣхотѣ и трубачи—въ артилеріи и,

кромѣ того, по 6 человекъ въ каждой ротѣ (въ томъ числѣ и въ пулеметной), эскадронѣ, батареѣ и пионерной ротѣ, включая въ это число и телефонистовъ; людей этихъ назначаютъ изъ различныхъ возрастныхъ классовъ; отъ нихъ требуется хорошее зрѣніе, умѣніе бѣгло читать и ясный почеркъ. Нововведеніемъ является требованіе, чтобы чины запаса, обученные обязанностямъ махальныхъ, на повторительныхъ сборахъ повторяли ту же отрасль подготовки.

Каждый офицеръ и унтеръ-офицеръ обязанъ знать установленные для боя знаки: «наступать», «перемѣнить цѣль для орудійнаго огня», «стой», «патроны», «штурмъ» и «понято»; знакомство съ прочими сигналами желательное. Въ каждой ротѣ должны находиться одинъ офицеръ и 2 унтеръ-офицера въ качествѣ инструкторовъ для махальныхъ. Общее число обучаемыхъ службъ махальныхъ новою инструкцією увеличено.

Сигнализациа происходитъ обыкновенно между двумя командами махальныхъ, но, при значительномъ протяженіи по фронту, организуется цѣлая цѣпь командъ, причемъ каждая рота можетъ выставить одну команду махальныхъ.

Обученіе махальныхъ раздѣляется на школьное и прикладное, послѣднее съ постепеннымъ усложненіемъ требованій и съ производствомъ подачи сигналовъ на очень пересѣченной мѣстности, въ неблагоприятную погоду и при помощи промежуточныхъ станцій. Пособія при сигнализации, въ видѣ облегчающихъ ее таблицъ, допускаются только въ началѣ курса, а затѣмъ требуется самостоятельное усвоеніе знаковъ по азбукѣ Морзе—точекъ и штриховъ. Многочисленныя въ прежней инструкціи сокращенія—обозначеніе цѣлыхъ понятій отдѣльными буквами—большою частью исключены; оставлены только въ артилеріи для техническихъ обозначеній. Однако, для быстрой передачи распоряженій, а также въ бою подъ сильнымъ огнемъ допускаются извѣстныя сокращенія. Такимъ образомъ, между ротами одного баталіона можно переговариваться малыми флагами ротныхъ цѣтвовъ ускореннымъ способомъ; напримѣръ, буквы ww—означаютъ «wie weit?», т. е., какая дистанція?; ei—«einschieben»—усилить цѣпь, vl—«verlängern»—удлинить фронтъ и др.

Обученіе махальныхъ происходитъ по-ротно или по-баталіонно, а въ теченіе лѣтняго періода занятій полковой командиръ обязанъ произвести смотръ всѣмъ командамъ махальныхъ въ полку.

Въ послѣднее время большинство военныхъ писателей признаетъ необходимымъ для усиленія боевыхъ свойствъ кавалеріи придавать ей, кромѣ конныхъ батарей, пулеметныя отдѣленія, а также и роты велосипедистовъ. Послѣднія въ Германіи еще не приобрѣли права гражданства, но уже въ печати все чаще раздаются голоса въ пользу ихъ формирова-

нія. Придача кавалеріи пулеметныхъ отдѣленій въ принципѣ рѣшена утвердительно и такихъ пулеметныхъ отдѣленій имѣется 16, причемъ предполагается уменьшить ихъ до 11, по числу формируемыхъ въ военное время кавалерійскихъ дивизій, изъ коихъ въ мирное время имѣется только одна—гвардейская. Однако, пока эти пулеметныя отдѣленія находятся при егерскихъ баталіонахъ и кавалеріи придаются только случайно, на время маневровъ. Такая организація конныхъ пулеметныхъ отдѣленій, отличающихся отъ пулеметныхъ ротъ пѣхоты тѣмъ, что въ нихъ вся прислуга—или конная, или можетъ сѣсть на повозку, тогда какъ въ ротахъ только часть прислуги можетъ быть посажена на повозку пулемета, вызываетъ протесты въ германской военной печати, причемъ высказывается необходимость болѣе прочнаго соединенія конныхъ пулеметныхъ отдѣленій съ кавалеріей.

Критикуется также и пригодность существующихъ конныхъ пулеметныхъ отдѣленій для сопровожденія кавалеріи. На маневрахъ нерѣдко отмѣчалось, что въ первые дни, если условія мѣстности не слишкомъ трудны, пулеметы еще кое-какъ поспѣваютъ за кавалеріей и конными батареями, но затѣмъ начинаютъ отставать отъ нихъ и окончательно отрываются. Что же будетъ въ военное время, когда отдѣленія будутъ нагружены полнымъ комплектомъ «боевыхъ» патроновъ? Причина этого явленія очень простая: вѣсь пулемета съ повозкою при комплектѣ боевыхъ патроновъ составляетъ около 32 центнеровъ и на каждую изъ 4 лошадей приходится по 8 центнеровъ; вѣсь коннаго орудія съ передкомъ и комплектомъ боевыхъ зарядовъ—36 центнеровъ и на каждую изъ 6 лошадей приходится всего 6 центнеровъ; кромѣ того, въ конную артилерію выбираются лучшія лошади, въ пулеметныя же отдѣленія попадаютъ большею частью плохія и слишкомъ старыя.

Въ печати уже неоднократно возбуждался вопросъ, не лучше-ли, какъ это принято въ Австріи, Англии, Италіи и Швейцаріи (а также въ Японіи), перевозить пулеметы и патроны къ нимъ на вьюкахъ? Австрійцы съ гордостью заявляютъ, что гдѣ пройдетъ драгунскій полкъ, тамъ за нимъ пройдутъ и пулеметы. Съ другой стороны, французы, перевозившіе пулеметы на повозкахъ, одно время перешли было къ вьюкамъ, но потомъ снова отъ нихъ отказались. Вьюки дѣйствительно облегчаютъ передвиженія, но имѣютъ и одно важное неудобство—они уменьшаютъ «готовность къ бою»; пулеметы надо снять съ вьюка, соединить съ установкой и перенести на позицію. Поэтому въ Германіи рѣшили сохранить для пулеметовъ повозки. Въ числѣ мѣръ для увеличенія подвижности конныхъ пулеметныхъ отдѣленій предлагается увеличить на двѣ число упряжныхъ лошадей и всю прислугу сдѣлать конною, сравнивъ въ

указанныхъ отношеніяхъ пулеметы съ конною артилеріею, но это вызвало бы слишкомъ значительные расходы на увеличеніе числа лошадей. Поэтому военное министерство, повидимому, остановилось на другой мѣрѣ—на постепенномъ заготовленіи для пулеметовъ кавалеріи новыхъ, болѣе легкихъ, повозокъ. Конечно, легкость не должна идти въ ущербъ прочности, особенно колесъ и осей, такъ какъ въ этомъ отношеніи пулеметамъ ставятся самыя трудныя задачи. Повозки предположено дѣлать меньше и ниже, а помѣщенія для патроновъ нѣсколько больше, т. е. пожертвовать частью запаса патроновъ, которыхъ все же будетъ достаточно для вступленія въ бой.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, предполагается улучшить конскій составъ упряжныхъ лошадей конныхъ пулеметныхъ отдѣленій. На очередь поставленъ также вопросъ о придачѣ кавалерійской дивизіи не одного, а двухъ пулеметныхъ отдѣленій.

Изъ всѣхъ государствъ Германія перво старалась обезпечить въ военное время снабженіе арміи грузовиками, утвердивъ 1-го марта 1908 года типъ военнаго грузовика и назначивъ владѣльцамъ такихъ автомобилей пособія при покупкѣ и на содержаніе грузовика, съ условіемъ уступки его военному вѣдомству въ случаѣ мобилизаціи.

Утвержденный образецъ грузовиковъ и грузовыхъ поѣздовъ вполне удовлетворяетъ требованіямъ, необходимымъ для движенія по твердымъ германскимъ шоссеинымъ дорогамъ, какъ показали произведенныя въ прошломъ году испытанія.

Несмотря на это, по истеченіи перваго срока выдачи пособій, 1-го марта 1913 года, рѣшено установить новыя требованія для грузовиковъ, за которые будутъ выдаваться пособія.

Причина такого рѣшенія—установить новый типъ грузовиковъ обусловливается частью тѣмъ, что ими, быть можетъ, придется пользоваться на французскихъ дорогахъ, менѣе твердыхъ—изъ известковаго камня, или же на еще худшихъ дорогахъ въ Польшѣ; кромѣ того, желательно имѣть такіе грузовики, которые могли бы ходить и въ самой Германіи по грунтовымъ и горнымъ дорогамъ, болѣе узкимъ (3 метра) и выдерживающимъ (грунтовые) меньшій грузъ.

Теперь опредѣлены уже главнѣйшія условія для новаго образца грузовиковъ; ширина хода раньше не была установлена и въ среднемъ составляла 1,7 метра; теперь она ограничена 1,54 метра, т. е. немногимъ превосходитъ ширину хода германскихъ орудій и повозокъ (1,53 м.), считая между серединами ободовъ заднихъ колесъ. Наибольшая нагрузка, приходящаяся на заднюю ось, опредѣлена въ 5500 килограммъ.

Общій вѣсъ самого грузовика съ полною военною укладкою опредѣленъ въ 8000 килограмъ, изъ коихъ полезнаго груза—4000 килограмъ. Вѣсъ этотъ распредѣляется такъ: на переднюю ось—1750 килограмъ собственнаго вѣса и 750 полезнаго груза, а на заднюю ось—2250 и 3250 килограмъ. Прицѣпная повозка подымаетъ 2000 килограмъ полезнаго груза, а весь грузовой поѣздъ—6000 килограмъ.

Расстояніе между переднею и заднею осями—4,5 метра, длина крытой платформы 3,6 метра, а кубическое содержаніе ея 6 куб. метровъ. Двигатель долженъ имѣть 35 лощ. силъ, а требуемая скорость движенія—16 километровъ въ часъ.

Улучшеніемъ въ новомъ образцѣ является помѣщеніе тормоза и его рукоятки не снаружи повозки, а внутри ея; тормазъ проходитъ черезъ сидѣнье шофера, которое имѣетъ откидную крышку. Важно также условіе, чтобы части грузовиковъ, требующія замѣны, могли быть взяты съ другого грузовика, хотя бы изготовленнаго на другомъ заводѣ.

Фирма Бюссингъ въ Брауншвейгѣ изготовила грузовой поѣздъ новаго образца и въ ноябрѣ мѣсяцѣ минувшаго года онъ совершилъ трудный пробѣгъ въ теченіи 26 дней, причемъ въ среднемъ прошелъ 97,3 километра въ день; наименьшій пробѣгъ въ день былъ 82,2 а наибольшій—117,6 километровою. По приходѣ въ Берлинъ, грузовикъ былъ разобранъ и всѣ части его подвергнуты тщательному изслѣдованію, которое послужитъ основаніемъ при окончательной выработкѣ образца.

Кромѣ фирмъ, для грузовиковъ которыхъ были до сего времени установлены преміи, взялись изготовлять новый образецъ фирмы: Адлеръ, Бергманъ, Комникъ и Сименсъ-Шукертъ; для грузовиковъ заграничнаго изготовленія субсидій не выдается. Дѣломъ текущаго года будетъ организовано состязаніе между грузовыми поѣздами новаго образца, для которыхъ устанавливаются субсидіи въ теченіи пятилѣтняго періода 1913—1918 гг.

Для сравненія можно отмѣтить, что въ Австріи принята та же система субсидированія грузовиковъ (4000 кронъ при покупкѣ и 1000 въ годъ на содержаніе), но тамъ, вслѣдствіе худшаго состоянія дорогъ и мостовъ, усилѣхъ дѣла нѣсколько иной: предѣльный общій грузъ поѣзда составляетъ 5 тоннъ (въ Германіи 6), изъ коихъ 3 приходится на грузовикъ-автомобиль и 2 на прицѣпную повозку, а средняя скорость 10 килом. въ часъ (на ровной дорогѣ 16, а въ горной мѣстности значительно ниже 10). Австро-венгерскіе заводы изготовляютъ преимущественно легкіе грузовые поѣзда въ 3 тонны, но они, хотя въ военное время и будутъ закупаться для арміи, однако субсидіи не получаютъ, какъ необладающіе достаточною подъемною силою.

Въ Германіи военное вѣдомство продолжаетъ пріобрѣтать новыя дирижабли и поощряетъ постройку частныхъ аэростатовъ, могущихъ пригодиться ему въ военное время. Въ послѣднее время приняты новыя дирижабли Парсеваль 11, емкостью въ 10,000 куб. м. съ 2 двигателями по 200 силъ; онъ будетъ называться П. III. Затѣмъ заканчивается постройка для военнаго вѣдомства дирижабля Парсеваль 8 въ 8000 куб. м. съ 2 моторами по 150 силъ; онъ замѣнитъ дирижабль П. II, оболочка котораго пришла въ негодность, вслѣдствіе столкновения съ ангаромъ. Наконецъ, изготовлены два гигантскихъ частныхъ дирижабля съ твердой оболочкой Цепелины 11 и 12 («Victoria Louise» и «Hansa») по 19,000 куб. м. съ 2 двигателями по 150 силъ; скорость 20 м. въ секунду; дирижабли эти, подобно «Schwaben», поднимаютъ 20 пассажировъ.

Въ области нововведеній можно отмѣтить, что инженеръ Унгеръ строитъ дирижабль со стальной оболочкой; онъ не имѣетъ гондолы и помѣщеніе для команды, а также для 2 скорострѣльныхъ орудій, находится въ самомъ корпусѣ судна. Двигатели будутъ имѣть 600—700 лошадиныхъ силъ.

Наконецъ, инженеру Боле (Bohle) удалось, правда лишь на модели дирижабля, примѣнить испытанный уже съ успѣхомъ для лодокъ способъ управленія издали посредствомъ электрическихъ волнъ Герца.

Опыты дали удачныя результаты, когда Боле сдѣлалъ оболочку аэростата изъ матеріи, покрытой металлическою пластинкою; модель имѣла длину 5,4 м. при наибольшемъ діаметрѣ въ 1,75 м.; объемъ ея былъ 8,5 куб. м.; двигатель съ 4 винтами приводился въ движеніе аккумуляторомъ въ 6 вольтовъ и 2 ампера. Изобрѣтатель, во время произведенныхъ опытовъ, издали заставлялъ модель двигаться вверхъ и внизъ, дѣлать круги и, при помощи особаго приспособленія, въ опредѣленныхъ мѣстахъ сбрасывать «бомбы», которыя въ данномъ случаѣ изображались бумажными шариками.

Франція.

На основаніи опыта маневровъ, подтвердившаго и въ минувшемъ году прежніе выводы, рѣшено продолжать развитіе организаціи велосипедныхъ ротъ и придавать ихъ въ военное время кавалеріи въ числѣ 3 ротъ на дивизію.

Въ настоящее время Франція имѣетъ всего 8 велосипедныхъ ротъ, изъ коихъ 5 въ видѣ пятихъ ротъ при пяти егерскихъ баталіонахъ и 3, составляющія особую единицу.

Рота имѣетъ въ мирное время 4 офицеровъ и 120 нижнихъ чиновъ, а въ военное—4 офицеровъ и 175 нижнихъ чиновъ. Она снабжена складными самокатами новаго образца, вѣсомъ въ 11,5 килограммъ (прежній самокатъ вѣсилъ 17 клгр.).

Все же общій вѣсъ ноши велосипедиста въ пѣшемъ строю, съ подвѣшеннымъ за спиною самокатомъ, составляетъ 24 килограмма и долженъ сильно стѣснять его при движеніи по полю, при бѣгѣ, прыжкахъ, а также при стрѣльбѣ; несмотря на это, парламентъ склоняется, повидимому, къ отпуску асигнованій на развитіе велосипедныхъ ротъ съ цѣлью усиленія ими кавалеріи.

Кавалерійскихъ дивизій теперь во Франціи 8, а предполагается сформировать больше. Пока потребуется значить 16 новыхъ велосипедныхъ ротъ для снабженія каждой дивизіи 3 ротами, въ каковомъ случаѣ при кавалерійской дивизіи будетъ находиться въ 3 ротахъ, подчиненныхъ самостоятельному начальнику,—400 пѣхотныхъ винтовокъ. Изъ этого слѣдуетъ, что часть людей не будетъ спѣшиваться; дѣленіе на 3 роты вмѣсто двухъ проектируется въ видахъ достиженія большей подвижности.

Въ виду грандіознаго развитія авіаціи, во Франціи невольно стали какъ то меньше заниматься дирижаблями. На это намекнулъ въ сенатѣ и военный министръ Мильеранъ въ своей послѣдней рѣчи. Однако, значеніе управляемыхъ аэростатовъ для дальнихъ развѣдокъ, а быть можетъ и для нанесенія противнику вреда въ тылу его расположенія, можетъ оказаться настолько важнымъ, что французское военное вѣдомство въ послѣднее время вновь обратило на нихъ вниманіе. Общественное мнѣніе и печаль почти исключительно интересовались авіаціею, но военное министерство не упустило изъ виду и дирижабли. Въ настоящее время Франція имѣетъ 12 военныхъ дирижаблей, изъ коихъ 6 начаты постройкою въ 1911 году; военный министръ въ своей рѣчи заявилъ, что къ концу года военныхъ дирижаблей будетъ 15. Такимъ образомъ, по числу управляемыхъ аэростатовъ, Франція не уступаетъ Германіи, но скорость полета французскихъ дирижаблей нѣсколько меньше, чѣмъ германскихъ; только три дирижабля могутъ достигъ скорости въ 15,5 метровъ въ секунду (55,8 кил. въ часъ), тогда какъ германскіе ходятъ 70 кил. въ часъ. Кромѣ военныхъ дирижаблей, въ военное время имѣются въ распоряженіи еще 2 дирижабля *Compagnie Transaérienne*. Наконецъ, на заводѣ Зодіакъ строится еще дирижабль «Списъ» съ деревяннымъ остовомъ и твердою оболочкою.

Въ слѣдующей таблицѣ показаны главнѣйшія данныя для 12 казенныхъ и 2 частныхъ дирижаблей.

Военные дирижабли.

Системы Лебоди. Полужесткіе.

«Le Lebaudy IV»	1902—8 года;	3300 кв. м.;	12,5 м/с;	70 лош. силъ.
«Liberté»	1909	» 7000	» 14	» 270 » »
«Capit. Marchal»	1911	» 7200	» 14	» ? » »
«Lieut. Selle de Beâuchamps»	1911	» 10,000	» 12,5	» 160 » »

Системы завода «Астра» (Клеманъ-Баяръ). Полужесткіе.

«Ville de Paris III»	1908 года;	3600 кв. м.;	11,5 м/с;	80 лош. силъ.
«Colonel Renard»	1909	» 4300	» 13,0	» 100 » »
«Adjudant Vincenot»	1911	» 9600	» 15,5	» 200 » »
«Adjudant Réau»	1911	» 8950	» 15,5	» 240 » »

Системы завода Астра. Мягкій съ веревочнымъ плетениемъ.

«Astra-Torres I»	1910 года;	1500 кв. м.;	13,0 м/с;	55 лош. силъ.
----------------------------	------------	--------------	-----------	---------------

Системы завода Зодіакъ.

«Zodiac III»	1910 года;	1400 кв. м.;	12,5 м/с;	45 лош. силъ.
«Le Temps»	1911	» 2400	» 13,3	» 60 » »
«Capit. Ferber»	1911	» 6000	» 15,6	» 260 » »

Частные дирижабли.

«Ville de Pau»	1909 года;	4100 кв. м.;	14,0 м/с;	100 лош. силъ.
«Ville de Luzern II»	1910	» 7000	» 14,0	» 250 » »

Въ ближайшемъ будущемъ ожидается окончаніе двухъ новыхъ военныхъ дирижаблей «Lieut. Chaugé» 8850 кв. м., скорость 15 м. с. съ 2 двигателями по 120 силъ, и «Eclairéur Conté», 6640 кв. м., 15 м. с., съ 2 двигателями по 75 силъ.

Голландія.

Подобно Бельгій, Нидерландское правительство минувшимъ лѣтомъ также всполошилось тревожнымъ политическимъ положеніемъ и военный министръ Колинъ энергично принялся за разработку проекта преобразованій въ арміи. Онъ задался цѣлью, сохранивъ численность арміи по штату военного времени въ 200,000 человекъ, омолодить составъ и улучшить условія подготовки. Представленный имъ военный законопроектъ теперь принять обѣими палатами.

Въ основаніе новаго закона легло увеличеніе годового контингента новобранцевъ съ 17.500 до 23.000 человекъ; это почти соотвѣт-

стеуетъ привлеченію къ службѣ всѣхъ подлежащихъ воинской повинности молодыхъ людей призывного возраста, такъ какъ, за исключеніемъ признанныхъ неспособными и получившихъ освобожденіе отъ военной службы, какъ-то: поддержекъ семьи, духовныхъ лицъ и молодыхъ людей, предназначаемыхъ на должности въ Индіи, изъ нормальнаго числа лицъ призывного возраста въ 55.000 человѣкъ, остается не болѣе 25000; такимъ образомъ лишь 2000 человѣкъ не поступаютъ въ армію за излишествомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшенъ срокъ состоянія въ милиціи и ландверѣ. По закону 1901 г. срокъ этотъ былъ въ 7 лѣтъ, съ 3 повторительными сборами въ милиціи и 2—въ ландверѣ; теперь этотъ срокъ уменьшенъ до 6 лѣтъ съ 2 сборами въ милиціи и 1—въ ландверѣ. Новымъ закономъ достигается увеличеніе общаго числа обученныхъ людей въ ландштурмѣ, въ которомъ военнообязанные состоятъ до 40 лѣтнаго возраста.

Что касается срока состоянія на дѣйствительной службѣ, то для конныхъ войскъ онъ опредѣленъ въ 2 года; для пѣшихъ родовъ войскъ прежній 4 мѣсячный срокъ обученія признанъ совершенно недостаточнымъ и въ нихъ люди теперь будутъ служить $8\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ.

Однако, молодые люди, прошедшіе до поступленія на службу курсъ физической подготовки и выдержавшіе весьма серьезный экзаменъ, призываются на службу на 2 мѣсяца позже и обучаются такимъ образомъ всего $6\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ. Интересно отмѣтить, что прежнее требованіе, относительно предварительной «военной» подготовки для полученія льготы сокращенія службы, по новому закону отмѣнено, какъ не приносящее пользы. Упомянутая льгота касается отбыванія повинности въ пѣхотѣ и ѣздящей артилеріи. Если число льготныхъ окажется очень значительнымъ, то примѣнить льготу предполагается и для другихъ категорій войскъ; пока срокъ обученія для пионеръ и понтонеръ установленъ не менѣе $8\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, а для чиновъ крѣпостной артилеріи и для минеръ — 15 мѣсяцевъ.

Для того, чтобы строевые нижніе чины, при краткихъ срокахъ обученія, не отвлекались отъ занятій, до сего времени существовало при казармахъ извѣстное число вольнонаемныхъ рабочихъ, а люди вспомогательной службы, какъ-то: повара, вѣстовые въ собраніяхъ, оружейники (для чистки оружія), сторожа на стрѣльбищахъ и т. п. брались изъ среды чиновъ милиціи; вмѣстѣ съ тѣмъ часть солдатъ поочередно обучалась обязанностямъ вспомогательной службы. Новый законъ установилъ, что ежегодно изъ общаго контингента новобранцевъ выдѣляется 1,500 человѣкъ для вспомогательной службы, т. е. нестроевыхъ. Они поступаютъ на службу вмѣстѣ съ прочими,

въ теченіе 2½ мѣсяцевъ проходятъ курсъ обученія, а остальные 6 мѣсяцевъ исполняютъ обязанности нестроевыхъ чиновъ; тѣ изъ нихъ, которые добровольно согласятся остаться на службѣ еще въ теченіе 6 мѣсяцевъ, освобождаются отъ повторительныхъ сборовъ.

Хотя дѣйствительная служба подъ знаменами продолжается въ пѣшихъ родахъ войскъ мѣше года, законъ все же требуетъ, чтобы извѣстное число людей постоянно находилось на службѣ въ частяхъ войскъ для: 1) обезпеченія мобилизаціи и занятія въ случаѣ опасности важнѣйшихъ пунктовъ, 2) подавленія беспорядковъ и 3) для обученія кадровыхъ чиновъ. Поэтому въ пѣшихъ родахъ войскъ призывъ новобранцевъ происходитъ ежегодно въ 2 очереди. Первая очередь въ пѣхотѣ въ числѣ 10,000 человекъ поступаетъ въ январѣ мѣсяцѣ и распредѣляется по 4-мъ баталіонамъ полка, вторая—5,000 человекъ призывается въ октябрѣ и изъ нея составляются 2 отдѣльныхъ баталіона въ каждомъ полку; но такъ какъ необходимо постоянно имѣть въ частяхъ извѣстное число обученныхъ людей, то для этого установлено имѣть 4,000 человекъ; они состоятся: съ 1-го февраля по 15-е июня—изъ людей октябрьской очереди, съ 15-го июня по 1-е октября—изъ людей январьской очереди, а въ періодъ съ 1-го октября по 1-е февраля—изъ людей январьской очереди, оставленныхъ на 4 мѣсячной сверхсрочной службѣ по жребію.

Въ ѣздящей артилеріи также установленъ призывъ въ 2 очереди: въ мартѣ ($\frac{3}{4}$) и ноябрѣ ($\frac{1}{4}$) мѣсяцахъ; число обученныхъ людей на постоянной службѣ опредѣлено въ 500 человекъ. Для инженеровъ, крѣпостной артилеріи и войскъ сообщеній особаго постоянного контингента не установлено, такъ какъ въ нихъ всегда имѣется достаточное число вольноопредѣляющихся.

Организація арміи въ военное время остается прежнею—въ каждомъ пѣхотномъ полку 6 баталіоновъ и запасный баталіонъ, всѣ по 4 роты. Въ мирное время организація пѣхоты измѣнена: теперь въ полку имѣется 4 баталіона по 4 роты; по новому закону будетъ 4 баталіона по 3 роты (по 67 чел. въ ротѣ), а 5-й и 6-й баталіоны по 2 роты и по 1 запасной ротѣ. Январская очередь новобранцевъ распредѣляется по четыремъ первымъ баталіонамъ, по 67 человекъ въ ротѣ; октябрьская очередь поступаетъ въ 5-й и 6-й баталіоны по 100 человекъ на роту. При мобилизаціи первые четыре баталіона формируютъ 4-ю роту, а въ 5-мъ и 6-мъ баталіонахъ число ротъ удваивается. Имѣется въ виду въ военное время раздѣлить полкъ на 2 части, изъ коихъ къ первой причисляются 1-й, 2-й и 5-й баталіоны, а ко второй—3-й, 4-й и 6-й баталіоны; это предположеніе, однако, не внесено въ законопроектъ. Въ запасныя роты 5-го и 6-го баталіоновъ поступаютъ всѣ новобранцы, почему либо прибывающіе послѣ установленнаго срока; въ нихъ также находится

категорія «постоянныхъ обученныхъ» людей, по 150 человекъ на роту. Въ видахъ подготовки офицеровъ и унтеръ-офицеровъ запаса, для кандидатовъ на это званіе, установлены болѣе продолжительные сроки дѣйствительной службы: для офицеровъ—14¹/₂ мѣсяцевъ, для унтеръ-офицеровъ—12 мѣсяцевъ; для капраловъ особаго срока службы не опредѣлено. Военное министерство разсчитываетъ также на поступленіе значительнаго числа вольноопредѣляющихся, изъ среды которыхъ готовятъ офицеры и унтеръ-офицеры. Ежегодно 170 человекъ получаютъ въ военныхъ училищахъ въ Амерсфортѣ и Мастрихтѣ, а для артилеріи въ Утрехтѣ, подготовку къ офицерскому званію.

Военнообязанные въ конныхъ родахъ войскъ, какъ сказано, служатъ подъ знаменами 2 года и 6 лѣтъ въ милиціи, отъ дальнѣйшей службы освобождены и, состоя въ милиціи, призываются лишь на 1 сборъ продолжительностью въ 4 недѣли.

Важное измѣненіе устава о воинской повинности касается поддержекъ семьи; прежде эти люди принимались на службу, но семействамъ выдавались пособія, размѣръ которыхъ въ годъ доходилъ всего до ¹/₂ миліона гульденовъ; теперь эти лица, число которыхъ достигаетъ 5,000 человекъ, совершенно освобождаются отъ службы. При приемѣ новобранцевъ установлены очень строгія правила для медицинскаго освидѣтельствованія и въ армію допускаются только люди совершенно здоровые.

Поступленіе въ 1-ю или 2-ю очередь призыва рѣшается жребіемъ.

Новый военный законъ увеличиваетъ издержки на 1,3 миліона гульденовъ, но подготовка арміи отъ этого значительно выиграетъ.

Японія.

Со времени водворенія японцевъ въ Кореѣ прошло уже 6 лѣтъ, а со дня анексії ея и обращенія въ японскую провинцію—почти два года. Въ виду неизбѣжныхъ въ будущемъ осложненій съ возрождающимся Китаемъ и довольно неяснаго политическаго положенія, создавшагося въ Манчжуріи, интересно ближе ознакомиться съ тѣмъ, въ какомъ состояніи, съ военной точки зрѣнія, находится въ настоящее время Корея и что сдѣлано японцами въ этомъ краѣ.

Корея имѣетъ территорію въ 258,650 кв. километровъ, а населеніе ея, по переписи 1907 года, составляетъ 9,78 милліона жителей. Народъ этотъ сильный и здоровый; онъ долгое время находился

подъ управленіемъ администраціи, которая выжимала изъ него налоги и приучила къ рабству; при мудрой системѣ управленія онъ способенъ къ значительному развитію. Уже во время войны 1904—5 годовъ японцы составляли изъ корейцевъ рабочіе баталіоны, которые подъ Портъ-Артуромъ держали себя хорошо и были очень полезны японцамъ. Почти 10 миллионное населеніе страны составляетъ въ японскомъ государствѣ довольно значительный инородческій элементъ, если вспомнить, что населеніе всей Японіи съ Формозою не превышаетъ 48 миллионъ душъ. Возстаніе въ Корей поэтому могло бы поставить японцевъ въ затруднительное положеніе; въ виду сего, они дѣйствуютъ въ странѣ осторожно, не допуская насилія надъ жителями, но, при малѣйшемъ сопротивленіи, проявляютъ большую энергію. Для осуществленія такой политики число вооруженныхъ силъ японцевъ, находящихся постоянно въ этомъ краѣ, составляетъ около 20.000 человекъ. Со временемъ предполагается распространить и на Корею дѣйствующую въ Японіи общую воинскую повинность и тогда военныя силы государства возрастутъ въ значительной степени. Въ горныхъ мѣстностяхъ на сѣверѣ и востокѣ Кореи есть большія свободныя территоріи, къ заселенію которыхъ японцами правительствомъ принимаются надлежащія мѣры. Это обстоятельство очень благоприятно для метрополи въ виду избытка населенія и нерасположенія къ японскимъ эмигрантамъ со стороны Соединенныхъ Штатовъ, а также администраціи Филиппинскихъ острововъ и дальневосточныхъ колоній Франціи и Голландіи. Другая выгода отъ приобрѣтенія Кореи—открытіе обширнаго рынка для сбыта японскихъ товаровъ, что способствуетъ улучшенію экономическаго быта Японіи, финансы которой находятся въ состояніи далеко не блестящемъ.

Съ точки зрѣнія чисто военной подлежатъ разсмотрѣнію вопросы о стратегическомъ значеніи Кореи для Японіи, о созданіи въ краѣ укрѣпленныхъ пунктовъ и опорныхъ пунктовъ для флота, а также о развитіи путей сообщенія.

Возникшія отъ присоединенія Кореи стратегическія преимущества очевидны: Японія приобрѣла на континентѣ прочную базу для подготовки военныхъ операцій въ ту или другую сторону, причемъ база эта непосредственно примыкаетъ къ Китаю, а въ сѣверной части отъ Владивостока удалена только на 150 километровъ. Поэтому японцы могли отказаться отъ укрѣпленія Портъ-Артура и предпочли имѣть опорные пункты на собственной территоріи — въ Корей.

Очертаніе границы съ Манчжуріей очень благоприятное: граница тянется вдоль естественныхъ преградъ—на югѣ р. Ялу, а на сѣверѣ р. Тюмень въ связи съ возвышенностями водораздѣла, поднимаю-

щимаются между Ялу и Тюменью до 2400 метровъ (горы Чангъ-пой) и считающимися недоступными для веденія военныхъ операцій со сколько нибудь значительными силами. Укрѣпленіемъ переправъ черезъ упомянутыя рѣки и горныхъ проходовъ и развитіемъ путей сообщенія, идущихъ къ границѣ, японцы легко могутъ создать здѣсь положеніе, одинаково удобное для обороны и какъ исходное для наступательныхъ дѣйствій.

Операціи на Дальнемъ Востокѣ въ значительной степени зависятъ отъ содѣйствія флота сухопутнымъ силамъ; Японія, съ анексіей Кореи, приобрѣла обезпеченные пункты посадки на собственной территоріи въ болѣе близкомъ разстояніи отъ пунктовъ посадки; разстояніе отъ Нагасаки до Мозанпо—280, Сасебо-Мозанпо—250, Симоносеки-Мозанпо—195 и Хирошима-Мозанпо—270 километровъ, съ островами Цусима на поль-пути; острова эти укрѣплены.

Кромѣ того, желая имѣть вполнѣ надежные пункты высадки въ Кореѣ, японцы укрѣпляютъ портъ Генсанъ на восточномъ побережьи и порты Мокпо, Чемульпо (гавань Сеула) и Чинампо на западномъ.

На развитіе въ краѣ желѣзнодорожной сѣти японское правительство съ 1905 года обратило самое серьезное вниманіе и сдѣлало многое, хотя осуществленіе всѣхъ проектовъ еще задерживается финансовымъ положеніемъ. Въ началѣ войны 1904—5 гг. существовала только линія Чемульпо—Сеуль въ 12 километровъ. Во время войны были построены линіи Фузанъ—Сеуль и Сеуль—Вичжю (на р. Ялу), которая теперь съ окончаніемъ моста черезъ Ялу, соединена съ манчжурскою линіею Андунъ—Мукденъ. Послѣ войны японцы усовершенствовали желѣзнодорожный путь Дальній—Мукденъ—Куанченцзы и первый участокъ обратили въ двухколейный, подготовивъ его вполнѣ для военныхъ перевозокъ. Затѣмъ постепенно усовершенствовали путь Дальній—Портъ-Артуръ, причемъ Дальній превращенъ въ важный военный портъ для стоянки миноносцевъ и для склада угля.

Линія Фузанъ—Сеуль—Вичжю имѣетъ длину въ 950 километровъ и предѣльная провозоспособность ея 10 поѣздовъ въ день въ каждомъ направленіи. Линія Андунъ—Мукденъ имѣетъ длину въ 285 километровъ, 8 тунелей и 17 мостовъ, причемъ мостъ черезъ р. Ялу въ 2100 метровъ длины.

Кромѣ того, японцы строятъ вторую линію желѣзной дороги къ сѣверу; она идетъ отъ Сеула на Генсанъ—Сенгчинъ—Чайрионгъ—Омосо—Гиринъ до Куанченцзы. Въ 1910 году начата постройка участковъ: Сеуль—Генсанъ, въ 200 килом. и Гиринъ—Куанченцзы—125 килом., которые будутъ готовы въ текущемъ году; средній учас-

токъ въ 800 километровъ предполагается окончить въ 1914 году. Надо замѣтить, что со времени войны на участкѣ Сянчунь—Чайрiongъ сохранилась полевая желѣзная дорога нормальной колеи.

Главнѣйшимъ источникомъ для составленія этого очерка послужила статья маіора германской службы Имануэля, помѣщенная въ журналѣ Internationale Revue.

М. Б.

ставить нѣкоторыя обязанности солдата впереди всѣхъ остальныхъ — это подчиненное положеніе солдата по отношенію къ его начальникамъ, которое налагаетъ на него особыя обязанности подчиненія и уваженія.

Съ другой стороны, жизнь солдата на дѣйствительной службѣ протекаетъ такъ, что ему рѣдко представляется случай выполнить какую нибудь изъ тѣхъ обязанностей, исполненіе которыхъ связано съ рискомъ для жизни или даже съ трудностями и лишеніями. Такъ, солдатъ долженъ жертвовать собою за Царя, за родину, за начальника, за своего товарища; но случаи исполненія этого долга представляются исключительно во время войны. Ясно, что о томъ, чтобы сдѣлать исполненіе этихъ обязанностей привычнымъ во время короткой дѣйствительной службы, не можетъ быть и рѣчи. Но за то съ другими обязанностями онъ встрѣчается на каждомъ шагу въ казарменной жизни и ихъ то исполненіе, дѣйствительно, можетъ быть доведено до навыка. Сюда относятся многія изъ личныхъ обязанностей, многія изъ обязанностей по отношенію къ начальникамъ, къ подчиненнымъ и къ равнымъ себѣ. Разъ солдатъ находится въ такихъ условіяхъ, что въ исполненіи однихъ обязанностей онъ можетъ дойти до навыка, а для исполненія другихъ можетъ и вовсе не представиться случая, то является вопросъ: выполнить ли онъ самую страшную изъ своихъ обязанностей—пойдетъ ли онъ на врага, навстрѣчу смерти? Существуетъ ли какая нибудь гарантія, что онъ выполнитъ ту обязанность, выполнять которую, хотя бы отчасти, онъ не имѣлъ раньше случая? На заданные вопросы нельзя отвѣтить иначе, какъ указавъ, съ одной стороны, на совѣсть солдата, а съ другой—только на неизмѣнное исполненіе всѣхъ тѣхъ обязанностей, съ которыми чаще онъ встрѣчался во время своей службы. Но заглянуть въ глубину совѣсти трудно, даже невозможно; на лицо остается, какъ гарантія, исполненіе только тѣхъ обязанностей, съ которыми солдатъ встрѣчался чаще всего на службѣ. Чѣмъ болѣе исполнительнымъ показалъ себя солдатъ въ обязанностяхъ, съ которыми приходилось сталкиваться ежедневно, тѣмъ болѣе можно рассчитывать, что онъ выполнитъ и остальные свои обязанности во время войны и боя. Въ казарменной жизни солдатъ чаще всего встрѣчается, какъ было уже сказано, съ обязанностями по отношенію къ самому себѣ, къ подчиненнымъ и равнымъ себѣ, а въ особенности съ обязанностями къ начальникамъ, т. е. съ подчиненіемъ и уваженіемъ.

Вотъ почему послѣднія обязанности справедливо считались во всѣ времена за основу *военной дисциплины*, за пробный камень способности солдата выполнить также и тѣ обязанности, которыя связаны съ опасностью для жизни.

Обязанности по отношенію къ другимъ.

Такъ какъ обязанности солдата по отношенію къ самому себѣ большей частью являются слѣдствіемъ его обязанностей по отношенію къ *другимъ* (въ особенности къ отечеству), то, при изученіи обязанностей солдата, начнемъ съ послѣднихъ.

Сюда относятся: обязанности по отношенію *къ людямъ вообще, къ товарищамъ и равнымъ себѣ, обязанности по отношенію къ начальникамъ и подчиненнымъ, обязанности по отношенію къ Царю и отечеству, обязанности по отношенію къ населенію своей страны и обязанности по отношенію къ непріятелю и къ населенію непріятельской страны.*

Обязанности по отношенію къ людямъ вообще.

Человѣкъ—*существо общественное*; его первая общественная обязанность—жить въ обществѣ. Обязанности человѣка къ людямъ вообще независимо отъ того, соотечественники ли они ему; родственники, пріятели, или нѣтъ, выражаются двумя словами: справедливость и милосердіе.

Справедливость, разсматриваемая, какъ первая общественная добродѣтель, можетъ быть опредѣлена такъ: *полное воздержаніе отъ нанесенія ущерба другимъ и воздаяніе каждому всего того, что ему полагается.* Справедливость—это основа общественнаго порядка, ядро всякаго образованнаго общества: когда всѣ члены общества проникнуты справедливостью, то послѣдняя обезпечиваетъ права каждаго и это дѣлаетъ совмѣстную жизнь возможной.

Человѣкъ имѣетъ столько обязанностей, налагаемыхъ справедливостью, сколько у него имѣется реальныхъ правъ, силъ или способностей, прирожденныхъ или пріобрѣтенныхъ, достойныхъ уваженія.

Обязанность относительно жизни другихъ людей. Обязанность эта заставляеть насъ не посягать на жизнь другихъ людей.

Нарушеніе этой обязанности называется *человѣкоубійствомъ*; но отсюда слѣдуетъ исключить случай *законной защиты*, такъ какъ никто не можетъ запретить намъ защищаться и даже убить того, кто посягаетъ на нашу жизнь.

На убійство во время войны и въ бою, разъ оно происходитъ при условіяхъ, опредѣленныхъ международнымъ правомъ, смотрятъ, какъ на случай законной защиты.

Та же самая обязанность воспрещаетъ *истязаніе людей* въ какой бы то ни было формѣ; истязаніе есть не что иное, какъ сознательное причиненіе физическихъ страданій, разрушающихъ организмъ челоуѣка, и, слѣдовательно, составляетъ посягательство на его жизнь.

Обязанности относительно частныхъ и государственныхъ имуществаъ. Человѣкъ не могъ бы сдѣлать свою жизнь сколько нибудь сносною и пріятною, если бы онъ не обладалъ извѣстнымъ количествомъ матеріальныхъ вещей, которыя называются внѣшними благами. Законное право на эти блага называется правомъ собственности. Право собственности зиждется на общественной пользѣ и на личномъ трудѣ. Съ одной стороны, общество не можетъ существовать безъ извѣстнаго порядка, опредѣляющаго кому что принадлежить, а съ другой—справедливость требуетъ, чтобы каждому принадлежало то, что онъ приобрѣлъ личнымъ трудомъ. А такъ какъ собственность основывается на правѣ, то наша обязанность—не посягать на это право. Когда же такимъ посягательствомъ отнимается какимъ бы то ни было способомъ чужое добро, говорятъ, что происходитъ кража. Кража, какъ безчестный и отвратительный поступокъ, абсолютно запрещается нравственнымъ закономъ, подъ какимъ бы именемъ она ни скрывалась (обманъ, незаконныя спекуляціи, незаплоченный долгъ и пр.).

Много казенныхъ вещей, нужныхъ арміи, ввѣряется офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Послѣднимъ вмѣняется въ обязанность, во имя справедливости, не присваивать ихъ себѣ и вообще не злоупотреблять *какимъ бы то ни было способомъ* ввѣренными имъ по службѣ казенными деньгами и вещами. А на тѣхъ начальниковъ, которые рѣшаютъ денежные вопросы по снабженію войскъ пищею, одеждою, обувью и боевыми припасами, налагается, во имя справедливости, обязанность—имѣть въ виду интересы казны.

Разъ это такъ, то каждое злоупотребленіе ввѣренными по службѣ *казенными деньгами и вещами*, эксплуатированіе ввѣренныхъ казенныхъ средствъ въ свою личную пользу, злоупотребле-

ніе властью и служебнымъ положеніемъ для достиженія личныхъ и корыстолюбивыхъ цѣлей, продажа совѣсти, взяточничество, носящее ущербъ казнѣ приѣмкой негодныхъ матеріаловъ или искусственнымъ подъемомъ цѣнъ послѣднихъ, — все это составляетъ кражу, кражу гнусную, безпримѣрную по тому пагубному вліянію, которое она оказываетъ на нравы военной среды. Если же подобныя кражи въ военной средѣ остаются ненаказанными, потому что онѣ покровительствуются высокимъ чиномъ, престижемъ, или положеніемъ, такъ что преступники даже позволяютъ себѣ гордо насмѣхаться надъ наивными идеалистами, кража становится ужасной заразой, быстро передающейся другимъ. Въ такомъ случаѣ она топчетъ въ грязь всѣ военные добродѣтели, разрушаетъ дисциплину и подготавливаетъ будущія катастрофы и гибель государства. Воръ, гдѣ бы онъ ни былъ, всегда безчестенъ; онъ стремится къ матеріальнымъ благамъ, а не къ чести; безчестный начальникъ не можетъ быть примѣромъ въ глазахъ своихъ подчиненныхъ—онъ не достоинъ уваженія, довѣрія и любви, а безъ нихъ нельзя рассчитывать на побѣду на полѣ брани. Вотъ почему *священный долгъ каждаго начальника преслѣдовать строго и немилосердно воровство, въ какой бы формѣ оно ни проявлялось, какимы бы чиномъ или престижемъ оно ни покровительствовалося*; этого требуетъ нравственное здоровье его части.

Слѣдуетъ желать полного изобличенія и опозоренія вора, такъ какъ это благотворно подѣйствуетъ на всѣхъ остальныхъ.

Болгарскій военно-карагательный законъ предусматриваетъ въ слѣдующихъ случаяхъ наказанія за кражу: во главѣ 8-й—за преступленія по завѣдыванію ввѣреннымъ по службѣ казеннымъ имуществомъ и за небрежное его храненіе; въ главѣ 9-й—за нарушеніе установленнаго порядка при исполненіи обязанностей и въ веденіи дѣлъ; въ главѣ 10-й—за преступленія по доставкѣ предметовъ довольствія, по постройкѣ казенныхъ зданій и другихъ сооруженій и по военно-санитарной части; а въ ст. 188 главы 6-й—за задержаніе съ корыстной цѣлью довольствія, назначеннаго войскамъ, и пр.

Обязанности относительно чести другихъ. Честь и репутація (хорошее имя) составляютъ драгоценную собственность, которую каждый человекъ старается сохранить нетронутой. На это достояніе человѣка, хотя и не матеріальное, какъ нравственный, такъ и гражданскій, законы воспрещаютъ посягать. Главнѣйшія формы посягательства: клевета, диффамация, злословіе и поруганіе.

Клевета есть обвиненіе, авторъ котораго знаетъ, что оно не-вѣрно; это намѣренная ложь, которой задѣвается чужая честь. Клеветникъ самъ нарушаетъ прежде всего свою обязанность говорить правду, а затѣмъ нарушаетъ вышеуказанный законъ, воспреещающій посягать на чужую честь. Бываетъ клевета хуже кражи, тяжелѣе челоуѣкоубійства.

Диффамация (оскверненіе чести) разнится отъ клеветы тѣмъ, что послѣдняя всегда содержитъ ложь, тогда какъ при диффамации могутъ разглашаться и дѣйствительные факты. Диффаматоръ тотъ, который оскверняетъ хорошее имя другихъ, разглашая ошибки, которыя они можетъ быть совершили, а можетъ быть и нѣтъ; но если диффаматоръ знаетъ, что онъ разглашаетъ ложь, онъ уже становится клеветникомъ.

Злословіе есть форма диффамации, когда послѣдняя совершена не публично, а въ интимномъ разговорѣ, въ которомъ критикуются недостатки другихъ. Злословіе предосудительно, потому что несправедливо говорить то или другое за спиною людей, а особенно распускать разныя выдумки, преувеличивающія недостатки или ошибки другихъ. Вообще челоуѣкъ не имѣетъ права отнимать ни малѣйшей частицы отъ репутаціи себѣ подобныхъ.

Когда же говорятъ кому нибудь въ лицо оскорбительныя и грубыя слова, которыхъ онъ не заслуживаетъ, то произносятъ ругань, что также запрещается нравственнымъ закономъ.

Итакъ челоуѣкъ долженъ уважать честь и доброе имя другихъ людей, а потому въ сношеніяхъ съ ними онъ долженъ быть *блау-склоуенъ и въусливъ*; этимъ избѣгаются во многихъ случаяхъ пререканія, обиды и оскверненіе чести.

Другіе виды несправедливости. Челоуѣкъ можетъ задѣть права другихъ людей, нанося такъ или иначе *ущербъ ихъ интересамъ, препятствую ихъ успѣхамъ или оскорбляя ихъ чувства.*

Несправедливость является еще подъ видомъ *доноса и зависти.*

Доносъ возникаетъ изъ низкихъ побужденій; онъ имѣетъ цѣлью навредить кому нибудь или погубить его.

Зависть есть внутренняя несправедливость, которая, хотя и не проявляется въ дѣйствіи, продолжаетъ существовать въ сердцѣ завистника. Завистникъ не крадетъ; онъ ничего не отнимаетъ у другихъ, но у него есть желаніе устранить то превосходство, которое съ горестью онъ замѣчаетъ у другихъ. Такое желаніе есть уже начало несправедливости, такъ какъ корни послѣдней кроются въ дурныхъ чувствахъ.

Наконецъ, отсутствіе признательности къ людямъ, которые своими заслугами и своими дѣлами пріобрѣли право на почитаніе, на уваженіе и даже на любовь—есть также несправедливость.

Милосердіе—есть добродѣтель еще болѣе высокая, чѣмъ справедливость. Оно опредѣляется, какъ *усиліе, которое человекъ долженъ проявлять для того, чтобы исправлять естественныя или общественныя несправедливости*. Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ главнѣйшій законъ милосердія: дѣлай добро другимъ. Не дѣлать зла людямъ—уже заслуга; но еще большая заслуга—дѣлать добро. А такъ какъ человекъ можетъ дѣлать добро другимъ только изъ любви къ нимъ, то поэтому милосердіе называется и любовью къ ближнему.

Одну изъ формъ милосердія составляетъ и раздача *милостыни* (помощь бѣднымъ), лишь бы она не поощряла къ лѣни. Частная и общественная *благотворительность* суть точно также формы милосердія. Человекъ долженъ подавать милостыню, проявлять частную благотворительность и участвовать въ общественной благотворительности *по своимъ средствамъ*, но всегда изъ любви и состраданія къ тѣмъ, на кого направлено его милосердіе.

Обязанности по отношенію къ товарищамъ и къ равнымъ себѣ.

Духовное единство арміи составляетъ ея силу; вотъ почему, все то, что ведетъ къ этому единству, заслуживаетъ вниманія. Согласно съ этимъ, желательно, чтобы солдатъ сближался духовно не только со своими начальниками и со своими подчиненными, но и съ *равными себѣ*.

Совмѣстная жизнь, одинаковые военные обычаи, перенесеніе однихъ и тѣхъ же тягостей, лишеній, опасностей, надеждъ и разочарованій создаютъ между солдатами извѣстную *духовную связь*, которая присуща каждому обществу; эта связь проявляется въ *товариществе и въ дружбѣ*.

Въ какомъ бы кругу ни развивалось товарищество, оно всегда полезно для духовнаго единства арміи и составляетъ долгъ солдата. Въ небольшомъ кругу роты (батареи, эскадрона) товарищество становится болѣе близкимъ и переходитъ въ дружбу, а послѣдняя порождаетъ взаимное уваженіе, любовь и услужливость. Когда товарищество проявляется въ кругу пѣлой части, напримеръ, въ полку, оно называется корпоративнымъ духомъ. Въ та-

кой формѣ товарищество легко можетъ быть осуществлено, такъ какъ каждая войсковая часть имѣетъ свое прошлое, которое объединяетъ въ одно цѣлое бывшихъ, настоящихъ и будущихъ членовъ этой части. Надо, однако, слѣдить, чтобы корпоративный духъ не принялъ невѣрнаго направленія—такого направленія, при которомъ на другія войсковыя части смотрятъ съ предубѣжденіемъ и съ презрѣніемъ, умышленно умаляя ихъ достоинства. Въ такомъ случаѣ корпоративный духъ можетъ быть даже и вреднымъ, потому что настраиваетъ солдатъ одного полка противъ солдатъ другихъ полковъ (гвардейскихъ противъ армейскихъ) или одинъ родъ войскъ противъ другого. Товарищество, охватывающее еще болѣе широкій кругъ, охватывающее солдатъ цѣлой арміи, можетъ быть названо *военнымъ братствомъ*. Въ послѣднемъ своемъ видѣ товарищество есть духовная связь, объединяющая, какъ братьевъ, всѣхъ солдатъ, которые, независимо отъ того, гдѣ они находятся, къ какой части и роду войскъ принадлежатъ, для того, чтобы выполнить свое назначеніе, постоянно нуждаются во взаимодѣйствіи. Такъ какъ военное братство охватываетъ солдатъ всей арміи, солдатъ всѣхъ званій и чиновъ, то оно имѣетъ еще большее значеніе, чѣмъ корпоративный духъ, и даетъ арміи то духовное единство, которое ей необходимо. Военное братство поддерживается сознаніемъ чести и славы оружія, вѣрой въ величіе духа народа и заставляетъ всѣхъ военныхъ смотрѣть другъ на друга, какъ на своихъ братьевъ. Сказанное о солдатахъ вообще, относится въ частности и къ офицерамъ въ полкахъ и въ большихъ войсковыхъ соединеніяхъ, между которыми точно также должно развиваться искреннее товарищество, такъ какъ и они совмѣстно проходятъ службу и совмѣстно будутъ дѣйствовать въ бою.

Отсюда вытекаетъ рядъ обязанностей, которыя военное братство и вообще товарищество налагаетъ на солдата:

Солдатъ долженъ уважать и любить своихъ товарищей и братьевъ по оружію, независимо отъ того, личные ли они его друзья, его ли они роты (батареи и эскадрона) или другого полка, другой дивизіи, или другого рода войскъ.

Солдаты должны помогать другъ другу какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Такъ какъ успѣхъ въ бояхъ можетъ быть достигнутъ только при совмѣстныхъ дружныхъ усиліяхъ, ясно, какую высокую добродѣтель составляетъ исполненіе этой обязанности солдата. Послѣдняя приобрѣтаетъ особую цѣнность въ тяжкія минуты боя. Эта взаимность должна выражаться не только въ той

помощи, которую каждый солдатъ лично можетъ оказать другому, но и во взаимной поддержкѣ между частями и родами войскъ. Тактическое правило— «идти на выстрѣлы» составляетъ примѣненіе въ бою этой же обязанности. Взаимная поддержка, которую должны оказывать военнослужащіе другъ другу въ силу этой обязанности, не имѣетъ границъ: если обстоятельства того потребуютъ, она должна дойти до самопожертвованія другъ за друга одной части за другую, одного рода войскъ за другіе. Слѣдствіемъ взаимной поддержки, оказываемой на дѣлѣ, является взаимное довѣріе, которое составляетъ существенный залогъ успѣха въ бою.

Обязанности по отношенію къ начальникамъ и подчиненнымъ. Для исполненія своего назначенія армія нуждается въ единой волѣ, которая бы направляла ея дѣйствія. Носителемъ этой воли является Главнокомандующій. Начальники, которые, по своему іерархическому положенію (согласно организаціи арміи), находятся ближе къ нижнимъ чинамъ, служатъ проводниками верховной воли; черезъ нихъ эта воля доходитъ до послѣдняго рядового. Такимъ образомъ, *военная организація* облегчаетъ управленіе какъ большими, такъ и малыми военными силами, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Кромѣ того, военная организація даетъ начальникамъ *власть* — право наказывать своихъ подчиненныхъ. Организаціи оказываетъ помощь еще и *тактика*, которая между прочимъ изслѣдуетъ порядки построенія войскъ и указываетъ въ какомъ строю удобнѣе управленіе массами въ зависимости отъ цѣли и условій дѣйствія. Но какъ іерархическая власть, такъ и тактическія построенія, суть *внѣшнія средства*, которыя только до нѣкоторой степени облегчаютъ задачу начальниковъ, состоящую въ томъ, чтобы управлять своими подчиненными, т. е. заставлять ихъ исполнять ихъ волю, а также и волю всѣхъ высшихъ начальниковъ, начиная съ Главнокомандующаго. При нормальныхъ условіяхъ средства эти могутъ быть достаточными; но во время войны и въ бою, особенно въ критическія минуты, они врядъ ли окажутся дѣйствительными. Самое страшное приказаніе, которое начальникъ можетъ дать своему подчиненному, это— послѣдовать за нимъ въ бой, а особенно вступить въ самую сѣчу— пойти навстрѣчу смерти. Къ исполненію подобнаго приказанія іерархическая власть является ничтожнымъ побудителемъ; нужно нѣчто другое, нѣчто гораздо болѣе могущественное, чѣмъ страхъ передъ дисциплинарной властью начальника. Средства, которыя могли двинуть солдата впередъ во время боя, всегда находились въ душѣ

солдата въ видѣ идей законности и долга по отношенію къ Царю, отечеству и начальникамъ. Но, помимо этихъ могучихъ идей, управление подчиненными массами требуетъ *отъ каждаго начальника*, чтобы онъ еще въ мирное время такъ подготовилъ себя и своихъ подчиненныхъ, чтобы управление было легко и возможно въ мирное и въ военное время. Послѣдняя задача можетъ быть достигнута, если между начальникомъ и его подчиненными разовьется и упрочится извѣстная духовная связь, которая обезпечивала бы управление подчиненными даже и въ самыя критическія минуты. Вотъ откуда вытекаютъ *обязанности подчиненнаго къ начальнику и обязанности начальника къ подчиненнымъ*.

Обязанности по отношенію къ начальнику, въ духѣ которыхъ долженъ воспитываться солдатъ: 1) подчиненіе, 2) уваженіе, 3) довѣріе и 4) любовь.

Обязанности по отношенію къ подчиненнымъ, которыми долженъ вдохновляться начальникъ, сводятся къ слѣдующимъ тремъ, положеніямъ: 1) быть справедливымъ, 2) заслужить уваженіе, довѣріе и любовь своихъ подчиненныхъ и 3) подавать личный примѣръ.

Лишь когда и начальникъ и его подчиненные будутъ проникнуты сознаниемъ взаимныхъ обязанностей, начальникъ получитъ неотразимую власть надъ ихъ духомъ, а слѣдовательно и полную возможность управлять ими и приводить въ исполненіе даже самыя страшныя приказанія.

Обязанности по отношенію къ начальникамъ.

Обязанности подчиненныхъ къ начальнику, какъ уже было сказано, суть: 1) подчиненіе, 2) уваженіе, 3) довѣріе и 4) любовь.

1) *Подчиненіе (послушаніе, исполненіе приказаній)*. Подчиненіе есть первая и главнѣйшая обязанность по отношенію къ начальнику. Оно имѣетъ двѣ стороны—внѣшнюю и внутреннюю. *Внѣшняя сторона* выражается тѣмъ, какъ приступаютъ къ исполненію и какъ происходитъ само исполненіе приказанія; а *внутренняя сторона*, которая недоступна глазу, проявляется въ участіи, которое принимаютъ въ самомъ исполненіи: разумъ, чувства и воля солдата.

Для того, чтобы подчиненіе было полезно для военнаго дѣла, оно должно обладать извѣстными необходимыми внутренними и внѣшними свойствами. Во внѣшнемъ отношеніи подчиненіе солдата должно проявляться *въ абсолютномъ (безъ противорѣчія и*

безъ колебанія) и точною исполненіи приказанія. Во внутреннемъ отношеніи подчиненіе должно быть *сознательнымъ*: солдатъ долженъ сознавать то добро, ради котораго начальнику потребно его подчиненіе, и *разумно*—приложить все свои умственныя способности, чтобы выполнить данное ему приказаніе возможно лучше и цѣлесообразнѣе. Кромѣ того, подчиненіе должно быть и *энергичнымъ*, т. е. солдатъ долженъ вкладывать въ него сильную и непоколебимую волю.

Подчиненіе, о которомъ идетъ рѣчь, не должно относиться лишь къ *приказаніямъ* начальника, но и къ *требованіямъ* долга, каковыя должны исполняться такъ же абсолютно, сознательно и энергично, какъ и первыя.

Подчиненіе требованіямъ начальника и требованіямъ долга, обладающее вышеуказанными внѣшними и внутренними свойствами, *важно* для военнаго дѣла: оно есть главнѣшій залогъ силы, а слѣдовательно и успѣха войскъ въ бою. Во время войны спасеніе чести отечества зависитъ, главнымъ образомъ, отъ этого подчиненія. На абсолютное подчиненіе приказаніямъ начальника надо смотрѣть не какъ на униженіе, а какъ на патріотическій долгъ, полный величія. Подчиненіе требуетъ большой силы души; оно не только не убиваетъ, а усиливаетъ характеръ, приучая его уважать и подчиняться закону, власти и долгу.

2) *Уваженіе (почтеніе, чиновочитаніе)*—есть такое *внутреннее* чувство подчиненнаго къ начальнику, которое зиждется на признаніи умственнаго и нравственнаго превосходства начальника. Безъ этой основы трудно создать уваженіе у подчиненнаго, сколько ни приказывай ему уважать своего начальника. Вотъ почему, съ точки зрѣнія чисто этической, нельзя было бы вмѣнять подчиненному въ обязанность уважать своего начальника, если послѣдній ничѣмъ не заслуживаетъ уваженія. Но съ точки зрѣнія практической желательнo, чтобы солдатъ уважалъ своего начальника всегда и независимо отъ наличности дѣйствительнаго умственнаго и нравственнаго превосходства у него. Въ противномъ случаѣ, какое-нибудь неблагопріятное сужденіе о начальникѣ, легко могло бы увлечь солдата отъ скрытаго неуваженія къ явному пренебреженію и, наконецъ, и къ *неповиновенію*. Поэтому слѣдуетъ внушать солдатамъ, что каждый воинъ долженъ уважать своего начальника независимо отъ его болѣе или менѣе крупныхъ недостатковъ. Въ пользу начальника говорятъ всегда его возрастъ и его опытность, такъ что всегда найдется за что надо уважать

его, хотя бы въ такой мѣрѣ, какъ уважаютъ родителей и старшихъ даже въ томъ случаѣ, когда тѣ имѣютъ нѣкоторые недостатки. Если солдатъ не уважаетъ своего начальника, онъ можетъ впасть въ неповиновеніе и понести за это большое наказаніе.

Уваженіе имѣетъ свою внѣшнюю сторону, которая выражается узаконенными въ войскахъ правилами отданія чести и правилами вѣжливости младшихъ по отношенію къ старшимъ и къ начальникамъ въ различныхъ случаяхъ. Эти узаконенныя правила обращенія съ начальниками и старшими составляютъ *военный этикетъ*. Посредствомъ его выражается съ внѣшней стороны зависимость и уваженіе къ чину и положенію, которое начальникъ занимаетъ. Нельзя отрицать, что военный этикетъ, какъ и всякій другой, постепенно можетъ свестись въ своемъ исполненіи къ простой формальности. При всемъ томъ слѣдованіе военному этикету совершенно необходимо; достаточно, что онъ, по крайней мѣрѣ, будетъ напоминать подчиненному, что тотъ, кому отдается честь—его начальникъ или старшій, хотя бы это напоминаніе и не сопровождалось какимъ-нибудь особеннымъ чувствомъ уваженія къ нему.

За нарушеніе вышеупомянутыхъ обязанностей—подчиненія и уваженія, болгарскій военный карательный законъ предусматриваетъ очень строгія наказанія въ отдѣлѣ 2-мъ, главы I-й (ст. ст. 119, 133 и 126). Размѣръ и степень наказанія увеличиваются, если преступленіе совершено, когда начальникъ находится при исполненіи служебныхъ обязанностей или въ строю, а самое строгое наказаніе предусмотрено для военного времени. Глава II-я того же закона (ст. ст. 134—140) предусматриваетъ наказанія за преступленія (въ смыслѣ неподчиненія и неуваженія) противъ дежурныхъ и другихъ должностныхъ лицъ и противъ караула.

3) *Довѣріе къ начальнику*. Довѣріе подчиненнаго къ своему начальнику всегда необходимо, но особенно во время войны. Если же это чувство не развито въ арміи до самой высокой степени, то она навѣрное будетъ побита, каковы бы ни были ея численность и храбрость ея отдѣльныхъ солдатъ. И дѣйствительно, послѣдніе, не имѣя довѣрія къ своимъ начальникамъ, будутъ колебаться жертвовать собою въ нужный моментъ, такъ какъ будутъ смотрѣть на самихъ себя, какъ на бесполезныхъ и безцѣльныхъ жертвъ незнанія и ошибокъ своихъ начальниковъ; такимъ образомъ, разъ войска идутъ въ бой съ недоувѣріемъ къ своему начальнику, они уже несутъ пораженіе въ своихъ сердцахъ.

Довѣріе и уваженіе могутъ заслужить, главнымъ образомъ, тѣ начальники, которые доказали, что умѣютъ управлять своими под-

чиненными, т. е. начальники съ характеромъ и сознаниемъ своего авторитета. Но каковы бы ни были способности начальниковъ, *солдатъ долженъ имѣть абсолютное къ нимъ довѣріе*. Въ большинствѣ случаевъ онъ стоитъ далеко отъ своихъ начальниковъ и не имѣетъ возможности оцѣнить ихъ; чаще всего онъ и не въ состояніи бываетъ произвести вѣрную оцѣнку. А разъ это такъ, подчиненному не остается ничего другого, какъ положиться на опытность, знаніе и способность высшихъ начальниковъ, которые руководятъ военными дѣйствіями. Въ самомъ дѣлѣ, какая можетъ быть польза для дѣла, если подчиненные не воодушевляются довѣріемъ къ своему начальнику? Никакой, кромѣ увеличенія шансовъ пораженія. Наоборотъ, довѣріе къ начальнику придаетъ подчиненнымъ силу исполнить распоряженія и приказанія начальника съ большей энергіей, а энергичными дѣйствіями все же можно выиграть что нибудь и при самыхъ неблагопріятныхъ распоряженіяхъ начальника.

Любовь къ начальнику. Подчиненіе, уваженіе и вѣра въ начальника представляютъ важную связь между нимъ и подчиненными; но эта связь становится еще могущественнѣе, когда сопровождается *любовью* къ начальнику. Если солдатъ исполняетъ свои обязанности только потому, что приказано, онъ уже способенъ на большія дѣла; но лишь тотъ, кто ихъ исполняетъ изъ любви къ своему начальнику, способенъ на такія жертвы, которыя свойственны только героямъ и которыя всегда обезпечивали успѣхъ войскъ. Великіе полководцы одерживали побѣды не только своимъ геніемъ, но и той любовью, которую они искусно умѣли поддерживать въ сердцахъ своихъ солдатъ.

Подчиненные должны любить своего начальника такъ, какъ дѣти любятъ своего отца. Взысканія, которыя иногда налагаетъ на нихъ начальникъ, налагаются для пользы службы, почему не могутъ быть причиной нелюбви къ начальнику—также, какъ дѣти не могутъ не любить своего отца, который ихъ наказываетъ для ихъ же пользы.

Любовь, довѣріе и уваженіе создаютъ прочную привязанность къ начальнику въ душѣ подчиненнаго, которая дѣлаетъ его неизмѣнно *вѣрнымъ, послушнымъ и преданнымъ* волѣ начальника, готовымъ перенести всѣ лишенія и пожертвовать собою за него.

Обязанности по отношенію къ подчиненнымъ.

Обязанности начальника, исполненіе которыхъ обезпечиваетъ духовную связь между нимъ и его подчиненными, а также правильное развитіе (физическое, умственное и нравственное) его подчиненныхъ и управление ввѣренной ему частью, сводятся, какъ было уже сказано, къ слѣдующимъ тремъ обязанностямъ: 1) *быть справедливымъ*; 2) *заслужить уваженіе, довѣріе и любовь своихъ подчиненныхъ* и 3) *подавать личный примѣръ*.

1. *Начальникъ обязанъ быть справедливымъ къ своимъ подчиненнымъ.* Было уже сказано, что всѣ люди должны быть справедливы. И если здѣсь повторяется опять эта общая обязанность, то лишь потому, что она имѣетъ особенно важное, основное значеніе въ отношеніяхъ начальника къ подчиненнымъ. На справедливости зиждется прочность всякаго общественнаго организма, а слѣдовательно и военнаго. Такъ какъ армія имѣетъ исключительное назначеніе, какого не имѣетъ ни одинъ другой общественный организмъ—назначеніе воевать, то ясно, что необходимость повелѣвать налагаетъ на начальниковъ ея обязанность быть справедливымъ къ своимъ подчиненнымъ.

Изъ этой главной обязанности начальника вытекаютъ, какъ *слѣдствія*, другія обязанности:

а) *Начальникъ обязанъ одинаково прилагать законы ко всемъ своимъ подчиненнымъ и развивать въ нихъ чувство законности.*

б) *За всякое нарушеніе обязанностей, за всякую допущенную ошибку начальникъ долженъ взыскивать или, самое меньшее, не оставлять эти нарушенія и ошибки незамѣченными и неуказанными.* И наоборотъ, за каждое точное и добросовѣстное исполненіе служебныхъ обязанностей, за отличные успѣхи въ обученіи и за каждый подвигъ подчиненнаго въ мирное и военное время, начальникъ долженъ его награждать. Кромѣ того, справедливость требуетъ соразмѣрности между налагаемыми взысканіями и проступками, а также между наградами и совершенными подвигами, достигнутыми успѣхами и т. д.

Въ извѣстныхъ случаяхъ начальникъ долженъ быть и строгъ; но его строгость должна быть справедливой, идти на пользу подчиненнымъ и службѣ. Такая строгость никогда не озлобляетъ и не отталкиваетъ подчиненныхъ, а наоборотъ—еще болѣе ихъ привязываетъ.

в) *Начальникъ долженъ справедливо распредѣлять своихъ подчиненныхъ по должностямъ, т. е. назначать каждого соотвѣт-*

ственно его способностямъ, безъ вліянія побочныхъ эгонистическихъ или низкихъ соображеній. А для того, чтобы выполнить эту обязанность, онъ долженъ изучить своихъ подчиненныхъ индивидуальнo, т. е. изучить ихъ способности и характеръ.

г) *Начальникъ долженъ уважать человеческое достоинство своихъ подчиненныхъ.* Ничто такъ не огорчаетъ и не возмущаетъ подчиненныхъ противъ начальника, какъ тѣ униженія, которыя имъ приходится переносить въ присутствіи ихъ товарищей. Всякое взысканіе, наложенное не по закону, и всякое дѣйствіе или обращеніе, оскорбительное для подчиненнаго, предосудительно и запрещены. Начальникъ долженъ сдерживать себя, особенно при исполненіи служебныхъ обязанностей, отъ гнѣва, раздраженія и другихъ слабостей, которыя, помрачая ясность его ума, толкаютъ на недостойные его авторитета и оскорбительные для его подчиненныхъ поступки. Подчиненнымъ надо дѣлать замѣчанія съ тактомъ, продиктованнымъ духомъ справедливости; подчиненнаго можно побранить, но не ругать, не оскорблять и не преслѣдовать.

Ст. 183 и 184 болгарскаго военно-карательнаго закона предусматриваютъ наказанія за оскорбленіе начальникомъ своего подчиненнаго, за нанесеніе ему удара и за побой; а примѣчаніе 2 къ ст. 27 дисциплинарнаго устава запрещаетъ начальникамъ выговоры подчиненнымъ офицерамъ передъ фронтомъ и вообще въ присутствіи нижнихъ чиновъ.

д) *Начальникъ долженъ принять на себя и нести отвѣтственность за послѣдствія исполненія его приказаній.* Этого требуетъ справедливость. Поэтому во всѣхъ дисциплинарныхъ уставахъ на первомъ мѣстѣ стоитъ, что *подчиненный не отвѣчаетъ за послѣдствія*, когда онъ исполняетъ приказанія своего начальника, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда приказаніе направлено противъ вѣрности присягѣ, когда приказаніе явно преступно или же, когда подчиненный превысилъ приказаніе начальника.

Если послѣдствія хороши, начальникъ вправѣ гордиться ими. Если же послѣдствія дурны, начальникъ по праву долженъ понести всю отвѣтственность или часть ея, въ зависимости отъ условій.

Стремленіе начальника, посредствомъ двусмысленныхъ и неясныхъ приказаній, избѣгать отвѣтственности, стремленіе «омыть руки» и сбросить съ себя отвѣтственность на своихъ подчиненныхъ, когда очевидно, что самъ начальникъ одинъ или совмѣстно съ подчиненными долженъ понести отвѣтственность—недостойно начальника и тѣмъ недостойнѣе, чѣмъ выше его положеніе.

Но этого мало, подобное поведеніе начальника убиваетъ вѣру въ него и разрушаетъ основу важнѣйшей обязанности подчиненнаго по отношенію къ нему, обязанности исполненія его приказаній. Подчиненному легче исполнить эту свою обязанность, когда онъ сознаетъ, что ему самому не придется нести отвѣтственности за послѣдствія, когда онъ сознаетъ, что ни одинъ волосъ на его головѣ не пострадаетъ отъ точнаго выполненія даннаго ему приказанія. Вотъ почему, если, съ одной стороны, подчиненному вмѣняется въ обязанность безпрекословно исполнять приказанія своего начальника, надо, съ другой стороны, чтобы каждый начальникъ былъ всегда готовъ принять на себя всѣ послѣдствія, каковы бы они ни были, отъ исполненія его приказанія.

2. *Начальникъ обязанъ заслужить уваженіе, довѣріе и любовь своихъ подчиненныхъ.* Когда шла рѣчь объ обязанностяхъ подчиненныхъ, говорилось о томъ, какъ важны чувства уваженія, довѣрія и любви солдата къ начальнику. Тамъ же было сказано, что, какъ бы эти чувства ни были обязательны для подчиненнаго, они не могутъ развиваться въ немъ до тѣхъ поръ, пока начальникъ своимъ поведеніемъ и своими поступками постепенно не вселитъ въ душу своихъ подчиненныхъ благопріятныхъ и полезныхъ для него сужденій и чувствъ.

Первое чувство, которое начальникъ долженъ вызвать къ себѣ у подчиненнаго, есть уваженіе. Съ внѣшней стороны, какъ уже намъ извѣстно, уваженіе состоитъ въ соблюденіи военнаго этикета. Формы этикета могутъ быть усвоены солдатомъ посредствомъ упражненія. Но внутренняя сторона, сущность этого нравственнаго чувства, не можетъ быть привита солдату посредствомъ подобныхъ упражненій, такъ какъ она основывается, съ одной стороны, на дѣйствительномъ умственномъ превосходствѣ начальника, а съ другой—на собственномъ убѣжденіи подчиненнаго и на его навыкѣ подчиняться этому начальнику.

Нельзя заставить человѣка силою повѣрить въ то, въ чемъ его не убѣдили; вѣра опирается на естественныя внѣшнія причины или факты, необходимымъ слѣдствіемъ которыхъ является убѣжденіе; по той же причинѣ нельзя уважать произвольно того или другого. Личность, которая становится предметомъ нашего уваженія, должна блеснуть передъ нашими глазами проявленіемъ качествъ, достойныхъ уваженія. Такимъ только образомъ можно плѣнить подчиненнаго и заставить его добровольно глубоко и свято уважать своего начальника. Разъ превосходство извѣстной лич-

ности въ какомъ нибудь отношеніи сдѣлается для насъ очевиднымъ, мы не можемъ не признать его. Вообще все дѣло въ начальникѣ: отъ него зависитъ, будетъ онъ или нѣтъ уважаемъ своими подчиненными. Онъ не заслужитъ уваженія, если не обладаетъ необходимымъ превосходствомъ; если у него дѣйствительно есть качества, достойныя уваженія, онъ даже помимо своего желанія будетъ предметомъ уваженія среди своихъ подчиненныхъ; послѣдніе будутъ уважать его не потому, что такъ гребутся, а потому, что находятъ его достойнымъ уваженія. Итакъ, для развитія чувства уваженія къ начальнику, рѣшительное значеніе имѣетъ его личность — его педагогическій тактъ и твердое знаніе дѣла, которое онъ ведетъ.

Довѣріе есть спутникъ уваженія; все то, что вызываетъ уваженіе у подчиненныхъ, вызываетъ и ихъ довѣріе къ начальнику и вѣру въ него; такъ что и довѣріе, также, какъ уваженіе, можетъ заслужить вполнѣ лишь тотъ начальникъ, который обладаетъ дѣйствительными достоинствами и обнаруживаетъ дѣйствительное превосходство, т. е. тотъ, кто обладаетъ знаніемъ, характеромъ, энергіей въ своихъ дѣйствіяхъ и умѣніемъ управлять своей частью во всякое время и во всякомъ мѣстѣ.

Разъ начальникъ заслужилъ уваженіе и довѣріе своихъ подчиненныхъ, въ душѣ послѣднихъ уже заложено основаніе и любви къ нему. А когда подчиненный любитъ своего начальника, онъ испытываетъ удовольствіе при исполненіи его приказаній.

Когда начальнику удалось привязать къ себѣ своихъ подчиненныхъ цѣпами любви, дальнѣйшимъ естественнымъ слѣдствіемъ послѣдней является полная ихъ преданность.

Уваженіе, довѣріе и любовь подчиненнаго можно заслужить скорѣе, если самъ начальникъ доброжелателенъ къ нимъ и на дѣлѣ докажетъ, что заботится объ ихъ здоровьѣ и успѣхахъ. Для этого:

а) *Начальникъ долженъ уважать* своихъ подчиненныхъ и *довѣрять* имъ. Уваженіе по отношенію къ подчиненнымъ выражается въ томъ, что начальникъ считается съ ихъ человѣческимъ достоинствомъ, признаетъ у каждаго засвидѣтельствованныя имъ на дѣлѣ достоинства и каждаго награждаетъ по заслугамъ; всего этого требуетъ справедливость; кромѣ того, за уваженіе платятъ уваженіемъ.

Точно также слѣдуетъ *обнаруживать довѣріе къ подчиненнымъ* для того, чтобы вызвать его и съ ихъ стороны; довѣріе возбуждается довѣріемъ. Излишняя подозрительность не полезна для службы;

достаточно, если начальник имѣеть постоянный надзоръ за тѣмъ, чтобы подчиненные не злоупотребляли его довѣріемъ.

б) *Начальникъ долженъ любить своихъ подчиненныхъ.* Любить ближнихъ обязываетъ насъ милосердіе. Эту божественную обязанность больше всего долженъ исполнять начальникъ по отношенію къ своимъ подчиненнымъ. Прежде всего, подчиненные, входя въ составъ общей семьи, главой которой является начальникъ, уже перестаютъ быть для него чужими и безразличными. Ихъ здоровье, ихъ развитіе, ихъ благо должны сдѣлаться близкими для начальника. Съ другой стороны, подчиненные нуждаются въ отеческихъ заботахъ и ласкахъ; поэтому, для того, чтобы подчиненные могли смотрѣть на начальника, какъ на отца, послѣдній долженъ согрѣть ихъ сердца теплой отеческой любовью. Наконецъ, какимъ начальникомъ можетъ быть тотъ, кто не любитъ тѣхъ, кому онъ, когда придетъ для того время, прикажетъ идти на встрѣчу смерти? Входя въ нужды своихъ подчиненныхъ, заступаясь за нихъ и помогая имъ, начальникъ на дѣлѣ показываетъ, что любитъ ихъ; а за любовь платятъ любовью же или, въ крайнемъ случаѣ, признательностью. Начальникъ долженъ любить своихъ подчиненныхъ для того, чтобы и они его любили.

в) *Начальникъ долженъ заботиться о здоровьѣ своихъ подчиненныхъ.* Эта обязанность заставляетъ заботиться: о пищѣ, одеждѣ, обуви, чистотѣ тѣла и о гигиеническомъ содержаніи спальныхъ помѣщеній нижнихъ чиновъ—*во всякое время и въ всякихъ обстоятельствахъ* (казармы, квартиры, на бивакѣ, въ походѣ и пр.). Въ силу той же обязанности, начальникъ долженъ принимать *меры предупрежденія* противъ всевозможныхъ вредныхъ вліяній на здоровье его подчиненныхъ, помня, что предупрежденіе важнѣе лѣченія. Точно также онъ долженъ интересоваться положеніемъ *больныхъ* и навѣщать ихъ, гдѣ бы они ни находились. Посѣщенный больной убѣждается, что онъ не потерялъ и о немъ не забыли, что о немъ думаетъ и по отечески заботится его начальникъ. Это дѣйствуетъ успокоительно на больного и внушаетъ ему къ начальнику чувство уваженія и любви. Начальникъ можетъ вызвать тѣ же самыя глубокія чувства у своего подчиненнаго, если на дѣлѣ докажетъ, что заботится объ его здоровьѣ.

г) *Начальникъ долженъ заботиться объ умственномъ и нравственномъ развитіи своихъ подчиненныхъ.* Это развитіе достигается обученіемъ и воспитаніемъ. Посредствомъ того и другого подчиненный готовится къ той дѣятельности, которая ему пред-

стоять во время боя; въ немъ развиваются всѣ нравственныя чувства, которыя ему необходимы, какъ бойцу. Въ это дѣло начальникъ долженъ вложить все свое знаніе, умѣніе и усердіе для того, чтобы получить, во что бы то ни стало, положительные результаты, иначе начальникъ не могъ бы со спокойной совѣстью сказать, что онъ выполнилъ свою важнѣйшую служебную обязанность по отношенію къ подчиненнымъ (офицерамъ или нижнимъ чинамъ). Боевая способность подчиненныхъ будетъ зависѣть отъ того, насколько начальникъ подготовилъ ихъ умственно (посредствомъ обученія) и нравственно (посредствомъ воспитанія) къ ихъ дѣятельности въ бою.

Во время обученія подчиненный знакомится съ приемами начальника, съ его умѣніемъ обучать своихъ подчиненныхъ, управлять и командовать ими въ разныхъ случаяхъ. Хорошіе результаты обученія, которые свидѣтельствуютъ объ умственномъ и нравственномъ превосходствѣ начальника, вселяютъ довѣріе и всеобщее уваженіе къ нему. Вообще подчиненные, сознавая тотъ умственный и нравственный успѣхъ, который достигнутъ благодаря усиліямъ ихъ начальника, и увидѣвъ, какъ онъ заботится объ ихъ здоровьѣ, проникаются уваженіемъ, довѣріемъ и любовью къ нему.

Въ духѣ той же обязанности *высшіе начальники* должны въ мирное время *принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы подготовить изъ молодыхъ офицеровъ достойныхъ будущихъ начальниковъ, поддерживать и облегчать распространеніе военного образованія и военного духа въ средѣ офицерства*, не забывая, что организмъ, которымъ они управляютъ можетъ держаться и быть боеспособнымъ лишь при томъ условіи, если въ его средѣ знаніе и нравственное развитіе будутъ стоять на высокомъ уровнѣ; каждое нарушеніе ими этой важной обязанности или пренебреженіе ею можетъ имѣть гибельныя послѣдствія для арміи, а также и для государства.

3. *Начальникъ долженъ подавать личный примѣръ своимъ подчиненнымъ.* Воспитаніе подчиненныхъ въ духѣ ихъ обязанностей имѣетъ цѣлью исполненіе этихъ самыхъ обязанностей, ибо, какъ было ранѣе сказано, мало сознавать свои обязанности, надо исполнять ихъ; безъ послѣдняго нѣтъ мѣста дисциплинѣ. Самое дѣйствительное средство начальника заставить подчиненнаго исполнять свои обязанности это личный примѣръ. Извѣстно, что въ об-

ласти обученія примѣръ требуется самымъ методомъ обученія. Если примѣръ полезенъ при обученіи, то онъ является необходимымъ въ области нравственнаго воспитанія. Примѣромъ удается освѣтить и сдѣлать понятными для солдата всѣ отвлеченныя идеи; на примѣрѣ онъ учится тому, что долженъ дѣлать; примѣръ убѣждаетъ и увлекаетъ его.

Каждый начальникъ имѣетъ по отношенію къ высшимъ себя начальникамъ тѣ же обязанности, какія имѣютъ его подчиненные по отношенію къ нему самому; онъ долженъ своимъ личнымъ примѣромъ доказать имъ, что никто, а слѣдовательно и самъ онъ, не стоитъ выше обязанностей, которыя одинаково лежатъ какъ на немъ, такъ и на нихъ. Уваженіе къ начальникамъ и старшимъ, подчиненіе, справедливость, добросовѣстное исполненіе обязанностей, привычка смѣло брать на себя отвѣтственность, мужество и пр., вообще все, что относится къ военно-нравственному поведенію, входитъ въ плоть и кровь солдата лишь тогда, когда онъ увидитъ все это на живыхъ примѣрахъ у своего начальника. Личный примѣръ представляетъ тотъ непрерывный импульсъ, подъ ударами котораго выковывается сознательная форма военного характера подчиненныхъ. Личный примѣръ всѣмъ понятенъ; онъ не нуждается въ разъясненіяхъ.

Во время войны и боя начальникъ долженъ подавать примѣръ мужества, зная, что въ трудную минуту взоры его подчиненныхъ обращены на него. Въ бою солдатъ очень легко увлекается примѣромъ. Среди массъ это увлеченіе доходитъ даже до заразительности. Подражаніе заставляетъ массы слѣдовать какъ хорошему, такъ и дурному примѣру, и, въ зависимости отъ этого, бой можетъ принять или вполне благопріятный, или же нежелательный ходъ. До тѣхъ поръ, пока младшіе офицеры рвутся впередъ, не найдется солдата, который не послѣдовалъ бы за ними. Въ бою офицеръ долженъ вести своихъ подчиненныхъ; и чѣмъ меньше часть, которою онъ командуетъ, тѣмъ непосредственнѣе воздѣйствіе на нее его личнаго примѣра. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы начальники высшихъ единицъ освобождались отъ этой верховной обязанности — подавать личный примѣръ въ бою: развѣ побѣда не стоитъ жизни одного командира полка или бригады? Священный долгъ каждаго начальника стремиться къ побѣдѣ и, если для достиженія этой конечной цѣли боя необходимъ его личный примѣръ для воодушевленія и устремленія массы впередъ,

даже съ опасностью для его жизни, — онъ долженъ подать такой примѣръ ¹⁸⁾.

Личный примѣръ особенно нуженъ во время боя. Терпѣніе и самообладаніе офицера въ трудностяхъ и лишеніяхъ, мужество, съ которымъ онъ встрѣчаетъ опасность и презираетъ смерть—вотъ высокіе примѣры, которые вызываютъ и у солдата тѣ же терпѣніе, самообладаніе и мужество.

«Пока войска, исполненныя отваги, дерутся легко и охотно, рѣдко приходится напрягать силу воли при преслѣдованіи поставленныхъ себѣ цѣлей. Но когда положеніе становится труднымъ и опаснымъ, дѣло уже не дѣлается само собою, какъ работа хорошо смазанной машины. А между тѣмъ трудностей и опасностей не можетъ избѣжать тотъ, кто стремится къ необычному. Не рѣдко сама машина начинаетъ оказывать *сопротивленіе*; чтобы превозмочь его, требуется необыкновенная сила воли. Не падо

---

¹⁸⁾ Разбирая одну статью подъ заглавіемъ «Цѣна славы во время первой имперіи (эпоха Наполеона)», помѣщенную въ «La vie contemporaine», генераль Драгомировъ беретъ изъ нея численныя данныя и говоритъ: «Нижеслѣдующія цифры покажутъ какъ то какими жертвами достигаются боевыя цѣли, такъ и то, что если жертвы велики, то это зависитъ отъ стойкости войскъ, а не отъ того или другого оружія. *Покажутъ и то, наконецъ, что начальники самыхъ выстияхъ степеней не должны шадить себя, если хотятъ того же отъ солдатъ.*

Для краткости мы беремъ только потери въ офицерскихъ чинахъ.

Подъ Прейсшъ Эйлау (1807 г.) французы потеряли: 277 офицеровъ убитыми, 629 ранеными; кромѣ того, 2 дивизионныхъ и 6 бригадныхъ убито; 3 дивизионныхъ и 9 бригадныхъ ранено. Раненъ также маршалъ Ожеро. Какъ и всегда, большая доля потери пришла на пѣхоту (255 убито, 433 ранено).

Подъ Ваграмомъ (1809 г.) 415 офицеровъ убито, 1241 ранено. Маршалъ Бессьеръ раненъ, Лассаль убитъ, 9 дивизионныхъ ранено, 4 бригадныхъ убито, 23 ранено. Оказывается, что почтенные эти люди умѣли не только посылать, но и сами ходить на смерть; съ такими и за такими солдатъ поидеть. Въ нѣкоторыхъ полкахъ по 40 офицеровъ вышло изъ строя.

Подъ Бородинымъ (1812 г.) убито: 3 дивизионныхъ, 8 бригадныхъ, 471 офицера; ранено: маршалъ Даву, 11 дивизионныхъ, 23 бригадныхъ, 2165 офицеровъ.

Подъ Лейпцигомъ (1813 года) 537 офицеровъ убито и 1807 ранено. Изъ этого числа на пѣхоту приходится 1371 офицеръ. Кромѣ того, маршалъ Понятовскій утонулъ; между убитыми: 5 дивизионныхъ, 10 бригадныхъ; между ранеными 2 маршала, 11 дивизионныхъ, 20 бригадныхъ.

Съ этими потерями едва ли могутъ сравниться тѣ, которыя понесены были войсками въ недавнихъ бояхъ при усовершенствованномъ оружіи.

Такъ эти дѣла дѣлаются и иначе не могутъ дѣлаться.

А нельзя ли потихоньку, да помаленьку, да какъ нибудь иначе?—Нѣтъ, нельзя.

Приходитъ минута, когда другого выхода нѣтъ: или беззавѣтно жертвовать собою, или идти на позорныя уступки. Опять же и то нужно помнить, что стрѣляютъ обѣ стороны, и стрѣляетъ лучше не тотъ, у кого оружіе лучше, а тотъ, кто обученъ лучше и за свою шкуру боится меньше.

подразумѣвать здѣсь непременно непослушаніе или возраженія (хотя и это бываетъ), но общность тяжелыхъ впечатлѣній, происходящихъ отъ истощенія силъ физическихъ и нравственныхъ и вдобавокъ при ужающемъ душу видѣ кровавыхъ жертвъ. Военачальникъ обязанъ побороть всѣ эти ощущенія, прежде всего въ себѣ, а затѣмъ и въ своихъ подчиненныхъ, отнюдь не поддаваясь вліянію послѣднихъ. По мѣрѣ того, какъ замираютъ силы въ единицахъ, когда собственная воля двигать ихъ уже не въ состояніи, мало по малу вся эта инертная тяжесть ложится на волю начальника. Но кто же иной, если не онъ, долженъ теперь жаромъ груди своей возжечь новый огонь въ потухшихъ сердцахъ своихъ подчиненныхъ; свѣточемъ души своей долженъ онъ озарить ихъ лучами новой надежды. Насколько это по силамъ полководцу, настолько онъ хозяинъ своего дѣла и властелинъ подчиненной ему массы. Но, если онъ на это неспособенъ, если онъ отвагой своей не оживитъ упавшей отваги массы, то сама масса потянетъ его въ низкую область животныхъ инстинктовъ, побуждающихъ бѣжать отъ опасности и не сознавать ни стыда, ни позора. Вотъ какія тяжести долженъ сдвинуть военачальникъ, если желаетъ достигнуть въ бою необычайнаго. (Клаузевицъ ¹⁹).

Мужество, которое должно быть проявлено начальникомъ въ данномъ случаѣ, выражается въ цѣломъ рядѣ по-

---

¹⁹ *Клаузевицъ* (1780—1831) знаменитый прусскій военный писатель, еще юнкеромъ въ 14—15 лѣтнемъ возрастѣ участвовалъ въ походахъ 1793—94 г. Клаузевицъ обладалъ необыкновенными способностями: увлеченный жаждою знаній, онъ принялся за свое самообразование. Въ 1801 г. онъ былъ командированъ въ Берлинскую военную академію, гдѣ въ то время профессоромъ былъ знаменитый Шарнгоретъ. Своими дарованіями и усидчивостью онъ быстро обратилъ на себя вниманіе Шарнгорета. Послѣ Прусской войны 1806 г. онъ былъ произведенъ въ ген.-маюры и подъ руководствомъ Шарнгорета работалъ въ военномъ министерствѣ по важнымъ организаціоннымъ вопросамъ. Въ свободное время онъ занимался философійю, которая не осталась безъ вліянія на него и на его научные труды, а въ особенности на его безсмертное произведеніе «О войнѣ». Въ 1812 г. онъ покинулъ прусскую армію и поступилъ на русскую службу. Въ 1815 г. онъ былъ снова принятъ на прусскую службу, а въ 1818 г. былъ назначенъ начальникомъ Берлинской военной академіи. Какъ писатели, Клаузевица можно назвать философомъ военнаго искусства; никто до него не обнаруживалъ подобнаго глубокомыслія въ изслѣдованіи сущности войны и ея принциповъ, а въ особенности значенія духовныхъ силъ въ военномъ дѣлѣ. Его военно-историческія сочиненія отличаются ясностью и простотой изложенія, вѣрной критической оцѣнкой и мѣткостью характеристикъ лицъ, руководившихъ операціями; въ своихъ сочиненіяхъ онъ стремится на каждомъ шагѣ объяснить, насколько руководящіе мотивы дѣйствій и судьба арміи зависятъ отъ духовныхъ силъ полководца.

ступковъ, которые должны послужить для подчиненныхъ примѣрами и которые должны увлечь ихъ туда, куда хочетъ воля начальника.

Личный примѣръ является для начальника средствомъ для того, чтобы проявить свое умственное и нравственное превосходство и такимъ образомъ заслужить уваженіе, довѣріе, любовь и даже удивленіе своихъ подчиненныхъ.

Все сказанное о личномъ примѣрѣ достаточно выясняетъ, что онъ составляетъ долгъ каждаго начальника, потому что даетъ ему возможность воздѣйствовать на духъ своихъ подчиненныхъ, быстро убѣждать ихъ и увлекать, даетъ ему возможность управлять ими.

Въ заключеніе можно сказать, что, дѣйствуя согласно съ требованіями своихъ обязанностей, начальникъ получаетъ возможность пріобрѣсти неотразимую власть надъ духомъ своихъ подчиненныхъ; эта послѣдняя власть дѣлаетъ его дѣйствительнымъ начальникомъ скорѣе, чѣмъ власть іерархическая; посредствомъ нея онъ можетъ гораздо вѣрнѣе привести въ исполненіе даже самыя страшныя приказанія; вотъ почему достиженіе этой духовной власти должно составлять *главную цѣль* всѣхъ отношеній между начальникомъ и его подчиненными.

Обязанности по отношенію къ отечеству и къ Государственному Вождю.

Обязанности по отношенію къ отечеству. Научный анализъ выясняетъ намъ, что въ понятіе «отечество» входятъ пять главныхъ элементовъ: 1) общность территоріи; 2) общность интересовъ, нравовъ и обычаевъ; 3) общность законовъ; 4) одно и то же историческое прошлое, и 5) общность чувствъ и желаній, которое слѣдуетъ признать наиболѣе важнымъ элементомъ. Къ этимъ пяти элементамъ присоединяются еще два, которые имѣютъ второстепенное значеніе, потому что бываютъ случаи, когда они отсутствуютъ, хотя на лицо общее отечество — таковы: 1) единство языка и 2) племенное родство. Общность чувствъ и желаній составляетъ главнѣйшее основаніе отечества; и дѣйствительно, присоединенныя завоеваніемъ или другимъ способомъ области не составляютъ части государства до тѣхъ поръ, пока не начнутъ раздѣлять желаній и стремленій основныхъ гражданъ государства.

Объявленіе объ изданіи

„АРТИЛЛЕРІЙСКАГО ЖУРНАЛА“

въ 1912 году.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, «Артиллерійскій Журналъ» будетъ издаваться съ цѣлью доставить г.г. офицерамъ возможность слѣдить за развитіемъ артиллерійскаго дѣла у насъ и въ иностранныхъ арміяхъ.

Программа журнала: 1) *неофициальный отдѣлъ*, къ которому будутъ помѣщаться самостоятельныя и переводныя съ иностранныхъ языковъ статьи, относящіяся къ теоріи, техникѣ и практикѣ артиллеріи; 2) *официальный отдѣлъ*, который будетъ заключать: а) извлеченія изъ журналовъ Артиллерійскаго Комитета объ исполненныхъ или предположенныхъ измѣненіяхъ въ разныхъ отрасляхъ нашего артиллерійскаго дѣла, б) циркуляры Главнаго Артиллерійскаго Управленія, относящіяся до матеріальной части, измѣненій въ положеніяхъ и штатахъ и т. п.

«Артиллерійскій Журналъ» будетъ выходить ежемѣсячно, книжками, въ объемѣ отъ 10 до 15 печатныхъ листовъ въ каждой, съ чертежами и политипажами.

Подписка на «Артиллерійскій Журналъ» принимается въ конторѣ Редакціи: С.-Петербургъ, Фурштатская ул., д. № 21.

Во избѣжаніе недоразумѣній, Редакція проситъ артиллерійскія части, выписывающія журналъ обязательно, высылать деньги за журналъ непосредственно въ Редакцію, а не черезъ комисіонеровъ.

Подписная цѣна на годовой экземпляръ «Артиллерійскаго Журнала» остается прежняя: по *семи рублей* съ пересылкой внутри Россіи и доставкой на домъ городскимъ подписчикамъ, а за границу *девять рублей*.

Редакція проситъ г.г. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналъ, четко подписывать свое званіе и фамилію и непременно означать ту почтовую контору, на которую должны быть высылаемы книжки журнала; при перемѣнѣ же адреса извѣщать объ этомъ Редакцію.

Редакторъ, генералъ-лейтенантъ **Ермолаевъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ СТАРИНА“

на 1912 годъ.

Вступая въ 1912 году въ сорокъ третій годъ своего существованія, «Русская Старина», благодаря измѣнившимся условіямъ цензуры, извлекаетъ изъ своего архива цѣлый рядъ цѣнныхъ записокъ и даетъ мѣсто особенно интереснымъ воспоминаніямъ, а также исторически обработаннымъ матеріаламъ и подлиннымъ документамъ.

Имѣя въ виду современныя условія общественной жизни России, редакция предпринимаетъ цѣлый рядъ мѣръ къ обновленію и расширенію журнала.

Сохраняя своихъ прежнихъ многочисленныхъ сотрудниковъ, редакция предполагаетъ напечатать въ 1912 г.: Статьи и матеріалы о 1812 годѣ. А. Ф. Кони.—Изъ воспоминаній и замѣтокъ судебного дѣателя. «Житейскія встрѣчи». Воспоминанія И. И. Янжула о пережитомъ и видѣнномъ. А. А. Мазона.—Матеріалы для біографіи и характеристики П. А. Гончарова. В. М. Сласской.—Воспоминанія о Гончаровѣ. Н. В. Вилламовъ.—Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Пвановича Вилламова. А. А. Лебедева.—Г. Е. Благовѣтловъ и Н. Г. Чернышевскій. Анучина.—Берлинскій конгрессъ 1878 г. (авторъ пишетъ о кн. Горчаковѣ, гр. Шуваловѣ, гр. Милютинѣ, кн. Бисмаркѣ, кронпринцѣ Фридрихѣ, Дизраэли, гр. Андраши и др.). Е. Лермонтовой.—Вопросъ о самодержавіи Царевны Софіи Алексѣевны.—По неизданнымъ документамъ. Р. И. Сементовскаго.—Встрѣчи и столкновенія съ Л. Н. Толстымъ, С. П. Боткинѣмъ, Е. А. Кожуховымъ, М. П. Соловьевымъ, А. К. Пыпнымъ, М. О. Вольфомъ, И. А. Гончаровымъ, П. К. Шильдеромъ, Н. Е. Андреевскимъ, А. Д. Градовскимъ, В. В. Стасовымъ, А. Ф. Марковымъ, П. П. Вейлбергомъ, В. П. Безобразовымъ и др. Н. А. Мурзанова.—Къ біографіи декабристовъ: кн. С. А. Волконскаго, В. А. Давыдова и М. С. Лунина. В. В. Шереметевскаго—Басурманская неволя. В. М. Безобразовой.—Дневникъ академика В. П. Безобразова. П. К. Козлова.—Николай Михайловичъ Пржевальскій. В. Н. Свѣтзарова.—Развитіе легенды о смерти Царевича Дмитрія. П. Л. Юдина.—Къ дѣду Мировича. Е. Г. Вейденбаума.—Присяга Ермолова Императору Николаю I-му. И. П. Мордвинова.—Письма Г. Р. Державина къ Е. И. Горихвостовой. В. Д. Корсаковой.—Князь Платонъ Степановичъ Мещерскій и письма къ нему Екатерины II, Павла I, Румянцова-Задунайскаго и др. А. И. Сергѣева.—Изъ быта духовенства. Н. А. Лашинова.—Посѣщеніе Спасо-Яковлевскаго монастыря Императрицей Маріей Теодоровной и Императоромъ Александромъ I. Е. А. Рагозиной.—Изъ дневника русской въ Турціи передъ войной 1877—78 гг., причѣмъ авторъ, описывая жизнь Турціи и ея обитателей, касается гр. Игнатьева, Нелидова, сэра Эдмунда, Зичи, гр. Корги, лорда Сольсбери и др. Е. К. Андреевскій.—М. И. Драгомировъ—командующій войсками округа и генералъ-губернаторъ. А. Ф. Петровскаго.—Изъ моихъ воспоминаній. А. Г. Воронова.—Юганъ Урсингусъ. И. И. Онноре.—11 дѣтъ въ театрѣ. М. Ф. Чулицкаго.—«Сонное видѣніе», «Преступная мысль». П. А. Данилова.—Сибирская дивизія въ походѣ противъ Японіи въ 1904 и 1905 гг. Л. Н. Любимова.—Изъ жизни инженера путей сообщенія. В. Ф. Руднева.—На крейсерахъ «Африка». Н. А. Попова.—Изъ замѣтокъ стараго ремонтера. Е. В. Андриашевой.—Воспоминанія стараго педагога. Воспоминанія Виноградскаго, Сиворцова и др.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ журналѣ будутъ помѣщаться портреты выдающихся русскихъ дѣателей. Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна на годъ 9 руб. съ пересылой.

Книгопродавцамъ, принимающимъ подписку, дѣбается уступка по 30 к. съ экземпляра.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, Фонтанка, д. № 18.

На 1912-й годъ

Для **ОФИЦЕРСКИХЪ** библиотекъ и г. г. **ВОЕННЫХЪ**

Ежемѣсячный иллюстрированный военно общественный журналъ

ВОЕННЫЙ МІРЪ

(Бывш. „БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ“. VI-й годъ изданія).

Москва. Пречистенка, д. Штаба Округа.

Открыта подписка на 1912 годъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Служить интересамъ родной арміи и флота и по мѣрѣ силъ содѣйствовать развитію и укрѣпленію нашей военной мощи.

Отдѣлы:

Отдѣлы:

- I. Нужды арміи.
- II. Военно-историческій.
- III. 1812 годъ.
- IV. Военно-воспитательный.
- V. Военно-воздухоплавательный.
- VI. Наши сосѣди.
- VII. Путевые очерки.

- VIII. Военная и общая литература.
- IX. Русская военная старина.
- X. Лѣтопись русской военной жизни.
- XI. Иностранное военное обозрѣвіе.
- XII. Военная библиографія.
- XIII. Рисунки.
- XIV. Объявленія

Составъ издателей, редакціи и сотрудниковъ остался тотъ же, который принималъ участіе въ журналѣ «БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ».

Журналъ рекомендованъ циркулярными приказаніями: по частямъ арміи, флоту, воен.-уч. заведеніямъ, министерству финансовъ и вызвалъ въ прессѣ цѣлый рядъ самыхъ лестныхъ отзывовъ.

Подписная цѣна (съ доставкой и пересылкой):

Въ Россіи: на годъ— 9 руб.; на полгода— 5 руб.
Заграницу » » —12 » » » —6 »

Перемяна всякаго адреса 28 коп. (можно почтовыми марками).

Непосредственно черезъ контору журнала—допускается разсрочка подписной платы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ журнала «ВОЕННЫЙ МІРЪ»—Москва, Пречистенка, д. Штаба Округа, во всехъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россіи и въ книжныхъ магазинахъ.

== Покорнѣйшая просьба — заявлять о подпискѣ заблаговременно, во избѣжаніе задержки въ высылкѣ журнала. ==

ГОДЪ ИЗДАНИЯ IV.

4 раза въ годъ и 2 отд. приложенія.

„ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

(Изд. при Кіевск. Отд. ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества).

Въ 1912 году „Военно-Историческій Вѣстникъ“ выйдеть
4-мя книжками въ 10—12 лист. каждая, съ иллюстраціями.

Кромѣ того, будутъ даны 2 отд. приложенія:

I. Роспись Русскимъ полкамъ въ 1812 г.

Г. С. Габаева.

(Больш. иллюстр. трудъ, въ художествен. обложкѣ).

II. Письма Вестф. шт.-офицера фонъ Лоссберга:

Походъ 1812 г.

(съ картами).

ПРОГРАММА: 1) Статьи по исторіи военнаго дѣла, какъ общаго характера, такъ и спеціальныя, посвященныя исторіи развитія военной техники (съ картами, схемами и фотографіями). 2) Статьи по историческому изслѣдованію тѣхъ сторонъ общественной жизни страны, которыя имѣли непосредственное вліяніе на военную ея исторію. 3) Изданіе документовъ и описаніе памятниковъ (съ иллюстраціями), находящихся по преимуществу въ районѣ дѣятельности Кіевского Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества и имѣющихъ отношеніе къ военной исторіи. 4) Военно-историческая хроника. 5) Библиографія. 6) Смѣсь. 7) Внутренняя жизнь ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, вообще, и Кіевского Отдѣла, въ частности. 8) Объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Подписная плата—**6** руб. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. Заграницу—**10** рублей. Допускается разсрочка отъ **50** коп. въ мѣсяцъ. Для г.г. служащихъ подписка принимается черезъ казначеевъ, по желанію, съ разсрочкой. Можно подписываться во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

УСЛОВІЯ ПРИЕМА ОБЪЯВЛЕНІЙ: Объявленія принимаются для печатанія ихъ послѣ текста, за плату: дѣлая страница—**15** р., $\frac{1}{2}$ стр.—**8** р., $\frac{1}{4}$ стр.—**4** р. На 3 и 4 стран. обложки—на 25% дороже. Принимается не меньше $\frac{1}{2}$ страницы.

Редакція: Кіевъ. Банковая, 11.

Редакторъ: *Н. Ф. Наркевичъ.*

ВОЗДУХОПЛАВАНІЕ

III-й г. изд. ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА III-й г. изд.

НА 1912 ГОДЪ

на научно-популярный богато иллюстрированный журналъ

„ВѢСТНИКЪ ВОЗДУХОПЛАВАНІЯ“.

Въ 1912 году журналъ будетъ выходить

ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

по значительно расширенной программѣ, посвященной ВОЗДУХОПЛАВАНІЮ, АВТОМОБИЛИЗМУ (моторныя лодки, гидропланы и сани) и двигателямъ внутренняго сгорания.

Великолѣпныя иллюстраціи, чертежи, портреты, конструктивныя данныя въ каждомъ номерѣ. Постоянныя отдѣлы:

- 1) Текущіе вопросы русскаго воздухоплаванія; 2) Научно-техническій отдѣлъ; 3) Новости конструкцій летательныхъ аппаратовъ: новые аэропланы и дирижабли; 4) Автомобилизмъ; 5) Двигатели для воздухоплаванія и автомобилизма; 6) Хроника воздухоплаванія, библиографія и отвѣты читателямъ.

Пробный номеръ высылается за три 7-ми коп. марки.

Условія подписки на 1912 годъ: на 1 годъ—48 номеровъ—10 р., на 6 мѣс.—24 номера—6 р., на 3 мѣс.—12 номеровъ—3 р. 50 к., на 1 мѣс.—4 номера—1 р.

Допускается разсрочка для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ—5 р., въ апрѣлѣ—3 р. и въ августѣ—2 р. Заграницу—16 р. Цѣна отдѣльнаго номера—30 к.

Контора и Редакція: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 28.

Журналъ «ВѢСТНИКЪ ВОЗДУХОПЛАВАНІЯ» одобренъ Главнымъ Инженернымъ Управленіемъ и рекомендованъ Военнымъ Министерствомъ циркуляромъ Главнаго Штаба отъ 15-го ноября 1910 года, № 203.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ.
ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

„НАША ОХОТА“.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ПОСВЯЩЕННЫЙ ОХОТЪ РУЖЕЙНОЮ, ПСОВОЮ И РЫБОЛОВСТВУ.

Въ журналъ принимаютъ участіе лучшія силы современной охотничьей литературы.

Въ 1909—1911 гг. журналъ удостоенъ пятью золотыми медалями.

Статьи по вѣсьмъ отраслямъ охоты, по охотничьему оружію, собаководству, дичеразведенію и рыболовству, по зоологій и орнитологій. Обзоръ охотничьихъ выставокъ, полевыхъ испытаній и садокъ Корреспонденціи охотниковъ изъ различныхъ мѣстностей Россіи. Изящная охотничья беллетристика. Отвѣты подписчикамъ на вопросы по охотѣ и собаководству.

С. А. БУТУРЛИНЪ. Обзоръ иностранной литературы объ охотничьемъ оружіи.

Всѣ годовые подписчики въ теченіе 1912 года получаютъ бесплатное приложение—новую книгу:

ФОТОГРАФИРОВАНИЕ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ.

Руководство для охоты съ камерой, по Чапману и Битаму.

Составилъ С. А. БУТУРЛИНЪ, при участіи А. П. ИВАШЕНЦОВА.

Изящное изданіе на хорошей бумагѣ со многими рисунками.

ВТОРОЕ, ДОПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ 1912 ГОДА.

Приплативъ при подпискѣ на журналъ 1 руб. 50 коп. годовые подписчики получаютъ въ 1912 году книгу

ОХОТНИЧІЙ СБОРНИКЪ.

Собраніе новыхъ, не появлявшихся въ печати, беллетристическихъ произведеній и стихотвореній современныхъ авторовъ.

Около 400 страницъ четкаго, но убористаго шрифта. Книга будетъ иллюстрирована въ текстѣ и на отдѣльныхъ листахъ.

24 КНИГИ въ годъ и 2 приложенія—6 руб. 50 коп.

КНИГИ въ годъ и приложеніе—5 руб.

на ½ года—2 руб. 50 коп.; 3 мѣс.—1 руб. 25 коп.; 1 мѣс.—60 к. съ пересылкой и доставкой. Заграницу на годъ 10 рублей.

ПРИЛОЖЕНІЯ ПОЛУЧАЮТЪ ТОЛЬКО ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ.

Разсрочка: при подпискѣ 3 руб., остальная сумма—1 мая.

По соглашенію съ редакціей допускается разсрочка на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

Подписка принимается во вѣсѣхъ книжныхъ и оружейныхъ магазинахъ.

РЕДАКЦІЯ: Спб., Лѣсной, Старопарголовскій пр., 22.

Редакторъ Н. Н. Фокинъ.

Издательница А. Н. Фокина.

Разсрочка дѣлается лишь при подпискѣ черезъ канцелярію своей части съ уплатою взносовъ черезъ нее. Непоступленіе взноса къ указанному сроку влечетъ за собою прекращеніе доставки изданія.

Войсковыя части и учрежденія, а также отдѣльныя лица, сдающія въ редакцію подписку для себя на „Русскій Инвалидъ“, въ случаѣ присылки не полной годовой платы, будутъ зачисляться въ категорію подписчиковъ на сроки менѣе года, соответственно присылаемой каждый разъ суммѣ. „Военный Сборникъ“ будетъ высылаться лишь по полученіи полной годовой платы.

Плата за перемѣну адреса на «Русскій Инвалидъ» съ городского въ С.-Петербургѣ на иногородный (внутри Имперіи) или обратно съ иногороднаго на С.-Петербургскій:

на 1 мѣсяць	30	коп.
» 2 мѣсяца	50	»
» 3 » и свыше	70	»

При временной перемѣнѣ С.-Петербургскаго адреса на иногородный (напр., на время лагеря или на дачное время и проч.) первая перемѣна оплачивается по только что указанному тарифу, а обратная дѣлается безплатно.

За всякую перемѣну иногороднаго адреса на иногородный уплачивается 20 коп.

За перемѣну городского С.-Петербургскаго адреса на таковой-же городской платы не взимается.

При перемѣнѣ адреса внутренняго (внутри Имперіи) на заграничный уплачивается разниця между вышеуказанною подписною платою на соответственные сроки для внутреннихъ и заграничныхъ подписчиковъ. Перемѣна адреса заграничнаго на внутренній дѣлается безплатно.

Плата за каждую перемѣну адреса на «Военный Сборникъ»: С.-Петербургскаго городского на иногородный или обратно—60 копѣекъ, иногороднаго на иногородный—20 коп.; за перемѣну городского С.-Петербургскаго на другой городской С.-Петербургскій—платы не взимается.

За перемѣну адреса внутренняго на заграничный уплачивается по 15 копѣекъ за каждый остающійся мѣсяць текущаго года.

Розничная продажа. Отдѣльные нумера «Русскаго Инвалида» продаются по 5 коп. въ конторѣ редакціи и пересылаются по почтѣ за 7 коп.

Отдѣльныя книжки «Военнаго Сборника» продаются въ конторѣ редакціи по 60 коп. за книжку (съ пересылкою по 75 коп.), съ приложеніемъ «Военно-Историческаго Сборника» по 1 р. (съ пересылкою 1 р. 25 к.).

Плата за объявленія. Объявленія въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» принимаются по тарифу 25 коп. за строку петита или мѣсто, ею занимаемое.

Казенными объявленіями, подлежащими оплатѣ по $\frac{3}{4}$ к. за букву, считаются согласно Цирк. Главнаго Штаба 1900 г. за № 282, только объявленія о вызовѣ наследниковъ послѣ умершихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.

За разсылку объявленій взимается по 1 к. за первый лотъ вѣса объявленій и по четверть коп. за послѣдующіе лоты.

Объявленія въ «Военномъ Сборникѣ» принимаются по тарифу 20 рублей за страницу, за помѣщеніе одинъ разъ позади текста.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій при книжкахъ «Военнаго Сборника» взимается по 15 рублей съ 1000 экземпляровъ, вѣсомъ до 1 лота каждый.

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,

Ген. Шт. Генераль-Маіоръ *Вьяльевъ*.

Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Генераль-Маіоръ *Прусанъ*.

А В Т О Р А М Ъ С Т А Т Е

1. Авторамъ, присылающимъ свои статьи въ „Русскій Инвалидъ Сборникъ“, редакція проситъ соблюдать слѣдующее:

1) Статьи должны быть написаны четко и только на одной стороне (другая должна оставаться чистою). Страницы перенумерованы (сшивать или брошюровать не надо). На стороне необходимо оставлять поля. Подъ статьей должно быть какую подпись авторъ желаетъ видѣть, подъ своей статьею это можетъ быть полная фамилія автора, или только инициалы, донимъ и проч. Но ни чинъ, ни должность, ни званіе, въ силѣ Главнаго Штаба отъ 17-го апрѣля 1908 года № 61, подъ стипендіальнаго характера въ печати не допускаются ¹⁾.

2) Въ присланной рукописи, для свѣдѣнія редакціи, должны быть указаны: положеніе (чинъ, должность, мѣсто служенія, званіе и т. д.), фамилія и адресъ автора.

3) Необходимо указывать, гдѣ авторъ желалъ бы напечатать статью: въ газетѣ или журналѣ, или-же выборъ предоставляет редакціи.

О желаніи имѣть отдѣльные оттиски статей, печатаемыхъ въ „Сборникѣ“, на первой страницѣ рукописи должно быть написано: „Прошу столько-то отдѣльныхъ оттисковъ“. До 20 оттисковъ верстки изготовляется бесплатно. Больше-же число ихъ, а также верстка всей статьи въ брошюру, могутъ быть исполняемы лишь авторомъ. О желаніи получить оттиски переверстанными и т. д. заявлять на первой страницѣ рукописи.

О желаніи получить тѣ нумера „Русскаго Инвалида“, въ которыхъ напечатана статья, необходимо оговаривать на первой страницѣ рукописи. Нумера эти предоставляются авторамъ только за плату.

4) На рукописи должна быть помѣтка, указывающая, предположительно ли авторъ свою статью за гонораръ или бесплатно. Статьи, написанные безъ помѣтки, считаются бесплатными.

5) Рукописи, отправляемые почтою, должны быть отправлены почтой полными почтовыми сборами. Не вполнѣ оплаченной корреспонденціи, за которую почта требуетъ доплату въ двойномъ размѣрѣ, не принимается.

II. Для свѣдѣнія авторовъ сообщается:

1) Изъ присланныхъ статей редакція печатаетъ съ необходимыми сокращеніями тѣ, которыя признаетъ подходящими. Чемъ срокъ напечатанія не можетъ быть опредѣленъ заранее. Предназначенныя къ печати, хранятся въ редакціи въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и могутъ быть возвращены авторамъ по ихъ заявленіямъ лично или по довереннаго, а также почтою на ихъ счетъ.

2) Ни въ какихъ объясненіяхъ о причинахъ ненапечатанія редакціей не входить.

3) Гонораръ за платныя напечатанныя статьи назначается по принятымъ ею нормамъ. Гонораръ уплачивается въ первыхъ числахъ каждого мѣсяца за всѣ статьи прошлаго мѣсяца.

---

¹⁾ Этотъ же циркуляръ воспрещаетъ упоминать въ полемикѣ официальное званіе своего опонента.

9(05)

В 63

Ж 11382

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЯТЫЙ.

1912

А П Р Ъ Л Ъ

№ 4

О ПОДПИСКѢ НА

„РУССКІИ ИНВАЛИДЪ“, „ВОЕННЫИ СБОРНИКЪ“
и „ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІИ СБОРНИКЪ“

въ 1912 году.

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1911 года № 212).

Въ 1912 году издаваемые съ Высочайшаго соизволенія газета «Русскій Инвалидъ» и журналъ «Военный Сборникъ» будутъ выходить по прежнему: газета—ежедневно, вромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, журналъ—ежемѣсячно. При «Военномъ Сборникѣ» будутъ даны 4 книги «Военно-Историческаго Сборника».

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ главныя официальныя извѣстія и слѣдитъ за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, а также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для служащихъ военнаго и морскаго вѣдомствъ. «Военный Сборникъ» посвящаетъ свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла. «Военно-Историческій Сборникъ» будетъ имѣть задачей дать матеріалъ по исторіи Русской Арміи; въ текущемъ году особенное вниманіе будетъ обращено на эпоху 1812 года, въ виду исполняющагося столѣтія памятныхъ событій Отечественной войны.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, Литейный, уголъ Пантелеймоновской, № 21. Телефонъ 672.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На «Русскій Инвалидъ»:

Въ Россіи:	
На годъ	9 р. — к.
» 11 мѣсяцевъ	8 " 50 "
» 10 "	8 " — "
» 9 "	7 " 50 "
» 8 "	7 " — "
» 7 "	6 " 50 "
» 6 "	5 " 75 "
» 5 "	5 " — "
» 4 "	4 " 25 "
» 3 "	3 " 25 "
» 2 "	2 " 25 "
» 1 "	1 " 25 "

съ доставкой въ Петербургъ и съ пересылкою изъ городовъ.

За границей:	
На годъ	15 р. — к.
» 11 мѣсяцевъ	14 " — "
» 10 "	13 " — "
» 9 "	12 " — "
» 8 "	11 " — "
» 7 "	10 " — "
» 6 "	9 " — "
» 5 "	8 " — "
» 4 "	6 " 50 "
» 3 "	5 " — "
» 2 "	3 " 50 "
» 1 "	2 " — "

съ пересылкою.

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го января по 1-е января слѣдующаго года. Подписки на сроки менѣе года принимается лишь на цѣлые мѣсяцы, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, не далѣе конца года.

На «Военный Сборникъ» съ «Военно-Историческимъ Сборникомъ» принимается по прежнему *только годовая подписка*, съ тою же платою въ годъ: внутри Россіи 6 рублей съ пересылкою (въ С.-Петербургѣ съ доставкою на домъ), за границу 8 рублей съ пересылкою; *на срокъ менѣе года и отдѣльно на «Военно-Историческій Сборникъ»* подписка не принимается.

СРОКИ ВЗНОСА ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ:

Подписная плата вносится *полностью* при подпискѣ.

Но при подпискѣ на годъ *отдѣльныя военно-служащихъ доплатятся* *разсрочка платежа* по слѣдующему расчету:

На «Русскій Инвалидъ».	
не позже 1 января	4 р.
» » 1 марта	1 »
» » 1 мая	1 »
» » 1 іюля	1 »
» » 1 сентября	1 »
» » 1 ноября	1 »
Итого	9 р.

На «Военный Сборникъ».	
не позже 1 января	2 р.
» » 1 марта	1 »
» » 1 мая	1 »
» » 1 іюля	1 »
» » 1 сентября	1 »
Итого	6 р.

См. далѣе на 3-й страницѣ обложки.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЯТЫЙ

№ 4 ↔ АПРѢЛЬ ↔ 1912

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1912.

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ КНИЖКИ.

I.

	СТРАН.
I. Пѣхотная ближняя развѣдка. В. ВОРОНЕЦКІЙ.	1
II. Рациональные приемы обученія и воспитанія краткосрочнаго солдата, а также ближайшаго его начальника. К. ВОЛЬФЪ.	17
III. Къ вопросу о реформѣ технического образованія. ФЭСТЭ.	35
IV. Общія правила преподаванія тѣлесныхъ упражненій. А. Д. БУТОВСКІЙ.	59
V. Насиліе надъ психологіей. Н. УХАЧЬ-ОГОРОВИЧЪ.	69
VI. Въ гостяхъ у бой-скаутовъ (съ рисунками). О. ПАНТЮХОВЪ . .	81
VII. Англія и Германія. Б. ДОЛИВО-ДОБРОВОЛЬСКІЙ.	93
VIII. Организація маневровъ 1910 года въ Пикардіи (со схемами). В. ДОМАНЕВСКІЙ.	109
IX. Итало-турецкая война (со схемой). В. фонъ ДРЕЙЕРЪ	125
X. По Монголіи до границы Тибета (съ рисунками). П. КОЗЛОВЪ. .	135
XI. Въ низовьяхъ рѣки Заравшана (путевые очерки по Средней Азій). Д. ЛОГОФЕТЪ.	151
XII. Новая форма французской арміи. (съ рисункомъ). В. Б. . . .	169
XIII. Спортъ за границей (съ рисунками). ВРОНСКІЙ.	171

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Обзоръ иностранныхъ военныхъ журналовъ. С. ДОБРОРОЛЬСКІЙ; В. Н.	177
II. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ (со схемой). М. Б.	199
ПРИЛОЖЕНІЕ: Записки по военной педагогикѣ К. Куркова. Часть III. Военное воспитаніе (курсъ специальныхъ классовъ военнаго его царскаго величества училища); (переводъ съ болгарскаго). (Продолженіе). ПЕХЛИВАНОВЪ.	49—72

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»
Генеральнаго Штаба Генераль-Маіоръ Бъ л я е в ъ.

Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Генераль-Маіоръ П р у с с а н ъ.

ПѢХОТНАЯ БЛИЖНЯЯ РАЗВѢДКА.

I.

пытъ недавно пережитой войны свидѣтельствуемъ о большихъ у насъ недочетахъ въ дѣлѣ производства развѣдокъ. Не стану перечислять фактовъ. Каждому извѣстно, что въ минувшую войну мы нерѣдко дѣйствовали въ *слѣпую*...

Малоутѣшительную картину развѣдывательной службы видимъ въ настоящее время и на маневрахъ мирнаго времени не только у насъ, но и у нашихъ западныхъ сосѣдей...

На сентябрьскихъ большихъ маневрахъ 1911 года въ Австріи, по свидѣтельству самихъ австрійцевъ, ихъ войска въ первый день маневра набросились на развѣдку съ большимъ увлеченіемъ и давали много донесеній. Во второй и послѣдующіе дни маневра развѣдывательная энергія какъ бы истощилась и ориентировка начальниковъ становится все слабѣе и слабѣе. Наконецъ—съ началомъ боя—развѣдка какъ бы вовсе прекращается.

Конечно, «начальнику дивизіи», говоритъ австрійскій отчетъ, «быть можетъ интересно знать, что происходитъ у противника въ разстояніи 50—100 километровъ отъ дивизіи, но пользы отъ этого мало. Гораздо важнѣе быть освѣдомленнымъ, что предприметъ противникъ въ районѣ 5—10 километровъ впереди фронта дивизи-

зи»... «Не слѣдуетъ забывать», добавляетъ отчетъ, «что на войнѣ послѣдствія могли бы быть весьма тяжелыми»...

Развѣ приведенныя выдержки не напоминаютъ многого, происходящаго и на нашихъ маневрахъ?.. Развѣ раздающіяся среди насъ сѣтованія по поводу запоздавшихъ донесеній, потери сопряженія съ противникомъ и, наконецъ, по поводу недостаточной ориентировки начальниковъ въ періодъ боевыхъ столкновений, развѣ все въ совокупности не характеризуетъ собою наличія и у насъ пробѣловъ въ дѣлѣ развѣдки?!

И замѣтите, что чѣмъ ближе противникъ, тѣмъ сѣтованія сильнѣе и тѣмъ рельефнѣе обрисовываются недочеты въ развѣдкѣ...

Подобное явленіе германцы объясняютъ отчасти той психологической особенностью, что *«у каждой войсковой части вблизи отъ противника является потребность развѣдывать рѣже и, во всякомъ случаѣ, позже, нежели охранять себя»*...

При подобной склонности войсковыхъ частей весьма страннымъ представляется то обстоятельство, что всѣ полевые уставы налагаютъ все же сильнѣе на службу охраненія, нежели развѣдыванія. Такъ напр., даже уставъ той же германской арміи посвящаетъ 172 параграфа (§§ 159—331) службѣ охраненія, затѣмъ 38 параграфовъ—службѣ развѣдки конницею (§§ 109—148) и всего на всего 5 параграфовъ—развѣдывательной службѣ пѣхоты...

Аналогичная картина въ уставахъ и другихъ арміи...

Конечно, дѣло не въ количествѣ параграфовъ. Упрекъ въ томъ, что въ маломъ числѣ §§ даются слишкомъ растяжимыя указанія. Такъ напримѣръ, отмѣтивъ *первенствующее* значеніе развѣдки пѣхотными дозорами тамъ, гдѣ непріятельскій огонь или условія мѣстности ограничиваютъ дѣятельность конницы, германскій уставъ дѣлаетъ только два существенныхъ намека на организацію и выполнение пѣхотной развѣдки. Одинъ намекъ—что «при опредѣленіи силы дозора надлежитъ сообразоваться съ поставленной ему задачей» и второй—что «дозоры должны занять выгодные наблюдательные пункты».

Почемъ знать, а вѣдь, быть можетъ, вслѣдствіе еще болѣе растяжимыхъ указаній и нашего устава, хромала наша развѣдка въ минувшую войну, хромаетъ и нынѣ!

Вѣдь человекъ на войнѣ дѣлаетъ только то хорошо, что *привыкъ* дѣлать въ мирное время, руководствуясь указаніями *уставовъ*. Въ уставахъ очевидно и *«порядки пишутся»* только для того, чтобы человекъ зналъ и привыкъ уже въ мирное

время дѣлать то, что требуется идеаломъ современнаго веденія боя...

Вотъ почему беру на себя смѣлость коснуться пѣхотной ближней развѣдки, по отношенію которой имѣется пока слишкомъ мало и въ то же время спорныхъ указаній.

II.

Упомянулъ я о спорности указаній умышленно.

Вѣдь даже слово «*ближняя развѣдка*» съ ея задачами вызываетъ разнообразныя толкованія...

Одни (г. Елчаниновъ, стран. 99, «Веденіе современной войны и боя») говорятъ, что «нужно опредѣленно различать развѣдку *дальнюю* и *ближнюю*. Первая—это сборъ свѣдѣній болѣе о противникѣ, нежели о мѣстности; вторая—по преимуществу о мѣстности, но не забывая о противникѣ».

Другіе (г. Шеманскій «Ближняя пѣшая развѣдка», № 264 Русск. Инв. 1911 г.) опредѣляютъ задачи обѣихъ развѣдокъ весьма растяжимымъ словомъ «освѣщеніе мѣстности», причемъ пѣхотную развѣдку, въ свою очередь, расчленяютъ на дальнюю и ближнюю.

Наконецъ, даже нашъ полевой уставъ, не подраздѣляя развѣдокъ на дальнюю и ближнюю, тѣмъ не менѣе въ § 59 употребляетъ такое выраженіе: «при организаціи развѣдокъ, имѣющихъ цѣлью противника». Иначе говоря, уставъ какъ бы допускаетъ мысль о существованіи какихъ то *развѣдокъ, не имѣющихъ цѣлью противника*. Къ тому же по § 238 устава та масса дозоровъ, которая высылается изъ состава заставъ сторожевого охраненія, предназначается *только* для осмотра мѣстности или для связи.

Быть можетъ поэтому порою замѣчается, какъ нѣкоторые изъ исполнителей, выполнивъ прекрасно работы по осмотру мѣстныхъ рубежей, предметовъ, рѣкъ, лѣсовъ и пр. упускаютъ много благопріятныхъ возможностей для добыванія свѣдѣній о противникѣ.

Въ устраненіе подобныхъ пробѣловъ представляются болѣе полезными указанія германскаго и японскаго уставовъ... По

идеямъ этихъ уставовъ—развѣдываніе имѣетъ цѣлью установить «*присутствіе, образъ дѣйствій и силу противника*». Въ противовѣсъ указаніямъ § 238 нашего устава, японскій уставъ еще въ 1903 году опредѣлилъ, что «дозоры высылаются въ пункты впереди сторожевой цѣли для полной и всесторонней развѣдки о неприятелѣ». По указаніямъ тѣхъ же уставовъ не можетъ быть разнорѣчивыхъ толкованій относительно цѣлей дальней и ближней развѣдокъ.

Такъ напримѣръ: §§-ми 131 и 132 германскаго устава опредѣляется, что при *дальней* развѣдкѣ доносится: о занятіи сѣти путей непріятельскими колоннами, о направленіи ихъ наступленія, достиженіи ими намѣченныхъ конечныхъ пунктовъ движенія, общемъ составѣ и предполагаемой числительности отдѣльныхъ колоннъ; обо всемъ томъ, о чемъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можно судить по составу авангардовъ, протяженію линіи охраненія, движенію по желѣзнымъ дорогамъ и т. п. Чѣмъ болѣе сближаются противники, тѣмъ больше значенія приобрѣтаютъ частности, какъ напримѣръ, пункты, гдѣ въ опредѣленное время были обнаружены головы или хвосты колоннъ, сила и порядокъ слѣдованія отдѣльныхъ, по крайней мѣрѣ фланговыхъ, колоннъ, положеніе и дѣятельность непріятельскихъ охраняющихъ частей и т. п. Здѣсь, говоритъ германскій уставъ, начинается область *ближней развѣдки*, соприкасающейся съ дальней. При непосредственно предстоящемъ столкновеніи, необходимо возможно точнѣе опредѣлить отдѣльныя тактическія *мѣропріятія* противника. Этимъ самымъ ближняя развѣдка переходитъ въ *боевую* развѣдку.

Къ идеямъ этихъ иностранныхъ уставовъ нельзя не присоединиться и тѣмъ болѣе, что *воспитательное значеніе вполне опредѣленнаго толкованія слова «развѣдка» весьма велико*.

Если въ понятіяхъ массы исполнителей слово развѣдка, *будь то дальняя или ближняя*, неразрывно связано съ представленіемъ объ *единой* цѣли—добыть свѣдѣнія о противникѣ, тогда, и *только* тогда, всѣ усилія одиночныхъ людей, мелкихъ дозоровъ, развѣздовъ и болѣе крупныхъ частицъ современныхъ гигантскихъ армій могутъ дать *одну общую равнодѣйствующую для достиженія столь существенно важной цѣли, какъ добываніе свѣдѣній и наблюденіе за противникомъ*.

Для массы же классификація понятій должна быть *возможно простою и привычною*. Какъ звукъ выстрѣла въ бою или на маневрахъ отождествляется въ воображеніи массы со словомъ «про-

тивникъ», такъ и слово «развѣдка» должно отождествляться съ тѣмъ же главнѣйшимъ объектомъ всѣхъ дѣйствій на войнѣ и въ бою.

Вотъ почему считаю, что *всякая развѣдывательная часть, безразлично дальней или ближней развѣдки, выполняетъ задачи только по добыванію свѣдѣній о противникѣ, по наблюденію за нимъ попутно и по противодѣйствію наблюденію за нами.*

Вотъ почему считаю также, что *развѣдка*—одно, изслѣдованіе (*рекогносцировка*) мѣстности—другое. Если всѣ уставы признали нужнымъ разграничить развѣдываніе и охраненіе, то тѣмъ болѣе вредно смѣшиваніе задачъ развѣдки съ задачами рекогносцировочными.

Недаромъ и въ § 639 австрійскаго строевого устава есть слово *развѣдка*, есть и другое слово—*рекогносцировка*.

III.

Подраздѣляя развѣдку на дальнюю и ближнюю, мы естественно среди массы исполнителей порожаемъ вопросъ—а нѣтъ ли какой либо существенной разницы въ дѣлѣ организаціи этихъ видовъ развѣдокъ?..

Существующія въ нашемъ и иностранныхъ уставахъ указанія не приводятъ какой либо разницы и даютъ только общія для обоихъ видовъ развѣдки указанія.

Приведу наиболѣе типичныя изъ основныхъ указаній германскаго и японскаго уставовъ.

Въ §§ 111, 115, 119—122 германскаго устава въ общемъ сказано, что «способы развѣдки и охраненія весьма разнообразны. Дѣло начальника въ каждомъ частномъ случаѣ избрать наиболѣе цѣлесообразный способъ, чуждый всякой схемы». Развѣдывательная служба лежитъ преимущественно на обязанности кавалеріи, но боевыя или мѣстныя условія могутъ ограничить или исключить возможность кавалерійской развѣдки. «Въ такомъ случаѣ развѣдку придется часто дополнять или производить другими родами войскъ». «Каждому развѣдывательному отряду (?) должна быть поставлена опредѣленная задача», причемъ результаты развѣдки въ значительной степени обуславливаются цѣлесообразной организаціей этой службы. «Общее управленіе въ этой службѣ необходимо уже въ

однихъ видахъ сбереженія силъ». Развѣдка въ самой передовой линіи ведется развѣздами (дозорами), которые стараются выяснитъ положеніе противника. Позади развѣздовъ слѣдуютъ «въ большинствѣ случаевъ болѣе сильныя части для смѣны первыхъ и отѣсненія непріятельскихъ развѣдывательныхъ частей».

Въ свою очередь, японскій уставъ устанавливаетъ, что «развѣдывательная служба, являясь самою важною, выполняется какъ кавалеріею, такъ и пѣхотою». «Всѣ дозоры высылаются отъ части (?!), назначенной на развѣдывательную службу и находящейся въ отдаленіи укрыто».

Присоединимся къ подобнымъ указаніямъ, а слѣдовательно остановимся на мысли, что основы развѣдокъ дальней и ближней *одинаковы* и что развѣдки различаются *только разстояніями*.

Однако бросается въ глаза, что сходные по идеѣ германскій и японскій уставы вполне солидарно указываютъ на *необходимость объединенія развѣдки въ одну руку*. Тутъ есть нѣкоторая туманность, противорѣчіе другимъ положеніямъ устава. Вѣдь при высылкѣ впередъ, подчасъ на весьма значительныя разстоянія, армейской конницы, конныхъ отрядовъ, не можетъ быть, очевидно, и рѣчи о подчиненіи ей частей ближней развѣдки и наоборотъ. Какъ совершенно справедливо говоритъ г. Елчаниновъ (Вед. современ. войны и боя), «развѣдка дальняя—дѣло конницы».

А чье же—*пѣхоты или конницы*—дѣло ближней развѣдки?!..

Этотъ вопросъ обходится молчаніемъ всѣми уставами, за исключеніемъ германскаго, говорящаго опредѣленно, что «ближняя развѣдка—дѣло дивизионной конницы, выдвигаемой отъ пѣхоты лишь настолько впередъ, чтобы ея взаимодействіе съ пѣхотой не нарушалось» (§§ 143 и 144). Тѣмъ не менѣе тотъ же уставъ въ § 148 тотчасъ же добавляетъ: «тамъ, гдѣ непріятельскій огонь или условія мѣстности ограничиваютъ дѣятельность конницы, первенствующее значеніе пріобрѣтаетъ развѣдка пѣхотными дозорами».

Что же выходитъ?! Выходитъ, что по толкованію одного и того же германскаго устава дѣло ближней развѣдки, тѣмъ не менѣе, и *конницы и пѣхоты*.

Запомните это, а теперь обратите вниманіе на ту массу развѣдчиковъ отъ пѣхоты, конницы, артилеріи и штабовъ, которая снуетъ передъ нашимъ фронтомъ при подходѣ къ полю сраженія и въ бою безъ всякой взаимной связи, безъ всякаго единства въ

своихъ дѣйствіяхъ... Приходилось иной разъ видѣть, какъ развѣдчики всѣхъ родовъ войскъ доносили порознь своимъ начальникамъ о самыхъ мелочныхъ фактахъ, а крупное упускалось изъ виду и пѣхотинцемъ и кавалеристомъ и артиллеристомъ.

Военное дѣло не терпитъ «двоевластія», а тѣмъ болѣе «многовластія», особенно въ той работѣ и въ тѣ минуты, когда отъ солидарной, а слѣдовательно и вполне объединенной, работы *коннаго* и *пѣшаго*—зависитъ успѣхъ всего боевого предпріятія.

Это какъ бы подмѣчается и баварскимъ полковникомъ Веннингеромъ... «Тамъ, гдѣ при ближней развѣдкѣ», говоритъ онъ, «развѣдывательные органы встрѣчаются съ занятыми мѣстными предметами, мостами и пр., можно, въ большинствѣ случаевъ, наблюдать какъ бы растерянность. Въ концѣ концовъ конница старается себя убѣдить, что здѣсь она не можетъ ничего сдѣлать и оставляетъ дальнѣйшія попытки къ развѣдкѣ»...

Знакомыя и намъ маневренныя картинки, вслѣдствіе которыхъ зачастую получались перерывы въ развѣдкѣ, потеря соприкосновенія съ противникомъ и прочія явленія, могущія породить весьма печальныя недоразумѣнія при боевой дѣйствительности...

Избѣжать подобныхъ явленій возможно, очевидно, уничтоженіемъ *двойственности*, неопредѣленности въ задачахъ и съ возложеніемъ отвѣтственности въ опредѣленномъ районѣ на одинъ опредѣленный родъ войскъ.

Если признано уже, что районъ *дальней стратегической развѣдки*—*отвѣтственное дѣло конницы*, то районъ *ближней развѣдки*—*такое же дѣло пѣхоты*.

Эта мысль находитъ подтвержденіе во французскомъ строевомъ уставѣ, гдѣ проглядываетъ склонность дѣло ближней развѣдки возложить на небольшія пѣхотныя части съ придачею имъ конницы.

Тоже признаютъ желательнымъ при дѣйствіяхъ въ горахъ и австрійцы. Ихъ строевой уставъ говоритъ: «при подходѣ имѣетъ большое значеніе развѣдка... она должна быть *одинаково* и съ особой тщательностью организована; во многихъ случаяхъ ее въ состояніи будутъ выполнять только далеко высланные впередъ, достаточно сильныя, развѣдывательныя пѣхотныя части»... (§ 728).

Горы—горами, но, при сближеніи съ противникомъ на одинъ переходъ и ближе, гораздо опаснѣе всякихъ горъ могутъ ока-

заться шпионы, пѣшіе лазутчики, пѣшіе дозоры и передовыя пѣхотныя части противника.

При такомъ сближеніи безъ пѣхоты трудно обойтись, а потому пѣхота должна быть *приспособлена и къ производству ближней развѣдки...*

Эта мысль косвенно сознается и въ Германіи. Вѣдь не даромъ среди германскихъ тактиковъ все сильнѣе и сильнѣе раздаются голоса о необходимости придавать баталіонамъ конныхъ развѣдчиковъ; полковникъ же баронъ Фрейтагъ настаиваетъ на сформированіи при каждомъ полку особаго кадра конныхъ развѣдчиковъ...

Идея бывшихъ у насъ въ Манчжуріи «конно-охотничьихъ командъ» находить, какъ видно, все больше послѣдователей, что особенно убѣдительно доказывалось у насъ еще въ 1909 году г. Сулькевичемъ въ № 58 Русск. Инвалида.

Важность непрерывности развѣдки и отвѣтственности за нее въ опредѣленномъ районѣ, серьезное значеніе ближней развѣдки и важность прочной спайки ея со всѣми эволюціями пѣхоты побуждаютъ присоединиться къ пожеланіямъ г. Сулькевича. Безспорно, что въ этомъ дѣлѣ необходима полная *налаженность*, достигаемая во многомъ только путемъ совмѣстной практики и жизни въ мирное время.

Поэтому, какъ и предлагалъ г. Сулькевичъ, *необходимо уже въ мирное время создать при каждомъ полку кадръ сотни конныхъ развѣдчиковъ.*

Нѣкоторые изъ французовъ и нѣмцевъ считаютъ возможнымъ конныхъ замѣнить *самокатчиками.*

Вещь, конечно, не лишняя и даже весьма полезная при сухой погодѣ, ровной мѣстности и при хорошихъ дорогахъ.

Но что же можетъ быть, для службы развѣдки и связи, *надежность* всадниковъ, приученныхъ прятать коней отъ взоровъ и выстрѣловъ противника, прокрадываться, гдѣ верхомъ, гдѣ пѣшкомъ, а гдѣ и ползкомъ, возможно ближе къ противнику или къ своему же пѣшему товарищу, уже наблюдающему за противникомъ!

Вотъ эта то *надежность* и побуждаетъ, въ интересахъ успѣха ближней развѣдки, мечтать больше о ѣздящей, нежели о самокатной пѣхотѣ...

IV.

Допустимъ, что намъ безразлично, будетъ ли у насъ вѣдущая пѣхота или дивизионная конница для *ближней разведки*, но *по-слѣдняя—ответственное дѣло пѣхоты*.

Какъ показываетъ уже самое наименованіе развѣдокъ, *дальней* и *ближней*, между ними должна быть какая то разница въ *разстояніяхъ*.

Уставы никакихъ нормъ не даютъ, но, согласно официальныхъ указаній приложенія къ приказанію войскамъ Варшавскаго военнаго округа 1911 года за № 279, съ приближеніемъ къ противнику на одинъ переходъ, армейская конница обыкновенно очищаетъ фронтъ и развѣдка на фронтѣ переходитъ къ дивизионной конницѣ... «при сближеніи же съ противникомъ на полъ перехода высылаются (съ ночлега или съ привала) пѣхотная развѣдка»...

Такимъ образомъ—по этимъ указаніямъ сближеніе съ противникомъ на 1 переходъ опредѣляетъ необходимость высылки частей ближней развѣдки.

Это вполне естественно, такъ какъ, при существующихъ нынѣ во всѣхъ арміяхъ наступательныхъ тенденціяхъ, надо предположить, что наиболѣе обычнымъ будетъ *встрѣчный бой*...

Дальность современнаго артилерійскаго выстрѣла уже около 6—7 версты, а потому, при скорости движенія пѣхоты по 4 версты въ часъ, мы видимъ, что обѣ стороны, находясь другъ отъ друга въ разстояніи даже 20—25 версты, могутъ черезъ 2—4 часа движенія сблизиться на артилерійскій выстрѣлъ.

Обстоятельство, побуждающее считать нынѣ *разстояніе между сторонами въ 1 переходъ уже тою границею*, откуда, *при отсутствіи пассивности со стороны противника*, фактически уже долженъ быть начатъ такъ называемый *подходъ къ полю сраженія*.

Важное значеніе организаціи развѣдки въ этотъ періодъ понятно и безъ доказательствъ. Для своевременной и цѣлесообразной группировки силъ при завязкѣ боя необходимо быть не только по возможности болѣе *зрячимъ*, но имѣть уже настолько организованную службу развѣдки, чтобы она, какъ бы механически развиваясь далѣе, работала безъ перерыва и на полѣ сраженія.

Оставаться въ такой напряженной готовности отъ начала и до конца кампаніи въ отношеніи какъ конныхъ, такъ и пѣшихъ развѣдокъ, мы не можемъ.. Поэтому считаю, что *надо рѣзко отличать характеръ организаціи развѣдывательной службы при движеніяхъ вдали, свыше 1 перехода отъ противника, по сравненію съ движеніями въ 1 переходъ и ближе отъ противника.*

Первыя — *просто походныя движенія*, вторыя — *подходъ къ району столкновений.*

Какъ по уставамъ характеръ мѣръ охраненія видоизмѣняется при отдыхѣ, въ зависимости отъ удаленія противника, такъ и характеръ развѣдокъ долженъ различаться въ зависимости отъ того же...

Не такъ давно г. Шеманскій («Русск. Инв.», 1911 г., № 264) говорилъ, что *пѣшая ближняя развѣдка должна высылаться всегда....*

Считаю такой взглядъ ошибочнымъ. При походныхъ движеніяхъ въ разстояніи свыше 1 перехода отъ противника возможна неожиданная встрѣча только съ непріятельской конницей. Противодѣйствовать послѣдней должны умѣть сами всадники, а потому высылка при такихъ движеніяхъ пѣхотныхъ развѣдывательныхъ партій или дозоровъ считаю празднымъ мотаніемъ пѣхоты, расходующей уже и безъ того не мало силъ и энергіи для службы охраненія....

«Не можетъ быть и рѣчи», говоритъ генераль Бернгарди, «о высылкѣ пѣхотныхъ дозоровъ, когда войска обоихъ противниковъ еще не сблизились и когда передъ ихъ фронтомъ дѣйствуетъ армейская конница». Совершенно справедливо и тѣмъ болѣе, что сверхъ армейской конницы впереди нашихъ колоннъ находятся еще развѣзды ближней развѣдки и части походнаго или сторожевого охраненія тѣхъ же колоннъ.

Вотъ почему, считаю, что, *до сблизенія сторонъ на 1 переходъ, служба ближней развѣдки выполняется исключительно конными...*

Иное дѣло при движеніяхъ въ разстояніи *1 перехода и ближе отъ противника.* Тутъ возможна, въ большинствѣ случаевъ, встрѣча, если не съ главными, то съ передовыми пѣхотными частями противника... Тутъ конный легко можетъ попасть въ такія условія, при которыхъ развѣдываніе и противодѣйствіе развѣдкѣ против-

ника станут малопродуктивны, особенно на фронтѣ при столкновѣніи съ пѣхотной завѣсой развѣдчиковъ или сторожевыхъ частей противника.

Нѣмецкій генераль Бернгарди въ своемъ трудѣ «Тактика и обученіе пѣхоты» предлагаетъ измѣнить редакцію § 151 герм. устава въ слѣдующемъ смыслѣ: «какъ скоро станетъ ясной неизбежность столкновѣнія съ противникомъ, необходимо выслать за кавалерійскими развѣздами пѣхотные патрули, которымъ надо дать время опередить походную колонну...».

Какъ скоро станетъ «ясно»?... Увы! По сближеніи сторонъ на одинъ переходъ, если не ясна, то, во всякомъ случаѣ, уже весьма возможна встрѣча съ передовою пѣхотою противника.

А слѣдовательно?!.. *Слѣдовательно, уже къ началу марша, съ разстоянія въ одинъ переходъ отъ противника, должны быть высланы впередъ отъ нашихъ колоннъ пѣхотныя развѣдывательныя части для оказанія своевременной поддержки коннымъ.*

Вы спросите—на какое разстояніе впередъ? Вспомните время на доставку донесеній и на приведеніе его въ исполненіе. Въ этомъ отношеніи приходится считаться и съ войсковою массою, которую не такъ легко, съ числомъ рядовъ по военному составу, раскатать. Въ половинѣ іюня 1904 г., на бивакъ частей 3-й Сибирской дивизіи, верстахъ въ 10-ти къ сѣверу отъ Сяхатаня, было получено тревожное донесеніе о положеніи лѣваго фланга генерала Мищенко. Былъ поднятъ и двинуть баталіонъ 9-го Тобольскаго полка, одного изъ лучшихъ сибирскихъ полковъ. Распоряженія были отданы и сборы произведены очень быстро, а между тѣмъ отъ минуты полученія донесенія до минуты выступленія баталіона прошло около часа.

А попробуйте-ка, хотя бы на маневрахъ, вытянуть и выдвинуть въ сторону изъ походной колонны полкъ или бригаду, да притомъ еще съ артилеріей, и вы увидите, что въ полѣ не все такъ быстро дѣлается, какъ кажется подчасъ въ казармѣ...

Вотъ почему, считаю, что, для обезпеченія нашихъ походныхъ колоннъ или биваковъ отъ неожиданнаго разстрѣла или нападенія, *необходимо имѣть хотя бы 1 часъ въ запасъ сверхъ дальности артилерійскаго выстрѣла.*

Считая дальность выстрѣла до 6 верстъ и скорость движеній въ 1 часъ—пѣхоты 4 версты и конницы 8 верстъ, мы видимъ, что *желательно имѣть въ удаленіи отъ биваковъ или колоннъ аван-*

гардовъ: конныхъ развѣдчиковъ примѣрно на 14 верстѣ, а пѣшихъ—примѣрно на 10 верстѣ.

Исходя изъ этого, считаю, что:

1) При удаленіи отъ противника на одинъ переходъ и далѣе ближняя развѣдка несетя конными, выдвинутыми, примѣрно, на 14 верстѣ отъ авангардовъ.

2) При сближеніи сторонъ на одинъ переходъ, сверхъ конныхъ, выдвигается впередъ уже на ночлегѣ пѣшая развѣдка на разстояніе, примѣрно, 10 верстѣ отъ авангарда.

При такихъ условіяхъ мы имѣемъ возможность, съ момента начала дальнѣйшаго движенія, быстро войти въ соприкосновеніе съ противникомъ, удаленнымъ отъ насъ всего на 20—25 верстѣ и смѣнить своими развѣздами развѣзды армейской конницы. Кромѣ того, уже съ началомъ того марша, когда дѣло развѣдки должно перейти изъ рукъ конницы *въ руки* пѣхоты, щупальцы послѣдней будутъ имѣть возможность войти въ соприкосновеніе съ противникомъ, выигравъ пространство и время безъ *форсированія пѣшихъ* по оказанію поддержки коннымъ.

Тоже представляется выгоднымъ и еще по одному соображенію. При дальнѣйшемъ сближеніи съ противникомъ обстановка можетъ такъ сложиться, что *отъ несвоевременной высылки пѣшихъ* мы можемъ легко упустить *захватъ выгодныхъ наблюдательныхъ пунктовъ.*

Тутъ надо считаться и съ нашими наклонностями. Поучительнень бой у Вафангоу 1-го и 2-го іюня 1904 г. Мы совершенно упустили, что впереди фронта и фланговъ нашего расположенія тянулся рядъ горныхъ массивовъ въ разстояніи 2—3—4 верстѣ. Отсутствіе на нихъ нашихъ войскъ позволило японцамъ безнаказанно занять эти массивы ихъ передовыми частями, а затѣмъ, подъ прикрытіемъ завѣсы, маневрировать своими главными силами, обрѣкая насъ на дѣйствія *въ слѣпую.*

Не дай Богъ повторенія чего-либо подобнаго и, въ предотвращеніе, лучше раньше, нежели позже, высылать *пѣшую развѣдку по сближеніи сторонъ на одинъ переходъ.*

V.

Выше было отмѣчено, что германскій и японскій уставы, не раздѣляя развѣдки дальней отъ ближней, *указываютъ на необходимость объединенія дѣла развѣдокъ въ однихъ рукахъ.*

Странно, но, перечитывая уставы, мы видимъ, что, признавъ необходимымъ дѣло дальней развѣдки объединить въ рукахъ начальника коннаго отряда, тѣ же источники не даютъ такихъ указаній въ отношеніи ближней развѣдки.

Тѣмъ не менѣе, въ минувшую войну японцы возлагали, зачастую, выполненіе ближней развѣдки на особые отряды изъ пѣхоты и конницы, у начальниковъ которыхъ и сосредоточивались предварительно всѣ донесенія.

Въ ту же войну примѣняли это и мы. Такъ, на примѣръ, въ первую половину войны всѣ развѣдывательныя части отъ пѣхоты IV-го Сибирскаго корпуса направлялись въ отрядъ генерала Мищенко, а въ періодъ расположенія на р. Шахе всѣ развѣдывательныя партіи поступали въ распоряженіе начальника сторожевого отряда даннаго фронта.

Очевидно, въ минувшую войну *идея объединенія ближней развѣдки признавалась желательной и нами....*

Однако, *въ рукахъ кого же именно?*

Отвѣтъ очевиденъ. Какъ дальняя—въ рукахъ начальника коннаго отряда, такъ ближняя—*въ рукахъ начальниковъ головныхъ отрядовъ на походъ и сторожевыхъ отрядовъ на отдыхъ.*

Кто же можетъ лучше всего направить части, спеціально назначенныя на развѣдку, какъ не начальники даннаго фронта походнаго или сторожевого охраненія? Ни начальникъ колонны, ни начальникъ авангарда, не могутъ имѣть болѣе свѣжихъ свѣдѣній, чѣмъ находящіеся впереди ихъ начальники головного или сторожевого отрядовъ.

Мало этого, если подобное даже и было, то вѣдь это—*не нормальное явленіе*, приучающее впереди стоящаго *оглядываться назадъ, а не впередъ*, каковое явленіе, зачастую, можно наблюдать даже на маневрахъ мирнаго времени съ потерей почина въ дѣйствіяхъ у переднихъ....

Я не говорю уже про то, что, при высылкѣ впередъ развѣдчиковъ изъ глубины походныхъ порядковъ и при полученіи обратно донесеній, теряется излишне много столь *цѣннаго* на войнѣ *времени*....

Намекаетъ на желательность сосредоточенія всѣхъ свѣдѣній въ передовыхъ частяхъ авангарда также и § 277 стр. герм. устава, говоря: «если предвидится боевое столкновеніе съ противникомъ, то мѣсто начальника должно быть возможно дальше впереди, т. е. въ передовыхъ частяхъ авангарда».

Вотъ почему, какъ и въ 1910 году («Русск. Инв.» №№ 139, 140 и 141), я утверждаю и повторяю, что *начальники головныхъ и сторожевыхъ отрядовъ должны быть въ роли тѣхъ начальниковъ частей ближней развѣдки, на которыхъ намекаютъ германскій и японскій уставы.*

Это необходимо тѣмъ болѣе, что, при столкновеніи съ противникомъ, тѣ же развѣзды и пѣшіе дозоры, тѣ же конные и пѣшіе развѣдчики, вынуждены будутъ *все равно базироваться* на тѣ же наши передовыя части, съ которыми должны и *за одно, рука объ руку*, продолжать дальнѣйшую развѣдку.

Дѣйствовать рука объ руку!

Однако, выдвигаемая впередъ пѣшія развѣдывательныя части, предназначаемыя для поддержки конныхъ, очевидно также должны дѣйствовать рука объ руку съ конными, причемъ, какъ говорить германскій уставъ, работа пѣшихъ пріобрѣтаетъ *«первенствующее значеніе»*.

Другими словами, высилаемая впередъ на развѣдку части должны представлять *не независимыя* другъ отъ друга конныя и пѣшія команды, а объединенныя команды *смѣшаннаго* состава.

Въ составъ такихъ командъ—*конныя* будутъ, очевидно, назначаться изъ силъ дивизионной конницы или ѣздящей пѣхоты; относительно же наряда *пѣшихъ*—вопросъ спорный.

Въ силу существованія у насъ особыхъ пѣхотныхъ командъ развѣдчиковъ, мы, какъ только коснемся развѣдки, тотчасъ же подразумеваемъ эти команды—излюбленное дѣтище многихъ изъ насъ....

Тѣмъ не менѣе, при современныхъ условіяхъ веденія войны и боя, *существованіе такихъ особыхъ командъ представляется ненормальнымъ.*

Искусство маневрированія въ бою, попутно съ добываніемъ всѣми средствами и силами свѣдѣній о противникѣ, является нынѣ обязанностью каждой роты, каждой части, ведущей бой, а потому *къ этому именно такія части и должны быть подготовляемы* ¹⁾.

Къ тому же—польза отъ существованія какихъ-то особыхъ пѣшихъ командъ развѣдчиковъ весьма сомнительна, даже судя по указаніямъ минувшей войны.

Какъ на войнѣ, такъ, зачастую, даже и нынѣ, высылка командъ на дальнее разстояніе, въ одну точку, является обычно излюбленнымъ приемомъ. Въ результатѣ—весьма часто роты и баталіоны оставались безъ лучшихъ людей къ моменту боя... Легко можетъ случиться также, что тѣ люди, на специальную подготовку которыхъ, въ ущербъ подготовки ротъ или баталіоновъ, было обращено особое вниманіе, выбудутъ изъ строя съ началомъ военнаго времени....

На ряду съ этимъ это—все же «*сборныя*» команды, а сборныхъ частей, подъ впечатлѣніемъ минувшей войны, я инстинктивно боюсь. Къ тому же—это команды, которыхъ численный составъ (64 нижнихъ чина) не великъ.

Между тѣмъ, *последнее обстоятельство весьма важно.*

По вѣрному толкованію германскаго и японскаго уставовъ развѣдчики должны стремиться не только къ добыванію свѣдѣній о противникѣ, но и стараться препятствовать послѣднему собирать свѣдѣнія о насъ. Такая задача достижима лишь при условіи, если, сблизившись съ противникомъ, наши развѣдчики образуютъ нѣчто вродѣ *непрерывной завѣсы, сходной* съ допускаявшейся у насъ по уставу 1881 года *патрульной цѣпью*, обезпечивая собою весь фронтъ нашего движенія.

Съ другой стороны, какъ совершенно вѣрно характеризуютъ указанія Варшавскаго округа 1911 года: «бой естественно завязывается развѣдчиками обѣихъ сторонъ, борьба идетъ за наблюдательные пункты, откуда можно высмотрѣть и куда не пускаютъ»... Для такой же борьбы наши команды развѣдчиковъ слишкомъ малочисленны, что предусматривается также стран. 59 тѣхъ же указаній округа, говорящихъ: «если развѣдчикамъ не удастся про-

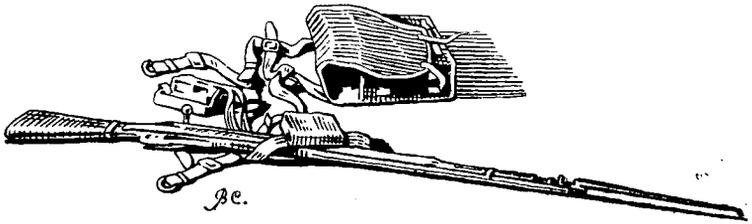
---

¹⁾ Пора перестать оправдывать наличность у насъ командъ столь обидными мотивами, какъ, напримѣръ, приведенныя Имануэлемъ: «русская армія стоитъ на низкой степени развитія; поэтому тамъ имѣется основаніе содержать, для исполненія особыхъ задачъ, «охотничьи команды».

никнуть за завѣсу передовыхъ частей и развѣдчиковъ противника, то полезно, а часто и необходимо, направлять на развѣдку цѣлыя части (роты, батальоны)».

Вспоминая это и сопряженную съ высылкою добавочныхъ пѣхотныхъ частей *потерю времени* по захвату выгодныхъ наблюдательныхъ пунктовъ, я позволяю себѣ *мечтать, въ интересахъ службы ближней развѣдки, не о командахъ, а о ротахъ*, могущихъ выполнять и своевременно развивать развѣдку.

В. Воронежскій.

Рациональные приемы обученія и воспитанія краткосрочнаго солдата, а также ближайшаго его начальника ¹⁾.

Договоримъ теперь о дисциплинѣ. Она необходима нынѣ больше, чѣмъ когда либо, ибо значительная часть дисциплины улетучивается, само собою разумѣется, во время пребыванія въ запасѣ, а короткій срокъ службы препятствуетъ надлежащей выработкѣ ея, и надо удвоить, утроить работу въ этомъ направленіи. Когда въ день объявленія мобилизаціи призвать запаснаго подъ знамена, то небольшая частица оставшейся въ немъ дисциплины должна представлять изъ себя достаточную, такъ сказать, «дозу», которая обезпечивала бы сколачиваніе наскоро части и отправленіе ея подъ пули и шрапнели, сѣющія смерть и увѣчье! Какъ, слѣдовательно, важно прививать ее солдату на дѣйствительной службѣ въ должномъ объемѣ—скажу даже—въ увеличенномъ до-нельзя размѣрѣ! Всякое мягкосердіе здѣсь неумѣстно, вредно, преступно.

«Дисциплина падаетъ», говорятъ, пишутъ; «ея нѣтъ теперь и т. д.!» Такъ ли это вездѣ, господа? Сомнѣваюсь. Въ самомъ Петербургѣ видъ солдата на улицѣ, выправка его, дисциплина, поднялись въ послѣдніе годы значительно, скажу даже «до неузнаваемости»; писаря, деньщики, и тѣ подтянулись. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ дѣло обстояло не важно. И въ другихъ городахъ за-

¹⁾ См. № 3 «Воен. Сб.»

мѣтенъ въ этомъ отношеніи успѣхъ. «*Помилуйте*», говорятъ, «*люди не тѣ, освободительное движеніе, хулиганство испортило народъ и т. д.*». Можетъ быть—часть народа, согласенъ, но не весь народъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, поздней осенью, я ѣхалъ по желѣзной дорогѣ съ крайняго сѣвера на крайній югъ; выбралъ изъ за двухъ деньщиковъ, которыхъ везъ съ собою въ 3-мъ классѣ, пассажирскій поѣздъ. На каждой станціи длинная остановка; толпы новобранцевъ и провожающая ихъ родня разглядываютъ поѣздъ и часть ихъ отправляется съ нимъ куда то. Шумъ, галдежъ, беспорядокъ и давка, но пьяныхъ почти что нѣтъ; прощаются, обнимаются, цѣлуются, крестятъ уѣзжающихъ: во всей этой толкотнѣ и неурядицѣ было что то патріархальное, захватывающее. Присматриваюсь къ этимъ будущимъ защитникамъ отечества и спрашиваю себя чуть ли не на каждой станціи: неужели это тѣ, что жгли и грабили помѣстья? Неужели изъ нихъ могутъ выйти бунтари, посягающіе на жизнь своихъ офицеровъ? Нѣтъ, это не тотъ типъ человѣка. Или такихъ случаевъ не было, о нихъ просто сочиняли, или парни эти въ своихъ деревняхъ совершенно иные, а здѣсь только на время присмирѣли? Можетъ быть деревенская школа была въ этомъ виновницею или же злые люди передѣлали ихъ во времена погромовъ, гипнотизировали, а потомъ повели на дурныя дѣла? Можетъ быть они съ годами портятся; или же сама служба портитъ ихъ? А тогда виноваты учителя, наставники, воспитатели. Но впечатлѣніе на станціяхъ такое, что съ этимъ народомъ можно достигъ невозможнаго. Такое впечатлѣніе мое не могу отнести исключительно къ данному путешествію: наоборотъ; партіи новобранцевъ, съ которыми сталкивала меня судьба за 30 съ лишнимъ лѣтъ моей службы, всегда производили на меня подобное же впечатлѣніе. Идешь, разступаются; козыряютъ не козыряютъ, конечно (хотя и это случалось), но кой-кто шапку сниметъ; вездѣ и всюду уваженіе «къ барину». Другой разъ ѣхалъ я такимъ же образомъ, а со мною слѣдовали по той же дорогѣ уволенные въ запасъ—картина уже совершенно другая: все распьяно; шумъ и галдежъ былъ и у тѣхъ, правда, но «*звукъ его, тонъ его*» болѣе добродушный. Выправки тамъ не было, да и быть не могло; но и здѣсь я не видѣлъ ея у доброй половины, а иная фізіономія казалась прямо противной; козыряли—да, но какъ? Ужъ лучше бы совсѣмъ безъ этой пародіи на отданіе чести, а кое-кто и вовсе не бралъ подъ козырекъ; разступались тоже, но уже не такъ охотно и симпатично, не такъ почтительно, не за совѣсть, а за страхъ.

Обдумывая въ вагонѣ видѣнное мною на этихъ станціяхъ, я высчиталъ тогда же, что, благодаря завѣдыванію въ молодости новобранцами (тогда такъ ихъ называли) и командованію впослѣдствіи въ теченіе 8 лѣтъ эскадромъ, а потомъ и двумя полками въ гвардіи и арміи, судьба сблизила меня съ нѣсколькими тысячами молодыхъ солдатъ изъ разныхъ губерній, разныхъ національностей и вѣроисповѣданій, не исключая евреевъ. Долженъ замѣтить, что не видѣлъ я вовсе симптомовъ «той опасной болѣзни», о которой такъ много говорятъ и пишутъ, которою насъ запугиваютъ иногда, стараясь увѣрить всѣхъ, что наши будущіе защитники отечества распространены до невозможности еще до поступленія на службу. Не замѣчалъ я этого ни въ арміи, ни въ гвардіи, и не видѣлъ даже особенной разницы въ этомъ отношеніи между составомъ, поступавшимъ въ войска около 30 лѣтъ тому назадъ и контингентомъ, призываемымъ на службу нынѣ, не исключая годовъ смуты. Неужели мнѣ такъ везло въ этомъ отношеніи?

Эти нѣсколько тысячъ человѣкъ принимались мною всегда лично, лично же разбивались по-эскадронно, а раньше, когда самъ командовалъ эскадромъ, и по-взводно. Водворяя новую партію и держа ей привѣтственную рѣчь, я тутъ же приказывалъ строить прежнія партіи, вымытыя, выстриженные и одѣтыя въ различныя формы. Парадные головные уборы (шапки, султаны, каски съ орлами), палаши, сабли, бѣлые колеты, кирасы или лацкана, производили огромный эффектъ, а короткая моя рѣчь заканчивалась обыкновенно такими, приблизительно, словами: «Вотъ, противъ васъ стоятъ такіе молодые солдаты, какъ и вы. Посмотрите, какіе красавцы, какъ вымуштрованы—отъ стараго солдата не отличишь, а недѣлю тому назадъ пришли такими же кудрявыми и длиннополыми, какъ и вы. А тотъ молодчина, что привелъ ихъ и командовалъ такъ бойко—почти-что готовый унтеръ-офицеръ: онъ прибылъ въ полкъ какихъ нибудь 2 недѣли тому назадъ! Вотъ и вы такими же будете!» Молодчина выбирался, конечно, изъ болѣе ловкихъ; его готовили къ этой роли нѣсколько дней и онъ, дѣйствительно, подчасъ мало отличался отъ иного «унтера».

Необходимо растолковать съ перваго же дня молодому солдату, что служба нынче и коротка, и легка, что за ошибки не взыскиваютъ, а лишь за дурное дѣло, какъ неповиновеніе, дерзость, воровство и т. д.; что 3—4 года пройдутъ скоро; нужно только слушаться старшихъ и все пойдетъ прекрасно; а когда онъ съѣздитъ такимъ щеголемъ, «какъ тѣ», въ отпускъ къ себѣ, то вся деревня имъ любоваться будетъ. Въ

тотъ же день, когда онъ, окончивъ службу, вернется бравымъ солдатомъ, а можетъ быть и съ галунами, домой, то и семья его будетъ имъ гордиться; а попадетъ подъ судъ, прїѣдетъ домой опороченнымъ — тогда одинъ срамъ будетъ и родня не захочетъ его знать. Все это дѣлается многими, большинствомъ офицеровъ, не спорю; но случаи халатности, сухости и безсердечности, случаи «пиленія новобранца» съ перваго же дня и глумленія надъ нимъ, мнѣ тоже извѣстны, а это не можетъ не озлоблять молодого солдата. Очевидно, что промахи въ отношеніи обращенія и воспитанія, и притомъ весьма крупные промахи, бывали; да не будь такихъ промаховъ, не было бы пожалуй, при нашемъ идеальномъ людскомъ составѣ, разговора о возможности пропаганды. Агитаторы умѣютъ ловко пользоваться всѣми нашими промахами и обращать ихъ въ свою пользу.

Послѣ такой краткой рѣчи, надо приказать вновь поступившимъ написать сейчасъ же письма домой, снабдивъ ихъ бумагой, марками, а тѣхъ, которымъ это нужно, и «секретарями». Вообще необходимо обласкать ихъ на первыхъ же порахъ и привязать: къ себѣ, къ начальству, къ своей части. Иной неповоротливый и застѣнчивый паренъ не догадается самъ сдѣлать это или же напишетъ очень поздно и будетъ, ожидая извѣстія отъ своихъ, грустить цѣлыми недѣлями, мѣсяцами. Съ молодымъ солдатомъ надо быть вообще ласковымъ, почти нѣжнымъ, а старому не давать спуска, держа его въ ежовыхъ рукавицахъ: дѣлается же часто наоборотъ. Когда изо всей матушки Россіи посылаются отвѣтныя письма, лица молодыхъ солдатъ такъ и просіяютъ, стараніе удвоится и обученіе пойдетъ ускореннымъ темпомъ. При такой системѣ, старыя партіи будутъ успокаивать робкихъ изъ новаго набора, подбадривать «повѣсившихъ носы», расшевелять неуклюжихъ; вообще старыя партіи будутъ помогать водворять новыя, посвящать ихъ во всѣ обычаи и мелочи повседневной служебной жизни, будутъ стараться подавать примѣръ своимъ «болѣе позднимъ» сверстникамъ. Партія партіи, «свой своему», больше вѣрятъ на первыхъ порахъ, чѣмъ начальству, а потому такіе приемы и сноровки даютъ отличные результаты: говорю по опыту, ибо былъ 8 лѣтъ эскадроннымъ командиромъ. При длинныхъ срокахъ можно было выждать прибытія послѣдняго человѣка въ часть и тогда только начинать работу, нынѣ воспитаніе надо начинать съ момента разбивки, иначе опоздаемъ.

Люди, прибывающіе въ полки, также покорны, какъ и раньше, также добродушны, послушны и преисполнены доброй воли:

прямо таки наивныя дѣти, за нѣкоторыми, весьма немногими исключеніями, которыя замѣчались и въ прежнія времена. Большинство, попадая въ казарменныя помѣщенія, разыскиваетъ сейчасъ же глазами образа и, замѣтя ихъ, крестится. Какая страна, нація, армія, можетъ похвастаться такою религіозностью, какъ наша? И евреи, въ сущности, не опасны (у меня ихъ было въ армейскомъ полку около 20-ти челов.). Не скажу, чтобы это былъ желательный типъ солдата: они уклоняются отъ службы, ѣздоки и стрѣлки плохіе, поровнятъ пристроиться въ трубачи и нестроевые, дезертируютъ часто въ пограничныхъ стоянкахъ, но, въ такомъ, по крайней мѣрѣ, количествѣ, какъ 15 или 20 чел. на полкъ, безопасны тамъ, гдѣ начальствующіе чины дѣлаютъ свое дѣло. Я вовсе не сантименталенъ и далеко не оптимистъ, стою за строгость, но вообще грѣшно жаловаться на поступающихъ на службу. Только тамъ, гдѣ царитъ халатность, беспечность, сухой формализмъ или безсердечность, гдѣ все въ рукахъ начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ, дѣлающихъ и поблажки, и эксплуатирующихъ немилосердно, если за ними нѣтъ надзора, нижнихъ чиновъ, а въ особенности новобранцевъ; гдѣ повѣрка учителей чисто формальное дѣло, ограничивающееся предложеніемъ имъ нѣсколькихъ вопросовъ для того, чтобы «отдать объ этомъ въ приказъ» и донести по командѣ «объ исполненіи номера»: тайная пропаганда можетъ пустить болѣе или менѣе глубокіе корни; но, гдѣ порядокъ, тамъ ея нечего бояться, заносъ ея новобранцами маловѣроятенъ; они представляютъ изъ себя, за малыми исключеніями, здоровый элементъ. Не было, кажется, случая, чтобы призываемые впервые подъ знамена производили какія-нибудь громадныя безчинства или крупныя безпорядки на желѣзныхъ дорогахъ; съ увольняемыми же въ запасъ, а также съ призываемыми изъ такового, это случалось и у насъ, и въ заграничныхъ арміяхъ.

«Дисциплина падаетъ, ея нѣтъ», говорятъ потому, что срокъ службы сократили до 3-хъ лѣтъ!» Позвольте, вѣдь и 30—40 лѣтъ тому назадъ были нижніе чины, служащіе первый, второй, третій годъ и т. д.! Неужели они въ отношеніи дисциплины такъ сильно отставали отъ старыхъ солдатъ? Думается, что бывало чаще наоборотъ. Молодой и теперь тянется, ни въ чемъ не попадаетъ, а старый уже не то. И въ эпоху желѣзной дисциплины Императора Николая I, при длинномъ, пожизненномъ срокѣ службы, случаи открытаго неповиновенія, съ убійствами офицеровъ, бывали тамъ, гдѣ ближайшее начальство зѣвало и оказывалось никуда не

годнымъ, напримѣръ: бунтъ военныхъ поселеній. При 6-ти и 10-ти лѣтнихъ срокахъ службы, когда о пропагандѣ въ войскахъ не было и рѣчи, антидисциплинарные проступки случались; заявленія скопомъ о нежеланіи имѣть данное лицо вахмистромъ или фельдфебелемъ также встрѣчались: слѣдовательно продолжительность службы не играетъ роли.

Дисциплинирующее значеніе сомкнутого строя несомнѣнно. Этимъ и объясняется приверженность къ нему въ ущербъ подготовкѣ къ разсыпному строю. Я самъ придаю муштрѣ огромное значеніе и, если бы дѣло зависѣло отъ меня, вернулся бы безусловно къ учебному шагу, безъ котораго 3-хъ и 4-хъ лѣтняго солдата не выправишь ²⁾. Но сомкнутый строй, парадное дѣло, котораго слѣдуетъ держаться крѣпко, именно вслѣдствіе того, что нынѣшній краткосрочный солдатъ легко разбалтывается, должно идти рука объ руку съ индивидуальной подготовкой одиночнаго бойца и на ряду съ надлежащимъ воспитаніемъ его не на показъ, а для дѣла, для работы въ цѣпи.

Однако, признаки настоящей дисциплины не для каждого уловимы и въ этомъ дѣлѣ ошибаются сплошь и рядомъ и рутинеры, и люди, не имѣющіе за собою достаточной строевой практики. Оцѣнивается дисциплина очень часто лишь по наружному виду солдата: встрѣчаетъ ли, напримѣръ, дежурный начальника мгновенно? О томъ, что онъ только этимъ озабоченъ и «караулитъ начальство», отрываясь отъ своего прямого дѣла, не думаютъ. Рапортуетъ ли онъ молодцомъ? и т. д. Затѣмъ главную роль играютъ: отбиваніе ноги на маршировкѣ, оттягиваніе каблука на ѣздѣ, молодцеватый видъ вообще и громкій отвѣтъ на привѣтствіе, опрятная, даже щегольская одежда и т. д. Самъ я того мнѣнія, что все это очень важные факторы дисциплины, и увѣренъ, что зѣвака-дежурный и солдатъ, у котораго оторваны пуговицы, или же паренъ въ засаленной фуражкѣ съ массою заплатокъ на мундирѣ, а то съ незаплатанными на немъ дырками, равно какъ длинноволосый или небритый нижній чинъ, у котораго на платьѣ пятна или засохшая каша, а изъ голенищъ дырявыхъ сапогъ торчатъ ушки, въ большинствѣ случаевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ слабый ѣздокъ, плохой развѣдчикъ, неважный стрѣлокъ и мало дисциплинированъ—ближайшій же его начальникъ слабъ и безпеченъ. Но этотъ масштаб не вѣренъ, если онъ одинъ служитъ мѣриломъ дисциплины. Мнѣ всегда бросалось

²⁾ Учебный шагъ практикуется «подъ сурдинку» не однимъ строевникомъ, а многіе говорятъ, что безъ него нельзя обойтись. Почему же его отмѣнили?

въ глаза, что все вниманіе ближайшаго начальства направлено къ тому, чтобы одѣть людей щегольски на смотрѣ, а о томъ, какъ они ходятъ вообще, даже по городу, мало заботятся. Должно бы быть, какъ разъ наоборотъ. Выправка, опрятность, молодцеватость, особенно въ сомкнутомъ строю, могутъ быть весьма обманчивыми явленіями, а кажущаяся дисциплина можетъ держаться на «гнилыхъ ниткахъ» и распороться по всѣмъ швамъ при первомъ удобномъ случаѣ, что случалось неоднократно. Болѣе важна щеголеватость и выправка въ одиночку, «дисциплинированность» одиночнаго человѣка, «дисциплина разсыпного строя», а это дѣло сильно хромаетъ у насъ и по сей день. Вообще же есть лучшіе, чѣмъ вышеупомянутые, и болѣе вѣрные признаки настоящей дисциплины, на которые не обращаютъ достаточно вниманія, а именно: видъ и поведеніе одиночныхъ людей въ лавкѣ, на базарѣ, на гуляньѣ, вообще увольняемыхъ со двора, въ особенности «до позднихъ часовъ» и въ праздники, а также въ отпускъ, и поведеніе въ командировкахъ; держаніе себя одиночнымъ человѣкомъ вдали отъ глазъ своего начальства; видъ казенной прислуги, артельщиковъ, фуражировъ, писарей, людей, слѣдующихъ при обозѣ, и т. д. Не послѣднимъ дѣломъ является поведеніе по отношенію къ офицерамъ другихъ частей (ибо своихъ большинство все же побаивается³⁾), а еще больше — поведеніе людей въ день увольненія въ запасъ и во время путешествія по окончаніи службы на родину. *Послѣднее есть наилучшее мѣрило привитаго на службу сознанія дисциплины*; по этому поведенію можно отлично судить о достоинствѣ части, усердіи и пригодности ближайшаго начальства данныхъ нижнихъ чиновъ и постановкѣ въ ихъ ротѣ, эскадронѣ, баталіонѣ или батареѣ воспитанія солдата и привитія ему сознанія долга службы. Разъ за нимъ не было надлежащаго надзора на дѣйствительной службѣ, царила халатность, преобладала формалистика вродѣ «пробной порціи», аккуратной записи продуктово въ доскѣ по раскладкѣ, коли не развивали умъ и сердце, а все держалось на карахъ и страхѣ передъ «палкой капрала», то въ день, когда «эта палка» исчезаетъ, дурное воспитаніе вылѣзаетъ сразу наружу. Если унтеръ-офицеры были плохи, не вліяли на людей

³⁾ Поэтому, разъ посторонній офицеръ доводитъ до свѣдѣнія прямого начальника о неотданіи чести солдатомъ или объ иномъ его поступкѣ, то слѣдуетъ налагать взыскаіііе полной мѣрою своей власти или предавать суду, а не обижаться, какъ иногда бываетъ. Мы такъ безпечны и лѣнны, такъ неохотно поднимаемъ дѣло официально, что, разъ такая бумага приходитъ, уже навѣрное поведеніе нижняго чина было невѣроятно нахально и дерзко—все въ расчетъ на то, что ограничатся замѣчаніемъ, не поднимая исторіи.

примѣромъ, не обладали, какъ это часто бываетъ, должнымъ авторитетомъ, пьянствовали совмѣстно съ подчиненными, занимали у нихъ деньги, играли съ ними въ карты и позволяли, чтобы тѣ говорили имъ «ты»; коли казармы и биваки оцѣплялись всегда постами, а безопасность поддерживалась только дозорами или патрулями, всякій скандалъ, каждый серьезный случай старались замять и т. д.; тогда никакое прощаніе со штандартомъ или знаменемъ и разныя торжества, которыми нынѣ всюду обставляется день увольненія старослужащихъ домой, не помогутъ дѣлу. Воспитаніе и еще разъ воспитаніе, привитіе сознанія долга службы, уваженія къ закону, къ старшимъ, къ мундиру, ровность, справедливость, умѣренная безъ придиричivosti строгость, лишенная всякихъ поблажекъ и сантиментальностей, изрѣдка доброе слово, отсутствіе подачекъ и взятокъ, запрещеніе подношенія подарковъ, постоянное общеніе офицера съ нижнимъ чиномъ и барская о немъ заботливость, безъ фамиллярностей, амикошонства, заискиванія, скриванія поступковъ, гоньбы за дешевою популярностью, безъ разныхъ, иногда неумѣстныхъ, шутокъ и острогъ со стороны начальника (вызывающихъ какія то плутоватыя улыбки у подчиненныхъ), осторожность при появленіяхъ веселости въ присутствіи пѣсенниковъ, трубачей или балалаечниковъ—вотъ что гарантируетъ отъ безчинствъ при отбѣздѣ кончающихъ службу на родину. Было бы полезно, если бы иной старшій начальникъ прослѣдилъ такую партію увольняемыхъ, сходявъ на вокзалъ ко времени отхода поѣзда, узналъ бы № роты, эскадрона, батареи, и, сообразно наблюдаемому, выдвигалъ ближайшихъ начальниковъ этихъ уѣзжающихъ людей на высшія должности, объявлялъ имъ благодарности или выговоры, а то и удалялъ бы со службы, ибо *это, какъ бы кинематографическій снимокъ или сеансъ, изображающій плоды всей ихъ служебной дѣятельности.* Это была бы, пожалуй, болѣе справедливая очистка арміи отъ негоднаго баласта, чѣмъ злополучный цензъ, требующій огромнаго, многомилліоннаго пенсіоннаго фонда для увольненія людей по предѣльному возрасту и удаляющій изъ арміи массу дѣльныхъ и физически крѣпкихъ лицъ, оставляя въ ея рядахъ много развалинъ, неподошедшихъ по лѣтамъ къ этой категоріи. Поведеніе увольняемыхъ со службы это лучшая и самая вѣрная аттестація, правдивѣе стереотипныхъ фразъ вродѣ: *приверженъ къ законности, на службѣ аккуратенъ, бытъ офицера и солдата знаетъ*; еще бы не знать, послѣ 20-ти или 30-ти лѣтъ службы, «своего собственнаго быта» и не успѣть за это время

ознакомиться съ неотличающимися ни разнообразіемъ, ни оригинальностью бытовыми условіями нижняго чина! Пусть лучше покажутъ намъ, какъ питомцы «ихъ 3-хъ или 4-хъ лѣтней школы» ведутъ себя тамъ, гдѣ карцеръ не виситъ уже надъ ними и гдѣ взводный не подсчитываетъ: *разъ, два, твоей, правой*, гдѣ воспитанники ихъ вышли изъ тисковъ, изъ подъ безпрестаннаго «опеканія»! Одиночные буяны могутъ попадаться, этого не избѣжать и при наилучшемъ «режимѣ воспитанія», но товарищи должны укротить такого субъекта сами; не объ одиночномъ скандалистѣ здѣсь рѣчь, а о случаяхъ, когда вся партія или $\frac{3}{4}$ ея безчинствовало; тогда виновать «режимъ» и ближайшее начальство.

Еще 3—4 вѣрныхъ признака разумной дисциплины: отсутствіе въ части самовольныхъ отлучекъ, а тѣмъ болѣе побѣговъ, случаевъ членовредительства, скандаловъ всякаго рода, отсутствіе жалобъ населенія, полная безопасность для мирныхъ жителей, когда они разгуливаютъ поздно вечеромъ и ночью вблизи биваковъ, особенно съ женщинами, и, наконецъ, *неполученіе начальниками анонимныхъ писемъ*. Послѣднее является наилучшимъ «пульсочетомъ» военнаго организма и можетъ быть приравнено «гладкимъ выборамъ въ судъ общества офицеровъ всѣхъ по старшинству, безъ пропусковъ», которые, какъ бы ни были мотивированы и чѣмъ бы ихъ ни объясняли, являются все же признакомъ неправильнаго кровообращенія въ этомъ организмѣ.

Очевидно, начальникъ долженъ, обходить казармы, манежи, залы для занятій, но не въ этомъ суть дѣла. Можно ходить, сидѣть на шеѣ у своихъ подчиненныхъ и не замѣчать существеннаго, гоняться за мелочами, придавать, какъ я объ этомъ писалъ уже неоднократно, огромное значеніе: книжечкамъ, вопросникамъ, стѣннымъ таблицамъ, картинкамъ, приборамъ, мишенькамъ, моделькамъ и ящичкамъ съ пескомъ, украшеннымъ всевозможными разноцвѣтными шерстинками, домиками и оловянными солдатиками или, долженствующими изображать войска, сапожными шпильками. Можно увлекаться рельефными планами, воображая, что они замѣняютъ настоящую мѣстность, но всѣ эти игрушки весьма опасны, ибо нѣкоторые думаютъ, что они могутъ перенести мѣстность въ казармы. Увлечение классомъ, вопросами и отвѣтами—это рутина, отъ которой мы никакъ не можемъ отдѣлаться. Увлечение картами, схемами, циркулями и компасами, которые будутъ имѣться въ день боевого испытанія вѣроятно лишь въ весьма ограниченномъ числѣ, тоже опасно, въ особенности, если все это при-

мѣняется въ комнатѣ или на казарменномъ дворѣ и въ классѣ же днемъ толкуютъ объ оріентировкѣ по звѣздамъ. Все это приковываетъ къ казармѣ, въ чемъ и кроется вредъ.

Опытный строевикъ можетъ судить и не сидя у подчиненныхъ на шеѣ о части по результатамъ работы, выражающимся въ отсутствіи жалобъ, скандаловъ и дракъ, въ исправномъ несеніи караульной службы, безукоризненномъ поведеніи людей на улицѣ или на маневрахъ, по ихъ работѣ на мѣстности и т. д. По какому-нибудь рапорту о пропажѣ или происшествіи, донесенію или дознанію, онъ съ легкостью воспроизведетъ въ умѣ всю картину не только даннаго инцидента и условій, при которыхъ онъ произошелъ, но будетъ въ состояніи судить и о внутреннемъ порядкѣ и системѣ воспитанія, ибо имѣлъ самъ съ этимъ дѣло. Моментальное прибытіе всѣхъ ближайшихъ начальниковъ въ часть, которую посѣтилъ высшій чинъ, хотя бы ночью, ставится обыкновенно тоже въ заслугу, но это вѣдь простая случайность, не доказывающая ровно ничего. А если у живущаго въ городѣ ротнаго командира были именины, на которыя приглашеніе получили всѣ офицеры, и поэтому никого не могло быть въ казармахъ? Въ другой части сидятъ, можетъ быть, безпрестанно въ собраніи и кутятъ, а то процвѣтаетъ ежедневно азартъ на какой нибудь офицерской квартирѣ въ казармахъ, но вслѣдствіе этого, въ моментъ посѣщенія начальствующимъ лицомъ роты, хотя бы въ 4 ч. у., всѣ явятся черезъ 5 минутъ и получатъ, пожалуй, благодарность. Можно ли, однако, поощрять «такую служебную аккуратность»? Пусть всѣ послѣ такихъ ночей присутствуютъ на утреннихъ занятіяхъ «физически», душа же ихъ, по всей вѣроятности, отсутствуетъ; унтеръ-офицеры, да и рядовые, не могутъ не замѣтить, что господа «не выспались», ибо они не проявляютъ той серьезности и той аккуратности, какъ обыкновенно, а это не поднимаетъ авторитета начальника. Не лучше ли было бы имъ выспаться въ этотъ день. Этимъ я вовсе не хочу проповѣдывать обращенія молодежи въ монаховъ. Нисколько. Если отсутствіе офицера, погулявшаго ночью, рѣдкость, то рота или эскадронъ отъ этого не пропадутъ, а выспавшійся способный офицеръ легко наверстаетъ потерянное время; но проводящіе цѣлыя ночи за зеленымъ столикомъ, да и танцующіе 6—7 ночей подрядъ, пусть лучше не появляются на утреннихъ занятіяхъ: пользы отъ ихъ работы нельзя ожидать; отбываніе же номера дѣйствуетъ лишь развращающимъ образомъ на подчиненныхъ. Вообще критерій оцѣнки служебныхъ качествъ далеко не всегда правиленъ, и одно лишь основательное знаніе строя

гарантируетъ нѣкоторую справедливость. Только тотъ будетъ вполне непристрастенъ, кто самъ испыталъ все это, какъ говорится, на своей шкурѣ.

Позволю себѣ повторить еще разъ, что не понимаю почему въ день увольненія въ запасъ нижній чинъ долженъ непременно безчинствовать, не вѣрю въ побѣгъ русскаго солдата (евреи, да, пожалуй, какой нибудь инородецъ изъ пограничныхъ фабричныхъ мѣстъ не идутъ въ счетъ). Не допускаю возможности повального характера самовольныхъ отлучекъ, не вѣрю въ членовредительство, не признаю эпидеміи анонимныхъ писемъ, равно какъ не вѣрю, повторяю это еще разъ, въ опасность вредной пропаганды тамъ, гдѣ ближайшее начальство не дремлетъ и дѣлаетъ свое дѣло отъ сердца, а не по принужденію, гдѣ унтеръ-офицеры не глумятся надъ молодыми солдатами, не проявляютъ по отношенію къ нимъ жестокости, не выманиваютъ у нихъ денегъ и т. д., ибо всѣмъ этимъ агитаторы могутъ, очевидно, воспользоваться и дѣлали это весьма ловко. Умѣренная строгость, безъ «пиленія», изводки, повторяю снова, справедливость, истинное барство, надзоръ за начальниками изъ нижнихъ чиновъ, беспощадная строгость при случаяхъ эксплуатаціи ими нижняго чина вообще, а тѣмъ болѣе молодого солдата⁴), ограниченіе формалистики и бумажнаго контроля вродѣ вывѣшиванія раскладки и т. д., посѣщеніе больного въ окологдѣ или госпиталѣ, письмо, посланное начальникомъ его семьѣ, доброе слово, хорошее обращеніе съ людьми при отсутствіи, какъ уже упоминалось, амигошнства—и никто не сбѣжитъ, не станетъ рубить себѣ пальца, не повѣсится и не застрѣлится, не будетъ писать анонимныхъ жалобъ и не наскандалитъ въ день увольненія въ запасъ; насчетъ же пропаганды, самое худшее, что можетъ при этихъ условіяхъ случиться, это то, что люди поломаютъ или помнутъ кости агитатору, попытавшемуся распропагандировать ихъ. Исключенія могутъ, конечно, быть, не спору; единичные испорченные люди, преступники всякаго рода, въ томъ числѣ и политически неблагонадежные, могутъ попадаться и попадаютъ въ партіяхъ молодыхъ солдатъ, не избѣжать и какого-нибудь анархиста (зѣвать въ наше время не слѣдуетъ); но 20-ти лѣтняго юношу можно въ большинствѣ случаевъ воспитать и перевоспитать, и во всякомъ случаѣ такого

⁴) Не составляетъ для строевиковъ секрета, что тамъ, гдѣ ротный или эскадронный командиръ «шефствуетъ», увольненіе со двора, а то и поѣздка въ отпускъ на родину и даже опредѣленіе въ учебную команду, оплачивается подачками, подарками, угощеніями ближайшаго начальства изъ нижнихъ чиновъ: вывести это не легко.

парня можно скоро раскусить и сдать куда полагается; успѣха его пропаганда не можетъ имѣть тамъ, гдѣ дѣло налажено и гдѣ унтеръ-офицеры—надежные служаки. Вообще, мнѣ кажется, что мы слишкомъ боимся, слишкомъ беспокоимся насчетъ возможности проникновенія пропаганды. Этотъ страхъ замѣчается больше всего у лицъ, мало служившихъ въ строю, не знающихъ нашего солдата и пріемовъ обращенія съ нимъ. Пора бы бросить это дѣло или надо сознаться, что мы, начальники, безсильны, не можемъ, не умѣемъ или не хотимъ оградить казарму отъ этой пропаганды: это была бы наихудшая аттестація, которую мы себѣ сами дали бы. Въ общемъ, однако, «не такъ страшень чортъ, какъ его малюють»! Я зналъ одного молодого ротнаго командира, къ которому явился учитель пѣсенниковъ и сознался, что онъ социаль-демократъ и, какъ таковой, можетъ быть неудобень ему, а отъ своихъ взглядовъ, говорилъ онъ, не можетъ отказаться и т. д. «Не беспокойтесь», отвѣтилъ ему ротный командиръ—«это меня не пугаетъ; я вамъ предоставляю оставаться одному съ людьми, не приставлю даже никого для контроля за вами и вашимъ на нихъ вліяніемъ, но ужъ не будьте въ претензіи, если при «неосторожности» съ вашей стороны, придете жаловаться ко мнѣ, а то и въ госпиталь попадете!» Такихъ начальниковъ много, да и масса людей раздѣляетъ со мною взглядъ на это дѣло. Привожу отрывокъ замѣтки г. Н. Рысина, изъ «Русск. Инв.», 1909 г. № 280:

Върѣте, вчерашній социаль-демократъ, видя полную и искреннюю безпартійность военной службы, выражающуюся въ «справедливомъ, ровномъ и настойчивомъ» отношеніи ко вѣмъ какъ со стороны самого устава, такъ и начальства, легко превратится въ чловѣка, понимающаго разумное значеніе словъ: «родина», «государство». Я утверждаю это не голословно: на моихъ глазахъ новобранцы, прибывавшіе съ аттестаціей «неблагонадежныхъ», уходили въ запасъ унтеръ-офицерами, даже старшинами». Вотъ, что говорить г. Рысинъ, и я готовъ подписаться обѣими руками подъ этими строками.

Начитался я въ нашихъ военныхъ журналахъ рассказовъ про шарманщиковъ, точильщиковъ, разносчиковъ и пирожниковъ, которые будто приносили брошюры въ казармы и вообще вели въ войскахъ пропаганду. Долженъ замѣтить, что эти талантливо написанные рассказы «не продуктъ строевого пера», а полуштатская беллетристика, которая меня никогда не удовлетворяла, ибо она приносить больше вреда, чѣмъ пользы, какъ бы санкціонируя подобные

случаи или объясняя неизбежность столь печальных явлений, крайне рѣдких и которыхъ, полагаю, обобщать не слѣдуетъ. Гдѣ же, спрашивается, былъ ротный, гдѣ были офицеры, фельдфебель, взводные? Какъ же послѣдніе были выбраны и воспитаны? Все это мнѣ непонятно! Можетъ быть, пока точильщикъ *«точилъ ножи»*, а пирожникъ *«предлагалъ свои пироги»*, офицеры сидѣли дома и, готовясь къ смотру, заучивали по списку наизусть: губернію, вѣроисповѣданіе, мастерство и семейное положеніе каждого чело-вѣка, и то же самое дѣлали въ своихъ комнатахъ фельдфебель и взводные?

Въ Западной Европѣ дѣло труднѣе. Тамъ условія хуже: ротный или эскадронный командиръ рискуетъ получить, при разбивкѣ призванныхъ на службу, десятокъ, два или три городскихъ жителей, частью убѣжденныхъ и систематически вышколенныхъ социаль-демократовъ, работавшихъ на заводахъ, членовъ социалистическихъ обществъ, учениковъ и поклонниковъ Бебеля или Жореса. Неудивительно, если каждый изъ нихъ заразитъ, въ свою очередь, нѣсколько чело-вѣкъ изъ фабричныхъ, тоже городскихъ, у которыхъ почва для воспріятія этой заразы была опять-таки давно уже систематически подготавливаема. Это уже безчужуръ сильная порція, могущая подорвать и самые крѣпкіе устои. Если дѣло тамъ все-таки держится крѣпко, то, главнымъ образомъ, благодаря опытному, надежному, матеріально хорошо обеспеченному кадру сверхсрочныхъ, который и намъ надо завести, какъ можно скорѣе, *ибо здравый смыслъ подскажетъ всякому чело-вѣку, что при 3-хъ-лѣтнемъ срокѣ срочно-служащій не можетъ быть унтеръ-офицеромъ.*

Нашъ контингентъ поступающихъ въ войска, повторяю еще разъ, прямо таки неподобный. Нашъ солдатъ не подвергаетъ, за рѣдкими исключеніями, словъ офицера критической оцѣнкѣ: для большинства изъ нихъ офицеръ попрежнему «баринъ». Полтавскія празднества 1909 г., похороны отца Іоанна Кронштадтскаго и многое другое, да, наконецъ, одно существованіе союза русскаго народа — свидѣтельствуютъ о томъ, что народныя массы, несмотря на всѣ усилія привить имъ въ недавнее смутное время революціонный ядъ, остались, за рѣдкими исключеніями, здоровыми, набожными, преданными Царю и отечеству. Но обработка нашего сырого, мягкаго, какъ воскъ, людскаго матеріала далеко не всегда умѣла и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе неимѣнія надлежащаго кадра учителей изъ нижнихъ чиновъ. Намъ нуженъ унтеръ-офицеръ, обладающій терпѣніемъ, строевой, а главное житейски опытный, сформир-

рванный въ полномъ значеніи этого слова человекъ, вполне, такъ сказать, уравновѣшенный, своего рода педагогъ и воспитатель, который дорожитъ своей службой, видя въ ней обезпеченность свою и своей семьи, и который можетъ чѣмъ нибудь «импонировать» своимъ питомцамъ, а не пригнанный недавно вмѣстѣ со своей партией молокососъ, нахватавшійся весьма поверхностно нѣкоторыхъ знаній въ учебной командѣ парень, чуть-чуть грамотнѣе, ловчѣе, хитрѣе и услужливѣе остальныхъ. Въ декабрѣ или январѣ онъ въ пѣхотѣ прибываетъ въ полкъ, въ мартѣ его опредѣляютъ въ учебную команду, а къ осени, т. е. черезъ неполный годъ, онъ, не побывавъ, такъ сказать, рядовымъ, а лишь школьникомъ, становится уже учителемъ, наставникомъ и начальникомъ не только своихъ сверстниковъ, но и недавнихъ дядекъ. Это безпрестанное «шассекроазе» не можетъ способствовать ни поднятію авторитета начальника изъ нижнихъ чиновъ, ни укрѣпленію дисциплины вообще.

«*Наши унтеръ-офицеры до того прочно смѣшаны со своими подчиненными*», пишетъ въ «Русск. Инв.» 1910 г., № 4, г. П. А. М., «*что не видно ни границы, ни предѣла тому, гдѣ кончается рядовой и гдѣ начинается унтеръ-офицеръ*». Какъ это вѣрно сказано! Главное вниманіе слѣдовало бы обращать на характеръ и нравственность будущаго наставника солдата. Тогда никакіе призраки пропаганды не страшны. Но мы теперь не можемъ выбирать кандидата на унтеръ-офицерское званіе по характеру, мы не можемъ изучать его, а принуждены намѣчать этого человека сразу, гоняться за грамотностью, придавать первенствующее значеніе экзаменамъ въ учебной командѣ и балламъ, не можемъ, къ сожалѣнію, какъ надлежало бы, систематически просѣивать, фильтровать этотъ матеріалъ. Лучшіе баллы получаютъ, само собою разумѣется, не хлѣбопашцы, которые являются, какъ всѣмъ извѣстно, самымъ надежнымъ элементомъ, а купчики, приказчики, конторщики, помощники волостныхъ писарей, разные фабричные или другіе горожане, вообще недоучившіеся полуинтеллигенты; ихъ-то и производимъ поневолѣ въ унтеръ-офицеры, а потомъ горько разочаровываемся въ этомъ. Они не въ состояніи были воспрепятствовать проникновенію въ нѣкоторыя части пропаганды, да и сами неспособны были не поддаться ей иногда. О нихъ можно, думаю, выразиться словами Шекспира, вложенными въ уста Яго въ первомъ дѣйствіи трагедіи «Отелло».

«Безъ свѣдѣній практическихъ,
«Цифирники и счетчики простые!»

Особенно важно относиться строго къ выбору взводныхъ унтеръ-офицеровъ: испытывать ихъ сначала на этой должности, мѣнять или смѣщать, безъ всякаго стѣсненія, пока не получится болѣе или менѣе подходящій человѣкъ. А если прошедшихъ учебную команду не хватитъ, то производить въ унтеръ-офицеры слѣдовало бы рядовыхъ, зарекомендовавшихъ себя своими качествами, производя имъ легкій экзаменъ и доканчивая уже потомъ ихъ образование.

Очень часто наши унтеръ-офицеры любятъ отговариваться словами: «я приказалъ, я распорядился, но онъ не исполнилъ», сваливая такимъ образомъ вину на подчиненнаго. Ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ этого допускать. Каждый нижній чинъ долженъ отвѣчать самъ за себя по всей строгости закона ⁵⁾ и нельзя, очевидно, за всякое дѣло взыскивать со старшаго; но привычка отговариваться пустила у насъ очень глубокіе корни. Если унтеръ-офицеръ или забылъ, или не догадался приказать, распорядиться, то это, хотя и проступокъ, но сравнительно небольшой, въ особенности, если это бываетъ съ нимъ не часто или случилось, быть можетъ, впервые. Если онъ дѣйствительно приказалъ, но не умѣлъ присмотрѣть за исполненіемъ отданнаго имъ приказанія, т. е. не напомнилъ и не провѣрилъ, то это куда хуже и гораздо преступнѣе. Неумѣніе же воспитать своихъ людей такъ, чтобы они исполняли его приказанія безпрекословно, во сто разъ хуже первыхъ двухъ провинностей и доказываетъ ясно, что онъ въ унтеръ-офицеры, а тѣмъ болѣе во взводные, не годится, и надо спороть ему галуны. А коли онъ, какъ часто бываетъ, просто сочиняетъ, не отдавалъ вовсе приказанія или не выразилъ его энергично и категорически, а, попавшись, думаетъ выкрутиться тѣмъ, что сваливаетъ вину на беззащитнаго подчиненнаго (которому, полагаетъ онъ, не повѣрять, или который побоится противорѣчить), то надо спокойно, но безапелляціонно растолковать ему, что онъ негодай, котораго слѣдуетъ, кромѣ разжалованія, предать суду. Итакъ, пусть выбираетъ самъ наиболѣе подходящее опредѣленіе для своей вины и, будьте увѣрены, что сознается, что либо забылъ, либо распорядился недостаточно умѣло, либо приказалъ не съ должнымъ удареніемъ, не напомнилъ или не провѣрилъ и привыкнетъ быть впредь болѣе внимательнымъ, а къ отговоркамъ, разъ онѣ должны вести къ указаннымъ послѣдствіямъ, прибѣгать больше не станетъ. Этимъ выиграемъ уже много. Если же поддастся хотя бы раза 2—3 этимъ

⁵⁾ Законъ нашъ слишкомъ мягокъ—объ этомъ говорятъ и пишутъ давно, а въ дисциплинарныхъ баталіонахъ людямъ живется слишкомъ хорошо.

отговоркамъ, то все, что ни случится, будетъ всегда виною подчиненныхъ; онъ же будетъ чистъ, какъ стеклышко, и невиненъ, какъ дитя. Гдѣ бы ни случились пропaja, скандалъ, драка или иное несчастіе, онъ былъ либо въ другой комнатѣ, либо на конюшнѣ, либо уходилъ со двора. И дозоры, и ночные обходы, будутъ отговариваться всегда тѣмъ, что они во время проншествія были на противоположномъ концѣ участка. «Нѣтъ братъ!» скажите ему: «ты будь тамъ, гдѣ случается несчастіе, а то не ходи со двора, пошли замѣстителя на конюшню, или знай по крайней мѣрѣ: что случилось, какъ случилось, что вообще можетъ случиться и предупреди зло! Знай своихъ людей и на что каждый изъ нихъ способенъ, приучи ихъ говорить тебѣ правду». Вотъ что я говорилъ не разъ въ трехъ полкахъ и дѣло понемногу налаживалось. Я цѣнилъ именно тѣхъ взводныхъ, люди которыхъ вели себя въ отсутствіи ихъ тихо и смиренно. «Если уже нужно, чтобы пошалили, то пусть это имѣетъ мѣсто, когда начальникъ тутъ же на лицо», говорилъ я когда-то своему эскадрону.

У взводнаго зрѣніе должно быть вродѣ рентгеновскихъ лучей; онъ долженъ видѣть сквозь стѣнку, лучъ его зрѣнія долженъ быть въ состояніи обогнуть и уголь казармы. Взводный долженъ обладать и нюхомъ, не хуже «полицейской собаки», быть въ состояніи сказать: «Здѣсь въ этомъ мѣстѣ вчера или третьяго дня пили водку! Живо узнавайтесь: кто пилъ? кто приносилъ?» Такъ по крайней мѣрѣ, или въ этомъ приблизительно духѣ, слѣдуетъ воспитывать унтеръ-офицера вообще, а взводнаго въ особенности. Такіе «экземпляры» есть, найти ихъ можно, но не ищите ихъ, конечно, между вышеописанными «цифирниками». Съ такъ воспитанными унтеръ-офицерами мы, при нашемъ неподобномъ людскомъ составѣ, весь міръ можемъ покорить!

Присмотръ за унтеръ-офицерами долженъ быть самый тщательный и имъ уже никоимъ образомъ нельзя прощать промаховъ и проступковъ, за которые простой рядовой можетъ отвѣтить не столь строго. Съ унтеръ-офицерами надо вести и частыя бесѣды (въ эскадронѣ, въ баталіонѣ или дивизионѣ, собирать также иногда всѣхъ унтеръ-офицеровъ полка). Предметомъ такихъ краткихъ бесѣдъ могутъ быть, въ числѣ прочаго, проступки, инциденты, несчастные случаи, скандалы, преступленія, имѣвшіе мѣсто въ своемъ эскадронѣ, полку, въ дивизіи, корпусѣ или округѣ. Надо учить и воспитывать на этихъ «отрицательныхъ явленіяхъ», не упуская, конечно, изъ виду и случаевъ «доблестнаго поведенія», находчивости и т. д. и ставя ихъ въ примѣръ. Полезно даже раздувать до

нѣкоторой степени такіе положительныя и отрицательныя случаи, дабы бесѣда выходила болѣе поучительной и способствовала лучшему воспитанію. Въ концѣ бесѣды на тему отрицательнаго примѣра надо подчеркнуть еще и то, что было бы великимъ несчастіемъ, если бы что-нибудь подобное случилось «у насъ же» или въ скоромъ времени повторилось (разъ случай произошелъ у себя). Если такое несчастіе произошло одинъ разъ (первый разъ), то это, можетъ быть, и не бросаетъ еще тѣни на всю часть—несчастія не избѣжать, но коли, не дай Богъ, вторая или третья лошадь убѣжить и пропадетъ, или второй, третій человѣкъ ранитъ товарища въ дракѣ или покончитъ съ собою самоубійствомъ и т. п., тогда доброе имя полка пострадаетъ непременно. Всѣ скажутъ: «у нихъ кони все убѣгаютъ—не кормятъ ихъ что-ли? Они рѣжутъ другъ друга! Тамъ все стрѣляются, да вѣшаются!»—«Бойся, поэтому, не перваго или единичнаго случая, говорилъ я своимъ унтеръ-офицерамъ (семья не безъ урода), но бойся второго и третьяго случая, которые, разъ не повезетъ, тоже возможны, а потому старайся предотвратить первый случай; тогда ты застрахованъ отъ второго и третьяго, которые могутъ опозорить твою часть!»

Я вовсе не воображаю, что открылъ эту замѣтку Америку. Обо всемъ этомъ писали уже; все, о чемъ я говорю, примѣнялось и примѣняется нашими лучшими строевиками, но строевому дѣлу, строевой опытности, строевымъ заслугамъ, не придается, къ сожалѣнію, подобающаго значенія. Знаніе предпочитается умѣнію и теоретики преобладаютъ въ строю. Описываемое здѣсь старо, извѣстно, но поголовнаго требованія въ этомъ отношеніи нѣтъ, смотровъ въ этомъ духѣ не бываетъ; немногіе обладаютъ настойчивостью характера для того, чтобы провести на практикѣ и систематизировать то, что теоретически признаетъ полезнымъ всякій военный человѣкъ. Для того, чтобы прогрессъ въ военномъ дѣлѣ былъ обезпеченъ, необходимо поднять нравственно и матеріально строевой элементъ, увеличивая этимъ привязанность къ строю, котораго многіе прямо чуждаются, считая строевое дѣло черной работой.

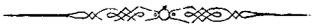
«*Заправителями нашей арміи*», говоритъ въ Русск. Инв. 1909 г. № 252 г. О. Торклусъ, «*ръшителями ея судебъ, служатъ нестроевые, а строевые только исполняютъ то, что имъ приказываютъ нестроевые*». Если высказываемое авторомъ мнѣніе вѣрно, то врядъ-ли это хорошо и цѣлесообразно.

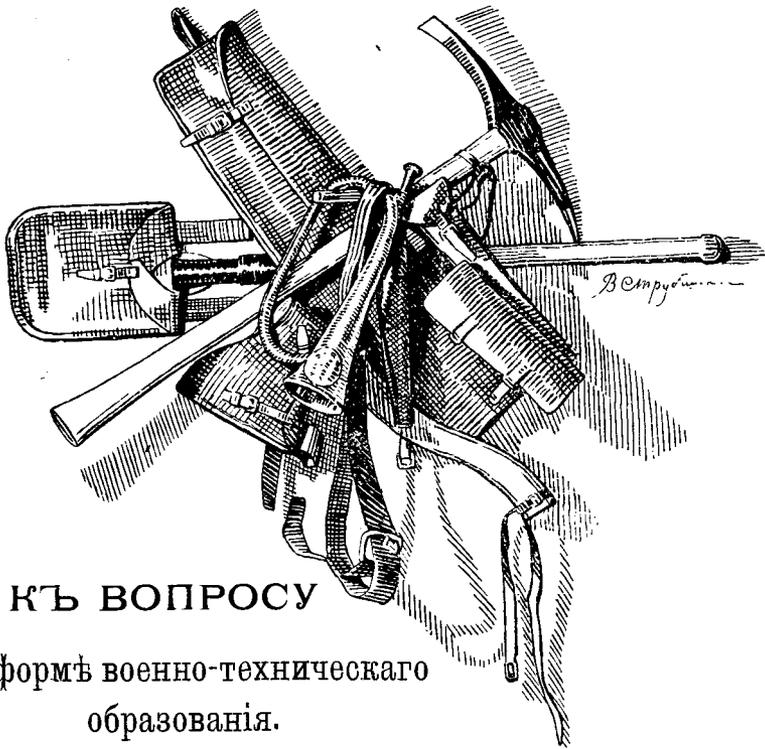
Теоретики думаютъ, напримѣръ, что солдатъ, дослуживающій послѣдній годъ, говорить молокососу унтеръ-офицеру всегда «вы»;

они увѣрены, что рядовой рядовому отдаетъ всегда и вездѣ честь; полагаютъ также, что всѣ руководящія приказы исполняются и исполнимы. На самомъ же дѣлѣ унтеръ-офицеръ «подтягиваетъ» нерѣдко черезъ мѣру и безъ всякой надобности молодого солдата, а рядового, старшаго, чѣмъ онъ самъ призываетъ, въ особенности, если послѣдній, какъ говорится, «дурного нрава», сплошь и рядомъ прямо боится; послѣднему все разрѣшается, все проходитъ безнаказанно; ему онъ нерѣдко говоритъ даже «вы», а тотъ ему иногда попрежнему «ты»; рядовые плохо соблюдаютъ правила взаимнаго отданія чести, не берутъ подъ козырекъ, иногда и унтеръ-офицерамъ; послѣдніе же рѣдко когда останавливаютъ ихъ за это; приказы наши далеко не всегда исполнимы, да и пишутся часто «для начальства».

Въ заключеніе скажу еще разъ, что краткій срокъ службы обусловливаетъ необходимость страшной энергии и огромнаго труда. Помочь дѣлу, кромѣ сверхсрочныхъ, могла бы въ значительной степени и «военная подготовка въ гражданскихъ школахъ», но при условіи, что она не обратится въ «простую «игру въ солдатки», ибо тогда ученики привыкаютъ видѣть въ строевыхъ эволюціяхъ забаву, а не серьезное дѣло; и отучить ихъ отъ этого, какъ увѣряютъ германцы, не легко и потомъ, т. е. на службѣ. Проходить курсъ стрѣльбы въ гражданскихъ школахъ было бы, конечно, весьма желательно, но оно представляетъ много неудобствъ и сопряжено съ большими расходами, а безъ этого можно обойтись, и лучше увеличить отпускъ патроновъ въ войскахъ. Въ общемъ же въ школахъ надо только «готовить» молодое поколѣніе, развивать физически и умственно, развивать всѣми силами патриотизмъ подрастающаго поколѣнія, примѣнять различныя «полевая игры», какъ дѣлаютъ это вездѣ загранипею; обученіе же строю ограничить простыми эволюціями, не вдаваясь въ крайности вродѣ маневровъ, и тогда обученіе и воспитаніе солдата краткихъ сроковъ службы и выработка изъ него вполне современнаго бойца не представитъ особаго затрудненія, если только увеличить число сверхсрочныхъ и придерживаться новаго положенія объ обученіи.

Н. Вольфъ.

КЪ ВОПРОСУ о реформѣ военно-техническаго образованія.

Многостороннія реформы, осуществляемыя нынѣ въ военномъ вѣдомствѣ, коснулись и подготовки офицерскаго состава измѣненіемъ программъ военныхъ училищъ и новой организаціей Императорской Николаевской военной академіи. Незатронутой ими пока остается лишь отрасль военно-техническаго образованія.

Еще въ концѣ 1910 г. военное министерство, стремясь къ разрѣшенію назрѣвшаго вопроса о реформахъ въ указанной области, поставило отдѣльнымъ своимъ специальнымъ вѣдомствамъ цѣлую серію глубоко продуманныхъ и ясно выраженныхъ вопросовъ, касающихся этихъ реформъ. Эта серія вопросовъ была опубликована въ официальномъ отдѣлѣ № 23 «Русскаго Инвалида» за текущей годъ. Тамъ же была приведена и сводка сужденій, высказанныхъ по данному вопросу въ особыхъ совѣщаніяхъ изъ чиновъ генеральнаго штаба и вѣдомствъ: артилерійскаго, инженернаго и интендантскаго.

Этимъ опубликованіемъ, повидимому, имѣлось въ виду вызвать широкій обмѣнъ мнѣній по даннымъ вопросамъ, тѣмъ болѣе, что высказанныя по нимъ сужденія различныхъ вѣдомствъ оказались чрезвычайно разнообразными и, въ общемъ, не дающими вполне опредѣленной ясной картины, въ какомъ же направленіи надле-

жало бы произвести одну изъ главнѣйшихъ реформъ—реформу нашихъ техническихъ академій и школъ военнаго вѣдомства.

Настоящая статья и имѣетъ цѣлью представить на обсужденіе нашего военнаго общества проектъ осуществленія указанной реформы.

Главнѣйшими *мотивами необходимости реформы* высшихъ военно-техническихъ учебныхъ заведеній (академій) и школъ военнаго вѣдомства являются нижеслѣдующіе:

1) *Разнообразіе требованій, которыя предъявляются къ техникамъ военнаго вѣдомства.* Нынѣ для всѣхъ почти ясно, что существующее положеніе нашего высшаго военно-техническаго образованія совершенно не отвѣчаетъ требованіямъ, предъявляемымъ современнымъ развитіемъ военной техники и многообразными потребностями военнаго вѣдомства въ техническихъ силахъ.

Важность задачъ государственной обороны заставляетъ арміи всѣхъ странъ примѣнять для своихъ цѣлей каждое новое завоеваніе, дѣлаемое техникой, и пользоваться все болѣе и болѣе разнообразными техническими средствами (безпроводный телеграфъ, прожектора, автомобили, летательные аппараты, моторныя суда минной обороны, желѣзныя дороги съ электрической тягой, желѣзобетонъ и многія другія). Въ тоже время техника все глубже вѣдряется и въ вопросы снабженія и продовольствія арміи: такъ, на ряду съ технологіей предметовъ пищевого и вещевого довольствія, чисто инженерныя задачи примѣненія искусственнаго холода къ храненію разныхъ запасовъ, усовершенствованія въ области изготовленія оружія, сооруженіе пекаренъ, сухарныхъ заводовъ, зернохранилищъ и пр.

2) *Необходимость имѣть техниковъ со среднимъ специальнымъ образованіемъ и инженеровъ съ высшимъ техническимъ образованіемъ.* Организациія обслуживания всѣхъ указанныхъ нуждъ военнаго вѣдомства, по существу, можетъ быть раздѣлена на двѣ, совершенно различныя, части.

Обслуживаніе техническихъ средствъ въ арміи требуетъ кадра надлежащимъ образомъ подготовленныхъ офицеровъ-специалистовъ, обладающихъ достаточными знаніями и практическимъ навыкомъ для эксплуатаціи различныхъ установокъ и устройствъ, составляющихъ матеріальную часть въ специальныхъ родахъ войскъ: динамомашинъ, двигателей, паро и электровозовъ, летательныхъ аппаратовъ и пр. Подготовка такихъ офицеровъ отвѣчаетъ образовательному цензу среднихъ техниковъ.

Другая часть технической организаціи военнаго вѣдомства требуетъ широкой чисто инженерной подготовки; разрѣшеніе общихъ техническихъ задачъ въ данной спеціальности, проектированіе новыхъ сооружений и устройствъ, надзоръ за ихъ исполненіемъ, заказы, пріемка, испытанія—всѣ эти функціи требуютъ для успѣха дѣла техническихъ знаній, хотя и иного оттѣнка, но нисколько не меньшихъ, чѣмъ тѣ, которыми долженъ обладать заводскій инженеръ или, вообще, инженеръ строитель и конструкторъ.

Кромѣ того, существуютъ цѣлыя техническія отрасли, гдѣ военное вѣдомство должно обладать инженерами, спеціально подготовленными для чисто военныхъ цѣлей, каковы: крѣпостное строительство, военное воздухоплаваніе, военно-морскіе порты и проч.

Задачи второй изъ поименованныхъ частей военно-технической организаціи—обслуживаніе техническихъ потребностей всего военнаго вѣдомства, а не одной матерьяльной части спеціальныхъ войскъ, могутъ быть выполняемы лишь кадромъ высокообразованныхъ и спеціально подготовленныхъ инженеровъ.

3) *Потребность въ инженерахъ-спеціалистахъ не можетъ быть удовлетворена привлеченіемъ на службу военнаго вѣдомства инженеровъ и техниковъ различныхъ спеціальностей со стороны.* Этому препятствуетъ съ одной стороны—секретный характеръ большинства техническихъ военныхъ вопросовъ, съ другой—то обстоятельство, что Россія не столь богата хорошо подготовленными спеціалистами, чтобы можно было надѣяться на богатый ихъ выборъ. Даже Германія, со своимъ перепроизводствомъ блестяще подготовленныхъ теоретически и практически инженеровъ и техниковъ, оказалась вынужденной создать военно-техническую академію съ отдѣленіями: крѣпостного строительства, электро-техническимъ, механическимъ, желѣзнодорожнымъ и другими.

Служба на окраинахъ, въ крѣпостяхъ и отдаленныхъ маленькихъ городахъ можетъ привлечь посторонняго военному вѣдомству техника лишь при условіи высокаго вознагражденія, что, по разнообразію потребныхъ спеціальностей, ляжетъ тяжелымъ бременемъ на отягощенный уже бюджетъ военнаго министерства.

Только офицеры, органически связанные съ арміей призваніемъ, воспитаніемъ и образованіемъ, съ извѣстнымъ будущимъ впереди могутъ должнымъ образомъ выполнять эти задачи, мирясь съ неизбѣжными тягостями службы.

4) *Необходимость въ спеціализаціи военныхъ техниковъ.* Офицеры-спеціалисты съ высшимъ техническимъ образованіемъ под-

готовляются нынѣ въ спеціальныхъ военныхъ академіяхъ— артиллерійской, инженерной и интендантской.

При этомъ каждое вѣдомство стремится удовлетворить всѣмъ своимъ потребностямъ средствами своего учебнаго заведенія; между тѣмъ, при современномъ положеніи техническихъ знаній, спеціализація является совершенно неизбѣжной и несоблюденіе этого неоспоримаго принципа имѣетъ слѣдствіемъ, съ одной стороны— непомѣрную перегрузку слушателей этихъ учебныхъ заведеній, а съ другой— отсутствіе дѣйствительно серьезной, основательной подготовки для практической дѣятельности въ какой бы то ни было спеціальности.

Опытъ высшихъ техническихъ заведеній всей Европы уже совершенно опредѣленно выяснилъ, что единственно правильнымъ рѣшеніемъ вопроса технического образованія является его спеціализація, и за послѣднее десятилѣтіе даже Англія и Бельгія, наиболѣе упорно державшіяся принципа общаго технического образованія и спеціализаціи на практикѣ, перешли къ системѣ спеціальныхъ факультетовъ.

Германія же, создавшая нормальный типъ высшей политехнической школы, приняла теперь тотъ же принципъ и для военнотехническаго образованія.

5) *Выгоды возможнаго объединенія высшаго военнотехническаго образованія.* Для Россіи, несомнѣнно, также настало время реформировать организацію высшаго военнотехническаго образованія, устранивъ разрозненность въ подготовкѣ военныхъ техниковъ. Эту задачу должна выполнить военнотехническая академія съ нѣсколькими отдѣлами, причемъ общіе предметы, одинаково необходимые для техниковъ всѣхъ спеціальностей, могутъ быть объединены въ однихъ аудиторіяхъ; таковы: математика, механика теоретическая и частью прикладная, черченіе и начертательная геометрія, основы технологии матеріаловъ, общія части военныхъ наукъ, стратегія и проч.

Они составятъ предметы I-го общаго курса, чѣмъ будетъ достигнута какъ экономія въ расходахъ на учебный составъ и администрацію, такъ и большее однообразіе въ подготовкѣ слушателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ сгладится и традиціонная рознь между техниками различныхъ родовъ войскъ, такъ какъ всѣ учащіеся явятся питомцами одного и того же заведенія.

Самая подготовка выиграетъ еще и оттого, что выборъ спеціальности будетъ производиться не при поступленіи въ академію, а по окончаніи I-го общаго курса, когда склонность и способности слу-

шателей къ той или иной спеціальнойности болѣе опредѣленно выяснятся.

Самое же существенное преимущество объединенія заключается въ томъ, что, при разнообразіи своихъ потребностей, военное вѣдомство будетъ имѣть въ своихъ рукахъ хорошо снабженную научными силами и учебными средствами военно-техническую академію, въ которой любая спеціальность, любая отдѣльная отрасль техники, въ данную минуту почему-нибудь особенно важная для военнаго вѣдомства, можетъ быть во всякое время поставлена сколь угодно широко. При существующей нынѣ организаціи никакая спеціальность не можетъ быть развита безъ ущерба общему учебному плану, который равно обязателенъ для всѣхъ обучающихся; при системѣ факультетной — открытіемъ новой кафедры, заданіями особыхъ проектовъ, могутъ быть специализированы нѣсколько человекъ слушателей въ какомъ угодно направленіи, по любой технической отрасли; число же выпускаемыхъ техниковъ также можетъ быть легко регулируемо, соотвѣтственно дѣйствительной потребности.

Затруднительность подготовки каждымъ вѣдомствомъ всѣхъ нужныхъ ему техниковъ подчеркивается, между прочимъ, недавно состоявшейся реорганизаціей бывшаго интендантскаго курса въ интендантскую академію. Планомѣрно обдуманная программа этого учебнаго заведенія, предназначеннаго для подготовки войсковыхъ интендантовъ, не могли вмѣстить въ себя всего разнообразія спеціальныхъ знаній, нужныхъ «технику» интендантскаго вѣдомства, и, ради полноты административно-хозяйственной подготовки слушателей, пришлось сократить объемы техническихъ предметовъ даже по сравненію съ прежнимъ интендантскимъ курсомъ. Этимъ, конечно, создана необходимость отдѣльной подготовки нужныхъ для интендантства высшихъ техниковъ, чего само главное интендантское управленіе, повидимому, брать на себя не склонно, изъ-за сравнительно малой ежегодной потребности въ такого рода специалистахъ.

Намѣчающіяся реформы въ области войскового казарменнаго строительства, отдѣляющія эту сферу техники отъ прочихъ инженерныхъ задачъ военнаго вѣдомства, тоже, надо полагать, приведутъ къ запросамъ въ соотвѣтствующихъ специалистахъ. Обособленная подготовка такихъ инженеровъ будетъ затруднена, опять-таки, сравнительно незначительной по числу, ежегодной въ нихъ потребностью, и, конечно, обученіе ихъ на спеціальномъ факультетѣ общей военно-технической академіи, программы котораго

можно всесторонне согласовать съ условіями будущей службы инженеровъ-строителей, явится наиболѣе сообразнымъ.

Въ такомъ же, приблизительно, положеніи находится и все разрастающаяся техника военно-воздухоплавательнаго и военно-автомобильнаго дѣла.

Словомъ—сама жизнь, естественный ходъ развитія техническихъ потребностей военнаго вѣдомства, все болѣе и болѣе разностороннихъ, все болѣе и болѣе сложныхъ, ведутъ вѣдомство на путь факультетно-объединенной подготовки необходимыхъ ему специалистовъ-инженеровъ.

Наконецъ, намѣчаемая военно-техническая академія создастъ и прочное основаніе новой центральной лабораторіи военнаго вѣдомства, обеспечивая эту послѣднюю и кадрамъ научно-подготовленнаго персонала, и ближайшей связью съ запросами научной техники. Съ другой стороны, та же лабораторія будетъ служить звеномъ между научной работой академіи и практическими запросами военнаго дѣла.

Кромѣ всего изложеннаго, устройство общей военно-технической академіи уложить въ рамки правильной системы порядокъ, нынѣ созданный самою жизнью. При тѣхъ требованіяхъ, какія сейчасъ ставитъ техническая практика военнаго вѣдомства, каждому отдѣльному технику неизбѣжно приходится специализироваться, но уже во время службы, безъ помощи учебнаго заведенія и безъ увѣренности въ томъ, что новое порученіе или новое мѣсто службы не заставятъ его совершенно забросить только что изученное дѣло и сызнова начинать специализироваться въ новомъ направленіи.

Узаконенная специализація только санкционируетъ существующій фактъ и даетъ возможность лучшей подготовки, со сбереженіемъ времени и труда, создастъ опредѣленность требованій, представляемыхъ къ отдѣльнымъ лицамъ, и приведетъ въ соотвѣтствіе съ дѣйствительными потребностями наличіе техническихъ силъ, которыми располагаетъ вѣдомство.

Переходя теперь къ изложенію самой организациі, предлагаемой для новой военно-технической академіи, необходимо замѣтить, что при разработкѣ проекта такой академіи были приняты слѣдующія основныя положенія:

а) **Невозможность совмѣщенія въ одной академіи высшаго спеціально-техническаго образованія съ высшимъ спеціально-военнымъ.**

Многолѣтній опытъ доказалъ, что въ теченіе 3-хъ-лѣтняго курса академія не можетъ подготовить одновременно и хорошаго

техника и будущаго крупнаго военачальника или стратега. Увеличеніе продолжительности обученія до 4-хъ и даже до 5 лѣтъ не принесло бы въ этомъ направленіи серьезной пользы дѣлу, такъ какъ, съ одной стороны, объемъ знаній, которыя должны быть усвоены офицерами съ высшимъ образованіемъ, не безпредѣленъ и, повидимому, уже достигаетъ той грани, за которой слѣдуетъ перегрузка, переутомленіе и недостаточно свободное примѣненіе усвоенныхъ знаній на дѣлѣ, а съ другой—склонности и способности людей рѣзко различаются по своему характеру и направленію: люди, весьма способные къ технике, часто являются посредственными организаторами, администраторами и полководцами.

Поэтому, военно-техническая академія, давая офицерамъ хорошую общую военную подготовку, развивая въ нихъ способность къ пониманію общихъ задачъ военнаго дѣла, отнюдь не должна включать въ свои программы многихъ изъ тѣхъ высшихъ военныхъ наукъ, которыя для техника—исполнителя, строителя, конструктора—не могутъ имѣть прямого примѣненія.

б) Необходимость учрежденія фортификаціонной каеэдры въ Императорской Николаевской военной академіи.

Всѣ вопросы полевого и крѣпостнаго фортификаціоннаго искусства, касающіеся инженерной обороны государства, тактики крѣпостной войны и т. п., требующіе лишь общей, а не специальной технической подготовки, должны рѣшаться генеральнымъ штабомъ, а не техниками, и для подготовки офицеровъ генеральнаго штаба въ этомъ направленіи было бы наиболѣе цѣлесообразнымъ создать въ Императорской Николаевской военной академіи *особую кафедру фортификаціоннаго искусства* ¹⁾.

Техническія же знанія сами по себѣ настолько обширны, требуютъ столь упорной и серьезной работы, что раздвоеніе вниманія и усилій можетъ дать только отрицательные результаты, нарушая неоспоримый принципъ специализаціи.

Инженерныя задачи генеральнаго штаба обнимутъ: составленіе плана обороны страны, назначеніе мѣстъ расположенія крѣпостей, ихъ плана, гарнизона и вооруженія, ихъ средствъ къ оборонѣ и снабженію, назначеніе путей сообщенія, средствъ связи, продовольственныхъ пунктовъ, однимъ словомъ—все то, что касается искусства пользованія техническими средствами въ военномъ дѣлѣ. На обязанности инженерныхъ офицеровъ будетъ лежать составленіе исполнительныхъ проектовъ всѣхъ этихъ соору-

¹⁾ Предполагается подраздѣленіе предмета фортификаціи на фортификаціонное искусство и фортификаціонное строительство.

женій со всею ихъ матеріальною частью, равно какъ и выполненіе работъ въ натурѣ.

Наконецъ, обслуживаніе готовыхъ сооружений, устройствъ и орудій будетъ производиться войсковыми техниками—артиллеристами, саперами, понтонерами, желѣзнодорожными, телеграфными и интендантскими офицерами.

Подраздѣленіе военно-технической академіи на отдѣлы и учебный планъ:

Соотвѣтственно наличнымъ потребностямъ вѣдомства спеціализація слушателей военно-технической академіи, а съ нею и раздѣленіе послѣдней на отдѣлы или факультеты, укладывается въ слѣдующую схему:

I) Отдѣлъ фортификаціоннаго строительства и воинскихъ зданій.

II) Отдѣлъ военно-электромеханической, включающій и воздухоплаваніе.

III) Отдѣлъ военныхъ сообщеній или дорожно-мостовой.

IV) Отдѣлъ интендантскій или военно-технологическій, обнимающій технологию предметовъ пищевого и вещевого довольствія.

V) Отдѣлъ артиллерійско-металлургическій.

Число вакансій не должно быть велико, но приѣмъ можетъ быть значительно больше выпуска, чтобы, при экзаменаціонныхъ испытаніяхъ послѣ перваго года обученія, былъ возможенъ выборъ. Приѣмъ—по серьезному конкурсному экзамену; переводъ на второй курсъ также по конкурсу суммы балловъ по опредѣленнымъ группамъ наукъ для различныхъ отдѣловъ.

Продолжительность полнаго курса—три года. Окончившіе полный курсъ офицеры получаютъ званія по спеціальностямъ и поступаютъ въ распоряженіе главныхъ управленій для службы на мѣстахъ или въ составѣ самихъ управленій; сама же академія должна находиться въ непосредственномъ подчиненіи у помощника военнаго министра, подобно тому, какъ Императорская Николаевская военная академія находится въ подчиненіи у начальника генеральнаго штаба.

При разработкѣ нижеприводимаго проектнаго учебнаго плана военно-технической академіи приняты въ основаніе слѣдующія главныя требованія:

1) Академія должна готовить спеціалистовъ для выполненія такихъ задачъ, выставляемыхъ военнымъ дѣломъ, къ разрѣшенію которыхъ нецѣлесообразно или нежелательно приглашать техниковъ другихъ вѣдомствъ. Поэтому, всѣ слушатели академіи

должны въ теченіе перваго учебнаго года получать основную военную подготовку, раскрывающую передъ ними общіе принципы военнаго дѣла въ связи съ выясненіемъ характера предстоящей имъ военно-технической дѣятельности. Эта основная военная подготовка должна быть возможно общей и однородной для всѣхъ обучающихся, ради согласнаго взаимнаго координированія ихъ основныхъ точекъ зрѣнія и ради большей солидарности ихъ будущихъ служебныхъ дѣйствій.

2. Всѣ оканчивающіе академію должны являться дѣйствительно техниками, т. е. лицами, способными данную специальную задачу влить въ жизненные формы, провѣривъ ихъ предварительнымъ техническимъ расчетомъ. Это требуетъ серьезной математико-механической подготовки всѣхъ слушателей, тоже по возможности для всѣхъ ихъ одинаковой. Желательно, чтобы всѣ обучающіеся съ самаго начала знакомились и съ тѣми основаніями строительнаго дѣла, съ которыми приходится сталкиваться всякому инженеру.

3. Специальная подготовка слушателей въ различныхъ намѣчаемыхъ развитіемъ военнаго дѣла направленіяхъ должна быть возможно полной и законченной, насколько это конечно возможно для учебнаго заведенія. Разнообразіе специальностей требуетъ раздѣльнаго обученія слушателей, по отдѣламъ (факультетамъ), которые могутъ, однако, ради экономіи обученія и нѣкоторой желательной широты взглядовъ, объединять по нѣсколько близкихъ между собой группъ техническихъ знаній. Специализація предположена на второмъ и третьемъ курсахъ.

4. Заключительнымъ актомъ академическаго образованія должно являться составленіе каждымъ изъ слушателей specialнаго дипломнаго проекта. Проектъ этотъ, долженствующій служить контролемъ правильности постановки дѣла обученія въ академіи, съ одной стороны, и гарантіей надлежащей подготовки окончившаго академическій курсъ къ предстоящей ему дѣятельности, съ другой, долженъ имѣть тотъ же характеръ и удовлетворять тѣмъ же требованіямъ, какія будутъ предъявляться къ окончившему академію его будущей служебной дѣятельностью. Это должны быть не только принципиальныя соображенія по какому-либо вопросу, а дѣйствительно выполнимый, до мелочей продуманный и приведенный въ требуемую практикой форму, т. е. вполне подготовленный къ исполненію, проектъ какого либо изъ устройствъ, охватываемыхъ дѣятельностью военнаго вѣдомства. Академическое значеніе этой работы требуетъ, чтобы она сопровождалась указаніями и комментированіемъ извѣстныхъ автору литературныхъ источни-

ковъ, по возможности не только на русскомъ, но и на иностранныхъ языкахъ, и подвергалась бы специальной защитѣ въ присутствіи официальныхъ опонентовъ, такъ какъ академія должна приготовить инженера именно къ тому, съ чѣмъ онъ встрѣтится въ жизни. Въ этихъ же видахъ составляемый проектъ долженъ быть возможно самостоятельной работой слушателя, руководствующагося лишь указаніями профессоровъ, но не слѣпо слѣдующаго детально излагаемымъ имъ методамъ. Конечно, исполненіе такой заключительной отвѣтственной работы требуетъ по меньшей мѣрѣ полнаго семестра, свободнаго отъ другихъ занятій, и необходимости ограничиться лишь однимъ, быть можетъ и узко специальнымъ по заданію, но широкимъ по выполненію, проектомъ вмѣсто множества разнородныхъ эскизныхъ проектовъ нынѣшняго времени. Проекты упражненія послѣдняго типа могутъ быть задаваемы лишь въ предшествующіе годы втеченіе прохожденія академическихъ курсовъ.

5. Академическое образованіе должно включатьъ въ себя и лабораторныя занятія слушателей, серьезно подготавливающія ихъ къ требованіямъ практической жизни.

Самый учебный планъ предполагается таковымъ:

1. **Младшій классъ** (общій для слушателей всѣхъ отдѣловъ).

Наименованіе предметовъ.	Число годовыхъ часовъ.
Стратегія	2
Инженерная оборона государствъ (въ смыслѣ энциклопедіи средствъ такой обороны) . .	2
Современное состояніе фортификаціи	2
Современное состояніе артиллеріи	2
Проекты по фортификаціи	2
Математика съ упражненіями	4
Геодезія (съ основаніями сфер. тригон.).	1
Начертательная геометрія и теорія проекцій съ упражненіями	1 1/2
Теорет. механика твердыхъ и жидкихъ тѣлъ (съ графостат.) и сопротивленіе матеріаловъ. .	4 1/2
Теоретическая электротехника.	2
Технологія строительныхъ матеріаловъ	1
Проектированіе зданій (чтеніе)	2
Строительные и архитектурные проекты	2
Химія	2
Всего	30

2. Средній классъ.

а) Отдѣлъ фортификаціоннаго строительства и воинскихъ зданій.

Наименованіе предметовъ.	Число годовыхъ часовъ.
Статистика сооружений (съ задачами)	2 ¹ / ₂
Земляныя работы	1
Бетонныя и желѣзобетонныя работы.	2
Желѣзныя конструкціи и скелетныя зданія	1 ¹ / ₂
Основанія и фундаменты	2
Санитарно-строит. дѣло, водопроводы, канализація, иск. освѣщ.	2
Отопленіе и вентиляція	2
Исторія фортификаціи	1 ¹ / ₂
Оборонительныя постройки	1
Архитектурныя формы	2 ¹ / ₂
Химическій и техническій анализъ	2
Геологія и петрографія	2
Строительные проекты.	4
Фортификаціонные проекты	2
Занятія въ механической лабораторіи	1
Занятія въ химической лабораторіи	2
Всего	30

б) Отдѣлъ военно-электромеханической и воздухоплавательной.

Наименованіе предметовъ.	Число годовыхъ часовъ.
Теорія машинъ и механизмовъ	1 ¹ / ₂
Термодинамика	2
Гидравлика (съ гидравлическими двигателями)	1 ¹ / ₂
Электромеханика	2
Статика сооружений съ задачами	3
Части машинъ (съ задачами)	2
Подъемныя машины	1
Теорія тепловыхъ машинъ	2
Тепловые двигатели (пар. и вн. гор.)	2
Передача и распредѣленіе электрической энергии; установки.	2
Воздухоплаваніе (осн. курсъ)	2
Технологія металловъ (литейное дѣло, обработка металловъ и т. д.)	1
Отопленіе и вентиляція зданій	1
Домовыя водоснабженіе и водоотки	1
Химическій анализъ	2
Технический анализъ	2
Занятія по электротехникѣ	2
Всего	30

в) Отдѣлъ военныхъ сообщеній.

Наименованіе предметовъ.	Число годовыхъ часовъ.
Статика сооружений (съ задачами)	3
Термодинамика	1
Гидравлика	1
Мосты.	3
Дороги обыкновенныя.	1
Жельзанные дороги и ихъ эксплуатация	2
Тепловые двигатели, теорія	1
Конструкціи.	2
Подвижной составъ ж. д.: паровозы, вагоны.	3
Отопление и вентиляція зданій	1
Водоснабженіе и канализация зданій и жел.-дор. станцій	1 1/2
Земляныя работы (съ задачами)	1 1/2
Бетонныя и жел.-бетон. работы	1
Химическій анализъ	2
Технический анализъ	2
Проекты по строительной механикѣ	2
Проектированіе дорогъ	2
Всего	30

г) Отдѣлъ военно-технологической (интендантской).

Наименованіе предметовъ.	Число годовыхъ часовъ.
Техническая химія	2
Статика сооружений (съ задачами)	2
Теорія машинъ и механизмовъ	1
Технологія пищевыхъ продуктовъ.	7
Технологія: волокнистыхъ веществъ.	3
» кожи	2
» дерева.	2
» металловъ	1
» красящихъ веществъ	1
Части машинъ (съ задачами)	1
Двигатели (общій курсъ съ введ. изъ термод. и гидравл.).	2
Химическій анализъ	4
Всего	28

Старшій классъ (I-й семестръ).**а) Отдѣлъ фортификаціоннаго строительства и воинскихъ зданій.**

Наименованіе предметовъ.	Число полу- годовыхъ ча- совъ.
Воинскія зданія	3
Устройство крѣпостей	2
Минное дѣло	2
Броневое дѣло.	1
Рѣчныя сооруженія	2
Приморскія сооруженія	2
Орошеніе и осушка	1
Спеціальное законовѣдѣніе	1
Отчетность и смѣты	2
Бухгалтерія съ задачами	2
Финансовое право и статистика.	2
Проектированіе многостаяныхъ зданій	4
Проектированіе фортификаціонныхъ деталей	2
Технический анализъ	2
Проектъ печи	2
Всего	30

б) Отдѣлъ военно-электромеханической и воздухоплавательный.

Наименованіе предметовъ.	Число полу- годовыхъ ча- совъ.
Расчетъ желѣзныхъ конструкций	2
Легкіе двигатели (автомоб. и воздухоплават.)	2
Холодильныя машины	
Технич. установки и центр. станціи военнаго вѣдомства	4
Искровой телеграфъ	2
Компрессора, насосы, вентиляторы	1
Автомобили	1
Прожектора и станціи освѣщенія	1
Минныя устройства	1
Спеціальное законовѣдѣніе	1
Составленіе технич. отчетности и смѣты.	1
Вухгалтерія (съ задачами).	3
Основы финансоваго права и статистики	3
Занятія въ лабораторіи двигателей	3
Занятія въ электротехнической или аэродинами- ческой лабораторіи	3
Всего	30

в) Отдѣлъ военныхъ сообщеній.

Наименованіе предметовъ.	Число полу- годовыхъ ча- совъ.
Расчетъ желѣзныхъ конструкцій	2
Гидротехническія работы (осуш. и орош.)	2
Доп. свѣдѣнія изъ курса постоянныхъ мостовъ	3
Разборчатые мосты	1
Механизмы для разводки моста	2
Полевая и крѣпостная жел. дороги	2
Особыя системы ж. дор.	1
Вагоны спеціального назначенія	1
Автомобили	1
Кесонныя работы и кладка быковъ	1
Спеціальное законовѣдѣніе	1
Составленіе технической отчетности и смѣтъ	3
Бухгалтерія (съ задачами)	3
Основы финансоваго права и статистики	1
Свѣдѣнія изъ ж.-д. статистики	1
Военные грузы мирн. и воен. врем.	1
Испытаніе строительныхъ матеріаловъ	4
Всего	30

г) Отдѣлъ военно-технологическій (интендантскій).

Наименованіе предметовъ.	Число полу- годовыхъ ча- совъ.
Устройство обоза	4
Оборудованіе технич. завед. инт. вѣд.	4
Автомобили	1
Холодильное дѣло	2
Механика сыпучихъ тѣлъ	1
Довольствіе войскъ мясомъ и рыбой	1
Спеціальное законовѣдѣніе	2
Отчетность въ интенд. завед.	2
Бухгалтерія (съ задачами)	3
Основы финансоваго права и статистики	3
Практич. занятія по технологіи	5
» » по дѣлопроизводству	2
Всего	30

(2-й семестръ) Дипломные проекты.

Что касается V-го отдѣла — артилерійско-металлургическаго, то, въ виду обособленности артилерійскаго вѣдомства, учрежденіе его въ военно-технической академіи представляется еще, вообще говоря, спорнымъ и потому здѣсь для него не приводится разработаннаго учебнаго плана.

Такова, въ общихъ чертахъ, намѣчаемая реорганизація высшаго военно-техническаго образованія. Перейдемъ теперь къ вопросу о школахъ средняго технического образованія офицеровъ, необходимость которыхъ была уже выяснена выше.

Къ среднимъ техническимъ школамъ относятся существующія уже у насъ *электро-техническая, воздухоплавательная* и имѣющая въ виду *желѣзнодорожная*. Назначеніе этихъ школъ—готовить среднихъ техниковъ собственно для войскъ и существованіе ихъ объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что при настоящемъ развитіи техническихъ специальностей въ самой арміи спеціальныя училища не удовлетворяютъ потребности въ соотвѣтственно подготовленныхъ офицерахъ-спеціалистахъ.

При реорганизаціи высшаго технического образованія, быть можетъ, представлялось бы полезнымъ преобразовать и среднее техническое образованіе по такому плану: инженерное училище, готовящее нынѣ саперъ и понтонеръ, слѣдовало бы поставить въ рядъ офицерскихъ техническихъ школъ; офицеры получали бы общее военное образованіе въ военныхъ училищахъ нынѣ существующаго типа—пѣхотныхъ и кавалерійскихъ съ 2-хъ лѣтнимъ курсомъ; желающіе же служить въ спеціальныхъ войскахъ, по окончаніи военного училища, поступали бы въ соотвѣтственную спеціальную офицерскую школу, именно:

Для саперъ и понтонеръ . . . Инженерное училище (курсъ переходнаго старшаго и частью средняго и младшаго классовъ).

Для телеграфныхъ, искровыхъ и минныхъ частей . . . Электротехническую школу.

Для воздухоплавательн. частей . . . Воздухоплавательную школу.

Для желѣзнодорожн. частей . . . Желѣзнодорожную школу.

Въ существующую систему такая новая упорядоченная организація внесла бы лишь преобразованіе настоящаго инженернаго училища въ *офицерскую инженерную школу* и пополнила бы нынѣ ощущаемый недостатокъ въ желѣзнодорожной школѣ.

Совокупность же всѣхъ школъ представила бы собою среднее политехническое учебное заведеніе, отвѣчающее общему принципу спеціализаціи. При этомъ учебные планы значительно разгрузились бы, такъ какъ нынѣ, при разнообразіи и неопредѣленности задачъ будущей службы, юнкера инженернаго училища принуждены знакомиться со множествомъ разнообразныхъ предметовъ, относящихся къ весьма различнымъ спеціальностямъ.

Офицеры, окончившіе курсъ одной изъ спеціальныхъ школъ, составили бы главный кадръ поступающихъ въ военно-техническую академію, что, разумѣется, не исключаетъ возможности поступленія и офицеровъ пѣхоты, артилеріи и кавалеріи съ соотвѣтственнымъ урегулированіемъ числа лѣтъ обязательной службы въ войскахъ до академіи.

Общее число лѣтъ, потребныхъ для подготовки военного техника съ высшимъ образованіемъ, при проектируемой организаціи, нисколько не увеличится, а даже сократится. Такъ, на примѣръ, теперь офицеръ, кончившій инженерное училище (3 года), электротехническую школу (2 года) и инженерную академію (3 года), затрачиваетъ на свое образованіе 8 лѣтъ; при новой же организаціи для этого потребуется 2 (училище) + 1—2 (школа) + 3 (академія), всего—6-7 лѣтъ, изъ которыхъ 2—на обще-военное образованіе и 5 лѣтъ на специальное, причемъ это послѣднее не будетъ разбросано такъ, какъ теперь, захватывая множество курсовъ, не относящихся непосредственно къ данной отрасли техники.

Организація одногодичной специальной (инженерной) школы или инженернаго училища.

Въ связи съ приведенной организаціей средняго военно-техническаго образованія, какъ указано было, находится вопросъ о преобразованіи существующаго инженернаго училища.

Разрѣшеніе этого вопроса въ настоящее время является вполнѣ своевременнымъ, въ виду сильно ощущаемаго за послѣдніе годы некомплекта въ офицерахъ полевыхъ и крѣпостн. инженерн. войскъ.

Существуютъ предложенія пополнить этотъ некомплектъ или путемъ сформированія втораго инженернаго училища такого же состава, какъ теперешнее (250 ч.), или путемъ расширенія послѣдняго на такое количество юнкеровъ, чтобы ежегодно, вмѣсто теперешнихъ 75—80 ч., выпускалось 150 ч. Однако, оба предложенія на первыхъ же порахъ вызываютъ большіе расходы на постройку новаго зданія и новую организацію административнаго и учебнаго персонала. Та же цѣль рациональнѣе достигается, если воспользоваться предлагаемой выше общей организаціей и перейти къ одногодичному курсу (на 150 чел.), вмѣсто трехлѣтняго курса (на 450 чел.).

Для этого необходимо сгруппировать на одинъ годовой курсъ большую часть предметовъ и практическихъ занятій, проходимыхъ въ настоящее время въ старшемъ классѣ инженернаго училища, и добавить къ нимъ только нѣкоторые, преимущественно технические, изъ проходимыхъ въ младшемъ и среднемъ классахъ. Съ цѣлью же облегчить веденіе занятій можно подраздѣлить весь составъ обучающихся на нѣсколькo (5—6) отдѣленій.

Нижеслѣдующій проектный учебный планъ такого курса, приводимый въ параллель съ существующимъ нынѣ для военныхъ училищъ, показываетъ, что предлагаемый проектъ, съ учебной точки зрѣнія, вполнѣ осуществимъ.

Учебный планъ военныхъ училищъ.

Наименованіе предметовъ.	Число годовыхъ часовъ.	
	Младшій классъ.	Старшій классъ.
1. Тактика	8	10
2. Исторія русской арміи.	—	2
3. Топографія.	3	1
4. Артилерія	2	2
5. Фортификація	2	2
6. Военная администрація	2	—
7. Законовѣдѣніе	1	2
8. Военная географія	—	2
9. Военная гигиена.	1	—
10. Законъ Божій	1	—
11. Русскій языкъ.	2	1
12. Иностранные языки	2	2
13. Военскіе уставы.	3	3
Итого.	27	27
<i>Желательныя добавленія:</i>		
14. Начала механики	1	—
15. Основы химіи	—	1
16. Фортификаціонное черченіе	1	1
Всего	29	29

Учебный планъ спеціальной (инженерной) школы.

Наименованіе предметовъ.	Число учебныхъ часовъ.		
	1-е полу-годіе.	2-е полу-годіе.	Общее.
1. Прикладная полевая фортификація.	1	1	1
2. Тактико-фортификац. задачи	1	2	1½
3. Проектированіе полевыхъ и временныхъ фортификац. построекъ	2	3	2½
4. Долговременная фортификація.	2	2	2
5. Крѣпостная война съ историческими примѣрами.	2	2	2
6. Проектированіе осадныхъ батарей и траншейныхъ работъ	—	1	½
7. Минное искусство.	3	1	2
8. Проекты по минному искусству.	—	1	½
9. Военныя сообщенія (мосты и дороги: обыкновен. и желѣзныя).	3	3	3
10. Проектированіе мостовъ.	2	2	2
11. Военные телеграфы	1	1	1
12. Строительное искусство.	3	1	2
13. Проекты по строит. искусству.	—	3	1½
14. Аналит. геометрія (въ простр.).	1	1	1
15. Начала высшей математики.	2	2	2
16. Статика.	1	1	1
17. Физика.	2	2	2
Итого.	26	29	27½

Въ основаніе разработкі приведеннаго учебнаго плана спеціальной (инженерной) школы положены слѣдующія соображенія: 1) учебный планъ предусматриваетъ прохожденіе *одногодичнаго курса* молодыми людьми, прошедшими полный курсъ (2 года) военнаго училища. Поэтому *изъ учебнаго матеріала исключены всѣ обще-образовательные предметы, кромѣ* необходимыхъ для лучшаго усвоенія спеціальныхъ знаній, къ каковымъ относятся: а) *аналитическая геометрія въ пространство* ²⁾; б) *начала высшей математики*; в) *статистики* и г) *физика*. Однако, въ свою очередь, прочное усвоеніе перечисленныхъ предметовъ, равно какъ и нѣкоторыхъ изъ спеціальныхъ, возможно лишь при условіи добавленія въ курсъ военныхъ училищъ: *начала механики, основъ химіи и фортификаціоннаго черченія*, т. е. тѣхъ предметовъ, которые ранѣе входили частью въ программу военныхъ училищъ, частью же въ программу кадетскихъ корпусовъ. Безъ этихъ добавленій, предметы эти пришлось бы вводить въ курсъ спеціальной школы за счетъ времени, назначеннаго на нѣкоторые изъ главныхъ предметовъ, что можетъ вредно отразиться на спеціальной подготовкѣ, или же пришлось бы предметы эти проходить въ школѣ въ первое полугодіе, перенеся нѣкоторые изъ главныхъ предметовъ на второе полугодіе, которое пришлось бы продлить, а, въ общемъ, перейти отъ одногодичнаго курса къ 1½-голичному или даже 2-хъ годичному, что уже было бы менѣе желательнымъ.

2) Однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ спеціализаціи будущаго офицера полевыхъ инженерныхъ войскъ несомнѣнно является полевая фортификація, состоящая изъ теоретическаго курса и курса прикладнаго (укрѣпленіе разнаго рода позицій).

Основы теоретическаго курса полевой фортификаціи проходятся въ настоящее время въ военныхъ училищахъ настолько подробно и на нихъ удѣляется столь достаточное время (2 годовыхъ часа въ младшемъ классѣ + предполагаемые 2 часа на фортификаціонное черченіе), что безъ ущерба для дѣла можно въ *спеціальной школѣ не заниматься повтореніемъ уже пройденнаго*. Тѣ же небольшіе пробѣлы, которые имѣются въ программѣ военныхъ училищъ, сравнительно съ программой по этому отдѣлу въ инженерномъ училищѣ, вырабатывающемъ спеціалистовъ, могутъ быть пополнены частью на лѣтнихъ практическихъ занятіяхъ (болѣе подробное ознакомленіе съ шанцевымъ инструментомъ и заготовленіемъ матеріаловъ), частью же (детали устройства блиндажей,

²⁾ Аналитическая геометрія на плоскости проходится въ кадетскихъ корпусахъ.

искусственныхъ препятствій, закрытій для артилеріи и пулеметовъ, группъ укрѣпленій) при составленіи проектовъ полевыхъ фортификаціонныхъ построекъ, на которые, какъ указано ниже, назначается 2 полугодовыхъ часа.

Прикладная полевая фортификація для будущаго полевого и крѣпостного сапернаго офицера составляетъ важнѣйшій отдѣлъ обученія и для усвоенія его въ совершенствѣ, какъ это и нужно для техника, мало тѣхъ свѣдѣній, какія даются въ военныхъ училищахъ. Ихъ необходимо пополнить многими техническими деталями и на это потребуется *не меньше одного годового часа*.

3) *Тактико-фортификаціонныя задачи* крайне необходимы для подготовки офицера инженерныхъ войскъ, но, имѣя въ виду полученную уже по этой части подготовку въ военномъ училищѣ, достаточно назначить на эти задачи всего 1½ годовыхъ часа, изъ коихъ одинъ часъ въ первое полугодіе и 2 часа — во второе. Такое неравенство въ распредѣленіи учебныхъ часовъ по полугодіямъ объясняется тѣмъ, что, въ виду необходимости обучающимся усвоить нѣкоторыя детали изъ теоріи, въ первое полугодіе придется рѣшать лишь простѣйшія задачи по укрѣпленію позицій, но съ примѣненіемъ техническихъ расчетовъ, а во второе полугодіе — уже болѣе сложныя задачи (укрѣпленіе позицій на отряды большей силы и позицій спеціальнаго назначенія — для охраны этапныхъ пунктовъ, станцій, мостовъ и пр.).

4) *Офицеръ инженерныхъ войскъ долженъ уметь проектировать* болѣе сложныя комбинаціи *полевыхъ фортификаціонныхъ построекъ* при трудныхъ боевыхъ и мѣстныхъ условіяхъ и свободно справляться съ тѣми техническими деталями, которыя поневолѣ ускользнули изъ общаго курса военныхъ училищъ. Поэтому, необходимо назначить часы для проектированія полевыхъ фортификаціонныхъ построекъ въ количествѣ *не меньше 2-хъ въ первое полугодіе*.

5) При современныхъ боевыхъ условіяхъ на долю офицера инженерныхъ войскъ выпадаетъ также составленіе и осуществленіе проектовъ фортификаціонныхъ построекъ временнаго характера. Поэтому, для подготовки будущихъ техниковъ и въ этомъ направленіи, слѣдуетъ назначить во второе полугодіе *не меньше 3-хъ часовъ на проектированіе временныхъ фортификаціонныхъ построекъ*, какъ болѣе трудное въ сравненіи съ указаннымъ въ п. 4. Итого, на проектированіе полевыхъ и временныхъ фортификаціонныхъ построекъ требуется 2½ годовыхъ часа.

6) Офицеръ инженерныхъ войскъ, при службѣ въ крѣпости, въ военное время обязательно будетъ имѣть дѣло съ крѣпостными сооружениями и потому долженъ быть детально знакомъ съ устройствомъ крѣпостей и ихъ элементовъ. *Курсъ долговременной фортификаціи* въ военныхъ училищахъ даетъ въ этомъ отношеніи лишь самыя общія понятія. Для офицера, принимающаго дѣятельное участіе въ мобилизаціонныхъ и оборонительныхъ крѣпостныхъ работахъ, познанія по этому отдѣлу должны быть болѣе основательныя и широкія, однако не столь обширныя въ отношеніи деталей, какъ для военнаго инженера, занимающагося непосредственно возведеніемъ самыхъ крѣпостныхъ сооружений. Казалось бы поэтому, что можно вмѣсто полагающихся теперь въ инженерномъ училищѣ на долговременную фортификацію 2¹/₂ годовыхъ часовъ *назначить всего 2 годовыхъ часа* и совершенно *отказаться отъ проектированія долговременныхъ построекъ*, на что теперь уходитъ еще 2 годовыхъ часа.

7) Такъ называемый нынѣ курсъ «атаки и обороны крѣпостей» проходитъ кратко въ военныхъ училищахъ, и учащіеся усваиваютъ изъ него общій ходъ борьбы за крѣпость. Для офицера инженерныхъ войскъ нужны свѣдѣнія болѣе подробныя, но не столько въ отношеніи собственно тактики крѣпостной войны, знаніе коей необходимо лишь военному инженеру, сколько въ отношеніи производства *техническихъ работъ: батарейныхъ, траншейныхъ и сапныхъ*.

Необходимо также познакомить спеціалиста съ важнѣйшими примѣрами изъ исторіи крѣпостныхъ войнъ, ограничивая, однако, изложеніе строго необходимымъ и касающимся, главнымъ образомъ, технической стороны дѣла.

Въ виду сказаннаго, представляется желательнымъ имѣть курсъ подъ названіемъ «*крѣпостная война съ историческими примѣрами*» и назначить на него *два годовыхъ часа*.

8) Чтобы возможно основательнѣе закрѣпить въ обучающихся познанія по батарейнымъ, траншейнымъ работамъ, составляющимъ одну изъ серьезныхъ спеціальностей будущаго офицера инженерныхъ войскъ, необходимо *оставить проектированіе осадныхъ батарей и траншейныхъ работъ* въ томъ видѣ, какъ оно производится въ настоящее время, т. е. съ примѣненіемъ къ мѣстности, но совершенно упразднить задачи по составленію проектовъ атаки и обороны цѣлой крѣпости или хотя бы даже и отдѣльныхъ участковъ ея. Это дѣло скорѣе касается военныхъ инженеровъ, а не

саперъ. При такихъ условіяхъ достаточно на указанное проектирование батарей и траншей назначить *всего ½ годоваго часа*, но обязательно—*во второе полугодіе* съ тѣмъ, чтобы въ первое полугодіе обучающіеся прослушали теоретическія указанія.

9) *Минное искусство*, заключающее краткія свѣдѣнія о взрывчатыхъ веществахъ, подрывныя и минныя (сухопутныя) работы, необходимо для будущаго офицера-техника и на прохожденіе его надо оставить *тѣже 2 годовыхъ часа*, что полагается и нынѣ, но курсъ долженъ быть ограниченъ изложеніемъ лишь строго необходимаго и чтеніе должно сопровождаться показомъ главнѣйшихъ приборовъ и принадлежностей, съ которыми офицеру придется имѣть дѣло.

Что же касается проходимаго теперь въ инженерномъ училищѣ курса «*подводныхъ минъ*», то его *можно изъять* въ виду того, что комплектованіе минныхъ ротъ производится офицерами, оканчивающими электротехническую школу, гдѣ имѣется возможность проходить указанный курсъ болѣе обстоятельно и не только теоретически, но и практически.

10) *Проекты по минному искусству* въ томъ видѣ, какъ они поставлены въ инженерномъ училищѣ теперь, т. е. въ видѣ рѣшенія двухъ задачъ: одной—по подрыванію желѣзнодорожнаго моста значительнаго пролета и другой—по производству миннаго обвала въ фортѣ или аналогичной задачи, могутъ быть оставлены, но упрощены въ смыслѣ ихъ внѣшняго вида (не требовать вычурной отдѣлки деталей) и тогда на нихъ *достаточно назначить всего ½ годоваго часа*, именно 1 часъ во второе полугодіе послѣ того, какъ въ первое полугодіе будетъ прослушана главная часть теоретическаго курса, на который, поэтому, и должно быть назначено въ первое полугодіе три часа, а во второе—одинъ часъ.

11) *Военныя сообщенія* до сихъ поръ охватывали собою лишь переправы (мосты) и обыкновенныя дороги; желѣзныя же дороги и подробное ознакомленіе съ подвижнымъ составомъ составляли предметы особыхъ курсовъ, на которые, въ общемъ, назначалось 2½ часа сверхъ 2-хъ часовъ на мосты и обыкновенныя дороги. Нынѣ, при условіи, что желѣзнодорожная войска будутъ комплектоваться офицерами, проходящими желѣзнодорожную школу, *изученіе въ инженерной школѣ отдѣльныхъ курсовъ «желѣзнодорожнаго дѣла» и «подвижнаго состава» становится излишнимъ*. Краткія же свѣдѣнія по этимъ двумъ отдѣламъ могутъ быть перенесены въ курсъ «*военныхъ сообщеній*». Это обстоятельство, а

также и то, что саперный офицеръ долженъ быть обстоятельно знакомъ съ возстановленіемъ и разрушеніемъ мостовъ и дорогъ, заставляя назначить *на весь курсъ 3 годовыхъ часа*.

12) Изъ упомянутого курса «военныхъ сообщеній» для офицера инженерныхъ войскъ важнѣйшимъ является отдѣлъ *о временныхъ мостахъ*. Офицеръ-техникъ долженъ умѣть ихъ проектировать и строить. Поэтому, *исключивъ* совсѣмъ существующія нынѣ задачи по желѣзнодорожнымъ изысканіямъ, проектированіе временныхъ мостовъ слѣдуетъ оставить, назначивъ на него *2 годовыхъ часа*. Въ первое полугодіе предполагается рѣшеніе предварительныхъ небольшихъ задачъ по расчету составныхъ частей мостовъ и сообщеніе элементарныхъ свѣдѣній по *сопротивленію матеріаловъ* (предметъ этотъ, какъ самостоятельный курсъ, предполагается упраздненнымъ), а во второе полугодіе — собственно проектированіе временныхъ мостовъ.

13) Курсъ «*военныхъ телеграфовъ*» охватываетъ въ настоящее время все, что необходимо знать саперному офицеру, попадающему въ телеграфную роту; поэтому его можно сохранить съ предоставленіемъ на прочтеніе его *одного годового часа*. Практическія занятія по телеграфированію могли бы производиться въ весенній и лѣтній періоды занятій.

14) Знаніе «*строительнаго искусства*» необходимо для сапернаго офицера, но лишь настолько, насколько оно ему нужно для пріемки строительныхъ матеріаловъ при возведеніи мостовъ, фортификаціонныхъ построекъ, лагерныхъ и бивачныхъ построекъ, а также для производства разныхъ работъ (плотничныхъ, кузнечныхъ, слесарныхъ и пр.) и возведенія простѣйшихъ деревянныхъ построекъ: барачныхъ, прачешныхъ, офицерскихъ флигелей и пр. Курсъ этотъ необходимо оставить, назначивъ на него *2 годовыхъ часа*, изъ нихъ *3 часа* въ первомъ полугодіи — для сообщенія, главнымъ образомъ, свѣдѣній по частямъ зданій, и *1 часъ* во второмъ полугодіи — для сообщенія свѣдѣній по матеріаламъ и работамъ.

Необходимо также практиковать будущихъ строителей простѣйшихъ деревянныхъ сооружений въ *проектированіи* таковыхъ, назначивъ для этого *3 часа во 2-е полугодіе* послѣ того, какъ въ 1-е полугодіе они получаютъ достаточныя теоретическія познанія.

15) На обще-образовательные предметы: аналитическую геометрію въ пространствѣ, начала высшей математики, статику и физику могутъ быть соотвѣтственно назначены часы, показанные

въ учебномъ планѣ и мало отличающіеся отъ положенныхъ на эти предметы нынѣ.

16) Помимо зимнихъ теоретическихъ занятій, предполагаются *весеннія и лѣтнія практическія занятія*, объемъ и характеръ которыхъ всецѣло будетъ зависѣть отъ организаціи проектируемой школы.

Преимущество предлагаемой организаціи специальной (инженерной) школы нижеслѣдующія:

1) Нынѣ занимаемое Николаевскимъ инженернымъ училищемъ помѣщеніе на 250 человекъ будетъ вполнѣ достаточно для 150 человекъ.

2) Училище (школа) не будетъ отдѣлено отъ академіи, что обезпечить его надлежащимъ преподавательскимъ персоналомъ и не вызоветъ новыхъ расходовъ на отдѣльный административный персоналъ.

3) Комплектованіе училища будетъ легче, такъ какъ требуется ежегодное назначеніе отъ каждаго изъ военныхъ училищъ лишь 14—15 человекъ изъ наиболѣе способныхъ, оканчивающихъ полный курсъ.

4) Благодаря упомянутому способу комплектованія, будущіе офицеры саперныхъ и понтонныхъ частей, по своимъ служебнымъ качествамъ и научнымъ знаніямъ, будутъ выше, чѣмъ въ настоящее время. Кромѣ того, офицерскій составъ инженерныхъ войскъ будетъ совершенно однороднымъ, не только по своей военной, но и по специальной подготовкѣ, такъ какъ одностолѣтний курсъ инженернаго училища долженъ стать обязательнымъ для всякаго офицера, поступающаго въ эти войска, и никакого выпуска въ составъ этихъ войскъ непосредственно изъ общихъ военныхъ училищъ существовать не должно.

5) Осуществленіе предполагаемой организаціи возможно хотя бы и съ предстоящаго учебнаго года.

6) Означенная организація позволяетъ измѣнять число выпускаемыхъ въ офицеры инженерныхъ войскъ сообразно ежегодной въ нихъ потребности.

7) При предлагаемой организаціи инженерной школы получается возможность открыть еще одно военное училище (пѣхотное) въ произвольно выбранномъ пунктѣ Имперіи, причемъ затраты на это будутъ меньше стоимости открытія трехкурснаго инженернаго училища.

8) Означенная организація можетъ быть съ одинаковымъ удобствомъ примѣнена какъ къ офицерской школѣ, такъ и къ военному училищу.

9) Наконецъ, обязательное прохожденіе всѣми офицерами арміи, выходящими какъ въ общія, такъ и въ спеціальныя войска, однихъ и тѣхъ же общихъ военныхъ училищъ, создастъ духъ солидарности и товарищескаго единенія, естественно нѣсколько страдающій въ настоящее время отъ обособленности подготовки, напр., въ нынѣшнемъ инженерномъ училищѣ.

Въ заключеніе слѣдуетъ указать, что если бы представилось особенно желательнымъ сохранить трехлѣтнюю организацію инженернаго училища, то возможно было бы преобразовать его такъ: младшій и средній классы по 50 чел., а старшій классъ довести до 150 чел., пользуясь приѣмомъ комплектованія согласно вышеизложенному.

Заканчивая описаніе предлагаемой организаціи высшаго и средняго военно-техническаго образованія, надлежитъ указать еще на необходимость серьезной реформы и въ области подготовки низшихъ техниковъ для военнаго вѣдомства, потребность въ которыхъ все острѣе и острѣе ощущается съ каждымъ днемъ. Такъ какъ, однако, разработка мѣропріятій въ этомъ отношеніи не стоитъ въ непосредственной связи съ изложенными выше предложеніями и едва ли можетъ на нихъ повліять, то предпочтительнѣе посвятить этому вопросу отдѣльную статью.

Фестъ.

Общія правила преподаванія тѣлесныхъ упражненій *).

Ш.

Тренировка. Втянутость. По мѣрѣ упражненія въ какой-нибудь работѣ, человекъ втягивается въ нее, тренируется.

Задача физическаго образованія заключается не въ специальной тренировкѣ для одного какого либо рода упражненій, а въ общемъ подъемѣ работоспособности человека (Лагранжъ).

«Во многихъ случаяхъ физическая работа входитъ въ жизнь человека не какъ привычка, но лишь какъ случайное обстоятельство. Слѣдовательно, для неподготовленнаго къ ней организма она является тогда въ видѣ неожиданности, и человекъ оказывается ниже возложенной вдругъ на него задачи. Благодаря этому, многія случайности, которыя въ жизни привычнаго къ работѣ прошли бы незамѣченными, для человека, обыкновенно бездѣтельнаго, послужатъ причиной такихъ случаевъ утомленія, которые не всегда остаются безъ послѣдствій для его здоровья».

Поэтому, «для равновѣсія въ здоровьи, человѣческій механизмъ безусловно необходимо держать на извѣстной степени, которая въ

*) См. № 3 „Воен. Сборн.“.

случаѣ нужды дѣлаетъ его способнымъ къ энергической дѣятельности безъ всякаго послѣдующаго вреда». Эта привычка къ работѣ и составляетъ то, что называется общей тренировкой.

Тренировка совершается тѣмъ вѣрнѣе и тѣмъ съ большей пользою для организма, чѣмъ благоразумнѣе распредѣляется упражненіе въ количественномъ отношеніи. «Но, примѣняя это драгоцѣнное гигиеническое средство, не слѣдуетъ упускать изъ виду непродолжительность его вліянія». Послѣ cadaго перерыва въ работѣ дѣлается необходимой новая подготовка. Тренировку надо поддерживать правильно примѣняемой и по возможности непрерывной работой.

Слово «тренировка» не всегда означаетъ именно это общее развитіе и поддержаніе въ человѣкѣ способности къ работѣ. Этимъ словомъ означается также спеціальная подготовка къ тому или другому роду спортивныхъ упражненій съ цѣлью состязаній. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ оно употребляется даже чаще, чѣмъ въ первомъ. Преподавателямъ тѣлесныхъ упражненій необходимо имѣть понятіе о приемахъ такой подготовки, хотя бы для того, чтобы быть въ состояніи судить о ея цѣлесообразности. Заимствуя у знатока спортивныхъ обычаевъ описаніе всей процедуры такой тренировки ⁵⁾.

«Спортивная тренировка имѣетъ двойную цѣль: первая заключается въ томъ, чтобы вызвать постепенное и методическое сгораніе продуктовъ запаса, сосредоточенныхъ въ органическихъ тканяхъ и стѣсняющихъ движеніе, такъ какъ это излишній вѣсъ, требующій преодоленія; вторая состоитъ въ развитіи мышцъ и сочлененій для специфическихъ движеній, которыя спортсмену придется исполнять».

«Обѣ эти задачи разрѣшаются вмѣстѣ правильными упражнениями, усиливающими кровообращеніе, повышающими температуру тѣла, вызывающими испарину, ускоряющими, однимъ словомъ, жизненное сгораніе и выдѣленіе излишнихъ продуктовъ и все это повтореніемъ именно тѣхъ движеній, которыя надо довести до совершенства. Но, чтобы эти упражненія имѣли полное свое дѣйствіе, очень необходимо вмѣстѣ съ ними подчинить себя пищевому режиму, большой строгости и отказаться на крайней мѣрѣ временно отъ всѣхъ привычекъ, могущихъ идти въ разрѣзъ съ ихъ вліяніемъ».

«Поэтому считается полезнымъ, чтобы готовящійся субъектъ, въ особенности, если онъ состоитъ членомъ партіи, заинтересован-

⁵⁾ Renaissance physique, par Philippe Daril. Ed. J. Hetzel et C-ie.

ной его успѣхомъ, отдалъ себя въ распоряженіе тренера и подчинился его наблюденію и руководству на подобіе скаковой лошади».

«По несчастію приемы тренировки, выработавшіяся изъ мало просвѣщенной практики въ конюшняхъ Ньюмаркета, до сихъ поръ еще подчинены рутинѣ. До послѣдняго времени, одинъ и тотъ же режимъ неизмѣнно примѣнялся ко всѣмъ субъектамъ. Это все равно, какъ если бы было принято въ сходныхъ болѣзняхъ прописывать одно и то же лекарство, въ одинаковыхъ дозахъ, двухлѣтнему ребенку и сорокалѣтнему человѣку».

«Традиціонный режимъ былъ хорошъ для однихъ и губителенъ для другихъ; бывали неудачи, случаи очевиднаго переутомленія, и многія семейства выводили изъ этого заключеніе, что дѣятельность, связанная съ сильными упражненіями, очень опасна».

«Эта эмпирическая система была распространена кулачными бойцами, людьми, вообще очень склонными къ излишеству въ питъѣ и пищѣ и которымъ приходилось прежде всего заботиться объ освобожденіи себя отъ жира, чтобы быть готовыми къ борьбѣ. Поэтому ихъ тренеры, по обычаю, начинали съ того, что сажали ихъ на поджаренное мясо и на сухой хлѣбъ, на ежедневное слабительное и на порцію не болѣе двухъ кружекъ пива въ день. Сильное потѣніе дополняло этотъ режимъ, который чудесно годился бы для мясниковъ, привыкшихъ къ обильной мясной пищѣ и къ пиву, и, по своей природѣ, людямъ мало нервнымъ. Но молодой человѣкъ 18—25 лѣтъ гибкій и легкій, какимъ обыкновенно чувствуютъ себя въ этомъ возрастѣ, не имѣетъ никакой надобности подчиняться подобной діетѣ».

«Лучшее, что онъ можетъ сдѣлать, заключается просто въ томъ, чтобы по возможности не измѣнять своего обыкновеннаго режима, а направить всю свою энергію на хорошее исполненіе приготовительныхъ упражненій. Если при этомъ онъ будетъ вставать рано, ложиться непременно въ 10 часовъ, будетъ курить мало или совсѣмъ не курить, никогда не будетъ ѣсть больше, чѣмъ это необходимо, и въ особенности воздержится отъ спиртныхъ напитковъ и кофе,—не будетъ никакихъ причинъ, чтобы недѣли черезъ двѣ онъ не выработалъ себѣ въ совершенствѣ необходимой «формы»; и гораздо больше шансовъ, что это случится именно такъ, если онъ не перемѣнитъ круто своего обычнаго образа жизни, при условіи, конечно, что этотъ обычный его образъ жизни не такой уже невыносимый, что ему выгодно было бы его измѣнить».

«Однако, какъ бы тамъ ни было, традиціонный режимъ, которому слѣдуютъ гребныя партіи Оксфорда и Кембриджа, тренируя себя для большого ежегоднаго матча, таковъ:

«За нѣсколько недѣль впередъ, каждая партія отдаетъ себя въ отвѣтственное распоряженіе *coach'a* или инструктора, который управляетъ ими до момента рѣшительнаго состязанія. Одно изъ условій хорошей тренировки партіи заключается въ томъ, чтобы она не раздѣлялась и жила денно и ночью подъ надзоромъ руководителя. Поэтому всѣ члены партіи обыкновенно уѣзжаютъ изъ университета и поселяются всѣ вмѣстѣ въ какой-нибудь уединенной гостинницѣ на берегу рѣки».

«Эта гостинница, нанятая заранѣе и какъ слѣдуетъ приспособленная, остается въ теченіе всего періода подготовки въ исключительномъ распоряженіи партіи. Каждый ученикъ имѣетъ свою комнату. Не видя никого кромѣ товарищей, онъ менѣе подверженъ искушеніямъ и случайностямъ, могущимъ вредить его подготовкѣ».

«Въ семь часовъ утра—общій подъемъ отъ сна и холодная ванна всего на нѣсколько мгновеній либо въ комнатѣ, либо въ рѣкѣ; сильныя растиранія жесткимъ полотенцемъ и получасовой отдыхъ. Въ девять часовъ завтракъ изъ бараньей котлеты, бифштекса или пары поджаренныхъ почекъ, съ возможно меньшимъ количествомъ хлѣба и съ полукружкой эля. Послѣ этого—два часа свободнаго времени, въ продолженіе котораго разрѣшаются только легкія подвижныя игры».

«Въ одиннадцать съ половиною всѣ должны быть въ рабочемъ костюмѣ и на лодкахъ. Лодка направляется по фарватеру и упражненіе начинается. Оно продолжается два часа безъ перерыва».

«Высадившись около часу съ половиною въ четырехъ или пяти километрахъ отъ гостинницы, всѣ гребцы возвращаются домой гимнастическимъ шагомъ или бѣгомъ, смотря по назначенію учителя. Они прибываютъ, обливаясь потомъ, немедленно вытираются грубымъ полотенцемъ съ ногъ до головы и мѣняютъ бѣлье».

«Въ два съ половиною—обѣдъ: ростбифъ, жареная баранина, птица или дичь, главнымъ образомъ черное мясо, болѣе или менѣе прожаренное; никакихъ соусовъ, никакихъ приправъ, почти никакихъ овощей и немного хлѣба. Для питья — кружка пива или два стакана бордо. Ни сливокъ, ни сладкаго, ни кофе, ни чаю и никакихъ крѣпкихъ напитковъ. Рыба и фрукты разрѣшаются время отъ времени, чтобы скрасить однообразіе этого режима. До пяти

или шести часовъ молодые люди предоставлены самимъ себѣ: гуляютъ, просматриваютъ журналы, читаютъ романы. Потомъ они снова переодѣваются въ рабочее платье и идутъ упражняться въ гребль втеченіе часа».

«По возвращеніи, новое растираніе грубымъ полотенцемъ, перемѣна бѣлья и легкій холодный ужинъ около восьми часовъ. Въ десять часовъ тушатся огни. Табакъ, какіе бы то ни было возбуждательные и въ особенности алкоголь рѣшительно запрещаются».

«Такова втеченіе 3—4 недѣль жизнь молодыхъ аскетовъ».

«За это время, инструкторъ распознаетъ достоинства и недостатки каждаго изъ своихъ учениковъ; онъ употребилъ всѣ средства, чтобы исправить послѣдніе и съ выгодою воспользоваться первыми. Онъ рѣшилъ какое мѣсто долженъ занимать каждый изъ нихъ, въ особенности кого изъ нихъ слѣдуетъ посадить первымъ, дающимъ сигналъ для взмаха весель: выбирается всегда самый сильный и самый смѣлый».

«Процедура выбора очень проста. Инструкторъ сажаетъ на лодку своихъ учениковъ попарно и приказываетъ имъ грести въ противоположныя стороны. Кто оказывается сильнѣе, того сажаютъ съ другимъ, и такъ до тѣхъ поръ, пока не обнаружится самый сильный: это и будетъ *the stroke* или глава партіи; его товарищамъ остается только точно подражать его движеніямъ и работать съ нимъ въ одинъ размѣръ».

«По мѣрѣ упражненія, каждый день приноситъ свой успѣхъ, выясняетъ необходимыя исправленія и способствуетъ развитію быстроты и силы. Надо считаться съ тѣмъ, что гребцы не новички, что они упражняются въ своемъ искусствѣ уже нѣсколько лѣтъ и что каждый изъ нихъ былъ избранъ кружкомъ спеціалистовъ, какъ достойнѣйшій его представитель, изъ числа 20-ти другихъ кандидатовъ. Поэтому рѣдко, чтобы послѣ пятнадцати—двадцати дней партія не достигала такого совершенства, какого она только способна достигнуть. Пытались продолжить время этой тренировки до 5—6 недѣль, но всегда оказывалось, что послѣ нормальнаго періода молодые люди скорѣе слабѣютъ, чѣмъ укрѣпляются. Безъ сомнѣнія, пищевой режимъ начинаетъ имъ наконецъ надоѣдать до раздраженія; человѣческое терпѣніе имѣетъ свои границы, особенно же въ двадцать лѣтъ».

«Наконецъ, приходитъ время отправляться въ Лондонъ. Обѣ партіи со своими лодками прибываютъ туда за пять, за шесть дней, чтобы закончить свою тренировку на самомъ мѣстѣ состязанія».

И эти рѣшительныя упражненія наблюдаются толпою репортеровъ, обыкновенно комментируются въ газетахъ, предсказывающихъ болѣе или менѣе вѣрно о вѣроятномъ исходѣ состязанія».

«Профессионалы, конечно, напередъ уже приблизительно видятъ, которая изъ двухъ партій сильнѣе. Бываетъ, однако, что сила обѣихъ партій оказывается почти тождественною и что одна изъ нихъ перегоняетъ другую развѣ на длину или на полъ длины лодки. Въ 1877 г. былъ случай называемый *dead—teak*, т. е., что обѣ партіи одновременно прибыли къ цѣли».

«Въ рѣшительный день партіи считаютъ долгомъ своей чести ни въ чемъ не измѣнять установленнаго образа жизни, вставать не раньше и не позже, проводить все утро вмѣстѣ и садиться за свой неизмѣнный обѣдъ изъ ростбифа или баранины за два часа до рѣшительной минуты, не прибавляя ни капли вина или пива къ установленной порціи. Традиція позволяетъ только въ моментъ отплытія подкрѣпить себя яичнымъ желткомъ, взбитымъ въ стаканѣ хереса. Однако, серьезные тренеры не одобряютъ этого обычая. Утверждаютъ, что у болѣе слабыхъ субъектовъ это нерѣдко вызываетъ тошноту, мѣшающую имъ работать съ требуемою силою».

«Вотъ въ главныхъ чертахъ тотъ порядокъ, которому подчиняются молодые люди, являющіеся представителями своихъ университетовъ на гребныхъ весеннихъ состязаніяхъ. Въ режимѣ, которому они подчиняются, есть очевидно такія стороны, на которыя стоитъ обратить вниманіе и которыми спортсмены различныхъ направленій—охотники, альпинисты, наѣздники и любители фехтованія могутъ съ выгодною воспользоваться. Весь этотъ установившійся порядокъ тренировки основанъ на томъ, что всякія излишества смертельно вредны для нравственной и физической энергіи. Чтобы быть сильнымъ, надо быть цѣломудреннымъ и трезвымъ: это правило безъ сомнѣнія столько же важно въ смыслѣ національнаго, какъ и единичнаго воспитанія».

Съ своей стороны замѣтимъ, что такая тренировка, также какъ и упражненія, къ которымъ она готовится, имѣетъ гораздо больше значенія для воспитанія характера, чѣмъ для подъема физическаго благосостоянія человѣка.

Есть и еще одинъ видъ тренировки это—пріобрѣтеніе навыка къ продолжительной профессиональной или ремесленной работѣ. Такая тренировка достигается по большей части безъ всякихъ

гигіеническихъ предосторожностей, простою привычкою къ обязательной работѣ, и значеніе такой тренировки, въ смыслѣ вліянія ея на здоровье и сложеніе человѣка, зависитъ исключительно отъ самаго рода работы.

IV.

Поурочное распредѣленіе тѣлесныхъ упражненій.— Для учителей тѣлесныхъ упражненій очень важенъ вопросъ о количествѣ физической работы въ примѣненіи къ учебнымъ часамъ.

Какъ часто должны назначаться уроки гимнастики?

Какой продолжительности должны быть эти уроки?

Какой напряженности должны быть упражненія, въ зависимости отъ продолжительности урока гимнастики?

Въ Швеціи придерживаются, по крайней мѣрѣ теоретически, того взгляда, что *уроки гимнастики должны быть ежедневны.*

«Если здоровье и тѣлесное развитіе зависятъ отъ процесса питанія, а этотъ послѣдній находится въ болѣе или менѣе чувствительной зависимости отъ двигательныхъ способностей организма, то не можетъ быть никакого сомнѣнія, что человѣкъ, имѣя ежедневную потребность въ пищѣ, долженъ имѣть также и ежедневную потребность въ движеніи. Чѣмъ онъ моложе, тѣмъ обѣ эти потребности очевиднѣе. Если же принять при этомъ во вниманіе, что наши дѣти ведутъ ненормальный образъ жизни, лишаящій ихъ движенія, то станетъ совершенно ясно, какое важное значеніе получаютъ при этомъ методическія гимнастическія упражненія. Очень важно, чтобы гимнастика, во всѣхъ школахъ, не только дѣлалась ежедневно, но и повторялась въ теченіе дня два раза, соотвѣтственно двумъ главнымъ срокамъ принятія пищи и, конечно, въ удобно выбранное для того время. Одинъ разъ упражненія должны быть методическаго характера, другой—они бы могли имѣть характеръ свободныхъ игръ на воздухѣ. *Полагать, что обильная пища можетъ замѣнить собою упражненія, такая же ошибка, какъ полагать, что усиленные упражненія могутъ замѣнить собою пищу.* Если упражненіе не ежедневно, то нельзя доказать, что оно и необходимо». (См. мою «Систему шведской педагогической и военной гимнастики»).

Эти идеальныя требованія рѣдко соблюдаются даже въ Швеціи.

Продолжительность урока гимнастики. — Повсемѣстно, въ настоящее время, для урока гимнастики принята часовая продолжительность. Это вызывается не столько потребностью именно часовой физической работы (въ зависимости отъ рода работы, урокъ могъ бы быть и длиннѣе и короче), сколько необходимостью дать такую же продолжительность уроку гимнастики, какъ и урокамъ учебныхъ предметовъ. Повсемѣстный опытъ показываетъ, что часовая продолжительность достаточна для законченнаго урока гимнастики. Въ теченіе часа можно дать упражненія очень разнообразныя по ихъ напряженности и, конечно, дѣло учителя дать именно столько, сколько нужно. Онъ долженъ умѣть благоразумно чередовать упражненія и давать своевременный отдыхъ ученикамъ. Чередованіе упражненій представляетъ важный вопросъ, гакъ какъ отъ чередованія много зависитъ степень утомленія учениковъ. Этотъ вопросъ разрѣшенъ въ шведской педагогической гимнастикѣ, благодаря связи ея съ врачебной гимнастикой. Шведы придерживаются такой послѣдовательности въ различныхъ по своему содержанію упражненіяхъ, при которой слишкомъ сильное фізіологическое вліяніе одного изъ нихъ умѣряется успокаивающимъ дѣйствіемъ другого, непосредственно за нимъ слѣдующаго. Послѣ быстрыхъ, стремительныхъ упражненій, возбуждающихъ дыханіе и сердцебиеніе, у нихъ обыкновенно слѣдуютъ медленныя движенія рукъ или ногъ, очень способствующія успокоенію вызваннаго возбужденія. Такія упражненія называются въ шведской гимнастикѣ *отвлекающими* или *деривативными*. Благодаря отвлекающимъ упражненіямъ, въ шведской гимнастикѣ не знаютъ промежутковъ бездѣятельнаго отдыха между упражненіями. Если ученики устали, они дѣлаютъ отвлекающія упражненія. «Такого рода отдыхъ дѣйствительнѣе и полезнѣе, чѣмъ скучное *стоять вольно!*» ⁶⁾.

Дыханіе.— Вопросъ объ отвлекающихъ упражненіяхъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о дыханіи.

Учителю гимнастики надо знать, что:

а) Всякое гимнастическое упражненіе усиливаетъ дѣятельность дыхательныхъ органовъ, въ особенности упражненіе, въ которомъ работа распредѣляется на большое число мышечныхъ группъ (бѣгъ, прыжки и пр.).

б) Умѣнье управлять дыханіемъ отдаляетъ наступленіе усталости. Во время упражненія надо дышать глубоко и не часто, но

⁶⁾ *Gymnastik, af V. Balck och. O. Schersten. Stkh. 1889.*

безъ напряженія (полная амплитуда движеній грудной кѣтки). При бѣгѣ не слѣдуетъ ритмировать дыханія въ тактъ бѣга.

в) Нѣкоторыми упражненіями педагогической гимнастики (имѣющими въ этой послѣдней другое назначеніе) можно искусственно вызвать необычно глубокое или видоизмѣненное дыханіе. Къ такимъ искусственнымъ дыхательнымъ упражненіямъ надо относиться съ осторожностью; это уже врачебная область.

Урокъ можно заканчивать простѣйшими дыхательными упражненіями: подниманіе рукъ въ стороны и вдыханіе, опусканіе рукъ и выдыханіе.

Надо учиться дышать съ закрытымъ ртомъ.

V.

Выводы для преподавателя.—1. Когда урокъ тѣлесныхъ упражненій проведенъ съ соблюденіемъ должной мѣры и послѣдовательности въ упражненіяхъ, то къ концу его ученики испытываютъ *полуутомленіе*, т. е. такое состояніе, при которомъ возбужденіе и оживленіе, вызываемое достаточной физической работой, достигаетъ высшей степени и не наступаетъ еще *реакція*, характеризующаяся гнетущимъ чувствомъ утомленія (Моссю). Такіе уроки одинаково плодотворны и полезны, и въ образовательномъ, и въ гигиеническомъ отношеніи.

2. Общая тренировка достигается постепеннымъ увеличеніемъ количества работы въ опредѣленное время, при условіи, если эта работа не доводится до наступленія реакціи.

3. Во всѣ годы жизни утомленіе обнаруживается тѣмъ сильнее, чѣмъ меньше привыкъ человѣкъ къ работѣ.

4. Утомленіе не опасно, если за нимъ слѣдуетъ достаточный отдыхъ.

5. Утомленіе бываетъ нервное и мышечное. Упражненія, требующія точности, вниманія или большого напряженія, вызываютъ нервное утомленіе и должны примѣняться въ дѣтскомъ возрастѣ съ постепенностью и осторожностью.

6. Лучше нѣсколько повторительныхъ усилій, чѣмъ большое напряженіе въ одномъ мышечномъ актѣ. Соблюденіе этого правила особенно важно при занятіяхъ съ дѣтьми и мало тренированными учениками.

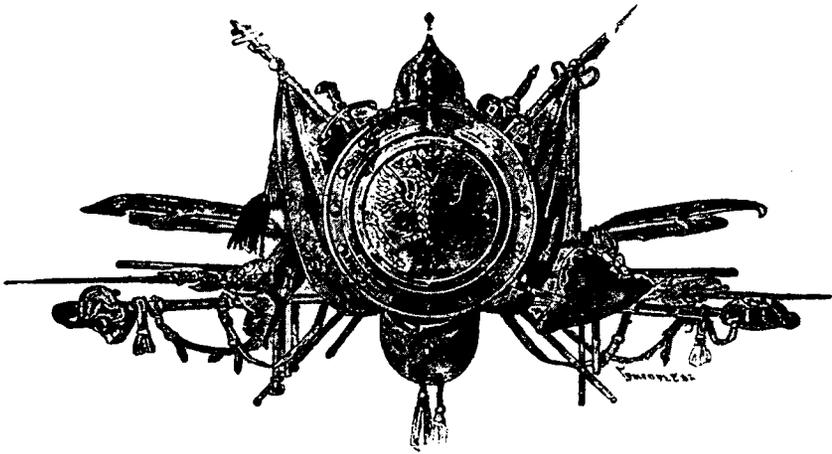
7. Есть большая разница въ степени утомительности между упражненіями, уже извѣстными и вновь изучаемыми. Упражненія, усвоенныя до автоматизма, даже, если они требуютъ очень сложныхъ координацій движеній, вообще менѣе утомительны, чѣмъ вновь изучаемыя. Ими можно пользоваться какъ гигиеническимъ отдыхомъ и моціономъ послѣ напряженной или продолжительной умственной работы.

8. Въ переходномъ возрастѣ, слабые субъекты, жалующіеся на недомоганіе, должны быть увольняемы отъ упражненій, требующихъ нѣкотораго усилія.

9. Преподаватель обязанъ твердо знать состояніе здоровья и индивидуальныя свойства своихъ учениковъ и внимательно слѣдить, чтобы количество работы для каждаго изъ нихъ было соразмѣрено съ его силами.

А. Бутовскій.

НАСИЛІЕ НАДЪ ПСИХОЛОГІЕЙ.

Водъ этимъ заглавіемъ, въ «Военномъ Сборникѣ» № 12 за прошлый годъ, напечатана статья г. Дмитревскаго, въ видѣ опыта критики на мою книгу «Военная Психологія». Считаю необходимымъ отвѣтить, съ цѣлью выяснитъ вопросы, имѣющіе весьма существенное значеніе въ военномъ дѣлѣ.

Г. Дмитревскій пишетъ, что читатель моей книги поражается «удалію нѣкоторыхъ научныхъ опредѣленій» и что мои опредѣленія показываютъ полную независимость автора, независимость, похвальную въ ратномъ дѣлѣ, во главѣ войскъ, но не похвальную въ ученомъ трудѣ. На изложенное отвѣчу, что ученый трудъ цѣненъ именно независимостью своихъ сужденій; иначе это будетъ не ученый трудъ, а списываніе чужихъ мнѣній. Что же касается сужденія, что моя психологія написана въ удаломъ духѣ, то я спрашиваю, а въ какомъ же именно духѣ должна быть написана *военная* психологія? Если военная психологія написана въ такомъ духѣ, что она не пригодна для ратнаго дѣла, то кому и для чего нужна такая военная психологія? Я полагаю, что только такая военная психологія и имѣетъ цѣнность и можетъ быть допущена въ обращеніе, которая даетъ, хотя и удалыя, но вполнѣ понятныя опредѣленія, и которая отвѣчаетъ требованіямъ военнаго дѣла. Военная психологія, написанная въ иномъ духѣ, т. е. непригодная для военнаго дѣла, составляетъ нѣчто неслучайное, для этого дѣла совершенно не пригодное. Скажу бо-

лѣе, военная психологія, написанная не въ ратномъ духѣ, принести огромный вредъ, ибо понижаетъ ратный духъ, понижаетъ воинскую доблесть. Что же касается удалыхъ опредѣленій, то, по моему, лучше дать удалое, но вполнѣ понятное опредѣленіе, чѣмъ писать пятиэтажныя опредѣленія, отъ которыхъ у читателя голова кружится. Про одного профессора острили, что онъ даетъ опредѣленія, исчерпывающія вопросъ со всѣхъ сторонъ и еще съ одной стороны. Дѣйствительно, профессоръ этотъ каждое опредѣленіе писалъ въ формѣ періода, на пяти страницахъ, безъ знаковъ препинанія. Нужно было имѣть нечеловѣческую память, чтобы заучить подобное опредѣленіе; понять же его не было никакой возможности. Но—зато, оно было весьма научное. Въ «Военномъ Сборникѣ», за январь прошлаго года, на стр. 161, извѣстный у насъ историкъ-писатель такъ выразился относительно ученой критики: «по мнѣнію N, въ ученомъ трудѣ, все должно быть тяжеловѣсно, даже слогъ и заголовокъ». Лично я придерживаюсь древняго указація: «говори такъ, чтобы тебя не могли не понять». Я полагаю, что ученый трудъ только выиграетъ отъ подобнаго ненаучнаго изложенія.

Въ частности скажу, что г. Дмитревскій не разбираетъ моихъ опредѣленій по существу, а, въ противовѣсъ моимъ сужденіямъ, приводитъ сужденія другихъ авторовъ. Но вѣдь это не критика, а стремленіе доказать, что мои опредѣленія хуже, чѣмъ имѣются у другихъ авторовъ. Съ такой постановкой вопроса спорить невозможно, ибо подобная критика—дѣло вкуса, а не желанія найти истину. Такъ, напримѣръ, въ противовѣсъ моему опредѣленію, какъ надо понимать храбрость, г. Дмитревскій заявляетъ, что Ксенофонтъ далъ неизмѣримо лучшее, чѣмъ я, опредѣленіе, а именно—«храбрый человѣкъ тотъ, который знаетъ, что впереди есть опасность, и все-таки идетъ на нее». При чтеніи этихъ строкъ, я вспомнилъ отвѣтъ Наполеона I, когда его вызвали на поединокъ. Наполеонъ отвѣтилъ: «если такому-то надоѣло жить, то онъ можетъ повѣситься». Изъ отвѣта видно, что Наполеонъ I зналъ объ опасности дуэли, но все-таки не пошелъ на эту опасность. Значитъ, Наполеонъ I—не храбрый, трусъ. Заключение, отвѣчающее формулѣ Ксенофонта, едва-ли отвѣчаетъ дѣйствительности. Отсюда ясно, что данное Ксенофонтомъ опредѣленіе не совсѣмъ свободно отъ сомнѣній.

Далѣе г. Дмитревскій ставитъ мнѣ въ упрекъ, что я не соглашусь, по нѣкоторымъ вопросамъ, съ авторитетами въ области

психологіи, но въ то же время признаетъ «не только знакомство автора съ предметомъ, но и вообще его огромную эрудицію». Значить, совершенно понятно почему я не соглашаюсь съ авторитетами. Знакомство съ предметомъ и огромная эрудиція даютъ право не соглашаться, даютъ основаніе для собственныхъ сужденій. Такъ, напримѣръ, г. Дмитревскій, ссылаясь на изслѣдованія Эббингауза, указываетъ, что воля возникла ранѣе ума и чувствъ. По моему, это невѣрно. Первое, что появляется у человѣка—это чувства: чувство голода, любовь къ родителямъ, влеченіе къ удовольствіямъ, и проч. Затѣмъ появляется умъ, и то лишь какъ помощникъ чувствъ въ томъ смыслѣ, что умъ помогаетъ человѣку осуществить свои чувства. Воля же составляетъ продуктъ борьбы за существованіе, укрѣпляется воспитаніемъ. Слѣдовательно, воля появляется значительно позже, именно въ тотъ періодъ, когда человѣку приходится преодолѣвать житейскія препятствія. Въ такомъ именно порядкѣ формируются у человѣка душевныя силы. Во всякомъ однако случаѣ, иное противъ Эббингауза мнѣніе не составляетъ грѣха, а скорѣе наоборотъ. Я не задавался цѣлью списывать чужія мнѣнія, а разрабатывалъ многіе вопросы самостоятельно.

Затѣмъ г. Дмитревскій не соглашается съ моимъ указаніемъ, что разсѣянность относится къ малому уму, и въ доказательство приводитъ умъ Ньютона. Разсѣянность, по мнѣнію рецензента, большею частью показываетъ силу ума. Изъ словъ г. Дмитревскаго я усматриваю, что перепутаны два совершенно различныхъ психологическихъ состоянія, а именно—разсѣянность и внутреннее вниманіе. Въ первомъ случаѣ, разсѣянность составляетъ основу характера человѣка; разсѣянный по характеру человѣкъ не можетъ сосредоточиться, не обладаетъ наблюдательностью. Человѣку разсѣянному нельзя довѣрять дѣло, требующее системы, акуратности. Попробуйте назначить на должность казначея разсѣяннаго человѣка, и въ первый же день вы убѣдитесь, насколько слабо работаетъ умъ такого казначея. Отсюда ясно, что разсѣянность, какъ свойство ума, несомнѣнно относится къ уму слабому. Совершенно въ иномъ положеніи находится вопросъ о внутреннемъ вниманіи, послѣдствіемъ котораго является кажущаяся разсѣянность. Вопросъ этотъ подробно изслѣдованъ мною на стр. 101-й моей книги. Я говорю: «когда человѣкъ сосредоточенно думаетъ о чемъ либо одномъ, погруженъ въ глубокую думу, то духовная дѣятельность видоизмѣняется въ томъ смыслѣ, что человѣкъ плохо видитъ, плохо слышитъ, не испытываетъ внѣшнихъ впечатлѣній, вообще—ста-

новится очень разсѣяннымъ». Въ данномъ случаѣ разсѣянность составляетъ слѣдствіе глубокой, сосредоточенной работы ума, но отнюдь не выражаетъ основной особенности этого ума. Въ такомъ именно состояніи внутренняго вниманія пребываютъ великіе умы, во время глубокаго раздумья. Въ такой именно формѣ выражалась якобы разсѣянность Ньютона и другихъ великихъ мыслителей, что однако не даетъ никакого основанія причислять эти умы къ разряду разсѣянныхъ по существу. Итакъ разсѣянность, какъ слѣдствіе глубокаго размышленія, и разсѣянность, какъ основное свойство ума, это два совершенно различныхъ психологическихъ состоянія. Смѣшивать эти состоянія не слѣдуетъ.

На стр. 127—130 моей книги указаны схемы ума, воли, чувства и совѣсти. Относительно этихъ схемъ г. Дмитревскій пишетъ: «Вообще всѣ схемы въ книгѣ не имѣютъ абсолютно никакого основанія, кромѣ произвола автора, и многое въ нихъ поражаетъ своею безшабашностью». Такъ ли это?

Схема составляетъ фигуральное выраженіе мысли, облегчаетъ пониманіе и запоминаніе этой мысли. По означенному вопросу, на стр. 95 моей книги, сказано слѣдующее: «Безплотныя лица и существа, а также отвлеченныя понятія и чувства, не имѣютъ, какъ извѣстно, вещественнаго образа, не имѣютъ физическаго вида. Но человѣкъ, созданный изъ матеріи, живущій въ ограниченномъ пространствѣ и времени, невольно стремится выразить свои представленія въ матеріальной формѣ. На такой именно особенности человеческого духа основаны всѣ изящныя искусства», добавлю—всѣ чертежи и схемы прикладныхъ наукъ. Напримѣръ, въ топографіи нѣсколько линий и условныхъ знаковъ во много разъ лучше выражаютъ представленіе о мѣстности, чѣмъ многотомное описаніе. Странно было бы, если бы я, авторъ книги, въ коей подробно излагаются преимущества фигуральнаго выраженія мысли, самъ не воспользовался этимъ средствомъ. Поэтому, на заявленіе г. Дмитревскаго, что предлагаемыя схемы не имѣютъ абсолютно никакого основанія, я отвѣчу, что основаніе это указано на стр. 95-й моей книги. Надо только внимательнѣе прочитать. Если же схемы, по содержанію своему, не выражаютъ данной мысли или идеи, то критикъ обязанъ доказать это въ своемъ критическомъ анализѣ; браковать же голословно не принято.

Что касается вообще авторитетовъ по вопросамъ психологіи, то авторитетовъ этихъ достаточно въ моей книгѣ; однако я пользуюсь этими авторитетами очень осторожно и, главнымъ образомъ,

для изложенія исторіи даннаго вопроса. Несомнѣнно, многими авторами я пользовался, такъ сказать, для самообразования, но отнюдь не для списыванія чужихъ мнѣній. Въ своемъ стремленіи непременно забраковать мою книгу, г. Дмитревскій примѣнилъ такой пріемъ. Выписавши мое заявленіе, что общественное мнѣніе должно укрѣплять, а не разрушать духъ арміи, г. Дмитревскій пишетъ: «Это, конечно, вѣрно, но надо доказать это заявленіе». Если заявленіе вѣрно, то что же собственно доказывать? Зачѣмъ усложнять вѣрное положеніе излишними доказательствами?

Далѣе г. Дмитревскій пишетъ, что я до того забылся, что два раза назвалъ анархистовъ — деспотами. Затѣмъ критикъ поясняетъ, что «анархисты хотятъ именно разрушить не только деспотизмъ, но и всякую власть; готовы уничтожить весь родъ людской, въ бѣшенномъ ослѣпленіи своей противоестественной идеей — химерой». Изъ выписки видно, что въ данномъ случаѣ перепутана политика и психологія. На своемъ политическомъ знамени анархисты дѣйствительно пишутъ — «абсолютная свобода», но въ тоже время — готовы уничтожить весь родъ людской, во имя своей собственной идеи. Человѣкъ, который не признаетъ никакихъ законовъ, а руководствуется только своими личными побужденіями, называется деспотомъ. Какая же это свобода, если всѣхъ, инако мыслящихъ, анархисты истребляютъ бомбами? Подобные господа, съ точки зрѣнія психологіи, чистѣйшіе деспоты, никого и ничего, кромѣ своей персоны, не признающіе. По этой то именно причинѣ, ученіе анархистовъ признается нелѣпымъ и деспотичнымъ; а что на знамени анархистовъ написано — «свобода», то вѣдь это ярлычекъ, который имѣетъ такую же цѣнность, какъ и надпись «минеральная вода» на бутылкѣ съ ядомъ.

Въ сужденіяхъ г. Дмитревскаго о частной инициативѣ произошло нѣчто изумительное, вполне современное. Всѣ мы проповѣдуемъ частную инициативу во всѣхъ областяхъ, какъ непремѣнное условіе успѣха въ современной обстановкѣ работы. Но чуть только авторъ книги проявилъ самостоятельность и частную инициативу, сейчасъ же подобная дерзость ставится ему въ упрекъ и указываются авторитеты, подѣ начало коихъ рекомендуется стать безъ противорѣчій. Я никакъ не ожидалъ, что мои указанія на упадокъ частной инициативы получаютъ столь блестящее подтвержденіе даже въ критическомъ очеркѣ. Гдѣ же тутъ требовать частной инициативы на полѣ сраженія, когда за эту инициативу можно поплатиться начетомъ, а то и болѣе сего!

Я могъ бы возразить на всѣ заявленія г. Дмитревскаго, съ цѣлью выяснитъ неправильность его оцѣнки, но не буду утомлять читателя, и перейду къ послѣднему отдѣлу—къ психологіи военного хозяйства.

Г. Дмитревскій заявляетъ, что въ главѣ «психологія военного хозяйства» имѣется только «страстный протестъ и возмущеніе противъ существующаго порядка повѣрки лицъ, завѣдывающихъ отдѣлами войскового хозяйства, лицами не военными». Далѣе критикъ съ ироніей говоритъ: «отсюда недалеко и до психологіи кухоннаго дѣла».

Да, къ сожалѣнію, я не могъ помѣстить въ своей книгѣ психологію кухоннаго дѣла, а между тѣмъ этотъ отдѣлъ имѣетъ огромнѣйшее значеніе *). Изложенное видно изъ слѣдующихъ фактовъ, которые *фигурально* выражаютъ мою мысль. Случай, свидѣтелемъ котораго я былъ лично.

Начальникъ дивизіи, очень строгій и хорошо знающій психологію воинскаго чина, производитъ смотръ. Группа начальствующихъ лицъ входитъ въ ротную кухню. Командира роты, тоже весьма требовательнаго и знающаго свое дѣло капитана, недолюбливали нѣсколько чиновъ изъ числа прогрессистовъ. Подходятъ къ ротному котлу.

— Зачерпни!

Кашеваръ неистово завертѣлъ ковшомъ, съ трудомъ добылъ гущи со дна котла и вытащилъ... головешку! Всѣ замерли на мѣстѣ. Начальникъ дивизіи пристально посмотрѣлъ въ лицо командира роты; лицо было спокойное, увѣренное. Генералъ перевелъ строгій взглядъ на кашевара и нѣсколько секундъ смотрѣлъ на него въ упоръ; лицо кашевара дрогнуло.

— Ты это сдѣлалъ нарочно?

— Такъ точно!...—вскрикнулъ кашеваръ, не вынеся испытующаго взгляда и минутной тишины.

— Кто тебя научилъ?

---

*) Крайне трудно согласиться съ авторомъ относительно подобной классификаціи психологіи; нельзя же явленія психологіи, имѣвшія мѣсто «на кухнѣ», относить къ психологіи «кухоннаго дѣла»! Совершенно непонятно почему психологія, могущая играть роль «въ» кухонномъ дѣлѣ, «въ» военномъ хозяйствѣ (да вообще «во» всякомъ дѣлѣ), должна преобразоваться въ особую «психологію кухоннаго дѣла», «психологію военного хозяйства»!

Совершенно не раздѣляя этихъ взглядовъ автора, даемъ мѣсто высказываемымъ имъ положеніямъ лишь какъ образчику проводимой имъ искусственной классификаціи психологіи.

— Такіе то... в. пр-ство!

Вотъ вамъ психологія кухоннаго очага въ лицахъ. Въ данномъ случаѣ психологія сослужила хорошую службу. Но не всегда такъ бываетъ.

Въ ноябрѣ 1905 года, въ Севастополѣ, вспыхнулъ мятежъ на судахъ нашего флота: Пантелеймонѣ, Очаковѣ, Свирѣпомъ и на трехъ номерныхъ миноносцахъ. Внѣшней причиною кроваваго бунта послужили судовые кухонные очаги, изъ коихъ, на виду всѣхъ матросовъ, были извлечены недоброкачественные продукты, подброшенные въ котлы агитаторами. Заранѣе подготовленные пропагандой, матросы представляли бочку съ порохомъ, на который упала искра изъ кухоннаго очага въ видѣ гнилого мяса. Послѣдствія извѣстны.

Сопоставьте теперь съ означеннымъ явленіемъ психологію кухоннаго дѣла въ Баязетѣ, во время войны 1877 года. Во время осады гарнизонъ Баязета получалъ въ сутки по $\frac{1}{4}$ фунта сухарей и по одной ложкѣ воды, но все-таки мужественно отражалъ ожесточенныя атаки турокъ и курдовъ, силы коихъ были въ 20 разъ больше гарнизона. Психологія долга и присяги побѣдила психологію кухоннаго дѣла. Можно ли послѣ изложеннаго отрицать огромное значеніе психологіи кухоннаго дѣла и выразаться объ этой психологіи иронически?

Психологія кухоннаго очага будетъ изложена мною во второй части военной психологіи. Въ эту же часть войдутъ также многіе другіе отдѣлы, напримѣръ: психологія полководца, начальника, бойца, психологія родовъ войскъ и проч. Выходъ въ свѣтъ второй части задержанъ тѣмъ, что я считаю необходимымъ привести побольше историческихъ примѣровъ, числомъ около 200, обработка коихъ для печати потребовала много времени.

Перехожу къ психологіи военнаго хозяйства.

Подъ такимъ заглавіемъ въ моей книгѣ выяснена сущность и отдѣльныя слагаемыя военнаго хозяйства, а затѣмъ сдѣлана оцѣнка съ точки зрѣнія военной психологіи. Въ этой главѣ нѣтъ не только «страстнаго протеста и возмущенія противъ существующаго порядка и печати», какъ говоритъ г. Дмитревскій, но нѣтъ вообще никакого протеста. Въ видѣ иллюстраціи, я указалъ, насколько повѣрка военнаго хозяйства и современная печать не отвѣчаютъ основнымъ психологическимъ положеніямъ. Но это не протестъ, а поясненіе принципа. Я, напримѣръ, указываю, что повѣрка военнаго хозяйства штатскими лицами—явленіе ненормальное, и под-

робно объясняю свой взглядъ. Дабы доказать правильность своего мнѣнія, скажу еще слѣдующее. Въ концѣ прошлаго года, признано было необходимымъ произвести ревизію Томскаго технологическаго института. Для ревизіи была отправлена комиссія, въ составѣ двухъ очень извѣстныхъ профессоровъ и одного, не менѣе извѣстнаго, администратора по учебной части. Изъ этого видно, что указанная комиссія была вооружена обширными спеціальными познаніями, огромнымъ опытомъ и авторитетомъ. Естественно, что ревизія подобными силами, съ точки зрѣнія психологіи, вполне отвѣчала своей задачѣ. Понятно затѣмъ, что дѣятельность подобной комиссіи принесла огромную пользу въ научномъ и административномъ отношеніи, въ чемъ убѣждаютъ результаты ревизіи, опубликованные въ газетахъ. Въ психологіи военнаго хозяйства я подробно разбираю и доказываю, почему для ревизіи военнаго хозяйства необходимо назначать комиссіи совершенно въ такомъ же порядкѣ, какъ это наблюдается въ другихъ вѣдомствахъ. А именно—чины ревизіонной комиссіи должны быть вооружены обширными спеціальными познаніями по *военной части*, имѣть огромный опытъ въ области *военнаго дѣла* и пользоваться авторитетомъ, т. е. состоять на дѣйствительной *военной службѣ*. Только при этихъ условіяхъ ревизія принесетъ огромную пользу. Развѣ мои сужденія не вѣрны?

Далѣе, г. Дмитревскій дѣлаетъ выписку изъ моей книги, что интересы казны прямо противоположны интересамъ службы, и затѣмъ говоритъ: «читатель будетъ недоумѣвать, не имѣя возможности представить себѣ такой случай или примѣръ, гдѣ бы видно было, что интересы службы и казны противоположны, а авторъ такихъ примѣровъ не приводитъ». Спрашивается, чего же ради воюютъ всѣ оппозиціонныя партіи, во всѣхъ государствахъ, по вопросу о сокращеніи вооруженій? А возникшее, вѣрнѣе окрѣпшее нынѣ, ученіе, подъ названіемъ пасифизмъ; а тысячи книгъ и брошюръ, подъ общимъ заглавіемъ, «вооруженный миръ и ограниченіе вооруженій»—ради чего все это проповѣдуется? Понятно, ради интересовъ казны, въ видѣ сокращенія военныхъ расходовъ. Но сокращеніе военныхъ расходовъ понижаетъ боевую готовность арміи, что, конечно, не отвѣчаетъ интересамъ службы. Отсюда ясно, что интересы казны и службы, дѣйствительно противоположны другъ другу. Означенный вопросъ подробно выясненъ мною на стр. 231, 232 и 239 моей психологіи. Я прямо говорю, что служба требуетъ огромныхъ расходовъ, а казна стремится сократить эти

расходы. Развѣ это не два полюса съ точки зрѣнія военной психологіи?

Какъ на замѣчательный примѣръ, до какой степени интересы службы и интересы казны противоположны, могу указать на хозяйственныя операціи *безъ расходовъ отъ казны*. Служба требуетъ приобрѣсти опредѣленное имущество, казна не даетъ необходимыхъ денегъ. Вѣдь не секретъ, что очень много хозяйственныхъ расходовъ въ части должно покрываться неопредѣленными остатками хозяйственныхъ суммъ, за неимѣніемъ денегъ для этого назначенія. Экипажъ и лошади командиру полка полагаются; а развѣ имѣется отпускъ отъ казны на приобрѣтеніе того и другого? Если подобныя явленія сопоставить, то и получится указанное мною въ военной психологіи, что интересы службы противоположны интересамъ казны. Поэтому, безусловно необходимо эти слагаемыя военнаго хозяйства—службу и казну выдѣлить въ особыя отдѣлы, каковыя изслѣдовать самостоятельно съ точки зрѣнія военной психологіи. Такъ я и сдѣлалъ въ моей книгѣ. Въ чемъ же тутъ неправильность?

Затѣмъ, г. Дмитревскій высказываетъ удивленіе, какимъ образомъ можно честно купить гнилые сухари? Да очень просто—когда въ хозяйствѣ на первомъ мѣстѣ ставится экономія, за которую выдаются награды. Въ этомъ случаѣ, честнѣйшимъ манеромъ можетъ приобрѣтаться негодное имущество. Такъ, напр., 25 лѣтъ тому назадъ, для выпечки хлѣба пользовались желѣзными формами, что давало 60% экономіи хлѣба, хотя законъ требовалъ только 40%. Слѣдовательно, 20% пищевыхъ веществъ замѣнялись водой. Развѣ это не гнилые сухари, приобрѣтенные вполнѣ честно, ибо экономія оставалась въ казнѣ? По вопросу о мундирной одеждѣ имѣется огромная литература, въ коей и я въ свое время участвовалъ. Изъ этой литературы извѣстно, что нѣкоторыя части хранили въ цейхаузахъ 5 или 6 сроковъ мундировъ, а воинскіе чины все-таки носили мундиры, неотвѣчающіе своему назначенію. Къ какому же отдѣлу военной психологіи надлежитъ отнести указанные выше явленія? Очевидно, къ честному приобрѣтенію негоднаго имущества. Экономія хлѣба, мундирной одежды и денежныхъ суммъ открывала въ то время широкіе служебные горизонты. Всѣ виды экономіи получались вполнѣ честно, но не безъ изъяна въ томъ имуществѣ, которое шло на текущее довольствіе. О такой именно неправильной постановкѣ вопроса и говорится въ моей книгѣ. Развѣ это протестъ?

Что же касается печати, то въ вопросѣ этомъ замѣшано современное *пугало*, передъ которымъ пасуютъ даже сильные характеры. Пугаломъ этимъ служить гласность. По современнымъ понятіямъ, сказать что либо противъ гласности печати, это значитъ росписаться въ отсталости и даже денежной неопытности. Въ своей военной психологіи я проповѣдую разумную гласность, подчиняя таковую интересамъ арміи, а именно, во-первыхъ, чтобы гласность была направлена исключительно на укрѣпленіе, а не на разрушеніе духа арміи, стр. 212; во-вторыхъ, чтобы точно указывались источники и документы, на коихъ основаны такъ называемыя разоблаченія, стр. 266. Только разумная и документальная гласность принесетъ пользу, а крикливый шумъ сотрудниковъ, ради гонорара, составляетъ величайшее зло современной эпохи. Такъ, напр., въ «Русскомъ Инвалидѣ» отъ 11-го февраля 1912 года, № 32, напечатана статья «Тяжелое, но неправдивое обвиненіе». Въ этой статьѣ значитса, что въ газетахъ «Голосъ Москвы» № 236 и «Русское Знамя» № 153, какой-то г. Боевой обвиняетъ корпуснаго командира въ преступномъ разстрѣливаніи артилеріей своей же пѣхоты. На повѣрку же оказалось, что корпусный командиръ находился въ 500 верстахъ отъ мѣста, гдѣ произошелъ несчастный случай. Развѣ я неправъ, выказываясь за то, чтобы разоблаченія писались болѣе добросовѣстно?

Въ «Колоколѣ» за прошлый годъ, значитса слѣдующее: «Какъ спрутъ, охватили весь югъ своими зловредными щупальцами копѣчныя газеты..... содержаніе этихъ листковъ одинаково, по одной программѣ..... всякая правительственная мѣра, даже самая благодѣтельная, квалифицируется ими съ нарочито невыгодной стороны.... причастные къ копѣчнымъ изданіямъ—это первые застрѣльщики изъ революціонныхъ пулеметовъ». Спрашивается, развѣ можно не отмѣтить подобнаго явленія въ военной психологіи, въ которой имѣется глава о значеніи современной печати? Почему типографскіе пулеметы враждебной прессы направлены противъ арміи—выяснено на страницѣ 216 моей книги. Я говорю, что противогосударственныя ученія дошли до сознанія, что армія представляетъ силу, способную уничтожить всякое сопротивленіе, вредное съ точки зрѣнія государства. Вотъ почему большая часть оппозиціонной печати всячески старается разрушить воинскую дисциплину, воинскую доблесть, авторитетъ начальниковъ и прочія слагаемыя арміи. Если я предупреждаю объ этомъ и указываю средства для противодѣйствія, то называть мои сужденія возму-

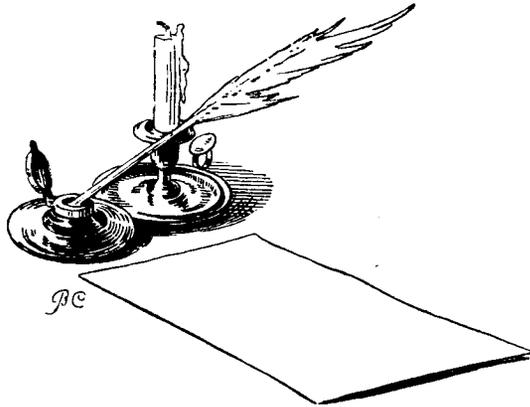
ченіемъ противъ печати и гласности едва-ли справедливо. Печальныя явленія измѣны долгу и присягѣ, которыя наблюдаются въ арміяхъ нѣкоторыхъ государствъ, въ послѣдніе 10—15 лѣтъ, подготовлены печатью и неосторожнымъ вмѣшательствомъ штатскихъ лицъ въ дѣла арміи. Отчетливо представляя себѣ психологію сего вопроса, я считаю своей обязанностью подробно изложить сущность явленій, съ единственною цѣлью — принести пользу арміи.

Я не имѣю оснований не вѣрить искренности заявленій г. Дмитревскаго, не вѣрить его познаніямъ въ области военной психологіи. Поэтому невольно рождается вопросъ: чѣмъ же объяснить очень большое разногласіе въ нашихъ взглядахъ?

Объясненіе даетъ самъ г. Дмитревскій. Въ опытѣ его критики имѣются слѣдующія выраженія: «выводы *чистой* психологіи сказали бы пожалуй обратное.... участіе гражданскихъ лицъ въ дѣлахъ арміи вообще для психологіи, какъ науки, *чуждо*».... Изъ этихъ и другихъ выраженій видно, что г. Дмитревскій считаетъ военную психологію наукой не отъ міра сего, наукой, абсолютно отвлеченной. Я же лично стою на совершенно реальной почвѣ и признаю слѣдующее. *Чистой* психологіи вовсе не существуетъ. Имѣется психологія общая и психологія профессиональная. Первая изслѣдуетъ основныя положенія, общія для всего человѣчества; вторая изслѣдуетъ вопросы въ области данной служебной и общественной дѣятельности. Въ виду сего, имѣется психологія духовенства, рабочихъ, военная психологія и проч. *Военная психологія занимается изслѣдованіемъ психическихъ явленій въ области военного дѣла.* Отсюда ясно, что военная психологія — наука исключительно прикладная, вполне реальная. Въ такой психологіи должны выясняться абсолютно всѣ вопросы, имѣющіе отношеніе къ арміи; должны быть указанія практическаго характера. Безъ этого — военная психологія пользы не принесетъ. Заявленіе же г. Дмитревскаго, что участіе гражданскихъ лицъ въ дѣлахъ арміи для военной психологіи должно быть *чуждо*, противорѣчитъ существующимъ законамъ. Согласно этимъ послѣднимъ, не допускаются въ казармы гражданскія лица безконтрольно, а политическіе агитаторы обязательно задерживаются и передаются полицейскимъ властямъ. Означенныя и тому подобныя правила, всецѣло основанныя на указаніяхъ военной психологіи, убѣждаютъ, что участіе гражданскихъ лицъ въ дѣлахъ арміи не можетъ быть чуждо военной психологіи. Напротивъ, въ нашу эпоху, когда только армія держитъ на плечахъ государственность, противъ ко-

торой ополчились очень большія темныя силы, вопросъ о тлетворномъ вмѣшателствѣ гражданскихъ лицъ въ дѣла арміи получаетъ особо важное значеніе. Дабы избѣгнуть вліяній, разрушающихъ армію, я пишу въ моей военной психологіи: «Въ настоящее время, по многимъ причинамъ, армію необходимо превратить въ Рыцарскій Военный Орденъ, замкнутый въ своей специальности, съ очень прочной дисциплиной и повышенной воинской доблестью». По моему глубокому убѣжденію, только указанный приемъ позволитъ спокойно ожидать грядущихъ событій, каковыя вызываютъ тревогу въ душѣ даже очень стойкихъ людей. Достигнуть цѣли можно при условіи, если, между другими мѣрами, и военная психологія будетъ изслѣдовать вопросы на почвѣ реальной, практической. Всякіе же пятиэтажныя опредѣленія и сугубо научныя разсужденія съ характеромъ чистой, чуждой земной жизни, психологіи пользы не принесутъ.

Н. Ухачъ-Богровичъ.

Вс.

ВЪ ГОСТЯХЪ У БОЙ-СКАУТОВЪ.

Генераль Бадень-Пауль говоритъ: «Бой-скаутъ улыбається во всёхъ обстоятельствахъ и никогда не жалуется на трудности...»

«...Когда вы опоздаете на поѣздъ или вамъ кто-нибудь наступитъ на мозоль, заставьте себя сейчасъ же улыбнуться, а потомъ посвистите и вамъ сразу станетъ легче».

«Съ той минуты, какъ вамъ удалось раземѣяться, большая часть затрудненій, какъ будто исчезаетъ и, оказывается, ничего нѣтъ легче, какъ справиться съ ними». (Г. Бадень-Пауль. «Бой-скаутъ»).

Не знаю, удалось ли намъ сохранить улыбку Бадень-Пауля на лицахъ, когда, подѣхавъ въ Мальмё къ пароходной пристани, мы увидѣли убираемые на берегъ сходни, услышали звонки и свистокъ давшего ходъ корабля. Полоса воды между пристанью и пароходомъ увеличивалась и волей-неволей приходилось отложить свой переѣздъ въ Копенгагенъ. Очертанія его домовъ уже виднѣлись въ туманѣ на томъ берегу Зунда. Мы рѣшили воспользоваться вынужденнымъ пребываніемъ въ этомъ хорошенькомъ шведскомъ городкѣ, чтобы повидать здѣшнихъ бой-скаутовъ ¹⁾. Это намъ не удалось, такъ какъ мальчики собирались лишь разъ въ недѣлю по праздникамъ; но мы побывали у организатора здѣшняго отряда, видѣли фотографіи, программы и убѣдились, что въ Швеціи, странѣ гимнастики и здороваго спорта, организація командъ развѣдчи-

¹⁾ Или «юныхъ развѣдчиковъ», какъ ихъ окрестили у насъ.

ковъ стоитъ на вѣрномъ пути. Воспитаніе молодежи—это конекъ каждаго шведа. Намъ бросилось въ глаза, что лучшія зданія города были школы. Проѣзжая по улицамъ города, мы насчитали такихъ школъ неменѣе десяти, съ обширными площадками для игръ и огромными окнами. Посѣтивъ одно изъ такихъ зданій (Realskool), я былъ пораженъ просторомъ свѣтлыхъ, классовъ.

Во время дальнѣйшаго переѣзда какъ въ Копенгагенѣ, такъ и въ Амстердамѣ, въ окнахъ магазиновъ намъ часто попадалась на глаза дешевая популярная брошюра—программа занятій съ бойскаутами—переложеніе книги г. Баденъ-Пауля для здѣшнихъ мальчиковъ.

Въ Амстердамѣ, въ книжномъ магазинѣ, очень быстро справились по телефону и дали мнѣ адресъ одного изъ организаторовъ амстердамскихъ командъ бойскаутовъ, m. de Voogt'a. Спустя полчаса я уже сидѣлъ въ кабинетѣ этого почтеннаго журналиста, окруженный книгами, журналами, брошюрами и фотографіями. Передъ моими глазами обрисовывалась чрезвычайно интересная и безкорыстная работа лицъ, сочувствующихъ развитію молодой Голландіи.

Не лишено интереса то обстоятельство, что всѣ, кому приходилось работать надъ дѣломъ подготовки бойскаутовъ, встрѣчаются другъ съ другомъ, какъ старые знакомые, понимаютъ одинъ другого съ полуслова и бесѣдуютъ съ такимъ увлеченіемъ, будто продолжаютъ обсуждать только что прерванный, увлекательный разговоръ.

На слѣдующее утро m. de Voogt явился ко мнѣ въ гостиницу и мы вмѣстѣ поѣхали въ лагерь мальчиковъ. Въ окна вагона видно было, какъ среди ровной зелени полей медленно двигались паруса судовъ на каналахъ, а дальше, въ туманѣ на горизонтѣ, огромный Зюдеръ-Зее почти сливался съ небомъ.

Черезъ полчаса мы сошли на небольшой станціи Naarden Bussum (по дорогѣ въ Гаарлемъ). Стояла невыносимая жара и было пріятно выйти изъ душнаго вагона. Въ экипажѣ мы ѣхали сначала между хорошенькихъ и чистенькихъ, утопающихъ въ цвѣтахъ, домиковъ; потомъ очутились среди пустырей, перелѣсковъ и густыхъ зарослей кустарника. Зная о необычайномъ трудолюбіи голландцевъ, съ трудомъ, шагъ за шагомъ, отвоевывающихъ для себя берегъ моря, готовящихся къ колоссальной работѣ—засыпать современнымъ обширное Зюдеръ-Зее, мнѣ показалось страннымъ видѣть столько неиспользованной земли, бесплодно пропадающей подъ зарослями. Должно быть, земля была слишкомъ ужъ плоха;

это былъ какой-то бурый песокъ, легко превращающійся въ пыль и пересыпаемый вѣтромъ съ мѣста на мѣсто. Кусты вереска были первымъ средствомъ для его укрѣпленія.

Какъ бы то ни было, мѣсто было пустынное, дикое и даже таинственное.

Отпустивъ экипажъ и пробираясь по пѣшеходной тропинкѣ, не твердо зная дорогу, мы могли бы заблудиться, какъ вдругъ среди кустовъ вдали мелькнула коричневая фигура молодого индѣйца. Онъ несъ въ обѣихъ рукахъ по ведру воды въ лагерь. Мы окликнули его; онъ подошелъ. Если это былъ не индѣецъ, то по крайней мѣрѣ мулатъ: до такой степени лицо, руки, колѣни и грудь его были темно-бронзоваго цвѣта.

Впрочемъ, къ какому племени ни принадлежалъ бы молодой воинъ, племя это было намъ дружественно. Мальчикъ сталъ во фронтъ и, поднявъ руку съ тремя вытянутыми пальцами ²⁾ къ широкополой шляпѣ, весело привѣтствовалъ гостей. Онъ захватилъ свои ведра и предложилъ проводить насъ. Черезъ двѣ минуты среди зелени кустовъ мелькнуло нѣсколько конусообразныхъ вигвамовъ, коричнево-зеленыхъ, будто построенныхъ изъ древесной коры. Потомъ на зеленой лужайкѣ среди лѣса открылся нашимъ взорамъ и весь лагерь, состоящій изъ десятка палатокъ.

На высококомъ шестѣ развѣвался трехцвѣтный голландскій флагъ. Красный, бѣлый и синій — наши цвѣта. Навстрѣчу намъ вышелъ предводитель этого племени, скаутмасторъ седьмой амстердамской роты *m. Mondriaan*. Онъ былъ въ томъ же удобномъ спортивномъ костюмѣ бой-скаутовъ, какъ и остальные мальчики.

Жизнь ключомъ кипѣла въ лагерѣ «краснокожихъ». Это былъ часъ отдыха отъ занятій, но, несмотря на это, я не видѣлъ мальчиковъ, сидѣвшихъ сложа руки. На нашъ приходъ они не обратили вначалѣ никакого вниманія и продолжали свое дѣло. Всѣхъ ихъ было въ лагерѣ около тридцати. Нѣкоторые, какъ и нашъ проводникъ, были назначены носить для лагеря воду, другіе заготовляли хворостъ для очага, третьи были очередными при кухнѣ. Кое-кто копошился въ своей палаткѣ, строгалъ какіе-то колышки, что-то шилъ.

— «Это все городскія дѣти изъ Амстердама», сказалъ скаутмасторъ; «имъ ко всему этому не легко привыкнуть. Совсѣмъ дру-

²⁾ Тайный знакъ развѣдчиковъ. Три вытянутые пальца напоминаютъ о трехъ обѣщаніяхъ: 1) вѣра въ Бога и вѣрность государю, 2) помощь ближнимъ, 3) исполненіе законовъ бой-скаута.

гое дѣло деревенскіе отряды. Тѣ отлично знаютъ всѣ подобныя работы. Съ ними мы нѣсколько видоизмѣняемъ нашу систему».

Мы обходили лагерь, слушая объясненія мальчиковъ. Трое изъ нихъ знали нѣсколько словъ по-французски и по-нѣмецки. Что не было ясно изъ разказа, показывалось на дѣлѣ.

Вотъ посохи, высокіе, крѣпкіе, сдѣланные изъ дуба. На нихъ отмѣчены мѣры длины: сантиметры, дециметры, метры. Посохи мальчикамъ нужны для носилокъ въ случаѣ, если бы пришлось помочь больному или нести тяжесть, а также для того, чтобы построить палатку, перепрыгивать черезъ препятствія; съ посохами мальчики дѣлаютъ гимнастику; на развѣдкѣ подаютъ посохами сигналы. У старшихъ патруля на посохахъ бѣлый треугольный значекъ.

На рукавахъ у многихъ разнообразныя знаки отличія. Тутъ были саперы, сигнальщики, санитары. Одинъ изъ нихъ съ гордостью показывалъ мнѣ порученную его заботамъ фельдшерскую сумку. Впрочемъ, ему пришлось показать не только сумку, но и свое умѣніе употребить ее въ дѣло.

Неожиданно раздался голосъ скаутмастера: «переломъ ноги въ голени и обморокъ. Патруль коршуна!» Назначенный изображать раненаго, съ серьезной миной, повалился на землю. Старшій патруля свиститъ сборъ. Каждый заранѣе знаетъ свое дѣло. Санитары бросаются къ пострадавшему, осторожно спускаютъ чулокъ, вынимаютъ медикаменты и быстро дѣлаютъ временную перевязку. Въ это время остальными уже принесены и разложены носилки; раненаго укладываютъ на нихъ, какъ въ люльку, закрытую со всѣхъ сторонъ брезентомъ отъ пыли или дожда. Лишь у головы— окошко для воздуха. Два скаута подаютъ свои велосипеды, приторачиваютъ къ нимъ очень крѣпко носилки и везутъ раненаго въ ближайшій госпиталь.

Вся процедура заняла лишь минутъ десять. Я еле успѣвалъ щелкать кодакомъ, фотографируя важнѣйшія моменты перевязки и отправки больнаго. Затѣмъ очень быстро все было водворено на свои мѣста.

Въ общей палаткѣ была сложена аммуниція и инструменты; кромѣ пожарныхъ приборовъ, здѣсь были ведра, лопаты, мотыги и очень удобная, чрезвычайно легкая, ручная повозка. Фонари для оптической сигнализаціи ночью, флажки для дневныхъ сигналовъ, книжки для донесеній, все указывало на то, что важныя отдѣлы военнаго обученія здѣсь не забыты.

Рис. № 1.

ГОЛЛАНДІЯ. Вой-скауты везутъ раненаго въ госпиталь на двухъ велосипедахъ.

Рис. № 2.

АНГЛІЯ. Игра «контрабандисты черезъ границу». Дѣвочки-скауты (гёрл-гидъ) также принимаютъ участіе въ играхъ; большею частью отдѣльными отрядами.

Когда мнѣ рассказывали мальчуганы и юноши о техникахъ службы связи и о своевременной передачѣ донесеній и приказаній, или о незамѣтномъ проползаніи въ лагерь противника, видно было, что для нихъ это спортъ, гораздо болѣе захватывающій, чѣмъ всѣ остальные ихъ дѣтскія игры. Если бой-скауты сохранять такой интересъ къ военной службѣ, изъ нихъ выйдутъ прекрасные солдаты, унтер-офицеры и офицеры.

Мы зашли на кухню и видѣли, какъ мальчики, приставленные къ этому дѣлу, чистили картофель, готовили посуду, поддерживали огонь.

Возрастъ бой-скаутовъ отъ 12-ти до 18-ти лѣтъ. Они проводятъ въ лагерь отъ одной до двухъ недѣль. По отзыву начальниковъ, старшіе развѣдчики приносятъ большую пользу и увлекаются общимъ дѣломъ ничуть не меньше маленькихъ.

— Откуда вы берете средства? Спросилъ я, оглядывая отличныя палатки и приборы.

— Все на частныя пожертвованія. Государство не помогаетъ намъ ни однимъ центомъ, но имѣйте въ виду, что всѣ учителя (скаутмастры) работаютъ безвозмездно и я считаю, что такая работа болѣе производительна, чѣмъ по найму.

— Однако, есть и оборотная сторона медали въ этомъ вопросѣ. Не всѣ имѣютъ достаточно времени, чтобы посвятить часть его мальчикамъ. А время—деньги. Въ Америкѣ, какъ говорилъ мнѣ генералъ Бадень-Пауль, значительная часть учителей—платная.

— Мы не во всемъ слѣдуемъ примѣру американцевъ и англичанъ. Можетъ быть, въ этомъ еще играетъ роль чувство національной гордости: мы всѣ еще хорошо помнимъ англо-бурскую войну. Что касается свободнаго времени, то вѣдь его не такъ много требуется для занятій съ мальчиками. Они собираются зимою значительно рѣже, большею частью по праздникамъ. Для тѣхъ, кто любить дѣло, эти занятія лучше всякаго отдыха.

За генераломъ Бадень-Паулемъ мы признаемъ большія заслуги. Онъ не только отличился въ бурской войнѣ, но и сумѣлъ создать этотъ гениальный по своей простотѣ планъ—направить любовь дѣтей къ играмъ и приключеніямъ въ желательную для насъ сторону—на пользу отечеству и ближнимъ.

Въ обществѣ дѣтей мы привыкаемъ глядѣть на міръ ихъ глазами, говорить съ ними на понятномъ для нихъ языкѣ. Учитель здѣсь только лишь старшій товарищъ. И, посмотрите, въ результатѣ—какая крѣпкая дисциплина соединяетъ насъ. Вы замѣтили,

что въ обыкновенное время они всѣ веселы и непринужденны, они часто улыбаются и шутятъ, потому что тогда легче работать и это подбадриваетъ окружающихъ. (Развѣдчику, котораго застануть среди другихъ хмурящимся, сбавляютъ одинъ баллъ). Не даромъ у нихъ на рукавахъ вышиты ленточки, загнутыя концами кверху и напоминающія улыбающійся ротъ развѣдчика. Они искренно веселы и мы ничего не имѣемъ противъ громкихъ шутокъ и смѣха; но вотъ, вы видѣли, часть ихъ была собрана на занятія и съ какими серьезными, дѣловыми лицами они исполняли, что отъ нихъ требовалось.

Я не могъ не подтвердить этого, равно какъ не могъ не замѣтить и образцоваго порядка во всей организаціи и жизни лагеря.

Потомъ всѣ мальчики построились, выравнялись въ одну шеренгу и въ отвѣтъ на здравицу нашему Государю Императору, провозглашенную начальникомъ лагеря, отъ всей души кричали «ура». Звонкіе дѣтскіе голоса далеко разносились по окрестности: «Нір, Нір, Нурра!» Еще и еще.

Въ отвѣтъ была провозглашена здравица королевѣ Голландіи и снова «ура» раздалось, звонкое и радостное.

Мнѣ представлялось то далекое время, когда царь Петръ жилъ и работалъ въ здѣшнемъ Заандамѣ, окруженный такими же дѣятельными и веселыми людьми. Великій Императоръ недаромъ остановилъ свой выборъ на этой странѣ.

Всѣ, окружавшіе меня, не только взрослые, но и мальчики, слышали о Zar Peter'ѣ и о недавнемъ Высочайшемъ дарѣ городу Заандаму. Они рассказывали о томъ, что знали, съ очень дружелюбнымъ чувствомъ.

Когда мы, торопясь на поѣздъ, принуждены были расстаться съ радушнымъ лагеремъ, старшій изъ скаутовъ вышелъ проводить насъ и на прощанье передалъ еще разъ привѣтъ отъ команды развѣдчиковъ. Мы дружески пожали другъ другу лѣвыя руки (обычай бой-скаутовъ) и расстались.

Какъ ни хотѣли голландцы быть самобытны въ дѣлѣ организаціи командъ бой-скаутовъ, все же картина голландскаго лагеря была очень сходна съ тѣмъ, что я увидѣлъ въ Англіи.

Этотъ лагерь находился въ сорока минутахъ ѣзды по желѣзной дорогѣ на западъ отъ Лондона. Деревня называется Флитъ. Пришлось еще около 4 верстѣ ѣхать на лошадахъ. Мѣстность была

не менѣ дикая, чѣмъ вокругъ голландскаго лагеря. По сторонамъ дороги, плотной стѣной росли кусты, похожіе на рододендроны; сосновые лѣса перемежались съ лиственными; дорога то поднималась на гору, то опускалась внизъ. Временами открывались туманные синія дали. Пахло смолой и можжевельникомъ; не было ни души кругомъ.

Дѣтскіе голоса и звукъ трубы донеслись до экипажа. Снова передо мною живописный, веселый видъ на лагерь бой-скаутовъ.

Мальчики обѣдали, сидя на травѣ. Я сказалъ одному изъ нихъ, что желалъ бы видѣть мистера Кайль; мальчикъ, бросивъ обѣдъ, спросилъ мою фамилію и побѣждалъ сообщить обо мнѣ. Вскорѣ ко мнѣ навстрѣчу вышелъ джентльмэнъ, высокій, широкоплечій и загорѣлый, радушно протягивая руку и привѣтствуя. Онъ былъ въ синемъ костюмѣ, покроя бой-скаутовъ, въ короткихъ брюкахъ съ голыми колѣнами. Это былъ секретарь главной квартиры бой-скаутовъ, начальникъ здѣшняго лагеря ³⁾.

У его ставки, подъ парусиновымъ навѣсомъ, собрались для обѣда шесть офицеровъ и столько же начальниковъ патрулей (патролгидеровъ). Мнѣ было предложено раздѣлить съ ними обѣдъ; офицеры ѣли тоже, что и мальчики: блюда, приготовленные однимъ изъ патрулей, назначаемыхъ на дежурство на кухню по очереди.

Какъ солонина съ картофелемъ, такъ и зелень и компотъ, все было вполне съѣдобно и совершенно не пахло дымомъ, какъ это часто бываетъ на бивачныхъ очагахъ.

Возможно, что окружавшіе меня джентльмэны терпѣли нѣкоторыя лишения, питаясь чѣмъ Богъ послалъ, безъ скатертей и салфетокъ, но—à la guerre comme à la guerre, и они увѣряли, что чувствуютъ себя, какъ никогда. Я охотно повѣрилъ этому, глядя на ихъ энергичныя, жизнерадостныя, обожженныя лѣтнимъ солнцемъ лица.

Я въ началѣ не зналъ—кто такіе были всѣ они, однообразно одѣтые въ костюмъ скаутовъ, цвѣта хаки. Были ли это офицеры дѣйствительной службы или лишь «офицеры» бой-скаутовъ? Былъ ли офицеромъ самъ мистеръ Кайль, начальникъ лагеря, такой распорядительный, съ видомъ внушительнымъ и властнымъ, съ фигурой полководца?

Сосѣдъ сталъ перечислять мнѣ ихъ. Широкоплечій, черноволосый господинъ съ мужественнымъ лицомъ—организаторъ отрядовъ

---

³⁾ Этотъ лагерь, кромѣ прямой цѣли—подготовки мальчиковъ, служилъ для объединенія дѣйствій скаутмасторовъ.

бой-скаутовъ на островѣ Мальтѣ, имѣющій тамъ свои дѣла. Рыжеволосый юноша — сынъ извѣстнаго профессора оксфордскаго университета. Высокій, худой господинъ въ очкахъ—это пасторъ, настоятель одной изъ лондонскихъ церквей. Почтенный господинъ съ склонностью къ полнотѣ, очень дѣловой, живо всѣмъ интересующійся — офицеръ артилеріи. Другой его товарищъ, которому было поручено показать мнѣ лагерь—офицеръ инженерныхъ войскъ. Краснощекій, оживленный молодой человекъ, сосѣдь мой за обѣденнымъ столомъ, оказался венгерскимъ журналистомъ, командированнымъ изъ Буда-Пешта на продолжительное время для изученія организациі командъ бой-скаутовъ.

При обходѣ лагеря, мнѣ особенно запомнилось то обстоятельство, что сопровождавшій меня офицеръ не только хорошо зналъ по именамъ каждаго встрѣчнаго мальчика, но и всегда находилъ для каждаго нѣсколько словъ, какъ будто продолжалъ прежнюю бесѣду; мальчики отвѣчали весело и непринужденно; на шутку отвѣчали шуткой, смѣялись; въ случаѣ нужды, обращались за совѣтомъ. Получалось впечатлѣніе, что они уже давнымъ давно знаютъ другъ друга, что у нихъ много общихъ разговоровъ и есть много, о чемъ поговорить и чему научиться.

Характерной особенностью англичанъ, въ противоположность общепринятому мнѣнію, является шутка въ разговорѣ. Англичане считаютъ, что шутки и веселость всегда помогаютъ дѣлу. У бой-скаутовъ веселость вошла въ обычай. Даже значекъ скаута напоминаетъ у нихъ улыбающійся ротъ, загнутый углами кверху.

Очень распространены среди нихъ юмористическія карточки—безобидныя карикатуры на бой-скаутовъ; нѣкоторымъ изъ нихъ нельзя отказать въ остроуміи.

Лагерь былъ расположенъ среди лѣса, на песчаныхъ холмахъ. Палатки, схожія съ голландскими, конусообразныя, просторныя. Въ каждой помѣщалось по одному патрулю—около восьми мальчиковъ; ихъ посохи стояли посрединѣ, прислоненныя къ центральной стойкѣ. Каждому мальчику полагалась брезентовая подстилка и по три теплыхъ одѣяла.

Вниманіе мое, попрежнему, останавливало отношеніе мальчиковъ къ старшимъ. Ясно было, что дѣло взято въ руки лучшими людьми, вполне достойными и подготовленными. Дѣло велось лично офицерами и—какъ велось! Надо было видѣть, какими восторженными глазами смотрѣли бой-скауты на своихъ учителей и какъ старались подражать имъ въ жизни. вмѣстѣ съ тѣмъ мальчики

Рис. № 3.

АНГЛІЯ. Весіда «у костра».

Рис. № 4.

АНГЛІЯ. Отданіє чести флагу въ лагерѣ бой-скаутовъ.

были полны собственнаго достоинства, очевидно гордясь званіемъ скаута.

Въ одной изъ палатокъ собраны пожарные инструменты и носилки. Каждый знаетъ, какъ съ ними обращаться.

Мы проходили мимо пруда съ протянутыми поперекъ канатами. Здѣсь учатся плавать. Каждый развѣдчикъ долженъ постигнуть это искусство въ совершенствѣ, чтобы не попасть въ просякъ и чтобы имѣть возможность оказать помощь утопающему. На изученіе различныхъ способовъ спасанія утопающихъ обращено особое вниманіе.

Рядомъ, у родника, мальчикъ лѣтъ двѣнадцати старался вытащить изъ ямы ведро съ водой. Скользкій берегъ мѣшалъ ему. Мой спутникъ, инженерный капитанъ, быстро помогъ ему; это вышло просто и естественно. Мальчикъ поблагодарилъ. Думаю, что онъ будетъ подражать своему капитану.

Помочь чѣмъ можешь, услужить каждому нуждающемуся—это не только обязанность, но и искреннее желаніе каждаго хорошаго скаута. Дѣлать доброе дѣло, ежедневно хотя бы одно; исполнять этотъ рыцарскій обѣтъ, какъ говорятъ, не легко, но очень увлекательно и интересно. Мальчики завязываютъ на своихъ галстукахъ узелъ, пока не окажутъ въ теченіе дня кому нибудь услуги. Кромѣ того, у нихъ есть записныя книжки, куда они ежедневно вносятъ о совершенныхъ ими добрыхъ дѣлахъ, но никому не смѣютъ показывать этихъ дневниковъ. Только одинъ старшій развѣдчикъ (г. Бадень-Пауль) имѣетъ право ее видѣть.

Мнѣ было ясно, что воспитать въ этомъ направленіи мальчиковъ нельзя одними книжками и правилами. Единственное вѣрное средство для этого—примѣръ старшихъ.

Къ намъ подошелъ одинъ изъ патрулгидеровъ (старшихъ) и сообщилъ, что въ большой колодець, изъ котораго достаютъ для лагеря воду, упало и затонуло въ глубинѣ ведро. Старанія достать его не привели ни къ чему. Надо было видѣть съ какой ловкостью и умѣніемъ начальникъ лагеря и капитанъ, мой спутникъ, работали, свѣсившись надъ колодцемъ, и, наконецъ, вытащили тяжелую бадью, зацѣпивъ ее пожарнымъ крюкомъ на веревкѣ. Мальчики стояли вокругъ.

Потомъ была стрѣльба въ цѣль изъ монте-кристо и духовыхъ ружей. Крошечныя мишени ставились на землѣ въ 20 шагахъ; надо было большое умѣнье, чтобы не промахнуться. Скауты стрѣляли, сидя на землѣ.

Такимъ образомъ офицеры скауты показываютъ бой-скаутамъ примѣръ въ умѣннѣ плавать, грести, ѣздить на велосипедѣ, сажать цвѣты, спасать погибающихъ, дѣлать добрыя дѣла, строить шалаши и палатки и т. п.

Сопровождавшій меня капитанъ показалъ на рукавѣ своей куртки около пятнадцати разнообразныхъ значковъ, полученныхъ имъ послѣ соответствующихъ испытаній на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими развѣдчиками. Здѣсь были значки за санитарное дѣло, за стрѣльбу, за гимнастику, за саперное дѣло (значекъ, который ему, какъ инженерному офицеру, ничего не стоило получить), значки за садоводство, за игру на музыкальныхъ инструментахъ, за ѣзду на велосипедѣ, сигнализацию, электротехнику, фехтованіе, столярное ремесло, знаніе звѣздъ, желѣзнодорожное дѣло, верховую ѣзду, кузнечное дѣло, фотографію и даже миссіонерство.

Мы остановили одного изъ юношей въ формѣ патрулгидера, проходившаго мимо. Онъ лихо отсалютовалъ намъ тремя пальцами и сталъ во фронтъ. На его рукавѣ было около десяти круглыхъ разнообразныхъ значковъ и надъ всѣми ими—королевская корона. Это былъ такъ называемый «королевскій развѣдчикъ». Въ случаѣ пріѣзда короля, онъ участвуетъ въ почетномъ конвоѣ. Бываютъ также мальчики, носящіе на рукавахъ вензель принца Уэльскаго—лучшіе изъ сверстниковъ наследника англійскаго престола. Несмотря на видъ опытнаго скаута и обиліе значковъ за отличія, стоявшій передъ нами юноша числился скаутомъ лишь только одинъ годъ. Это мы видѣли по его наплечному знаку, на которомъ была лишь одна звѣздочка (каждый годъ прибавляется по одной).

Мы поблагодарили его и отпустили. Благодарить за каждую мелочь здѣсь такъ же въ обычаѣ, какъ и справляться о томъ, какъ вы поживаете—даже при разставаньѣ.

Неожиданно до насъ донеслись характерные заунывные звуки національнаго шотландскаго инструмента, нѣсколько напоминающіе звуки нашей кавказской зурны. Кожаный мѣшокъ, наполненный воздухомъ, кладется подъ локоть и давленіемъ руки выжимають изъ него черезъ клапаны на инструментѣ меланхолическіе пастушескіе мотивы. Играли два мальчика. Мистеръ Кайль не былъ удовлетворенъ ихъ игрой и взялъ самъ инструментъ. Это человекъ—на всѣ руки.

Мы проходили мимо палатки громаднхъ размѣровъ, въ которую легко могъ бы помѣститься, въ случаѣ надобности, весь со-

Рис. № 7.

АНГЛИЯ. Вой-скаутъ помогаетъ дамѣ нести ребенка.

Рис. № 8.

Генералъ Баденъ-Пауль въ формѣ старшаго скаута.

ставъ лагеря. Устройство ея, очевидно, стоило не мало заботъ и капитанъ остановилъ на ней мое вниманіе.

Я похвалилъ палатку; она была тщательно поставлена на совершенно ровной площадкѣ, густо поросшей травой.

— Въ этой палаткѣ мы собираемся во время дождя, чтобы бесѣдовать.

Мой спутникъ подчеркнул слово «бесѣдовать» и не разъ еще къ этому возвращался впоследствии, придавая бесѣдѣ особенное значеніе, можетъ быть, самое большое. Но я уже зналъ все обаяніе ихъ непринужденнаго товарищескаго разговора и даже видѣлъ результаты его.

— Возможно, что нѣкоторые поняли бы совѣтъ больше говорить съ мальчиками, какъ пожеланіе читать имъ нотации и лекціи, но они бы ошиблись. Въ томъ и заключается вся прелесть таинственныхъ «бесѣдъ у костра», что это—живыя бесѣды въ дружескомъ кружкѣ, нѣсколько напоминающія, пожалуй, повѣсти Майнъ-Рида и Купера. Увлеченіе и интересъ мальчиковъ при этомъ несомнѣнны. Недаромъ все обученіе скаутовъ по системѣ г. Ваденъ-Пауля зиждется на этихъ «бесѣдахъ у костра».

— Тутъ то мы и беремъ въ свои руки нить дѣтской фантазіи и направляемъ ее въ желательную для насъ сторону. Увлекательная смѣсь обычаевъ краснокожихъ, рыцарскихъ законовъ и традицій ковбоевъ наполняетъ мальчика, но все это покрывается высокимъ патріотизмомъ, любовью къ «королю и веселой Англій».

— Среди юношей, увлекшихся дѣломъ бой-скаутовъ, невозможны ни увлеченія политикой крайнихъ, ни склонность къ праздности, которая, какъ извѣстно, «мать всѣхъ пороковъ».

Мы проходили мимо кухни; въ той же палаткѣ часть мѣста была удѣлена для лавочки. Одинъ изъ патрулей по очереди назначается для завѣдыванія продовольствіемъ. Кухня была въ порядкѣ; мальчики оканчивали чистить посуду. На прилавкѣ лежали незатѣйливые предметы лагернаго обихода; каждый предметъ стоилъ лишь отъ полупенса до одного пенса: чернила, карандаши, открытыя письма, бумага, булки, шоколадъ, мыло.... Лишь одинъ купальный костюмъ стоилъ 6 пенсовъ.

Въ 4¹/₂ часа, по сигналу на трубѣ, собрались на кухню всѣ мальчики съ большими кружками и получили какой-то бурый, мутный напитокъ—чай съ молокомъ. Пили его здѣсь же, у палатокъ, закусывая бѣлымъ хлѣбомъ.

Въ центрѣ лагеря, на высокомъ флагштокѣ развѣвался національный британскій флагъ—юніонъ джекъ. Тутъ же, на особой доскѣ вывѣшивались: приказанія по лагерю, распредѣленіе времени, расписаніе занятій, а также назначеніе патрулей на должности и работы. Одинъ изъ патрулей долженъ былъ заботиться, чтобы всегда въ лагерѣ было достаточно воды, и для этого приносить ее изъ колодца. Другой патруль завѣдуетъ топливомъ. За хворостомъ, впрочемъ, время отъ времени посылаются также и всѣ мальчики.

Занятія, вѣрнѣе было бы ихъ назвать играми, назначены были въ этотъ день слѣдующія: подъ покровомъ ночи одинъ изъ отрядовъ долженъ былъ расположиться цѣпью сторожевыхъ постовъ, и не пропускать никого въ сторону своего лагеря. Другой партіи ставилась задачей—проникнуть въ лагерь противника и добраться до знамени. Ей разрѣшалось для этого прибѣгать къ какимъ угодно хитростямъ до переодѣванія включительно.

Игра называлась: «контрабандисты черезъ границу».

Въ этой игрѣ требуется много ловкости, находчивости, осторожности и она, въ сущности, очень близко напоминаетъ службу войскъ на войнѣ. Это придаетъ игрѣ особый смыслъ и пріучаетъ видѣть въ солдатской службѣ интересъ гораздо большій, чѣмъ интересъ обычныхъ состязаній, игръ и спорта.

Это уже спортъ, одушевленный сознательной цѣлью подготовить себя для защиты отечества. И мнѣ казалось, что окружавшіе меня мальчики чувствовали это.

Такимъ образомъ, намъ удалось видѣть лагерь голландцевъ и лагерь англичанъ. Недавніе враги, не забывшіе еще уроковъ войны въ Южной Африкѣ, работали въ одномъ и томъ же направленіи, руководствуясь однимъ и тѣмъ же методомъ, съ одинаковымъ упорствомъ и увлеченіемъ, надъ главнымъ стимуломъ всякой побѣды—надъ моральной подготовкой молодежи: въ ней сила народа, это давно уже поняли всѣ государства.

Кто достигнетъ лучшихъ результатовъ? Чей патриотизмъ горитъ ярче и кто сумѣетъ зажечь имъ большее количество молодыхъ сердецъ—это покажетъ намъ будущее.

С. Пантюховъ.

Рис. № 5.

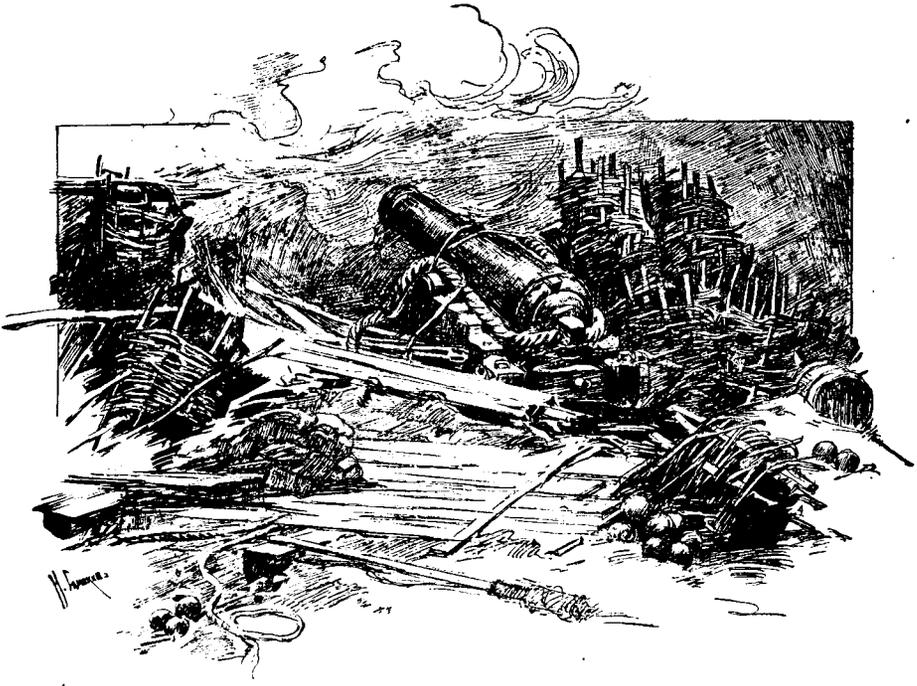

АНГЛИЯ. Бой-скауты чинят изгородь поселянину.

Рис. № 6.

АНГЛИЯ. Бой-скаутъ везетъ тачку старика.

АНГЛІЯ И ГЕРМАНІЯ.

Взаимоотношенія Англии и Германіи обусловливаются совершенной противоположностью ихъ политическихъ интересовъ, согласованіе которыхъ, даже въ формѣ временнаго компромиса, невозможно. Интересы эти по самой сущности своей настолько жизненны, что ни одна сторона не можетъ добровольно отказаться отъ нихъ и пожертвовать ими въ пользу другой. При такихъ условіяхъ обоимъ государствамъ не остается иного выхода, кромѣ войны, которая уже неизбѣжно предрѣшена. Если столкновеніе не произошло раньше и не произойдетъ сегодня, то только по той причинѣ, что единоборство Англии и Германіи по специфическому характеру состоянія ихъ вооруженныхъ силъ не можетъ дать въ настоящее время рѣшительнаго результата: съ одной стороны, германскій флотъ не въ состояніи пока установить своего господства на водномъ пространствѣ Сѣвернаго моря и потому территория Англии не доступна прямому воздѣйствію превосходныхъ сухопутныхъ силъ своего противника; съ другой же стороны, англійскій флотъ, хотя и могъ бы, при извѣстныхъ условіяхъ, захватить господство на морѣ, но несоизмѣрима слабость британской арміи не дастъ странѣ возможности использовать это господство иначе, какъ только пассивно. Изъ этого положенія, прекрасно понимае-

мага генеральными штабами обоихъ государствъ, естественно вытекаетъ заключеніе о неготовности сторонъ къ войнѣ. Началу военныхъ дѣйствій должна предшествовать, во-первыхъ, политическая подготовка войны, а во-вторыхъ, дальнѣйшее специфически направляемое усовершенствованіе наступательныхъ средствъ противниковъ. Это-то какъ разъ и происходитъ въ настоящее время: Германія напрягаетъ всѣ силы для дальнѣйшаго развитія своего флота, Англія старается ввести у себя обязательную воинскую повинность, а дипломатія обоихъ государствъ занимается заключеніемъ союзовъ и соглашеній, которые имѣютъ цѣлью замѣнить войну-единоборство—войною коалицій.

Въ предыдущей статьѣ ¹⁾ мы выяснили, въ чемъ заключается разность жизненныхъ интересовъ Англіи и Германіи, а также подробно обрисовали англійскую точку зрѣнія. Теперь намъ остается разобрать вопросъ съ нѣмецкой точки зрѣнія, для того, чтобы съ наибольшей полнотой и добросовѣстностью отнестись къ предпринятой задачѣ освѣщенія этого кардинальнаго вопроса всей міровой жизни, столь справедливо интересующаго собою всѣхъ, а офицерскую и политическую среду въ особенности. Какъ бы нарочно, въ помощь намъ одинъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ журналовъ, посвященныхъ военному и морскому дѣлу («Überall Zeitschrift für Artmee u. Marine») издалъ спеціальнѣйшій номеръ, составленный исключительно изъ статей на тему объ англо-германскихъ отношеніяхъ, и прислалъ его къ намъ въ редакцію съ просьбою объ отзывѣ. Статьи эти, подписанныя такими серьезными именами, какъ проф. Шефферъ, фонъ-Маккей, Штиге и др., несомнѣнно могутъ считаться отражающими собою общественное мнѣніе страны и потому, охотно исполняя просьбу нашего уважаемаго германскаго собрата, мы, рассмотрѣніемъ названнаго журнала, пополнимъ трудъ нашего политическаго изслѣдованія.

Сборникъ начинается блестящей статьей, подъ названіемъ «Англія, ея развитіе и мы». Статью эту лучше всего можно было бы охарактеризовать, назвавъ ее обвинительнымъ актомъ Англіи въ ея политической и военной дѣятельности за прошлые вѣка. Авторъ начинаетъ съ того, что категорически отбрасываетъ всѣ заявленія пацифистовъ о миролюбіи Англіи и ея дружественныхъ отношеніяхъ къ Германіи. Теперешній образъ дѣйствій Британской имперіи находитъ себѣ полное объясненіе въ англійской исторіи. Одна и та же система всегда красной нитью проходила черезъ вѣка

---

¹⁾ См. № 3 «Воен. Сб.».

въ борьбѣ островитянъ за свою всесвѣтную гегемонію; она примѣнялась одинаково ко всѣмъ противникамъ. Послѣдовательно: Испанія, Голландія, Франція, Америка, Данія и Россія были сторонами, страдавшими отъ беспощаднаго, вѣроломнаго образа дѣйствій Англіи. Система эта заключается въ проявленіи беззастѣнчиваго эгоизма, въ настойчивомъ преслѣдованіи своихъ выгодъ и въ самомъ жестокоемъ отношеніи ко всѣмъ, кто хоть сколько-нибудь мѣшаетъ Англіи. Первыми почувствовавшими тяжесть ея—были испанцы.

Въ 16-мъ вѣкѣ началось соперничество англичанъ на морѣ съ Испаніей, владѣвшей въ то время своими американскими колоніями; баснословныя богатства послѣднихъ, расхищаемыя метрополіей, вызвали зависть у англичанъ. Ихъ моряки не могли удержаться отъ соблазна пиратскихъ нападений на суда испанцевъ, возвращавшихся домой изъ Америки съ дорогими грузами. Многочисленныя представленія Испаніи оставались безрезультатными, что, наконецъ, побудило испанцевъ начать приготовленія къ войнѣ. Англіи, разумѣется, было невыгодно ожидать конца этихъ приготовленій и она насильственно вызвала войну раньше времени, пославъ своего адмирала Френсисъ Дрэка съ порученіемъ внезапно ворваться въ гавань Кадикса и сжечь находившіеся тамъ испанскіе корабли. Послѣ того, какъ Дрэкъ удачно выполнилъ возложенную на него задачу, правительству Филиппа II не оставалось уже другого выхода, какъ начать войну. Такъ какъ корабли и запасы морского снабженія были уничтожены, то война нѣсколько задержалась, но все же не настолько, чтобы Испанія могла быть совсѣмъ готовою: театръ ближайшихъ военныхъ дѣйствій не былъ оборудованъ (голландскіе порты) и результатъ войны 1588 года, поэтому, оказался для Испаніи печальнымъ. Непобѣдимая Армада была побѣждена англійскимъ флотомъ, и ея гибель для Испаніи послужила началомъ конца. Но внутреннія политическія дѣла побѣдителя помѣшали ему цѣликомъ использовать выгоды побѣды. Потерянное Испаніей мѣсто занялъ не онъ, а Голландія. Страна эта, освобожденная въ 1568 году изъ подъ владычества Испаніи, быстро пошла впередъ по пути экономическаго прогресса и развитія. Амстердамъ сталъ центромъ экзотической торговли и главнымъ рынкомъ Западной Европы. Счастливое стеченіе обстоятельствъ, благодаря которому другія государства были заняты въ то время своими внутренними распрями, предоставило Голландіи свободное поприще для дѣйствій на морѣ. Страна богатѣла съ каждымъ годомъ, развивалась, захватывала новые рынки, основывала колоніи, учреждала компаніи и,

въ концѣ концовъ, дѣйствительно заняла первое мѣсто въ международной экономической политикѣ. Слабая пока въ хозяйственномъ отношеніи Англія очутилась въ состояніи, близкомъ къ полной зависимости отъ голландской торговли, суда которой фактически заполнили гавани островного королевства. Терпѣть такое положеніе вещей Англія, очевидно, не хотѣла. Господство должно было принадлежать ей, а не кому либо другому. Этимъ стремленіемъ къ господству предрѣшалась будущая борьба съ Голландіей, выразившаяся потомъ длительными англо-голландскими войнами и завершившаяся, наконецъ, полнымъ пораженіемъ Голландіи.

Въ этомъ мѣстѣ, однако, въ статью надлежитъ ввести нѣкоторую поправку: авторъ, увлекаясь желаніемъ всецѣло обвинить англичанъ въ хищничествѣ, не хочетъ подчеркнуть вызывающаго образа дѣйствій со стороны голландцевъ, которые въ 1621 году напали на испанскіе корабли, везшіе серебро изъ Америки, а въ 1623 году напали и на англичанъ, занимавшихся въ Амбоинѣ торговлей; въ видѣ репрессіи они завладѣли англійскими факторіями въ Церамѣ. Кромѣ того, Голландія безъ стѣсненія занималась рыболовствомъ въ англійскихъ водахъ, а когда въ 1626 году Англія потребовала за это вознагражденія, то Голландія произвела только одинъ первый взносъ, а затѣмъ, присвоивъ себѣ титулъ «повелительницы южныхъ морей», захватила и безъ церемоніи конфисковала нѣсколько англійскихъ кораблей. Такое вызывающее поведеніе со стороны голландцевъ, разумѣется, раздражало Англію и возлагать на нее вину за будущія войны, какъ это дѣлаетъ авторъ, — несправедливо. Общественное мнѣніе Англіи все больше и больше возбуждалось противъ сосѣда и требовало рѣшительныхъ мѣръ со стороны правительства. Сэръ Вальтеръ Ралэй, сидя въ тюрьмѣ, передъ казнью, подалъ докладную записку, въ которой подробно излагалъ мысль о необходимости прекратить хозяйничаніе Голландіи. Наконецъ, уже при Кромвелѣ, правительство рѣшило выступить на путь борьбы съ голландскимъ засиліемъ и издало въ 1651 году знаменитый навигаціонный актъ, которымъ англійская республика нанесла чувствительный ударъ Нидерландамъ. Актъ устанавливалъ, что отнынѣ всѣ товары, доставляемые въ Англію и ея колоніи, могутъ быть привозимы только на англійскихъ судахъ или на собственныхъ судахъ страны, привозящей свои же, а не чужіе товары. Нидерландское правительство объявило, что считаетъ изданіе такого правила нарушеніемъ дружественныхъ торговыхъ сношеній. Въ результатѣ произошла первая англо-голландская

война, изъ которой побѣдительницей вышла Англія. Причину пораженія Нидерландовъ авторъ нѣсколько тенденціозно объясняетъ «пренебреженіемъ голландцевъ къ военной силѣ»: голландцы скупились на военныя издержки и потому оказались хуже подготовленными къ войнѣ. Авторъ такъ настаиваетъ на этомъ обстоятельстве, что желаніе его преподать урокъ современному германскому обществу вполне очевидно. Конечно, до извѣстной степени онъ правъ, но главной причиной пораженія мы склонны считать не это, а стратегическую ошибку нидерландскаго правительства, употреблявшаго свои силы на второстепенныя задачи, вроде конвоированія торговыхъ каравановъ, отвлекавшаго ихъ отъ главной цѣли.

Вскорѣ послѣ второй англо-голландской войны на сцену выступила Франція, начавшая войну съ Нидерландами въ союзѣ съ Англіей. Въ результатѣ всѣхъ этихъ войнъ, Голландія оказалась совершенно разоренною; войны обошлись ей около 6 миллиардовъ марокъ. «Когда Голландія была богата, она скупилась на вооруженія, но скупость не сберегла ей богатства, а наоборотъ, послужила причиной ея разоренія», морализируетъ въ заключеніе авторъ.

Пока Англія и Голландія занимались войнами между собою, Франція преуспѣвала въ своемъ развитіи. Начавъ колониальную меркантильную политику при Генрихѣ IV-мъ, она ввела у себя протекціонные тарифы при Кольберѣ, усилила морскую торговлю, укрѣпилась въ финансовомъ положеніи и прекрасно организовала боевой флотъ. Для Англіи, такимъ образомъ, выросъ въ ея лицѣ, новый соперникъ. Его надо было свалить, прежде чѣмъ онъ успѣлъ развить свое могущество. И вотъ началась трагическая эпоха англо-французской борьбы. Англія избрала коварный способъ дѣйствій: она искусной дипломатической игрой вовлекла Францію въ сухопутныя войны и континентальныя державы воевали съ Франціей для пользы Великобританіи. Людовику пришлось отвлечь большую часть своихъ средствъ на усиленіе сухопутной арміи; флотъ соответственно оказался въ пренебреженіи и знаменитый разгромъ французскаго флота при Барфлерѣ (Хугъ) въ 1692 году отмѣтилъ собою начало будущаго величія британскаго флота. Франція съ этого дня вступила на роковую дорогу, указанную Поншартреномъ Людовику XIV-му: французскія морскія силы уже больше не преслѣдовали никакихъ другихъ цѣлей, кромѣ уничтоженія непріятельской торговли. Флотъ занялся второстепенными операціями

ми, извѣстными подъ именемъ «крейсерской войны». Доказывая справедливость приговора исторіи, осудившей этотъ стратегическій приѣмъ, авторъ приводитъ очень удачное сравненіе: крейсерскую войну онъ уподобляетъ такому случаю въ сухопутной войнѣ, гдѣ одна сторона вздумала бы распустить свою регулярную армію и, вмѣсто правильно развиваемыхъ операцій, наводнила бы чужую территорію разбойничьими шайками; очевидно всѣ разбойники были бы переловлены и верхъ одержала бы та сторона, которая сохранила свои организованныя силы.

Система натравливанія континентальныхъ державъ на своего морского соперника, оказавшаяся столь удачною, стала излюбленнымъ приѣмомъ британской политики (снова современникамъ надлежитъ воспринять отсюда урокъ). Продолжая свое историческое разслѣдованіе, авторъ указываетъ, что Семилѣтняя война была англичанами начата безъ предварительнаго объявленія; здѣсь высказывается предположеніе, что и будущую свою войну съ Германіей англичане начнутъ такимъ же образомъ. Сухопутнымъ союзникомъ въ этой войнѣ Англія имѣла Пруссію. Несмотря на частичный морской успѣхъ, Франція, которой приходилось отвлекаться войной съ Пруссіей, уступила господство на морѣ Англіи; Пруссія же отъ войны ничего не выиграла. Англо-французскія войны закончились, наконецъ, гигантской борьбой, которую Великобританія вела противъ республики и Бонапарта. При Трафальгарѣ морское могущество Франціи окончательно погибло вмѣстѣ съ ея флотомъ и міровая гегемонія съ этой поры уже окончательно принадлежала Англіи.

Въ длинномъ перечнѣ коварныхъ дѣйствій Британіи, авторъ отмѣчаетъ, кромѣ того, нападеніе безъ объявленія войны на Копенгагенъ съ цѣлью уничтожить вліяніе Даніи въ сѣверныхъ моряхъ и нападеніе въ 1801 году на Ревель. Словомъ, исторія всегда и вездѣ показывала вѣроломство, беззастѣнчивость въ выборѣ средствъ, эгоизмъ и непреклонную жестокость по отношенію къ противникамъ; это исторически характеризуетъ поведеніе англичанъ. По мнѣнію автора, и Россіи пришлось не мало пострадать отъ своего теперешняго островного друга: крымская кампанія и японская война служатъ наглядными тому примѣрами. Кончается эта блестящая статья развитіемъ эпитафиа: «Маккіавели говорилъ, что некорыстная и нечестолюбивая страна, среди другихъ странъ честолюбивыхъ и корыстныхъ, неминуемо погибнетъ, и я, къ сожалѣнію, долженъ согласиться съ нимъ. Фридрихъ Великій».

Англія полна эгоизма въ преслѣдованіи экономическихъ и имперіалистическихъ цѣлей своихъ. Въ политикѣ она безпощадна и справедливости не знаетъ. Если Германіи дорого ея существованіе, она также должна быть неумолимой и непреклонно преслѣдовать свои цѣли. Голландія была побѣждена за то, что не имѣла достаточно широкаго размаха въ своей стратегической политикѣ. Пусть примѣръ ея послужитъ урокомъ для Германіи. Германія должна серьезно вооружаться, не отставая въ этомъ отношеніи отъ своего могучаго врага, который вооружается не для защиты, какъ объ этомъ любитъ говорить англійская пресса, а для нападенія. Германія сама по себѣ войны не хочетъ, но, если она желаетъ удержать Англію отъ нападенія, то ей нуженъ сильный флотъ, по крайней мѣрѣ, равный двумъ третямъ англійскаго. Ей нужна и мощная армія, которую она противопоставитъ континентальнымъ приспѣшникамъ Британіи.

Въ числѣ прочихъ статей сборника особенное вниманіе привлекають на себя два весьма серьезно-написанныхъ политическихъ памфлета: «Міровое положеніе Англій и Германіи». Проф. Дитриха Шефера и «Германія и Англія». Д-ра фонъ-Маккея. Говоря, въ сущности, на одну и ту же тему, оба они рѣзко отличаются по тону, и мужественная статья Маккея производитъ сильное впечатлѣніе послѣ іереміады Дитриха Шефера. «Давно уже нѣмцы не всматривались такъ пристально въ Англію, какъ этимъ лѣтомъ, и теперь всѣмъ намъ ясно, что она не хочетъ дать и не дастъ намъ возможности пріобрѣсти то, что намъ такъ нужно». Wird, kann, muss das dauern? Будетъ ли, можетъ ли, должно ли такъ продолжаться? задается Шеферъ тревожнымъ вопросомъ. Дальше онъ выражаетъ сомнѣніе въ томъ, что «Британія самимъ Богомъ предназначена быть владычицей моря», какъ говорятъ англичане своимъ гимномъ «Rule Britannia». Были времена, когда господство на морѣ принадлежало не имъ, а континентальнымъ государствамъ Европы. Территорію острововъ завоевывали, по очереди, римляне, саксы, норманы. Гегемонія на моряхъ раньше принадлежала ганзейцамъ, итальянцамъ, потомъ ее захватили Нидерланды. Англичане вырвали ее значительно позже. Поэтому, никоимъ образомъ нельзя допустить предположенія, что Англія имѣетъ какія-нибудь преимущества, естественно вытекающія изъ ея какого-то особенно привилегированнаго географическаго положенія. Географическое положеніе острововъ только помогло обитателямъ ихъ сдѣлаться господами моря, но оно отнюдь не обуславливаетъ господства на мо-

ряхъ. Если бы обитателями острововъ оставались кельты, если бы тамъ не осѣли впослѣдствіи норманы и саксы, то Англія не была бы владычицей моря. Кромѣ свойствъ англо-саксонской расы, крупную роль въ созданіи могучей Англіи сыграли и другія обстоятельства: небольшіе размѣры территоріи, ограниченной къ тому же со всѣхъ сторонъ моремъ, способствовали сплоченію ея жителей въ одинъ государственный организмъ. Морскія границы дѣлали страну какъ бы естественно цѣльною и не позволяли ей распадаться на отдѣльныя государства. Однако, само море сдѣлалось преобладающимъ факторомъ въ государственной политикѣ далеко не сразу.

Англичане выступили на сцену морской политики только въ XVI вѣкѣ въ правленіе королевы Елизаветы. Въ то время, какъ другія европейскія государства стремились къ расширенію своихъ границъ, для Англіи въ этомъ отношеніи былъ положенъ естественный предѣлъ; вотъ причина, почему она обратила свои взоры на дальнія заморскія страны. Политика началась съ поощренія пиратскихъ нападений на испанскія суда, возвращавшіяся домой изъ Америки съ награбленными тамъ богатствами. Побѣда надъ армадой Филиппа дала англичанамъ увѣренность въ томъ, что они могутъ владѣть моремъ; въ этой увѣренности лежалъ секретъ ихъ будущаго успѣха. Однако, главной причиной, обусловившей этотъ успѣхъ, было то, что правительство не оставляло своихъ подданныхъ ни на одну минуту безъ поддержки: англичанамъ никогда не приходилось дѣйствовать на свой собственный страхъ и рискъ; они знали, что торговое и морское дѣло каждаго англичанина есть дѣло всей страны и что правительство во что бы то ни стало непременно вступится и поддержитъ его въ нужную минуту. Научно-политическая цѣнность этого замѣчанія Шефера—громадна; мы думаемъ, что въ этомъ мѣстѣ своей статьи онъ подходитъ къ одному изъ главныхъ основныхъ принциповъ государственной политики и можно только пожалѣть, что онъ оставилъ его безъ точной формулировки.

Широкіе слои общества, загипнотизированные могуществомъ Англіи, думаютъ, что это могущество будетъ, есть и было всегда. А, между тѣмъ, оно «было» только съ очень недавняго времени: времени перваго заселенія Америки прошло 300 лѣтъ, перваго основанія факторій въ Индіи—200, а въ Австраліи всего только—100 лѣтъ. Однако, за этотъ сравнительно короткій промежутокъ времени англичане настолько успѣли въ своемъ развитіи, что дѣйствительно оказались экономическими владыками міра. Они быстро

приспособились къ первенствующему положенію, привыкли пользоваться его выгодами и даже стали, было, думать, что владычество обезпечено имъ навсегда и безъ всякихъ дальнѣйшихъ политическихъ къ тому усилій. Въ 60—70-хъ годахъ прошлаго столѣтія Англія прекратила свои захваты новыхъ территорій и спокойно наслаждалась плодами прошлыхъ побѣдъ. Однако, спокойствіе ея было скоро нарушено. Англія замѣтила стремленія Франціи и Германіи къ захвату экзотическихъ рынковъ; ревность, какъ говоритъ Шеферъ, проснулась въ ней и съ 80-хъ годовъ мы видимъ Англію опять на старомъ поприщѣ завоеваній и пріобрѣтеній. Когда въ Лондонѣ обратили вниманіе на германскую дѣятельность въ Африкѣ, то сейчасъ же рѣшили прекратить ее; «schlecht oder gut, man muss es nehmen, damit der Fremde nicht die Hand darauf legt», наивно приписываетъ Шеферъ англичанамъ лозунгъ, какъ видите, довольно примитивнаго свойства; онъ умалчиваетъ о серьезныхъ политическихъ и хозяйственныхъ причинахъ, побудившихъ Англію къ африканской политикѣ (см. нашу статью въ мартовской книжкѣ «Военнаго Сборника»), и вызываетъ улыбку у читателей, обвиняя англичанъ въ томъ, что главнымъ импульсомъ ихъ новѣйшей экзотической дѣятельности было что-то вродѣ простой зоологической жадности... Новыя пріобрѣтенія удались англичанамъ, и въ настоящее время Британія владѣетъ почти четвертью всей земной поверхности и управляетъ болѣе чѣмъ четвертью всѣхъ обитателей земли. Переходя къ разсмотрѣнію германскаго положенія, авторъ сразу принимаетъ жалобный тонъ. Германская метрополія имѣетъ почти вдвое больше обитателей, чѣмъ англійская, а, между тѣмъ, изъ Берлина управляется въ десять разъ меньшее количество подданныхъ, чѣмъ изъ Лондона. Причина этому—извѣстна всѣмъ, говоритъ Шеферъ. «Германія слишкомъ поздно появилась на свѣтѣ», когда поверхность земного шара была уже раздѣлена между другими народами. Въ настоящее время могутъ быть только перемѣщенія владѣній изъ однихъ рукъ въ другія, а не простыя занятія свободныхъ никому не принадлежащихъ территорій. Необычайными трудностями были обставлены первые шаги Германіи въ африканской политикѣ. Само общество не понимало значенія колониальной политики; правительство же дѣйствовало крайне нерѣшительно и робко. «Чѣмъ меньше Африки, тѣмъ лучше», говорили нѣкоторые государственные люди. «Самымъ большимъ несчастіемъ для Германіи было бы, если бы ей кто-нибудь подарилъ всю Африку». Германія радовалась французскому проникновенію въглубь Чернаго

материка; она поощряла ея тунисскую и мароккскую политику; она оставила область Уганды, уступила Уиту, отказалась отъ своихъ притязаній на Занзибаръ, получивъ за это отъ Англїи маленькій Гельголандъ. Въ настоящее время положеніе Германіи чрезвычайно трудно. Король Эдуардъ началъ германофобскую политику, которая обставила препонами со всѣхъ сторонъ развитіе Германіи. За послѣдніе годы нѣмцамъ былъ нанесенъ цѣлый рядъ ударовъ. Англичане поссорили Германію съ Франціей, поддержали послѣднюю, и теперь Марокко, несмотря на Танжеръ и знаменитую рѣчь императора, несмотря на Алжезирасъ, несмотря на Агадиръ и шумъ, поднятый появленіемъ тамъ «Пантеры»—принадлежитъ французамъ. Германское правительство сунулось въ Марокко, но англичане подняли свой кулакъ и нѣмцы смирились; тщедушно и слабовольно отказалось берлинское правительство отъ своей идеи; Франція торжествуетъ, потому что Германія, какъ школьникъ, отступила передъ «угрожающе-поднятымъ пальцемъ Англїи». Въ этомъ позорномъ униженіи авторъ винитъ Англїю, но и еще больше обвиняетъ руководителей германской внѣшней политики, сдѣлавшихъ цѣлый рядъ крупныхъ ошибокъ. Германія вздумала отвѣтить на рѣчь Грея угрозой, но—угрозы смѣшны и недѣйствительны, если не могутъ быть приведены въ исполненіе, Германія же—слаба въ своихъ силахъ. Она слаба и въ своей внѣшней политикѣ, которая не ведетъ событій, но позволяетъ событіямъ управлять ею. Событія же направили Германію къ позору этого лѣта. Для чего Германія пошла въ Агадиръ, если результатомъ всей поднятой шумихи оказался скромный договоръ 4-го ноября 1911 года? «Намъ тяжело наше униженіе, потому что нѣмцы за время Вильгельма I и Бисмарка привыкли уже быть сильными и уважаемыми». Тяжелое положеніе создалось для Германіи, и единственный выходъ изъ него, по мнѣнію автора, состоитъ въ немедленномъ созданіи могучихъ боевыхъ силъ. Противъ Англїи долженъ быть усиленъ военный флотъ; мощная армія должна быть противопоставлена Франціи. Не только честь и благоденствіе, но самое существованіе германскаго народа зависитъ теперь отъ того, какъ рѣшительно примется нѣмецкое правительство за увеличеніе силъ страны.

Упрекамъ и сѣтованіямъ Шефера интересно противопоставить энергичную статью Маккея. Оскорбленный въ своемъ гордомъ нѣмецкомъ патріотизмѣ неудачнымъ исходомъ переговоровъ объ агадирскомъ инцидентѣ, онъ обрушивается на задѣвшую германское самолюбіе рѣчь Грея и говоритъ, что давно уже не приходилось

Германіи слышать военной угрозы и что забыть обиды она не имѣетъ теперь права. «Когда императоръ сказалъ свое знаменитое изреченіе «Blut ist dicker als Wasser» (кровь гуще воды), намекая на родство англійской и германской расъ, то Бисмаркъ по этому поводу писалъ: «Возможно, что кровь гуще воды, но кровь, все-таки, есть жидкость и можетъ течь. Я не знаю случая, чтобы кровное родство когда либо помѣшало домашней распрѣ превратиться въ смертельную вражду. Наоборотъ, исторія учитъ насъ, что междоусобныя войны всегда были самыми упорными и жестокими». Дѣйствительно, мы видимъ, что вся Англія дышетъ ненавистью и враждою къ намъ. Даже теперь, когда инцидентъ исчерпанъ, когда миновала возможность войны, ея министръ находитъ возможнымъ высказывать злобныя чувства противъ Германіи. Онъ позволилъ себѣ бросить такую фразу: «Германія имѣетъ самую сильную армію и могучій флотъ; пусть же докажетъ она, что у нея нѣтъ агрессивныхъ цѣлей, тогда мы вернемъ ей наше дружеское расположеніе». Это требованіе могло быть рождено или глупостью, или самой безграничной надменностью. Сорока годами мира мы доказали всему свѣту наше миролюбіе и уже во всякомъ случаѣ не Англіи обвинять насъ въ воинственныхъ цѣляхъ. Грей милостиво разрѣшаетъ намъ «мирнымъ путемъ увеличить африканскія владѣнія», точно онъ не знаетъ, что Черный материкъ давно уже раздѣленъ и свободныхъ территорій тамъ не имѣется. Англійскія же интриги въ Лиссабонѣ отняли у насъ возможность пріобрѣсти покупкой то, что намъ было нужно. Онъ разрѣшаетъ намъ брать все, что только не находится въ сферѣ англійскихъ интересовъ. Но, что же не находится въ сферѣ англійскихъ интересовъ? Впрочемъ, это издѣвательство и заносчивость—въ характерѣ англичанъ.

Послѣ окончанія марокккаго спора, центръ тяжести въ соревнованіяхъ европейскіхъ державъ переходитъ на Ближній и Дальній Востокъ, а тутъ положеніе Великобританіи не такъ благоприятно, какъ было раньше. Въ тонѣ англійской прессы уже звучитъ признаніе собственной слабости. Эта слабость прежде всего сказывается въ недостаточности сухопутныхъ силъ. Здѣсь лежитъ главная опасность для Британіи; она гибельно скажется и въ рѣшеніи балканскаго вопроса, и въ Азіи, и въ Египтѣ, и въ Суданѣ. Англія ищетъ теперь дружбу сильнѣйшей сухопутной державы, чтобы заставить ее сражаться со своими врагами и защищать британскіе интересы.

Пусть Англія вспомнить предостереженіе великаго историка фонъ-Зибеля: «Для націи одинаково губительны и упадокъ народной самостоятельности и безграничное стремленіе къ міровому господству». Наше соглашеніе съ Англіей возможно, но не иначе какъ на основаніяхъ равенства. Одинъ изъ наиболѣе серьезныхъ государственныхъ людей Англіи въ своей рѣчи студентамъ Эдинбурга сказалъ: «It (is) not brute force, but moral power that commands predominance in the world», т. е. «первенство въ мірѣ обусловливается не грубой физической, а моральной силою». Эллада и Римъ повелѣвали только до тѣхъ поръ, пока были сильны и вели простой, нравственный и здоровый образъ жизни; они погибли, какъ только увлеклись жизненными благами и неограниченнымъ стремленіемъ къ владычеству. Англіи не слѣдуетъ забывать этого. Пусть она никогда не рассчитываетъ низвести Германію до степени Франціи, которая должна согрѣваться луннымъ свѣтомъ дружбы, размѣры которой, какъ показалъ мароккскій инцидентъ, почти исключительно диктуются англійскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Пусть она никогда не мечтаетъ о томъ, что Германія, заслушавшись сладкозвучнаго пѣнія лондонскихъ сиренъ, пойдетъ на примиреніе съ Англіей цѣною согласія довести свой флотъ до размѣровъ, предписанныхъ Лондономъ. Наше стремленіе расширяться и увеличить военную мощь обусловлено такими стихійными силами природы, противъ которыхъ безсильной окажется всякая земная держава! Это стремленіе вызвано ростомъ населенія страны и состояніемъ его народнаго хозяйства. За время своего долгаго мира Германія сдѣлалась недѣлимой и сильной державою, она окрѣпла и развила свои силы. И теперь, если даже весь міръ составитъ заговоръ противъ насъ, Германія оправдаетъ слова великаго Мольтке: «сильное государство рассчитываетъ только на себя».

Что касается статей военнаго характера, то на первомъ мѣстѣ среди нихъ надо поставить статью контръ-адмирала Штиге: «Германская и англійская стратегія мирнаго времени». Терминъ «стратегія мирнаго времени», мало распространенный у насъ, но широко принятый за границей, означаетъ ту часть стратегіи, которая занимается подготовкой къ войнѣ государства и его вооруженныхъ силъ. Почтенный адмиралъ своей статьей старается доказать, что война между Англіей и Германіей неизбежна, причемъ исходной точкою доказательствъ беретъ не политическую сторону дѣла, а стратегическую; другими словами, его доказательства не осно-

ываються на изслѣдованіи причинъ, вызывающихъ соперничество между обѣими странами, а просто вытекають изъ разбора фактическихъ данныхъ относительно подготовки къ войнѣ: если государства такъ интенсивно готовятся къ войнѣ, то, очевидно, воевать они будутъ. Штиге настолько убѣжденъ въ неизбежности войны, что даже теперешнее состояніе отношеній между Англіей и Германіей онъ называетъ скрытой войною, которая *de facto* уже существуетъ. Въ нужный моментъ Англія отъ состоянія скрытой войны перейдетъ къ военнымъ дѣйствіямъ, не обуславливая такого перехода никакимъ предварительнымъ объявленіемъ войны. Этимъ приѣмомъ она широко используетъ принципъ внезапности, который губительно скажется и непосредственно на германскомъ флотѣ, и на духѣ страны. Инициативу, войну и агрессивность намѣренной Штиге приписываетъ, разумѣется, Англій. Онъ подробно разбираетъ дислокацію силъ, а также движенія англійскаго и германскаго флота во время недавняго обостренія отношеній между Лондономъ и Берлиномъ. Англія, очевидно, готовилась къ войнѣ, но—Германія была неготова и поэтому должна была уступить. Къ сожалѣнію, своимъ талантливимъ изслѣдованіемъ адмиралъ ломится въ открытую дверь, доказывая то, что, собственно говоря, ни въ какихъ доказательствахъ не нуждается: всѣмъ и безъ того прекрасно извѣстно, какъ и почему происходило все дѣло. Германія начала агадирскую исторію, преслѣдуя агрессивныя цѣли въ Марокко; Англія, которая никоимъ образомъ не можетъ допустить проникновеніе нѣмцевъ въ эту страну, протестовала самымъ энергичнымъ образомъ, мобилизовала свой флотъ, изготовилась къ войнѣ, и война несомнѣнно произошла бы, если бы Германія не уступила; уступить же Германія должна была по той простой причинѣ, что къ войнѣ она не была готова. Вотъ въ краткихъ словахъ вся сущность инцидента. Разумѣется, исторія эта больно ударила нѣмцевъ по самолюбію, но Штиге утѣшается тѣмъ, что извлекаетъ изъ нея урокъ на будущее время. Германія должна усилить свой флотъ, измѣнить соотвѣтствующимъ образомъ свой законъ о флотѣ и, главнымъ образомъ, перемѣнить дислокацію морскихъ силъ такимъ образомъ, чтобы быть въ состояніи парировать «внезапныя дѣйствія» Англій. Наиболѣе замѣчательнымъ мѣстомъ его статьи является совѣтъ правительству принять самому наступательный образъ дѣйствій. Германія слабѣе Англій и уравнивать свою слабость можетъ только примѣненіемъ принципа внезапности. При первомъ же слѣдующемъ обостреніи политическихъ отношеній,

какъ только какой-нибудь изъ англійскихъ министровъ произнесетъ опять зажигательную рѣчь, рѣчь эта должна аккомпанироваться громомъ нѣмецкихъ пушекъ. Если Германія не приметъ такого рѣшенія, то она будетъ рисковать, что инициатива будетъ взята Англіей: ея внезапности надо противопоставить внезапность Германіи.

Одна изъ военныхъ статей посвящена подробному разбору тѣхъ дѣйствій, которыя Германія должна предпринять въ Сѣверномъ морѣ. Статья эта носитъ названіе: «Что нужно Германіи въ Нѣмецкомъ морѣ»? Авторъ начинаетъ свое изслѣдованіе тѣмъ, что сразу признаетъ пользу событій послѣдняго года, какъ урока для Германіи. Теперь для нѣмцевъ, по крайней мѣрѣ, нѣтъ больше сомнѣній относительно образа дѣйствій Великобританіи. Вторая половина сентября ясно показала, по мнѣнію автора, что англійскія операціи сводятся къ слѣдующему: 1) начало военныхъ дѣйствій, безъ объявленія войны, прямымъ нападеніемъ на германскій флотъ съ цѣлью использовать эффектъ неожиданности и нанести нѣмецкимъ морскимъ силамъ возможно большій ущербъ; 2) блокада; 3) перевозка десантной арміи въ 160.000 человекъ на континентъ, для поддержки французскихъ войскъ. Хотя возбужденное состояніе въ настоящее время и улеглось, страсти успокоились, инцидентъ исчерпанъ, но прежнее недружелюбіе—осталось. Война продолжаетъ висѣть своей угрозой надъ обѣими странами; Германія не стремится къ войнѣ; она доказала это сорока годами мирной политики, но теперь выбора для нея нѣтъ. Нѣмцы должны знать, что война неизбежна; въ этой войнѣ на ставкѣ будутъ находиться не какія либо второстепенныя выгоды, вродѣ захвата рынка, полученія новой экзотической территоріи или созданія болѣе удобнаго положенія для торговли. Нѣтъ, грядущая война будетъ рѣшать собою не болѣе и не менѣе, какъ вопросъ о самомъ существованіи имперіи и поэтому никакія жертвы не могутъ быть признаны чрезмѣрными для созданія нужныхъ силъ. «Что же должна дѣлать Германія?» задается вопросомъ авторъ. Разрѣшеніе его надо искать въ намѣреніяхъ Англій. Намѣренія эти, къ счастью для Германіи, были раскрыты осенью 1911 года, когда англійская стратегія развернула свои планы. Германія теперь знаетъ, чего опасаться: она должна ожидать внезапнаго нападенія на ея флотъ, блокады и перевозки десанта на континентъ. Внезапное нападеніе можетъ быть парировано только широкой организаціей сторожевой и охранной службы, измѣненіемъ дислокаціи

(главнымъ образомъ, переводомъ крейсеровъ изъ восточной, т. е. балтійской станціи въ Сѣверное море) и, наконецъ, усиленіемъ флота новыми боевыми единицами. Авторъ предупреждаетъ, что не слѣдуетъ полагаться на сторожевую службу одной дипломатіи, которая, тѣмъ не менѣе, все-таки должна стараться своевременно предупредить флотъ о возможности близкаго разрыва; не слѣдуетъ также откладывать измѣненія дислокаціи до послѣдняго момента, ибо, если Германія начнетъ переводить свои суда съ балтійской станціи во время обостренія политическихъ отношеній, то такое движеніе само по себѣ сможетъ ускорить начало военныхъ дѣйствій.

Въ отношеніи блокады авторъ отрицательно относится къ возможности непосредственнаго блокированія нѣмецкаго побережья въ самомъ Сѣверномъ морѣ. Однако, онъ справедливо признаетъ возможность блокады моря въ каналѣ и на водномъ пространствѣ къ востоку отъ Шотландіи. Разумѣется, блокада эта будетъ чрезвычайно трудна, благодаря большому протяженію охраняемыхъ линій, но, все-таки она выполнима. Неизбѣжнымъ при ней нарушеніемъ международнаго права, Англія, очевидно, пренебрежетъ. Блокада Сѣвернаго моря скажется очень тяжелыми послѣдствіями для Германіи: она вызоветъ полный застой нѣмецкой промышленности, остановитъ ввозъ сырья, будетъ причиной безработицы и поднятія цѣнъ до такого уровня, которое сможетъ вызвать даже внутренніе беспорядки. Единственнымъ средствомъ противъ такой блокады можетъ быть только боевой флотъ, который при удачѣ сможетъ отгнать блокирующіе крейсера и вступить въ бой съ поддерживающими ихъ линейными силами противника. Въ теперешнемъ своемъ состояніи германскій флотъ слишкомъ слабъ для этой задачи; его необходимо усилить, хотя бы небольшимъ увеличеніемъ судостроенія, особенно въ отношеніи линейныхъ кораблей и броненосныхъ крейсеровъ. Если послѣ этого германскій флотъ даже и не будетъ побѣдителемъ, то добьется по крайней мѣрѣ возможности нанести врагу такой ущербъ, послѣ котораго блокада станетъ невыполнимой.

Тоже средство, т. е. увеличеніе германскаго флота, необходимо, по мнѣнію автора, и для противодѣйствія англійскимъ намѣреніямъ высадить свой десантъ. Присутствіе свободно-дѣйствующаго германскаго флота въ Сѣверномъ морѣ не позволитъ Англіи рискнуть перевозкою десанта. Прежде, чѣмъ приступить къ посадкѣ войскъ на транспорты, Англія будетъ необходимо устанавливать свое господство на морѣ. Нужная для этого борьба за обла-

даніе моремъ, оттянетъ время. Десантъ же можетъ быть полезенъ Франціи только въ первые дни кампаніи. Поэтому, если Германія усилитъ свой флотъ настолько, что англійское адмиралтейство выскажется противъ перевозки десанта въ первые же дни послѣ начала военныхъ дѣйствій, то Франція и вовсе окажется безъ помощи англійскихъ сухопутныхъ силъ.

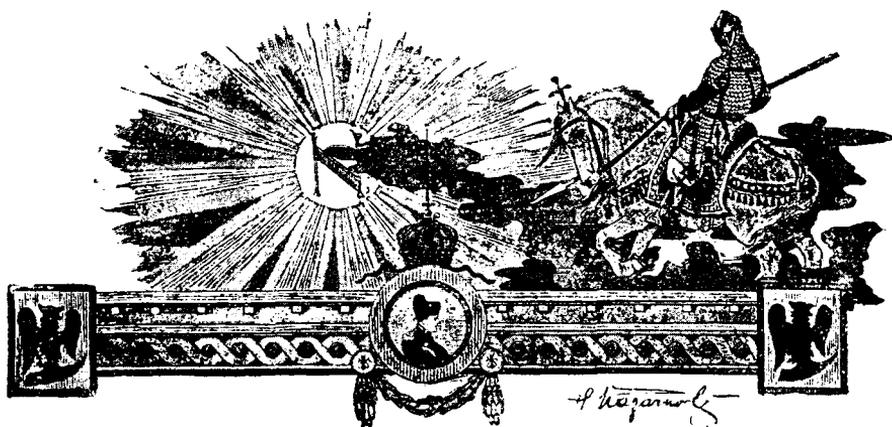
Заключеніе редакціи сборника подтверждаетъ общее мнѣніе авторовъ всѣхъ статей: Германіи необходимо теперь же озаботиться увеличеніемъ флота. Если Германія этого не сдѣлаетъ, то она повторитъ примѣръ Голландіи, скупившейся на вооруженія и жестоко за это поплатившейся. Слабую Германію противникъ будетъ презирать и называть *second rate nation*, т. е. державою второстепеннаго значенія. Съ сильной же Германіей англичане будутъ считаться и, можетъ быть, остановятся передъ рискомъ войны; можетъ быть, они предпочтутъ даже ея дружбу...

Такова главная идея сборника, соотвѣтствующая, повидимому, общему настроенію народа, требующаго, чтобы правительство «широкимъ размахомъ» готовилось къ войнѣ. Этого же требуютъ у себя и англичане. вмѣстѣ съ тѣмъ обѣ стороны упорно твердятъ о своемъ миролюбіи и обѣ отсутствіи агрессивныхъ намѣреній; обѣ стороны винятъ въ соперничествѣ другъ друга и приписываютъ воинственность — противнику.

Эти заявленія о миролюбіи не имѣютъ никакого политическаго значенія, потому что и Англія и Германія дошли въ своемъ хозяйственномъ развитіи до вполне опредѣленной необходимости наступательной политики; пути же ихъ наступленія скрещиваются. Война между ними неизбѣжна и близокъ уже часъ ея.

Б. Долово-Добровольскій.

ОРГАНИЗАЦІЯ МАНЕВРОВЪ 1910 ГОДА ВЪ ПИКАРДІИ.

«...Маневры должны имѣть учебную цѣль... На нихъ должно быть внимательнымъ къ тому, чтобы привить войскамъ здравые боевые навыки.

Надо требовать, чтобы во время маневра всѣ люди и начальники внимательно слѣдили за ходомъ и давали себѣ отчетъ въ степени участія каждой части въ общей рѣшаемой задачѣ».

Драгомировъ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Въ маневрахъ десятаго года, съ 12 по 18 сентября, между Руаномъ и Амьеномъ участвовали 2 и 3 французскіе корпуса, усиленные тремя стрѣлковыми баталіонами, бригадами колоніальной (5) и зуавовъ и двумя кавалерійскими дивизіями, всего 52549 человекъ. Корпусамъ впервые было придано по 120 орудій и цѣлая воздушная флотилія.

Маневры эти представляютъ исключительный интересъ по замыслу, постановкѣ, исполненію и, наконецъ, по выдающейся работкѣ отчетовъ, поученій, которые составляютъ уже обширную литературу. Самые недочеты, обнаруженные на маневрахъ, полны большой назидательности.

Заданіе. Въ заданіи видно вліяніе высказаннаго покойнымъ министромъ, генераломъ Бреномъ, по поводу маневровъ девятаго года,

замѣчанія: «руководители должны предоставлять полную свободу дѣйствій начальникамъ сторонъ, съ цѣлью развить въ нихъ починъ и способность рѣшаться. Чтобы достичь въ этомъ отношеніи результатовъ, необходимо *задаваться простой общей обстановкой и ясно, вполне опредѣленно, выразить ставимую задачу*» ¹⁾).

Всѣмъ извѣстно, насколько такое указаніе не лишне и для насъ. Часто у насъ заданія грѣшатъ чрезмѣрной сложностью и крайней неопредѣленностью. Бываютъ случаи, когда приходится не столько рѣшать задачу, вытекающую логически изъ данной обстановки, сколько выискивать, какой тайный смыслъ хотѣли придать ей составители. Рѣшеніе теряетъ цѣльность, распоряженія получаютъ «ни шатко, ни валко» и «такъ и сякъ», а все, вмѣстѣ взятое, сбиваетъ съ толку исполнителей и сводитъ маневръ къ скучному непонятному мотанію...

Генераль Тремо, составитель заданія (онъ долженъ былъ руководить маневрами, организовалъ ихъ, но руководство, за болѣзнь, передалъ генералу Мишелю), стремился придать маневрамъ возможно большую правдоподобность, приблизить ихъ къ условіямъ дѣйствительной войны.

Это выразилось въ томъ, что маневрирующіе корпуса дѣйствовали въ составѣ мнимой арміи и маневры велись непрерывно.

Руководитель маневра являлся командующимъ арміей (для каждой стороны). Отъ него исходили основныя операціонныя распоряженія (начиная съ заданія); къ нему стекались подлежащія донесенія сторонъ.

Такая постановка представляетъ двойную выгоду: съ одной стороны, руководитель — главнокомандующій получаетъ возможность провѣрить себя въ роли, какую ему придется играть на войнѣ, съ другой, и прочіе начальники, обслуживая армію, должны строже отдавать себѣ полный отчетъ въ каждомъ принимаемомъ рѣшеніи.

Необходимость на каждомъ маневрѣ, даже малыхъ частей, ставить войска по самому заданію въ опредѣленныя рамки, какъ часть высшаго подраздѣленія (мнимаго или обозначеннаго однимъ лишь начальникомъ съ его штабомъ), необходимость видѣть въ руководителѣ не только судью, но и начальника этого слѣдующаго подраздѣленія арміи, вытекаетъ и изъ другихъ соображеній, заслуживающихъ, казалось бы, нѣкотораго вниманія.

---

¹⁾ Circulaire du 10 mars 1910 sur les manoeuvres de 1909.

По этому поводу невольно вспоминаются мысли полковника австро-венгерскаго генеральнаго штаба, Максимилиана Чичерина фонъ Бачани.

Почти съ самаго начала войны 1904—5 года онъ состоялъ при штабѣ Манчжурской арміи. Онъ пережилъ всѣ большія сраженія въ Манчжуріи, въ непосредственной близости къ главной квартирѣ нашей арміи, наблюдая за каждымъ шагомъ, часомъ и днемъ ихъ развитія. Такимъ образомъ, выводы изъ его наблюденій пріобрѣтаютъ особую цѣнность.

Въ своемъ интереснѣйшемъ трудѣ «Сраженіе»²⁾, ф. Бачани приходитъ, между прочимъ, къ такому заключенію.

Если пока еще трудно установить точно границу зависимости между работой войскъ и управленіемъ, то во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что *вліяніе полководца на ходъ событій во время сраженія значительно больше, чѣмъ были склонны думать до войны 1904—5 г.*

Сраженія нынѣ разыгрываются на небывало большомъ протяженіи.

Если вникнуть въ дѣйствія войскъ въ манчжурскую войну, особенно въ дѣйствія японцевъ, то окажется, что 14—16 верстъ для трехдивизионнаго корпуса, 75—80 верстъ для арміи (изъ пяти корпусовъ)—нормы протяженія фронта, отклоняющіяся скорѣе въ меньшую, чѣмъ въ большую сторону³⁾. Три, четыре такихъ арміи займутъ 225—320 верстъ.

²⁾ Сраженіе. Исслѣдованіе на основаніи опыта войны въ Восточной Азій 1904—5 гг. Переводъ съ нѣмецкаго генеральнаго штаба подполковниковъ П. Баз—ва и В. Вод—а. Изданіе отдѣла ген. кв. главнаго управленія генеральнаго штаба.

³⁾ Въ бою на Яду, 18 апрѣля 1904 г., 1-я гвардейская, 2-я и 12-я японскія дивизіи, всего 30 баталіоновъ (самое большее 30 тысячъ ружей), развернулись на фронтѣ около 11 верстъ. (Einzel-schriften стр. 91).

Въ бою подъ Вафангоу, 2 июня 1904 года, 3 и 5 японскія дивизіи съ 2 баталіонами резерва, всего 24 баталіона, не считая 4 дивизіи, бывшей еще уступомъ позади за лѣвымъ флангомъ, развернулись на фронтѣ около 14 верстъ (Einzel-schriften приложение 38). Въ Ляоянскомъ сраженіи, 17 и 18 августа 1904 года, по подсчетамъ ф. Бачани, японскія дивизіи, въ среднемъ, занимали около $4\frac{1}{2}$ —5 верстъ по фронту каждая. Въ сентябрѣ 1904 года шесть дивизій 2 и 4 японскихъ армій расположились для встрѣчи нашего наступленія на фронтѣ каменноугольныя копи—Ту-та-ку—около 24 верстъ. (Militär Wochenblatt «Die Schlacht am Schachō» схема з). Между дивизіями былъ интервалъ въ 4—5 верстъ для развертыванія.

Передъ началомъ февральскихъ боевъ 1905 года, наши 9 корпусовъ занимали позицію (Сыфантой—Гаутулинь) въ 75 верстъ по фронту. Японскія 1, 2, 3 и 4 арміи (264 баталіона) вели наступленіе на фронтѣ 95 верстъ (Гаутулинь—Июэхэ).

Всѣ эти данныя и приводятъ ф. Бачани къ заключенію, что дивизія (15—16 б) разворачивается въ среднемъ на фронтѣ 5—6 верстъ.

Сраженіе слагается изъ отдѣльныхъ боевъ многочисленныхъ подраздѣленій этихъ армій—исполиновъ.

Отдѣльные бои длятся долго, по нѣсколько дней и, во всякомъ случаѣ, болѣе одного дня. Непосредственное взаимодѣйствіе такихъ боевъ, въ виду огромности протяженія, на которомъ они ведутся, сравнительно невелико.

При такихъ условіяхъ, вліяніе полководца скажется не только въ основной идеѣ (въ планѣ), не только въ *первоначальномъ* распредѣленіи силъ по фронту (при подходѣ къ полю сраженія и развертываніи) и въ глубину (армейскіе резервы?), *но скажется оно и во время хода самого сраженія.*

Небывалая доннынѣ длительность сраженій (затяжной ихъ характеръ) при прочной (технической) связи между главнокомандующимъ, арміями и тыломъ, *позволяютъ полководцу*, основываясь на своевременно получаемыхъ свѣдѣніяхъ обо всемъ, происходящемъ на полѣ сраженія, своевременно же передавать исполнителямъ свои рѣшенія и распоряженія, измѣнять первоначальную группировку силъ, ставить новыя цѣли, задачи, короче, все время *управлять.*

Отъ Дашичао, Ляньдяньсана, Ляояна и Мукдена наша армія отступала всякій разъ *по приказанію* свыше. Сентябрьское наступленіе замерло, обратилось въ отходъ назадъ и, наконецъ, свелось къ оборонѣ тоже по приказанію главнокомандующаго. Во всѣхъ этихъ случаяхъ въ обѣихъ дравшихся арміяхъ видно высшее руководительство и управленіе во все время хода боя, сраженія.

Вотъ почему, донесенія о противникѣ и обо всемъ, что происходитъ передъ и на фронтѣ отдѣльныхъ подраздѣленій арміи, приобрѣтаютъ особенно важное значеніе для высшаго управленія.

Въ штабѣ главнокомандующаго непрерывно должна вестись сводка свѣдѣній о противникѣ, его группировкѣ, передвиженіяхъ, о своихъ войскахъ. Такая систематичная, постоянно освѣжаемая сводка необходима, *чтобы полководецъ въ каждую данную минуту могъ бы отдать себѣ отчетъ относительно общаго хода сраженія.*

Выводы будутъ зависѣть не только *отъ таланта* главнокомандующаго, отъ степени умѣлости сводки (*работы генеральнаго штаба*), но также и въ значительной мѣрѣ *отъ ясности и вѣрности самихъ донесеній.*

Донесенія основываются на видѣнномъ у противника; тутъ то и начинается драма. Во-первыхъ, люди вообще склонны всегда преувеличивать силы противника: таково свойство человѣческой натуры.

Ф. Бачани считаетъ, что свѣдѣнія войсковою развѣдки, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, обычно отличаются неполнотою, противорѣчивостію и малою достовѣрностію.

Во-вторыхъ, для правильной оцѣнки, даже просто для пониманія видѣннаго у противника, нужно большое умѣнье, навыкъ, а для выработки таковыхъ необходима огромная практика.

Обезпечить отъ присылки *сознательно ложныхъ донесеній* можетъ только высоко развитое чувство собственного достоинства и связанное съ нимъ чувство долга.

Необходимо еще въ мирное время понять каждому, какъ важно и серьезно значеніе донесеній точныхъ. Завѣдомо ложныя донесенія тактическаго характера должно карать самымъ безжалостнымъ образомъ. Отсюда ясно, насколько существенно въ маневренной практикѣ мирнаго времени постоянно требовать отъ всѣхъ маневрирующихъ подраздѣленій присылки донесеній съ наброскомъ мѣстности и обозначеніемъ на немъ расположенія противника.

Путемъ систематическаго сравненія донесеній съ дѣйствительной обстановкой можно значительно уменьшить число невольныхъ ошибокъ въ наблюденіи и опредѣленіи силъ и расположенія противника.

Въ сущности, самое назначеніе маневровъ и заключается въ томъ, чтобы дать широкую практику въ упражненіяхъ: по развѣдкѣ, по наблюденію за полемъ дѣйствій, по составленію донесеній со схемами расположенія своихъ и непріятельскихъ войскъ и, наконецъ, по службѣ связи.

Все это и достигается лучше всего, совершенно естественно, когда маневрирующая часть (корпусъ, дивизія, бригада, полкъ, но отнюдь не отрядъ) по самому заданію становится въ опредѣленныя рамки, не дѣйствуетъ самостоятельно-оторванно, а руководителемъ является начальникъ слѣдующаго старшаго надъ ней подраздѣленія.

Такая идея и была положена въ основаніе заданія и организациі пикардійскихъ маневровъ.

Заданіе красной стороны слѣдующее (см. схему исходнаго положенія):

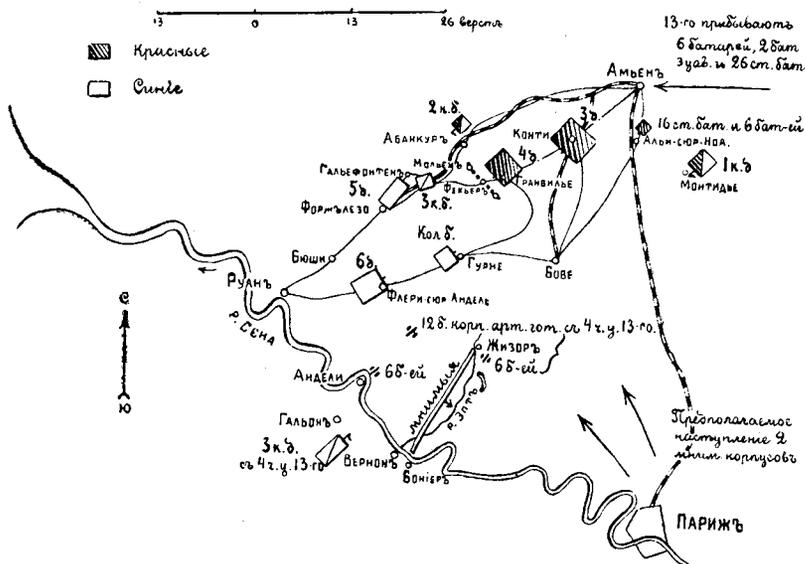
Общая обстановка. Главныя силы обѣихъ сторонъ борются на отдаленномъ отъ побережья театрѣ войны. Синяя сторона высадила значительный десантъ на берегахъ Нормандіи.

Гарнизонъ Парижа (красныхъ) укомплектовывается.

Исходное положеніе. Войска красныхъ, оборонявшія побережье, гдѣ произошла высадка (4-я дивизія и 2-я кавалерійская бригада), отступили черезъ г. Руанъ къ г. Амьену.

11-го сентября войска эти собрались на плато Гранвилле, чтобы прикрыть сосредоточеніе остальныхъ частей 2-го корпуса (3-я дивизія) къ югу отъ Амьена. (3-я дивизія можетъ начать операциіи лишь съ разсвѣта 13-го сентября).

Схема исходнаго положенія.

2-я кавалерійская бригада—въ Абанкурѣ. Сторожевое охраненіе 4-й дивизіи на линіи *Мольенз—Фекьерз—Хотбо*. Передовыя части красныхъ въ соприкосновеніи съ головными частями колоннъ синихъ, которыя наступаютъ отъ Руана черезъ Бюши и *Форжъ-ле-зо* на *Формери-Гальефонтенз* и черезъ *Флери-сюр-Анделъ* на *Гурне*.

Главныя силы противника (мнимая десантная армія) сосредоточиваются на правомъ берегу р. *Сены* между *Руаномъ* и рѣкой *Энтъ*. Переправы черезъ рѣку *Энтъ* въ *Жизоръ* и ниже заняты отрядами изъ трехъ родовъ войскъ.

Штабъ 2-го корпуса—въ *Конти*, гдѣ 11-го сентября командиръ корпуса получаетъ отъ главнокомандующаго слѣдующее указаніе.

Главная квартира, Парижъ, 11-го сентября, полдень.

«Всѣ силы, сосредоточивающіяся въ Пикардїи, подчиняются вамъ, а именно:

а) 2-й армейскій корпусъ изъ 3-й и 4-й пѣхотныхъ дивизій.

б) 1-я кавалерійская дивизія (въ *Монтидье*).

с) 16-й баталіонъ стрѣлковъ и 6 батарей (въ *Альи-сюръ-Ноя*).

(Войска б) и с) въ вашемъ распоряженіи съ вечера 12-го и могутъ передвигаться съ 13-го.

д) 6 батарей, 2 баталіона зуавовъ и 26-й баталіонъ стрѣлковъ, которые 13-го числа прибываютъ въ Амьенъ по желѣзной дорогѣ и могутъ высадиться въ пунктѣ по вашему усмотрѣнію.

Я намѣренъ, при первой возможности, направить для совмѣстныхъ съ вами дѣйствій противъ непріятельскаго десанта, два корпуса (мнимыхъ) изъ состава гарнизона Парижа.

Перейдите въ наступленіе въ общемъ направленіи на Руанъ, какъ только сможете».

Синіе получили такое заданіе:

Общая обстановка. Та же, что и для красныхъ.

Исходное положеніе. Красные, обороняющіе побережье, отступили черезъ Руанъ къ Амьену, преслѣдуемые сильнымъ авангардомъ синихъ подъ начальствомъ командира 3-го армейскаго корпуса (5-я дивизія, 5-я колоніальная бригада и 3-я кавалерійская бригада).

Главныя силы десанта собираются въ районѣ *Руанъ—Андели—Этрепаньи*, прикрытомъ со стороны *Парижа* отрядами, занимающими линію *Жизоръ—Боніеръ*.

11-го сентября вечеромъ 3-я кавалерійская бригада съ однимъ баталіономъ пѣхоты—въ *Формери*; 5-я дивизія эшелонирована между *Гальефонтеномъ* и *Форжъ-ле-зо*, колоніальная бригада—въ *Гурне*. Противникъ занимаетъ линію *Мольенъ—Фекьеръ—Хотбо*.

Въ тотъ же вечеръ командиръ 3-го корпуса въ *Форжъ-ле-зо* получаетъ слѣдующее указаніе отъ командующаго десантомъ.

Главная квартира, Руанъ, 11-го сентября, 6 ч. вечера.

Противникъ наступаетъ съ сѣвера и съ востока къ Амьену.

Постарайтесь разбить силы противника, съ которыми вы вошли въ соприкосновеніе, пока къ нимъ не подойдутъ поддержки.

Затѣмъ, вмѣстѣ съ подкрѣпленіями, которыя я вамъ посылаю, продолжайте энергично наступать въ направленіи на Амьенъ, чтобы расцѣпать собирающіяся тамъ войска. Для этого:

6-я дивизія (штабъ въ *Лионъ ла Форэ*) съ сегодняшняго вечера поступаетъ въ ваше распоряженіе и можетъ передвигаться съ 6 ч. утра 12-го.

Кромѣ того, вамъ подчиняются съ 4 ч. утра 13-го—3-я кавалерійская дивизія, которая къ вечеру 12-го соберется въ Гальонъ (штабъ) и Вернонь, и 12 батарей, которыя расположены съ 12-го въ Жизоръ (6 батарей) и Андели (6 батарей).

Итакъ, обѣ стороны получили задачи чисто наступательныя. Вообще, стремленіе развить наступательный духъ красной нитью проходить черезъ всѣ распоряженія французскаго военнаго вѣдомства и находить горячій откликъ въ рядахъ арміи.

Обѣ стороны къ началу маневра находились уже въ соприкосновеніи передовыми частями (въ 6—7 в. другъ отъ друга) и обѣ не были сосредоточены.

Такимъ образомъ, приходилось наступать съ тѣмъ, что было подъ рукой, не выжидая общаго сосредоточенія. Идея смѣлая. Но нельзя отказать ей въ жизненности. Случай такой вполнѣ возможенъ, когда объявленіе войны застаётъ стороны не вполнѣ мобилизованными и сосредоточенными. Энергичный противникъ и при такой обстановкѣ не откажется отъ наступленія.

Еще одно замѣчаніе по поводу заданія.

Намъ не удалось установить, когда оно было вручено начальникамъ сторонъ. Если вмѣстѣ съ упомянутымъ указаніемъ главнокомандующаго, вечеромъ кануна начала дѣйствій, то врядъ-ли это правильно.

И дѣйствительно, при такой близости сторонъ, когда на завтра должно ожидать боевыхъ столкновеній, командующій не можетъ не знать *заранѣе* общей обстановки. Частная его задача можетъ быть дана за нѣсколько часовъ до исполненія, но изучить: театръ дѣйствій, расположеніе своихъ силъ, примѣрную группировку силъ противника, короче, общую обстановку, онъ долженъ спокойно, *за нѣсколько дней до начала маневровъ.*

Нѣмцы уже отказались отъ передачи заданій на сборномъ пунктѣ, за нѣсколько часовъ до начала дѣйствій, даже на малыхъ маневрахъ. Казалось бы, отъ такого пріема пора отказаться всѣмъ, если хотятъ, чтобы дѣйствительно «каждый солдатъ понималъ свой маневръ». Такая спѣшка можетъ внести только нервозность въ работу старшаго начальника и въ значительной мѣрѣ уменьшить поучительность упражненія. *Общее заданіе необходимо давать каждому офицеру заранѣе, чтобы онъ могъ съ нимъ основательно*

познакомиться и посвятить въ обстановку всѣхъ своихъ подчиненныхъ. Трудно подыскать объясненіе тому порядку, когда огромное заданіе падаетъ, какъ снѣгъ на голову, и когда тутъ же, сейчасъ, надо составлять планъ дѣйствій и отдавать распоряженія. Если это изъ-за стремленія развивать находчивость, то путь неудачный, дорого стоящій и чаще ложный, легко приводящій просто къ суетѣ.

Безпрерывность маневра. Съ 6 часовъ утра 12-го сентября начальники сторонъ получали свободу дѣйствій. Съ этой минуты маневръ долженъ былъ вестись непрерывно. Таковы были указанія военного министра и генерала Тремо.

Перерывы обыкновенно нарушаютъ цѣльность маневровъ. Даже дневки *въ зарантѣ* извѣстный день, *обязательныя для обѣихъ сторонъ*, искусственно разбиваютъ маневры на двѣ половины; развѣдка не клеится, операціи приурочиваются къ этому маленькому отбою, въ распоряженія, вытекающія изъ задачи, вносятъ поправки совсѣмъ не боевого характера. Насколько умѣстенъ и законенъ перерывъ частный, на полѣ маневренного боя, просто, чтобы разобратъ въ сутолокѣ перемѣшавшихся частей и навести порядокъ, настолько необходима непрерывность общаго хода маневра. Безпрерывность только и обезпечиваетъ свободу дѣйствій, необходимую, чтобы приблизить маневры къ условіямъ военного времени.

Но непрерывность принесетъ плоды только тогда, когда не будетъ извѣстно заранѣе дня и часа конца маневра.

По совершенно справедливому замѣчанію г. Marty Lavauzelle (редактора «France Militaire») ⁴⁾ отбой долженъ опредѣляться за нѣсколько часовъ, за нѣсколько верстъ до конца.

Не маневръ слѣдуетъ подгонять къ отбою, а, наоборотъ, отбой къ маневру.

И это всегда возможно при хорошо продуманномъ заданіи. Очень понятно, что маневры необходимо укладывать въ опредѣленные рамки по соображеніямъ финансовымъ. Расходы на нихъ опредѣляются заранѣе. Дайте только небольшую вилку, чтобы маневръ можно было кончать на день, на два, раньше или позже, и тогда вы избавитесь отъ совершенно ненужной искусственности, когда руководителю приходится маневры затягивать, или, наоборотъ, когда посредничеству выносить приговоры порядка дипломатическаго изъ за высшихъ соображеній, съ боевой подготовкой войскъ ничего общаго не имѣющихъ. Сказалось это и на манев-

---

⁴⁾ Les manoeuvres de Picardie en 1910.

рахъ въ Пикардїи. Заранѣе было извѣстно, что отбой состоится 18-го сентября. Въ результатѣ дѣйствительное окончаніе маневра не совпало съ отбоемъ. Мало того, маневры два раза прерывались: на 3-й день въ 10 часовъ утра для завтрака, который былъ предложенъ иностраннымъ офицерамъ президентомъ республики, и на 6-й (последній) день въ 9 ч. 30 м. утра для завтрака, предложеннаго военнымъ министромъ ⁵⁾).

Казалось бы, что на такъ называемыхъ большихъ маневрахъ, которые стоятъ такихъ огромныхъ денегъ, не должно быть мѣста никакимъ побочнымъ соображеніямъ, кромѣ связанныхъ съ подготовкой армии къ войнѣ.

Для иностранцевъ существуютъ парады и другія развлеченія, но подгонять маневренные дѣйствія къ извѣстному часу и даже мѣсту, показа другимъ ради, право не практично. Нужно сказать, что такая система вліяетъ удивительно расхолаживающе на войска, которыя сразу отлично понимаютъ, что дѣлается что-то неладное. И правда, стоитъ-ли увлекаться, изопряться въ различныхъ комбинаціяхъ, не спать ночей, когда завѣдомо знаешь, что, въ концѣ концовъ, притащутъ въ такое-то время къ такой-то линіи!

На всѣхъ маневрахъ, для наибольшей поучительности, надо регулировать свободу дѣйствій только соответственнымъ заданіемъ и опредѣленнымъ часомъ *начала*. Умѣстно вмѣшательство руководства и еще въ одномъ случаѣ: когда чрезмѣрно пылкіе полководцы, въ погонѣ за маневренными лаврами, начинаютъ передвигать подчиненныя имъ войска, не справляясь съ ихъ силами, предѣлъ которымъ неизбѣженъ. И тутъ вмѣшательство должно быть деликатно. Умѣстны общія нормы (величины наибольшаго пробѣга разъѣзда и пр.).

Строгій учетъ подготовки и способностей начальника и только въ крайности вмѣшательство непосредственное, памятуя, что въ мирѣ надлежитъ живую силу—армію готовить къ войнѣ, втягивать въ работу, но не безразсудно расходовать, не преждевременно уничтожать. Такое регулированіе трудно уложить въ рамки; вѣдь и теперь возможны случаи Суворовскихъ переходовъ; это дѣло чутья, пониманія руководителя. Во всякомъ случаѣ, нельзя вліять на ходъ маневра искусственно, заранѣе опредѣленными дневками, днемъ, часомъ и мѣстомъ отбоя.

Служба посредниковъ. Служба посредниковъ была организо-

---

⁵⁾ Général Percin. L'artillerie aux manoeuvres de Picardie en 1910.

вана на основаніи министерской инструкціи 1910 года ⁶⁾, инструкціи, которая уже неоднократно разбиралась въ нашей печати. Здѣсь остановимся лишь на главнѣйшихъ ея принципахъ.

Главное назначеніе посредниковъ *придавать маневру боевой характеръ*, преимущественно, *учетомъ дѣйствія огня*.

Пренебреженіе огнемъ по самымъ различнымъ причинамъ, иной разъ просто потому, что войска не знаютъ, другой разъ потому, что не считаютъ его дѣйствительнымъ, и, наконецъ, часто потому, что учитывать его не выгодно, ускоряетъ ходъ маневра. Такіе маневры и скорость скорѣе вредны, чѣмъ полезны: они прививаютъ только ложные взгляды, а не «здравые боевые навыки».

Вотъ почему самыя важныя обязанности посредниковъ сводятся къ тому, чтобы:

- 1) *предупреждать* войска, что они находятся подъ огнемъ;
- 2) *оцѣнивать* дѣйствіе непріятельскаго огня (потери);
- 3) *заставлять* считаться съ огнемъ.

Посредники должны передавать необходимыя данныя, чтобы начальники могли своевременно принимать необходимыя мѣры, и только въ крайности выводить изъ строя отдѣльныхъ людей и даже части, задерживать колонны и пр.

Генераль Мишель, замѣстившій руководителя, генерала Тремо, въ своихъ указаніяхъ еще разъ подчеркнул, что главныя обязанности посредниковъ—*предупреждать войска, сообщать о вліяніи непріятельскаго огня съ тѣмъ, чтобы каждый начальникъ, вполне осведомленный, могъ бы принимать соответствующія мѣры, какъ сдѣлалъ бы въ дѣйствительномъ бою*. Такимъ путемъ можно избѣжать чисто «маневренныхъ» положеній.

Такой взглядъ на работу посредниковъ нельзя не привѣтствовать. Посредникъ не врагъ, котораго надо бояться больше, чѣмъ маневреннаго непріятеля, а помощникъ. Его назначеніе—содѣйствовать наибольшей правдоподобности, а, слѣдовательно, поучительности маневровъ, но совсѣмъ не оцѣнивать достоинства и недостатки распоряженій и дѣйствій начальствующихъ лицъ. Последнее убѣжденіе, увы, начало было складываться къ большому вреду для серьезнаго дѣла тактической подготовки войскъ и начальниковъ. Такое убѣжденіе ни къ чему, кромѣ неискренности, скажемъ больше, втиранія очковъ, привести не можетъ.

Вредъ, опасность съ нравственной, психологической стороны, ясны.

⁶⁾ Instruction ministérielle du 10 juin 1910 sur l'arbitrage.

Совершенно понятно, что для того, чтобы правильно освѣдомлять другихъ, посредники сами должны быть хорошо освѣдомлены. И въ этомъ отношеніи организація службы посредниковъ на маневрахъ десятаго года дала еще больше, чѣмъ въ девятомъ году.

Посредниками назначались генералы и штабъ-офицеры, преимущественно изъ числа окончившихъ академію и не изъ состава маневрирующихъ штабовъ и войскъ, по расчету не менѣе одного на каждый полкъ (на большихъ маневрахъ 1911 года въ Австро-Венгріи при руководителѣ состояло 145 посредниковъ).

При каждомъ посредникѣ состояли 1—2 офицера-ординарца. Всѣ посредники были разбиты на три группы:

	Див. ген.	Бриг. ген.	Шт.- офиц.	Ордин. офиц.
1) группа посредниковъ при конницѣ . . .	1	3	4	5
2) первая группа	1	4	20	19
3) вторая группа	1	4	20	19
Всего . . .	3	11	44	43

Кромѣ того, старшій посредникъ (генераль Персенъ) съ его штабомъ (начальникъ штаба, генераль Бурдерія—начальникъ Сомюрской школы) и, наконецъ, руководитель маневра со своимъ штабомъ.

Кавалерійскіе посредники слѣдовали при частяхъ. Остальные же располагались въ заранѣе выбранныхъ мѣстахъ, вблизи которыхъ можно было ожидать столкновений. Посредники каждой группы слѣдили за дѣйствіями войскъ въ определенной полосѣ, для чего все поле маневренныхъ дѣйствій было подѣлено между двумя группами. Такимъ образомъ, посредники не были распределены между сторонами, какъ это принято у насъ, а обслуживали въ каждой группѣ обѣ стороны. Только при такой системѣ посредники могутъ быть освѣдомленными и освѣдомлять другихъ.

Даже на военной игрѣ разительно видна вся несуразность призыванія посредниковъ къ колоннѣ или къ какой-нибудь части. Слѣдя за ея дѣйствіями, онъ долженъ передавать о всемъ ходѣ старшему посреднику, который, сопоставляя данныя отъ другихъ посредниковъ, выносить то или другое рѣшеніе. Получается проволочка времени и путаница. Проще, когда одни и тѣ же посредники обслуживаютъ сосѣднія группы обѣихъ сторонъ: они сами видятъ, что дѣлается на каждой сторонѣ и легко могутъ тутъ же

принимать рѣшеніе. Игра идетъ быстрѣе, усиленнѣе. Еще въ большей степени отзывается это на маневрахъ.

Въ обѣихъ группахъ посредники были подѣлены между пѣхотой и артилеріей. Для наблюденія за пѣхотой полоса каждой группы была раздѣлена на два участка. Въ распоряженіи начальника группы оставались еще запасные посредники на случай, если маневренные дѣйствія вышли бы изъ предѣловъ намѣченного поля.

Посредники были связаны между собой телеграфной и телефонной сѣтью, которая была раскинута слѣдующимъ образомъ. Центральная станція у старшаго посредника. Главныя станціи у посредниковъ старшихъ въ группѣ, а отъ нихъ провода къ цѣлому ряду станцій на участкахъ младшихъ посредниковъ. Центральная станція связывалась съ станціями старшихъ посредниковъ группъ. (См. схему связи между посредниками).

Кромѣ того, въ распоряженіи посредниковъ находились слѣдующія средства связи ⁷⁾.

Перечень.	У старшаго посредника.	У кавалерійскихъ посредниковъ.	У посредниковъ группы.	
			№ 1.	№ 2.
Автомобилей	2	1 (18 с.)	1 (12 с.)	1 (12 с.)
Мотоциклетокъ	2	4	3	3
Велосипедистовъ	—	—	15	15
Кавалеристовъ	1 ефр.	1 ефр.	1 офиц.	1 офиц.
	5 рядовъ.	7 ряд.	1 унт.-оф.	1 унт.-оф.
			18 рядовъ.	18 рядовъ.

Наконецъ, въ распоряженіи руководителя была станція искрового телеграфа (для связи съ начальниками сторонъ и съ конницей), четыре дирижабля и шесть аэроплановъ.

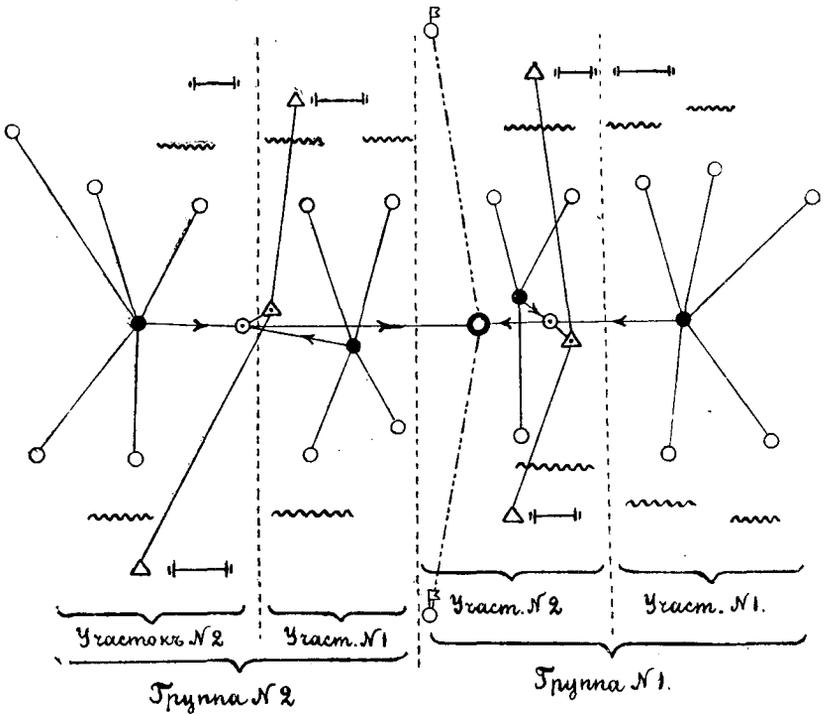
Такъ была обезпечена прочная связь между руководителемъ, войсками и посредниками. Оставалось только ее использовать.

Посредники, обмѣниваясь между собою свѣдѣніями, всегда были въ курсѣ общаго хода дѣйствій. Сами посредники и состоящіе при нихъ офицеры не были привязаны къ своей станціи, къ своему посту, но переѣзжали отъ одной группы войскъ къ другой; старались быть тамъ, гдѣ присутствіе ихъ могло оказаться полезнымъ. Приэтомъ принимались мѣры, чтобы всегда было легко ихъ найти, въ случаѣ полученія донесенія или, если бы оказалось необходимымъ ихъ присутствіе въ какомъ либо другомъ мѣстѣ. Не-

⁷⁾ Заимствуемъ таблицу изъ «Les manoeuvres de Picardie en 1910», стр. 18.

подвижной оставалась лишь станція. Основаніемъ работы посредниковъ являлись свѣдѣнія, которыя поступали къ нимъ отъ старшаго и сосѣднихъ посредниковъ, распоряженія сторонъ и донесенія

Схема связи между посредниками.

● Центральная станція старшаго посредника.

○ Начальники сторонъ.

◎ Главная станція старшаго въ группѣ посредника.

△ Старшій артиллерійскій посредникъ.

△ Артиллерійскій посредникъ

○ Подхвостный посредникъ

--- Беспроводной телеграфъ.

нія ординарцевъ, посылаемыхъ въ маневрирующіе части и штабы. Понятно, что успѣхъ работы въ значительной мѣрѣ зависѣлъ отъ болѣе или менѣе удачнаго первоначальнаго размѣщенія станцій, отъ оцѣнки поступающихъ свѣдѣній и отъ вытекающаго изъ нихъ

распределенія личнаго состава. Въ этомъ заключалась творческая часть работы посредниковъ. Имъ какъ бы самимъ приходилось разыгрывать свой маневръ.

Нужно сказать, что, несмотря на въ высшей степени жизненные указанія инструкціи, на талантливое руководство генерала Персена, на отлично оборудованную связь, посредники часто оказывались не на высотѣ, часто *рѣшали*, *критиковали*, вмѣсто того, чтобы *освѣдомлять* начальниковъ.

Такой случай. Баталіонъ попалъ подъ артилерійскій огонь съ дистанціи 2—3 версты. Непрiятельской батареи не было видно, и баталіонъ, не смущаясь, продолжалъ наступать въ сосредоточенномъ строю. Посредникъ все это наблюдалъ, отсчиталъ десять минутъ и заявилъ, что баталіонъ уничтоженъ.

Понятно, что такое посредничество—одинъ вредъ, а подобный эпизодъ—далеко не единичный.

Во всякомъ дѣлѣ организація и инструкціи одно, а исполненіе другое. Все заключается въ людяхъ. Посредниковъ надо вырабатывать. Мало того, далеко не всѣ годны для несенія этихъ обязанностей.

Наконецъ, сами французы признають, что однихъ посредниковъ, распределенныхъ между полосами, участками наблюденія, мало. Желательно еще назначать, по крайней мѣрѣ, въ большія подраздѣленія, въ боевыя колонны, своихъ постоянныхъ посредниковъ въ старшихъ чинахъ, которые освѣдомляли бы и руководили бы войсками. Ихъ дѣло было бы разрѣшать подробно столкновенія, учитывать вліяніе огня и пр. Посредники же неподвижные, оцѣнивая общую обстановку на участкахъ маневреннаго боя, принимали бы рѣшенія, болѣе серьезныя, въ крупныхъ чертахъ, не входя въ подробности. Такая-то линія, такой-то рубежь, такое-то селеніе остается въ рукахъ красныхъ или наоборотъ.

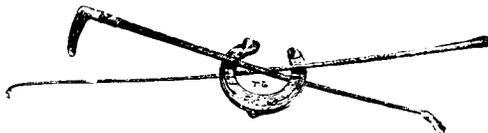
Такимъ образомъ, великолѣпныя пожеланія министерской инструкціи недостаточно полно, не всегда удачно проводились въ жизнь.

Лучшей къ нимъ поправкой явилось бы сочетаніе системы, принятой у насъ, съ французской при непремѣнномъ условіи тщательнаго подбора и предварительной подготовки посредниковъ.

З а к л ю ч е н і е .

Въ общемъ, въ высокой степени жизненныя заданія, проникнутыя здоровымъ наступательнымъ духомъ, ярко выраженное стремленіе руководства поставить войска въ правдоподобныя условія, серьезно налаженная служба посредниковъ, короче, глубоко продуманная подготовка и организація пикардійскихъ маневровъ, придають имъ большой интересъ не только для французовъ, но и для всѣхъ, кому близко военное дѣло.

В. Доманевскій.

Въ 6 час. утра войска двинулись двумя колоннами: правая— въ составѣ 50-го, 23-го и 52-го полковъ въ направленіи на фортъ Месри, всего 6 батал., подъ командой генерала Насали Рока; лѣвая—изъ 93-го полка, гренадеръ, берсальеръ и альпійцевъ, на Хенни, всего 9 бат., подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника дивизіи, генерала де Шорана.

Одновременно съ началомъ наступленія морская артилерія и Сиди-Месрійскія батареи начали подготовку наступленія огнемъ.

Двигаясь шагъ за шагомъ густыми цѣпами, ведя все время интенсивный ружейный и пулеметный огонь, особенно въ оазисѣ, войска, къ 11 час. утра, уже вышли безъ особыхъ потерь на линію Гамидіэ—фортъ Месри. Около 12 час. берсальеры овладѣли селеніемъ Хенни и связались съ фортомъ Месри. Къ вечеру итальянцы стали окапываться на занятыхъ позиціяхъ и подтянули ближе резервы.

Регулярныя силы турокъ успѣли, не торопясь, отступить къ Айнъ-Сарѣ, откуда, предупрежденные о началѣ активныхъ дѣйствій со стороны итальянцевъ, получили возможность уйти къ Гаріану.

Цѣлюю недѣлю просидѣли итальянцы на мѣстѣ, прежде чѣмъ рискнули двинуться къ оазису Айнъ-Сарѣ — штабъ-квартирѣ турокъ.

Въ 7 час. утра 21-го ноября началось наступленіе итальянцевъ,—первая, въ сущности, наступательная операція.

Тремя колоннами командовали бригадиры: Лекіо, Джіардино и Райнальди; всѣмъ боемъ руководилъ начальникъ дивизіи, генераль Пекори-Джиральди. Въ боевую часть было введено 18 бат. при 6 горныхъ и 4-хъ полевыхъ батареяхъ. Цѣль была поставлена вполне опредѣленная—занять Айнъ-Сару. Движеніе съ фронта было связано съ глубокимъ охватомъ турецкаго бивака съ лѣваго фланга.

Горная артилерія держалась въ началѣ боя при резервахъ, но въ моментъ подготовки рѣшительной атаки выдвинулась на линію стрѣлковыхъ цѣпей. Массовый огонь, засыпавшій шрапнелями все расположеніе противника, принудилъ турокъ поспѣшно отступить, бросивъ бивакъ съ офицерскими вещами, 7 орудій, множество снарядовъ и патроновъ, раненыхъ и палатки.

Успѣху боя сильно содѣйствовала тяжелая осадная артилерія, установленная на границѣ оазиса, въ районѣ кавалерійской казармы, группами въ 2 и 4 гаубицы и мортиры. Крупнокалиберные снаряды производили необычайный моральный эффектъ, взрывая песокъ и поднимая столбъ пыли и дыма на высоту до 10 сажень.

Турецкій огонь сталъ къ полудню ослабѣвать и высланные на развѣдку аэропланы доносили о успѣшномъ отступленіи нѣсколькихъ колоннъ съ обозами къ Джебель-Гаріану.

Успѣхъ 21-го ноября сильно поднялъ духъ войскъ, возстановилъ нѣсколько престижъ командующаго, но, по существу, былъ неполный, ибо, вслѣдствіе отсутствія глубокаго обхода, ядро сопротивленія — регулярныя части турокъ — раздавлено не было.

Отсутствіе конницы мѣшало развить энергичное преслѣдованіе, а преслѣдовать по пятамъ пѣхотой генераль Канева, очевидно, не считалъ возможнымъ. Между тѣмъ, только окончательное истребленіе горсти триполитанскихъ турокъ могло повести къ окончанію войны.

Какъ бы то ни было, занятіе Айнъ-Сары имѣло тотъ результатъ, что позорная осада Триполи была снята и связь арабовъ оазиса съ ихъ вдохновителями-турками почти окончательно порвана.

Теперь оставалось окончательно очистить весь триполитанскій оазисъ, къ каковой задачѣ, послѣ нѣкотораго отдыха, экспедиціонный корпусъ и приступилъ.

Я не буду подробно останавливаться на взятіи оазиса, такъ какъ, послѣ паденія Айнъ-Сары и при отсутствіи турецкаго руководства, арабы не могли долго и упорно защищаться, тѣмъ болѣе, что итальянцы направили всѣ усилія эскадры Бореа-Ричи на систематическую и крайне упорную бомбардировку оазиса. Огнемъ флота постепенно разрушались селенія Амрусъ, Бенъ-Саидъ и прочія, въ направленіи къ Таджурѣ.

Параллельно съ разрушеніемъ этихъ селеній арабы поневолѣ очищали ихъ и отходили на востокъ; итальянцы же немедля занимали оставленное пространство, распространяясь все дальше и дальше вглубь. Такимъ образомъ, къ 1-му декабря весь оазисъ до Таджуры былъ въ рукахъ войскъ экспедиціоннаго корпуса, очищенный отъ непріятеля и отъ жителей.

Захвативъ Айнъ-Сару и очистивъ оазисъ, т. е. произведя то, что логически по самой обстановкѣ надлежало сдѣлать въ началѣ кампаніи, командующій рѣшилъ: дожидаться конца періода дождей, усилить свою операціонную базу — Триполи, провести желѣзную дорогу до Айнъ-Сары и вообще дать людямъ заслуженный отдыхъ.

Періодъ этотъ, продолжающійся и по сіе время, нарушается частными рекогносцировками итальянцевъ или мелкими атаками турокъ, преимущественно въ Киренаикѣ, о чемъ время отъ времени тенденціозно сообщаетъ телеграфное агенство Стефани.

Одна изъ рекогносцировокъ, предпринятая 8-го декабря на Биръ-Тобрасъ, частной инициативой генерала Пекори Джиральди, была плачевна по результатамъ для итальянцевъ. Въ Биръ-Тобрасѣ оказался весь турецкій лагерь и отрядъ полковника Фара, руководившаго рекогносцировкой, попалъ въ очень непріятное положеніе, подвергнувшись цѣлому ряду жестокихъ ночныхъ атакъ турокъ. Въ концѣ концовъ, Фара построился въ каре и только подъ утро едва унесъ ноги.

Генераль Пекори Джиральди за неумѣстное проявленіе частной инициативы получилъ отрѣшеніе отъ должности.

Теперь развѣдываютъ понемножку конница, аэропланы и дирижабли и командующій, очевидно, выжидаетъ или конца пресловутаго періода дождей (кстати сказать, очень рѣдкихъ и отнюдь не тропическихъ), или просто ждетъ, когда политика придетъ на помощь стратегіи, безъ необходимости дальнѣйшаго кровопролитія.

Тактика войскъ.

Пѣхота. Опытъ нашей послѣдней войны и выработанные ею новые принципы боя, повидимому, совершенно не задѣли военную мысль Италіи.

Если характеръ веденія войны въ колоніяхъ съ мало культурнымъ противникомъ позволяетъ отказаться отъ выработанныхъ тактикой положеній, то въ Триполи это соображеніе можетъ лишь отчасти имѣть мѣсто, такъ какъ ядро непріятельскихъ силъ все же составляютъ регулярныя турецкія войска, предводительствуемая лучшими офицерами, получившими подготовку подъ непосредственнымъ руководствомъ авторитетнаго нѣмецкаго инструктора, фонъ деръ Гольпа-паши.

Игнорировать, слѣдовательно, противника, тѣмъ болѣе, что точныя его силы въ началѣ войны были неизвѣстны, не приходилось.

Между тѣмъ, по совершеніи высадки, войска экспедиціоннаго корпуса вскорѣ заняли нелѣное положеніе и не старались его исправить въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ войны.

Всѣ части корпуса съ самаго начала кордономъ окружили городъ и одновременно начали нести безсмысленную службу сторожевого охраненія, каждый полкъ противъ района своей позиціи.

Никакихъ сторожевыхъ отрядовъ или авангардовъ выдѣлить нужнымъ не сочли и, что курьезнѣе всего, линія сторожевого охраненія совпала съ позиціей. Охраненія фланговъ итальянцы, повидимому, не признавали, равно какъ и не считали нужнымъ нести развѣдывательную службу конницей.

Только черезъ мѣсяць появились слабые намеки на сторожевое охраненіе: верстахъ въ $1\frac{1}{2}$ отъ позиціи на день выставлялись наблюдательные посты, убравшіеся на ночь.

Такъ какъ центръ тяжести кампаніи до сего времени лежить въ оборонѣ, то этотъ отдѣлъ тактики итальянскими войсками усвоенъ удовлетворительно: позиціи почти вездѣ имѣютъ обстрѣлъ, примѣнены къ мѣстности и усилены опорными пунктами, въ видѣ кольцевыхъ окоповъ, проволочными сѣтями и переносными засѣками.

Веденіе наступательнаго боя итальянцами неизмѣнно характеризовалось крайней осторожностью и, не будучи рѣшительнымъ; никогда не доходило до штыковой атаки.

Упорная огневая подготовка начиналась съ наибольшихъ дистанцій и велась до тѣхъ поръ, пока противникъ не очищаль позиціи.

Пѣхота обучена примѣненію къ мѣстности, и, насколько пришлось замѣтить, принимала, въ зависимости отъ непріятельскаго огня, соотвѣтственную форму строя. Цѣпи были всегда густы, что, въ виду сравнительно ничтожнаго огня противника, нельзя поставить въ минусъ. Относительно огня нужно замѣтить, что залпы въ итальянской арміи отсутствуютъ и принять лишь одинъ видъ огня «вольный огонь», гдѣ самъ каждый стрѣлокъ, регулируетъ его интенсивность.

Въ общемъ бросалось въ глаза, что рациональное управленіе огнемъ какъ-то отсутствовало и въ большинствѣ наблюдалась лишь беспорядочная трескотня.

Артилерія. Если итальянскую пѣхоту можно признать удовлетворительной, то тактика артилеріи поражаетъ своей отсталостью.

Какъ правило: отсутствіе закрытыхъ и даже маскированныхъ позицій; всѣ орудія неизмѣнно какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи, становились на линію цѣпей и стрѣляли по прицѣлу. Интервалъ между орудіями рѣдко превосходилъ 10 шаг., а иногда доходилъ до 3-хъ!

Наблюдательные пункты, какъ мы это понимаемъ въ настоящее время, совершенно отсутствовали. Командиръ батареи находился на самой батарее; здѣсь же стояли и наблюдатели. Въ итогѣ никто ничего не видѣлъ и стрѣляли прескверно. Достаточно сказать, что

12 скорострѣльныхъ Сиди-Месрійскихъ пушекъ, выпуская ежедневно въ общемъ до 300 — 500 снарядовъ, не могли заставить въ теченіе 2-хъ недѣль замолчать турецкія орудія, несмотря на то, что дистанціи были отлично извѣстны.

Оригинальна, къ иллюстраціи неумѣлой стрѣльбы итальянской артилеріи, жалоба командира одной изъ Сиди-Месрійскихъ батарей, высказанная имъ съ обидой въ голосъ въ одинъ изъ теплыхъ октябрьскихъ дней близъ гробницы Марabu, гдѣ находился его наблюдательный пунктъ. «Помилуйте! Эти свиньи турки, едва пристрѣляешься къ ихъ батареѣ, не стѣсняясь, на моихъ глазахъ, запрягаютъ въ орудія верблюдовъ и отвозятъ ихъ на 300 метровъ назадъ! Развѣ это война!..»

Итальянская *кавалерія*, составившая себѣ европейскую извѣстность, главнымъ образомъ школой выѣздки лошадей, на театрѣ войны представлена плачевно: дѣйствовала рѣдко и притомъ неважно.

Трудно объяснить, какіе мотивы руководили военнымъ министерствомъ при назначеніи на 60 тыс. штыковъ всего 6, а за послѣднее время 12 эскадроновъ!

Развѣдывательную службу, судя по итальянскимъ газетамъ, конница теперь начала нести; за мое время, кромѣ описанной рекогносцировки 26 октября, кавалеріей пользовались лишь для послышки донесеній, да наряжали лошадей подъ верхъ военнымъ агентамъ.

Пулеметы въ экспедиціонномъ корпусѣ всѣ вьючные, системы Максима на раздвижной треногѣ. Полки, и при томъ лишь въ пѣхотѣ, снабжены пулеметами въ скромномъ размѣрѣ: по 2 пулемета на полкъ и только у берсальеръ ихъ почему то было 6.

Пулеметы дѣйствовали рѣдко, такъ какъ до 13 октября ихъ еще не привезли; войска пришли безъ пулеметовъ, а послѣ 13-го противникъ не велъ наступленія въ серьезномъ масштабѣ.

На линіи обороны пулеметы были превосходно укрыты и маскированы. Интересно, что Сиди-Месрійскую батарею отъ внезапнаго захвата ночью противникомъ защищали 4 пулемета, расположенные въ капониры у подошвы гласиса батареи.

Войска вспомогательнаго назначенія. Техническая часть въ экспедиціонномъ корпусѣ поставлена хорошо.

Безпроводочнымъ телеграфомъ, установлена связь Триполи съ Дерной, Бенгази и Тобрукомъ.

Въ войскахъ есть полевые прожектора, но, къ несчастью, не всѣ они исправны.

Воздушная развѣдка представлена: 2 дирижаблями, 3 змѣйковыми аэростатами и 22 аэропланами съ необходимыми числомъ вполне удовлетворительныхъ военныхъ летчиковъ. Изъ этого числа въ Триполи находятся 2 дирижабля, 2 «драхень-баллона» и 7 аэроплановъ; прочіе распределены между Тобрукомъ, Дерной и Бенгази.

Въ настоящую войну впервые примѣнено метаніе взрывчатыхъ веществъ съ аэроплановъ: за послѣднее время транспорты привезли изъ Италіи большое количество ручныхъ бомбочекъ.

Утромъ 19 октября поручикъ изъ бригады специалистовъ, Гавотти, бросилъ съ своего «Этриха», во время полета по направленію къ оазису Айнъ-Сара, верстахъ въ 12 къ юго-востоку отъ линіи итальянскихъ передовыхъ постовъ, въ непріятельскій отрядъ, расположенный въ названномъ оазисѣ, нѣсколько гранатъ. Леталъ онъ на высотѣ 700 метровъ. Всего Гавотти бросилъ 4 гранаты, наполненныя пикриновой кислотой; ему удалось наблюдать лишь за дѣйствіемъ перваго взрыва, который, по словамъ Гавотти, произвелъ на противника столь ошеломляющее впечатлѣніе, что никто и не думалъ объ обстрѣлѣ аэроплана. Гавотти одной рукой управлялъ аэропланомъ, а другой работалъ надъ приготовленіемъ гранатъ къ метанію, держа ихъ между колѣнями.

На столбцахъ нашей и иностранной печати неоднократно обсуждался вопросъ, не нарушили ли итальянцы примѣненіемъ этого новаго боевого средства постановленія Гаагской мирной конференціи. Отвѣтъ можетъ быть только одинъ — отрицательный. На первой Гаагской конференціи была дѣйствительно подписана всѣми державами-участницами декларация, категорически запрещающая метаніе какихъ-либо снарядовъ, бомбъ, гранатъ и т. п. съ аэростатовъ или аэроплановъ. На второй же Гаагской конференціи въ 1907 году, въ виду успѣховъ, достигнутыхъ за время, прошедшее между обѣими конференціями, въ области аэронавтики, названная декларация была снова подвергнута обсужденію конференціи, причемъ многія державы, въ томъ числѣ и Италія, ее не подписали.

Драхень-баллоны оказали громадную услугу экспедиціонному корпусу, главнымъ образомъ въ третій періодъ войны, когда флотъ началъ бомбардировку оазиса. Наблюдатели змѣйковыхъ аэростатовъ корректировали огонь судовъ, направляя его семафорной сигнализацией то на одинъ, то на другой участокъ оазиса.

На саперный баталіонъ, вошедшій въ составъ корпуса, выпала довольно серьезная роль по усилению позиціи. Затѣмъ, во время наводненія, затопившаго расположеніе 82 и отчасти 6 полковъ, саперы руководили спасеніемъ затопленныхъ палатокъ, орудіиныхъ ящиковъ и войскового имущества. Наконецъ, въ бою 13-го октября, когда арабы прорвали фронтъ 84 полка и отбросили 7 роту, одна изъ саперныхъ ротъ, бывшая ближайшей въ резервѣ, перешла въ наступленіе, отбросила огнемъ противника и возстановила фронтъ.

Характеристика итальянской арміи. Итальянскіе офицеры пріятно поражаютъ глазъ своимъ щеголеватымъ внѣшнимъ видомъ, отличаются скромностью, простотой, лишены высокомерія и чванливости, очень честолюбивы и падки на награды. Съ посторонними изысканно вѣжливы и даже предупредительны. Съ простотой, отличающей нашего офицера, итальянскіе офицеры, чисто товарищески, обращаются со своимъ младшимъ братомъ-солдатомъ, допуская даже по отношенію къ себѣ легкую вольность.

Но, когда нужно, итальянскій офицеръ не стѣсняется въ примененіи къ нижнему чину самыхъ суровыхъ мѣръ. Я самъ былъ свидѣтелемъ, когда солдатъ горной батареи что то замымлилъ, выволакивая свою пушку впередъ стрѣлковой цѣпи для обстрѣливанія арабскаго дома, какъ батарейный командиръ, наведя въ уиоръ браунингъ, жесткимъ спокойнымъ голосомъ произнесъ: «Ну, я посмотрю теперь», совершенно не стѣсняясь присутствіемъ постороннихъ людей и офицеровъ чужой части.

Въ отношеніи субординаціи и воинскаго чинопочтанія итальянцы на рѣдкость щепетильны и вольности къ старшему въ чинѣ себѣ никогда не позволяютъ.

Въ военномъ отношеніи офицеры достаточно образованны, и добросовѣстно и покорно несли съ солдатами всѣ тягости трехмѣсячнаго сидѣнія въ траншеяхъ.

За два мѣсяца совмѣстной жизни я не видѣлъ ни одного офицера на-веселѣ, ни одного нетрезваго солдата.

Нижніе чины. Параллельно съ корпусомъ офицеровъ пріятное впечатлѣніе производятъ своимъ развитіемъ, внѣшнимъ лоскомъ и интеллигентностью солдаты. Всѣ они грамотны, вѣжливы, охотно и живо поддерживаютъ разговоръ, интересуются происходящимъ, читаютъ газеты, многіе говорятъ по французски и не лишены остроумія. Но, увы, плохо стрѣляютъ и плохо обращаются со своими ружьями.

Во время сильнаго огня противника случалось наблюдать, что нижніе чины стрѣляли не цѣлясь, безъ толку тратя патроны, и страшно нервничали.

Иностранные военные агенты на театр военных дѣйствій. Итальянское правительство пригласило на театр военных дѣйствій иностранныхъ офицеровъ и съ рѣдкимъ гостепрѣимствомъ озаботилось ихъ размѣщеніемъ и предоставленіемъ возможныхъ удобствъ.

Одинъ изъ 35 транспортовъ, перенесшихъ на военное время изъ состава коммерческаго флота въ морское вѣдомство для перевозки войскъ въ Африку, подъ названіемъ «Боснія», былъ зафрахтованъ исключительно для иностранныхъ офицеровъ.

Въ виду холеры, офицерамъ предложено было оставаться на борту, только спускаясь на берегъ для поѣздки въ районы расположенія войскъ.

Обставивъ рѣдкимъ комфортомъ жизнь военныхъ гостей, въ смыслѣ предоставленія имъ свободы для работы въ сферѣ ихъ специальности, итальянцы цѣликомъ восприняли систему японцевъ. Разница, пожалуй, заключалась лишь въ томъ, что японцы поили военныхъ аташе шампанскимъ и ничего не показывали, а итальянцы—вермутомъ и коньякомъ и тоже ничего не показывали.

Три раза спускали иностранныхъ офицеровъ на берегъ, дабы ознакомить ихъ съ расположеніемъ войскъ на позиціи, да раза два-три они ѣздили въ городъ, чтобы сдѣлать визиты, а въ послѣдній разъ поздравить ген.-губернатора съ днемъ рожденія короля.

На позицію офицеры ѣздили верхами, для чего изъ состава конницы триполійскаго гарнизона (300 коней) имъ назначали верховыхъ лошадей съ конными вѣстовыми. Два офицера итальянскаго генеральнаго штаба, изъ коихъ одинъ, графъ Руджери, неизмѣнно сопровождалъ агентовъ и любезно сообщалъ то, что должно было послѣднихъ интересовать. Держались поэтому всѣ одной группой и смотрѣли то, что имъ показывали.

Мало того, военные аташе обязаны были словомъ не сообщать до заключенія мира своему правительству, а въ частности и своему генеральному штабу, ничего изъ того, что они видѣли въ Триполитаніи и почерпнули путемъ наблюденія, разговора и т. д.

Нельзя не привѣтствовать итальянское военное министерство съ проведеннымъ мѣропріятіемъ, полнымъ глубокаго смысла.

Печать итальянская и иностранная; цензура. Патріотизмъ итальянской печати достоинъ восхищенія и подражанія.

Несмотря на неумѣлое и безконечно тягучее веденіе войны, сознанное всѣми лучшими корреспондентами Италіи, ни одному

изъ нихъ не пришло въ голову рѣзко критиковать на столбцахъ своихъ журналовъ штабы войскъ, начальниковъ и особенно нижнихъ чиновъ.

Дружнымъ хоромъ газеты всѣхъ отгѣнковъ, до самыхъ лѣвѣхъ социалистическихъ включительно, ежедневно восхваляютъ героизмъ своей арміи, а малѣйшее проявленіе храбрости тотчасъ же воспѣваютъ лучшими поэтами, съ Габріелемъ д'Анунціо во главѣ, въ стихахъ и одахъ, какъ громкую неслышанную побѣду.

Неоцѣнимую поддержку оказываетъ итальянская печать своей родинѣ и въ частности командующему, одушевляя войска корпуса и воспитывая націю въ духѣ любви къ своей арміи.

На помощь печати призвана и цензура, воевавшая во славу отечества съ журналистами успѣшнѣе, чѣмъ итальянцы съ турками. Эта цензура, безъ зазрѣнія совѣсти, вычеркивала въ телеграммахъ всѣ свѣдѣнія, казавшіяся ей подозрительными, обезцѣнивая посылаемыя извѣстія и искажая смыслъ до того, что большинство телеграммъ буквально представляло собой требующій разгадки ребусъ.

Вторую цензуру извѣстія съ театра войны проходили въ Римѣ.

Общее заключеніе. Прошло 4 мѣсяца Итало-турецкой войны и въ итогѣ итальянскій флагъ побѣдно развѣвается надъ главными портами Триполитаніи и Киренаики, а войска экспедиціоннаго корпуса успѣли отойти отъ берега въглубь провинціи всего лишь на 10 верстъ. Остается еще пройти не менѣе 2 тысячъ на югъ.

Поневолю напрашивается вопросъ, когда же кончатся война?

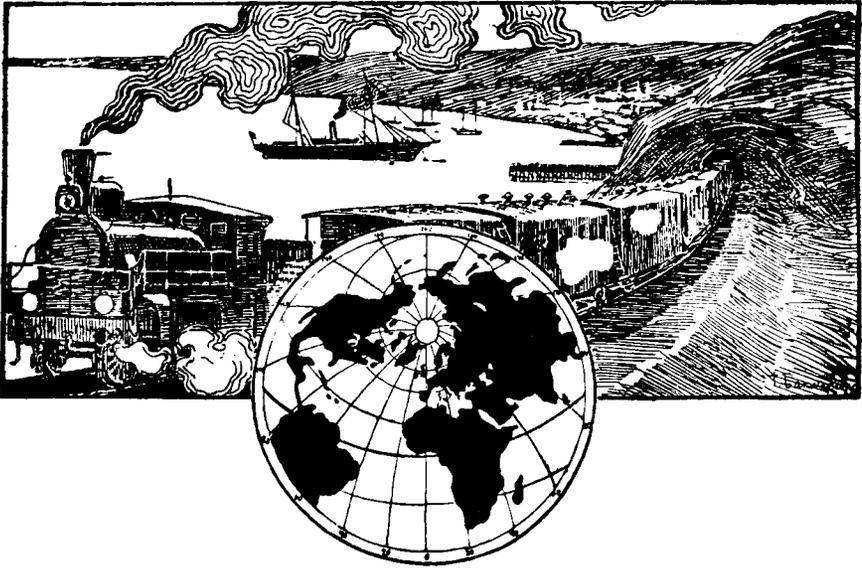
Если политическія причины и внутреннія осложненія не понудятъ Турцію сложить оружіе, то завоеваніе новой колоніи легко можетъ превратиться въ покореніе Кавказа и длиться безконечно.

Продолжающаяся война выясняетъ до какой степени непопуляренъ тройственный союзъ въ массѣ итальянскаго народа, видящаго въ своихъ союзникахъ, особенно австрійцахъ, не добрыхъ друзей, а ненавистныхъ враговъ. Послѣдніе, впрочемъ, платятъ той же монетой, привѣтствуя каждую неудачу итальянцевъ травлей на страницахъ своей ежедневной печати.

Въ Вѣнѣ мнѣ лично въ разговорѣ приходилось убѣждаться, какое злорадное торжество заложено въ умахъ австрійскихъ гражданъ въ отношеніи своихъ союзниковъ, едва только заходилъ разговоръ о триполитанской экспедиціи.

Св. фонъ-Дрсйеръ.

По Монголии до границь Тибета.

ГЛАВА VII ¹⁾.

Въ бассейнѣ Меконга.

Последніе дни въ системѣ Голубой рѣки.—Новый хребетъ, открытый экспедиціей.—Долина рѣки Дза-чю и прилежащіе монастыри.—Верхній Меконгъ.—Встрѣча съ совѣтниками хана Нанчин-чжалбо.—Бивакъ въ живописномъ ущельѣ Бар-чю.—Обезьяны.

Двухнедѣльное пребываніе экспедиціи въ селеніи Чжэрку прошло замѣчательно скоро, несмотря на то, что всѣхъ насъ по-прежнему влекло въ сердце Тибета, куда ежедневно направлялись торговые караваны. Въ душѣ я не могъ не завидовать ѣдущимъ въ Лхасу, какъ равно не переставалъ надѣяться и самъ туда проникнуть.

21-го августа 1900 года мы оставили сининское посольство, снабдившее экспедицію проводниками. Въ утреннемъ прозрачномъ воздухѣ чувствовалась нѣкоторая свѣжесть; небо было подернуто,

---

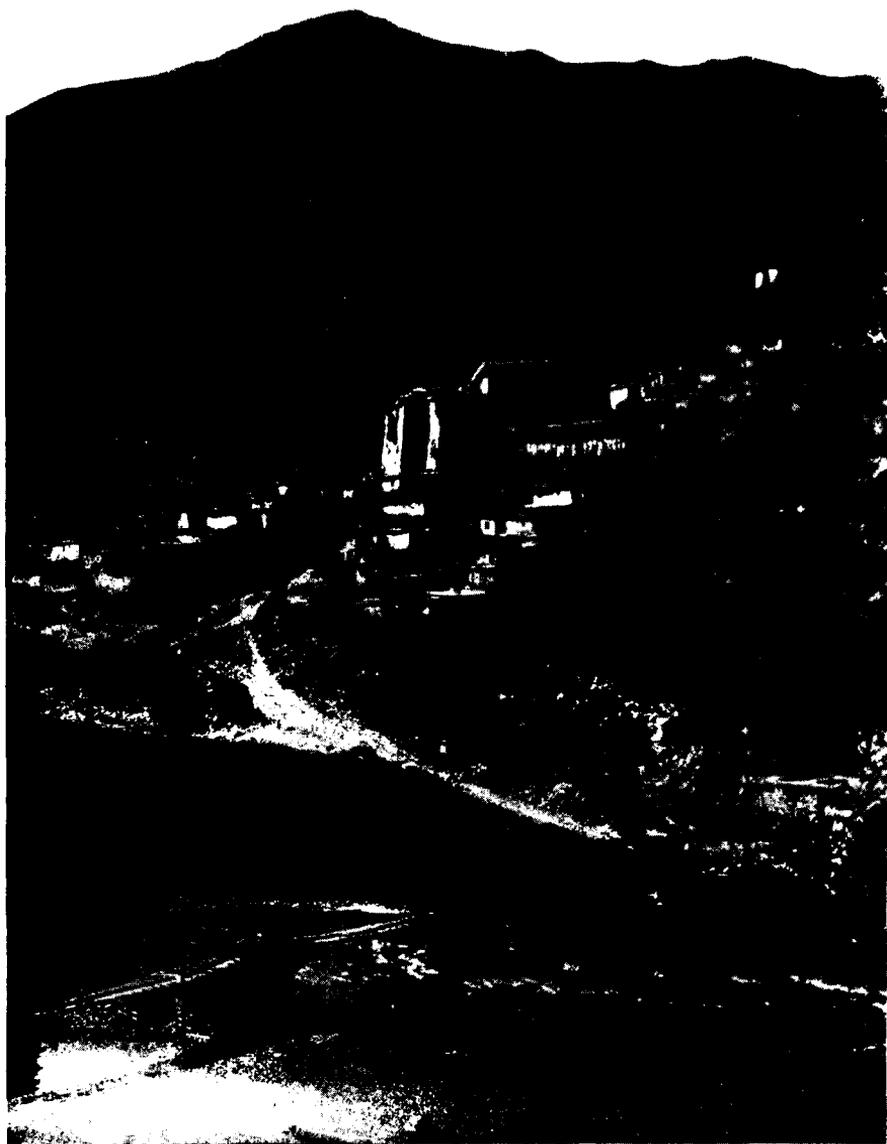
¹⁾ См. «Воен. Сб.» 1912 г., № 3.

высоко-стоявшими надъ горами, слоисто-кучевыми облаками; стайка улитовъ-чернышей хлопотливо направлялась къ югу. Отдохнувшія караванныя животныя бодро переправились черезъ рукава слившихся рѣчекъ и, вступивъ на лѣвый берегъ Ба-чю, зашагали въ полуденномъ направленіи. Большая тибетская дорога была сильно оживлена туземцами. У небольшого, но очень привѣтливаго предмѣстья Чжэрку, Шикорь-томба, подлѣ нарядной часовни, отъ насъ отдѣлилась лхасская дорога, скрывавшаяся въ ближайшихъ предгорьяхъ. Нашъ караванъ также втянулся въ извилистое ущелье и вскорѣ сталъ невидимъ для обитателей покинутыхъ селеній. Чѣмъ выше по теченію, тѣмъ сильнѣе горы сдавливали Ба-чю, громко рокотавшую по каменному ложу. Въ мѣстѣ высоко-поднятыхъ и сближенныхъ гнейсо-известняковыхъ береговъ былъ переброшенъ деревянный мостъ, ведущій въ кумирню Тангу-гомба.

Послѣдняя, красиво пріютившаяся въ боковомъ ущельѣ, содержитъ въ своихъ стѣнахъ около ста ламъ, преимущественно старовѣровъ, хотя въ тоже время здѣсь имѣется и небольшое число послѣдователей ученія Цзонхавы.

У окраины пройденныхъ горъ мы встрѣтили опять монастырь—Бэнчинъ-гомба, придерживающійся исключительно бѣлаго толка, при трехстахъ человѣкахъ братіи съ двумя гэгэнами во-главѣ. Внѣшній видъ этого монастыря очень красивъ; въ особенности видъ главнаго храма, выкрашеннаго въ кирпичный цвѣтъ и имѣющаго золоченый куполь, ярко блестящій на солнцѣ; еще живописнѣе лѣпились по скату горъ такъ называемые ритоды—убѣжища ламъ отшельниковъ. Ритодъ—мѣсто молитвъ аскета. Одни ритоды современемъ разрастаются въ цѣлые монастыри; другіе, наоборотъ, создаются въ сосѣдствѣ уже существующихъ монастырей для добровольнаго уединенія кого-либо изъ старѣйшихъ ламъ. Нѣкоторые ритоды имѣютъ видъ обыкновенныхъ пещеръ; у иныхъ бываетъ или только сужено входное отверстіе или пристроенъ домикъ, порою выдающійся въ видѣ балкона. Проживаніе въ ритодахъ есть удѣлъ монаховъ отшельниковъ, подобныхъ нашимъ схимникамъ.

Завидѣвъ русскихъ, расположившихся лагеремъ у журчащаго источника, ламы тотчасъ заперли двери храмовъ и жилищъ и частью попрятались, частью, раздѣлившись на группы, приготовились энергично охранять монастырь, на случай нашего посѣщенія.

Монастырь К'гардинъ-гомба (Восточный Тибетъ).

Подлѣ монастыря протекаетъ небольшая рѣченка, въ которой мы наловили гольцовъ и маринокъ, а въ кустарникахъ, одѣвающихъ ближайшіе холмы, добыли въ орнитологическую коллекцію свѣтлаго большого сорокопута и кукушку.

На утро, 23-го августа, оставивъ въ покоѣ монастырь и его черзуръ трусливыхъ ламъ, экспедиція направилась на пересѣченіе долины къ водораздѣльному хребту, а слѣдующими двумя переходами уже поднялась на самый хребетъ. Переваль Гур-ла, лежащій на нашей дорогѣ, имѣетъ 15.700 футовъ надъ моремъ. Отсюда, къ югу, начинается бассейнъ Меконга, той великой рѣки, которая несетъ свои воды въ Южно-китайское море. У самаго перевала, къ западу отъ него, высится колоссальная гора Гаик-ган-ри съ характерно взъерошенной конусообразной вершиной, покрытой снѣгомъ. Абсолютная высота этой горы, служащей, по повѣрью туземцевъ, пристанищемъ духа-покровителя скотоводовъ, та же, что и Эльбруса. Немного ниже проходитъ граница вѣчнаго снѣга, котораго болѣе или менѣе касаются и отдаленныя на западѣ вершины. Дважды мы располагали свой бивакъ въ виду горы Гаик-ган-ри, любясь ею и съ сѣвера, и съ юга. Отовсюду она производитъ впечатлѣніе величественнаго конуса, поднимающагося своей шероховатой вершиной высоко къ небу.

Этотъ хребетъ—одинъ изъ самыхъ величественныхъ хребтовъ, видѣнныхъ нами въ восточномъ Тибетѣ, у тибетцевъ не имѣетъ названія; названія имѣютъ лишь отдѣльныя выдающіяся вершины. По праву перваго русскаго изслѣдователя, проникшаго въ бассейнъ Меконга и поработавшаго въ немъ въ теченіе полугода, благодаря довѣрью и широкой поддержкѣ Императорскаго русскаго географическаго общества, я позволилъ себѣ назвать этотъ хребетъ—хребтомъ Императорскаго русскаго географическаго общества, и, какъ таковой, онъ справедливо напомнитъ каждому европейцу о дѣятельности нашего родного учрежденія.

Разсматриваемый хребетъ плетъ отъ себя много большихъ и малыхъ рѣчекъ, размывающихъ горы на сложно-переплетающуюся сѣтъ довольно красивыхъ ущелій, по которымъ нерѣдки пѣнистые каскады и водопады, на особенностяхъ въ сѣверномъ склонѣ хребта, въ окрестности горы Мрто, гдѣ вода стремительно несется отовсюду, ниспадая болѣе или менѣе круто; спокойные бассейники, обыкновенно расположенные уступами, встрѣчались только изрѣдка. Словомъ, проходя въ этой очаровательной мѣстности, мы

положительно ничего другого не слышали, кромѣ оглушительнаго рѣва каскадовъ или шума водопадовъ или же своеобразнаго рокота скрытно бѣгущихъ ручейковъ.

Исполинскимъ валомъ тянется этотъ водораздѣльный хребетъ съ юго-востока на сѣверо-западъ верстъ на семьсотъ, а то и болѣе, давая отъ скалистаго гребня до подножій того и другого склоновъ приволье кочевникамъ съ ихъ многочисленными стадами барановъ и яковъ.

Вступивъ въ бассейнъ Меконга, мы среди первыхъ обитателей хошуна Бучунъ, дружелюбно встрѣтившихъ экспедицію, устроили дневку. Здѣсь намъ охотно продавали барановъ и масло, а потому, пользуясь случаемъ, мы пополнили запасы продовольствія болѣе, нежели на мѣсяць. Кочевые тибетцы и здѣсь выглядѣли грязными, лохматыми и нѣсколько дикими. Когда однажды, засидѣвшись у насъ на бивакѣ, они неожиданно услышали пѣніе нашего конвоя, то просили поскорѣе отпустить ихъ домой, такъ какъ ихъ будто бы пугаютъ ужасные русскіе голоса, отъ которыхъ волосы на головѣ поднимаются дыбомъ. Переводчикъ старался имъ объяснить, что въ пѣніи русскими людьми своихъ національныхъ пѣсенъ худого ничего нѣтъ. — «Нѣтъ, это не пѣсни», продолжали стоять на своемъ туземцы, «это вызываніе духовъ, живущихъ на горѣ Гаикган-ри; особенно дѣлается страшно», замѣтили они, «когда во время пѣнія слышится громкій свистъ!»

Тутъ будетъ кстати упомянуть, что невѣжественные туземцы и теперь, какъ и въ прошлыя путешествія, пренаивно спрашивали насъ что скрыто въ нашихъ ящикахъ? «Правда ли», спрашивали дикари, «что тутъ хранятся солдаты въ яйцахъ и что, въ случаѣ необходимости, они вылѣзутъ оттуда драться?» То же мнѣніе раздѣлялъ, впрочемъ, и чамдойскій чиновникъ, да-лама, внослѣдствіи встрѣтившій насъ на рѣкѣ Нд-му-чю, на другой день послѣ вооруженнаго столкновенія экспедиціи съ тибетцами; онъ, кромѣ того, былъ увѣренъ, что въ этихъ ящикахъ мы веземъ и нашихъ женъ, которыхъ по ночамъ выпускаемъ въ палатки къ мужьямъ, а утромъ снова прячемъ въ ящики.

Болѣе или менѣе дружелюбнымъ отношеніямъ, установившимся у насъ съ бучунцами, помогли, между прочимъ, наши молодые проводники, тибетецъ и тибетка, сопровождавшіе экспедицію

послѣдніе три дня, въ теченіе которыхъ мы успѣли перевалить черезъ главную ось водораздѣла. Несмотря на то, что проводники всю дорогу шли пѣшкомъ, они не разу не упустили случая помочь намъ при вьючкѣ и развьючкѣ каравана; веселые, беззаботные, они кажется успѣли всюду завязать дружескія отношенія. Особенно неутомимой, ловкой и живой была сильная, мускулистая тибетка, въ пользу которой еще болѣе располагали ея спокойный нравъ и постоянная улыбка. Будучи въ описываемое время еще только двадцатилѣтней, эта дѣвушка уже два года тому назадъ совершила путешествіе съ торговымъ караваномъ въ Лхасу и обратно и въ теченіе всего далекаго и продолжительнаго пути постоянно поражала тибетскихъ купцовъ своимъ молодечествомъ и несвойственнымъ женщинамъ геройствомъ. По признанію самой тибетки видно было, что она страстная любительница путешествовать и отправилась въ Лхасу тайкомъ отъ своихъ родителей, не желавшихъ отпустить ея изъ-дому добровольно. Съ того времени она считается, среди своихъ сосѣдей, неустрашимой, почему и была назначена въ качествѣ опытной проводницы въ нашу экспедицію. Своему товарищу одвохошунцу она не была ранѣе извѣстна; онъ познакомился съ ней лишь теперь; несмотря на то, молодой человѣкъ готовъ былъ предложить тибеткѣ все, только бы окончательно завоевать ея симпатію, но тибетка, видимо, предпочитала полную самостоятельность, такъ какъ на послѣднемъ совмѣстномъ ночлегѣ она надолго исчезала съ бивака въ сосѣдній банагъ (палатку), куда была заранѣе приглашена молодымъ красивымъ радасцемъ.

На прощанье оба проводника получили отъ насъ денежные подарки, а тибетка, сверхъ того, еще и ножницы. Молодые люди, вскочивъ верхомъ на лошадей, которыхъ они должны были увести обратно въ радаскій хошунъ, безъ сѣделъ, довольные понеслись въ карьеръ во-свосяи.

Дальнѣйшій путь экспедиціи въ теченіе нѣсколькихъ дней шель въ юго-западномъ направленіи поперекъ горныхъ пѣпей и многихъ большихъ и малыхъ рѣчекъ, стремительно несшихся къ юго-востоку и скрывавшихся тамъ среди болѣе расчлененныхъ горъ, принадлежащихъ все той же системѣ водораздѣльнаго хребта. За третьимъ, болѣе низкимъ луговымъ переваломъ Чжонни-ла, караванъ уже началъ спускаться къ многоводной рѣкѣ Дзэ-чю, по

одному изъ ея лѣвыхъ притоковъ Чок-чю. На этой послѣдней мы были очень порадованы первымъ еловымъ лѣсомъ и густыми зарослями разнообразныхъ кустарниковъ. Наша орнитологическая коллекція стала быстро пополняться не только знакомыми мнѣ видами птицъ, но и такими, которыхъ я никогда и нигдѣ не наблюдалъ. Бѣлый ушастый фазанъ, зеленый всѣре, кривоноски, гималайскій клестъ, дубоносъ, самые разнообразные вьюрки, краснохвостки, синицы, мухоловки, новая камская пищуха и многія другія составили предметъ сборовъ нашихъ препараторовъ; лично же мнѣ этотъ пернатый мѣръ, помимо охоты, доставлялъ большое удовольствие или своимъ пѣніемъ, или украшеніемъ тѣхъ уголковъ, гдѣ мы располагали свой бивакъ. Однимъ изъ самыхъ красивыхъ мѣстъ лагеря экспедиціи были скалистыя ворота на Чок-чю. Нависшія скалы, густой лѣсъ, шумъ бѣшеной рѣчки дѣлали эту часть дикаго ущелья чрезвычайно живописнымъ.

Главная рѣка Дзэ-чю, одинъ изъ видныхъ лѣвыхъ притоковъ верхняго Меконга, протекала вблизи, верстахъ въ двухъ отъ бивака. Ширина ея прозрачно-голубыхъ водъ достигаетъ двадцати пяти—тридцати сажень, при глубинѣ, въ это осеннее время, отъ десяти до пятнадцати футовъ. Теченіе стремительное, а на порогахъ и очень бурливое; въ такихъ мѣстахъ гребни волнъ покрываются барашками.

Общій характеръ долины этой рѣки крайне привлекательный: береговые горные скаты покрыты густыми зарослями лѣса, кустарниками и травами, по большей части уже отцвѣтшими и завявшими. Надъ растительнымъ покровомъ нерѣдко выдѣляются типичныя, напоминающія собою искусственныя крѣпостныя стѣны, известняковыя обнаженія, которыя при дорогахъ и переправахъ исписаны мистическими формулами, а также и изображеніями различныхъ божествъ буддійскаго пантеона. Самыя дороги то вьются по мягкимъ косогорамъ, то взбираются на береговыя скалы, то, наконецъ, спускаются въ расширенную часть долины, отведенную подъ селенія и пашни. Во время прохожденія по Дзэ-чю, поднявшись на уступы скалъ, невольно останавливаешься, чтобы полюбоваться ея живописными видами. Внизу, въ глубинѣ долины, шумитъ рѣка, гиганскою змѣею извиваясь среди угрюмыхъ скалъ или окаймляя мягкія луговыя площади, полого ниспадающія къ каменистымъ галечнымъ берегамъ. По скатамъ противоположнаго

берега медленно пробираются туземцы; тамъ, вверху, подобно орлинымъ гнѣздамъ, темнѣютъ низкіе шатры кочевниковъ.

Въ нашъ лагерь, располагавшійся въ красивыхъ мѣстахъ, нерѣдко заживали попутные туземцы. Одинъ изъ такихъ туземцевъ, охотникъ, вскорѣ освоился съ нами и часто сопровождалъ насъ въ экскурсіяхъ. У него же мы добыли отличную шкуру дикой кошки, промышлявшей въ лѣсу за грызунами и птичками. Изъ другихъ звѣрей въ ближайшей окрестности чаще всего можно было видѣть куку-ямановъ и кабаргу, державшихся на святой горѣ, покровительствуемой монастыремъ. Послѣдній налагаетъ большое наказаніе на тибетцевъ-охотниковъ, замѣченныхъ въ нарушеніи ихъ постановленія—не стрѣлять звѣрей. Нашъ приходъ сюда какъ разъ совпалъ съ произнесеніемъ обвинительнаго приговора надъ тѣмъ молодымъ туземцемъ, который сопровождалъ насъ на охотахъ; бѣдняга напрасно старался доказать ламамъ-судьямъ, что онъ не виноватъ, такъ какъ злосчастная кабарга, подстрѣленная имъ вдали отъ монастырской святой горы, прежде нежели достигла запретныхъ мѣстъ и испустила духъ, успѣла пробѣжать значительное разстояніе. Ламы не вняли его доводамъ и приговорили къ ослѣпленію на одинъ глазъ, съ правомъ, однако, замѣнить это жестокое наказаніе своевременнымъ взносомъ гуцена или штрафа. Несчастный, раздобывшій кое-что изъ причитающихся девяти предметовъ, все еще нуждался во многомъ и дрожалъ при мысли о предстоящемъ наказаніи. Экспедиція сочла умѣстнымъ оказать охотнику посильную помощь и тѣмъ выручить его изъ бѣды. Конечно, это обстоятельство не осталось тайной среди ближайшихъ тибетцевъ, отъ которыхъ вскорѣ узнали и отдаленные обитатели, относившіеся къ экспедиціи вообще болѣе или менѣе дружелюбно.

За слѣдующей высокой скалистой цѣпью горъ протекалъ самый Меконгъ, который своими размѣрами не уступаетъ далеко оставленному позади Ян-цзы-цзяну. У мѣстныхъ туземцевъ верхній Меконгъ извѣстенъ подъ названіемъ Дза-чю. Въ мѣстѣ переправы экспедиціи черезъ эту рѣку насъ ожидалъ одинъ изъ четырехъ совѣтниковъ Нанчин-чжалбо—Шэрабъ-Чумпыръ, который, въ отвѣтъ на привѣтствіе, принесенное имъ отъ имени своего хана, получилъ отъ экспедиціи паспорта, для представленія ихъ въ ханскую ставку, запрятанную въ одномъ изъ ущелій на рѣчкѣ Бар-чю.

Въ званіи Нанчинъ-чжалбо въ настоящее время состоитъ четырнадцатилѣтній мальчикъ, котораго ревниво оберегаютъ его приближенные. При малолѣтнемъ ханѣ, въ качествѣ воспитателя и учителя, проживаетъ одинъ изъ старѣйшихъ лхасскихъ ламъ. Нѣкоторые изъ подчиненныхъ Нанчин-чжалбо не хотятъ признавать своего начальника потомственнымъ ханомъ, потому что покойный ханъ не оставилъ себѣ наслѣдника отъ законной жены. Этотъ же мальчикъ былъ разысканъ впоследствии въ одномъ изъ семействъ нанчинскихъ тибетцевъ, пользовавшихся благосклонностью покойнаго хана, который въ свое время при жизни навѣщалъ сильно приглянувшуюся ему красивую дѣвушку, ставшую затѣмъ матерью нынѣшняго малолѣтнаго начальника. Ближайшіе родственники мальчика, занимавшіе видное положеніе при покойномъ ханѣ, помогли его побочному сыну утвердиться во власти законнаго наслѣдника...

Мое желаніе посѣтить юнаго чжалбо встрѣтило непреодолимое препятствіе, подѣ предложомъ тяжелой болѣзни матери хана, хотя, въ сущности, дѣло обстояло иначе: въ ставкѣ Нанчина всѣ были здоровы, за исключеніемъ его самого; вотъ это то болѣзненное состояніе юноши, приближенные его, изъ суевѣрія, и скрывали не только отъ чужестранцевъ, но даже и отъ своихъ. Тогда же, вмѣстѣ съ паспортами, мы поручили передать начальнику южныхъ тибетцевъ и приличные подарки.

На третій день посланный къ хану возвратился съ разрѣшеніемъ безпрепятственнаго пропуска экспедиціи по всѣмъ нанчинскимъ владѣніямъ, не стѣсняя ея срокомъ, причемъ чжалбо прикомандировалъ въ наше распоряженіе знакомаго уже намъ чиновника—Шэрабъ-Чумпыра. Въ заключеніе ханъ прислалъ отвѣтные подарки, заключавшіеся, главнымъ образомъ, въ предметахъ продовольствія. По словамъ посланца, ханъ много разспрашивалъ о «русскихъ» и выразилъ сожалѣніе, что ему не пришлось увидѣть этихъ людей, впервые посѣтившихъ его землю. Изъ нашихъ подарковъ юному хану больше всего понравился стереоскопъ съ видами и типами Россіи.

Такимъ образомъ намъ удалось установить прочное знакомство и съ южными тибетцами, въ чемъ, конечно, видную роль сыгралъ Шэрабъ-Чумпыръ, довольный назначеніемъ состоять при экспедиціи на ея дальнѣйшемъ пути къ лхасскимъ владѣніямъ.

Личность Шэрабъ-Чумпыра довольно интересна. Получивъ отъ отца въ управленіе хошунъ, онъ располагалъ въ тоже время и порядочнымъ наслѣдственнымъ состояніемъ, что ставило молодого старшину на видное мѣсто и давало возможность въ большей степени проявлять свою самостоятельность. Будучи въ душѣ великимъ воиномъ, Шэрабъ-Чумпыръ не только не стѣснялъ въ грабежахъ своихъ подчиненныхъ, но даже и самъ часто принималъ въ нихъ главное участіе, правда, такъ несчастливо, что вскорѣ дошелъ до разоренія и устраненія отъ должности, а затѣмъ и до заключенія въ кандалы,.. И только война, веденная Нанчин-чжалбо съ нѣкоторыми хошунами центрального Тибета, помогла Шэрабъ-Чумпыру вновь подняться. Ему и двумъ другимъ опальнымъ бэй-ху хань рѣшился довѣрить командованіе отрядами для одержанія побѣды, столь долго не дававшейся прежнимъ его ставленникамъ. И, дѣйствительно, въ роли исключительно воина, Шэрабъ-Чумпыръ блестяще одерживалъ побѣду за побѣдой и вскорѣ вернулъ всѣ земли, отошедшія было къ сосѣднимъ хошунамъ, чѣмъ и возстановилъ прежнее вліяніе своего извѣстнаго чжалбо. Обрадованный хань простилъ ему всѣ проступки и постепенно возвелъ его до настоящаго положенія—ближайшаго совѣтника, потребовавъ предварительно отъ него клятвенное обѣщаніе не возвращаться къ прежнимъ грабежамъ однохошунцевъ. «Да», замѣтилъ мнѣ однажды Шэрабъ-Чумпыръ, «лихой я былъ въ болѣе молодые годы; не одинъ десятокъ тибетцевъ пали мертвыми отъ моихъ пуль или ударовъ сабли», приэтомъ да-бэй-ху указалъ мнѣ на одного мужественнаго тибетца, случайно проходившаго мимо насъ въ сопровожденіи мальчика-поводыря: «вотъ этотъ прежній лихой грабитель былъ ослѣпленъ ханомъ по моему настоянію, такъ какъ онъ былъ причиною нашихъ многократныхъ войнъ съ сосѣдями».

Верхній Меконгъ, согласно общему направленію хребтовъ и заключенныхъ между ними долинъ, стремительно катитъ свои голубыя волны въ юго-восточномъ направленіи. Зародившись изъ обильныхъ ключей, эта рѣка, по словамъ туземцевъ, вначалѣ течетъ на востокъ по открытому, высокому, холодному плато центрального Тибета, затѣмъ, постепенно склоняясь къ югу, все болѣе и болѣе стѣняется сближенными между собою цѣпами горъ, образующими довольно часто тѣснины и пороги, бѣшено низвергаясь по нимъ, она оглушаетъ шумомъ своихъ водъ,

сбивающихся у каменных прибрежных стѣнъ въ блестящую пѣнистую массу. Боковые ручьи и многочисленныя рѣчки, напоминающія собою, по быстротѣ теченія, горные потоки, увеличиваютъ дикость и своеобразную прелесть Меконга. Тамъ и сямъ, въ капризно-извилистыхъ его расширеніяхъ, пріютились селенія тибетцевъ, къ крохотнымъ полямъ которыхъ обрываются скалы, убранныя рододендронами, дикимъ абрикосомъ, бѣлой и красной рябиной; темный лѣсъ изъ могучихъ елей, лиственницъ и можжевельника тянется съ одной стороны, свѣтлыя березовыя рощи—съ другой; на дно самыхъ долинъ, къ берегамъ водъ, спускаются густые кустарники: ива, жимолость, барбарисъ, боярышникъ, такъ называемые ягодные кусты: крыжовникъ, смородина, малина и множество всевозможныхъ высокихъ и низкихъ травъ. Выше лѣсной и верхнекустарной зонъ нестраять самыми разнообразными цвѣтами альпійскіе луга, гдѣ, на просторѣ, пасутся стада кочующихъ обитателей, въ свою очередь мало стѣсняющіе дикихъ млекопитающихъ, не говоря уже про птицъ, въ большинствѣ случаевъ, держащихъ себя совершенно безбоязненно и по отношенію къ стадамъ, и по отношенію къ туземцамъ.

На дальнѣйшемъ пути къ югу снова встаютъ высокія синеватая горы, за которыми, по словамъ Шэрабъ-Чумпыра, насъ ожидаютъ глубокія лѣсныя ущелья, населенныя обезьянами и всевозможными птицами. Къ сѣверу точно также громоздятся горныя цѣпи, но онѣ уже знакомы намъ; мы живо представляемъ себѣ что находится въ нихъ и за ними. Горы же, преграждавшія намъ южный горизонтъ, представлявшія, такъ сказать, задачу дальнѣйшихъ изслѣдованій экспедиціи, манили насъ своею неизвѣстностью, въ особенности въ данномъ случаѣ, послѣ такихъ интересныхъ сообщеній о нихъ совѣтника Нанчип-чжалбо.

Перевалъ Радэб-ла, возвышающійся надъ моремъ на 14.550 футовъ, открылъ намъ первое живописное ущелье Бар-чю. Долго я стоялъ на перевалѣ и не могъ налюбоваться этимъ ущельемъ, гармонично сочетавшимъ въ себѣ отвѣсныя каменныя кручи, густые лѣса ели и древовиднаго можжевельника и темную извилистую рѣчку, положительно тонувшую среди причудливо нависшихъ надъ нею гигантскихъ скалъ и цѣплявшихся по нимъ хвойныхъ зарослей. Даже мои тупые монголы-спутники и тѣ, при видѣ Барчюскаго ущелья, много разъ повторяли: «гадзэръ сэйнь-байна!» что значитъ— «мѣсто очень хорошее, красивое».

Тибетецъ-чиновникъ Шэрабъ-Чумпыръ.

Съ обѣихъ сторонъ ущелье запирается мрачными тѣсинами, а съ восточной, кромѣ того, и высокимъ каменнымъ порогомъ, съ которымъ Бар-чю яростно сражается, превращаясь при этомъ въ одну сплошную пѣнистую массу, играющую на солнцѣ цвѣтами радуги. Ревъ и шумъ Барчюской стремнины былъ въ состояніи заглушить самый громкій людской голосъ. Обаятельной дикой прелести каскада способствовали также дѣвственные заросли, нависшія съ отвѣсно ниспадавшихъ береговыхъ стѣнъ. Это было любимѣйшее мѣсто моихъ охотничьихъ экскурсій.

По цѣлымъ часамъ я просиживалъ въ сосѣдствѣ стремнины, наблюдая подъ ея монотонный гулъ за жизнью мѣстныхъ пернатыхъ. Чуть только блеснутъ солнечные лучи по скалистымъ стѣнамъ ущелья и вершинамъ хвойныхъ деревьевъ, какъ уже просыпаются птицы и покидаютъ мѣста ночевокъ. Снѣжные грифы, ягнятники бородатые и орлы-беркуты дозоромъ понеслись надъ вершинами горъ; высоко надъ елями паритъ вновь открытый ястребъ, котораго по временамъ беспокоятъ попутно-пролетающіе сокола, сарычи, галки и крикливыя клушицы; сверху ущелья волнистымъ полетомъ прилетѣлъ зеленый дятель и съ размаха уцѣпился за пень; въ гущѣ кустарниковъ перелетаютъ или прыгаютъ по вѣтвямъ бурая кустарница и дроздъ Кесслера; рядомъ съ ними можно было нерѣдко вспугнуть рябчика; повыше—цѣпляются въ хвоѣ всевозможныя синицы, нѣсколько видовъ пѣночекъ и золотистолобый королекъ; изрѣдка въ стайкахъ перелетали съ одной стороны ущелья на другую гималайскіе клесты и каменные голуби; тамъ и сямъ перемѣщались на скалахъ или на деревьяхъ, помахивая хвостиками, красивыя горихвостки; въ гущѣ можжевельниковъ запрятались дубоносы и нарядные розовые вьюрки; у прибрежныхъ, обмытыхъ водою корней, ютился крапивничекъ, а по рѣчнымъ валунамъ—водяная оляпка, часто прыгивавшая на воду.

Къ полдню птички становятся менѣе энергичными и, напившись воды, незамѣтно скрываются въ кустарники и скалы. Пора и охотнику возвращаться къ биваку. Тихо бредешь по знакомой тропинкѣ, порою на минуту остановишься, прислушаешься и въ тоже время помотришь въ бинокль на ближайшія скалы. Среди тишины вдругъ польются, словно изъ свирѣли, нѣжные, тонкіе звуки зеленого красавца всѣре, усѣвшагося гдѣ-либо на бугоркѣ, подлѣ стайки

этихъ птицъ, спустившихся къ рѣчкѣ выпить; по мѣрѣ того, какъ умолкаетъ одна пріятная трель вблизи, за поляной раздается новая, тамъ дальше еще и еще; мелодичные переливы звуковъ до-вѣрчивыхъ всѣре и замѣчательно нарядное ихъ опереніе часто совершенно обезоруживали меня и я ограничивался одними прицѣливаніями въ этихъ птицъ. Истинный охотникъ-коллекторъ и любитель природы меня пойметъ....

На южномъ склонѣ сосѣдняго нашему биваку Нанчинскаго хребта удалось найти обезьянъ. Встрѣченные звѣрки держались компаніей, штукъ въ двадцать, вблизи гребня горъ, по скаламъ, одѣтымъ можжевельнымъ лѣсомъ. Умные, забавные звѣрки беззаботно рѣзвились на южномъ тепломъ солнцѣ, не боясь близкаго сосѣдства челоуѣка-тибетца, вселившаго въ нихъ увѣренность въ томъ, что онъ для нихъ неопасенъ. Однѣ изъ обезьянъ ловко прыгали по деревьямъ, другія съ неменьшимъ искусствомъ и проворствомъ цѣплялись по скаламъ, въ то время, какъ прочія, усѣвшись на выступы камней, спокойно наблюдали за всѣмъ окружающимъ или же кувыркались другъ черезъ друга. Вслѣдствіе особенной подвижности обезьянъ, онѣ то и дѣло мѣняли свои мѣста и невольно подолгу привлекали къ себѣ всеобщее вниманіе. Крайне интересными звѣрки бывали на деревьяхъ, когда они старались свалить другъ друга на землю: вотъ одинъ изъ нихъ быстро поднялся на самую вершину можжевельника и приготовился взглянуть по сторонамъ, какъ другой, тотчасъ догнавъ его, началъ усердно трясти вершинку дерева; тамъ, на скалахъ, одинъ другого надѣляютъ пощечинами, или же, наоборотъ, послѣ такихъ недоразумѣній, трогательно оказываютъ другъ другу вниманіе и ласку. Обезьяны вообще вели себя свободно и безбоязненно, словно не замѣчали людей, устремившихъ на нихъ свои, болѣе чѣмъ пытливые, взгляды.

Послѣ двухъ-трехъ выстрѣловъ, раздавшихся по обезьянамъ, послѣднія, однако, сообразили въ чемъ дѣло и поспѣшили скрыться за исключеніемъ двухъ, поплатившихся за излишнюю довѣрчивость и доставшихся въ трофей охотникамъ. Ручной молоденькій звѣрекъ, подпущенный къ убитымъ обезьянамъ, не проявлялъ особенной тревоги и неудовольствія: пугливо, жалостно обнюхавъ своихъ собратьевъ, онъ вскорѣ же сталъ спокойно изслѣдовать ихъ густую шерсть на головѣ и шеѣ—излюбленное занятіе камскихъ обезьянъ,

такъ живо напоминающихъ собою за этимъ дѣломъ ихъ близкихъ сосѣдей—тибетцевъ.

Здѣсь будетъ умѣстно вообще сказать нѣсколько подробнѣе о камской обезьянѣ (*Macacus vestitus*).

Этотъ звѣрь, называемый тибетцами «аргэ», довольно обыкновененъ въ бассейнѣ верхняго Меконга, въ особенности въ окрестностяхъ Чамдо, преимущественно выше по долинамъ и ущельямъ рѣкъ и рѣчекъ, которыя богаты скалами и лѣсами.

Обезьяны бродятъ стадами иногда до сотни и болѣе особей. Облюбовавъ извѣстный районъ, звѣри держатся его болѣе или менѣе продолжительное время, затѣмъ исчезаютъ, передвигаясь въ скалы сосѣднихъ ущелій. При встрѣчѣ рѣчки, звѣри успѣшно ее переплываютъ, за исключеніемъ дѣтенышей, которые, при такихъ передвиженіяхъ взрослыхъ, помѣщаются на спины родителей. Обиженные мѣста обезьянъ видны по ихъ лѣжкамъ, помету и по разрытой рыхлой почвѣ.

Лѣтомъ звѣри ищутъ болѣе прохладныхъ мѣстъ, поднимаясь до верхняго предѣла лѣсовъ; зимою, наоборотъ, спускаются ниже, выбирая солнечные пригрѣвы у скалъ. Почуютъ обезьяны въ выемкахъ скалъ, въ пещерахъ; чуть пригрѣетъ солнышко, онѣ оставляютъ ночевку, вылѣзаютъ на скалы; позднѣе прыгаютъ по вѣткамъ древовиднаго можжевельника, собирая его сѣмена. Обезьяны охотно питаются, кромѣ того, корнями гусиной лапчатки, многими ягодами, а при случаѣ, лѣтомъ, приходятъ на поля, засѣянные рѣпой и немилосердно ихъ вытраиваютъ.

Туземцы, усматривая въ обезьянѣ нѣкоторое подобіе людей, ихъ не стрѣляютъ, боясь грѣха, равносильнаго убіенію человѣка. Поэтому описываемый звѣрь нисколько не боится тибетцевъ. Мнѣ не одинъ разъ приходилось видѣть, какъ зимою обезьяны стадами кормились по пашнямъ и лужайкамъ, вблизи тибетскихъ жилищъ, иногда даже въ стогахъ ихъ соломы, и какъ близко взрослые люди и обезьяны проходили другъ отъ друга, повидимому, не обращая вниманія одинъ на другого. На мальчишекъ же, пытавшихся прогнать этихъ звѣрей, въ особенности съ полей, засѣянныхъ рѣпой, обезьяны жестоко нападаютъ, сваливаютъ съ ногъ и безжалостно колотятъ передними ногами. Другое дѣло, если появлялся ктонибудь изъ насъ: мирное состояніе всего стада обезьянъ тотчасъ нарушалось и всѣ онѣ скоро исчезали въ скалы или въ лѣсъ. Вожаками бываютъ по большей части взрослые самцы.

Опредѣленнаго любовнаго періода у обезьянъ не существуетъ; поэтому дѣти появляются на свѣтъ во всякое время года. Мать заботливо скрываетъ родившееся дитя въ ямочку, предварительно выстлавъ ее мягкой травой и замаскировавъ вѣточками. Въ такомъ гнѣздышкѣ обезьяна-мать держитъ малютку дня три и тогда стадо ютится поблизости. Затѣмъ, мать беретъ дитя въ охапку, точнѣе—подмышку, слѣдуя въ пути на трехъ ногахъ. При отдыхѣ или срываніи корма обезьяна кладетъ дѣтеныша рядомъ съ собою. По истеченіи двухъ недѣль молодые уже въ силахъ держаться на спинахъ родителей, ловко тамъ усаживаются, крѣпко держась за длинную мягкую шерсть. Замѣчательно забавную картину представляетъ стадо разсматриваемыхъ звѣрей, идущее гуськомъ по гребню горъ, когда нѣкоторые изъ нихъ, имѣя на спинахъ малышей, шествуютъ точно лошади подъ сѣдокомъ. Мой юный спутникъ-забайкалецъ находилъ, впрочемъ, другое сравненіе для дѣтенышей, ѣхавшихъ верхомъ на взрослыхъ обезьянахъ; онъ выражался: «маленькія завьючены на большихъ». Этотъ же препараторъ, Мадаевъ, на одной изъ своихъ охотъ за обезьянами, долженъ былъ первоначально отступить отъ нихъ, такъ какъ звѣри, находясь выше охотника, дружно стали бросать въ него камнями, которые по крутому косогору катились очень быстро; иные пролетали въ воздухъ со свистомъ.

Обезьяны между собою также нерѣдко серьезно дерутся; недоразумѣнія, повидимому, рождаются очень быстро, изъ-за пустяковъ. Такъ, на ряду съ большой дружбой и вниманіемъ другъ къ другу, выказываемыми въ особенности при взаимныхъ услугахъ въ отысканіи паразитовъ, можно видѣть, какъ тѣ же обезьяны щедро надѣляютъ одна другую пощечинами. Пострадавшая громко кричитъ отъ боли.

Тибетцы иногда ловятъ дѣтенышей обезьянъ и держатъ ихъ у себя въ домахъ для забавы. Въ неволѣ этотъ звѣрекъ быстро осваивается и привыкаетъ къ людямъ. По мнѣнію туземцевъ, прирученнымъ обезьянамъ слѣдуетъ отрубать хвосты, что нерѣдко они безжалостно и продѣлываютъ съ ними, въ цѣляхъ будто бы проявленія большаго разума этими человѣкоподобными существами. Во избѣжаніе бѣдъ, которыхъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, не мало натворитъ обезьяна, ее держать на привязи, отпуская ежедневно на часъ-другой въ сосѣдній лѣсъ или скалы. Привязы-

вать этого звѣря слѣдуетъ очень искусно; иначе онъ всегда сумѣетъ развязать даже довольно сложный узелъ.

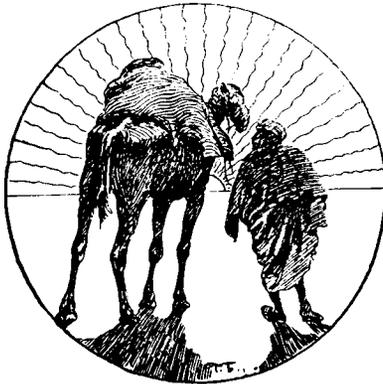
У насъ была также прирученная обезьянка, подаренная мнѣ Шѣрабъ-Чумпыромъ, которую мы впослѣдствіи прозвали Мандриль. Эта общая наша любимица съ перваго дня появленія въ лагерь экспедиціи сдѣлалась предметомъ развлечения ея участниковъ. Для этого звѣрька была устроена трапеція, на которой онъ продѣлывалъ всевозможныя упражненія. Со всѣми нами Мандриль скоро освоился, но привязывался только къ тому, кто не позволялъ себѣ по отношенію къ нему злыхъ или мальчишескихъ шутокъ; ласковое же отношеніе и лакомыя подачки очень цѣнили, какъ равно не проявлялъ обиды или неудовольствія, если его по временамъ наказывали, заставляя на мѣстѣ преступленія.

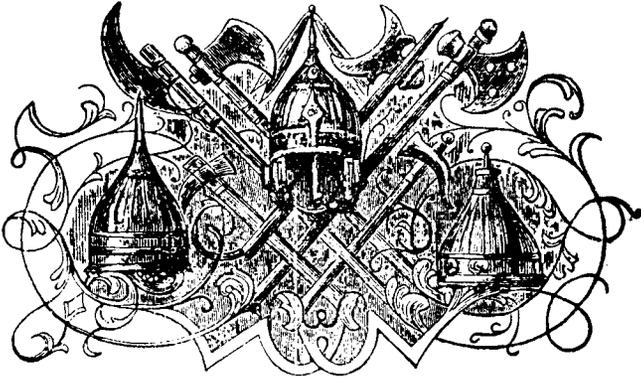
Нашъ свирѣпый песъ Гарза вначалѣ порывался уничтожить Мандрила, но, получая за каждую подобную попытку должное внушеніе, скоро смирился и освоился съ нимъ, а недѣли двѣ спустя оба нашихъ спутника стали если не друзьями, то во всякомъ случаѣ и не врагами. Гарза позволялъ Мандрилу безнаказанно гладить себя по головѣ или навязчиво цѣпляться за ноги, за хвостъ, но только не выносилъ его назойливыхъ прыжковъ на спину; въ такомъ случаѣ собака убѣгала отъ обезьяны и пряталась гдѣ-либо въ кустахъ. Интереснѣе всего было наблюдать, какъ Гарза защищалъ Мандрила отъ нападенія чужихъ, встрѣчавшихся собакъ: застигнутая врасплохъ туземными псами, обезьяна безъ оглядки мчалась къ лагерю или каравану, неистово крича отъ страха; на ея крикъ быстро появлялся Гарза и тотчасъ же устранялъ опасность отъ своего товарища. Иногда, впрочемъ, обезьяна вспрыгивала къ кому-либо изъ насъ на плечи и оттуда старалась излить свой гнѣвъ своеобразнымъ отрывистымъ фырканиемъ.

.... Короткіе осенніе дни въ глубокомъ ущельи Бар-чю проходили скоро, сумерки длились также непродолжительно, а за ними быстро надвигалась ночь своимъ темнымъ, мрачнымъ покровомъ. Благодаря богатству сухихъ дровъ, люди отряда, по вечерамъ, устраивали веселые костры, подлѣ которыхъ мы частенько засиживались позднѣе обыкновеннаго, въ особенности, когда еще сквозь медленно плывущія облака проглядывала луна, таинственно озарявшая нашъ тихій уголокъ и ближайшія сѣрыя скалы. Густой высокоствольный лѣсъ стоялъ безмолвно, словно погруженный въ

дремоту, лишь совершенную тишину ночи нарушалъ, монотонный рокоть рѣчки да унылое гуканье филина, по временамъ раздававшееся въ томъ или другомъ углу ущелья. Неприятный голосъ этой ночной птицы будилъ нашу собаку и привлекалъ ее съ лаемъ въ свою сторону; затѣмъ, черезъ нѣсколько минутъ, недруги успакаливались и опять наступала прежняя убаюкивающая тишина.

П. Козловъ.

ВЪ НИЗОВЬЯХЪ РЪКИ ЗАРАВШАНА.

(ПУТЕВЫЕ ОЧЕРКИ ПО СРЕДНЕЙ АЗИИ).

Глава I.

Пустыня Маликъ.

Вримикая непосредственно къ Керминскому бекству, разстиляется пустыня Маликъ. Выѣхавъ изъ кишлака Царамъ и пройдя рядъ селеній съ прилегающими къ нимъ полями, на которыхъ вездѣ виднѣлись люди, занимавшіеся полевыми работами, мы взяли направленіе на западъ и почти сейчасъ же видъ мѣстности сталъ измѣняться. Культурная полоса оставалась позади, а на дорогѣ стали встрѣчаться все чаще и чаще песчанья пространства. Еще нѣсколько верстъ и началась песчаная равнина, на которой лишь кое-гдѣ виднѣлись поросли колючекъ и солянокъ. Вѣтеръ, поднимая сыпучій песокъ, перебрасывалъ его съ мѣста на мѣсто, оставляя слѣды, дѣлавшіе песчаную поверхность похожей на зыбь, замѣчаемую на водѣ при небольшомъ вѣтрѣ.

Проводникъ, ѣхавшій уже давно молча, обернулся и заговорилъ:

— Ты, тюра, хотѣлъ видѣть пустыню? Это и есть пустыня Маликъ; идетъ она далеко и ея пески соединяются съ пустыней Сундукли, доходящей до водъ широкой Аму-Дарьи. Мало въ ней мѣсть, гдѣ есть хорошая земля. Здѣсь прежде ходили караваны и была

старая дорога съ колодцами и караванъ-сараями, но съ тѣхъ поръ, какъ русскіе построили желѣзную дорогу, караваны перестали ходить...

— А что это блеститъ тамъ? Вода?

— Нѣтъ, тюра, это бѣло-соль. Вездѣ здѣсь солончаки; старые люди говорятъ, что здѣсь прежде было море.

Песчаная пустыня Маликъ, проходящая широкою полосою черезъ всю Бухару, занимаетъ огромное пространство, на которомъ, какъ говоритъ исторія, еще около 300 лѣтъ тому назадъ было огромное соляное озеро и обширныя болота. Надо предполагать, что мѣста эти въ доисторическій періодъ были дѣйствительно дномъ Каспійско-Аральско-Азіатскаго моря, постепенно высохшаго и оставившаго среди песковъ цѣлую массу морскихъ раковинъ и окаменѣлостей. Въ дальнѣйшемъ впадина эта превратилась въ озеро, а затѣмъ, наполняясь излишкомъ водъ Заравшана, образовала болота, чрезъ которыя проходилъ Заравшанъ, впадая въ Аму-Дарью за Кара-Кулемъ около Фараба. Разрушеніе ирригаціонной сѣти, поглощавшей воды Заравшана, постепенно лишило его доступа къ Аму-Дарьѣ, а болота стали высыхать и, заносясь песками, превратились въ пустыню.

Когда-то здѣсь же проходила старая торговая дорога изъ Самарканда въ далекую Грецію. Здѣсь же двигались отряды завоевателей, усѣвая своими костями этотъ трудный путь, на которомъ впослѣдствіи Тимуръ и Абдулахъ построили рядъ робатовъ и колодцевъ, въ настоящее время уже совершенно разрушившихся.

Лишь нѣкоторые туркменскіе и арабскіе роды кочуютъ весною со своими стадами въ этихъ негостепріимныхъ мѣстахъ; въ остальное же время года жизнь идетъ только на двухъ-трехъ колодцахъ, разбросанныхъ по дорогѣ.

Станціи желѣзныхъ дорогъ: Маликъ, Кизиль-Тепе и Кую-Мазаръ, построенныя въ этой пустынѣ, получаютъ воду, привозимую въ особыхъ водяныхъ поѣздахъ съ Аму-Дарьи.

Къ сѣверу, въ разстояніи верстъ 25, лежитъ городъ Гыжь-Дуванъ, носившій въ далекое время старинное названіе Дженда и бывший сильною крѣпостью, закрывавшей съ сѣвера Бухару отъ Хорезма (Хивы).

Впереди, въ туманной мглѣ, уже виднѣлся темнымъ пятномъ древній Джемукендъ (княжескій городъ), получившій въ болѣе позднее время названіе Бухары, отъ слова Бухаръ, т. е. буддійскій монастырь.

Мы подъѣзжали къ столицѣ бухарскаго ханства, пережившей эпоху расцвѣта и, несмотря на упадокъ, до сихъ поръ сохранившей огромное значеніе въ жизни мусульманъ Средней-Азіи.

Г л а в а П.

Бухара.

Переживъ длинный рядъ вѣковъ и почти все время занимая центральное положеніе въ жизни Средней-Азіи, Бухара является историческимъ кладбищемъ, на которомъ похоронены туранская, арабская и монгольская культуры, достигавшія здѣсь кульминаціоннаго пункта своего развитія, а затѣмъ приходившія въ полный упадокъ.

Свѣточъ наукъ и знаній, гремѣвшій на всемъ Востокѣ, насчитывающій длинный рядъ ученыхъ, философовъ и поэтовъ, Бухара постепенно, благодаря узкому фанатизму мусульманскаго духовенства, давно уже погасившему этотъ свѣточъ, превратилась въ мѣсто, въ которомъ наука, вступивъ на путь схоластики, замкнулась въ стѣны узкаго и своеобразнаго ея пониманія. Признавая правильными лишь научныя положенія, коими руководился древній міръ, по ученіямъ Аристотеля, Сократа и Платона, она не соглашалась признать истинами результаты работъ человѣческой мысли позднѣйшихъ вѣковъ.

Такимъ образомъ, тѣ знаменитыя арабскія медресе, которыя служили разсадникомъ замѣчательныхъ ученыхъ и поэтовъ, въ настоящее время представляютъ собою учебныя заведенія, дающія своимъ ученикамъ знанія, далеко не согласныя съ выводами современной науки, благодаря чему и могутъ быть разсматриваемы, какъ учрежденія, искусственно задерживающія общее культурное развитіе всей страны.

Съ тѣмъ-же чувствомъ, съ которымъ вѣзжаешь на кладбище, подвигались мы къ священному городу, окруженному со всѣхъ сторонъ, на огромномъ пространствѣ, сплошнымъ рядомъ могилъ; жутко становилось, видя древнія надписи на покрытыхъ вѣковымъ налетомъ и пылью камняхъ, бывшихъ безконечно долгое время молчаливыми свидѣтелями прошлой жизни одряхлѣвшаго Востока, давно пережившаго все то, чѣмъ терзается теперь Европа.

Войдя въ соприкосновеніе съ Бухарскимъ ханствомъ, въ началѣ черезъ торговыхъ и иныхъ людей, посѣщавшихъ дале-

кую Бухару по своимъ дѣламъ, правительства русское и бухарское долгое время не вступали между собою въ официальные сношенія и лишь въ 1589 году первый разъ, въ царствованіе Федора Иоанновича, появился въ Москвѣ посолье бухарскаго эмира Абдула-Хана-Махмеда-Али. Но такъ какъ бухарцы не выполнили нѣкоторыхъ требованій въ написаніи Царскаго титула въ привезенномъ письмѣ, то посольство это было безрезультатно, равно какъ и послѣдующая присылка въ 1595 году посломъ Султана-Назара; лишь въ 1619 году былъ наконецъ принятъ Царемъ Михаиломъ Федоровичемъ посолье Имамъ-Кули-ханъ. Посольство это вызвало отвѣтное русское посольство; дворянинъ Иванъ Хохловъ былъ первымъ русскимъ посломъ, посѣтившимъ дворъ бухарскаго эмира, причемъ, помимо завязки торговыхъ сношеній съ Бухарою, посольство имѣло цѣлью выкупъ русскихъ плѣнниковъ, захваченныхъ татарами разновременно на русскихъ границахъ и перепроданныхъ въ Бухару. Посольство это привезло первыя подробныя свѣдѣнія о жизни Бухарскаго государства.

Въ іюнь 1669 года были отправлены новые послы, Борисъ и Семень Пазухины; съ тѣхъ поръ сношенія, ставъ на твердыя основанія, постепенно увеличивали свѣдѣнія о Бухарѣ, а съ поѣздкою въ 1675 г. посольства столыника и воеводы Василя Даудова и астраханца Маметь Касимова уже были получены подробныя данныя объ этой далекой странѣ.

Исторически сложившееся движеніе къ Индіи, которому сочувствовалъ Петръ Великій, вызвало походъ Бековича Черкаскаго въ Хиву, но измѣнительное избіеніе его отряда хивинцами на время крайне невыгодно отразилось на отношеніяхъ Россіи къ Бухарѣ. Въ слѣдующія царствованія отношенія эти улучшились, а необходимость полученія изъ Россіи товаровъ вынуждала Бухару заискивать хотя наружно передъ своимъ сѣвернымъ сосѣдомъ, въ особенности въ половинѣ XIX вѣка, когда изъ Индіи началось наступательное движеніе Англіи къ сѣверу, приведшее ее къ войнѣ съ Афганистаномъ и къ занятію Кабула.

Проѣхавъ громадное пространство, занятое кладбищами, мы въѣхали въ предмѣстье Бухары. Узкія улицы, извиающіяся среди глинобитыхъ построекъ и высокихъ дуваловъ, были пустыни и грязь, несмотря на отсутствіе дождей, мѣстами была непролазная. Густыя заросли деревьевъ въ садахъ виднѣлись на огромномъ пространствѣ. Далѣе пригороды кончались и тянулись тѣсныя улицы, отличавшіяся страшною скученностью построекъ.

Арыки съ невозможно грязною водою въ видѣ шумнаго водопада впадали въ широкій и глубокий водоемъ, обложенный огромными тесаными камнями, покрытыми зеленою мховъ и плѣсени. Внизу совершенно зеленоватаго оттѣнка вода казалась жирною и густою. Вѣками не очищаемый старинный водоемъ служить для потребности населенія, являясь, благодаря засоренности, разсадникомъ всевозможныхъ болѣзней. Въ настоящее время, при взглядѣ на него, приходитъ мысль о древней Бухарѣ, орошавшейся, какъ говоритъ исторія, одинадцатью широкими проточными каналами, большинство которыхъ впоследствии пришло въ упадокъ, а затѣмъ вся ирригаціонная система города, потерявъ свой правильный характеръ, превратилась въ систему арыковъ, хотя и дающихъ воду Бухарѣ, но воду, застаивающуюся въ городскихъ водоемахъ, сдѣлавшихся не проточными.

По всему видно было, что Бухара, бывшая цвѣтущимъ городомъ, шла быстро къ упадку. Старинныя зданія мечетей и медресе, своевременно не поддерживаемыя, потрескались отъ времени.

— Вонъ, тюра, старый дворецъ, въ которомъ жилъ бухарскій эмиръ, указаль проводникъ на мрачное зданіе въ концѣ широкаго двора, выложеннаго каменными плитами. Теперь въ немъ эмиръ никогда не живетъ; не любитъ. Вотъ здѣсь недалеко мы остановимся у Асиль-аксакала.

Бросивъ взглядъ на дворецъ, построенный Абдулахомъ на мѣстѣ, гдѣ когда-то стояла туранская крѣпость Джемукендъ, мы проѣхали мимо высокой круглой башни, поднимавшейся на площади Регистана.

— Башня смерти: отсюда сбрасывали всѣхъ преступниковъ, нарушилъ молчаніе Нуретдинъ. А это—медресе и рядомъ мечети.

Какъ странно звучитъ для уха самое названіе «башня смерти»! Сколько людей правыхъ и виновныхъ погибло у ея подножія, разбившись о каменные плиты! Жадная до зрѣлицъ толпа лишь рукоплескала этой звѣрской казни.

Древній, весь согнувшійся, старикъ Асиль-аксакаль встрѣтилъ насъ, благодаря родству съ Нуретдиномъ, радушно и тотчасъ же приказаль подать чай въ пестро разрисованную, небольшую, полутемную комнату, въ которой мы остановились.

— Отецъ много видѣлъ на своемъ вѣку и многое можетъ рассказать? спросилъ я старика вечеромъ, полулежа на коврѣ.

— Нѣтъ, тюра, жизнь прошла, а память слаба; мало помню. Я служилъ нукеромъ у эмира Насрула-хана. Да пошлетъ Аллахъ

покой его мятежной душѣ на томъ свѣтѣ. Исполнялъ все, что прикажутъ, а въ памяти почти ничего не удержалъ. Теперь стало время другое, а мой старый умъ сохранилъ мало картинъ далекаго прошлаго.

— Но помнить отелъ, когда пришли сюда русскіе?

— Еще бы, это я помню; вѣдь это же было такъ недавно, всего лѣтъ 30 тому назадъ; я помню еще раньше время, когда въ Бухару пріѣхалъ въ первый разъ къ эмиру русскій посланецъ отъ царя и посланные отъ короля англійцевъ. Но эмиръ не любилъ англійцевъ и приказалъ имъ рубить головы на Регистанѣ, а русскимъ ничего не было. Мы думали, что имъ головы отрубятъ, но только этого не сдѣлали, какъ будто съ нѣкоторымъ сожалѣніемъ вздохнувъ сказали старикъ.

Невольно я вспомнилъ первые шаги Англійи въ Средней Азіи. Начавъ военныя дѣйствія противъ афганцевъ и боясь, что русскіе, при завоеваніи Бухары, подчинятъ и Афганистанъ своему вліянію, угрожая загѣмъ англо-индійскимъ владѣніямъ, британское правительство въ 1838 году командировало въ Бухару посломъ полковника Стоддарта къ эмиру Насрула-хану съ предложеніемъ своей помощи въ случаѣ его войны съ Россіей. Прямой, честный и смѣлый Стоддартъ не отличался дипломатическими способностями и скоро навлекъ неудовольствіе эмира, приказавшаго, вопреки международныхъ правилъ, заключить его въ тюрьму, гдѣ Стоддартъ провелъ въ общей сложности почти четыре ужасныхъ мучительныхъ года, во время которыхъ эмиръ Насрула-ханъ, при полученіи извѣстій о каждой побѣдѣ англійскихъ войскъ надъ афганцами, выпускалъ его, для того, чтобы снова заключить при новыхъ свѣдѣніяхъ о неудачахъ англичанъ.

Ни письма персидскаго шаха и турецкаго султана, ни хлопоты русскаго посла, маіора Бутенева, не могли спасти несчастнаго, а также и второго англійскаго офицера, капитана Каноли, пріѣхавшаго въ Бухару; какъ только пришло извѣстіе о пораженіи англичанъ подъ Кабуломъ, эмиръ, уже не боясь Англійи, тотчасъ же приказалъ отрубить на регистанской площади головы полковнику Стоддарту и капитану Каноли, этимъ первымъ европейцамъ, проникшимъ въ Бухару и заплатившимъ своею жизнью за эту попытку.

Молчаливо и безстрастно снесла это преступленіе земля, орошенная кровью жертвъ произвола. Безсильна была и Англія, чтобы потребовать удовлетворенія за этихъ, ни въ чемъ не новин-

ныхъ, людей, погибшихъ при исполненіи своего служебнаго долга.

Утромъ я взобрался на башню смерти. Высокая, круглая башня желтоватаго жженаго кирпича, выдѣлялась на регистанской площади среди медресе и мечетей. Узкая лѣстница въ сотни двѣ ступеней поднималась внутри ея, выходя на площадку, съ которой былъ виденъ весь городъ, какъ на ладони. Плоскія крыши домовъ, казалось, соприкасались другъ съ другомъ, образуя сплошную поверхность, среди которой мѣстами были видны темные купола и минареты мечетей.

Широкою полосою обозначалась огромная линія крытаго базара, а за нимъ, уходя въ даль, куртины деревьевъ и садовъ, закрывавшихъ собою зданія предмѣстій.

Съ этой башни сбрасывали внизъ преступниковъ и потому она называется «башней-смерти», сказалъ сопровождавшій насъ переводчикъ; только теперь уже давно не казнили такимъ способомъ. Больше головы рѣжутъ.

— А видѣли ли вы какъ отсюда бросали людей?

— Видѣлъ, полковникъ. Лѣтъ 20 тому назадъ почти каждую недѣлю бросали. Прикажетъ эмиръ и бросаютъ; мы ходили смотреть. Всегда бросали во время базара.

— Страшно должно быть смотреть?

— Нѣтъ, не страшно. Тому, кого бросаютъ, тому страшно. А народу—ничего; весело смотреть, какъ падаетъ, совершенно неожиданно добавилъ переводчикъ. Всегда много людей приходило, когда слышно было, что будутъ кого казнить.

Безконечною лентою на нѣсколько верстъ протянулся крытый базаръ, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ узкихъ улицъ пріютились тысячи небольшихъ лавокъ. Мѣстами огромные купола и массивныя стѣны древней постройки выдѣляются изъ общей массы новѣйшихъ строеній. Отъ главной улицы базара въ обѣ стороны расходятся линіи небольшихъ улицъ. Лавки расположены по сортамъ товара и каждая специальность имѣетъ свою особую улицу.

Масса народа снуетъ взадъ и впередъ, но вся эта толпа молчалива и лишь тихій говоръ, будто шумъ пчелинаго улья, носится въ воздухѣ.

Порою, заставляя прохожихъ прижиматься къ стѣнамъ, проѣзжаютъ коляски извозчиковъ, лавируя по этому лабиринту улицъ, на которыхъ разѣхаться двумъ встрѣчнымъ экипажамъ совершенно невозможно.

Шитье сапогъ, выдѣлка кожъ, изготовленіе мѣстной посуды и масса различныхъ ремесленныхъ работъ производится тутъ же въ открытыхъ помѣщеніяхъ.

Водоносы съ кожаными бурдюками воды снуютъ среди толпы, предлагая воду. Тутъ-же, норою, съ оглушительнымъ громомъ турецкаго барабана и ревомъ трубъ, проходятъ съ ученья бухарскія воинскія части. Разнообразнаго возраста солдаты слѣдуютъ безъ всякаго порядка, толпою, среди которой многіе ѣдутъ на ишакахъ, держа свои ружья въ рукахъ. Передъ командиромъ части несутъ какой то флагъ, за которымъ шествуютъ музыканты. Картина, рѣжущая глазъ военнаго человѣка своей общей нестройностью и отсутствіемъ порядка и однообразія.

Дикій хоръ проходившихъ дервишей, одѣтыхъ въ грязные рваные халаты и колпаки съ мѣховой оторочкою, врывается и смѣшивался со звуками трубъ, образуя какую-то ужасную какофонію.

Тутъ-же, крича во весь ротъ, проѣзжаетъ верхомъ узбекъ: глашатай, объявляющій о пропажахъ.

Темный мрачный дворъ, мимо котораго мы проходили, окруженный зданіями старинной постройки съ широко распахнутыми воротами, невольно обратилъ на себя наше вниманіе несшимися оттуда страшными нечеловѣческими криками.

— Что это такое? Кто здѣсь живетъ? Кто кричитъ? невольно задалъ я рядъ вопросовъ.

— Это Миршабъ хана, по вашему полиціймейстеръ, допрашиваетъ здѣсь народъ. Если кто украдетъ или убьетъ, его сейчасъ сюда ведутъ и начинаютъ спрашивать, какъ дѣло было. Такой человѣкъ никогда сразу правду не скажетъ. Всегда много съ нимъ хлопотъ Миршабу. Палками такого человѣка бьютъ, пока не скажетъ. Два-три раза въ день бьютъ, равнодушно объяснялъ намъ нашъ чичероне порядокъ полицейскаго допроса. — Иногда свидѣтель тоже говорить не хочетъ, тогда и его также бьютъ. И потомъ всегда правду узнаютъ, какъ было дѣло. Розгами также сѣкутъ, если не говорить.

Своеобразные приемы бухарскаго правосудія и допросы съ пристрастіемъ невольно воскрешали въ памяти классическіе застѣнки и пытки, отошедшіе въ область преданія въ Россіи, но оставшіеся въ полной неприкосновенности въ бухарскомъ ханствѣ.

— А, что самъ эмиръ здѣсь живетъ? когда пріѣзжаетъ? спросилъ я, когда мы снова проѣзжали мимо стараго ханскаго дворца, выдѣлявшагося своимъ древнимъ стилемъ и блестявшаго еще мѣстами изразцовой облицовкою.

— Нѣтъ, эмиръ никогда въ Бухару не прїѣзжаетъ, боится; здѣшній народъ его не любитъ, потому что онъ съ урусами дружбу ведетъ.

Глинобитныя полуразрушенныя стѣны окружали весь городъ, а за ними находились предмѣстья; вся Бухара съ ея своеобразною жизнью осталась сзади, когда мы выѣхали за городъ. Снова пришлось проѣзжать между огромными кладбищами, напоминавшими о многочисленномъ населеніи этого бывшаго центра мусульманской учености и культурной жизни средне-азіатскаго Востока, превратившагося въ настоящее время въ умирающій городъ, жизнь котораго поддерживается лишь торговлею съ Россіей.

По сторонамъ дороги, прежде шоссированной, но занесенной пескомъ, виднѣлись развалины мечетей и мазаровъ, а можетъ быть и загородныхъ дворцовъ прежнихъ владыкъ Бухары. Вся почва вокругъ была покрыта кусками цвѣтныхъ изразцовъ, синѣвшихъ среди желтыхъ песковъ, которые тянулись полоскою, все расширявшейся, по мѣрѣ движенія.

Заравшанъ, превратившійся въ средней ширины арыкъ, по внѣшности не напоминалъ собою ту бурную многоводную рѣку, которая протекаетъ около Самарканда. Разбираемые на поля остатки воды тихо протекали, давая жизнь небольшому количеству населенія, устроившемуся на удобныхъ для земледѣлія мѣстахъ между Бухарой и Аму-Дарьей. Но пески пустыни надвигались постепенно на этотъ край, оставляя немного хорошихъ мѣстъ.

Кишлаки: Чахшане, Шааръ-Исламъ и Афробадъ еще отличались сравнительнымъ многолюдствомъ, но площадь полей дѣлалась все меньше и меньше.

Глава III.

Кара-Кульское бекство.

Тучи между тѣмъ сгустились и нависли низко надъ землею, порою начиналъ идти сильный дождь, заставлявшій кутаться въ бурку. Лошади шли шагомъ, увязая въ грязи, и лишь на пескѣ грунтъ сдѣлался твердымъ и удобнымъ для движенія. Вѣтеръ рѣзкій, чисто осенній, со свистомъ проносился по равнинѣ, то завывая гдѣ то въ вышинѣ, то съ страшнымъ ревомъ устремляясь на строенія, какъ будто стараясь ихъ опрокинуть.

Молніи огромными змѣями извивались и переплетались въ темныхъ тучахъ, а раскаты грома дѣлались все чаще и чаще и, ка-

залось, все небо темное и страшное мѣстами горѣло пожаромъ, наводя невольный ужасъ.

— Надо скорѣе ѣхать, а то нехорошо будетъ, сталъ торопить Нуретдинъ, подгоняя свою лошадь и какъ бы показывая примѣръ.

Лошади, чувствовавшія, что гроза разыгрывается не на шутку, прибавили шагъ. И не успѣли мы добраться до караванъ-сарая въ Якка-Тутъ, какъ полилъ дождь, моментально превратившій окрестности въ сплошное море. Ручьи мутно грязной воды запрыгали по сторонамъ дороги, наполняя всѣ впадины.

Измокшіе и сильно продрогшіе, мы забрались въ полутемное помѣщеніе на дворѣ караванъ-сарая, въ которомъ вѣтеръ, проникая черезъ всѣ щели, ходилъ, какъ на дворѣ, а мангалъ съ едва тлѣющими обыкновенно углями пылалъ, наполняя все помѣщеніе густымъ дымомъ.

Устроившись въ углу на свертокѣ кошмъ и накрывшись толстымъ ватнымъ одѣяломъ, я прислушивался къ реву бури, чувствуя себя отлично подъ крышею.

Нѣсколько хивинскихъ купцовъ, ѣхавшихъ изъ Бухары, расположились тутъ же и, не обращая вниманія на вѣтеръ и дымъ, занимались чаепитіемъ, ведя между собою разговоръ.

— Трудно стало жить, замѣтилъ пожилой хивинецъ, все оттого, что люди живутъ не по шаріату. Земля все та же, что была при нашихъ отцахъ, дѣдахъ и прадѣдахъ, та же, что была тысячу, двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ. Круговоротъ времени остался неизмѣннымъ на землѣ и также, какъ и прежде, люди рождаются, живутъ, а когда проходятъ годы они уходятъ въ домъ небытія, чтобы дать мѣсто другимъ. Но въ сердцахъ людей не стало мѣста для любви и все наполнилось злобой и завистью; забыли люди, что имъ нужно лишь два газа (аршина) земли, чтобы вырыть на ней могилу для брэнной оболочки, которая потомъ разсыплется и превратится въ ту же землю.

— Что же надо дѣлать, ата, чтобы жить, какъ сказано въ шаріатѣ?

— Не надо забывать, что люди лишь гости земли и помнить, что Милосердный, Милостивый, создалъ ее для того, чтобы смертные жили на ней, обрабатывая ее при жизни и находя покой въ ней же послѣ смерти. Всѣ страсти смертныхъ проходятъ надъ нею безслѣдно и она остается такою же, какою создала ее воля Аллаха. И никому не принадлежитъ земля, матеръ всего живущаго, такъ какъ, все живу-

щее на ней, принадлежитъ ей и сносить она всю отъ вѣка накопившуюся злобу людскую и преступленія. Рабы земли—смертные должны ею пользоваться, но только сами своимъ личнымъ трудомъ, кто сколько обработаетъ; и не будетъ тогда ни богатыхъ, ни бѣдныхъ и всѣ, получивъ счастье въ этой жизни, съ спокойнымъ духомъ будутъ уходить потомъ въ домъ небытія, съ чистымъ сердцемъ представъ передъ подножіемъ престола Милосерднаго...

Съ глубокимъ вниманіемъ прислушивались окружающіе къ словамъ этого своеобразнаго соціалиста и слышались въ его словахъ забытыя мысли Эжеліаста, пережившаго вѣка и указывающаго, что человѣческая мысль отъ вѣка осталась неизмѣнною, лишь видоизмѣняясь въ зависимости отъ времени и мѣста.

Обширные виноградники разрослись въ кишлакѣ и его окрестностяхъ и, благодаря песчаной почвѣ и водѣ, даютъ большое количество хорошаго винограда, пригоднаго для винодѣлія. Небольшой заводъ какого то иностраннаго предпринимателя выдѣлываетъ довольно порядочное красное вино, отправляемое преимущественно за границу.

Погода съ утра измѣнилась и снова солнце своими лучами освѣтило окрестности, скрываясь лишь порою за быстро мчавшимися по небу тучами. Лужи воды успѣли уже высохнуть, но мѣстами вода собралась во впадинахъ, образовавъ цѣлыя озера.

— Однако, неужели это все дождевая вода? невольно удивился я, видя огромныя пространства, покрытыя водою, глубина которыхъ мѣстами доходила до колѣнъ лошади.

— Нѣтъ, это вода пришла изъ рѣки Кашка-Дарья, отвѣтилъ присоединившійся къ намъ инженеръ N, ѣхавшій для какихъ то изслѣдованій по линіи желѣзной дороги.

— Старики говорятъ, что прежде рѣка Кашка-Дарья, берущая начало въ горахъ за Яка-багомъ и проходящая черезъ Карши, впадала въ Заравшанъ. Потомъ вода въ ней уменьшилась и стала доходить только до Каршей, теряясь въ пескахъ. Лѣтъ 10—15 тому назадъ стала замѣчаться прибыль воды и рѣка уже дошла до Касана, а дальше, на дорогѣ между Каршами и Бухарою, видно лишь русло рѣки, проходившее черезъ уроч. Куль-Маганъ и занесенное песками. Года два тому назадъ прибыль воды увеличилась и вотъ, какъ видите, рѣка уже достигла линіи желѣзной дороги, угрожая ей разливами.

Какъ можно предполагать, въ очень отдаленное время, Кашка-Дарья впадала въ Заравшанъ, около Кара-куля, который, въ свою

очередь, доходилъ до Аму-Дарьи и въ настоящее время среди песковъ Сундукли, около Наразыма, еще хорошо видно старое русло рѣки, по которому въ направленіи на Кара-куль образовалась впоследствии цѣлая система озеръ, соединенныхъ между собою болотами. Въ настоящее время самыми большими озерами считаются: Каранга-куль, Сунгуръ-куль, Ялангъ-куль и Кара-куль.

Огромная впадина, въ которой расположена Бухара, вполне подтверждаетъ историческое свѣдѣніе, что въ древности здѣсь была обширная низменность, покрытая озерами и болотами съ густыми зарослями лѣсовъ и камышей. Эти озера и болота еще 300 лѣтъ тому назадъ тянулись отъ Бухары до Фараба и отличались такимъ обиліемъ водяной птицы, что считались лучшими мѣстами для охоты. Великіе завоеватели, Чингизъ-ханъ и Тимуръ, отдыхая отъ своихъ военныхъ подвиговъ, любили проводить время на охотахъ около Кара-куля и преданіе рассказываетъ, что количество водяной птицы въ этихъ мѣстахъ было такъ велико, что сыновья Чингиза, Чагатай и Октай, однажды убили здѣсь въ короткое время столько дичи, что нагузили ея 50 верблюдовъ, отправляя въ подарокъ отцу.

Заросли камыша являлись прекрасными мѣстами, куда приходила рыба изъ Заравшана, Кашка и Аму-Дарьи метать икру, и рыбное богатство этого края въ то время вошло въ пословицу.

— По изслѣдованіямъ, недавно произведеннымъ, продолжалъ инженеръ, есть всѣ данныя предполагать, что, при устройствѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ плотинъ и каналовъ, представится полная возможность провести воды Кашка-Дарьи до самой Бухары, постоянно нуждающейся въ водѣ, и тѣмъ самымъ сдѣлать изъ Новой Бухары мѣсто съ хорошей растительностью, что въ настоящее время совершенно невозможно выполнить, такъ какъ въ Новой Бухарѣ воды недостаточно даже для жизни. Одновременно съ этимъ возможно будетъ оросить почти всю степь, располагающую отличной для земледѣлія лѣсовой почвой. Если судить по остаткамъ прежнихъ ирригаціонныхъ сооруженій, то, надо полагать, что вся равнина между Каршами и берегомъ Аму-Дарьи была орошена и, съ устройствомъ въ этихъ мѣстахъ новой ирригаціонной системы, явится новый богатый и удобный для земледѣлія край, могущій принять не одну сотню тысячъ жителей.

Современное орошеніе земель Заравшанской долины даетъ основаніе думать, что вся ея ирригаціонная система представляетъ собою грандіозное сооруженіе, которое устраивалось въ

глубокой древности и является трудомъ десятковъ поколѣній. И если прослѣдить всю систему, то окажется, что воды, выливающіяся на Бухарскую низменность черезъ каналъ Кара-Дарью, образуютъ далѣе цѣлую сеть арыковъ, изъ которыхъ, кромѣ рукава Бабкендь-Дарьи, въ нижнемъ теченіи вода раздѣляется на русла: Махань, Кара-куль-Дарью и Тойкыръ, имѣя огромную плотину около Дуаба, откуда начинается Шахрудъ арыкъ. Махань въ этомъ случаѣ служить лишь для спуска избытка воды, образуя озера Махань и Чиракчи. Съ правой стороны Заравшана выведено 15 арыковъ: Махабодъ, Тосгдамъ, Караманъ, Чаули и др., а съ лѣвой стороны 16 арыковъ: Карпой, Касаба, Ханымъ, Хазара и др. Но, несмотря на эту огромную сеть, все же масса воды теряется въ пескахъ совершенно непроизводительно.

Во времена Сельджукидовъ Арсланъ-Ханъ, принадлежавшій къ числу замѣчательныхъ правителей, сознававшихъ необходимость увеличивать размѣръ площади культурныхъ земель, провелъ изъ Аму-Дарьи отъ Фараба каналъ, дававшій жизнь Кара-кульскому району и способствовавшій образованію здѣсь огромнаго города Бейкенда, служившаго посредникомъ при торговыхъ сношеніяхъ грековъ съ Самаркандомъ и Китаемъ. Но, во время нашествія арабовъ, плотины были разрушены и городъ безъ воды пришелъ въ упадокъ, а потомъ постепенно былъ занесенъ песками пустыни.

Въ послѣдующій періодъ была снова сдѣлана попытка къ возобновленію канала, на которомъ постепенно выросъ городъ, получившій названіе Ходжа-девлета и скоро пріобрѣвшій извѣстность, благодаря своему мѣстоположенію на торговомъ пути между Мервомъ и Бухарою, но соперничество между этими государствами и постоянныя войны послѣ монгольскаго завоеванія скоро убили его торговлю, а населеніе, жившее постоянно подъ страхомъ нападений, бросило эти мѣста и такимъ образомъ городъ Ходжа-деветъ пришелъ въ разрушеніе, а пески пустыни въ короткое время засыпали собою его развалины. Въ настоящее время донельзя тяжелое впечатлѣніе производятъ собою эти остатки построекъ и полузанесенныя пескомъ стѣны дворцовъ, медресе и мечетей; груды обломковъ кирпича и глазировки разбросаны среди песковъ и лишь скорпіоны и фаланги въ громадномъ числѣ населяютъ прежнія жилища людей.

Кишлаки Агаръ и Майкокъ, составлявшіе собою когда-то дачныя мѣста для жителей Бухары и Бейкенда, въ настоящее время не отличаются многолюдствомъ и, постоянно ведя войну съ песками

пустынь, заносащими культурныя земли, промышляютъ добычею и возкою соли, доставляя ее къ желѣзной дорогѣ изъ соляныхъ озеръ, лежащихъ почти сплошною полосою по прежнему руслу Заравшана.

Озера эти, помимо добычи соли, пріобрѣли издавна извѣстность, какъ мѣста, гдѣ, съ помощью соленой грязи, производится лечение различныхъ болѣзней, причѣмъ ближайшее къ станціи соляное озеро Ходжа-девлеть каждое лѣто посѣщается огромнымъ числомъ больныхъ туземцевъ, а въ послѣднее время и русскими. Поразительные результаты грязелеченія ревматизмовъ, накожныхъ болѣзней и сифилиса доставляютъ этому мѣсту вполне заслуженную славу.

Самое озеро лежитъ верстахъ въ 5—6 отъ станціи, примыкая къ развалинамъ города Ходжа-девлеть, который расположенъ былъ прежде на берегу озера. Огромная продолговатая впадина, въ которой лежитъ соляное озеро, окружена со всѣхъ сторонъ высокими барханами, тѣсно придвинувшимися къ его берегамъ.

Вокругъ разстилается мертвая пустыня съ полнымъ отсутствіемъ человѣческаго жилья и растительности. Но лѣтомъ пустынные берега его оживаютъ и вокругъ появляются кибитки, выставляемая для больныхъ.

Блестя, какъ огромное зеркало, озеро все покрыто тонкимъ слоемъ соли, отложившейся на поверхности въ видѣ коры, имѣющей большое сходство со льдомъ.

— Какъ же лечатся здѣсь? спрашивалъ инженеръ проводника, всматриваясь въ блестящую поверхность озера.

— Есть, тюра, такіе люди, которые умѣютъ лечить. Больного кладутъ въ грязь и обкладываютъ всего соляною грязью, а потомъ онъ лежитъ въ ней сколько нужно—часъ, два... Если недѣли двѣ купаться постоянно, больной совсѣмъ здоровъ будетъ. Привозятъ людей на ишакахъ, сами ходить не могутъ, а послѣ здѣшной грязи они идутъ на желѣзную дорогу пѣшкомъ. Лошадей и коровъ тоже здѣсь лечатъ.

Глубина озера около одного аршина, причѣмъ на днѣ скопляется самоосадочная соль, которую выламываютъ и вывозятъ въ количествѣ около 20 тыс. пудовъ ежегодно въ Бухару и Чарджуй.

Въ небольшомъ разстояніи отъ станціи Кара-куль, виднѣтся куртина густой растительности.

— Французъ живетъ—вино дѣлаетъ, указалъ проводникъ.

— Какой французъ? удивились мы.

— Компанію держать, вино дѣлаеть, подтвердилъ и Нуретдинъ.

— Генераль былъ Анненковъ, его земля, а французъ аренду держать и заводъ строилъ.

Рѣшивъ на станціи сдѣлать приваль, мы устроили лошадей подъ навѣсомъ и взошли въ небольшое помѣщеніе, гдѣ былъ станціонный буфетъ. Нѣсколько желѣзнодорожныхъ служащихъ стояли около буфетной стойки, закусывая водку до нельзя высохшимъ сыркомъ и окаменѣлой колбасой.

Присѣвъ къ столику и получивъ нѣсколько яицъ со стаканами мутноватаго чая, мы стали утолять свой голодъ.

— Извините, что ничего предложить не могу, галантно распылся буфетчикъ, увидѣвъ знакомое лицо желѣзнодорожнаго инженера. До города далеко и достать здѣсь что-либо очень трудно.

— Большой городъ Кара-куль? поинтересовался я.

— Нѣтъ, маленькій. Бекъ живетъ и базаръ есть. Но людей мало. Говорять, прежде былъ обширный городъ, но только его со всѣхъ сторонъ песокъ охватываетъ и стали пропадать пашни и сады, а люди переселяются въ другія мѣста. Кала, да мечеть старая, а больше и ничего нѣтъ. Базаръ малолюдный и ѣхать туда вамъ не стоитъ. Тамъ кишлакъ, какъ и всѣ прочіе, презрительно добавилъ буфетчикъ, сплевывая въ сторону.

— Что же мы въ такомъ случаѣ дѣлать будемъ? Заравшанъ окончился и такимъ образомъ мы закончили свое путешествіе? спросилъ инженеръ. Ѣхать смотрѣть конецъ Заравшана, т. е. болота, которыя начинаются невдалекѣ за Кара-кулемъ, врядъ-ли стоитъ. Болота, какъ болота, поросли камышами и ничего интереснаго собою не представляютъ. Дальше за ними къ Фарабу виденъ слѣдъ канала.

— Можетъ быть нашего вина бутылочку выпьете? соблазнилъ буфетчикъ.

— Вотъ кстати, попробуемъ мѣстнаго вина, всѣ очень хвалять, согласился инженеръ.

Черезъ минуту передъ нами стояла бутылка опорто издѣлія французской Кара-кульской компаніи. Вино было страшно крѣпко, но пріятно на вкусъ, не уступало ни въ чемъ заграничнымъ винамъ этого же сорта, продаваемымъ въ столицахъ по 1 р. 50 к. — 2 р. за бутылку, и стоило здѣсь на мѣстѣ всего 50 коп.

Глава IV.

Настоящій Кара-куль.

— Хорошее вино, настоящій Кара-куль, что и говорить, смакуя его, гудѣль густымъ басомъ инженеръ, но только одно досадно, спроса на него у насъ нѣтъ; оно все цѣликомъ уходитъ сначала за границу, а оттуда, уже подъ видомъ заграничныхъ хересовъ, мадеръ и портвейновъ возвращается къ намъ обратно, но только уже по очень дорогой цѣнѣ.

Темно-желтое опорто искрилось въ рюмкахъ; горячіе солнечные лучи являлись особенно благопріятными для культивированія сладкихъ сортовъ винограда, дающихъ особенно крѣпкое вино.

— Вѣдь вотъ, подите-ка, Кара-кульское имѣніе принадлежало строителю дороги, генералу Анненкову; лучшія земли этихъ мѣстъ въ него вошли и все-таки наши русскіе никакого проку изъ этихъ земель извлечь не могли. Имѣніе, несмотря на свои богатства, доходовъ не давало, пока его не взяла въ свои руки французская компанія, устроившая сейчасъ-же заводъ и упорядочившая и виноградники.

— Очень ужъ инертны мы, русскіе, и страдаемъ отсутствіемъ предприимчивости!..

Такой богатый край, какъ Заравшанскій, все же не даетъ и половины того, что онъ могъ бы дать при улучшеніи ирригаціоннаго дѣла и при устройствѣ новыхъ плотинъ по теченіямъ Заравшана и Кашка-Дарьи. Я уже не буду говорить, что воды Великой средне-азиатской рѣки Аму-Дарьи пропадають совершенно и въ то время, какъ при другихъ условіяхъ онѣ могли бы оросить миллионъ десятинъ земли, въ настоящее время, при примитивныхъ способахъ ирригаціи, онѣ едва орошаютъ нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ.

— Но, позвольте, вѣдь были же изслѣдованія и, кажется, даже образовались какія то компаніи по орошенію земель въ Средней Азіи? пытался я протестовать.

— Да, это вѣрно. Но вѣдь здѣсь мы уже болѣе 40 лѣтъ, а всѣ начинанія, про которыя вы упомянули, лишь дѣло послѣдняго полугодія.

Орошеніе участка между Керками и Мервомъ устройствомъ новаго арыка отъ Аму-Дарьи около Дунгузь-сырта, по проекту военного инженера Ермолаева, привлекло на себя вниманіе широкихъ круговъ капиталистовъ. Теперь ужъ образовалась акціонер-

ная компанія съ капиталомъ въ 20 милл. рублей, начавшая въ настоящемъ году изысканія. Дѣло имѣеть большую будущность, давая возможность оросить болѣе полумилліона десятинъ плодородной земли.

Московскій биржевой комитетъ быстро уяснилъ себѣ значеніе этого проекта и текущимъ лѣтомъ имъ послана экспедиція для изслѣдованія этихъ мѣстъ. Сколько слышалъ, въ акціонерной компаніи Ермолаева принимаютъ участіе и иностранцы.

Бухарскія же власти, занимающіяся лишь выжиманіемъ податей изъ населенія, никакихъ затратъ на ирригацію, безъ понужденія русскаго правительства, не произведутъ; поэтому крайне необходимо, чтобы Россія въ этомъ отношеніи оказала бы на нихъ давленіе, безъ котораго здѣсь ничего не выйдетъ.

До поѣзда оставалось еще долго и, рѣшивъ закончить свою поѣздку, мы терпѣливо ожидали его прихода, устроившись на столахъ и стульяхъ для отдыха.

Но сонъ не приходилъ. Ворочаясь съ боку на бокъ на своемъ твердомъ и неудобномъ ложѣ, невольно вспоминалъ картины совершеннаго путешествія. Горы съ страшными пропастями и каньонами. Головоломныя тропинки, замѣняющія дороги. То сказочное богатство нѣкоторыхъ мѣстъ въ русскихъ предѣлахъ, то страшная бѣдность населенія рядомъ въ бухарскихъ владѣніяхъ.

— Ну, а какъ, все-таки, относится къ намъ мусульманское населеніе Бухары въ общей своей массѣ? спросилъ я, видя что N также не спитъ. Вы вѣдь давно въ краѣ, чуть не съ его завоеванія?

N на минуту задумался.

Видите-ли, заговорилъ онъ, бухарцы отлично сознаютъ, что ихъ сосѣди Самаркандской области живутъ гораздо лучше и зажиточнѣе, и они, разумѣется за невозможностью измѣнить свой строй, охотно готовы жить подъ властью Россіи; но тутъ придется вспомнить про мусульманское духовенство, до крайности фанатичное и сохраняющее непримиримую вражду къ невѣрнымъ урусамъ.

Нельзя забывать, что въ Коранѣ (V Сурата) сказано: «невѣрующимъ считается тотъ, кто признаетъ Бога въ трехъ лицахъ и считаетъ его «сыномъ Маріи, также тотъ, кто признаетъ Богомъ Месію»; а ниже въ слѣдующей Суратѣ рекомендуется: «убивайте невѣрующихъ вездѣ, гдѣ найдете ихъ».

Разумѣется, на такой благопріятной почвѣ, освященной положеніями религіи, и создается та нетерпимость ко всему русскому,

которая не проявляется рѣзко лишь вслѣдствіе того, что удобнаго случая еще не представлялось. Но самая Бухара къ намъ недоброжелательна и полагаться на завѣренія ея властей о преданности населенія Россіи по меньшей мѣрѣ неосторожно. Одно лишь полное включеніе бухарскаго ханства въ число русскихъ областей, съ введеніемъ въ немъ русскаго управленія, можетъ отчасти парализовать работу имановъ, дервишей и духовныхъ обществъ, направленную къ осуществленію мусульманскихъ сепаратическихъ стремленій, появившихся въ послѣднее десятилѣтіе во всемъ мусульманскомъ мірѣ. При современной же системѣ управленія, Бухара осуждена на прозябаніе, а населеніе на вымираніе...

Рѣзкій звонокъ, возвѣстившій приходъ поѣзда, прервалъ нашъ разговоръ. На платформѣ замелькали огоньки фонарей и показались люди. Съ грохотомъ, окруженный клубами пыли, приближался локомотивъ пассажирскаго поѣзда, освѣтивъ всѣ пути своими фонарями, будто огромными глазами.

На платформѣ снова пестрая толпа бухарцевъ и лишь изрѣдка среди бѣлыхъ чалмъ и цвѣтныхъ халатовъ выдѣлялась фигура русскаго. Вокругъ слышался гортанный разговоръ на сартовскомъ и туркменскомъ языкахъ. Впечатлѣніе пребыванія на русской станціи среди русскихъ людей улетучилось и чувствовалось, что снова находимся въ чужой странѣ среди совершенно чуждой народности.

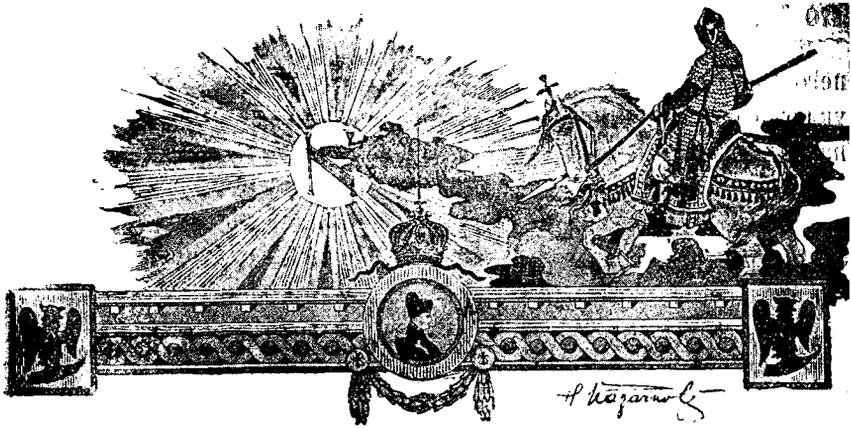
Всѣ вагоны поѣзда также были переполнены мусульманами, среди которыхъ долго бродили мы, отыскивая мѣста.

Поѣздъ медленно двинулся по направленію къ Чарджую, глухо постукивая колесами и разсыпая искры, которыя, пролетая мимо оконъ вагона, подобно огненному дождю, освѣщали песчаную пустыню, разстлавшуюся по обѣимъ сторонамъ дороги.

Долина Заравшана осталась позади...

Д. Логофетъ.

НОВАЯ ФОРМА ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ.

Нослѣ отрицательныхъ результатовъ испытанія на маневрахъ 1911 года обмундированія цвѣта «vert réséda» французскій военный министръ Мессими обратился къ извѣстнымъ художникамъ Эдуарду Детайлю и Георгу Скотту съ просьбой разработать вопросъ объ удобной и красивой формѣ для арміи.

«Illustration» даетъ, какъ всегда, прекрасно исполненные рисунки названныхъ художниковъ и статью самого Детайля, поясняющую детали проектированныхъ имъ формъ одежды.

Авторъ говоритъ, что въ своей работѣ онъ старался сохранить старыя національныя традиціи и въ тоже время удовлетворить современнымъ требованіямъ, вызывающимъ необходимость измѣнить и покрой и цвѣтъ одежды. Главное надо было дать элегантную и практичную форму пѣхотѣ, такъ какъ тогда другіе рода войскъ должны будутъ, по мнѣнію автора, невольно, чисто механически послѣдовать за нею.

Всѣми признано (испытанія длятся чуть не 40 лѣтъ!), что одна и таже форма одежды для мирнаго и военнаго времени столь же некрасива въ мирное время, сколь непрактична въ военное время. Одной формой обойтись нельзя. Солдаты должны на улицѣ, на парадѣ, гордиться своимъ видомъ; особенно французъ, который любитъ красивую форму. Вотъ почему авторъ спроектировалъ для

него каску; ее носили наши отцы, говоритъ онъ, и она изъ неуклюжаго крестьянина дѣлаетъ лихого воина, который съ каской на головѣ иначе держитъ себя и иначе смотритъ на все.

Авторъ полагаетъ, что понадобится извѣстное время, пока пѣхотинецъ «научится» носить каску; сначала предполагается дать ее лишь для мирнаго времени. На войну пѣхотинецъ получить кожаное кепи; шинель будетъ съ широкимъ воротникомъ, поднявъ который можно будетъ закрыть уши; большіе карманы; отсутствіе пуговицъ снаружи, чтобы не цѣпляться ими при стрѣльбѣ лежа. Зимой подъ шинель будетъ поддѣваться короткая куртка такого же сѣро-голубого цвѣта, какъ шинель.

Для парадной формы надо сохранить традиціонныя украшенія: эполеты, девять пуговицъ на мундирѣ, красные канты и шнуры, красный воротникъ, голубой номеръ.... Нога должна быть красиво обрисована мягкимъ, обертывающимъ икру, бинтомъ (*bande molle-tière*).

Но крайне необходимо сдѣлать форму непохожею на обмундированіе другихъ армій, чтобы на войнѣ не бить по своимъ, чтобы въ бинокль можно было отличить своихъ отъ чужихъ.

Что касается до возможно меньшей «видимости» солдата для противника, то Е. Детайль относится къ этому вопросу очень скептически. По моему, иронически говоритъ онъ, единственный, кто разрѣшилъ этотъ вопросъ правильно, это одинъ японскій генераль, который заставлялъ своихъ людей имѣть при себѣ блузы трехъ цвѣтовъ: зеленаго, желтаго и сѣраго и надѣвать ту или другую, въ зависимости отъ цвѣта окружающей ихъ мѣстности, (зелень, земля скалы).

В. Б.

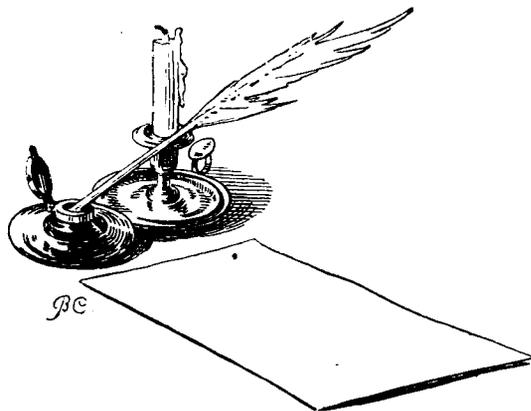

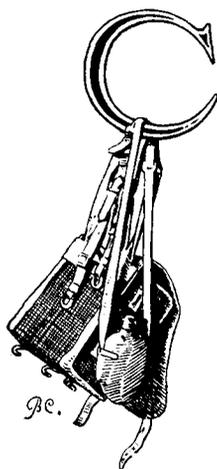
Рис. № 1.

ФРАНЦІЯ. Новая походная форма пѣхотинца, спроектированная художникомъ Детайлемъ. («Illustration»).

Спортъ заграницей.

Спортъ близокъ военному дѣлу; молодежь, занимающаяся здоровымъ спортомъ, приученная къ умѣлому дыханію, къ смѣлости, ловкости и быстротѣ движеній, развитая физически—болѣе всего пригодна для военной службы.

И если здоровье нужно каждому человѣку вообще, то тѣмъ болѣе оно нужно военному человѣку, которому надо быть готовымъ жить, работать и драться нерѣдко въ очень неблагоприятныхъ условіяхъ. Достаточно вспомнить, что недалеко то время, когда на войнѣ люди гибли больше отъ болѣзней, чѣмъ отъ пуль, снарядовъ и штыковъ противника; а если теперь, благодаря громадному прогрессу военно-санитарнаго дѣла, это соотношеніе и измѣнилось, то все же нельзя не признать, что многіе случаи выбитія бойцовъ изъ строя имѣли и имѣютъ причиной недостаточную ихъ физическую тренировку.

А потому нельзя намъ, военнымъ, проходить мимо того огромнаго запаса врачующихъ силъ, который скрытъ въ окружающей насъ природѣ и въ здоровыхъ спортивныхъ упражненіяхъ въ тѣсномъ съ нею общеніи.

Зимній спортъ, съ раздольями снѣжныхъ полей и зеркальныхъ поверхностей льда озеръ и морей, даритъ насъ еще и бодрящей свѣжестью чистаго сухого воздуха. Но вершины горъ и лѣтомъ покрыты своимъ бѣлымъ сверкающимъ алмазами одѣяніемъ; до нихъ не доходятъ сѣрые туманы и міазмы равнинъ, наполненныхъ жизнью животнаго міра...

Человѣкъ строить желѣзныя дороги, фуникулеры, туда наверхъ, къ этимъ горнымъ областямъ съ вѣчно бѣлыми снѣгами, съ вѣчно чистымъ живительнымъ воздухомъ. На рис. № 2 изображена красавица Юнгфрау (высота 4,167 метровъ надъ уровнемъ моря), къ которой медленно подводится новый желѣзнодорожный путь, потребовавшій уже громадной кропотливой работы многихъ лѣтъ.

21-го февраля въ 5 часовъ утра инженеры довели до конца тоннель въ 3,900 метровъ длины, соединяющій станцію Эйсмеръ (3,161 метръ высоты) со станціей Юнгфрау-юхъ (3,460 метровъ высоты); всего съ 1897 по 1912 годъ, т. е. за 15 лѣтъ, пробито въ скаль 7 километровъ 600 метровъ, что составляетъ около 500 метровъ въ годъ. Остается сдѣлать еще 2,700 метровъ тоннеля, чтобы достигнуть станціи Юнгфрау (4,093 метра высоты), откуда будетъ сдѣлана шахта въ 74 метра длины для подъема лифтомъ туристовъ на самую вершину «Оберландской дѣвственницы» (4,167 метровъ высоты).

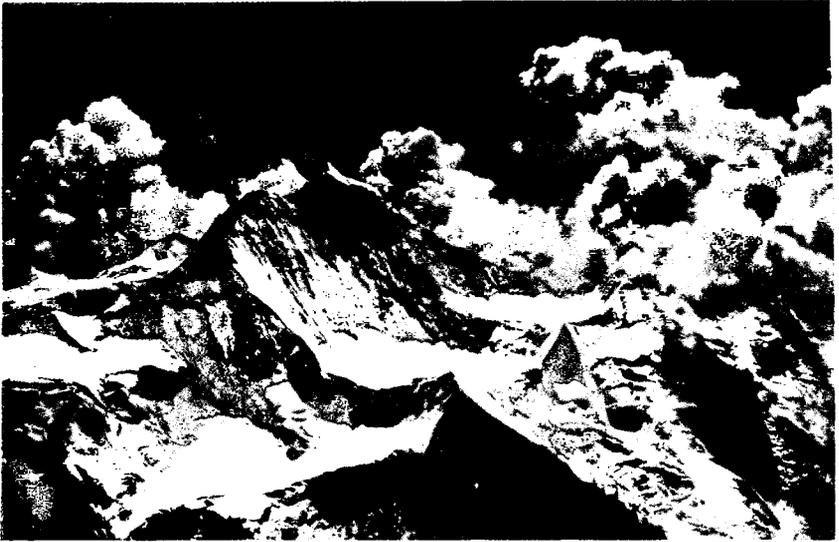
Этотъ колоссальный трудъ и громадныя затраты на него очевидно окупятся; достаточно сказать, что за послѣдній годъ на станціи Эйсмеръ перебивало 80,000 туристовъ.

Но и эта постройка желѣзной дороги на Юнгфрау, и разныя подъемныя приспособленія, чтобы привезти, втащить человѣка на выси горъ безъ затраты самимъ человѣкомъ своихъ физическихъ силъ должны лишь облегчать переѣзды туриста, но никоимъ образомъ не замѣнять ему спортивныхъ прогулокъ и подъемовъ по горамъ. Надо использовать послѣднія не только для глазъ и легкихъ, но использовать ихъ полностью, воспитывая въ себѣ смѣлость альпиниста и мощь сильнаго физически человѣка.

Лѣнь—большой врагъ спорта и на помощь этой лѣни такъ охотно идетъ изобрѣтательность человѣческаго ума во всеоружіи техническихъ знаній!

Французскій конструкторъ Мерсье додумался до примѣненія небольшого бензинового мотора къ колеснымъ конькамъ. Моторъ двухцилиндровый, развивающій $1\frac{1}{4}$ лошадиной силы; надъ моторомъ помѣщенъ сигарообразный резервуаръ, питающій карбюраторъ; сзади на спинѣ у «пассажира» бензиновый бакъ и аккумуляторъ, откуда бензинъ передается по резиновой трубкѣ, а токъ къ свѣчамъ—по гибкому проводу (см. рис. № 3). Моторъ позволяетъ по гладкой дорогѣ развить скорость до 30 километровъ въ часъ.

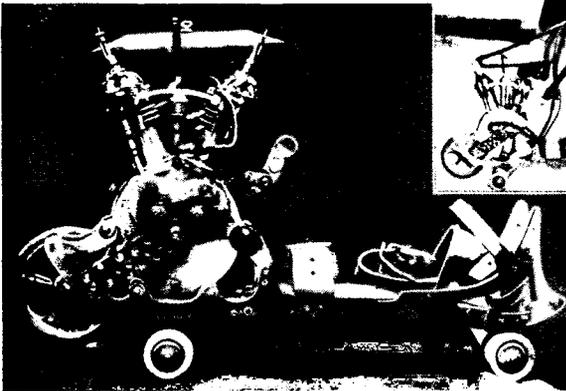
Рис. № 2

Видъ Юнгфрау и плато Юнгфрауихъ; фотографія снята съ шара. («Illustration»).

Рис. № 3.

Колесные коньки, приводимые въ
движеніе моторомъ.

Не первый ли это шагъ къ упраздненію значенія ножныхъ мускуловъ, замѣняемыхъ сравнительно недорогой машиной? На счастье этотъ аппаратъ требуетъ совершенно гладкихъ дорогъ, а значить большимъ врагомъ пѣшему спорту врядъ ли будетъ и на него можно смотрѣть лишь какъ на остроумную игрушку.

Въ Англіи, какъ извѣстно, свои досуги студенты университетовъ посвящаютъ не политикѣ, а спорту, отчего въ выигрышѣ и наука и государство, которымъ университеты даютъ здоровыхъ тѣломъ и душой дѣятелей; для арміи же такая физическая тренировка молодежи является совершенно незамѣнимой.

За университетами тянутся и среднія учебныя заведенія—всевозможные коллежи; родственники учениковъ горячо интересуются ихъ успѣхами: создается привычка, сознание пользы и необходимости спорта.

На рис. №№ 4, 5 и 6 показаны состязанія Оксфордцевъ, Кембриджцевъ, Этонцевъ, у себя, среди своихъ, и состязанія ихъ между собой. Тутъ мы видимъ не только нарощеніе мышцъ, но и закаливаніе молодежи, въ легкихъ костюмахъ, не боящейся и холодныхъ ваннъ на горячемъ бѣгѣ (рис. № 6).

Эта любовь къ спорту перекинулась, очевидно, изъ стѣнъ учебныхъ заведеній и въ общество; окончившіе курсъ этихъ заведеній не могли забыть и забросить привычное здоровое развлеченіе, а не бывшіе въ нихъ охотно примыкали къ своимъ тренированнымъ соотечественникамъ: цѣлый рядъ спортивныхъ обществъ раскинулся сѣтью по всей странѣ.

На стр. 7-й изображено весеннее состязаніе въ бѣгѣ въ окрестностяхъ Лондона членовъ одного изъ такихъ кружковъ; цифры, нашитыя на спинѣ и груди участниковъ, показываютъ какое большое число спортсменовъ принимаетъ участіе въ такихъ состязаніяхъ. Изображенныя же внизу фигуры трехъ побѣдителей служатъ нагляднымъ доказательствомъ, что непросохшая грязь полей не служитъ препятствіемъ для состязаній: всѣ три № изрядно выпачкались во время бѣга.

Итакъ: свѣжая, далеко не теплая погода, непросохшая грязь, все это не мѣшаетъ англичанамъ (тоже мы видимъ и у нѣмцевъ и у французовъ и т. п.) идти въ поле и свои досуги широко посвящать спорту. Очевидно не климатъ является главной причиной недостаточнаго развитія спорта у насъ (мы часто ссылаемся на эту

причину); причина гораздо глубже и лежитъ въ разницѣ культуры и постановки всего дѣла физическаго воспитанія молодежи.

Надо, надо, настойчиво работать въ этомъ направленіи...

Само собою разумѣется и въ англійской арміи спортъ не въ загонѣ, но только состязанія въ полѣ болѣе приноровлены къ военнымъ требованіямъ (рис. № 8).

Наличіе большого количества препятствій на пути бѣгущихъ, только увеличиваетъ интересъ состязанія и спортивные кружки заботливо прокладываютъ дорожку по канавамъ, заборамъ (рис. № 7), зарослямъ, а въ лѣсу, черезъ поваленныя деревья (нѣмцы на рис. № 9)...

20-го марта н. с. окончился круговой пробѣгъ автомобилей во Франціи на дистанцію около 4000 километровъ. Интересъ этого состязанія для широкой публики заключается въ томъ, что въ пробѣгѣ приняли участіе легкія повозки съ двигателями въ 10—12 лошадиныхъ силъ и не отстали отъ тяжелыхъ болѣе сильныхъ, но и болѣе дорогихъ автомобилей.

Первый призъ за наиболѣе красивый типъ повозки получила фирма «Бенцъ», уже имѣющая въ своемъ активѣ рекордъ скорости (228 километровъ въ часъ).

Очень интересное состязаніе «кроссъ-коунтри cyclo-pedestre» было разыграно въ окрестностяхъ Парижа на дистанцію въ 25 километровъ. Участникамъ пришлось сдѣлать все разстояніе частью на велосипедѣ, частью съ велосипедомъ на спинѣ взбираться на высоты, пробираясь между деревьями.

Побѣдитель Кристофъ прошелъ всю дистанцію въ 44 м. 36¹/₅ с.

Надняхъ въ Англійи закончился большой международный футбольный матчъ между французской и англійской командами, составленными изъ лучшихъ игроковъ обѣихъ странъ. Побѣда далась англичанамъ не легко (англичане—18, французы—16 голей).

По послѣднимъ статистическимъ даннымъ въ зимнихъ воскресныхъ футбольныхъ играхъ въ Англійи принимаетъ участіе около 3-хъ милліоновъ лицъ.

АНГЛІЯ. Весеннее состязаніе между Оксфордскимъ и Кэмбриджскимъ университетами; побѣдители оксфордцы—въ темномъ, кэмбриджцы—въ свѣтломъ; 3) и 6) ихъ «капитаны».

Рис. № 5.

АНГЛІЯ. Весенніа атлетическіа состязанія въ Кэмбриджскомъ университетѣ.

АНГЛІЯ. Весенніа состязанія въ Этонскомъ коллежѣ; 4) побѣдитель старшекурсниковъ; 6) побѣдитель младшекурсниковъ; 5) зрители.

Рис. № 7.

АНГЛИЯ. Состязанія въ бѣгѣ съ препятствіями; внизу побѣдители: первымъ № 398, вторымъ—№ 176, третьимъ— № 380.

Рис. № 8.

АНГЛІЯ. Полевая упражненія гвардіи въ Виндзорѣ.

Рис. № 9.

ГЕРМАНІЯ. Состязаніе въ бѣгѣ Берлинскаго атлетическаго клуба.

Въ Дрезденѣ только что окончилась, какъ сообщаетъ «Р. Сп.», большая международная шестидневная велосипедная гонка; ее выиграла американская пара, покрывшая разстояніе въ 3651 килом. 250 метровъ; второю была бельгійская пара.

Америка установила новый рекордъ скорости мотоциклетокъ. Джозъ Вольтерсъ (изъ Чикаго) покрылъ 3 мили (4,827 метровъ) въ 2 мин. 25 сек.; В. Хаша—5 миль (8,045 метровъ) въ 3 м. 2³/₄ сек.; Альвардъ прошелъ 10 миль (16.090 метровъ) въ 6 мин. 53 сек.

Очень бы хотѣлось, чтобы военный читатель, удостоившій своего вниманія эти страницы, на которыхъ съ упорствомъ даются уже второй годъ картинки спортивной жизни, пожелалъ вложить свою лепту въ дѣло развитія у насъ, въ войскахъ, въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, столь нужнаго намъ спорта.

И, хотя заголовокъ замѣтки повѣствуетъ о «спортѣ заграницей», но да позволено будетъ сказать кое-что изъ области пожеланій о «спортѣ у насъ».

Нельзя отрицать, что за послѣднее время у насъ обращено вниманіе на улучшение постановки физическаго воспитанія военной молодежи; но увы, занятіямъ этимъ не придается спортивнаго характера и въ поле они не вынесены. Въ гражданскихъ заведеніяхъ эти занятія развиты еще менѣе.

Очевидно, для этой цѣли нѣтъ никакой надобности посягать на учебное время, но заполнить здоровымъ спортомъ «досуги» молодежи напрашивается само собой. Между тѣмъ у насъ какъ то установился взглядъ, что досугъ долженъ заключаться въ исчезновеніи воспитываемыхъ изъ виду воспитателей и въ сладкомъ ничего недѣланнѣ удалившихся къ своимъ родителямъ учащихся.

Надо это дѣло сьорганизовать, наладить и поставить совершенно систематически; сама разбросанная молодежь этого не сдѣлаетъ. У насъ же огромныя рождественскія, пасхальныя, не говоря уже про лѣто, каникулы пропадаютъ безслѣдно для молодежи; пропадаетъ и масса существующихъ у насъ праздниковъ. Молодежь же привыкаетъ считать, что отдыхъ во время «досуга» заключается не въ перемѣнѣ вида занятія, а именно въ бездѣльѣ или доставленіи себѣ разныхъ, далеко не всегда здоровыхъ развлеченій.

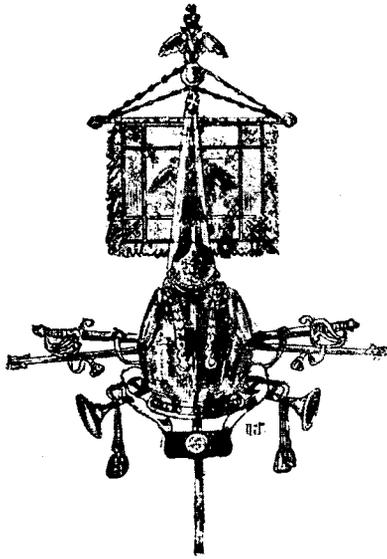
Не заслуживаетъ ли вопросъ о физическомъ воспитаніи молодежи, о заполненіи ея досуговъ здоровымъ спортомъ самаго серьезнаго вниманія и не ждетъ ли онъ широкаго проявленія инициативы со стороны всѣхъ сознающихъ необходимость и важность работы въ этомъ направленіи?

Маленькая Норвегія собирается послать въ Швецію на Олимпійскія игры 180 мужчинъ и 24 дамы для участія въ состязаніяхъ; сколько пошлемъ мы на этотъ международный праздникъ здоровья, силы и культурной спортивной тренировки?

Цифры и результаты Олимпійскихъ состязаній будутъ очень интересны во многихъ отношеніяхъ.

Поживемъ—увидимъ!

Бронскій.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Умеръ генералъ *Ланглюа*, извѣстный и, пожалуй, старѣйшій французскій военный писатель, годъ тому назадъ увѣнчанный за свою литературную дѣятельность избраніемъ въ члены французской академіи. Артиллеристъ по первоначальной службѣ, онъ, будучи въ концѣ 80-хъ годовъ профессоромъ тактики и артилеріи въ *Ecole de Guerre*, написалъ свое всѣмъ памятное сочиненіе: «*Полевая артилерія въ связи съ другими родами войскъ*». Изъ позднѣйшихъ его сочиненій особенно выдѣляются: «*Указанія опыта двухъ послѣднихъ войнъ*» (Англо-Бурской и Русско-Японской) и «*Тактическія послѣдствія усовершенствованія оружія*». Въ нихъ онъ проводитъ основную идею необходимости наступленія, какъ единственнаго залога достиженія успѣха на войнѣ вообще и, въ частности, для французовъ. «Когда мы видимъ военнаго писателя, настойчиво проповѣдывающаго важность для побѣды движенія впередъ и во что бы то ни стало, развѣ смѣемъ мы не подтвердить, что вотъ это и есть настоящій французскій писатель!» такими словами охарактеризовалъ покойнаго Ланглюа въ надгробной рѣчи президентъ академіи *Henri Poinceau*.

Послѣдніе годы Ланглюа стоялъ во главѣ военнаго журнала *Revue Militaire Générale*, за пять лѣтъ существованія безспорно занявшаго первое мѣсто среди французской военной печати.

Передъ нами лежитъ послѣдняя, вышедшая подъ его редакціей, февральская книжка, и всѣ ея статьи читаются съ одинаковымъ интересомъ и по выбору самыхъ сюжетовъ и по серьезной и глубоко вдумчивой разработкѣ ихъ.

Перу полковника *d'Urval* принадлежитъ небольшое изслѣдованіе «*обязанности генеральнаго штаба*», на основаніи опыта войны

1815 года. Многие молодые офицеры генеральнаго штаба, говорить d'Urbal, смотрятъ свысока на мелочи своего ремесла и мечтаютъ только о маневрированіи массами. Отсюда на практикѣ и учебной, и боевой, проистекаетъ много ошибокъ, а иногда случаются и катастрофы; все это было у Наполеона въ 1815 году.

Конечно важно, чтобы офицеръ генеральнаго штаба легко умѣлъ себѣ представить и понять все, происходящее вокругъ, умѣлъ бы схватить мысль своего начальника, а если нужно, то и отгадать ее. Но его роль вовсе не въ томъ, чтобы составлять планы кампаніи или планы сраженій. Онъ долженъ умѣть передать въ ясныхъ приказаніяхъ мысль своего генерала, во-время переслать ихъ подчиненнымъ органамъ, предвидѣть и принять всѣ мѣры, облегчающія исполненіе воли начальника, и, наконецъ, убѣдиться въ полномъ ихъ осуществленіи—вотъ все, что требуется отъ него... И авторъ на конкретномъ примѣрѣ разбираетъ послѣдствія «мелочныхъ» ошибокъ въ службѣ генеральнаго штаба, приведшія къ неудачѣ подъ Ватерлоо.

Первымъ порокомъ организаціи штабной службы въ 1815 году былъ неправильный выборъ Наполеономъ начальника штаба. Совершенно резонно императоръ желалъ имѣть во главѣ штаба лицо, котораго бы слушали въ арміи старшіе генералы, слѣдовательно—маршала Франціи. Бертье, какъ извѣстно, послѣ отреченія Наполеона въ 1814 году, присягнулъ Бурбонамъ и, при высадкѣ его съ острова Эльбы, бѣжалъ вмѣстѣ съ ними и въ Бамбергѣ, при проходѣ колонны русскихъ войскъ, выбросился изъ окна 3-го этажа на улицу и смертельно разбился. Выборъ остановился на Сультѣ. Будучи самыхъ лучшихъ военныхъ качествъ, какъ военачальникъ, онъ не подходилъ къ штабной должности. Онъ никогда не работалъ съ императоромъ и, вслѣдствіе этого, не могъ угадывать его мыслей, ихъ точно опредѣлять и особенно претворять ихъ въ распоряженія. Онъ могъ только въ точности воспроизводить собственныя выраженія Наполеона, что являлось наихудшимъ способомъ передавать то, что онъ думалъ.

Полководецъ, обдумывающій свои дѣйствія, весь во власти своихъ замысловъ: ему некогда искать формы выраженій, онъ даже и не можетъ этого дѣлать. Напротивъ, его начальникъ штаба получаетъ мысли совершенно готовыми, и вся свобода его ума должна быть направлена къ выбору наиболѣе подходящихъ выраженій. Нельзя дѣлать и то, и другое одновременно. Авторъ обращается къ офицерамъ генеральнаго штаба, командовавшимъ частями, пусть они будутъ искренни и признаютъ, что диктовавшіяся ими приказанія *въ роли начальниковъ частей*, далѣки по достоинству формы отъ тѣхъ, которыя бы они отдали *въ качествѣ офицеровъ генеральнаго штаба*.

Но, дабы начальникъ штаба могъ вѣрно схватывать мысль своего вождя и передавать ее, нужно болѣе или менѣе продолжительн ое пред-

варительное сотрудничество ихъ вмѣстѣ для установленія между ними интеллектуальной связи, которая позволяетъ понимать другъ друга съ полуслова. Вотъ въ чемъ кроется опасность импровизаціи формированія штабовъ... Война 1815 года даетъ пѣлльй рядъ доказательствъ того, какъ плохо налажена была штабная служба у Наполеона и какія непоправимыя послѣдствія оказались въ результатѣ этого.

Сосредоточеніе арміи было назначено на 13-е іюня у Avesnes. Четыре кавалерійскіе корпуса, которые должны были подѣ начальствомъ Груши составить резервную кавалерію, не получили о томъ никакого приказанія вплоть до полудня 11-го, когда Наполеонъ прибылъ въ Лаонъ и тамъ засталъ штабъ маршала. На основаніи словесныхъ повелѣній императора, Груши предписываетъ своимъ полкамъ двинуться форсированнымъ маршемъ на Avesnes. Они прибыли туда 13-го вечеромъ, какъ указывалось въ полученномъ только 12-го іюня письменномъ приказаніи штаба арміи; но при этомъ многимъ полкамъ пришлось сдѣлать переходъ въ 80 километровъ; это было послѣдствіемъ небрежности, допущенной штабомъ арміи. На войнѣ нѣтъ мелочей. Не была ли эта небрежность причиной того, что французская кавалерія не обнаружила достаточной бдительности въ ночь на 16-е іюня, вслѣдствіе чего прусской арміи удалось ускользнуть съ поля сраженія у Линьи, и соприкосновеніе съ нею было потеряно.

При посылкѣ приказаній, наименьшее, что можно сдѣлать, это—предварительно удостовѣриться, могутъ ли приказанія дойти своевременно, безъ чрезвычайныхъ усилій со стороны исполнителя, на что никогда не слѣдуетъ разсчитывать.

Чрезмѣрное напряженіе силъ, если оно нужно, пусть составляетъ удѣлъ офицера генеральнаго штаба, но отнюдь нельзя на самопожертвованіи строить какіе-либо разсчеты по отношенію къ исполнителямъ.

День за днемъ разбирая подробно операціи 15—18-го іюня, авторъ, главнымъ образомъ, останавливается на недочетахъ въ службѣ генеральнаго штаба во французской арміи въ эти дни.

«Не забывайте мелочей» — говоритъ Фридрихъ — «онѣ не безъ славы!» Эти то мелочи и составляютъ всю суть службы офицера генеральнаго штаба. Кому больше, какъ не ему, нужна исключительная физическая крѣпость и бодрость, безъ которыхъ вообще трудно что-либо предпринять въ любой отрасли военнаго дѣла и которыя для него выражаются въ способности къ долгимъ и быстрымъ пробѣгамъ черезъ всю страну. Далѣе, пониманіе обстановки, наилучше приобретаемое боевымъ опытомъ, а за отсутствіемъ такового—военно-научной подготовкой и практикой на маневрахъ. Учтивыя формы обращенія, безъ которыхъ человѣкъ ничего не добьется отъ своихъ ближнихъ. Тому же офицеру генеральнаго штаба должно быть свой-

ственно особенное, всегда напряженное *вниманіе*: все видѣть, угадывать и слѣдить за происходящимъ вокругъ. Онъ долженъ обладать *присутствіемъ духа*; но не тѣмъ только, которое обезпечиваетъ челоуѣку обладаніе всѣми принадлежащими ему свойствами, при встрѣчѣ лицомъ къ лицу съ непредвидѣнными случайностями, и способность не быть застигнутымъ врасплохъ, но и такимъ, которое позволитъ ему сохранять свѣжесть памяти: не забывать ни о чемъ, что ему нужно знать постоянно, и вспоминать именно въ надлежащій моментъ. Въ немъ должно выработаться качество выбирать при всякихъ обстоятельствахъ средства наиболѣе простыя, вѣрныя, быстрыя и практичныя. Ему должно быть вполнѣ присуще стремленіе къ точности во внѣшнихъ формахъ работы, что достигается цѣною упорнаго труда и безцеремонной борьбою съ соблазномъ работать спустя рукава, кое-какъ.

«Господа, прочтемъ еще разъ этотъ документъ», вспоминаетъ авторъ слова одного изъ своихъ блестящихъ руководителей генеральнаго штаба, «и посмотримъ, нѣтъ ли въ немъ хотя одного слова, на которое можетъ опереться глупецъ, чтобы не понять... Господа, безъ глупцовъ не обойтись ни въ какой средѣ!» Дѣйствительно, нужно всегда рассчитывать на невниманіе и разсѣянность того, кто получаетъ приказъ, не говоря уже о тѣхъ, кто не хочетъ понимать, а потому надо воспитать въ себѣ навыкъ редактированія распоряженій, гарантирующихъ только пониманіе, безъ уклончивыхъ туманностей.

Таковы *качества второго порядка*, мелочныя свойства, безъ коихъ нельзя быть настоящимъ офицеромъ генеральнаго штаба. Качества эти должны принадлежать сотрудникамъ вождя, дабы онъ самъ могъ использовать свои дарованія *первой степени*, и его блестящіе замыслы не рисковали бы оказаться жалкими недоносками...

Капитанъ *Culmann* продолжаетъ въ томъ же выпускѣ изслѣдованіе о *прикрытіи границы и сосредоточенія* (см. «Обзоръ» за мартъ, стр. 185). Слѣдуя историческому методу, авторъ подробно останавливается на «*прикрытіи*» III-й прусской арміи въ 1870 году. Какъ извѣстно, первымъ днемъ мобилизаціи для государствъ Сѣверо-германскаго союза назначено было 16-е іюля, для Баваріи и Вюртемберга—17-е іюля. *Culmann* раздѣляетъ все прикрытіе на три періода. Первый періодъ, съ 18-го по 24-е іюля, когда было установлено только *наблюденіе вдоль границы* расположеніемъ постовъ и патрулированіемъ, съ занятіемъ позади линіи постовъ небольшими «смѣшанными» отрядами наиболѣе важныхъ узловъ сообщеній; всего впереди фронта сосредоточивавшейся III-й арміи въ этотъ періодъ,

для прикрытія границы на протяженіи 20 верстъ, было назначено три баталіона и шесть эскадроновъ. Во второй періодъ, отъ 24-го до 28-го іюля, нарядъ былъ усиленъ до 6 батальоновъ и 9 эскадроновъ, а затѣмъ, для прикрытія того же участка границы, была назначена цѣлая 4-я баварская дивизія, прибывшая на границу по желѣзной дорогѣ ранѣе окончанія своей мобилизаціи; въ первой линіи, въ каждомъ пограничномъ секторѣ, въ 5—8 верстахъ отъ границы, въ узлахъ дорогъ расположены были небольшіе отряды; сзади этихъ отрядовъ—резервъ вблизи оборонительной позиціи, избранной еще въ мирное время. Третій періодъ, съ 28-го іюля по 2-е августа, съ 13-го по 18-й день мобилизаціи—усиленіе прикрытія на границѣ авангардами корпусовъ, которые прибываютъ въ районы сосредоточенія. Четвертый періодъ, 2-го и 3-го августа, уже совпалъ съ окончаніемъ сосредоточенія и подготовкой наступленія.

На 20-й день мобилизаціи армія начала наступленіе. Войска прикрытія назаду передвинулись къ самой границѣ и образовали густую стѣну аванпостовъ, прикрывавшихъ расположеніе арміи передъ началомъ ея движенія.

Какія же послѣдуютъ нынѣ у нѣмцевъ измѣненія въ организаціи прикрытія?

Численность пограничныхъ гарнизоновъ теперь замѣтно возрасла. Спустя нѣсколько часовъ по полученіи изъ Берлина телеграммы о мобилизаціи, въ разстояніи нѣсколькихъ километровъ вдоль границы расположится первая линія небольшихъ группъ прикрытія, а сзади нихъ рядъ резервовъ изъ трехъ родовъ войскъ. Войска прикрытія придутъ въ назначенные имъ пункты въ мирномъ составѣ и затѣмъ уже на границѣ получатъ нужныя имъ укомплектованія резервистами и лошадьми.

Значительно усиливаемая, изъ года въ годъ, желѣзнодорожная стѣна имѣетъ цѣлью вообще ускорить до крайности всѣ операціи и, вѣроятно, позволить авангарднымъ бригадамъ корпусовъ прибыть въ районъ сосредоточенія на 4—6 дни мобилизаціи (вмѣсто 13-го); вся же армія будетъ готова къ наступленію около 12-го дня.

До прибытія командировъ корпусовъ, названныя бригады будутъ подчинены генераламъ, начальствующимъ отдѣлами прикрытія и уже въ мирное время находящимся въ составѣ пограничныхъ гарнизоновъ.

Роль кавалерійскихъ массъ сведена была въ 1870 году къ нулю; нѣмцы это признаютъ открыто сами. Но за 40 лѣтъ они значительно усовершенствовались и въ этомъ отношеніи. Какъ извѣстно, въ мирное время у нихъ нѣтъ кавалерійскихъ дивизій. Кавалерія сведена въ бригады, входяція въ составъ дивизій, сфомированныхъ изъ трехъ родовъ войскъ. Дивизіи кавалеріи будутъ обра-

зованы при мобилизаціи и получаютъ начальниковъ изъ тѣхъ бригадныхъ генераловъ, которые окажутся къ этому моменту наиболѣе подходящими.

Кавалерійскія дивизіи придутъ на границу не позже 5-го дня мобилизаціи. Что касается ихъ боевого употребленія въ этотъ періодъ войны, то, судя по мнѣніямъ нѣмецкихъ писателей, особенно Бернгарди, задача кавалеріи будетъ заключаться вовсе не въ томъ, чтобы пускаться въ далекіе рискованные рейды для болѣе или менѣе неопредѣленныхъ цѣлей, а для работы вмѣстѣ съ войсками, прикрывающими сосредоточеніе армій, отнюдь не увлекаясь далеко вглубь непріятельской территоріи.

Отъ системы 1870 года остается попрежнему опасность производства высадокъ близъ самой границы. Необходимо предвидѣть, что въ 5—10 километрахъ впереди отъ конечныхъ станцій высадокъ будетъ организована оборона ихъ. Резервы прикрытія и главныя силы первыхъ прибывающихъ въ районъ сосредоточенія корпусовъ будутъ расположены вблизи этой линіи обороны и, въ случаѣ тревоги, немедленно займутъ оборонительныя позиціи. Несмотря, однако, на то, что на 5—6 дни мобилизаціи нарядъ для прикрытія сосредоточенія будетъ солидный, нельзя ручаться за полную безопасность и надежность его вслѣдствіе недостатка должной глубины. И если можно ожидать, что непріятель обладаетъ стремленіемъ начать сразу крупныя боевыя предпріятія, то, во избѣжаніе отступательнаго маневра, придется подать станціи высадки назадъ, чтобы обезпечить необходимую безопасность сосредоточенія: разстояніемъ, численнымъ превосходствомъ, близостью сосѣдней арміи.

Въ слѣдующей главѣ авторъ намѣревается рассмотреть роль нѣмецкихъ крѣпостей въ Эльзасъ-Лотарингіи въ періодъ: мобилизаціи, сосредоточенія и начала военныхъ дѣйствій.

Въ томъ же выпускѣ подполковникъ *Vachée* продолжаетъ свою интересную работу о «*Наполеонъ на войнѣ*» (см. «обзоры» за ноябрь 1911 г., за январь, февраль и мартъ этого года). На этотъ разъ онъ останавливается на характеристикѣ штаба наполеоновской арміи. Рядомъ съ «военнымъ жилищемъ» императора, составлявшимъ свой отдѣльный міръ—*un monde à part*, находился штабъ маршала Бертье. Это была весьма своеобразная организація, страдавшая недостаткомъ цѣльности, раздѣлявшаяся на нѣсколько отдѣловъ, непроницаемыхъ одинъ для другого, вообще совѣмъ отличная отъ большаго генеральнаго штаба современной арміи. Этотъ штабъ заключалъ въ себѣ: *личный штабъ* маршала Бертье по должности начальника штаба, его *военный кабинетъ* и *собственно генеральный штабъ*.

Этотъ послѣдній раздѣлялся на двѣ группы: офицеровъ, прикомандированныхъ отъ арміи, и офицеровъ—дѣлопроизводителей.

До 1807 года Бертье одновременно исполнялъ и обязанности военнаго министра: во время походовъ, въ Парижѣ замѣщалъ его по этой должности *Deniée*. Въ качествѣ военнаго министра Бертье держалъ въ своихъ рукахъ все дѣлопроизводство по личному составу, вѣдалъ распредѣленіемъ кредитовъ; у него же сосредоточивались дѣлопроизводства по артилерійской и инженерной частямъ и дѣла о военно-плѣнныхъ.

Всѣ денежные требованія Бертье посылалъ на просмотръ *Dufresne'a*, начальника счетной части. На обязанности послѣдняго было веденіе всей денежной переписки. Онъ входилъ въ составъ штаба Бертье и завѣдывалъ также непосредственно перепиской по личному составу арміи.

Отставной капитанъ *Salomon* спеціально занятъ былъ въ штабѣ арміи перепиской по передвиженію войскъ и велъ это дѣло во время всѣхъ походовъ съ 1805 по 1814 годъ.

Для выполненія этого нужно было знать всѣ распоряженія императора, касавшіяся движенія войскъ, разсылать приказанія маршаламъ и другимъ самостоятельнымъ начальникамъ, редактировать приказанія по новымъ организаціоннымъ мѣропріятіямъ, представлять донесенія императору о разсылкѣ его повелѣній, составлять періодическіе отчеты о состояніи различныхъ службъ въ арміи и, наконецъ, вѣдать сношеніями съ Парижемъ. Вся переписка императора съ маршалами, командирами корпусовъ, губернаторами, комендантами, шла черезъ штабъ Бертье. Иногда они, въ исключительныхъ случаяхъ, непосредственно писали императору, но это не избавляло ихъ и отъ обычныхъ донесеній черезъ штабъ. Неумолимый *Salomon* съ постоянными чиновниками несъ на себѣ всю тяжесть этой переписки.

Кромѣ означеннаго персонала своего военнаго кабинета, начальникъ штаба имѣлъ въ своемъ распоряженіи нѣкоторое число генераловъ и штабъ-офицеровъ, составлявшихъ его личный штабъ, о которомъ уже было упомянуто.

Затѣмъ, сверхъ военнаго кабинета и чиновъ «личнаго» штаба, въ составъ штаба Бертье входили, какъ сказано выше, офицеры генеральнаго штаба. Это была обособленная корпорація; они помѣщались всегда отдѣльно, тогда какъ чины кабинета жили всегда съ Бертье, въ томъ же домѣ, гдѣ и Наполеонъ.

Императоръ часто навѣщалъ кабинетъ маршала Бертье и никогда не уходилъ безъ того, чтобы не выразить знака своего расположенія кому-либо изъ чиновъ его. При его посѣщеніяхъ соблюдалась абсолютная тишина и никому не позволялось входить въ это время....

Въ составѣ собственно генеральнаго штаба маршала Бертъе были *три его помощника*. Первый изъ нихъ носилъ названіе начальника генеральнаго штаба и руководилъ всей службой. Бертъе отдавалъ ему всегда письменныя приказанія и требовалъ отъ него всегда письменныхъ же докладовъ. Въ частности на немъ лежала обязанность сносятся со штабами корпусовъ, организовать сообщенія и тылъ арміи. *Andréossy* (1805 г.), *Lecatius* (1809 г.), графъ *Monthyon* (1812—1813 гг.) послѣдовательно занимали эту должность.

Второй помощникъ вѣдалъ перепиской по организаціи маршей-маневровъ и расквартированія арміи.

Третій—занятъ былъ специально военно-топографической службой. Эту послѣднюю должность въ теченіе большей части войнъ имперіи несъ генераль *Sauson*. Подъ его начальствомъ состояло десять офицеровъ и инженеръ-географовъ. На его обязанности было ежегодно составлять планъ расквартированія арміи, руководить развѣдкой мѣстности, дѣлать сводку топографическихъ работъ, завѣдывать крокировкой позицій, полей сраженія и вычерчиваніемъ картъ занятыхъ мѣстностей. Всѣ карты, планы и кроки, нужные для операцій и имѣвшіеся въ топографическомъ кабинетѣ императора, въ копіи находились также въ топографическомъ отдѣлѣ генеральнаго штаба.

Подъ начальствомъ этихъ трехъ помощниковъ состояли офицеры разныхъ чиновъ и большое число причисленныхъ къ штабу для выполненія разнообразныхъ порученій полевого характера. Совсѣмъ особую группу составляли офицеры, работавшіе въ дѣлопроизводствахъ или бюро генеральнаго штаба, гдѣ сосредоточены были почти исключительно вопросы административные и адъютантуры—*«dans les bureaux de l'état-major général étaient presque exclusivement des questions d'ordre administratif ou d'adjutantur»*.

Домъ императора и штабъ Бертъе составляли, однако, только небольшую часть императорской квартиры. Чтобы имѣть представленіе о всемъ населеніи послѣдней, нужно добавить еще цѣлый рядъ управленій: интенданта арміи, казначея, начальниковъ артилеріи и инженеровъ. Часто добавлялись чины министерства иностранныхъ дѣлъ. Наконецъ, императорская гвардія, среди которой обыкновенно пребывалъ императоръ.

«Когда Бертъе дѣлалъ смотръ въ 1812 году въ Вильнѣ императорской главной квартирѣ», рассказываетъ баронъ *Fain*, «то издали могло показаться, что это сосредоточены войска для боя. Если только представить все это огромное количество чиновъ штаба, весь штатъ прислуги, заводныхъ лошадей, длиннѣйшій обозъ, то получится совсѣмъ исключительное зрѣлище, которое представляла собою главная квартира».

Для похода весь этот многочисленный состав эшелонировался, смотря по надобности. Передовой эшелонъ, или малая главная квартира, слѣдовала непосредственно за императоромъ. Это былъ боевой штабъ — l'état-major de bataille. Остальные эшелоны отставали часто на разстояніе нѣсколькихъ дней.

Нельзя, однако, не подчеркнуть рѣзкой разницы между значеніемъ, которое придавалъ своему штабу Наполеонъ, и тѣмъ, которое свойственно штабамъ нынѣшнихъ армій. Наполеонъ одинъ, собственно, думалъ, соображалъ, видѣлъ, рѣшалъ, самъ разсматривалъ всю работу, даже диктовалъ оперативные приказы. Его штабъ былъ только машиной для переписки и для удостовѣренія подробностей. Какое, однако, разнообразіе въ организаціи этой колоссальной машины! Кабинетъ императора, кабинетъ начальника штаба, бюро генеральнаго штаба, рядъ отдѣльныхъ клѣтокъ, въ которыхъ работаютъ люди различнаго происхожденія, часто лишенные высшаго образованія; страннѣе всего то, что упомянутыя бюро генеральнаго штаба, призванныя, казалось бы, къ оперативнымъ работамъ, въ дѣйствительности никакого отношенія къ нимъ не имѣютъ. По словамъ Thiébaut, роль офицеровъ генеральнаго штаба сведена была Наполеономъ къ редактированію докладовъ о положеніи дѣлъ. Наполеонъ самъ признавался, что генеральный штабъ является наименѣе ему нужной частью главной квартиры. Административные органы были гораздо важнѣе, такъ какъ отъ нихъ зависѣло обезпеченіе войскъ всѣмъ необходимымъ; что же касается операцій, то императоръ самъ направлялъ армию, располагалъ ее на ночлеги и двигалъ въ бой.

Ошибочная организація работы генеральнаго штаба и тактическая неосвѣдомленность лицъ, его составлявшихъ, были причинами многочисленныхъ неправильностей въ распоряженіяхъ, нѣкоторыя изъ которыхъ запечатлѣны исторіей.

Въ 1806 году приказъ 19-го сентября о сосредоточенія арміи былъ неправильно свѣренъ и, вмѣсто Нюрнберга, написанъ былъ Бамбергъ, въ результатъ чего получилось непредвидѣнное скрещиваніе 1-го и 3-го корпусовъ, вслѣдствіе чего послѣдній опоздалъ на сутки въ своемъ движеніи.

Въ 1809 году, когда нѣсколько корпусовъ было сосредоточено на островѣ Лобау, императоръ собственноручнымъ приказомъ установилъ переходъ этихъ войскъ черезъ лѣвый рукавъ Дуная и ихъ развертываніе на равнинѣ Энцерсдорфа. Но въ снятыхъ 10 копіяхъ этого приказа была допущена ошибка, и центральный мостъ былъ предназначенъ для Даву, хотя его корпусъ составлялъ правое крыло; правый же мостъ указанъ былъ для Удино, который составлялъ центръ. Ночью оба корпуса столкнулись и, если бы не исключительная распорядительность обоихъ маршаловъ, могла бы произойти

катастрофа. Ошибка ускользнула отъ вниманія Наполеона, но самъ Бертье не догадался ее исправить.

Въ письмѣ отъ 30-го сентября 1805 г. изъ Страсбурга начальникъ штаба отдалъ Мюрату инструкціи, полныя противорѣчій и пропусковъ существенныхъ мѣстъ. Мюратъ обратился за разъясненіями къ Бертье и, между прочимъ, добавилъ:

«При самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ на свѣтѣ, невозможно хорошо выполнить на этотъ разъ повелѣнія его величества... Ради Бога, господинъ маршалъ, объясните мнѣ ихъ болѣе точно. Вы не пишете ничего о дивизіи d'Hautpoul, продолжаетъ-ли она оставаться подъ моимъ начальствомъ или нѣтъ?...»

Подобные примѣры оправдываютъ упрекъ, брошенный Наполеономъ Бертье въ 1812 г.: «штабъ арміи такъ организованъ, что ровно ничего не предвидитъ».

Несовершенства подобной службы при Наполеонѣ проистекали преимущественно изъ за того, что работа штаба не была проникнута духомъ идейной дѣятельности. Интеллектуальная жизнь не одушевляла эти разнородныя бюро, которыя работали изолированно одно отъ другого, безъ единства доктрины и направленія. Офицеры и чиновники, составлявшіе штабъ, своею работою оказывали главнокомандующему ненадежную помощь, потому, что не были подготовлены къ своей роли, а водоворотъ событій, ихъ захватившій, не позволялъ имъ пріобрѣсти недостававшихъ имъ познаній. Генеральный штабъ, способный мыслить въ униссонъ съ главнокомандующимъ, является учрежденіемъ, которое можетъ создаться только въ эпоху мира подъ продолжительнымъ и методическимъ руководствомъ.

Офицеры генеральнаго штаба, будучи привлекаемы въ крайне ограниченномъ размѣрѣ къ оперативнымъ работамъ въ кабинетѣ, наоборотъ, широко использовывались для наружной штабной работы. Императоръ посылалъ ихъ для добыванія всякаго рода свѣдѣній и для контроля исполненія своихъ распоряженій. Императоръ умѣлъ возбуждать усердіе и до крайней степени напрягать энергію молодежи, которая окружала его.

Что долженъ былъ испытать полковникъ 35 лѣтъ, Lejeune, адъютантъ Бертье, получивъ отъ Наполеона такого рода порученіе 15-го февраля 1810 года: «Поѣзжайте въ Италію. Осмотрите все въ подробности, личный составъ, матеріальное имущество; все отмѣчайте, возвращайтесь не теряя времени и исполните все такъ, какъ будто я самъ видѣлъ все то, о чемъ вы будете докладывать мнѣ по возвращеніи». А затѣмъ, отпуская его, милостиво добавилъ: «отправляйтесь туда добывать ваши звѣзды».

Офицеры генеральнаго штаба младшихъ чиновъ также предназначались для разсылки приказаній. Это были, по словамъ генерала

Кольбера, истинные курьеры въ эполетахъ, развозчики распоряженій, къ которымъ охотно обращались, въ виду ихъ интеллигентности и усердія. Во время революціонныхъ войнъ у генераловъ были особые курьеры, оплачиваемые правительствомъ, для доставки депешъ, но императоръ, находя ихъ неспособными давать какія-либо объясненія о видѣнномъ, приказалъ замѣнить ихъ адъютантами и штабными офицерами.

Недостатокъ картъ, которыми иногда были слабо снабжены сами маршалы, почти поголовное незнаніе иностранныхъ языковъ ¹⁾, малое развитіе проселочныхъ путей и, наконецъ, дурное состояніе дорогъ дѣлали до крайности затруднительной доставку приказаній и депешъ. Тѣмъ болѣе, что начальствующія лица не прилагали никакихъ стараній къ тому, чтобы ориентировать своихъ офицеровъ.

«11-го октября 1806 года», рассказываетъ Fezensac, адъютантъ Нея и Бертье, «я былъ въ Schleiz'ѣ; не успѣлъ я прибыть, какъ маршалъ Ней приказываетъ мнѣ отвезти диспозицію генералу Кольберу, который командовалъ кавалерійской бригадой въ корпусѣ Нея. Я хотѣлъ спросить, куда я долженъ ѣхать». «Прошу безъ разспросовъ», отвѣтилъ онъ мнѣ, «я ихъ не люблю». «Намъ никогда не объясняли расположенія войскъ. Приказы и диспозиціи намъ не сообщались. Приходилось узнавать, какъ знаешь, или часто просто гадать».

«У насъ никогда не освѣдомлялись», продолжаетъ Fezensac, насколько лошади въ состояніи идти, когда посылали насъ галопомъ; не спрашивали, знаемъ ли мы страну, имѣемъ ли мы карту, а таковой почти никогда не было. Приказаніе должно было быть выполнено, а средствами не озабочивались. Эта привычка давать порученія, не стѣсняясь наличиемъ средствъ, эта настойчивость не видѣть невозможнаго, это безграничная увѣренность въ успѣхѣ, которая именно была причиной нашихъ удачъ, становились для насъ постепенно роковыми. Въ подобномъ положеніи дѣятельность штаба, конечно, оставляла желать лучшаго.

Въ итогѣ нужно признать, что штабы были слабымъ мѣстомъ въ арміяхъ первой имперіи; этому пробѣду приписывали неудачи послѣднихъ походовъ Наполеона.

По мнѣнію Жомини, благоустроенный штабъ можетъ предотвратить много непріятностей на войнѣ, и, дѣйствительно, въ войны Наполеона часто случались ошибки, вслѣдствіе неполныхъ развѣдокъ и дурно отданныхъ или переданныхъ приказаній. Нынѣ роль штаба стала сложнѣе, офицеры генеральнаго штаба должны быть просвѣщенными помощниками высшаго командованія и вслѣдствіе этого обязаны быть всегда въ курсѣ его намѣреній. Ихъ назначеніе претворять въ жизнь его рѣшенія и освобождать отъ всѣхъ подробностей

¹⁾ Въ Германіи, напримѣръ, только польскіе офицеры во французской арміи знали мѣстный языкъ.

и мелочей, заботы о которыхъ въ состояніи помѣшать широкому полету мысли, служащему основой рѣшеній высшаго вождя. «Командовать должна единая воля, такъ какъ нѣсколько—ослабляютъ армию». По словамъ Макиавели, «всякій долженъ оставаться въ предѣлахъ своихъ функцій, иначе произойдетъ замѣшательство». Въ арміи единство командованія должно господствовать надъ всѣми иными стремленіями. Когда это руководящее условіе выполнено, нужно, чтобы на различныхъ ступеняхъ военной іерархіи каждый отдавалъ себѣ отчетъ о кругѣ своей дѣятельности, предоставляя всѣ свои умственные силы на служеніе войнѣ, на веденіе ея не только руками и сердцемъ, но по совѣсти и по крайнему своему разумѣнію. .

Маіоръ *Paul Renard* подробно рассматриваетъ въ февральской книжкѣ «*Revue de deux mondes*» современное положеніе *французскаго воздушнаго флота*. Въ концѣ 1910 года въ составѣ военнаго министерства была учреждена постоянная инспекція военнаго воздухоплаванія, во главѣ которой поставленъ былъ генераль *Roques*, уже нѣсколько лѣтъ, въ качествѣ начальника инженерной части, соприкасавшійся съ вопросами аэронавтики. Среди нападокъ на нѣкоторые техническіе пробѣлы въ организаціи военнаго воздухоплаванія и, между прочимъ, на колебанія въ выборѣ опредѣленнаго типа аэроплановъ, авторъ обращаетъ вниманіе на существующее во Франціи мнѣніе о нежелательности слитія этой самостоятельной отрасли военной техники съ инженернымъ дѣломъ. Авіація не должна быть монополюной принадлежностью какого-либо рода войскъ, а, какъ дѣло совѣтъмъ новое, пусть сохранитъ за собой право обращенія ко всѣмъ, кто можетъ чѣмъ-нибудь помочь его дальнѣйшему совершенствованію. Для военныхъ инженеровъ, заваленныхъ множествомъ всякихъ вопросовъ мощно развивающейся техники, воздухоплаваніе явится только одной изъ отраслей ея и можно опасаться, что инженерное вѣдомство будетъ тормозить быстрое поступательное движеніе воздухоплаванія. Авторъ не раздѣляетъ такихъ опасеній и прежде всего потому, что комплектованіе личнаго состава флота производится безразлично изъ всѣхъ родовъ и службъ войскъ, а дѣло изобрѣтенія болѣе усовершенствованныхъ аппаратовъ взято подъ особое покровительство всей націи.

Какой же изъ послѣднихъ типовъ аэроплана предпочтительнѣе въ военномъ отношеніи? Теперь идетъ борьба за *монопласы* и *бипласы* (*des monoplaces et des biplaces*). Выраженія эти нельзя смѣшивать съ *монопланами* и *бипланами*. Монопланы это аппараты, въ которыхъ «поддерживающія плоскости», при помощи коихъ происходитъ полетъ, расположены *въ одномъ этажѣ*; въ бипланахъ онѣ образуютъ *два этажа*. Монопласы могутъ поднять

только одного летчика, бипласы поднимають двухъ. Монопланъ можетъ быть бипласомъ и бипланъ можетъ быть монопласомъ. Монопланы скорѣе, однако, могутъ быть приспособлены къ большимъ скоростямъ и обыкновенно монопланы въ тоже время являются и монопласами.

Сторонники монопласовъ говорятъ, что нѣтъ никакой надобности имѣть на аппаратѣ двухъ летчиковъ; одинъ человѣкъ можетъ и управлять и наблюдать, и, будучи одинъ, онъ вполне хозяинъ своихъ дѣйствій; если же наблюдатель и пилотъ не соединены въ одномъ лицѣ, приходится прибѣгать къ взаимному соглашенію, развлекать свое вниманіе: отсюда лишніе маневры, потеря времени, большая возможность случайностей. Монопласы менѣе тяжелы, болѣе быстры. Но, въ цѣляхъ производства развѣдки, нужно однако все преимущества сохранить за бипласами. Авторъ считаетъ, что въ составѣ военного воздушнаго флота монопласы должны составить отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ всего количества аэроплановъ.

Проектъ новаго устава для австро-венгерской пѣхоты является самымъ новѣйшимъ изданіемъ этого рода въ европейскихъ арміяхъ; интересно на немъ прослѣдить эволюцію тактическихъ пріемовъ этой арміи на основаніи опыта нашей войны. Этой цѣлью задается статья въ мартовскомъ выпускѣ *Revue militaire des armées étrangères*. Объ уставѣ уже упоминалось въ «обзорѣ» за декабрь минувшаго года, стр. 199—200. Французскій журналъ обращаетъ вниманіе на тѣ руководящіе принципы, которые положены въ уставѣ и перечисляются въ введеніи къ нему.

1) Обученіе солдата ограничивается только необходимымъ и должно быть просто, потому что только простыя рѣшенія обезпечиваютъ успѣхъ. Но минимумъ нужныхъ солдату знаній надлежитъ усвоить настолько прочно, чтобы они стали для него второй натурой.

2) Всякому солдату надлежитъ знать свой маневръ, чтобы дѣйствовать сообразно поставленной цѣли, даже если не будетъ руководства боемъ свыше.

Послѣдствіемъ этихъ двухъ положеній должно быть обязательство для каждаго начальника говорить съ нижними чинами на ихъ родномъ языкѣ, что представить часто немалыя затрудненія для младшихъ офицеровъ этой разноплеменной арміи.

Прежній уставъ былъ менѣе требователенъ въ этомъ отношеніи; имъ допускалось, и то только въ случаяхъ, когда ротный или взводный командиры признавали это нужнымъ, говорить о предметѣ предстоящихъ дѣйствій; нынѣ же въ уставѣ прямо подчеркнуты данныя, о которыхъ даются объясненія: дистанціи, направленіе движенія, оцѣнка впередилежащей мѣстности.

3) Починъ дѣйствій долженъ каждымъ начальникомъ воспитываться у своихъ подчиненныхъ. Нужно дѣйствовать на ихъ сознание и требовать осмысленнаго отношенія къ дѣлу.

4) Начальникъ руководитъ подчиненными, воздерживаясь отъ указанія подробностей исполненія. Каждый на полѣ сраженія остается на своемъ мѣстѣ, избранномъ такимъ образомъ, чтобы управление, безъ котораго затруднительно объединять разрозненные усилія, было наилучше обезпечено и возможно дольше сохранено. Отсюда—бесполезность для начальника, какой бы степени онъ ни былъ, выставляться открыто, разъ его присутствіе и личный примѣръ не обязательны на угрожаемомъ пунктѣ. Это послѣднее уставное указаніе, по мнѣнію автора, предостерегаетъ отъ увлеченія со стороны начальниковъ пользоваться автомобилями, на которыхъ, по крайней мѣрѣ во время маневровъ, соблазнительно передвигаться вдоль стрѣлковыхъ цѣпей, парализуя самостоятельность подчиненныхъ и теряя общее представленіе о ходѣ боя.

Особенно большое вниманіе новымъ уставомъ удѣляется наставленію по стрѣлковому обученію. Сохранены только четыре ружейныхъ приѣма: на плечо (Schultert), на руку (in die Balance), примыканіе и отмыканіе штыка («Bajonett—auf und ab») и на-караулъ (Fällt das Bajonett). Ружье даютъ немедленно по прибытіи новобранца въ часть и черезъ нѣсколько дней онъ идетъ въ стрѣлковый тиръ, чтобы ознакомиться со стрѣльбой и затѣмъ уже заниматься ею, какъ постояннымъ упражненіемъ.

Уставъ детальнымъ образомъ излагаетъ что требуется для хорошаго, искуснаго стрѣлка: *интеллигентность*, дабы вести стрѣльбу по собственнымъ наблюденіямъ, прекращая немедленно огонь, какъ только цѣль исчезаетъ; *мужество*—продвигаться впередъ, согнувшись или ползкомъ, подъ непріятельскимъ огнемъ, борясь съ соблазномъ закопаться въ землю; мужество—безъ колебанія оставить наилучшее прикрытіе, разъ отдана команда о движеніи впередъ или прикрытіе это не представляетъ удобной стрѣлковой позиціи; то же мужество—чтобы броситься въ штыки на непріятеля, котораго часто инымъ способомъ нельзя выбить съ позиціи...

Указанія устава о боевой подготовкѣ полка сопровождаются предварительной фразой о необходимыхъ нравственныхъ условіяхъ крѣпости духа полка: «историческія традиціи, воинскій духъ, чувство солидарности всѣхъ чиновъ, общность приѣмовъ обученія, на чемъ покоится разумная взаимная поддержка ротъ и баталіоновъ—таковы основы, которыя дѣлаютъ полкъ единицей, способной выполнять отдѣльныя боевыя порученія».

Въ мартовскихъ выпускахъ *Journal des sciences militaires* изслѣдованіе лейтенанта *G. Hilpert* о тактической роли льсовъ на войнѣ, основанное на разборѣ историческихъ примѣровъ изъ войны 1870 года. Льса и въ будущихъ войнахъ сохраняютъ полное свое значеніе, какъ отличныя маски, и для движенія, и для расположенія войскъ, какъ соблазнительные подступы при сближеніи съ непріятелемъ и какъ великолѣпные опорные пункты, устройство и занятіе которыхъ просты. Неудобство въ томъ, что въ льсахъ великъ для неустойчивыхъ частей соблазнъ таять; части легко перемѣшиваются, восстановление порядка затруднительно; управление; связь и наблюденіе подвержены случайностямъ, прохожденіе черезъ нихъ медленно, дебушированіе на глазахъ у непріятеля—до крайности опасно.

Подковникъ *Балкъ*, заканчивая въ мартовской книжкѣ «*Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine*» очеркъ *Мукденскаго сраженія*, на основаніи русскихъ источниковъ, высказывается о значеніи прорыва въ современномъ сраженіи. Остановливаясь на успѣхѣ маневра японцевъ у Кіузани, 24-го марта, Балкъ говоритъ, что французы особенно привержены къ этому способу нанесенія окончательнаго удара. Охватъ, конечно, даетъ возможность легче достигнуть рѣшительнаго результата, однако этимъ не устраняются случаи, когда будутъ и впредь прибѣгать къ прорыву непріятельскаго фронта. Нѣтъ ничего фальшивѣе, какъ держаться въ руководствѣ боемъ какой-нибудь мертвой теоріи. Долгое время существовалъ предрассудокъ о неуязвимости фронта. Въ крупномъ сраженіи стоитъ представить себѣ только, что оттянутый на флангъ, для противодѣйствія охвату, общій резервъ не подоспѣетъ въ-время къ центру, и успѣхъ прорыва станетъ вполнѣ понятнымъ. Ударъ въ центръ боевого порядка является вслѣдъ за общимъ энергичнымъ наступленіемъ на весь фронтъ, когда всѣ частныя резервы пригвождены къ своимъ боевымъ участкамъ и у сосѣдей прорваннаго расположенія нечѣмъ оказать немедленную поддержку. Особенно нынѣшняя артилерія способна подготовить въ этомъ отношеніи успѣхъ прорыва, открывъ убійственный огонь съ дальнихъ разстояній равномерно по всему длинному фронту непріятеля. Тому же будутъ содѣйствовать и обычная нынѣ растянутасть боевого порядка, прикрѣпленіе частныхъ резервовъ къ своимъ участкамъ, предвзятость расположенія общаго резерва обыкновенно за однимъ изъ фланговъ.

Охватъ нужно считать легче осуществимымъ во всѣхъ подробностяхъ исполненія; прорывъ же является вѣрнѣйшимъ средствомъ къ тому, чтобы предотвратить стремленіе непріятеля къ удлиненію своего фронта. Прорывъ немислимъ безъ одновременнаго содѣйствія охвата, и тогда послѣдствія существенны. Вѣрнѣйшее обез-

печеніе успѣха можетъ быть достигнуто соединеніемъ и того, и другого маневра вмѣстѣ. Для охвата требуется точное выясненіе расположенія непріятеля съ опредѣленіемъ, гдѣ именно его флангъ, тогда какъ на прорывъ оказываютъ вліяніе подходы своихъ подкрѣпленій и признаки, показывающіе, что сопротивленіе противника начинается въ нѣкоторыхъ пунктахъ ослабѣвать.

Въ своемъ заключеніи Балкъ говоритъ по поводу того, какъ ошибочно было общественное мнѣніе страны, указывавшее на Куропаткина, какъ единственнаго вождя дѣйствующей арміи. Куропаткинъ по природѣ своей не былъ полководцемъ. Битвы мирнаго времени (Friedenskämpfe) и суровая правда войны совсѣмъ неодинаково освѣщаютъ способности военачальника. Хорошій корпусный командиръ или даровитый начальникъ генеральнаго штаба еще вовсе не ручательство въ томъ, что онъ будетъ подходящимъ главнокомандующимъ. Герой подъ Mortara, побѣдитель у San Martino не справился съ ролью самостоятельнаго вождя 28-го іюня 1866 г. и сраженіе подъ Кениггрецомъ было только эпилогомъ давно предрѣшенной драмы. Авторъ считаетъ Куропаткина похожимъ на Бенедекка: «Бенедекъ былъ необыкновенно храбрый и способный солдатъ, выдающійся староавстрійскій генераль, покровительствуемый счастьемъ включительно до должности корпуснаго командира; но для главнокомандованія ему недоставало высшаго дара—способности дерзать, не только желать, но и мочь (das können). Но кто рѣшился бы въ годы мира съ увѣренностью сказать, что онъ былъ только ремесленникъ военнаго дѣла, а отнюдь не одаренный талантомъ художникъ военнаго искусства?... Однако въ этой характеристикѣ далеко не все приложимо къ главнокомандующему манчжурскими арміями; между нимъ и Бенедеккомъ есть крупная разница въ собственной оцѣнкѣ своихъ свойствъ. Бенедекъ противился своему назначенію. Между ними только единственное сходство въ томъ, что счастье одинаково отвернулось отъ обоихъ, какъ только они взяли за непосильную для себя задачу.

Въ томъ же журналѣ неизвѣстный авторъ подвергаетъ критикѣ *нынѣшнюю организацію въ Германіи армейскаго корпуса въ мирное и военное время*. Корпусъ состоитъ изъ 2-хъ дивизій, дивизія изъ 2-хъ бригадъ, бригада изъ 2-хъ полковъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, говорится въ статьѣ, что подраздѣленія *на два* крайне невыгодны, нецѣлесообразны въ боевомъ смыслѣ. Начиная съ Клаузевица объ этомъ пишутъ, но въ Пруссіи такой составъ принять, начиная съ войны за освобожденіе, а всѣ прочія арміи переняли эту организацію съ нѣмцевъ. Меккель рекомендовалъ въ своей тактикѣ подраздѣленіе корпуса на три съ тѣмъ, чтобы корпусъ состоялъ изъ трехъ дивизій, а дивизія изъ трехъ полковъ. Конечно, корпусъ изъ 36-ти баталіоновъ

и 36-ти батарей слишкомъ громоздкій, какъ боевая единица; турки недавно сумѣли совмѣстить рекомендуемый Меккелемъ составъ изъ трехъ единицъ съ достаточной его «легкостью», въ смыслѣ необремененія корпуса чрезмѣрной численностью. Турецкій армейскій корпусъ состоитъ изъ 3-хъ дивизій, каждая дивизія—изъ 3-хъ полковъ, а полкъ изъ трехъ баталіоновъ, и, кромѣ того, цѣлый рядъ частей, непосредственно подчиненныхъ командиру корпуса. Общій составъ турецкаго корпуса опредѣляется: въ 33 баталіона пѣхоты съ 9-ю пулеметными ротами, три роты ѣздящей пѣхоты, 2—3 полка кавалеріи, 21 батарея полевой артиллеріи, 6 горныхъ батарей, 4 батареи тяжелой артиллеріи, баталіонъ піонеръ, телеграфная рота, мостовой паркъ и санитарная рота. Авторъ считаетъ большимъ шагомъ впередъ новую организацію турецкой арміи и предлагаетъ нѣмцамъ послѣдовать этому примѣру.

Въ мартовскомъ выпускѣ «*Streffleurs Militärische Zeitschrift*» слѣдуетъ отмѣтить статьи:

Фельдмаршалъ-лейтенантъ *Schleyer*—*примѣненіе воздухоплавательныхъ аппаратовъ на маневрахъ 1911 года.*

Полковника *Rudel*—*о новомъ уставѣ австро-венгерской пѣхоты* и капитана *Berger*—*объ укрѣпленіи береговъ.*

Нельзя обойти молчаніемъ красивый очеркъ, принадлежащій перу *Louis Madelin* и посвященный недавно умершему французскому историку *Henri Houssaye*, въ декабрьскомъ выпускѣ *Revue des deux mondes*. Это историкъ Наполеона, преимущественно послѣднихъ его походовъ, за изученіе которыхъ *Houssaye* принялся совершенно неожиданно, увлеченный идеальнымъ порывомъ своей души. Наполеонъ былъ предметомъ особаго культа въ родѣ *Houssaye*. Его бабушка боготворила императора, и случайность дала ей возможность встрѣтиться съ нимъ въ 1814 году на полѣ сраженія подъ Лаономъ. Будучи въ интересномъ положеніи, она подъ Лаономъ увидѣла своего кумира, бросилась передъ нимъ на колѣни и, показывая на себя, воскликнула: «Государь, мой мужъ сражается теперь за васъ, и есть еще у меня одинъ солдатъ тутъ»...

Дама была совсѣмъ въ стилѣ Empire. И дѣйствительно, родился *Arsène Houssaye*, впоследствии отецъ *Henry Houssaye*, который съ исключительнымъ талантомъ описалъ «*походъ 1814 года*» и «*Ватерло*».

Восторженный поклонникъ классическаго эллинизма, издавшій рядъ научныхъ трудовъ по исторіи Греціи, онъ, по долгу гражданина становится въ ряды мобилей въ войну 1870 года, и, подъ влияніемъ непосредственныхъ впечатлѣній солдата на поляхъ битвъ, его

умъ созрѣваетъ для работы по исторіи своего отечества. Въ это время ему было 23 года. Участвуя въ позорѣ своей родины, Houssaye былъ всецѣло охваченъ желаніемъ докопаться до истинныхъ причинъ ея паденія. Будучи глубокимъ мыслителемъ, онъ стремился, путемъ анализа событій, постичь эти причины. Германія побѣдила своею дисциплиною. Если Франція подчинится такой же дисциплинѣ, она когда-нибудь побѣдитъ Германію. «Дисциплина это долгъ», говоритъ Houssaye. И вотъ, подъ влияніемъ этихъ размышленій, въ 1871 году изъ пылкаго грекофила онъ превращается въ страстно любящаго Францію патриота. Онъ читаетъ еще Гомера, но любитъ Поля Деруледа. Имъ боготворимый художникъ не Apelles со своими Афродитами, который возбуждалъ его вдохновеніе раньше, а Эдуардъ Детайль, и *le Rêve*—знаменитая картина послѣдняго—будитъ его мечты въ теченіе многихъ ночей. Но онъ не можетъ сразу разстаться съ любимой Греціей. Въ этотъ періодъ увлеченія ея исторіей Houssaye олицетворялъ ее въ образѣ трехъ увлекательныхъ женщинъ классическаго міра, которыя символизировали три эпохи эллинизма: Аспазія—это Афины, Клеопатра—это Александрія, Теодора—это Византія. Въ 1885 году появляется первый трудъ Houssaye изъ эпохи Наполеона—*сдача Суассона въ 1814 году*. Въ эпоху 1870 года имя Наполеона I далеко не было предметомъ того культа, какимъ оно окружено теперь. Но для Houssaye великій императоръ, какимъ онъ былъ въ 1814 году, не былъ вовсе тѣмъ «неисправимымъ воякой», какъ представлялъ его Тьеръ.

Въ 1814 г. Наполеонъ—только защитникъ родной земли, за каждую пядь которой онъ боролся съ цѣлою Европой, и позади фигуры императора историкъ видитъ всѣхъ жителей Франціи—*les petites gens de France*: крестьянъ, рабочихъ, солдатъ. Это уже не былъ императоръ, увѣнчанный лаврами, съ золотой короной, во всѣхъ доспѣхахъ своего высокаго званія. Это былъ народный герой въ маленькой шляпѣ, смоченной дождемъ, и въ сѣромъ сюртукѣ, истрепанномъ въ походахъ, а вокругъ него толпились борцы за отечество безъ различія званій.

De Vigny рассказываетъ такую сцену: «Бонапартъ наклонился ко мнѣ, маленькому, и, взявъ меня на руки, поднялъ и поцѣловалъ въ лобъ. У меня закружилась голова. Я почувствовалъ, что это мой владыка.... Онъ меня освободилъ и когда его руки поставили меня на землю, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлали изъ меня его раба»... Такъ и Houssaye получилъ подобный поцѣлуй императора.

Военная исторія захватила его цѣликомъ; онъ погрузился въ тактику и стратегію, а черезъ три года, въ 1888 году, появился его «1814 годъ». Успѣхъ изданія былъ чрезвычайный; книга читалась съ захватывающимъ интересомъ, легко, какъ талантливый романъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ потребовались новыя изданія; нынѣ они до-

стигаютъ 69, причемъ первыя 20 изданій разошлись въ короткій срокъ. Вслѣдъ затѣмъ вышло его сочиненіе, посвященное *Ватерлоо*, разошедшееся въ количествѣ 70 тысячъ экземпляровъ. Но успѣхъ обязываетъ: публика требовала продолженія. Впослѣдствіи, у раскрытой могилы Houssaye, съ страстнымъ краснорѣчіемъ Frédéric Masson указалъ, что Houssaye явился инициаторомъ удивительнаго распространенія изученія Наполеона: онъ положилъ начало современному культу этого великаго человѣка въ литературѣ. Дѣйствительно, какъ бы движимый желаніями читателя, Houssaye затѣмъ написалъ «1815 годъ» въ трехъ частяхъ: «Сто дней»—«Ватерлоо»—«Вълчій терроръ». Объ этой трилогіи подробнѣе будетъ данъ отчетъ въ слѣдующемъ «обзорѣ».

С. Добророльскій.

«Rivista militare italiana» 1911 г. Декабрь.

Въ декабрьской книжкѣ Rivista окончено пространное изслѣдованіе подполковника Caserta Cristinziano подъ заглавіемъ: «употребленіе пѣхоты по указаніямъ послѣднихъ войнъ».

Въ предисловіи выясняется, что условіемъ, наиболѣе рѣшительно вліяющимъ на тактику пѣхоты, является усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, и что это послѣднее испытало наиболѣе существенныя измѣненія между 1890 и 1900 годами съ введеніемъ ружей малаго калибра и скорострѣльныхъ пушекъ. По этой причинѣ войны: южно-африканская и наша дальневосточная, какъ наиболѣе богатая указаніями, составляютъ исключительно предметъ изслѣдованія автора.

Въ первой части авторъ описываетъ сраженія: у Колензо, Таба-Міама, Спюнокъ, Ялу, Наншанъ, Вафангоу, Дашичао и выясняетъ указанія этихъ сраженій, касающіяся построеній пѣхоты и употребленія огня.

Неудачи англичанъ въ южной Африкѣ, которыя могли бы при болѣе предприимчивомъ противникѣ обратиться въ катастрофы, объясняются, кромѣ, конечно, неудовлетворительности мѣръ развѣдыванія и охраненія: недостаточною подготовкою атакъ огнемъ; пренебреженіемъ связью между пѣхотою и артилеріею; разбросомъ войскъ по всему фронту безъ организаціи въ глубину; малою гибкостью и излишнею густотою построеній пѣхоты. Артилерійскій огонь англичанъ не имѣлъ послѣдствіемъ ни большихъ матеріальныхъ потерь, ни нравственнаго потрясенія противника; буры спокойно подпускали ихъ на близкое разстояніе и тутъ встрѣчали губительнымъ огнемъ.

Своимъ полевымъ укрѣпленіямъ буры давали вполнѣ соотвѣтственный видъ: малое возвышеніе и ширину и значительное углуб-

леніе; окопы располагались въ нѣсколько линій, и оборона получала такимъ образомъ организацію въ глубину. Имѣя лучшее, по сравненію съ англійскимъ, ружье, буры вполне использовали это преимущество и указали на то, что и атакующій долженъ прибѣгать къ землянымъ работамъ при наступленіи и устраивать окопы; японцы воспользовались этимъ указаніемъ, начиная съ Ялу.

Въ этой же части даны свѣдѣнія о наступленіи Робертса и его тактическихъ дѣйствіяхъ, а также изложены инструкціи Оку.

Во второй части авторъ останавливается непосредственно на вліяніи, которое опытъ бывшихъ войнъ можетъ оказать на употребленіе пѣхоты и ея построенія въ будущихъ сраженіяхъ.

Сдѣлавъ сводку всѣхъ указаній, касающихся протяженія фронтовъ и густоты расположенія пѣхоты въ боевыхъ линіяхъ, авторъ выясняетъ, что вопросъ этотъ абсолютнаго рѣшенія не допускаетъ и долженъ быть разрѣшаемъ въ каждомъ частномъ случаѣ по соображеніямъ начальниковъ. Ни южно-африканская, ни наша дальневосточная война не даютъ основаній тому, чтобы отказаться отъ эшелонированія войскъ въ глубину, какъ то принято европейскою тактикою. Разрѣженное расположеніе буровъ находило оправданіе въ организаціи обороны въ глубину, въ подвижности отрядовъ, въ ловкости людей, успѣвавшихъ благополучно и безъ большихъ потерь переходить съ одной позиціи на другую. Неопредѣленность исхода боевъ у Ляо-яна, Шахе, Мукдена можетъ быть объяснена чрезмѣрною растянутостью фронтовъ и отсутствіемъ надлежащихъ резервовъ, имѣвшими послѣдствіемъ преждевременное истощеніе силъ.

Относящіяся къ употребленію пѣхоты указанія, которыя можно сдѣлать на основаніи событій послѣднихъ войнъ, имѣютъ предметомъ только построенія и способы передвиженія пѣхоты, соотвѣтствующія большей дальности и дѣйствительности современнаго огня; основные, затѣмъ, принципы тактики сводятся, какъ и прежде, къ указаніямъ: а) дѣйствовать наступательно и б) сосредоточивать на рѣшительномъ пунктѣ превосходныя силы.

Современныя усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія имѣли послѣдствіемъ какъ расширеніе зоны дѣйствительнаго огня, такъ и значительное увеличеніе силы послѣдняго въ ея предѣлахъ. Фронтальная атака стала много труднѣе; она сопряжена съ очень большими потерями и требуетъ болѣе гибкихъ, разрѣженныхъ и мало уязвимыхъ строевъ. Такимъ строемъ авторъ, на основаніи указаній послѣднихъ войнъ, признаетъ строй роты по-взводно съ разведаніемъ взводовъ на надлежащіе интервалы и поворотомъ направо или налево. Такое построеніе имѣетъ нижеслѣдующія выгоды.

а) Очень облегчаетъ движеніе: гдѣ пройдетъ человекъ, рядъ или взводный рядъ, тамъ пройдетъ вся соотвѣтственная единица.

б) Позволяетъ слѣдовать извилистыми путями, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, по непосредственнымъ указаніямъ начальника, который ни на минуту не упускаетъ людей изъ рукъ.

в) Допускаетъ легкій переходъ къ построеніямъ, менѣе уязвимымъ, путемъ либо увеличенія интерваловъ, либо дѣленія единицъ на болѣе мелкія части: взводовъ—на отдѣленія, отдѣленія рядами—на отдѣленія по одному.

г) Допускаетъ для открытія огня быстрое развертываніе каждой единицы, а слѣдовательно и всей наступающей части.

Тотъ же строй признается авторомъ подходящимъ и для поддержекъ, которыя должны постоянно находиться полностью во власти начальника.

Во второй части своего изслѣдованія авторъ даетъ, между прочимъ, описаніе ночныхъ дѣйствій: у Магерсфонтена, Бельмонта, Стромберга, Мукдена 2-го и 3-го марта и нашей блестящей атаки Путиловской сопки. Выяснивъ тутъ всѣ трудности ночныхъ атакъ, авторъ высказываетъ, что, несмотря на это, ночныя атаки сохранять и на будущее время все свое значеніе, а дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія это значеніе еще возысится.

Современныя событія въ Триполи и Киренаикѣ представляютъ читателямъ *Rivista militare italiana* столь сильный интересъ, что географическому описанію этихъ странъ посвящено въ декабрьскомъ выпускѣ этого журнала три статьи подъ заглавіемъ:

- а) Триполи и Пентаполи, поручика Adolfo Orsin.
- б) Тобрукъ, капитана Cesari.
- в) Киренаика, Afrit.

Вся страна можетъ быть раздѣлена по характеру почвы на четыре главныхъ раіона: плоскогоріе Варка, или Киренаика; Триполитанскій берегъ; область Джебель, и пустынная область.

Въ верхнихъ частяхъ плоскогорія Барка встрѣчаются каменныя оголенные пространства, но долины и низменности изобилуютъ прекрасными масличными лѣсами, величественными дубами и кипарисами, а въ садахъ растутъ: бананы, апельсины, лимоны, персики; здѣшніе виноградники почти не знаютъ болѣзней. Флора Триполитанскаго берега напоминаетъ флору Киренаики, но не имѣетъ ея разнообразія. Возвышенности Джебеля въ значительной мѣрѣ оголены и характеризуются скудною растительностью; низины богаты финиками. Характеръ пустынной области соотвѣтствуетъ ея названію.

Важность порта Триполи не ускользнула въ свое время отъ вниманія Наполеона. Возвратившись во Францію послѣ экспедиціи 1797 года, онъ вошелъ въ сношенія съ царствовавшимъ тогда Юсуфомъ Караманли и, несмотря на противодѣйствіе Англій, заключилъ съ нимъ выгодный договоръ.

Наиболѣе важнымъ портомъ всего побережья Триполи и Каренаики признается Тобрукъ. Этотъ первоклассный портъ можетъ быть уподобленъ по размѣрамъ Александріи и Сиракузамъ; длина его 2 мили и ширина 0.5 мили, не считая пространствъ глубиною меньше 6 метровъ. Послѣ Бизерты, Тобрукъ является болѣе важнымъ и безопаснымъ портомъ всего сѣверо-африканскаго побережья. Выходъ изъ порта обращенъ къ юго-западу, что, совмѣстно съ скалистыми берегами, защищаетъ этотъ портъ отъ господствующихъ вѣтровъ и даетъ ему въ этомъ отношеніи значительныя преимущества передъ сосѣднимъ съ нимъ портомъ Вомба.

Кромѣ того, въ декабрьской книжкѣ Rivista militare помѣщены статьи:

Капитана Eugenio Massa объ офицерскомъ образованіи въ прежнее время и теперь. Статья озаглавлена: «Отъ куколки до бабочки».

Начаты статьи:

Капитана G. Lanfranchi о тактическомъ употребленіи пѣхоты во время нашей войны съ Японіей.

Капитана Augusto Rigault de la Longrais: «Образование пѣхоты при двухлѣтнемъ срокѣ службы».

Продолженіе статей майора Carbone Vincenzo и капитана V. F. Pappalardo.

Окончаніе статьи капитана Giacomo Carpentieri.

Январскій выпускъ Rivista militare начать нижеслѣдующими «десятью заповѣдями» капитана Beretta, которыми можно закончить настоящей обзоръ:

- 1) Изучай свои недостатки внимательнѣе, нежели чужія достоинства; исправляй, совершенствуй свою природу, но не мѣняй ея.
- 2) Прежде, нежели подыматься до важныхъ предметовъ, спустись до незначительныхъ.
- 3) Знай, что твой злѣйшій врагъ есть твое колебаніе (Forse).
- 4) Подчини противника твоему вліянію.
- 5) Ночью и въ лѣсу не стрѣляй въ чужого, не надѣйся на своего.
- 6) Хочешь обороняться, нападай: отъ осторожности до робости одинъ шагъ.
- 7) Требуй помощи меньше, давай ея больше.
- 8) Бѣги быстрѣе убѣгающаго; нападай энергичнѣе нападающаго.
- 9) Знай, что богиня побѣды благосклоннѣе къ штыку, нежели къ шиту.
- 10) Подъ темнымъ мундиромъ носи красную рубашку.

В. Н.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Франція.—Полевая гаубица. Организациа вооруженныхъ силъ въ Марокко. *Ита-лія.*—Новый кавалерійскій уставъ. Значеніе воздушныхъ аппаратовъ на войнѣ и итальянскіе дирижабл. *Турція.*—Укрѣпленія Дарданель.

Франція.

Одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, составляющихъ заботу французскаго военнаго министерства, заключается въ отсутствіи въ составѣ полевой артилеріи достаточнаго числа гаубиць для перекидной стрѣльбы. Въ то время, какъ въ Германіи на армейскій корпусъ приходится 18 легкихъ и 16 тяжелыхъ гаубиць, во Франціи полки полевой артилеріи вовсе не имѣютъ гаубиць и только при 7 корпусахъ имѣется по 6 тяжелыхъ гаубиць 15,5 см. калибра системы Римальхо.

Причина такой различной организациа артилеріи кроется, отчасти, въ увѣренности въ превосходствѣ французскаго 7,5 см. полевого орудія надъ всѣми существующими системами, а также въ различныхъ взглядахъ на ходъ современнаго боя, господствующихъ въ обѣихъ странахъ. Въ одномъ военномъ журналѣ, въ статьѣ «La question des obusiers» особенно ярко подчеркивается это различіе: въ Германіи господствуетъ мнѣніе, что современныя сраженія будутъ медленны и продолжительны, что въ теченіе, быть можетъ, 14 дней будетъ достигнуто подавленіе противника массою огня и численнымъ перевѣсомъ; во Франціи, основываясь на характерѣ націи и традиціяхъ, взгляды совершенно противоположны; еще Лазарь Карно говорилъ генераламъ революціонной эпохи: «атакуйте противника каждый день, утромъ и вечеромъ, дѣйствуйте всегда наступательно, наносите удары внезапно, то въ одномъ, то въ другомъ пунктѣ»; также и генераль Ланглуа, еще 20 лѣтъ тому назадъ, высказывался въ

пользу подобной тактики, сообразуясь съ современными усовершенствованіями; онъ былъ сторонникомъ быстрого достиженія успѣха и говорилъ, что побѣда не будетъ на сторонѣ большихъ массъ, а на сторонѣ малыхъ, хорошо маневрирующихъ, гибкихъ армій. Авторъ статьи далѣе считаетъ, послѣ преобразованія полевой артиллеріи въ гибкія 4-хъ орудійныя батареи, ассигнованіе новыхъ средствъ на снабженіе ея легкими гаубицами не цѣлесообразнымъ; она сдѣлается отъ этого снова малоподвижной. Что касается потребности въ перекидномъ огнѣ, то ей вполне удовлетворяютъ 15,5 см. гаубицы Римальхо, снаряды которыхъ, въ зависимости отъ грунта, производятъ воронки отъ 5 до 10 кв. метровъ; онѣ вполне могутъ сравниться съ германскими тяжелыми гаубицами. Если этихъ гаубицъ недостаточно, то число ихъ въ корпусной артиллеріи можно увеличить.

Однако, въ официальныхъ сферахъ въ послѣднее время беретъ верхъ убѣжденіе въ необходимости снабженія артиллерійскихъ полковъ гаубичными батареями. Докладчикъ военной комиссіи палаты депутатовъ Клемантель въ минувшемъ году заявилъ, что, несмотря на прекрасное дѣйствіе 7,5 см. орудія прицѣльнымъ огнемъ, необходимо и другой типъ для дѣйствія противъ укрытыхъ цѣлей и, особенно, противъ щитовыхъ батарей. На запросъ въ сенатѣ, 13-го февраля текущаго года, о положеніи этого вопроса, военный министръ отвѣчалъ, что испытаніе легкихъ гаубицъ подвигается впередъ, что уже выработано два типа и въ мартѣ мѣсяцѣ будетъ испытываться еще третья система. Затѣмъ, газеты сообщали извѣстія, что военный министръ Мильеранъ посѣтилъ фортъ Монъ-Валеріанъ подъ Парижемъ, присутствовалъ при стрѣльбѣ изъ разныхъ образцовъ легкихъ полевыхъ гаубицъ и выразилъ удовольствіе по поводу быстрого успѣха выработки конструкціи новыхъ гаубицъ.

Въ военной печати встрѣчается также и другое предположеніе имѣющее цѣлью избѣжать крупныхъ расходовъ на заготовленіе полевыхъ гаубицъ; оно заключается во включеніи въ полевую армію осадныхъ парковъ, имѣющихъ до 100 батарей, и личный составъ въ числѣ почти цѣлой дивизіи по военному составу. Авторъ статьи «Les parcs de siège» въ газетѣ «France militaire» спрашиваетъ, неужели вся эта «пѣшая артиллерія» (тяжелая) обречена на полную неподвижность? Ей нужно придать наступательный духъ и снабдить ее всѣми необходимыми приспособленіями для стрѣльбы въ полѣ, для наблюденія за огнемъ, для передачи приказаній, мастерскими для ремонта и проч.

Но все же во Франціи при корпусахъ имѣются для перекидной стрѣльбы только гаубицы системы Римальхо. Въ статьѣ «Militär Wochenblatt» майоръ Берлинъ, служащій въ инспекціи матеріальной части артиллеріи, сообщаетъ свѣдѣнія объ этой гаубицѣ: на походѣ

она перевозится на 2-хъ повозкахъ; повозка съ тѣломъ гаубицы 6-ти конная и вѣситъ 2,200 килограмъ, и 6-ти конный лафетъ— 2,000 килограмъ. Для передвиженія гаубицы, поставленной на лафетъ, требуется 8 лошадей; на позиціи вѣсъ гаубицы составляетъ 3,200 килограмъ (германская 15 см. гаубица Крупна на походѣ вѣситъ 2,500, а на позиціи—2,150 клгр.).

Тѣло гаубицы вѣситъ 1,200 клгр.; при откатѣ и накатѣ оно скользитъ по полозьямъ и снабжено въ передней части двумя направляющими катками. Затворъ винтовой, послѣ выстрѣла открывающійся автоматически; зарядъ со снарядомъ заключенъ въ металлическую гильзу.

Лафетъ состоитъ изъ 2-хъ частей: верхней—съ особыми цапфами и нижней—неподвижной. Впереди помѣщены съ каждой стороны узкіе, съемные щиты. Верхній лафетъ снабженъ гидравлическимъ тормазомъ. Справа къ нижнему лафету прикрѣплено зубчатое колесо, въ пазы котораго входятъ зубцы малаго колеса верхняго лафета; этимъ способомъ придаются углы возвышенія, для наводки требуется соответствующая установка всего лафета. Составленіе разобранной гаубицы требуетъ двѣ минуты.

Стальная длинная граната вѣситъ 43 килограмъ; она имѣетъ разрывной зарядъ въ 13 килограмъ мелинита и зажигательный составъ съ замедленнымъ стораніемъ, что и объясняетъ большіе размѣры производимой гранатою воронки.

Начальная скорость 290 м., наибольшая дальность стрѣльбы 6,500 м.; мѣткость очень хорошая, также, какъ и скорость стрѣльбы, достигающая 4—6 выстрѣловъ въ минуту. Зарядный ящикъ въ передкѣ имѣетъ 6-ть снарядовъ, а въ самомъ ящикѣ, снабженномъ бронвою крышкою, 15 снарядовъ; на позиціи зарядный ящикъ стоитъ позади и влѣво отъ гаубицы.

Батарея состоитъ изъ двухъ гаубицъ (4 повозки), одной наблюдательной повозки, 12-ти зарядныхъ ящиковъ и 5—7 прочихъ повозокъ. Къ первому эшелону, кромѣ гаубицъ, принадлежитъ наблюдательная повозка и 4 зарядныхъ ящика.

Составъ батареи въ военное время: 3 офицера, 24 унтеръ-офицера, 176 рядовыхъ, 35 верховыхъ и 118 упряжныхъ лошадей. По числу послѣднихъ можно предположить, что повозки гаубицъ и зарядные ящики— 6-ти конные, а прочія повозки— 4-хъ и 2-хъ конныя.

Число снарядовъ батарей составляетъ: въ первомъ эшелонѣ 84, во второмъ—168, а всего—252. Для каждой батареи имѣются еще двѣ парковыя колонны по 30 повозокъ.

Всего теперь насчитывается 21 батарея Рималхо, раздѣленныхъ на 7 дивизионовъ (groupes) по 3 батареи въ каждомъ; изъ нихъ

шесть по одному приданы армейскимъ корпусамъ, расположеннымъ на западъ Франціи, а седьмой дивизионъ находится въ Парижѣ.

Первоначально эти батареи назначались лишь для обстрѣливанія сильныхъ укрѣпленныхъ позицій; въ послѣднее же время предположено примѣнять ихъ и въ полевой войнѣ, для каковой цѣли, однако, по заявленію самого докладчика Клемантеля, онѣ не особенно удобны, вслѣдствіе раздѣленія на двое во время похода и значительнаго вѣса системы на позиціи.

Французскій военный министръ утвердилъ организацію вооруженныхъ силъ въ Марокко. Съ 1-го марта 1912 г. французская военная миссія въ этой странѣ, состоявшая изъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ инструкторовъ марокскихъ войскъ, упразднена. Чины этой миссіи переходятъ въ кадры шерифской арміи.

Шерифскою арміею будетъ командовать генералъ или полковникъ, который подчиняется главнокомандующему французскими оккупационными войсками въ Марокко (онъ же военный министръ султана). Армія эта составляется: изъ штаба и главныхъ управленій; изъ гвардіи шерифа, образующей гарнизонъ г. Феца и назначаемой для охраненія султана и марокскаго правительства; изъ марокской полевой арміи, содѣйствующей, наравнѣ съ французскими войсками, оккупации страны, принимающей, въ случаѣ необходимости, участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и образующей также мѣстныя полицейскія команды. Командная и административная части въ шерифской арміи находятся въ рукахъ французскихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

Шерифскою гвардіею командуетъ маіоръ французской арміи при содѣйствіи марокскаго каида; она состоитъ изъ: штаба гвардіи, музыки султана, одного баталіона негровъ изъ двухъ ротъ и одного баталіона изъ 4-хъ ротъ, одного эскадрона негровъ изъ 2-хъ взводовъ и одного эскадрона изъ 4-хъ взводовъ, одной горной 8 см. батареи изъ 4-хъ орудій, изъ обозныхъ солдатъ и санитаровъ.

Марокскою полевой арміею непосредственно командуетъ генералъ (или полковникъ), начальствующій надъ всѣми шерифскими войсками. Въ составъ этой арміи входятъ: пѣхота—9 баталіоновъ по 4 роты въ 4 взвода; при каждомъ баталіонѣ имѣется штабъ, команда конныхъ развѣдчиковъ и вьючный обозъ на мулахъ. Баталіономъ командуетъ капитанъ, ротю—поручикъ, при содѣйствіи одного старшаго фельдфебеля; всѣ эти чины, также какъ и взводные командиры—французы; остальные унтеръ-офицеры—туземцы.

Кавалерія—5 эскадроновъ, имѣющихъ по 4 взвода, и вьючный обозъ на мулахъ. Эскадрономъ командуетъ французскій поручикъ при содѣйствіи старшаго вахмистра-француза.

Артилерія—4 горныхъ батареи 7,5 см. калибра изъ 3-хъ взводовъ, одного эшелона зарядныхъ ящиковъ и одного артилерійскаго парка. Батареею командуетъ французскій капитанъ; взводомъ и эшелономъ зарядныхъ ящиковъ—французскій поручикъ; орудійный фейерверкеръ—французъ. При каждой батареѣ имѣются французскіе наводчики и специалисты-мастеровые.

Саперы состоятъ изъ одного баталіона въ двѣ роты и команды телеграфистовъ; всѣ офицеры—французы.

Обозныя войска образуются изъ одной роты подъ командою поручика.

Интендантскія части состоятъ изъ одной команды при магазинѣ въ Танжерѣ и одной команды при центральномъ магазинѣ въ Фецѣ.

Санитарная часть образуется изъ одного подвижнаго лазарета и шерифскаго военнаго госпиталя въ Фецѣ.

Наконецъ, учреждается шерифская военная тюрьма.

Части мароккской арміи могутъ быть сведены, въ зависимости отъ обстоятельствъ, въ отряды различнаго состава, подъ начальствомъ командировъ баталіоновъ или эскадроновъ.

Пополненіе мароккской арміи принципиально будетъ производиться на основаніи воинской повинности, которою обязаны различныя племена и которая будетъ выработана постепенно, по мѣрѣ водворенія порядка въ странѣ.

Тѣмъ временемъ, наряду съ призывомъ людей, поставкою которыхъ обязаны племена макзена, для достиженія къ 1-му января 1913 г. полнаго комплекта въ арміи, допускается приемъ добровольцевъ; тѣ и другіе поступаютъ въ войска на 4-лѣтній срокъ, съ допущеніемъ дальнѣйшей капитуляціи на 4 года (въ исключительныхъ случаяхъ на 1, 2 или 3 года) съ повышеннымъ содержаніемъ.

Временно, впредь до окончательной разработки воинской повинности, призываемые на службу будутъ получать одинаковое содержаніе съ добровольцами, за исключеніемъ «поступной преміи», которая выдается лишь добровольцамъ или «замѣстителямъ»; послѣднимъ—за счетъ замѣщаемыхъ. Пенсіи чинамъ мароккской арміи назначаются по соглашенію между правительствомъ протектората и военнымъ вѣдомствомъ страны.

Условія призыва, назначеніе годового контингента, участіе племенъ въ поставкѣ этого контингента, сроки службы, условія замѣстительства и проч. опредѣляются правительствамъ протектората. Число добровольцевъ, по мѣрѣ увеличенія числа призывныхъ, будетъ постепенно уменьшаться,

Офицеры и унтеръ-офицеры французской арміи въ метрополиі, Алжирѣ или Тунисѣ будутъ зачисляться въ составъ мароккской арміи по мѣрѣ ея образованія и развитія; офицеры будутъ числиться сверхъ

штата, а унтеръ-офицеры—сверхкомплектными въ своихъ частяхъ. Правила производства для этихъ чиновъ будутъ выработаны дополнительно.

Полицейскія части въ западныхъ портахъ Марокко будутъ упразднены и состоящіе въ нихъ инструкторы и туземные нижніе чины могутъ быть переведены въ марокскую армію.

Служащіе въ марокской арміи офицеры и унтеръ-офицеры частей войскъ изъ Франціи, Алжира и Туниса получаютъ содержаніе наравнѣ съ чинами французской арміи съ нѣкоторымъ добавкомъ за несеніе особой службы. Въ гарнизонахъ въ Марокко они могутъ получать продовольствіе натурою по установленному тарифу.

Нижніе чины-туземцы получаютъ посуточное жалованье, на которое должны продовольствоваться; начальникъ части опредѣляетъ, когда изъ этого жалованія должны быть сдѣланы вычеты для организаціи общаго продовольствія; походныя суточные выдаются нижнимъ чинамъ, участвующимъ въ военныхъ операціяхъ или расположеннымъ въ такъ называемой 2-й зонѣ въ Марокко.

Дѣлопроизводство по хозяйственной части и отчетность ведутся на французскомъ языкѣ, по возможности примѣнительно къ существующимъ во Франціи правиламъ.

Французскіе, алжирскіе и тунисскіе чины въ марокской арміи носятъ французскую форму одежды соответствующаго рода войскъ; всѣ же чины пѣхоты носятъ форму алжирскихъ стрѣлковъ, а чины кавалеріи—форму спаги. Номера на воротникахъ и кепи замѣняются вышитымъ полумѣсяцемъ.

Форма обмундированія туземцевъ марокской арміи представляется начальникомъ ея на утвержденіе военного министра. Снаряженіе подобно французскому; конское снаряженіе кавалеріи—образца, нынѣ принятаго въ шерифскихъ войскахъ; вооруженіе для гвардіи—образца 1874 г., для марокской арміи—образца 1886 г., а для кавалеріи—подобное вооруженію алжирскихъ спаги.

Военная смѣта шерифской арміи съ 1-го марта по 31-е декабря 1912 г. составляетъ 16 милліоновъ франковъ обыкновенныхъ расходовъ и 7,2 милліона единовременныхъ для первоначальной организаціи.

Италія.

Въ настоящее время вышла и разслана по войскамъ II часть новаго кавалерійскаго устава. Пересмотръ этого устава совпалъ съ усиленіемъ итальянской кавалеріи и со сведеніемъ части ея въ 3 самостоятельныхъ дивизіи.

Поэтому интересно ознакомиться съ главнѣйшими принципами новаго устава. Въ *Militär Wochenblatt* уланскій ротмистръ Крель знакомитъ читателей съ новымъ уставомъ.

Вторая часть устава заключаетъ въ себѣ упражненія частями отъ взвода до дивизіи. Тактическая часть очень краткая и даетъ только общія указанія для вожденія въ бою соотвѣтствующей единицы. Въ новомъ уставѣ совершенно выпущенъ отдѣлъ о парадахъ.

Для управления частью примѣняются приказанія, сигналы и знаки саблей; послѣдніе въ уставѣ особенно многочисленны. Принимая во вниманіе, что въ бою, вслѣдствіе пыли и шума, приказанія, сигналы и знаки могутъ быть не замѣчены позади стоящими частями, младшіе начальники должны пріобрѣсти навыкъ веденія частей «по примѣру переднихъ» и исполненія первоначальной задачи по духу безъ приказанія. Частью равненія считается всегда средняя или правая изъ двухъ среднихъ.

Взводному ученью придается большое значеніе. Въ развернутомъ строю вторая шеренга стоитъ въ 2 шагахъ позади первой; равненіе на середину по лѣвофланговому всаднику 1-го полувзвода, который идетъ въ двухъ шагахъ позади взводнаго командира. Въ походной колоннѣ взводъ строится по 4 или по 2 съ дистанціями въ 1 шагъ. Изъ развернутаго строя походная колонна всегда вытягивается изъ середины—съ лѣваго фланга 1-го полувзвода; затѣмъ выѣзжаютъ остальные люди этого полувзвода, а потомъ съ праваго фланга 2-й полувзводъ. Выстраиваніе фронта поэтому всегда происходитъ въ обѣ стороны: 1-й полувзводъ вправо, второй влѣво и дѣлается всегда галопомъ. Кромѣ того, взводъ можетъ двигаться въ разомкнутомъ строю, когда онъ слѣдуетъ за командиромъ нѣсколько болѣе широкимъ фронтомъ безъ опредѣленныхъ интерваловъ, и въ разсыпномъ строю; при этомъ всадники слѣдуютъ группами въ 3, 4 и болѣе человекъ; каждая группа на указанныхъ командиромъ взвода интервалахъ.

Эскадронъ состоитъ изъ 4 взводовъ, которые въ развернутомъ строю стоятъ рядомъ безъ интерваловъ. Особенность итальянскаго устава заключается въ томъ, что во всѣхъ другихъ строяхъ, кромѣ развернутаго, каждый взводъ всегда находится въ походной колоннѣ. Это имѣетъ то преимущество, что взводный командиръ всегда впереди и легче принимаетъ приказанія командира эскадрона, но неудобство этого способа обнаруживается въ болѣе медленномъ развертываніи эскадрона къ сторонѣ фланговъ. Кромѣ развернутаго строя, эскадронъ имѣетъ походную колонну, сомкнутую колонну и разомкнутую колонну (взводы рядомъ на полныхъ или сомкнутыхъ интервалахъ, каждый въ походной колоннѣ). Выстраиваніе фронта, всегда галопомъ, происходитъ изъ сомкнутой колонны сначала переходомъ въ разомкнутую. Въ разсыпномъ строю всѣ взводы слѣдуютъ рядомъ, въ порядкѣ,

указанномъ для взвода. Уставъ даетъ, затѣмъ, указанія для боя эскадрона—атаки, преслѣдованія, движенія назадъ и сбора. Атака составляетъ конечную цѣль обученія; она производится въ двухшпериножномъ развернутомъ строю, причемъ обращается особенное вниманіе на сомкнутость и силу удара. Отдѣльный эскадронъ, при атакѣ, резерва не оставляетъ; для атаки пѣхоты и кавалеріи сначала посылаютъ одинъ взводъ въ рассыпномъ строю; за нимъ тотчасъ слѣдуетъ сомкнутая атака остальныхъ взводовъ. Уставъ особенно подчеркиваетъ важность упражненія эскадрона на пересѣченной мѣстности.

Полкъ состоитъ изъ штаба и 5 эскадроновъ; въ походной колоннѣ эскадроны идутъ на дистанціи 7 шаговъ. Въ развернутомъ строю эскадроны стоятъ на интервалахъ въ 10 шаговъ; командиръ полка—въ 50 шагахъ впереди фронта; за нимъ въ 10 шагахъ—штандартъ; еще въ 10 шагахъ—младшій штабъ-офицеръ, далѣе въ 15 шагахъ командиръ эскадрона равненія.

Особенность итальянскаго устава сказалась и здѣсь: онъ не знаетъ взводной колонны, дающей важное преимущество быстро развертыванія къ сторонѣ фланга. Во всѣхъ колоннахъ полка взводы стоятъ въ походной колоннѣ. Колонны полка: эскадронная—эскадроны стоятъ одинъ за другимъ на дистанціяхъ 22 шага, имѣя головы взводовъ на одной линіи; двойная—полкъ стоитъ въ 3 линіи: въ двухъ первыхъ по 2 эскадрона, въ 3-й одинъ на правомъ флангѣ, причемъ въ эскадронахъ головы взводовъ на одной линіи; дистанціи между эскадронами 22 шага, интервалы—15; полкъ «въ массѣ»—это сомкнутая линія эскадронныхъ колоннъ, на интервалахъ въ 10 шаговъ, причемъ эскадроны стоятъ въ сомкнутой колоннѣ; линія эскадронныхъ колоннъ—съ интервалами, равными взводу—10 шаговъ, а взводы въ эскадронахъ—на полныхъ интервалахъ. Развертываніе изъ глубокихъ строевъ происходитъ въ обѣ стороны галопомъ, головная часть на походѣ переходитъ въ шагъ. При развертываніи къ сторонѣ фланга приходится сначала перемѣнить фронтъ, а потомъ развертываніе происходитъ съ движеніемъ впередъ стоящихъ сзади частей—галопомъ и въ обѣ стороны. При этомъ нерѣдко полкъ сразу принимаетъ построеніе въ 2 линіи.

При атакѣ полка въ первой линіи идутъ столько эскадроновъ, сколько нужно для охвата противника. Если послѣдній малочисленъ, то выдѣляется резервъ, который затѣмъ пускается на рѣшительный пунктъ; фланговые эскадроны пытаются охватить и безъ приказанія должны противодѣйствовать охвату. Если, за недостаткомъ времени, нѣтъ возможности развернуть весь полкъ, то даже кавалерію атакуютъ въ 2 линіи; обыкновенно же такая атака примѣняется противъ пѣхоты или артилеріи; первая линія при этомъ чаще всего идетъ въ

атаку въ разсыпномъ строю. Указанія для развѣдыванія и охраненія не представляютъ какихъ-либо особенностей.

Построенія бригады въ 2 полка подобны построеніямъ полка: въ развернутомъ строю и линіи эскадронныхъ колоннъ, интервалы между полками 20 шаговъ. Въ двойной колоннѣ или массѣ, полки размѣщаются либо рядомъ, либо одинъ позади другого; въ послѣднемъ случаѣ дистанція между ними можетъ быть увеличена до 160 шаговъ (для развертыванія къ флангу). Если полки слѣдуютъ одинъ позади другого, то, при развертываніи бригады, головной полкъ развертывается вправо, позади идущій—влѣво.

Дивизія состоитъ изъ 2 бригадъ, баталіона велосипедистовъ и 2 конныхъ батарей. Хотя для дивизіи и указаны построенія, подобныя отмѣченнымъ для бригады и полка, но дивизія не управляется командами или сигналами, а только приказаніями. Упражненія дивизіи сводятся къ возможно болѣе разнообразнымъ полевымъ ученіямъ съ опредѣленною боевою задачею и противъ обозначеннаго противника или войскъ.

Пѣшему строю придается большое значеніе; число спѣшенныхъ людей должно быть возможно больше и зависеть отъ того, остаются ли коноводы на мѣстѣ или слѣдуютъ за спѣшенною частью. На сбереженіе патроновъ обращается особенное вниманіе.

Въ послѣднемъ отдѣлѣ II части устава помѣщены указанія: для походныхъ движеній, втягиванія лошадей, тактическаго пользованія и боя малыхъ единицъ и веденія развѣздовъ. Часть должна быть въ состояніи, безъ переутомленія людей и лошадей, дѣлать значительные переходы во всякое время года; упражненія начинаются съ переходовъ въ 25 километровъ и доводятся до форсированнаго перехода въ 90 километровъ. Нормальный переходъ—45 километровъ; средняя скорость движенія—8 километровъ въ часъ.

Также и для продолжительнаго маневрированія, лошадей слѣдуетъ втягивать постепенно; особенное вниманіе обращено на развитіе галопа.

Указанія о дѣйствиі малыхъ единицъ не представляетъ особенностей; успѣхъ атаки зависитъ отъ дѣятельности и рѣшимости начальника; слѣдуетъ всегда пытаться застигнуть противника врасплохъ; кавалерію по возможности атаковать во время развертыванія.

Уставъ написанъ яснымъ, удобопонятнымъ языкомъ и встрѣченъ въ итальянской кавалеріи очень сочувственно.

Въ виду простоты различныхъ нормъ и построеній, въ уставѣ совершенно не встрѣчается чертежей.

Значеніе новаго рода войскъ — воздухоплавательныхъ аппаратовъ—уже сказалось въ итало-турецкой войнѣ.

Если принять во вниманіе, что итальянцамъ приходится имѣть дѣло, главнымъ образомъ, съ арабами, представляющими собою по традиціямъ прекрасную натуральную кавалерію (нумидійская кавалерія римлянъ), то невольно поражаетъ то обстоятельство, что въ средѣ стотысячной экспедиціонной арміи имѣются пока только 2 полка кавалеріи—10 эскадроновъ (полки Лоди и Піаченца); по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ даже только 6 эскадроновъ. При обыкновенныхъ условіяхъ итальянцы очутились бы въ очень трудномъ положеніи: принимая во вниманіе чрезвычайную подвижность арабской конницы, они оставались бы въ невѣдѣніи о противникѣ и подвергались бы безпрестаннымъ сюрпризамъ. Но у нихъ есть аэропланы и дирижабли и потому они знаютъ расположеніе лагерей и позицій противника и получаютъ ежедневно (въ хорошую погоду) свѣдѣнія о передвиженіяхъ его. Въ эту кампанію воздушные аппараты подверглись первому боевому испытанію, но, къ сожалѣнію, лишь одностороннему, такъ какъ у турокъ ихъ пока не было. Опытъ показалъ, что они могутъ принести большую пользу и отлично восполняютъ недостатокъ въ кавалеріи, но при одномъ условіи—благопріятной погодѣ. Въ періодъ дождей и бурь они спасовали и противникъ безпрестанно безпокоилъ итальянскія позиціи неожиданными нападеніями.

О боевомъ дѣйствиіи воздушныхъ аппаратовъ по данному опыту судить нельзя; хотя съ аэроплановъ и дирижаблей и метали бомбы, которыя, по словамъ самихъ воздухопавателей, поднимали облака пыли и производили замѣшательство, но точныхъ свѣдѣній о дѣйствиіи этихъ снарядовъ не имѣется и къ тому же противникъ является слишкомъ неподготовленнымъ для отраженія такихъ атакъ.

Относительно находящихся въ Триполи двухъ дирижаблей—Р II и Р III (Р не означаетъ Парсеваль, а малый типъ—piccolo) можно отмѣтить, что они полужесткой системы и особой итальянской конструкціи; здѣсь «рама» находится не у нижней части оболочки, какъ въ германскомъ или французскомъ типѣ, а въ серединѣ самого дирижабля и отдѣляется стѣнкою отъ окружающаго ее помѣщенія для газа. Затѣмъ особенность системы заключается еще въ томъ, что помѣщеніе для газа раздѣлено на 7 особыхъ отдѣленій, имѣющихъ каждое свой клапанъ. Для сохраненія формы оболочки, внутри ея имѣется одинъ общій балонетъ съ воздухомъ; черезъ этотъ балонетъ проходятъ и всѣ переборки семи отдѣленій. Объемъ дирижаблей 4.700 куб. м., изъ коихъ 1.200 приходятся на балонетъ. Высота подъема не больше 1.500 м. Система переборокъ даетъ то преимущество, что, съ пробитіемъ одного отдѣленія, дирижабль можетъ держаться въ воздухѣ, но лишь при условіи, если не произошло взрыва газа или его воспла-

мененія. Гондола сдѣлана на подобіе лодки и можетъ держаться на водѣ; двигатель имѣетъ 110 л. силъ. Скорость движенія 15 метро-секундъ, экипажъ—4-5 человекъ.

Теперь въ Италіи строится дирижабль «большого» типа М., объемомъ въ 12,000 куб. м. съ двигателемъ въ 150 силъ и скоростью 16—17 м. с. Онъ будетъ готовъ весною и тоже подвергнется испытанію въ Триполи. Къ веснѣ будущаго года Италія будетъ имѣть три М. и три Р. и, кромѣ того, дирижабль «Cittadi Milano», объемомъ въ 12,000 куб. м. системы инженера Форманини; онъ строится по подпискѣ и будетъ поднесенъ въ даръ военному вѣдомству.

Турція.

Въ связи съ итало-турецкой войной въ послѣднее время интересъ сосредоточился на вопросѣ о Дарданелахъ. Проливъ этотъ отдѣляетъ полуостровъ Галиполи отъ азіатскаго берега. Въ журналѣ «Petermanns Mitteilungen» находимъ военно-географическое описаніе Дарданель.

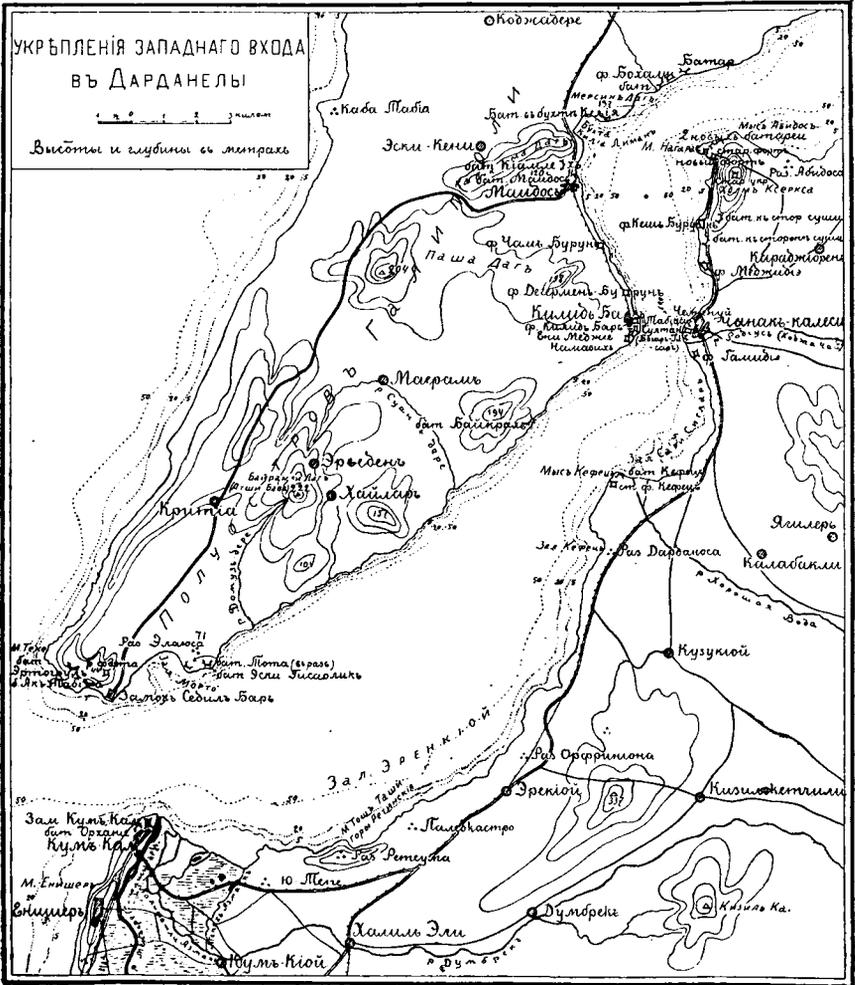
Полуостровъ Галиполи тянется съ с.-в. на ю.-з. на протяженіи 89 километровъ и оканчивается круто обрывающимся въ Эгейское море мысомъ Теке-Бурну. Проливъ Дарданелы или древній Гелеспонтъ имѣетъ длину въ 66,8 километра и представляетъ собою очень удобное мѣсто для постройки укрѣпленій съ цѣлю воспрепятствовать прохожденію военныхъ судовъ въ Мраморное море и къ Константинополю. Если бы этотъ проливъ былъ снабженъ современными укрѣпленіями съ артилеріею самаго крупнаго калибра въ броневыхъ сооруженіяхъ и охранялся обладающимъ подвижностью флотомъ, то форсированіе Дарданель было бы дѣломъ немыслимымъ; это мнѣніе высказалъ еще въ свое время фельдмаршалъ Мольтке.

Современное состояніе обороны Дарданель не соотвѣтствуетъ этому идеалу. Хотя турки въ послѣднее время, насколько позволяло финансовое положеніе страны, и усовершенствовали укрѣпленія: замѣнили старыя орудія крупновскими и приняли мѣры къ загражденію внутренней части пролива, но главнаго элемента для отраженія нападенія непріятельскихъ судовъ и воспрепятствованія высадкѣ для обхода укрѣпленій—хорошаго флота у нихъ нѣтъ. Кромѣ того, подготовка личнаго состава на имѣющихся судахъ и на береговыхъ батареяхъ неудовлетворительна.

Для ближайшаго ознакомленія съ условіями обороны пролива его можно раздѣлить на три района:

1) Внѣшніе Дарданелы, начинающіеся на западѣ отъ мыса Теке на европейскомъ и мыса Енишеръ на азіатскомъ берегу,

отстоящихъ одинъ отъ другого на 5,6 километра; при входѣ въ самый проливъ разстояніе между берегами суживается до 3,800 метровъ; въ этомъ мѣстѣ на плоской мѣстности возведены два форта: Седиль-Баръ на европейскомъ и Кумъ-Кале на азиатскомъ берегу. Они были построены при Магометѣ IV въ 1659 году и представ-

ляютъ собою массивныя каменные сооруженія, частью обрушившіяся и вооруженныя старыми орудіями. Въ 1886 году, для усиленія этого района обороны, возведены были на европейскомъ берегу: возвышенная батарея Эртогруль и нижнія батареи Акъ-Табія и Эски-Гисарликъ къ западу отъ ф. Седиль-Баръ и къ востоку отъ полуразрушенной старой батареи Тота, а на азиатскомъ берегу—батарея Орханіъ; батареи эти вооружены крупновскими орудіями .15—

28 см. калибра и въ послѣднее время подправлены, но эта группа укрѣпленій не можетъ выдержать огня современной морской артиллеріи большого калибра. Согласно проекта генерала Бріальмона, эту группу укрѣпленій предполагалось вообще упразднить, но проектъ не былъ принятъ.

Сѣверное побережье Дарданель, за исключеніемъ незначительныхъ долинъ на берегу небольшихъ рѣкъ, вообще пустынно, однообразно, не плодородно и постепенно возвышается внутрь полуострова до холмистой и гористой мѣстности, поднимающейся въ Атши-Баба до высоты 222 метровъ; отсюда къ сѣверу горы круто спускаются къ заливу Ксерось. Удобныхъ пунктовъ для высадки здѣсь мало; но если бы противникъ произвелъ высадку, то лежація позади береговыхъ укрѣпленій командующія надъ ними высоты давали бы возможность обстрѣливать внутренность укрѣпленій. На это обстоятельство турки въ послѣднее время обратили вниманіе и на нѣкоторыхъ, наиболѣе выдающихся, высотахъ возвели батареи. Вблизи сѣвернаго берега въ проливѣ идетъ сильное теченіе изъ Мраморнаго въ Эгейское море со средней скоростью въ 2,78 килом., а въ узкихъ мѣстахъ—8,3 килом. въ часъ. Господствующіе сѣверо-восточные вѣтры еще усиливаютъ теченіе, чему весною способствуютъ также обильные дожди.

Азіатскій берегъ болѣе плоскій и лишь постепенно переходитъ въ холмистую мѣстность; онъ хорошо воздѣлывается, покрытъ виноградниками и садами, прорѣзывается большимъ числомъ ручьевъ, а въ морѣ почти по всей длинѣ сопровождается отмелью шириною въ 200—300 метровъ; однако здѣсь имѣется нѣсколько удобныхъ бухтъ, какъ, напримѣръ, бухта Сари-Сигларъ. Европейскій берегъ почти не имѣетъ бухтъ, кромѣ неудобной бухты Мурто и лежащей на 18 килом. сѣвернѣе ея бухты Килиа.

Далѣе отъ входа на сѣверо-востокъ проливъ уширяется до 7 километровъ, и затѣмъ вновь суживается и въ 15 килом. отъ входа у мыса Кепеца, раздѣляющаго бухты Сари-Сигларъ и Эренкой, имѣетъ ширину въ 3 килом.; здѣсь къ югу отъ мыса имѣется старый, развалившійся фортъ, а къ сѣверу отъ мыса расположена новая батарея; на европейскомъ берегу около развалинъ старой батареи возведена новая батарея Байкрахъ.

2) Входъ въ средніе Дарданелы обозначается самымъ узкимъ мѣстомъ пролива между ф. Килидъ-Баръ на европейскомъ и ф. Султаніа (Богаръ-Гисаръ) на азіатскомъ берегу, разстояніе между которыми составляетъ всего 1,350 метровъ. Эти форты или замки, называемые также Румели и Анатоли, построены въ 1462 году при Магометѣ II изъ камня, но теперь усовершенствованы и усилены цѣлымъ рядомъ новыхъ укрѣпленій. Городъ Чанакъ-калеси около

ф. Султаніа имѣеть 12.500 жителей. Къ этому форту примыкають 2 батареи—Парке и Чемулуй-Табіаси, а позади находятся люнеты, защищающіе ихъ съ тыла; 800 м. южнѣе расположена береговая батарея Гамидіа. На европейскомъ берегу къ югу отъ форта (зámка) Килидъ-Бара возведены: новый фортъ того же имени съ примыкающей къ нему батареей, небольшое земляное укрѣпленіе Ени-Меджидіа и большое, тоже земляное, укрѣпленіе Намазіа. Эти укрѣпленія вооружены современными орудіями отъ 21 до 35 см. калибра и могутъ оказать сопротивленіе морской артиллеріи. На высотахъ позади этой группы имѣются полевые укрѣпленія.

Далѣе въ среднихъ Дарданелахъ, которые уширяются до 4 килом. и затѣмъ въ 7 килом. отъ Килидъ-Бара суживаются снова до 2,2 килом., оба берега усѣяны фортами и батареями, всего въ числѣ 13. На европейскомъ берегу къ сѣверу отъ Килидъ-Бара находятся: земляное укрѣпленіе Дегерментъ-Бурунъ, новый фортъ Чамъ-Бурунъ, малая батарея Майдось, возвышенная (120 м.) батарея Кіам-лехъ, батарея въ бухтѣ Килиа и старый фортъ Бохали, замѣненный двумя новыми батареями.

На противоположномъ берегу съ сѣвера на югъ лежитъ старый фортъ Нагара, замѣненный землянымъ укрѣпленіемъ и двумя новыми батареями. Южнѣе ф. Нагара находится старый каменный фортъ Кѣшъ-Бурунъ и ф. Меджидіа. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ оба берега соединены подводнымъ кабелемъ.

Этотъ участокъ Дарданель представляетъ собою наибольшія затрудненія для форсированія флотомъ, особенно, если будутъ приняты мѣры къ загражденію прохода минами и затопленными судами и если въ оборонѣ, дѣйствуя активно, примутъ участіе суда турецкаго флота.. Послѣдніа могли бы широкимъ фронтомъ расположиться у ф. Нагара и встрѣтить огнемъ противника, который въ кильватерной линіи долженъ дефилировать подъ перекрестнымъ огнемъ орудій. Къ проливу у Нагара каменистыя горы подходятъ до разстоянія 400 метровъ отъ берега.

3) На третьемъ участкѣ къ сѣверу отъ Бохали-Нагара проливъ продолжается еще на 30 километровъ, имѣя ширину отъ 5—8 километровъ, до г. Галиполи, гдѣ хорошо расположенный фортъ можетъ считаться центральнымъ редюитомъ обороны Дарданель. Городъ имѣеть 30,000 жителей и расположенъ между двумя бухтами. На азиатскомъ берегу противъ него расположенъ незначительный пунктъ Лапсаки. Въ 14 километрахъ къ сѣверу отъ г. Галиполи устроена была во время крымской войны французскими и итальянскими инженерами укрѣпленная линія Булаиръ въ самомъ узкомъ мѣстѣ полуострова Галиполи. Она имѣеть фронтъ на с.-в., служитъ для отраженія нападенія со стороны материка и состоитъ изъ фортвъ Вик-

торія, Султанъ и Наполеонъ съ промежуточными батареями и соединительными окопами. Оборонительная линія тянется отъ берега Мраморнаго моря въ сѣверо-западномъ направленіи по мѣстности, возвышающейся до 167 метровъ, до залива Еникли-Лиманъ въ бухтѣ Ксеросъ. Во время войны 1877—78 гг. линія была усилена и предназначалась для занятія гарнизономъ въ 15,000 человѣкъ съ 1,000 орудіями. Въ войнѣ съ Италіей она значенія не имѣетъ, такъ какъ можетъ быть обойдена высадкою въ тылу ея. Между тѣмъ проектъ генерала Вріальмона предусматривалъ устройство тыловой обороны возведеніемъ долговременныхъ сухопутныхъ укрѣпленій позади Килидь-Бара и Султаніэ, но этотъ проектъ не осуществленъ.

Вопросъ о проходѣ Дарданель обусловленъ цѣлымъ рядомъ договоровъ. По договору 1856 года «военнымъ судамъ иностранныхъ державъ воспрещенъ проходъ черезъ Дарданелы и Босфоръ, пока Порта находится въ мирѣ... Проходъ легкихъ судовъ подъ военнымъ флагомъ, согласно обычая обслуживающихъ посольства дружественныхъ державъ, разрѣшается по особымъ фирманамъ султана». Лондонскимъ протоколомъ 1871 г. запрещеніе военнымъ судамъ проходить Дарданелы было подтверждено. Въ 1878 г. англійскія суда прошли въ Мраморное море для охраненія Константинополя. Берлинскій конгрессъ 1878 г. вновь подтвердилъ прежніе договоры. Въ 1891 г. Порта заключила съ Россією соглашеніе о пропускѣ судовъ нашего Добровольнаго флота подъ коммерческимъ флагомъ; если на нихъ перевозятся войска, то объ этомъ требуется предварительное уведомленіе Порты.

Въ обыкновенное время легкія военныя суда пропускаются черезъ внѣшніе Дарданелы и въ бухтѣ Сари-Сигларъ ожидаютъ выдачи фирмана; для стаціонеровъ посольствъ послѣдняго не требуютъ. Коммерческія суда днемъ могутъ безпрепятственно проходить Дарданелы; ночью никакія суда не пропускаются черезъ узкій проливъ у Чанака, а должны оставаться на якорѣ въ бухтѣ Сари-Сигларъ; въ случаѣ неподчиненія этому правилу производится холостой выстрѣлъ, а затѣмъ открывается огонь боевыми зарядами.

Въ газетѣ «Neue Freie Presse» находимъ свѣдѣнія о современномъ состояніи вооруженія укрѣпленій въ Дарданелахъ.

Крайніе форты на Эгейскомъ морѣ Кумъ-Кале и Седиль-Баръ имѣютъ каждый по 80 орудій различныхъ калибровъ, изъ нихъ новѣйшей конструкціи установленны недавно въ Седиль-Барѣ шестнадцать 15 см. и восемнадцать 10,5 см. крупновскихъ орудій. Батареи Акъ-Табія и Эски-Гисарликъ (близъ Седиль-Бара) вооружены каждая 12 орудіями крупнаго калибра, но устарѣлаго образца. Проходъ у Чанака обстрѣливается 60 орудіями крупнаго калибра (старыя) фортовъ Килидь-Бара и Султаніэ. Батареи Меджидіэ, Де-

гермень-Бурунь и Кёшь-Бурунь вооружены 30 крупновскими орудіями 15, 18 и 20 см. калибра. Фортъ Нагара со времени войны особенно усовершенствованъ и снабженъ 20 современными орудіями отъ 15 до 28 см. калибра. Прочія батареи европейскаго берега вооружены слабѣе. Въ послѣднее время на батареяхъ Савандере и Ренкіой (у форта Бохали) установлены: въ первой 15 новыхъ 15—20 см. орудій, а во второй—10 новыхъ 10,5 см. орудій. Кромѣ того, въ различныхъ батареяхъ установлено въ послѣднее время до 100 скорострѣльныхъ и полевыхъ орудій. Всего оборона Дарданель располагаетъ 800 орудіями. Для обезпеченія съ сухопутной стороны на полуостровѣ Галиполи черезъ Пильджари возведенъ цѣлый рядъ сильно вооруженныхъ укрѣпленій.

Что касается войскъ для обороны Дарданель, то еще къ концу минувшаго года на европейскомъ берегу, кромѣ гарнизоновъ фортовъ и батарей, было сосредоточено 14,000 человекъ, а на азиатскомъ 18,000. Въ случаѣ необходимости, расположенными вблизи частями войскъ общая численность войскъ для обороны Дарданель быстро можетъ быть доведена до 100,000 чел.

М. Б.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что нашимъ отечествомъ называется та страна, въ которой мы родились, въ которой говорятъ на нашемъ языкѣ, и граждане которой имѣють одинаковые съ нашими нравы, обычаи и законы, одно общее историческое прошлое и одинаковые идеалы.

Первая обязанность солдата, какъ гражданина, *любитъ свое отечество*. Любовь къ отечеству—естественное чувство у каждаго человѣка; у нѣкоторыхъ оно проявляется очень сильно, а у другихъ—слабо, но у всѣхъ оно можетъ быть усилено посредствомъ воспитанія. Истинная любовь къ отечеству должна быть *безкорыстна* и сильна, потому что только такая любовь можетъ побуждать гражданина и солдата служить отечеству вѣрой и правдой и быть готовымъ жертвовать для него всѣмъ, что онъ имѣеть, и даже самимъ собою. Любовь къ отечеству увеличиваетъ силу войска, такъ какъ она сообщаетъ ему единство, ставя передъ глазами солдатъ одинъ и тотъ же дорогой для каждаго изъ нихъ предметъ—отечество, и заставляетъ ихъ съ готовностью умирать за него. Ради своего отечества солдатъ идетъ на службу и подчиняется всѣмъ строгостямъ военной жизни; ради отечества онъ переноситъ всѣ тягости, лишеныя и страданія въ мирное, а еще болѣе въ военное время; наконецъ, своему отечеству онъ отдаетъ въ бою свою жизнь и вполне мирится со смертию, вслѣдствіе сознанія исполняемаго долга.

Другая обязанность солдата, а также и гражданина, это—*покоряться законамъ своего отечества*. Подчиняясь именно этой обязанности, солдатъ поступаетъ на службу; ради исполненія той же обязанности онъ долженъ подчиняться всѣмъ распоряженіямъ, которыя доходятъ до него отъ военныхъ властей, когда онъ находится въ запасѣ, а также и требованію всѣхъ другихъ законовъ, дѣйствующихъ въ государствѣ; если бы граждане не исполняли законовъ государства, въ немъ наступили бы безпорядки и анархія и государство погибло бы. О величій любого народа можно судить по той строгости, съ которой имъ исполняются законы.

Уклоненіе отъ военной службы подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, а также побѣгъ со службы составляютъ нарушенія закона о несеніи воинской повинности. За то и за другое преступленіе болгарскій военно-карательный законъ предусматриваетъ наказанія, которыя усиливаются, если уклоненіе или побѣгъ совершены въ военное время. *Бѣгство* въ виду непріятели считается позорнымъ преступленіемъ и наказуется смертною казнью

черезъ повѣшеніе. Всѣ преступленія во время войны, которыя, очевидно, имѣли гибельныя послѣдствія для войска, а слѣдовательно и для государства, и которыя приближаются къ государственной измѣнѣ, наказуются смертною казнью.

Обязанности по отношенію къ главѣ государства. Въ абсолютно монархическихъ, а также и въ конституціонныхъ странахъ, державный глава есть верховный вождь арміи.

Гл. 11 болгарской конституціи гласитъ: «Князь (Царь) есть верховный начальникъ всѣхъ вооруженныхъ силъ княжества (царства), какъ въ мирное, такъ и въ военное время».

Верховный вождь объединяетъ всѣ вооруженныя силы и придаетъ имъ единство ихъ дѣйствій. Преданность солдата главѣ государства должна быть безусловной. Солдатъ обязанъ быть *вѣрнымъ* своему Государю, охранять его и жертвовать собою за него также, какъ и за свое отечество.

Тамъ, гдѣ любовь къ государю доходитъ до обожанія, она является новымъ источникомъ силы государства: она сообщаетъ гражданамъ мужество, а солдатамъ и безпримѣрную твердость въ бою.

Присяга. Солдатъ запечатлѣваетъ присягой сознаніе своихъ обязанностей по отношенію къ отечеству и главѣ государства.

Каждый болгарскій солдатъ присягаетъ въ силу основного закона или конституціи; «каждый, поступившій на военную службу, приноситъ присягу на вѣрность князю (царю)».

Присягою каждый солдатъ даетъ обѣщаніе передъ Богомъ, знаменемъ, обществомъ, начальствомъ, товарищами и совѣстью своей въ томъ, что будетъ вѣрнымъ своему Государю и что будетъ добросовѣстно и честно исполнять все, чего требуютъ его обязанности къ отечеству и верховному вождю. Быть вѣрнымъ присягѣ—значитъ исполнять все то, чего требуютъ отъ него упомянутыя обязанности солдата, и, наоборотъ, нарушать свою присягу—значитъ поступать противъ своихъ обязанностей. Не сдерживать даннаго слова низко и предосудительно; нарушеніе же присяги, въ какой бы то ни было формѣ; тяжкій грѣхъ предъ Богомъ и совѣстью, позорное преступленіе передъ обществомъ и закономъ.

Каждый солдатъ долженъ хранить свято и ненарушимо свою присягу.

Знамя. Знамя есть символъ (эмблема) отечества и Государя—святыня солдата; въ немъ олицетворяется достоинство народа и короны. Оскорбленіе знамени есть оскорбленіе народа и Государя, которымъ оно принадлежитъ.

Для солдата знамя представляетъ еще честь полка, его славу и боевыя отличія; оно объединяетъ въ одно цѣлое всѣхъ солдатъ одного и того же полка: уволенныхъ въ запасъ, находящихся на дѣйствительной службѣ и будущихъ. Правда, что знамя только символъ; но у человѣка есть внутренняя потребность воплощать свои вѣрованія и идеалы въ извѣстныхъ символахъ, въ извѣстныхъ условныхъ знакахъ, одинъ взглядъ на которые достаточенъ для того, чтобы вызвать въ душѣ человѣка всѣ тѣ чувства, одушевленный которыми онъ становится способнымъ къ проявленію безпредѣльной преданности и къ самопожертвованію.

Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ знамя считалось священнымъ предметомъ и пользовалось большими почестями; вотъ почему, всегда, какъ и теперь, большой честью считается взять непріятельское знамя и большимъ позоромъ, государственнымъ преступленіемъ—оставить свое въ рукахъ противника.

Итакъ, *солдатъ долженъ почитать свое знамя, какъ святыню, хранить его, какъ зѣницу ока, и оставатся ему вѣрнымъ до послѣдняго издыханія*, помня, что этимъ онъ доказываетъ свою вѣрность отечеству и Государю.

За потерю знамени въ бою, если часть, которой оно вручено, не приложить всѣхъ усилій для его спасенія, лица, которыя должны были охранять его, присуждаются къ смертной казни черезъ разстрѣляніе (ст. 235 военно-карательнаго закона), а всѣ остальные, смотря по ихъ винѣ, наказуются на основаніи постановленій ст. 86 того же закона.

Обязанности по отношенію къ населенію своей страны и къ непріятелю.

1. *Къ населенію своей страны.* По отношенію къ населенію, изъ среды котораго вышелъ онъ самъ, солдатъ долженъ, прежде всего, исполнять свои обязанности, налагаемыя на него справедливостью и милосердіемъ. Но, помимо этихъ, у него есть еще и другія, частныя обязанности. Такъ, на примѣръ, солдатъ долженъ держаться съ *полнымъ достоинствомъ*, его поведеніе должно дѣлать честь мундиру, который онъ носить; онъ долженъ сохра-

пять приличіе въ своемъ обращеніи со всѣми, въ особенности же со старшими, съ женщинами, съ представителями власти и съ духовенствомъ,—однимъ словомъ, со всѣми тѣми лицами, которыя, по своему возрасту, полу, общественному положенію и службѣ, имѣютъ на то особенное право. Онъ долженъ избѣгать недостойныхъ для него мѣстъ и людей: пьяныхъ или неуважающихъ законовъ и установленнаго порядка.

Солдатъ не долженъ вмѣшиваться въ политическіе споры населенія. Вмѣшательство или активное участіе арміи въ политической борьбѣ въ странѣ всегда бывало гибельнымъ для страны. Оно не только разрушаетъ основы военной дисциплины, но и ведетъ къ военнымъ мятежамъ. Въ мирное время войска имѣютъ своимъ назначеніемъ охраненіе внутренняго порядка въ странѣ и покровительство законамъ; а разъ армія увлечена въ партійную борьбу, она можетъ пойти именно противъ существующаго порядка, противъ законовъ и державнаго вождя, слѣдовательно—противъ самаго своего назначенія. Въ такомъ случаѣ армія начинаетъ служить не порядку, а анархіи, и этимъ она сама себя упраздняетъ. Такая армія уже неспособна воевать съ внѣшними врагами. Очень справедливо сказалъ генераль *Блондель*: «солдатъ не можетъ быть судьей центральной власти, для которой онъ долженъ быть силою».

Солдатъ не долженъ обнажать оружія противъ гражданъ, кромѣ случаевъ законной защиты. Онъ долженъ покровительствовать населенію, помогать ему въ случаѣ бѣдствія, пожара, наводненія и пр. и даже жертвовать собою за него.

2. Къ непріятелю и населенію непріятельской страны. Войны варварскихъ народовъ отличались особой свирѣпостью по отношенію ко всему населенію непріятельской страны: никакой милости не оказывалось побѣжденнымъ, ни здоровымъ, ни больнымъ; производились массовыя избіенія, уводилось въ рабство населеніе, у побѣжденныхъ отнимались всѣ ихъ богатства и т. п.—такова картина варварскихъ войнъ.

Съ теченіемъ времени между воюющими странами начали соблюдаться нѣкоторые обычаи, продиктованные чувствами законности и человѣколюбія. Появились, наконецъ, писатели и государственные люди, которые способствовали тому, что отношенія между воюющими были поставлены въ извѣстные законныя и терпимыя границы.

Въ своемъ знаменитомъ сочиненіи «*Esprit des lois*» Монтескье говоритъ: «Права народовъ несомнѣнно основываются на томъ,

что въ мирное время они должны дѣлать другъ другу насколько возможно больше добра, а въ военное—насколько возможно меньше зла».

Въ этомъ духѣ, практика выработала среди цивилизованныхъ народовъ такъ называемые *законы войны*, которые устанавливають отношенія воюющихъ на полѣ сраженія съ точки зрѣнія человѣколюбія. Они составляютъ часть *международнаго права* и имѣютъ силу только для войнъ между цивилизованными народами.

Между цивилизованными народами существуютъ слѣдующія соглашенія относительно способа веденія войны. Отвратительныя или варварскія средства, т. е. такія, которыя причиняютъ тяжкія страданія, не имѣя прямого вліянія на исходъ войны, исключаются. Въ силу этого запрещено отравлять ключи и питьевую воду вообще; запрещено умышленно распространять чуму или холеру, топтать посѣвы и разбойнически нападать на противника.

Запрещено также употреблять какія бы то ни было разрывныя пули, которыя причиняютъ бесполезныя страданія; бить, ранить или убивать противника, который сдается или который обезоружень.

Запрещено обирать убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ. Нарушеніе этого запрещенія наказуется статьями военно-карательнаго закона.

Запрещено снимать одежду съ раненаго, наносить ему новыя пораненія или убивать его.

Точно также запрещены и слѣдующія предательскіе способы веденія войны: нельзя злоупотреблять парламентарскимъ флагомъ; притворяться, что сдаешься, для того, чтобы неожиданно напасть на непріятеля; поднимать красный крестъ на патронныхъ и другихъ парковыхъ повозкахъ.

Непріятелемъ считаются всѣ солдаты, которые принадлежать къ регулярной арміи, и всѣ тѣ, кто открыто носить оружіе; ихъ можно заирать, какъ военно-плѣнныхъ.

Военные соглядатаи (шпіоны), предатели и ихъ соучастники судятся военно-полевыми судами и наказуются смертью.

Женевская конвенція 22-го августа 1864 года, дополненная въ 1868 г., разсматриваетъ всѣ вопросы относительно больныхъ, раненыхъ и санитарнаго персонала. Она принята всѣми европейскими государствами. Вотъ ея главнѣйшія постановленія:

I. Лазареты, полевые госпитали и больные, въ нихъ находящіеся, нейтральны, т. е. не воюютъ, противниками не считаются.

Но, разъ они охраняются войсками, они теряютъ право на покровительство.

II. Санитарный персоналъ нейтраленъ.

III. Уходъ за больными и ранеными обязателенъ, независимо отъ того, съ какой они стороны—нашей или непріятельской.

VI. Госпитали, лазареты и нижніе чины должны носить установленные знаки.

Изъ вышеизложеннаго видно, что поведеніе солдата по отношенію къ непріятелю въ бою, а также и послѣ боя, должны вдохновляться желаніемъ не причинять своему врагу страданій, которыя не требуются успѣхомъ дѣла и осуждаются челоуѣколюбіемъ.

Войдя въ непріятельскую страну, солдатъ долженъ быть не менѣе внимателенъ къ своему поведенію при своемъ обращеніи съ *мѣстными мирными жителями*. Къ нимъ онъ долженъ относиться также, какъ и къ жителямъ своей родной страны. Онъ долженъ удерживаться отъ насилія или посягательства на жизнь кого бы то ни было, долженъ уважать честь и права людей, семействъ и ихъ членовъ.

За убійство, нанесеніе пораненій и за насилія въ чужой странѣ солдатъ отвѣчаетъ также, какъ и въ своей въ мирное или военное время. Ст. 246 военно-карательнаго закона предусматриваетъ то наказаніе, которое налагается на нарушителей упомянутыхъ запрещеній.

Кражи, грабежи и разбои въ непріятельской странѣ абсолютно запрещены.

Войска должны считаться съ общественной и частной собственностью; дворъ, хотя и пустующій, покинутый, долженъ оставаться въ неприкосновенности и солдатъ не имѣетъ права присваивать себѣ или скрывать какія бы то ни было цѣнныя вещи, въ немъ находящіяся.

Имущество и вещи, принадлежащія церквамъ, училищамъ и богоугоднымъ заведеніямъ, предметы искусства и историческія сооруженія должны быть особенно оберегаемы.

Вышеупомянутыя челоуѣколюбивыя отношенія соблюдаются по отношенію къ такому населенію непріятельской страны, которое заслуживаетъ ихъ, т. е. къ мирному, не воюющему. Но, когда населеніе непріятельской страны настроено враждебно къ нашимъ войскамъ и проявляетъ пассивное или вооруженное противодѣйствіе,—противъ него принимаются такія мѣры, какихъ потребуютъ обстоятельства, можетъ быть даже самыя строгія, без-

пощадныя мѣры. Въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ ставить обезпеченіе жизненныхъ интересовъ арміи и успѣха [военныхъ операцій] выше всякихъ другихъ соображеній.

Обязанности по отношенію къ Богу.

Религія, съ одной стороны, благославляетъ самопожертвованіе солдата на защиту своего отечества, а съ другой—примираетъ его со смертью.

Вотъ почему религіозное настроеніе солдата всегда играло большую роль на войнѣ. Поддержать это настроеніе солдата болѣе, чѣмъ необходимо.

Первая изъ священныхъ обязанностей по отношенію къ Богу *искренняя вѣра* въ Него. Вѣра эта направляетъ духовныя силы каждаго къ добрымъ дѣламъ.

Вторая обязанность—*любовь* къ Господу. Евангеліе говоритъ: «возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ». Истинная любовь къ Богу проявляется въ добрыхъ дѣлахъ и усердномъ исполненіи словъ Господнихъ: «кто знаетъ Мои заповѣди и исполняетъ ихъ, тотъ любитъ Меня».

Отъ вѣры и любви къ Богу происходитъ и обязанность исполнять религіозныя требованія. Внѣшняя сторона религіи, которая состоитъ въ постахъ, посѣщеніи церкви, принятіи св. причастія и пр., должна соблюдаться и исполняться съ чувствомъ смиренія и надежды. «Гдѣ сердце не участвуетъ, тамъ нѣтъ молитвы» (Евангелистъ Матѳей).

Обязанности по отношенію къ самому себѣ.

Обязанности военно-служащаго къ самому себѣ дѣлятся на двѣ главныя категоріи: 1) *обязанности по отношенію къ своему тѣлу* и 2) *обязанности по отношенію къ своей душѣ*.

Обязанности по отношенію къ своему тѣлу.

Первѣйшая обязанность каждаго военно-служащаго — отдать свою жизнь на полѣ сраженія для защиты отечества — требуетъ,

чтобы онъ оберегалъ свое здоровье и развивалъ и укрѣплялъ свое тѣло; иначе онъ не сможетъ выполнить всѣхъ порученій и перенести всѣхъ лишеній, съ которыми связана война и въ частности бой. Для этого онъ долженъ: 1) соблюдать во всемъ *умѣренность*; 2) строго исполнять *гигиеническія правила* и требованія; 3) поддерживать *чистоту*; 4) все держать *въ порядкѣ* и 5) постоянно быть занятымъ *дѣломъ*.

Умѣренность. Умѣренность состоитъ въ воздержаніи отъ всякихъ излишествъ, а въ особенности отъ излишествъ въ выпивкѣ, отъ азартныхъ игръ и отъ злоупотребленія самимъ собою. Военный долженъ быть умѣреннымъ по двумъ причинамъ: 1) потому, что, какъ показываетъ жизнь, *неумѣренность раззоряетъ здоровье* и 2) такъ какъ *неумѣренность наноситъ вредъ умственнымъ способностямъ* и дѣлаетъ человѣка неспособнымъ къ какому бы то ни было энергичному и мужественному дѣйствию.

Неумѣренность въ употребленіи спиртныхъ напитковъ называется *пьянствомъ*; этому пороку противопоставляется *трезвость*. Солдатъ долженъ быть трезвымъ: 1) потому, что пьянство уничтожаетъ его личное достоинство и пятнаетъ честь и мундиръ его части; 2) потому, что въ пьяномъ видѣ военный забываетъ свои служебныя обязанности и не можетъ выполнять никакого, даже самаго легкаго, порученія, и 3) потому, что если пьянъ какой нибудь начальникъ, то онъ подаетъ дурной примѣръ подчиненнымъ и самъ подрываетъ свой престижъ въ ихъ глазахъ.

Пьянство наказуется согласно гл. V, ст. 162 и 163, военно-карательнаго закона.

Военный долженъ оберегаться и отъ увлеченія карточной игрой потому, что эта страсть разрушаетъ его здоровье и можетъ довести его до злоупотребленія ввѣренными ему по службѣ деньгами или матеріалами, а затѣмъ и до военнаго суда.

Другое злоупотребленіе самимъ собою составляетъ *развратъ*, которому противопоставляется *цѣломудріе*. Этотъ порокъ влечетъ за собой весьма тяжелыя послѣдствія: онъ расслабляетъ организмъ, отнимаетъ физическую и умственную силу и можетъ довести каждаго до неспособности исполнять свои обязанности.

Вообще неумѣренность, въ чемъ бы она ни проявлялась, ослабляетъ организмъ и духъ и подготавливаетъ несчастія тому, кто предается ей; умѣренность, наоборотъ, сохраняетъ въ полной силѣ всѣ способности военнотружущаго и ведетъ къ тому, что онъ всегда способенъ исполнять свои обязанности, какъ солдатъ и какъ человѣкъ.

Гигиеническій образъ жизни. Какъ уже было сказано, солдатъ долженъ оберегать свое здоровье. Поэтому онъ обязанъ: 1) строго исполнять всѣ гигиеническія правила, которыя предписываются начальникомъ, врачомъ или установленными порядками; 2) какъ только онъ почувствуетъ, что заболѣлъ, не скрывать, а немедленно докладывать своему непосредственному начальнику. Начальники должны слѣдить за тѣмъ, чтобы подчиненные имъ нижніе чины не скрывали своихъ болѣзней и исполняли всѣ правила и совѣты о сохраненіи здоровья; кромѣ того, начальники должны принимать всѣ мѣры для того, чтобы не подвергать опасности здоровье своихъ солдатъ, а сохранять его, насколько это находится въ ихъ власти. Послѣднее требованіе, однако, не должно пониматься очень узко: если бы, въ силу этого требованія, стали избѣгать всякаго вѣтра, дождя, мороза, жары и т. п. явленій или стали бы на маневрахъ располагаться лишь по квартирамъ вмѣсто бивака, солдатъ изнѣжился бы и сдѣлался негоднымъ для условій жизни, въ которыхъ ему придется жить на войнѣ.

Чистота. Гигиеническое правило, которое чаще всего рекомендуется солдату, есть требованіе чистоты. Хорошій солдатъ держитъ себя и свою одежду въ полной чистотѣ. Чистота тѣла есть доказательство самоуваженія; кромѣ того, оно есть одно изъ лучшихъ средствъ сохранить здоровье нижнихъ чиновъ, такъ какъ, при совмѣстной и скученной ихъ жизни, вслѣдствіе нечистоты легко могутъ появляться заразные заболѣванія. Чистота одежды не должна быть только внѣшней; мало пользы ходить въ чистомъ мундирѣ, если подъ нимъ тѣльное бѣлье грязно; мало пользы держать постель въ исправности съ наружной стороны, если подъ натянутымъ одѣяломъ грязная простыня и такъ далѣе. Поэтому, въ опредѣленные дни солдатъ долженъ ходить въ баню и стирать бѣлье; въ свободное время долженъ чистить и чинить свою одежду.

Хорошо, если нижніе чины, не только одѣваются чисто, но и съ извѣстной щеголеватостью.

Порядокъ. Порядокъ требуетъ того, чтобы каждая вещь ставилась на свое мѣсто, чтобы все дѣлалось въ свое время и по установленному способу; порядокъ требуетъ, чтобы военнотружущій находился всегда тамъ, гдѣ слѣдуетъ или приказано быть, и чтобы онъ разумно велъ свои дѣла. Порядокъ есть существенная обязанность солдата въ мирное и военное время. Онъ установленъ самими уставами (казарменный порядокъ — уставомъ внутренней службы, порядокъ въ строю—строевымъ уставомъ, порядокъ въ

караулѣ и на постахъ—уставомъ гарнизонной службы и т. д.). Посредствомъ постоянного требованія согласовывать свои дѣйствія съ установленнымъ порядкомъ, каждый военнотружущій пріобрѣтаетъ навыкъ къ соблюденію порядка и начинаетъ чувствовать въ немъ потребность. Маршалъ Мармонъ ²⁰⁾ говоритъ: «*Любовь къ порядку* есть одна изъ основъ, безъ которыхъ армія теряетъ внутреннюю связь, не оправдываетъ никакихъ надеждъ и не удовлетворяетъ никакой потребности». И дѣйствительно, если военнотружущій самъ аккуратенъ и любитъ порядокъ, онъ дисциплинированъ; каковъ онъ по отношенію къ мелкимъ требованіямъ установленнаго порядка, такимъ онъ будетъ и во время войны и при болѣе тяжелыхъ условіяхъ.

Трудъ. Физическій трудъ поддерживаетъ и развиваетъ здоровье военнотружущаго; ежедневными занятіями систематически можно создать у солдата привычку трудиться. Большая часть отдѣловъ военнаго обученія нижняго чина требуетъ отъ него физической работы; на первомъ мѣстѣ стоятъ гимнастика и маршировка. «Трудъ долженъ сдѣлаться второй природою солдата», говоритъ маршалъ Мармонъ. Дѣйствительно, въ началѣ трудно привыкнуть къ продолжительной работѣ; но, разъ первыя трудности преодолѣны, работа не только становится легкой, но обращается въ потребность.

Всѣ вышеизложенныя обязанности солдата по отношенію къ своему тѣлу не должны казаться очень мелкими, потому что, укрѣпляя его здоровье, онѣ содѣйствуютъ и его нравственному воспитанію. Соблюденіе цѣлаго ряда обязанностей въ казарменной жизни пріучаетъ солдата къ подчиненію, дѣлаетъ его характеръ болѣе гибкимъ. Въ этомъ именно отношеніи военные педагоги всегда считали поддержаніе порядка и чистоты превосходными средствами для пріученія солдата къ покорности и къ дисциплинѣ. По поводу только что сказаннаго маршалъ Мармонъ говоритъ: «Солдатъ, одежда котораго нѣсколько запачкана, будетъ биться также хорошо, какъ и тотъ, который одѣтъ совершенно чисто, но первый, *какъ менѣе точный въ исполненіи своихъ ежедневныхъ обязанностей, вѣроятнѣе будетъ менѣе послушенъ долгу начальника*».

²⁰⁾ Мармонъ (1771—1832)—современникъ Наполеона I; участникъ большей части его походовъ и сраженій; возведенъ въ маршальское достоинство за Ваграмское сраженіе. По возвращеніи во Францію Бурбоновъ, Мармонъ былъ нѣкоторое время военнымъ министромъ. Кромѣ практическихъ военныхъ дарованій, Мармонъ обладалъ достоинствами хорошаго теоретика. Его самое выдающееся сочиненіе: *Esprit des institutions militaires*.

Обязанности по отношенію къ своей душѣ.

Какъ главные душевныя способности человѣка, такъ и его обязанности по отношенію къ душѣ дѣлятся на три категоріи: обязанности по отношенію къ уму, обязанности по отношенію къ чувству и обязанности по отношенію къ волѣ. Изъ нихъ рассмотримъ лишь обязанности по отношенію къ уму и волѣ, какъ болѣе важныя съ точки зрѣнія военной. Ихъ особая важность основывается на большомъ значеніи умственныхъ и нравственныхъ силъ въ военномъ дѣлѣ.

Чтобы понять *относительное* значеніе нижеизложенныхъ обязанностей военнотружущаго по отношенію къ уму и волѣ (характеру), умѣстно было бы упомянуть, что умственныя и нравственныя силы не требуются въ одинаковой степени отъ всѣхъ военныхъ людей. Отъ рядового и близкихъ къ нему начальниковъ требуется больше нравственныхъ силъ (храбрости и терпѣнія, доведенныхъ до самопожертвованія), чѣмъ ума; умственныя ихъ силы остаются на второмъ мѣстѣ. Чѣмъ выше мы идемъ по іерархической лѣстницѣ, тѣмъ все болѣе растутъ требованія сперва нравственныхъ, а затѣмъ и умственныхъ силъ, пока, наконецъ, оба требованія не сравняются; отъ полководца требуется *одинаково* высокій умъ и характеръ, требуется и талантъ, если нѣтъ генія. Все это зависитъ отъ самой природы военнаго дѣла и отъ характера дѣятельности военнотружущихъ, начиная съ рядового и близкихъ ему начальниковъ и кончая главнокомандующимъ; область дѣйствія первыхъ въ бою болѣе тѣсна; цѣль и средства ихъ—болѣе ограничены, такъ что здѣсь достаточно и обыкновеннаго ума при большихъ нравственныхъ силахъ. Затрудненія растутъ, по мѣрѣ того, какъ мы поднимаемся по іерархической лѣстницѣ: на верху іерархической лѣстницы уже необходимъ болѣе высокій умъ и еще болѣе высокія нравственныя силы. А больше всего затрудненій въ дѣятельности полководца, которому необходимъ талантъ для того, чтобы обезпечить успѣхъ операцій.

Обязанности по отношенію къ уму. Обязанности по отношенію къ уму имѣютъ цѣлью *сохраненіе* умственныхъ способностей и *усовершенствованіе* ихъ.

Первая обязанность по отношенію къ уму есть образованіе. Въ практической жизни эта обязанность заставляетъ каждого *изучать принципы*, на которыхъ зиждется избранная имъ *профессія*.

Военное дѣло, какъ наука и какъ искусство, очень сложно; оно имѣетъ свои принципы и средства, свои сложные матеріальные элементы, свою среду, причины, законы, права, обязанности и мораль. На поле сраженія воюющія стороны должны выйти съ подготовленными средствами и вооруженныя знаніемъ и умѣніемъ. Поэтому на всѣхъ гражданахъ, которыхъ законы страны обязуютъ охранять государство съ оружіемъ въ рукахъ, и на всѣхъ тѣхъ, кто въ постоянныхъ кадрахъ арміи руководить подготовкой населенія къ войнѣ, а во время войны ведетъ его въ бой, лежитъ основная обязанность *хорошо изучить свое дѣло, каждому въ кругу своей дѣятельности*: солдату надо изучить все, чему учать его инструктора, а офицеру—все, что признается необходимымъ для его полного военного образованія и для его специальной сферы дѣятельности. Въ каждой правильно организованной арміи существуютъ военно-учебныя заведенія, въ которыхъ даютъ необходимое военное образованіе для разныхъ ступеней военной іерархіи. Кромѣ того, особые уставы и наставленія опредѣляютъ объемъ военного образованія, которое должно быть дано рядовымъ и начальникамъ изъ нижнихъ чиновъ. Независимо отъ того, что каждый начальникъ (какой бы то ни было степени) долженъ хорошо знать свое дѣло, условія веденія боя (замѣна выбывшихъ изъ строя начальниковъ младшими), а также и служба мирнаго времени, вызываютъ нѣкоторое расширеніе этой главной обязанности, а именно: *все начальники должны подготовляться и къ той ближайшей дѣятельности, которая могла бы быть на нихъ возложена*.

Если къ здоровому развитію ума военного человѣка прибавить смѣлость и хладнокровіе, получается хорошая почва для развитія *иниціативы*; инициатива—это *способность рѣшиться дѣйствовать* при новыхъ обстоятельствахъ, когда нѣтъ приказанія свыше, или даже когда приходится отступать отъ приказанія начальника, если обстоятельства того потребуютъ; такое *рѣшеніе* должно имѣть цѣлью предупредить какую нибудь непредвидѣнную опасность, или получить какія нибудь преимущества (выгоды), использовавъ неожиданно наступившій благопріятный случай. Въ современныхъ войнахъ инициатива нисшихъ начальниковъ считается важнымъ условіемъ успѣха въ бою; поэтому *все начальники, а въ особенности высшіе, должны резвивать въ себя, въ кругу своей дѣятельности, духъ инициативы*. Но, какъ видно изъ опредѣленія, инициатива связана съ умомъ и съ волею; она начинается развиваться съ изученіемъ *военныхъ наукъ* и достигаетъ полного развитія вслѣд-

ствіе *долгой практики* на полѣ сраженія, а когда нѣтъ войны—на маневрахъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ казарменной жизни.

Съ другой стороны, нѣтъ человѣческой дѣятельности, въ которой бы въ такой степени и въ столь различныхъ отношеніяхъ игралъ роль слѣпой случай, какъ въ войнѣ; непредвидѣнное и случайное, происходящее вопреки всѣмъ возможнымъ расчетамъ начальника, имѣетъ на войнѣ широкій просторъ. Этотъ фактъ увеличиваетъ неизвѣстность; онъ угрожаетъ на каждомъ шагу и, постоянно вмѣшиваясь въ ходъ военныхъ дѣйствій, становится причиной помраченія умственного ока начальника. Свѣдѣнія о непріятелѣ часто противорѣчатъ одни другимъ; обстановка представляется только въ самыхъ неопредѣленныхъ очертаніяхъ и подвержена быстрымъ и разнообразнымъ измѣненіямъ. Для того, чтобы выйти побѣдителемъ изъ этой борьбы, полной неизвѣстности, военачальнику нужны: *характеръ, знаніе и глазомѣръ*. Знаніе и глазомѣръ находятся въ связи съ развитіемъ ума, а характеръ—съ развитіемъ воли. Глазомѣръ основывается на прочныхъ *знаніяхъ*; онъ даетъ возможность каждую минуту вѣрно оцѣнивать обстановку, время и мѣстность, что столь необходимо для исполненія всякаго рѣшенія; онъ составляетъ: «тотъ внутренній свѣтъ, который среди мрака неизвѣстности озаряетъ умъ и позволяетъ ему по немногимъ признакамъ открыть тотъ путь, который долженъ привести его къ истинному или наиболѣе соотвѣтственному рѣшенію» (Клаузевицъ).

Если значеніе глазомѣра такъ велико для военнаго дѣла, то настолько же велика обязанность каждаго начальника *развивать его въ себѣ*.

Итакъ, развитіе и усовершенствованіе *ума* составляетъ обязанность каждаго начальника—офицера; лишь основательное, *прочное усвоеніе военной науки* дѣлаетъ возможнымъ развитіе инициативы и глазомѣра. Эта обязанность имѣетъ тѣмъ большее значеніе, чѣмъ *выше* іерархическая ступень, на которой стоитъ начальникъ. А для главнокомандующаго, какъ уже было сказано, необходимо еще нѣчто, кромѣ высокаго умственного развитія: ему необходимо *еще талантъ*. Военная исторія убѣдительношимъ образомъ доказываетъ, что талантъ главнокомандующаго имѣлъ всегда огромное вліяніе на развитіе и исходъ сраженій и войнъ.

Вотъ эта обязанность требуетъ отъ всѣхъ, но больше всего отъ высшихъ начальниковъ, чтобы они слѣдили за *развитіемъ военной науки и военнаго искусства* и сами не отставали отъ этого развитія. Лишь просвѣщая такимъ образомъ свой умъ, они смогутъ

развить въ себѣ здравый смыслъ и избавиться отъ заблужденій, за которыя дорого пришлось бы расплачиваться во время сраженія ихъ части, всей арміи, а иногда и всему государству. Очень трудно сорвать побѣдные лавры посредственнымъ и невѣжественнымъ военачальникамъ.

Жомини ²¹⁾ справедливо говорить: «горе тѣмъ военнымъ людямъ и народамъ, которые смотрятъ на военную науку, какъ на излишній грузъ, которые не признаютъ ея значенія; они будутъ принуждены изучить ее, если только не будетъ уже поздно».

Образованіе и здравый смыслъ ведутъ къ *благоразумію*, къ добродѣтели, при которой человекъ прежде, чѣмъ дѣйствовать, обдумываетъ что ему дѣлать.

Благоразуміе совѣтуетъ отдавать предпочтеніе большому благу передъ меньшимъ и меньшему злу передъ большимъ; переносить лишенія, которыя навѣрное приводятъ къ добру; отказываться отъ минутныхъ удовольствій и пріобрѣтеній, которыя ведутъ къ дурнымъ послѣдствіямъ. Послѣдній совѣтъ благоразумія долженъ быть болѣе всего памятнымъ неопытнымъ въ жизни молодымъ людямъ.

Другая обязанность каждаго по отношенію къ уму—*говорить правду* (любовь къ истинѣ). Умъ данъ человеку для того, чтобы черезъ него узнавать истину и выражать ее. Всегда говорить правду — есть добродѣтель, называемая *правдивостью*, *искренностью*, а говорить неправду — порокъ, называемый *ложью*.

Ложь — поступокъ всегда низкій, хотя бы поводомъ для нея служили желанія нанести вредъ кому-нибудь, избѣжать наказанія, выиграть что нибудь и т. п. Ложь одинаково отвратительна и тогда, когда она сказана спокойно, и тогда, когда она произнесена съ ласко-

---

²¹⁾ *Жомини* (1779—1869 г.)—генераль французской пѣхоты, родился въ Швейцаріи. Онъ съ увлеченіемъ изучалъ войны Фридриха Великаго и шагъ за шагомъ слѣдилъ за успѣхами молодого генерала Бонапарта. Цѣль его была — открыть основы военного искусства. Наконецъ, онъ пришелъ къ убѣжденію, что это искусство опирается на основныя начала, которыя легко можно формулировать. Жомини участвовалъ въ первыхъ войнахъ французской имперіи, а въ 1813 году перешелъ на русскую службу. Онъ принималъ участіе въ созданіи русской академіи генеральнаго штаба. Особенно замѣчательна его военно-литературная дѣятельность по исторіи и по теоріи военного искусства. Какъ историкъ онъ является самымъ проиниципальнымъ толкователемъ Фридриха, а въ особенности Наполеона; какъ теоретикъ, онъ внесъ порядокъ въ тогдашній хаосъ въ стратегіи: упростилъ ея принципы и сдѣлалъ ихъ доступными для всѣхъ. Его капитальные труды: *Traité des grandes opérations militaires*, цѣлью котораго было доказать важность научныхъ принциповъ и необходимость существованія военной науки; *Précis de l'art de la guerre*, въ которомъ сводятся въ одно цѣлое, въ одну науку—стратегію, формулированныя имъ стратегическія принципы.

вой улыбкой, но съ глубокой злобой въ душѣ. Лжець не только обманываетъ другихъ, но онъ способенъ обманывать даже самого себя, употребляя софизмы для того, чтобы заглушить голосъ своей совѣсти, или стараясь убѣдить самого себя, будто онъ дѣйствуетъ изъ хорошихъ побужденій, хотя, на самомъ дѣлѣ, онъ руководствуется страхомъ предъ наказаніемъ или какимъ-нибудь другимъ эгоистическимъ мотивомъ. «Тотъ, кто говоритъ ложь, менѣе человѣкъ, чѣмъ сами призраки», говоритъ одинъ моралистъ. *Ложь подрываетъ взаимное довѣріе*, а такъ какъ въ арміи взаимное довѣріе служитъ духовной связью, а слѣдовательно и источникомъ могущества и залогомъ боевыхъ успѣховъ, то ясно, что ложь, противъ кого бы она ни была направлена—противъ равнаго, товарища, подчиненнаго или начальника—нетерпима въ военной средѣ. Только тогда, когда объ истинѣ слѣдуетъ умолчать съ цѣлью выполнить нѣкоторую высшую обязанность, поступокъ можно не считать предосудительнымъ. Такъ, на примѣръ, если солдатъ попалъ въ плѣнъ, онъ не долженъ говорить правды о расположеніи арміи, къ которой онъ принадлежитъ, если онъ даже знаетъ его; потому что очень возможно, что противникъ воспользуется его вѣрными свѣдѣніями и нанесетъ пораженіе. Говоря правду въ данномъ случаѣ, солдатъ нарушилъ бы другую высшую обязанность—охранять свое отечество. Но когда ложь направлена ко злу или есть *признакъ малодушія*, она—порокъ и, какъ таковой, должна быть строго преслѣдуема въ военной средѣ.

Ложь вообще унизительна для достоинства человѣка, но еще болѣе унизительна та ложь, которая называется *клятвoprеступленіемъ*. Это большое и страшное преступленіе для каждаго военнаго, потому что приводитъ его къ попраію вѣрности тому, что онъ присягалъ защищать даже цѣною собственной крови, т. е. Царю и Отечеству.

Обязанности по отношенію къ волю. Мало схватить своимъ разумомъ то, что намъ повелѣваетъ долгъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, необходимо еще имѣть *сильную волю*, чтобы дѣйствовать. Изъ этого слѣдуетъ, что *человѣкъ долженъ развивать и свою волю*, т. е. развивать такъ называемыя *добродѣтели характера*.

Одна изъ важнѣйшихъ обязанностей по отношенію къ волѣ—есть *мужество*. Оно зависитъ въ нѣкоторой степени отъ физическихъ причинъ. Хотя тѣлесная сила увеличиваетъ мужество,

но ея недостаточно для его существованія. Мужество — есть слѣдствіе еще и душевнаго спокойствія и разсудительности, а больше всего — *сильной воли*.

Мужество бываетъ разныхъ видовъ: *храбрость, смѣлость, рѣшительность, хладнокровіе, присутствіе духа и терпѣніе*. Война — есть царство опасностей, лишеній, страданій и непрерывныхъ усилій; очевидно, для того, чтобы не быть подавленнымъ этими губительными вліяніями, а преодолѣть ихъ, каждый военный долженъ обладать одновременно большими физическими и моральными силами — природными и приобретенными; иными словами, *надо быть: мужественнымъ, храбрымъ, смѣлымъ, рѣшительнымъ, хладнокровнымъ и терпѣливымъ*. Поэтому эти обязанности могутъ быть названы обязанностями военныхъ въ бою.

Солдатъ обязанъ быть храбрымъ. Мужество, проявленное въ презрѣніи къ смерти во время боя, въ стремительности и въ натискѣ при нападеніи на врага, называется храбростью (неустранимостью, безстрашіемъ). *Храбрость* — одна изъ первыхъ добродѣтелей солдата; она ему болѣе, чѣмъ необходима, потому что въ бою его жизнь находится въ постоянной опасности; она ему нужна, какъ при непосредственномъ столкновеніи съ противникомъ, особенно въ штыковомъ бою, такъ и вездѣ, гдѣ нужно преодолѣть какое бы то ни было препятствіе съ опасностью для жизни. Храбрость можетъ происходить или отъ полного равнодушія къ опасностямъ, вслѣдствіе особенностей темперамента, вслѣдствіе презрѣнія къ жизни и ея благамъ или вслѣдствіе приобретеннаго *навыка*, или же отъ дѣйствія другихъ мотивовъ, каковы чувства: гнѣва, честолюбія, славолюбія, патріотизма, религіознаго фанатизма и др. Когда храбрость происходитъ отъ перваго вида причинъ, она болѣе прочна и болѣе надежна, такъ какъ сдѣлалась второй природой челоуѣка; когда же она является результатомъ втораго вида причинъ, она быстро проходитъ и не такъ прочна; наконецъ, когда храбрость происходитъ и отъ тѣхъ и отъ другихъ причинъ, она болѣе совершенна и надежна.

При современномъ скорострѣльномъ и усовершенствованномъ оружіи потери атакующаго, особенно въ послѣднія минуты наступленія, бывають поразительно велики. Такія огромныя потери, особенно когда онѣ происходятъ въ теченіе лишь нѣсколькихъ минутъ, въ состояніи внести въ душу ужасъ и трепеть. Вотъ почему въ рѣшительныя минуты атаки долгъ повелѣваетъ каждому военному хранить хладнокровіе и не бояться смерти, а начальникамъ,

кромѣ того, повелѣваетъ исполнять съ достоинствомъ свой долгъ, подавая личный примѣръ подчиненнымъ.

Такъ какъ храбрость проявляется въ непосредственной матеріальной борьбѣ, можно было бы подумать, что она нужна больше тѣмъ, кто непосредственно дѣйствуетъ въ этой борьбѣ; но это было бы очень ошибочно. Чѣмъ выше по іерархической лѣстницѣ стоитъ начальникъ, тѣмъ болѣе ему нужна не физическая храбрость, а душевная смѣлость, которая въ случаѣ надобности могла бы заставить его проявить и физическую храбрость и даже пожертвовать собою. Таковъ, на примѣръ, случай, когда начальникъ, чтобы сломить появившееся вдругъ непреодолимое препятствіе, бросается во главѣ своихъ солдатъ въ мѣсто самой большой опасности и увлекаетъ ихъ своимъ личнымъ примѣромъ; самъ умираетъ, но одерживаетъ побѣду.

Нельзя назвать храбрымъ того, кто боится опасности въ бою или гдѣ бы то ни было. Такъ солдатъ, который во время боя покидаетъ строй безъ разрѣшенія или ищетъ причину, чтобы удалиться—трусъ; съ такимъ трусомъ каждый начальникъ долженъ своевременно сосчитаться, пока другіе не заразились его дурнымъ примѣромъ.

Однако, нельзя смѣшивать храбрость съ безмысленнымъ нарушеніемъ совѣтовъ военнаго искусства. Преждевременно нанесенный, вслѣдствіе нетерпѣнія, ударъ, какъ бы храбро ни былъ онъ нанесенъ, не приведетъ къ желанному результату, если противникъ не былъ раньше разстроенъ огнемъ; точно также, безмысленное подставленіе себя подъ непріятельскія пули, когда оно не приводитъ къ цѣли боя, является неумѣстной храбростью, съ какимъ бы презрѣніемъ къ смерти оно ни было совершено.

Солдатъ долженъ быть смѣлъ и рѣшителенъ. Храбрость тѣсно связана со смѣлостью и рѣшительностью; можно даже сказать, что безъ нихъ не можетъ быть настоящей храбрости. *Смѣлость есть внутренняя сила, которая заставляетъ насъ предпринимать или доводить до конца дѣйствія, связанныя съ опасностью; смѣлость—это мужество, которое быстро и безъ колебанія встрѣчаетъ опасность или принимаетъ на себя ответственность.* Смѣлость зиждется на сильномъ духѣ, на сильной и непоколебимой волѣ, и поэтому она поддерживаетъ храбрость; она—сила, которая поднимаетъ человѣческую душу выше самыхъ грозныхъ опасностей. Ея любимѣйшая сфера—война; тамъ же болѣе, чѣмъ гдѣ либо, она и нужна человѣку.

Смѣлость есть самое лучшее украшеніе каждаго военнаго — отъ генерала до послѣдняго солдата. На войнѣ и въ бою, при равныхъ условіяхъ въ другихъ отношеніяхъ, побѣда остается за болѣе смѣлыми; иначе и быть не можетъ, потому что страхъ парализуетъ силы трусливаго и дѣлаетъ его неспособнымъ устоять противъ смѣлаго. Кромѣ того, можно считать несомнѣннымъ, что, при одинаковомъ знаніи дѣла, боязливость во время войны и въ бою можетъ оказаться въ сто разъ болѣе вредной, чѣмъ смѣлость. Смѣлость подчиненныхъ, даже доведенная до высокой степени, никогда не повредитъ дѣлу, такъ какъ начальникъ всегда сможетъ удержать такихъ подчиненныхъ въ своихъ рукахъ посредствомъ строевыхъ порядковъ и служебныхъ обязанностей и отношеній; смѣлость въ данномъ случаѣ, какъ упругая сила, будетъ всегда наготовѣ начать свое дѣйствіе, какъ только начальникъ пожелаетъ. Даже сама *дерзость*, т. е. безцѣльная смѣлость, не всегда оказывается лишней въ военномъ дѣлѣ; она по своей сущности есть душевная сила, только проявляемая безъ участія ума. Заслуживаетъ порицанія и преслѣдованія лишь такая дерзость, которая переходитъ черезъ границы подчиненія; но она должна преслѣдоваться не сама по себѣ, а лишь для того, чтобы предупредить дальнѣйшія нарушенія основной обязанности солдата — подчиненія.

Однако, чѣмъ выше мы поднимаемся по іерархической лѣстницѣ, тѣмъ необходимѣе становится *духовная смѣлость*, т. е. такая смѣлость, которая, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, принимаетъ и исполняетъ съ наибольшей энергіей рѣшенія, отъ которыхъ можетъ быть зависить судьба всей арміи; принимаетъ на себя отвѣтственность за эти рѣшенія и руководится исключительно поставленной цѣлью и хорошимъ пониманіемъ обстановки. Вотъ почему начальники, а въ особенности высшіе, должны развивать въ себѣ подобную смѣлость.

Но духовная смѣлость высшихъ начальниковъ *должна непременно сопровождаться и высоко развитымъ умомъ*: иначе она будетъ слѣпой. Гармоническое сочетаніе высокаго ума съ духовной смѣлостью тѣмъ цѣннѣе и заслуживаетъ тѣмъ большаго удивленія, чѣмъ выше стоитъ начальникъ, у котораго она проявляется. «Смѣлость, направляемая высокоозареннымъ умомъ, возвышаетъ начальника и дѣлаетъ изъ него истиннаго героя. Эта разумная смѣлость не имѣетъ ничего общаго съ рискомъ; наоборотъ, она служитъ опорой всѣхъ расчетовъ высшаго начальника, которые часто оказываются результатомъ сужденій, протекающихъ съ быстротою

молніи. Чѣмъ выше на своихъ крыльяхъ смѣлость поднимаетъ духъ и сужденія начальника, тѣмъ обширнѣе будетъ кругозоръ послѣдняго и тѣмъ болѣе успѣхъ будетъ обезпеченъ». (Клаузевиць).

Желательно только, чтобы *умъ и духовная смѣлость* (или какъ еще говорятъ—*характеръ*) *находились въ равновѣсїи*. «У полководца, какъ у квадрата, основаніе (духовная смѣлость—характеръ) и высота (умъ) должны быть равны. Если духовная смѣлость у генерала беретъ верхъ, онъ будетъ ошибаться въ своихъ рѣшеніяхъ, когда предпріятія стоятъ выше его ума, и, наоборотъ, если его духовная смѣлость не отвѣчаетъ его уму, онъ не будетъ смѣть выполнять свои рѣшенія» (Наполеонъ). Если же приходится допустить неравенство между этими важными сторонами души военачальника, предпочтительнѣе, чтобы духовная смѣлость (характеръ) превосходила умъ ²²⁾; хотя въ такомъ случаѣ начальникъ, вслѣдствіе излишней смѣлости, и можетъ надѣлать ошибокъ, эти ошибки все же будутъ предпочтительнѣе всякихъ другихъ ошибокъ; лучше ошибаться отъ излишней смѣлости, чѣмъ вслѣдствіе боязни.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что *глубокомысліе и высокій умъ* иногда дѣйствуютъ *подавляющимъ образомъ* на смѣлость и приводятъ къ нерѣшительности. Въ зависимости отъ этого смѣлость убываетъ вмѣстѣ съ переходомъ отъ молодости къ болѣе преклонному возрасту. Вотъ почему въ дѣйствующихъ арміяхъ съ молодымъ начальническимъ персоналомъ проявляется больше смѣлости, чѣмъ въ резервныхъ арміяхъ и въ народномъ ополченіи. Часто же смѣлость убываетъ также по мѣрѣ поднятія по іерархической лѣстницѣ, быть можетъ, подъ напоромъ сознанія огромной отвѣтственности, которая падаетъ на начальника за послѣдствія отъ cadaго его

---

²²⁾ По этому вопросу маршалъ Мармонъ въ своемъ трудѣ «*Esprit des institutions militaires*» стр. 265 говоритъ такъ: «Если выразить каждую изъ этихъ способностей цифрами, я бы предпочелъ генерала, умъ котораго равняется 5, а характеръ—10, другому (генералу) съ умомъ, равнымъ 15, а характеромъ—8. Если характеръ имѣетъ извѣстный перевѣсъ надъ умомъ, а послѣдній отличается извѣстной глубиной, человѣкъ идетъ къ опредѣленной цѣли и имѣетъ шансы достигнуть ея. Если же умъ беретъ верхъ надъ характеромъ, порождаются частыя перемѣны въ намѣреніяхъ, предположеніяхъ и направленіяхъ, потому что обширный умъ ежеминутно склоненъ разсматривать вопросъ съ новой точки зрѣнія. А разъ сила воли не способна положить конецъ колебаніямъ, неизбежно наступаетъ какъ бы равновѣсіе между разными рѣшеніями и даже вовсе не принимается никакого рѣшенія (что самое худшее); такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы приближаться къ цѣли, человѣкъ отвлекается нерѣшительностью все дальше и дальше отъ нея, пока наконецъ совсѣмъ не занугается».

рѣшенія и дѣйствія. Исторія свидѣтельствуетъ, что почти всѣ перѣшительные полководцы на нисшихъ ступеняхъ отличались смѣлостью и рѣшительностью. А такъ какъ важность принимаемыхъ рѣшеній тѣмъ больше, чѣмъ шире область (тактическая или стратегическая) ихъ приложенія, становится яснымъ, на сколько необходимо, чтобы высокій умъ начальника служилъ его духовной смѣлости поддержкой, а не помѣхой.

Способность быстро принимать рѣшенія называется рѣшительностью. Рѣшительность настолько тѣсно связана со смѣлостью, что трудно отдѣлить ихъ одну отъ другой. Рѣшительность немислима безъ духовной смѣлости: способность быстро, почти моментально, принимать рѣшенія даже при такихъ условіяхъ, при которыхъ обыкновенный умъ могъ бы рѣшиться дѣйствовать лишь послѣ долгаго обсужденія, зиждется на духовной смѣлости. Конечно, какъ бы ни была воля способна принимать быстрыя рѣшенія, т. е. проявлять рѣшительность, все же умъ вмѣшивается, обсуждаетъ; только это обсужденіе продолжается совсѣмъ не долго, а иногда происходитъ съ неимовѣрной быстротой. Здѣсь опять надо бы замѣтить, что умъ самъ по себѣ не въ состояніи сдѣлать человѣка рѣшительнымъ; часто высокій умъ мѣшаетъ волѣ принять быстрое рѣшеніе, и поэтому встрѣчаются люди очень глубокомысленные, но у которыхъ совершенно отсутствуетъ рѣшительность; этотъ фактъ былъ уже выше отмѣченъ. Разъ умъ разбудилъ въ человѣкѣ *духовную смѣлость*, надо, чтобы послѣдняя никогда его больше не покидала; лишь тогда она ему поможетъ рѣшаться быстро и безъ колебаній въ критическую минуту.

Каждому военному необходимо *развить въ себѣ рѣшительность*; эта необходимость налагается на него больше всего его боевой дѣятельностью. На важность этого душевнаго качества для начальниковъ всѣхъ степеней указывалъ Наполеонъ; онъ говорилъ: «нѣтъ ничего труднѣе, но и ничего нѣтъ важнѣе умѣнья принимать рѣшенія; истинная мудрость полководца сказывается въ умѣньѣ принимать энергичныя рѣшенія». *Нерѣшительность во время войны и въ бою—это самый большой недостатокъ начальника*, особенно, когда противникъ близко. Не теряя по-пусту времени на долгія и безплодныя обсужденія, надо тотчасъ принять какое бы то ни было рѣшеніе. Можетъ быть, оно не будетъ наилучшимъ; важно—принять его, а затѣмъ—энергично выполнить.

Для исполненія принятаго рѣшенія нужно *постоянство*; безъ него нельзя довести до конца начатаго дѣла. Если постоянство

переходить, напимѣрь во время войны, черезъ крайнія свои границы, оно превращается въ упорство. Всѣ цѣнные успѣхи славныхъ битвъ достигались лишь путемъ невыразимыхъ усилій, трудовъ и жертвъ; ясно поэтому, насколько постоянство, котораго требуетъ война отъ военныхъ людей, приближается или *даже совпадаетъ съ упорствомъ въ преслѣдованіи поставленной цѣли*. Какъ разъ такое именно постоянство заставляетъ военнаго человѣка смѣло бороться съ препятствіями и непоколебимо противостоять жестокимъ ударамъ; оно толкаетъ его опять идти въ атаку; послѣ неудачной первой атаки, оно побуждаетъ упавшаго опять подняться и бороться все съ той же несокрушимой силой воли; это, наконецъ, то самое постоянство, которое приводитъ къ вѣнцу всякой военной дѣятельности—къ самопожертвованію и героизму.

Каждый воинъ долженъ быть хладнокровнымъ. Кромѣ того, что солдатъ долженъ быть храбрымъ, особенно въ извѣстные моменты, онъ долженъ во время боя *владѣть* собою, постоянно быть внимательнымъ къ *голосу* своихъ начальниковъ и безъ колебанія исполнять каждое приказаніе, т. е. онъ долженъ сохранять хладнокровіе. Хладнокровіе—есть проявленіе мужества и состоитъ въ сохраненіи полнаго спокойствія и самообладанія передъ лицомъ *внезапныхъ* или *продолжительныхъ опасностей*. Хладнокровіе даетъ человѣку способность распоряжаться и дѣйствовать правильно. Образуя противовѣсъ сильнымъ волненіямъ страха, хладнокровіе въ минуты опасности даетъ человѣку возможность не терять сознанія своего человѣческаго достоинства и не выходить изъ равновѣсія даже подъ вліяніемъ самыхъ сильныхъ впечатлѣній и мучительныхъ волненій страха, дѣйствуя и тогда, какъ существо, одаренное умомъ. Хладнокровіе есть доказательство сильнаго духа, который даетъ возможность при всѣхъ обстоятельствахъ оставаться господиномъ самого себя; во время сильнаго волненія сердца хладнокровный человѣкъ подчиняется разуму и руководствуется его совѣтами точно также, какъ магнитная стрѣлка подчиняется своимъ физическимъ свойствамъ и среди взволнованнаго моря. *Начальникамъ* хладнокровіе еще болѣе необходимо, чѣмъ простымъ солдатамъ, потому что они *управляютъ* другими.

Если хладнокровіе проявляется при случайныхъ и неожиданныхъ условіяхъ и сопровождается *быстрой сообразительностью и такой же быстрой распорядительностью*, то оно называется *присутствіемъ духа*. Присутствіе духа содержитъ въ

себѣ элементы, которые его приближаютъ къ рѣшительности. Качество это необходимо каждому военному, какъ оружіе противъ внезапностей, случайностей, играющихъ большую роль на войнѣ и въ бою. Намъ всегда удивляетъ умѣстный отвѣтъ на какой-нибудь неожиданный вопросъ; точно также намъ удивляютъ быстро принятыя мѣры противъ внезапной опасности. Нѣтъ необходимости, чтобы отвѣтъ или принятая мѣра были чѣмъ нибудь изъ ряда вонъ выходящимъ; достаточно, если они болѣе или менѣе отвѣчаютъ обстоятельствамъ. Если же отвѣтъ или принятая мѣра являются результатомъ долгаго обсужденія, то они не произведутъ на насъ особаго впечатлѣнія. Быстрая сообразительность, свойственная присутствію духа, является какъ бы мгновенной поддержкой со стороны ума. Въ однихъ случаяхъ присутствіе духа можетъ зависѣть болѣе отъ свойствъ ума, а въ другихъ — отъ равновѣсія духа; какъ тотъ, такъ и другой источникъ важны для военнаго, но послѣдній изъ нихъ надо считать болѣе важнымъ. Мѣткій отвѣтъ есть скорѣе плодъ остроумія, тогда какъ принятая въ минуту внезапной опасности правильная мѣра есть плодъ скорѣе равновѣсія духа.

Военный долженъ быть терпѣливъ. Терпѣніе есть тоже видъ мужества; оно есть мужество продолжительное, постоянное, которое можетъ быть даже труднѣе, чѣмъ другіе его болѣе скоропреходящія виды. Оно состоитъ въ безропотномъ перенесеніи тягостей и страданій душевныхъ и тѣлесныхъ, отъ какой бы они причины ни происходили, и находитъ поддержку въ постоянствѣ воли. Для солдата терпѣніе есть одна изъ первыхъ добродѣтелей, потому что обстоятельства, которыя потребуютъ отъ него продолжительнаго терпѣнія, встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ обстоятельства, которыя потребуютъ отъ него проявленія какого нибудь другого вида мужества. Голодь, холодъ, жара, продолжительные и изнурительные переходы, сраженія, страданія отъ ранъ, другихъ увѣчій или отъ болѣзней—вотъ ужасные спутники солдата во время войны и боя. Только при неимовѣрномъ терпѣніи можно переносить всѣ эти физическія и душевныя муки; лишь съ такимъ терпѣніемъ, поддерживаемымъ неистощимымъ постоянствомъ, можно выигрывать сраженія и побѣдоносно кончать войны.

Изъ опредѣленія разныхъ видовъ мужества усматривается, насколько солдату необходимы: храбрость, смѣлость въ присутствіи опасности и хладнокровіе въ критическія минуты и подъ градомъ непріятельскихъ пуль. Можно сказать, что въ нынѣшнихъ сраже-

ніяхъ хладнокровіе необходимо каждому бойцу болѣе, чѣмъ въ прежнихъ. Теперь солдатъ находится въ продолженіе многихъ часовъ подъ убійственнымъ огнемъ; опасность отъ огня непріятеля при современномъ оружіи какъ при атакѣ, такъ и при оборонѣ, начинается съ большихъ разстояній. Въ какой бы формѣ ни проявлялось мужество солдата, оно всегда одинаково по существу: оно есть *сильная воля*, которая позволяетъ солдату сохранять власть надъ собой и даетъ ему возможность противостоять препятствіямъ и опасностямъ; откуда бы они ни шли.

Когда мужество, въ видѣ храбрости, смѣлости, хладнокровія или терпѣнія, проявляется въ дѣлахъ высокой преданности долгу, которыя вмѣстѣ съ именами ихъ совершителей заслуживаютъ быть переданными потомству, оно называется *геройствомъ*.

Малодушіе есть противоположность мужества. Оно позоритъ военнотружашаго, въ какой бы формѣ оно ни проявлялось: въ формѣ ли *страха, нерѣшительности, неспокойствія, потери присутствія духа*, или, наконецъ, *неперенесенія* мукъ и лишеній въ мирное и военное время. Малодушіе предполагаетъ *слабую волю*. Для начальника особенно недостойно быть малодушнымъ: оно подрываетъ его достоинство и престижъ и убиваетъ довѣріе къ нему его подчиненныхъ.

За проявленіе малодушія въ бою болгарскій военно-карательный законъ предусматриваетъ смертную казнь, а дисциплинарный уставъ освобождаетъ начальника отъ отвѣтственности, если онъ во время боя убьетъ или ранитъ подчиненнаго, который обратился въ бѣгство и распространяетъ страхъ и беспорядокъ между другими.

Точное и добросовѣстное исполненіе служебныхъ обязанностей составляетъ долгъ cadaго военнотружашаго. Начальникамъ всѣхъ степеней, отъ отдѣленнаго командира до высшей должности въ арміи, всѣмъ лицамъ, занимающимъ спеціальную должность или назначеніе: (писаря, каштенармуса, артельщика, завѣдующаго обозомъ или конюшней, казначея, адъютанта и проч.), а также каждому должностному лицу, исполняющему какой-нибудь служебный нарядъ (дежурному, дневальному, караульному), присвоены извѣстныя, опредѣленныя военными постановленіями, функціи. Эти функціи тѣсно связаны съ жизнью военного организма и отъ ихъ точнаго и добросовѣстнаго исполненія со стороны лицъ, на которыхъ онѣ возложены, зависитъ правильная, цѣлесообразная жизнь этого организма, а также прогрессъ послѣдняго въ отношеніи его боевой готовности.

Недобросовѣстное и неточное исполненіе служебныхъ обязанностей оказываетъ разрушительное вліяніе на войска, такъ какъ черезъ него распространяется убѣжденіе, что военные законы и обязанности не такъ ненарушимы, какъ о томъ проповѣдуютъ, и что каждый можетъ обойти ихъ, если только сумѣетъ все сдѣлать такъ гладко съ внѣшней стороны, что его никто не увидитъ. Подобное неисполненіе служебныхъ обязанностей ведетъ къ упадку дисциплины со всѣми гибельными его послѣдствіями. Во время войны будетъ уже некогда создавать драгоцѣнный навѣкъ точнаго и добросовѣстнаго исполненія служебныхъ обязанностей и будетъ уже некогда исправлять вредъ прежняго ихъ недобросовѣстнаго исполненія. Во время войны, солдатъ, независимо отъ его званія и чина, остается такимъ, какимъ онъ былъ до нея: недобросовѣстный въ исполненіи служебныхъ обязанностей въ мирное время будетъ малодушенъ и въ виду непріятеля.

Добросовѣстное исполненіе служебныхъ обязанностей требуетъ отъ начальника или должностнаго лица, чтобы онъ: 1) *своевременно распорядился* и 2) *держался въ законномъ кругу своихъ обязанностей*. Неисполненіе перваго пункта называется *бездѣйствіемъ*, а неисполненіе втораго — *превышеніемъ власти*.

Бездѣйствіе предполагаетъ нетвердое знаніе и отсутствіе инициативы. Какъ въ мирной, такъ и въ боевой жизни войскъ, бездѣйствовать, когда надо воспользоваться выгоднымъ моментомъ или устранить занесенную надъ головами опасность, одинаково преступно; бездѣйствіе начальниковъ всегда вредно, а часто бываетъ и гибельно. Поэтому болгарскій военно-карательный законъ разъясняетъ, что именно надлежитъ считать бездѣйствіемъ и предусматриваетъ наказанія за бездѣйствіе начальника.

Такъ тамъ указаны наказанія, налагаемыя на такихъ небрежныхъ и нерадивыхъ начальниковъ, которые не сообщили полученныхъ важныхъ свѣдѣній о движеніяхъ и намѣреніяхъ непріятеля, или не приняли мѣръ для задержанія (въ виду непріятеля) бѣгущихъ и распространяющихъ смуту и страхъ, не заставили непокорныхъ пойти противъ непріятеля, или не оберегли свою часть отъ неожиданныхъ нападений противника.

За *превышеніе власти* во время управленія подчиненными или при исполненіи служебныхъ обязанностей начальникъ подвергается наказаніямъ, указаннымъ въ военно-карательномъ законѣ; тотъ же законъ разъясняетъ какія дѣйствія считать и какія не считать за превышеніе власти.

Разсрочка дѣлается лишь при подпискѣ черезъ канцелярію своей ти съ уплатою взносовъ черезъ нее. Непоступленіе взноса къ занному сроку влечетъ за собою прекращеніе доставки изданія.

*Войсковыя части и учрежденія, а также отдѣльныя лица, сдающія редакцію подписку для себя на „Русскій Инвалидъ“, въ случаѣ при-
илки не полной годовой платы, будутъ зачисляться въ категорию
одписчиковъ на сроки менѣе года, соответственно присылаемой каж-
ый разъ суммъ. „Военный Сборникъ“ будетъ высылаться лишь по по-
ученію полной годовой платы.*

Плата за перемѣну адреса на «Русскій Инвалидъ» съ городского въ С.-Петербургѣ на иногородный (внутри Имперіи) или обратно съ иногороднаго на С.-Петербургскій:

на 1 мѣсяць	30	коп.
» 2 мѣсяца	50	»
» 3 » и выше	70	»

При временной перемѣнѣ С.-Петербургскаго адреса на иногородный (напр., на время лагеря или на дачное время и проч.) первая перемѣна оплачивается по только что указанному тарифу, а обратная дѣлается бесплатно.

За всякую перемѣну иногороднаго адреса на иногородный уплачивается 20 коп.

За перемѣну городского С.-Петербургскаго адреса на таковой-же городской платы не взимается.

При перемѣнѣ адреса внутреннего (внутри Имперіи) на заграничный уплачивается разница между вышеуказанною подписною платою на соответственные сроки для внутреннихъ и заграничныхъ подписчиковъ. Перемѣна адреса заграничнаго на внутренній дѣлается бесплатно.

Плата за каждую перемѣну адреса на «Военный Сборникъ»: С.-Петербургскаго городского на иногородный или обратно—60 копѣекъ, иногороднаго на иногородный—20 коп.; за перемѣну городского С.-Петербургскаго на другой городской С.-Петербургскій—платы не взимается.

За перемѣну адреса внутреннего на заграничный уплачивается по 15 копѣекъ за каждый остающійся мѣсяць текущаго года.

Розничная продажа. Отдѣльные нумера «Русскаго Инвалида» продаются по 5 коп. въ конторѣ редакціи и пересылаются по почтѣ за 7 коп.

Отдѣльныя книжки «Военнаго Сборника» продаются въ конторѣ редакціи по 60 коп. за книжку (съ пересылкою по 75 коп.), съ приложеніемъ «Военно-Историческаго Сборника» по 1 р. (съ пересылкою 1 р. 25 к.).

Плата за объявленія. Объявленія въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» принимаются по тарифу 25 коп. за строку петита или мѣсто, ею занимаемое.

Казенными объявленіями, подлежащими оплатѣ по $\frac{3}{4}$ к. за букву, считаются согласно Цирк. Главнаго Штаба 1900 г. за № 282. только объявленія о вызовѣ наслѣдниковъ послѣ умершихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.

За разсылку объявленій взимается по 1 к. за первый лоть вѣса объявленій и по четверть коп. за послѣдующіе лоты.

Объявленія въ «Военномъ Сборникѣ» принимаются по тарифу 20 рублей за страницу, за помѣщеніе одинъ разъ позади текста.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій при книжкахъ «Военнаго Сборника» взимается по 15 рублей съ 1000 экземпляровъ, вѣсомъ до 1 лота каждый.

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Ген. Шт.-Генераль-Маіоръ *Вьялевъ.*

Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Генераль-Маіоръ *Прусанъ.*

А В Т О Р А М Ъ   С Т А Т Е Й .

1. Авторамъ, присылающимъ свои статьи въ „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“, редакція проситъ соблюдать слѣдующее:

1) Статьи должны быть написаны четко и только на одной сторонѣ страницъ (другая должна оставаться чистою). Страницы должны быть перенумерованы (сшивать или брошюровать не надо). На написанной сторонѣ необходимо оставлять поля. Подъ статьей должно быть указано какую подпись авторъ желаетъ видѣть подъ своей статьей въ печати это можетъ быть полная фамилія автора, или только инициалы, или псевдонимъ и проч. Но ни чинъ, ни должность, ни званіе, въ силу циркуляра Главнаго Штаба отъ 17-го апрѣля 1908 года № 61, подъ статьями частнаго характера въ печати не допускаются ¹⁾).

2) Въ присланной рукописи, для свѣдѣнія редакціи, должны быть указаны: положеніе (чинъ, должность, мѣсто служенія, званіе), имя, отчество, фамилія и адресъ автора.

3) Необходимо указывать, гдѣ авторъ желаетъ бы напечатать свою статью: въ газетѣ или журналѣ, или-же выборъ предоставляется уму редакціи.

О желаніи имѣть отдѣльные оттиски статей, печатаемыхъ въ „Военномъ Сборникѣ“, на первой страницѣ рукописи должно быть написано: „Прошу столько-то отдѣльныхъ оттисковъ“. До 20 оттисковъ безъ перевертки изготовляется бесплатно. Больше-же число ихъ, а также перевертка всей статьи въ брошюру, могутъ быть исполняемы лишь за счетъ авторовъ. О желаніи получить оттиски переверстанными необходимо заявлять на первой страницѣ рукописи.

О желаніи получить тѣ номера „Русскаго Инвалида“, въ которыхъ будетъ напечатана статья, необходимо оговаривать на первой страницѣ рукописи. Нумера эти предоставляются авторамъ только за плату.

4) На рукописи должна быть помѣтка, указывающая, предоставляетъ ли авторъ свою статью за гонораръ или бесплатно. Статьи, не имѣющія такой отмѣтки, считаются бесплатными.

5) Рукописи, отправляемые почтою, должны быть отправителемъ оплачены полнымъ почтовымъ сборомъ. Не вполне оплаченной корреспонденціи, за которую почта требуетъ доплату въ двойномъ размѣрѣ, редакція не принимаетъ.

II. Для свѣдѣнія авторовъ сообщается:

1) Изъ присланныхъ статей редакція печатаетъ съ необходимыми редакціонными сокращеніями тѣ, которыя признаетъ подходящими, причемъ срокъ напечатанія не можетъ быть опредѣленъ заранее. Статьи, не предназначенныя къ печати, хранятся въ редакціи въ теченіе года и могутъ быть возвращены авторамъ по ихъ заявленіямъ лично или черезъ довѣреннаго, а также почтою на ихъ счетъ.

2) Ни въ какія объясненія о причинахъ ненапечатанія редакція не входитъ.

3) Гонораръ за платныя напечатанныя статьи назначается редакціею по принятымъ ею нормамъ. Гонораръ уплачивается въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца за всѣ статьи прошедшаго мѣсяца.

---

¹⁾ Этотъ же циркуляръ воспрещаетъ упоминать въ полемикѣ официальное положеніе своего опонента.